

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТРУДОВ

**V НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, АСПИРАНТОВ, СТУДЕНТОВ И
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ДНИ НАУКИ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В.И. ВЕРНАДСКОГО»**

СИМФЕРОПОЛЬ
30 октября – 1 ноября 2019 г.

Научное электронное издание

г. Симферополь
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
2019

© ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», 2019

Сборник трудов V Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки крымского федерального университета им. В.И. Вернадского», Симферополь, 30 октября – 1 ноября 2019 г.

УДК 082
ББК 94.3

Сборник трудов V Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки крымского федерального университета им. В.И. Вернадского», Симферополь, 30 октября – 1 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Крымский федерал. ун-т им. В.И. Вернадского, 2019. – Режим доступа: https://science-days.cfuv.ru/sites/default/files/2020-01/PROCEEDING_2019_1.pdf – Загл. с экрана.

В сборнике опубликованы научно-исследовательские работы студентов, аспирантов, молодых ученых и работников университета, представленные по результатам проведения IV Научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки крымского федерального университета им. В.И. Вернадского» в рамках V Фестиваля науки в 2019 году.

УДК 082
ББК 94.3

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Веб-браузер Internet Explorer версии 6.0 или выше, Opera версии 7.0 или выше, Google Chrome 3.0 или выше).

Минимальные требования к конфигурации и операционной системе компьютера определяются требованиями перечисленных выше программных продуктов.

Компьютер с доступом к сети Интернет.

© ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», 2019

Размещено на сайте 30.12.2019 г.

5,4 Мб

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4

E-mail: cfu_nauka@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

НАПРАВЛЕНИЕ «АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО»	
ПРИНЦИПЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЛОКИРОВАННОЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ НА ЮБК <i>Зуева А. А., Прудникова Е. Д.</i>	8
ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ТВЁРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ <i>Зуева А. А., Тишкевич Т. В., Панкратьева Е. К.</i>	14
ПРИМЕНЕНИЕ ОЗЕЛЕНЕНИЯ КРОВЛИ И ВЕРТИКАЛЬНОГО ОЗЕЛЕНЕНИЯ В СЛОЖИВШЕСЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ <i>Зуева А. А., Забара А. А., Ярошик Ю. В.</i>	17
РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ И ЕЕ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОЖАН НА ПРИМЕРЕ Г. СИМФЕРОПОЛЬ <i>Рябова М. Г.</i>	22
ФОРМИРОВАНИЕ ДВОРОВОГО ПРОСТРАНСТВА КАК БЕЗОПАСНОЙ И КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ <i>Яковенко Н. Е.</i>	30
НАПРАВЛЕНИЕ «БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	
СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ <i>CREPIS PURPUREA (WILLD.) M. BIEB. [LAGOSERIS PURPUREA (WILLD.) VOISS.]</i> НА ЮЖНОЙ ГРАНИЦЕ АРЕАЛА (ТУРЦИЯ) <i>Абдулганиева Э. Ф., Вахрушева Л. П.</i>	35
ХАРАКТЕРИСТИКА ПОПУЛЯЦИИ <i>EUPHORBIA PARALIAS L. (EUPHORBACEAE)</i> НА ПЕСЧАНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ЮГА КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА <i>Павшенко Д. А.</i>	38
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РАДИАЦИОННОГО ГАММА-ФОНА ШКОЛЫ №24 г. СИМФЕРОПОЛЯ <i>Тотьева А. С., Громенко В. М., Апостолов В. Л.</i>	40
НАПРАВЛЕНИЕ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	
ФОРМИРОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА КРЫМА В 2004-2014 ГГ. В УКРАИНСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ДЕНЬ») <i>Афанасьев В. А.</i>	44
ОБРАЗ АРЕЯ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ СКИФСКОЙ ВОИНСТВЕННОСТИ <i>Василенко А. В.</i>	49
СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ <i>Гончаров А. В.</i>	51
ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВО ФРАНЦИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1789 Г.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>Дик Г. В.</i>	56
ИСТОЧНИКИ ПО ОХРАНЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. <i>Дружинина Н. С.</i>	65
ПЕРВЫЙ ЭТАП УВЕКОВЕЧИВАНИЯ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СЕВАСТОПОЛЕ И КЕРЧИ (1944-1950 ГГ.): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ <i>Исак И. А.</i>	70
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ФЕОФАНА ГРЕКА <i>Ишин А. В.</i>	73
ПУБЛИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КРЫМСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. В. ФРУНЗЕ НА СТРАНИЦАХ МЕСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ <i>Т. А. Кочетова</i>	76
ПАМЯТНИКИ ЕВРЕЙСКОГО НЕКРОПОЛЯ В Г. СИМФЕРОПОЛЬ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ <i>Лейбенсон Ю. Т.</i>	82
НАПРАВЛЕНИЕ «МЕДИЦИНСКИЕ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ»	
РЕЗУЛЬТАТЫ МЕДИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РТУТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ <i>Богданова А. М., Евстафьева Е. В., Тымченко С. Л.</i>	90
РОЛЬ ЛИПОПОЛИСАХАРИД-СВЯЗЫВАЮЩИХ СИСТЕМ И АССОЦИАЦИИ ПОЛИМОРФНЫХ МАРКРОВ ГЕНОВ TNFAIP3 НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ВОСПАЛЕНИЯ У БОЛЬНЫХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ <i>Белоглазов В. А., Гордиенко А. И., Шадура Д. В., Знаменская Л. К., Попенко Ю. О., Лугачёв Б. И.</i>	95
ОПЕРАТИВНОЕ РОДРАЗРЕШЕНИЕ ПРИ ПРЕДЛЕЖАНИИ ПЛАЦЕНТЫ <i>Волошин Д. В., Ляшенко Е. Н.</i>	100
ИММУНОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИБРОЗНО-КАВЕРНОЗНОГО ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХ. <i>Голубинская Е. П.</i>	102
ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ БИОСИНТЕЗА И ЭВОЛЮЦИИ ПОЛОВЫХ ФЕРОМОНОВ И АТТРАКТАНТОВ ZYGAEINIDAE (INSECTA, LEPIDOPTERA) <i>Кучеренко Е. Е., Ефетов К. А.</i>	108
МИАЛГИИ В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕТОДЫ ИХ КОРРЕКЦИИ <i>Литнаревич Л. М. 1, Сулима А. Н. 2, Румянцева З. С.</i>	113
ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ) <i>Макашиш Т. П., Оберемок В. В., Темирова З. З.</i>	116
БИОХИМИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВРЕЖДЕНИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ИШЕМИИ И РЕПЕРФУЗИИ ТКАНЕЙ <i>Мневец Р. А.</i>	118
ДИНАМИКА РЕПРОДУКТИВНЫХ ПОТЕРЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ ЗА 2015-2017 ГГ. <i>Третьякова О. С., Гаффарова А. С.</i>	122
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СТРОЕНИЯ И СПЕЦИФИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ВЕЩЕСТВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДНЫХ 1,2,4-ТРИАЗИНОХИНАЗОЛИН-2-ОНОВ <i>Сафронюк С. Л., Кацев А. М.</i>	126

НАПРАВЛЕНИЕ «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	
ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАСТЕНЧИВОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ <i>Яковченко В.Е., Раскалинос В.Н.</i>	133
НАПРАВЛЕНИЕ «ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИНФОРМАТИКА»	
СИСТЕМА АНАЛИЗА ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» <i>Михерский Р.М., Кузнецов Д.А.</i>	138
РАСЧЕТ НАПРЯЖЕННОГО СОСТОЯНИЯ ТРЕХСЛОЙНОЙ БАЛКИ ПРИ ЧИСТОМ СДВИГЕ <i>Погребницкая А.М., Погребницкая А.И.</i>	140
ФОРМИРОВАНИЕ ИМПУЛЬСНЫХ ОТКЛИКОВ ЯМР В ГЕТЕРОЯДЕРНЫХ СИСТЕМАХ С РЕДКИМИ ЯДРАМИ <i>Рябушкин Д.С.</i>	143
РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТРЕХМЕРНОГО СТАЦИОНАРНОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ МАГНИТНЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ДВОЙНОГО СЛОЯ <i>Филиппов Д.М., Шуйский А.А.</i>	146
НАПРАВЛЕНИЕ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»	
ОПТИМИЗАЦИЯ ДАВЛЕНИЯ ЭКСТРУДИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССАХ ПЕРЕРАБОТКИ ВТОРИЧНЫХ ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ <i>Дядичев В.В., Колесников А.В.</i>	152
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДВИЖЕНИЯ ТЕЛА В ВЯЗКОЙ СРЕДЕ С УЧЕТОМ СИЛ СОПРОТИВЛЕНИЯ <i>Дядичев В.В., Колесников В.А.</i>	156
ПРИМЕНЕНИЕ КОМБИНИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБЪЕКТАХ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА В КРЫМСКОМ РЕГИОНЕ <i>Иванова А. В., Муровская А.С.</i>	160
ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕКТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ <i>Муровский С.П., Шубин В.С.</i>	162
АППАРАТНО-ПРОГРАММНЫЙ ПОЛИГОН ТЕСТИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ WI-FI-МАРШРУТИЗАТОРА ПРИ ИТВ <i>Сосновский Ю.В., Добровольский Н.Е.</i>	164
НАПРАВЛЕНИЕ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	
ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ШАРЛОТЫ БРОНТЕ <i>Асанова Д.Р.</i>	170
БЕДИЙ ТЕРДЖИМЕНИНЪ ХУСУСИЕТЛЕРИ <i>Абсемиева Л.С., Аметова М. Э.</i>	173
КЪЫРЫМТАТАР ТОПОНИМИКАСЫНЫНЪ АДЛАВ СИСТЕМАСЫ <i>Абсемиева Л.С.</i>	176
ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ЗВУКОВ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ <i>Аджимуратова З.Н.</i>	180
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТУРЕЦКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН <i>Асанова Ф.Р., Шахин А.</i>	184
ПРОЯВЛЕНИЕ ИМПЛИЦИТНОЙ ФАЗОВОСТИ В ГЛАГОЛЬНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ <i>Балацкая Ю.Ю.</i>	190
ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК ЛИТЕРАТУРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ <i>Дудинова Н.А., Давыдова Д.С.</i>	195
А. ОСМАННЫНЪ «ТУТУШУВ» ПОВЕСТИНДЕ ОБРАЗЛАР СИСТЕМАСЫ ВЕ АКС ЭТИЛЬГЕН МЕСЕЛЕЛЕР <i>Джемилева А. А., Решатова А.Р.</i>	198
ПЕРЕВОДЫ ПУШКИНА КАК ДОСТОЯНИЕ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ <i>Джемилева А. А.</i>	202
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ» И «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ» <i>Каменская И.Б.</i>	206
НЕОНОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ КРЫМЧАН <i>Колосовская Т. Л.</i>	210
ВЕКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ОККАЗИОНАЛЬНО-ОБРЯДОВОГО ФОЛЬКЛОРА <i>Кривенко О. В.</i>	216
ОСНОВНАЯ РОЛЬ МЕЖДОМЕТНЫХ И ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ <i>Куртсеитов А.М., Ягьяева С.А.</i>	219
УМЕР ИПЧИНИНЪ «КУРЕШ» ИКЯЕСИНДЕ ИФАДЕЛИ ВАСТАЛАРНЫНЪ КЪУЛЛАНЫЛМАСЫ <i>Меметова Э.Ш.</i>	223
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КАРТИНЫ МИРА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>Шевченко А.Н., Пигнастая Д.Г.</i>	227
ОРНИТОНИМЫ В СОСТАВЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ <i>Сейджелиева С. Ш.</i>	231
МЕДИЙНЫЕ АСПЕКТЫ ФУТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Э. ТОФФЛЕРА <i>Устинова М. А.</i>	234
КЪЫРЫМТАТАР АТАЛАР СЕЗЛЕРИНИНЪ СЕМАНТИК ИФАДЕЛЕНЮВИ <i>Фетиева Э. О.</i>	236
ОБРАЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ): СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>Шевченко А.Н.</i>	240
СМЫСЛОВАЯ ЗАВУЛИРОВАННОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБРАЗНОЙ СИЛЫ ПОЭТА <i>Юнусов Ш.Э.</i>	244
НАПРАВЛЕНИЕ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	
СМЫСЛ ПАЙДЕЙИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЛАТОНА И ИСОКРАТА <i>Яхновская Ю. С., Заратин О.В.</i>	248

НАПРАВЛЕНИЕ «ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОКИСЛЕННОСТИ СПРЕДОВ С РАСТИТЕЛЬНЫМИ ЭКСТРАКТАМИ <i>Кожарский Г.Н. / Брановицкая Т.Ю.</i>	255
ИЗУЧЕНИЕ РЕАКЦИИ ГЛИКОЗИЛИРОВАНИЯ 2-МЕТИЛ-(1,2-ДИДЕЗОКСИ-5,6-О-ИЗОПРОПИЛИДЕН- α -D-ГЛЮКОФУРАНО)-[2,1-d]-2-ОКСАЗОЛИНА С ПОМОЩЬЮ ТРИХЛОРОЭТОКСИОКСАЗОЛИНОВО-ГО ГЛИКОЗИЛ-ДОНОРА <i>Пертель С.С.</i>	258
СИНТЕЗ, СТРОЕНИЕ И ЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ ГЕТЕРОЛИГАНДНОГО КОМПЛЕКСА ТЕРБИЯ(III) НА ОСНОВЕ N-ДОДЕЦИЛИМИНОДИУКСУСНОЙ КИСЛОТЫ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ХЕЛАТООБРАЗУЮЩИХ ЛИГАНДОВ <i>Сарнит Е. А. , Сайдахмедова Н. Н., Мельникова Е. Д.</i>	261
ПОЛУЧЕНИЕ ПЕРАЦЕТАТОВ О-ГЛИКОЗИДОВ N-АЦЕТИЛГЛЮКОЗАМИНА В УСЛОВИЯХ СПЛАВЛЕНИЯ <i>Цикалова В.Н. , Сабалаева Х.А. , Аблякимова С.Э.</i>	266
ХИМИЧЕСКИЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ УГЛЕВОДОВ В ХОДЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПРОИЗВОДСТВА ПИВА <i>Афанасенко Е.В., Толстенко Д.П.</i>	

НАПРАВЛЕНИЕ «ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ»

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ <i>Безматерных В.Г.</i>	276
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ГОСУДАРСТВА <i>Дядичев В.В., Старикова О.С., Колесникова И.Г.</i>	280
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «МЕЖСЕКТОРНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО» И ЕГО СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА <i>Латцова Е.С.</i>	284
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОВОЩЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ <i>Полохович Е.А., Киселёва В.И.</i>	292
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА <i>Кучмистая О.Г.</i>	296
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАЛЬНЕОКУРОРТОВ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КРЫМА <i>Майданевич Ю.П., Рединская М.В.</i>	300
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ <i>Муратова Г.С.</i>	304
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ <i>Нестеренко Е.С.</i>	307
EVENT-МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БУДУЩЕГО <i>Артюхова И.В., Чемеричко А.В.</i>	309

НАПРАВЛЕНИЕ «АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЯ ОСАНКИ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСВАМИ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ <i>Белоусова И. М., Сальникова В. В.</i>	314
ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ БОЛЬНЫХ ОСТЕОХОНДРОЗОМ ПОЯСНИЧНОГО ОТДЕЛА ПОЗВОНОЧНИКА НА ПОЛИКЛИНИЧЕСКОМ ЭТАПЕ <i>Хомякова О.В., Галий В.Г.</i>	317
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАДЕТСКИХ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАССОВ <i>Нагаева Е.И. , Шашина А.Н.</i>	320
ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ У БОЛЬНЫХ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ В УСЛОВИЯХ ГЕРИАТРИЧЕСКОГО ПАНСИОНАТА <i>Шшико Е.Ю., Викулова Н.Н., Назаров А.В.</i>	323

НАПРАВЛЕНИЕ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Изетова Е.Д., Колосова Н.Н.</i>	328
СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ <i>Кардапольцева Л.В., Пожидаева Т.В.</i>	332
ПРОБЛЕМЫ МУЛТИЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШВЕЙЦАРИИ <i>Махиненко Б.Ю., Черныш И.В.</i>	337
ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ШКОЛЬНИЦ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ С НЕЙРОЦИРКУЛЯТОРНОЙ АСТЕНИЕЙ <i>Сафронова Н.С., Ашмарина А.А., Фоменко А.В.</i>	341
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ <i>Халимоненко А.Н., Шпиталевская Г.Р.</i>	344
ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Цверкун Т.В., Колосова Н.Н.</i>	348
ПРОФОРИЕНТАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Шкуратько К.В., Красникова Т.В.</i>	352
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ <i>Юхимчук А.С., Колосова Н.Н.</i>	355

НАПРАВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 711.4-112

ПРИНЦИПЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЛОКИРОВАННОЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ НА ЮБК

Зуева А. А., Прудникова Е.Д.

Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Статья посвящена разработке принципов градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК. В статье выделены особенности формирования градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК, определены основные проблемы градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК, даны характеристики принципам градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК. Применены разработанные принципы в проекте планировки градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК. В основу работы положены следующие принципы: принцип линейности застройки, принцип интеграции зданий с рельефом, принцип соразмерности человеку, принцип озелененности, принцип кольцевой транспортной системы.

Ключевые слова: градостроительство, блокированная застройка, планировка зданий, градостроительная организация.

Введение

Главная задача градостроительства - комплексно решать функционально-практические и эстетические задачи, увеличивая градоформирующий потенциал населенных пунктов. Территория ЮБК имеет особую градостроительную ценность, связанную с уникальными природно-климатическими условиями и ландшафтом. Для территории характерна высокая плотность населения по сравнению с остальной территорией полуострова, а также ограниченность свободных от застройки территорий. Возникает острая необходимость в рациональном использовании имеющихся территориальных ресурсов. Грамотно используя принципы блокировки жилой застройки возможно сохранить баланс между природной и антропогенной средами.

В настоящее время существует острая проблема в градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК. Функционально-планировочные и объемно-пространственные проблемы в ее организации поддерживаются неразрешенными правовыми противоречиями. С одной стороны, законодательная база и существующие своды правил, регламентирующие жилищное строительство, направлены на комплексное освоение территории в условиях нового строительства одним девелопером. С другой стороны, территории населенных пунктов ЮБК (особенно западной его части) подходят к пределу своего градостроительного освоения, незастроенных территорий становится меньше. Возникает необходимость точечного (локального) уплотнения застройки, учитывая особенности сложившейся территории (функциональные, обликотные), а также правовой статус земельных участков и экономическую состоятельность их

владельцев. В дальнейшем необходимы рекомендации по использованию предложенных принципов формирования блокированной жилой застройки не только для комплексного освоения территории, но и для применения их отдельными субъектами градостроительных правоотношений в условиях точечной блокировки.

Объект исследования – блокированная жилая застройка.

Предмет исследования – градостроительная организация блокированной жилой застройки в условиях ЮБК.

Цель исследования - разработать принципы градостроительной организации блокированной жилой застройки в условиях ЮБК.

Научная гипотеза- эффективные принципы градостроительной организации блокированной жилой застройки в условиях сложного рельефа – рационального решения архитектурно-планировочных и градостроительных задач, сбалансированное взаимодействие всех компонентов.

Задачи исследования:

- 1) Определить особенности градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК.
- 2) Выделить основные проблемы в организации блокированной жилой застройки на ЮБК.
- 3) Дать характеристику принципам градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК.
- 4) Применить разработанные принципы в проекте планировки градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК

Методика исследования построена на комплексном подходе с применением аналитических и синтезирующих методов.

Границы исследования:

1) Пространственные границы исследования определяются территорией Республики Крым и включают в свой состав ЮБК, пос. Семидворьемкр. Александровская дача

2) Предметные границы исследования – формирование архитектурной среды в условиях сложного рельефа

3) Временные границы исследования охватывают процесс исторического развития Республики Крым. Рассмотрение формирования архитектурной среды в условиях сложного рельефа во время Советского Союза и зарубежных стран с 19 века по настоящее время.

Новизна исследования - переосмысление архитектурной среды на сложном рельефе, обоснование применения блокированной застройки, анализируя социально-экономические, территориальные проблемы.

Полученные результаты направлены на составление рекомендаций по принципу формирования блокированной застройки на сложном рельефе.

Теоретическая значимость:

1) определены особенности градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК;

2) выделены основные проблемы в организации блокированной жилой застройки на ЮБК;

3) дана характеристика принципам градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК.

Практическая значимость:

1) разработка документов территориального планирования (ГП),

2) разработка научно-обоснованных рекомендаций по формированию и развитию архитектурной среды на сложном рельефе.

3) обозначена архитектурная среда на сложном рельефе, обосновано применение блокированной застройки, проанализированы проблемы.

Теоретический опыт формирования архитектурной среды на сложном рельефе.

Исследования по проблемам проектирования на сложном рельефе стали проводиться еще с начала 20 века. К данной работе привлекались специалисты-практики, инженеры, которые проектируют и строят непосредственно в таких условиях, затрагивают эту тему представители научного знания, поскольку этот вопрос носит междисциплинарный характер.

Факторы, влияющие на формирование градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК.

На градостроительную организацию блокированной жилой застройки на ЮБК влияют три основных фактора: природно-климатический, градостроительный и социально-экономический.

1. Природно-климатический фактор-прямо влияет на формирование градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК. Рельеф с большим уклоном формирует компактную застройку. Для территории характерна высокая плотность населения по сравнению с остальной территорией полуострова, а также ограниченность свободных от застройки территорий. Характерна ориентированность зданий на природу. Большой процент остекления, террасы, балконы, доминируют светлые тона в отделке фасадов.

2. Градостроительный фактор. Существенно формирует застройку морфология, размещения сетки улиц и дорог. Размещение зон в генеральном плане и виды разрешённого использования земель организует планировку городов и поселений.

3. Социально-экономический фактор неотъемлемо влияет на формирование градостроительной организации блокированной жилой застройки. Данный фактор действует на стоимость участка и в последующем жилья.

Особенности формирования градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК

1. существующая блокированная застройка является следствием эволюционных процессов, происходящих в градостроительной среде;

2. блокированная застройка на ЮБК возникает на «ценных» прибрежных территориях, в центральных частях населенных пунктов, на «ничейных» территориях.

Проблемы формирования градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК

1. функциональные проблемы, связанные с организацией транспортного движения, общественного обслуживания, планировкой придомовой территории и др.;

2. проблемы облика жилой среды, связанные с этажностью застройки, сочетаемостью используемых материалов отделки фасада и качеством отделочных работ;

3. правовые проблемы, связанные с комплексным освоением территории, в условиях принадлежности земельных участков различным собственникам.

Принципы градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК

1. принцип линейности застройки. Организация застройки вдоль рельефа и транспортных коммуникаций, что упрощает прокладку инженерных сетей, а также позволяет формировать фасад улицы, используя первые этажи для парковки автомобилей и организации объектов общественного обслуживания.

2. принцип интеграции зданий с рельефом. Интегрирование здания в рельеф – это использование ступенчатого или террасного объема. Такой вид конструкции позволяет использовать грунт на участке. Баланс изъятых грунта будет равен насыпному грунту.

Преимущество также в том, что дома, с такой конструктивной схемой могут иметь выход как сверху по склону, так и снизу.

3. принцип соразмерности человеку. Позволяет учитывать пропорции застройки и открытых пространств. Сложный рельеф позволяет скрывать этажность.

4. принцип озелененности. Предполагает использование средне- и низкорослых часто посаженных деревьев с мощной корневой системой для укрепления склона, предотвращения эрозии почвы и поддержания нужной влажности грунта, а также вертикальное озеленение подпорных стен и торцевых стен зданий.

5. принцип кольцевой транспортной системы. Применение кольцевой дороги приводит к эффективной транспортной доступности, расположение автокарманов и ширина улицы в 6 м исключают появление пробок. Отсутствие тупиковых проездов делает дорогу удобной и безопасной в использовании.

Принцип линейности застройки

В зависимости от планировочной структуры расположения групп блокированных домов относительно жилых улиц разделяют застройку:

- линейную;
- периметральную;
- внутриквартальную;
- ковровую

Линейная застройка – это незамкнутая застройка, образованная группами параллельных домов. Для линейной застройки характерно перетекание функциональных пространств.

Применение линейной застройки обусловлено рядом ее достоинств, которые играют немаловажную роль для создания экономичных или энергоэффективных поселков.

Линейная застройка:

- очень проста по планировочной структуре;
- легко используется на участках, как с крутым, так и с плоским рельефом;
- образует равные прямоугольные участки для всех жителей блокированных домов;
- дает возможность сохранить определенную одинаковую ориентацию домов по сторонам света;
- обеспечивает наиболее простую планировочную схему прокладки дорог и инженерных сетей;
- дает возможность создать плотность населения, сопоставимую с 4-5-этажной застройкой.

Описание опорного плана и схемы планировочных ограничений проектируемой территории.

Территории проекта планировки находится на территории с незначительной застройкой подлежащей сносу.

Рис. 1. Ситуационный план

Транспортная инфраструктура внутри проекта планировки отсутствует. Территория проекта планировки примыкает к трассе Алушта-Судак и дороге ведущей от трассы к базе отдыха “Эврика”. Проектом планировки предполагается выход проектируемых проездов на данные дороги. Возле северной границы проектируемого участка располагается остановка общественного транспорта маршрута №111 и №113 по трассе Алушта-Судак которую предполагается использовать для обслуживания данного жилого микрорайона.

Генеральный план проектируемо участка

Рис. 2. Схема генерального плана

Проектом предусмотрено строительство 39 малоэтажных жилых домов блокированного типа, разбитых на 7 корпусов, а также благоустройство прилегающей территории.

На территории проектирования предусмотрено размещение:

- детской площадки, площадью 161,0 м² с комплектацией игровым оборудованием и элементами благоустройства (также предусматривается использование площадок для отдыха, спортивных и детских площадок на территории квартала). Показатели по площадкам приняты в соответствии с нормами проектирования;
- спортивные площадки, площадью 310 м²;
- площадки для отдыха, площадью 522 м²

- площадью водного зеркала-98м²;
- площадка для ТБО;
- закрытые встроенные парковочные места-гаражи в сблокированных жилых домах на 13 машино-мест;
- открытые парковки на придомовых участках на 29 машино-мест;

Запроектированные здания – 2-3-этажные сблокированные жилые дома – предназначены для проживания одной семьи каждый, отвечают действующим требованиям, установленным нормативными правовыми актами РФ и нормативными техническими документами.

Объемно-пространственное решение представляет собой строительство 39 жилых домов блокированного типа.

В 7 корпусах:

- Корпус №1 – 9 блоков;
- Корпус №2 – 2 блока;
- Корпус №3 – 9 блоков;
- Корпус №4 – 6 блоков;
- Корпус №5 – 3 блока;
- Корпус №6 – 2 блока;
- Корпус №7 – 8 блоков;

Встроенные гаражи, подсобные помещения в цокольных этажах. Кровля предусматривается эксплуатируемая, с организацией благоустроенных мест для отдыха жильцов.

Согласно п.7.1.1. СП 59.13330.2016 "Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения" при организации доступности маломобильных групп населения (далее МГН) к проектируемому зданию предусмотрено устройство специальных входов, путей движения и мест обслуживания лиц с нарушением здоровья, а именно доступ к участкам жилых блоков, парковочным местам (с помощью наклонных подъёмников). На лестницах путей эвакуации предусматриваются подъёмники или пандусы. Парковка обеспечена местами для маломобильных групп населения.

Красные линии по внутриквартальным проездам не предусматриваются.

Предусматриваются сети ливневой канализации приводящие сточные воды с участка в накопительные ёмкости ливневых стоков с переброской на очистительные сооружения города.

В целях развития транспортной инфраструктуры предлагается строительство основных и второстепенных проездов внутри проекта планировки. Основные параметры проектируемых проездов и дорог назначены в соответствии с СП 42.13330.2011 Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*

«Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений».

Предусматриваются парковочные места на 335 а/м на территории общественно-деловой зоны, в том числе: 282 а/м в подземных паркингах зданий и 53 а/м на прилегающей территории, что соответствует нормативным требованиям – 332 а/м. На территории жилой зоны предусматривается 303 парковочных мест

(по нормам на необходимо 301 а/м) включая 41 а/м на приквартирных участках многоквартирных малоэтажных жилых домах сблокированного типа, 220 парковочных мест в подземных паркингах многоэтажных жилых домах и 83 а/м на прилегающей территории.

Предусматриваются такие виды транспорта на территории проекта планировки как: регулярные рейсы общественного транспорта, организованный подвоз отдыхающих туристическими автобусами к месту размещения и проживания от аэропортов, вокзалов и портов; личным автотранспортом отдыхающих и проживающих; для доставки пищи и другим материалов осуществляется грузовым транспортом; для транспортировки отдыхающих и проживающих до пляжа или других объектов находящихся в границах пешей доступности предусмотрены электромобили. Предусматривается возможность проезда спец. транспорта.

Также предусматриваются пешеходные прогулочные аллеи, дорожки, тротуары с плиточным мощением с шириной соответствующей пропускной способности.

Рис. 3. Схема транспортных и пешеходных связей. Хранения автотранспорта.

Планировочная структура

Предложения проекта основаны на концептуальных решениях по размещению на земельных участках, выделенных под жилую застройку, объектов капитального строительства и учитывают градостроительные особенности территории, инженерно-геологические и экологические ограничения.

Архитектурно-планировочное решения проекта определяются следующими положениями:

- формирование территории жилого микрорайона, включающие объекты многоэтажной застройки, малоэтажной жилой застройки сблокированного типа, озеленёнными территориями общего пользования и объектами общественного центра обслуживающего отдыхающих и местных жителей, с целью создания качественно новой жилой и рекреационной среды и повышения качества проживания и отдыха населения до уровня, соответствующего стандартам в современных жилых образованиях;

- развитие внешних и внутренних транспортных связей;

- создание системы инженерных коммуникаций;

- благоустройство территории.

В решениях проекта предусмотрены необходимые мероприятия по благоустройству и озеленению территории для создания комфортной и экологически безопасной жизни населения:

- формирование досугового комплекса с организацией смотровых площадок, площадок отдыха, детских и спортивных площадок;

- благоустройство и озеленение территории;

- устройство бульваров и прогулочных аллей.

- озеленение буферных зон вдоль проездов и дорог.

- устройство скверов возле искусственных водоёмов и водосточных каналов.

- недостаток территории озеленения в границах отвода компенсируется обилием зелёных насаждений примыкающих к участку и использованием эксплуатируемых кровель для озеленения.

Проектом планировки предложено:

- строительство проездов на рассматриваемой территории;

- размещение открытых стоянок на жилой территории, прилегающей к сблокированным малоэтажным жилым домам на участках.

Результаты исследований.

В ходе работы были определены особенности градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК.

Выделены основные проблемы в организации блокированной жилой застройки на ЮБК.

Дана характеристика принципам градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК.

Заключение

В настоящее время существует острая проблема в градостроительной организации блокированной жилой застройки на ЮБК. Функционально-планировочные и объёмно-пространственные проблемы в ее организации поддерживаются неразрешенными правовыми противоречиями. С одной стороны, законодательная база и существующие своды правил, регламентирующие жилищное строительство, направлены на комплексное освоение территории в условиях нового строительства одним девелопером. С другой стороны, территории населенных пунктов ЮБК (особенно западной его части) подходят к пределу своего градостроительного освоения, незастроенных территорий становится меньше. Возникает необходимость точечного (локального) уплотнения застройки, учитывающая особенности сложившейся территории (функциональные, обликотные), а также правовой статус земельных участков и экономическую состоятельность их владельцев. В дальнейшем необходимы рекомендации по использованию предложенных принципов формирования блокированной жилой застройки не только для комплексного освоения территории, но и для применения их отдельными субъектами градостроительных правоотношений в условиях точечной блокировки.

Литература

1. Горниак Л. Использование территории со сложным рельефом под жилую застройку М.: Стройиздат, 1982.
2. Трухачёва Г.А., Хитёва Е.О. Принципы создания архитектурной среды проживания с учетом природного окружения в условиях сложного рельефа как способ повысить качество жилища // Технические науки - от теории к практике: сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 4(29). – Новосибирск: СибАК2014
3. Черешнев И. В. Экологические аспекты формирования малоэтажных жилых зданий для городской застройки повышенной плотности: учебное пособие. 2-е изд., доп., издательство «Лань», 2013.

PRINCIPLES OF URBAN PLANNING ORGANIZATION BLOCKED RESIDENTIAL DEVELOPMENT ON THE SOUTH COAST

Zueva A. A., Prudnikova E. D.

Academy of construction and architecture of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract

The article is devoted to the development of the principles of urban planning organization of the blocked residential development on the South coast. In the article the features of formation of town-planning organization of the blocked residential development on the South coast, the basic problems of urban organization of the blocked residential development on

the South coast, the characteristics of the principles of urban organization of the blocked residential over-construction on the South coast. The developed principles are applied in the project of planning of the town-planning organization of the blocked residential building on South coast. The work is based on the principles of urban planning organization of blocked residential development in the South coast, such as: the principle of linearity of construction, the principle of integration of buildings with relief, the principle of proportionality to man, the principle of greening, the principle of the ring transport system. The article is intended for students and postgraduates with urban planning specialization.

References

1. Gorniak L. The use of the territory with complex relief for residential development M.: stroizdat, 1982.
2. Trukhacheva G. A., Hiteva E. O. PRINCIPLES OF creation of the ARCHITECTURAL environment of RESIDENCE TAKING into account the NATURAL ENVIRONMENT in the CONDITIONS of COMPLEX RELIEF AS a WAY to IMPROVE the quality of HOUSING // Technical Sciences - from theory to practice: sat. XXXIII international. science.- pract. Conf.No. 4 (29). - - Novosibirsk: Sibak 2014
3. Chereshnev I. V. Ecological aspects of the formation of low-rise residential buildings for urban development of high density: textbook. 2nd ed., additional, publishing house "LAN", 2013

Сведения об авторах

Зуева Анна Андреевна, ассистент кафедры градостроительства Академии строительства и архитектуры zueva-anna-91@yandex.ru

Область научных интересов: градостроительная организация жилых образований.

Прудникова Елизавета Дмитриевна, студентка второго курса магистратуры группы ГС-181-м-о romanuk.liza@mail.ru

Область научных интересов: градостроительство, архитектура, дизайн.

УДК 711

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ТВЁРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Зуева А.А., Тишкевич Т.В., Панкратьева Е.К.

*Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*

Аннотация

В данной статье было проанализировано размещение основных полигонов ТБО в Республике Крым и несанкционированных свалок, выявлено влияние твёрдых бытовых отходов на окружающую среду и здоровье человека и определено направление решения сложившейся проблемы.

Ключевые слова: ТБО, загрязнение окружающей среды, мусороперерабатывающие заводы.

Введение

Жизнедеятельность человека тесно связана с возникновением продуктов распада, пищевых и производственных отходов, которые должны подвергаться правильному способу обработки, иначе они могут нанести серьезный вред окружающей среде и здоровью человека. Уже сейчас можно наблюдать последствия их скопления на территории Крымского полуострова. Поэтому необходимы решения проблемы загрязнения окружающей среды твёрдыми бытовыми отходами в Республике Крым.

Цель исследования: определить пагубное влияние твёрдых бытовых отходов в Республике Крым и поиск способов уменьшения загрязнения.

Задачи исследования:

1. Проанализировать размещение основных полигонов ТБО и несанкционированных свалок в Республике Крым;
2. выявить влияние твёрдых бытовых отходов на окружающую среду и здоровье человека;
3. Определить пути решения, принятые государством;
4. Проанализировать пример борьбы с мусором в других странах

Сложившаяся проблема на территории Крыма

В 2014 году министр экологии и природных ресурсов Республики Крым Геннадий Нараев сделал заявление, что все 28 полигонов ТБО, действующих на тот момент, не соответствуют требованиям закона «Об отходах производства и потребления». Тогда по официальным данным было выявлено 55,1 млн. тон отходов различного класса опасности. На данный момент это количество превышает 100 млн. тон. Не смотря на постоянный рост отходов, были сокращены многие полигоны.

В 2017 году был сформирован реестр, в который вошло 2,5 тыс. свалок общей площадью 700 тыс. кв. м. В том же году активистами Общероссийского народного фронта был разработан проект, где жители полуострова смогли сами отмечать несанкционированные свалки и места складирования отходов на открытом сетевом ресурсе kartasvalok.ru.

Рис. 1. Расположение полигонов ТБО на территории Республики Крым

Рис. 2. Расположение несанкционированных свалок на территории Республики Крым

Основное влияние твердых бытовых отходов

Можно выделить пять категорий основного влияния твердых бытовых отходов на окружающую среду и здоровье человека:

1. Открытая форма мусорных площадок приводит к загрязнению прилегающих территорий, из-за ветра мусор распространяется на окружающие их территории. Это ставит под угрозу состояние почв: делает её опасной и не пригодной для хозяйственного использования.

2. Твёрдые бытовые отходы также загрязняют и водные ресурсы. Токсичные вещества просачиваются в подземные воды, в поверхностные водоёмы, из которых ведётся забор воды для питьевых и других нужд населения. Употребление такой воды приводит к интоксикации организма, вспышкам кишечной инфекции и других инфекционных заболеваний.

3. На полигонах происходит постоянный выброс в атмосферу газов, состоящий из метана, углекислого газа и других газообразных примесей в незначительном количестве. Это способствует созданию парникового эффекта, а впоследствии и разрушению озонового слоя.

4. Мусор является источником развития многих бактерий, так как содержит большое количество органических соединений. Животные, которые живут на свалках, являются переносчиками заболеваний.

5. Вследствие загрязнения окружающей среды ТБО возрастают риски возникновения раковых опухолей.

Решения, принятые государством

В 2017 году было издано постановление Совета министров Республики Крым "Об утверждении Государственной программы Республики Крым в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на 2017 – 2021 годы". В марте 2019 года было объявлено, что на территории Крыма планируется построить два завода по сортировке и переработке отходов. На данном этапе это является единственным источником решения проблем. В то время как строятся заводы, следует приступить к сортировке отходов, заменить все мусорные баки и мусоровывозящие машины.

На территории города Симферополя существует пункты приема батареек и макулатуры.

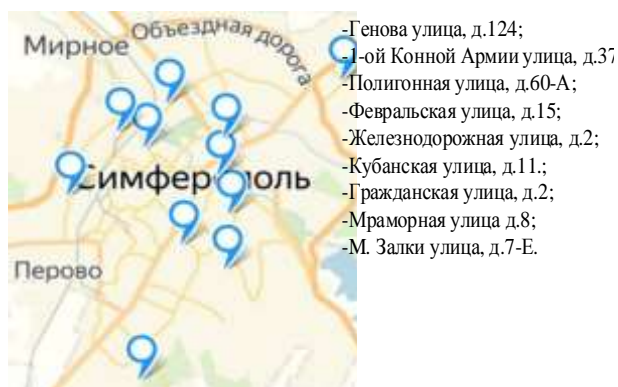

Рис.3. Пункты приема батареек в г.Симферополь

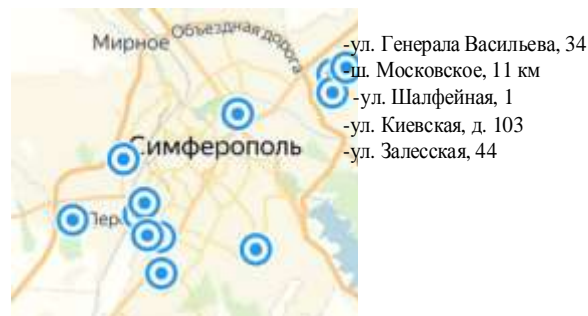

Рис. 4. Пункты приема макулатуры в г.Симферополь

С проблемой борется Роспотребнадзор и Минприроды, который готовит изменения в законодательство по сокращению производства одноразовых пластиковых пакетов для магазинов и запрет на выброс батареек вместе с другим мусором.

Общественные мероприятия

Значительную роль в борьбе с ТБО играют общественные мероприятия. В сентябре 2018 года активистами Общероссийского народного фронта совместно с жителями крымских городов была проведена акция ОНФ "Генеральная уборка страны". В рамках акции с жителями Феодосии, Ялты и Симферопольского района была проведена лекция о вреде стихийных свалок на окружающую среду, с целью формирования экологического сознания у граждан.

Примеры в других странах

На данный момент в Швеции почти нет мусора, который идёт на свалку. Всё благодаря правильной сортировке и переработке то в электроэнергию, то в топливо для городского транспорта, а иногда и в произведения искусства; использованию подземного способа сбора отходов в некоторых городах; развитой обучающей программой для правильного обращения с мусором.

Это привело к почти полному уничтожению свалок и даже к дефициту мусора, что повлекло за собой проблемы с отоплением и электричеством в стране.

В Японии мусор -это: -фундамент для зданий и даже искусственных островов. (остров Одайба в Токийском заливе). Благодаря технологии плазменной газификации отходы превращаются в пепел, который прессуют в брикеты и закладывают в фундамент, при этом уничтожаются токсичные вещества и не образуются смолы. На улицах установлены интересные по форме и раскраске урны с отверстиями таких форм, чтобы в них помещался только тот мусор, для которого они предназначены. А мусороперерабатывающие заводы из предприятий превращают в настоящие архитектурные достопримечательности. Они имеют яркие фасады необычной формы из разнообразных материалов. Вокруг них обустраивают парки и скверы («Майсима» в Осаке). На завод водят экскурсии, там читают лекции для взрослых и детей.

Израиль использует самый эффективных метод сортировки бытовых отходов — гидросепарация, где мусор пропускают через сильный поток воды. Так металлы оседают на дне и собираются магнитом, а органические отходы всплывают и отправляются в биореактор для превращения в газ, остальные отходы перерабатываются. Благодаря такому способу заводы сами обеспечивают себя энергией. Также в стране проводятся общественные мероприятия. Одно из них — экологическая выставка.

Вывод и направление по решению проблемы

Полигоны ТБО с каждым годом становятся непригодными для хранения и накопления на своих территориях мусора, а количество несанкционированных свалок увеличивается. Все это формирует угрозу для окружающей среды и здоровья населения. Несмотря на деятельность со стороны правительства и активистов Общероссийского народного фронта ситуация не меняется. Для эффективной борьбы с проблемой рекомендуется проведение просветительской работы с населением о вреде ТБО для окружающей среды, обу-

чающих семинаров по сортировке, хранению и переработке бытовых отходов. В дальнейшем необходимо правовое закрепление такого «образования» в нормативно-правовых актах федерального, регионального и муниципального уровнях.

Литература

1. А.Дорфман СЖИГАТЬ, ХРАНИТЬ, ПЕРЕРАБАТЫВАТЬ: ЧТО ДЕЛАЮТ С МУСОРОМ В РАЗНЫХ СТРАНАХ// Журнал «STRELKA MAG» -2017
2. УПРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА/ К.Н.Николаева, А.А.Сагдеева, О.Н.Григорьева; Журнал «Вестник Казанского технологического университета»- 2013
3. Е.Лазарева.Полуостров мусора. Как Крым превратился в свалку// Редакция «ФедералПресс» –2019.
4. Совет Министров РК. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ от 12 апреля 2017 года №205
5. Совет Министров РК.ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВРЕСПУБЛИКИ КРЫМот 13 ноября 2017 года № 591

POLLUTION OF THE ENVIRONMENT BY SOLID HOUSEHOLD WASTE IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Zueva A. A. Tishkevich T. V., Pankratyeva E. K.

*Academy of Construction and Architecture of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education «V.I.VernadskyCrimean Federal University»*

Abstract

This article analyzed the placement of the main landfills in the Republic of Crimea and unauthorized landfills, revealed the impact of solid waste on the environment and human health and determined the direction of solving the problem.

Сведения об авторах

Зуева Анна Андреевна, ассистент кафедры градостроительства Академии строительства и архитектуры
zueva-anna-91@yandex.ru

Область научных интересов: градостроительная организация жилых образований.

Тишкевич Таисия Владимировна, студентка третьего курса группы ГС-172-б-о
taika_00@mail.ru

УДК 712

ПРИМЕНЕНИЕ ОЗЕЛЕНЕНИЯ КРОВЛИ И ВЕРТИКАЛЬНОГО ОЗЕЛЕНЕНИЯ В СЛОЖИВШЕЯСЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Зуева А. А., Забара А. А., Ярошик Ю. В.

Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

В статье выделены положительные и отрицательные черты при использовании озеленения кровли и вертикального озеленения. Рассмотрена типология озеленения кровли и вертикального озеленения. Дана характеристика конструктивному устройству озеленения кровли и вертикального озеленения, а также используемым растениям. Проведен анализ мирового опыта использования озеленения крыш и вертикального озеленения. Определены перспективы использования озеленения крыш и вертикального озеленения в г. Симферополь.

Ключевые слова: озеленение кровли, вертикальное озеленение, экология, кровля.

Введение

С повышением уровня урбанизации экологическая обстановка в населенных пунктах ухудшается, что проявляется в увеличении выбросов CO₂, увеличении уровня шума и вибраций, психологическом дискомфорте жителей. В настоящее время существует большая потребность в привнесение «живой природы» в городскую среду. Озеленение крыш и вертикальное озеленение являются способами борьбы с данными проблемами, возможностями насытить современную городскую среду зеленью, не изыскивая при этом дополнительные территориальные ресурсы.

Целью исследования является рассмотрение способов формирования озеленения крыш и вертикального озеленения в условиях сложившейся городской среды.

Задачи исследования:

1. выделить положительные и отрицательные черты при использовании озеленения кровли и вертикального озеленения;
2. рассмотреть типологию озеленения кровли и вертикального озеленения;
3. дать характеристику конструктивному устройству озеленения кровли и вертикального озеленения;
4. дать характеристику растениям, применяемым при озеленении стен и вертикальном озеленении;
5. провести анализ мирового опыта использования озеленения крыш и вертикального озеленения;
6. рассмотреть перспективы использования озеленения крыш и вертикального озеленения в г. Симферополь.

Методика исследования построена на комплексном подходе, включающем в себя аналитические и синтезирующие методы.

1. Положительные и отрицательные черты использования озеленения крыш

Выделены следующие достоинства при использовании озеленения на крышах зданий:

1. поглощение дождевой воды, что значительно уменьшает нагрузку на канализацию;
2. при правильном устройстве и обслуживании конструкция озеленения продлевает жизнь самим крышам, спасая их от отрицательного воздействия погодных условий, осадков;
3. теплоизоляция. Защищает от холода и жары, что уменьшит расходы на отопление.
4. положительно влияет на эмоциональное состояние человека.
5. уменьшение коэффициента загрязнения воздуха, позволяет обеспечить насыщением кислородом окружающую среду;
6. место для отдыха. Крышу можно оборудовать для комфортного времяпровождения людей.

Следует выделить следующие **недостатки в использовании озеленения крыш:**

1. необходимость соблюдения технологии. Состав слоев и их порядок обязательно должны быть соблюдены, иначе это может привести к гибели растений, а также поломкам и авариям конструкций кровель самого здания.
2. необходимость в обслуживании. Озеленённая кровля нуждается в поливе и уходе, что требует дополнительных финансовых вложений.
3. ограниченность в использовании. Не рекомендуется использовать для декорирования стен, расположенных на северо-западной и северной сторонах.
4. является местом обитания животных и насекомых.

2. Типология озеленения поверхностей крыш и вертикального озеленения

Стоит различать два основных типа вертикального озеленения: интерьерное и экстерьерное.

По функциональному назначению следует выделить два типа озеленения крыш: интенсивное и экстенсивное.

Первый представляет из себя сад, находящийся на крыше. Поверхность покрытия можно активно эксплуатировать как место отдыха. Толстый слой почвы позволяет высаживать кустарники, небольшие деревья. Такая кровля требует организации полива и постоянного ухода. Нагрузка конструкции озеленения составляет 350 кг/м².

Второй — тонкослойное покрытие крыш почвой. Поверхность кровли не предназначена для активной эксплуатации. Для ее озеленения используются растения (мох, трава) имеющие горизонтальную корневую систему. Из-за небольшой нагрузки на перекрытие, такие кровли хорошо подходят для модернизации уже построенных ранее зданий. Его нагрузка- 170 кг/м².

3. Конструктивное устройство озеленения крыши

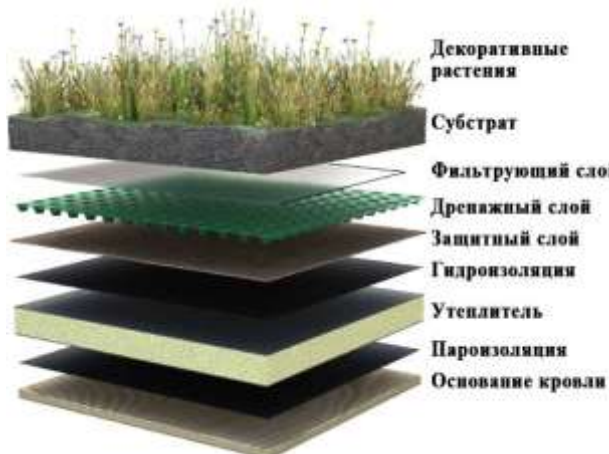

Рис.1. Пирог устройства озеленения крыши

Озелененная кровля состоит из следующих конструктивных слоев:

1. Основание. Несущая конструкция крыши. Чаще сего ЖБ или монолитная плита.
2. Гидроизоляция. Применяются полимерные мембраны или полиэтиленовая пленка.
3. Теплоизоляция. Чаще всего создают из плит, которые сделаны из пробки.
4. Корневой барьер. Используют корнезащитную пленку.
5. Дренаж. Используют 4 типа дренажных систем, сделанных на основе геоматов, перфорированных листов из полистирола, геоматов либо слоя с перфорацией, дополненного водоотводящими трубами.
6. Фильтрующий слой. Используют термоскрепленный материал.

7. Плодородный грунт.
8. Растения.

Конструктивные особенности вертикального озеленения

Привнесение растительности в офис или квартиру – сразу преобразует помещение, создает особый микроклимат. Обстановка становится более расслабленной и уютной, что положительно сказывается на человеке. Для этого типа очень удобно использовать фитомодули.

Экстерьерное озеленение возможно формировать несколькими способами:

1. С помощью вьющихся растений. Это самый пространственный тип озеленения, он экономичен, прост в создании и подходит для создания живой изгороди, а также декорирования небольших домов.
2. С помощью вазонов. Представляют собой сосуды с цветами, которые крепятся на столбы или самостоятельные конструкции. Вазоны могут быть различной формы: круглой, овальной, квадратной и др. Такой вид озеленения используется для улучшения интерьера городских улиц, садовых и дачных территорий. Использование вазонов с цветочными композициями является идеальным вариантом для вертикального озеленения балконов.
3. Живые стены. Применяется для декорирования стен зданий. К стене крепится рама из металла, затем прикрепляется каркас, выполненный из пластикового материала. В каркас помещается материал, напоминающий войлок, в который высаживаются семена растений. После посадки конструкция обеспечивается постоянной циркуляцией воды, чтобы семена прорастали. Важным условием является наличие достаточного количества солнечного света.

4. Растения, применяемые при озеленении стен и вертикальном озеленении

Существует множество растений, используемых для вертикального озеленения. Их можно разделить на три группы:

1. Растения, которым не нужна дополнительная опора (плющи);
2. Растения, которым нужна дополнительная помощь, чтобы подняться (винограды);
3. Лианы.

В вертикальном озеленении чаще всего используют:

 1. девичий виноград (лианы, неприхотливы, растут очень быстро),
 2. амурский виноград (характеристики идентичны девичьему винограду, но менее распространен в использовании),
 3. хмель обыкновенный (неприхотливое растение, однако разрастается очень быстро и трудно выводится),

4. плетущаяся роза (требует дополнительного ухода, утепления в зимний период, однако имеют эстетическое преимущество),
5. жимолость (имеют розовато-персиковые цветки, обладают приятным ароматом, устойчиво к морозам).

Растения подразделяют на однолетние (настурция, ипомея, квамоклит, кобея, душистый горошек) и многолетние (розы плетистые, жимолость, клематис, древогубец, лимонник китайский, плющ, декоративная фасоль, магнолии, японскую айву, папоротник, филодендрон, маранта, эпипремнум).

Не редко для создания более красивых композиций частично используют искусственное озеленение.

5. Анализ мирового опыта использования озеленения на поверхности крыши и вертикального озеленения

1. CITY HALL, Чикаго, США

В 2001 году, 38800 квадратных футов садов на крыше были полностью использованы как пилотный проект по оценке воздействия зеленой кровли для климата Чикаго. Хотя крыша обычно недоступна для людей, она доступна визуально с 33 высоких зданий вокруг. Сад состоит из 20000 растений более 150 видов, включая кусты, лозы и 2 дерева. Команду дизайнеров зеленой крыши возглавляла Чикагская Фирма Форум по сохранению дизайна вместе с известным «зеленым» архитектором Уильямом МакДонахом. С цветущих растений пчеловоды собирают примерно 200 фунтов меда каждый год с ульев, которые установлены на крыше. Чикаго Сити Холл Грин Руф выиграла награду по дизайну от АСЛА в соревновании в 2002 году.

Рис.2. Вид сверху здания CITYHALL

2. FUKUOKA PREFECTURAL INTERNATIONAL HALL, Фукуока, Япония

Город Фукуока нуждался в новом здании правительственного офиса. Его решили построить на последнем незанятом участке в центре города. Муниципалитет искал архитектора, который мог бы спроектировать здание, которое не только было бы обеспечено «зеленым» пространством, но также было бы функциональным. Архитектор Эмилио Амбас выиграл тендер. Его дизайн предлагал заложить основу под озеле-

нение на всех уровнях здания. Зеленая крыша представляет собой 35 тысяч растений, которые в свою очередь олицетворяют 76 различных видов растений.

Рис.3. Здание офиса в городе Фукуока

3. Оазис Абукира, Париж, Франция

Патрик Блан, изобретатель живых стен, завершил работу над своим последним садом, покрывающим стену пятиэтажного дома в Париже 7600 растениями. "Оазис Абукира" (L'Oasis D'Aboukir) представляет собой 25-метровую зеленую вертикальную площадь, состоящую из 237 различных видов растений, которые словно оплетают фасад здания диагональной волной. Они были посажены весной и теперь, осенью, полностью покрывают серую бетонную стену дома на углу улиц Абукир и Пти-Каро.

Рис.4. Оазис Абукира

3. Вертикальное озеленение, Лондон,

Англия 21-метровая фитостена площадью 350 м², состоящая из 10 тыс. растений, высаженных в грунте весом 16 тонн, была создана в Лондоне дизайнером Гэри Грантом из компании GreenRoofConsultancy. Живая стена из растений украсила фасады отеля в районе вокзала Виктория, известного своей неблагоприятной экологической обстановкой. Цветы для посадки были подобраны согласно рекомендациям Королевского садоводческого общества как лучшие опылители для привлечения бабочек, пчел, жуков, и как растения, обеспечивающие цветение вертикальной клумбы практически круглогодично: крокусы, герань, лютики, лилейники, папоротники. Полив вертикального сада

будет происходить дождевой водой, собранной в цистернах на крыше, а затем медленно стекающей и испаряющейся в толще фитомодулей.

Рис.5. Системы вертикального озеленения Лондона

6. Перспективы использования озеленения крыш и вертикального озеленения в г. Симферополь.

По стандарту, на одного человека должно приходиться не менее 5 м² зеленых насаждений рядом с домом и 50-100 м² парковой застройки. По данным на 2019 год в городе Симферополь зарегистрировано 341,5 тысяч человек. Для этого количества людей предусмотрено 18 парковых зон, суммарной площадью в 155 га. Основываясь на стандарт, проведя несложные расчеты выводим необходимую площадь озеленения – 1700 га, что в 11 раз больше, чем

существует сейчас. Для того чтобы обеспечить людей в городе Симферополь правильным количеством кислорода, по состоянию на 2019 год, необходимо озеленить минимум 170 га площади стен, что по приблизительным подсчетам составляет около 6800 домов.

На примере города Симферополя было проведено исследование на тему возможности озеленения кровли в сложившейся застройке. Около 12 % зданий в городе Симферополе имеют плоские кровли, которые можно озеленить. Это около 170 м². Озеленение такой площади в течение года способно скапливать около 85 тонн пыли, которая потом вымывается дождем.

Литература

1. Озеленение крыш: достоинства и недостатки, виды, устройство /М.. А. Бутузова, Е.О. Кравцова; Вопросы технических наук в свете современных исследований: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. № 1(1). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 27-32.
2. Одоева, К.В. Озеленение крыш // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 5(5)
3. Слесарев, П.В. Вертикальное озеленение городской застройки и сооружений // Журнал «Academy». – 2016.
4. Горохов В.А. 1991 Городское зеленое строительство.

ROOF AND VERTICAL GREENING IN THE CURRENT URBAN ENVIRONMENT

Zueva A.A., Zabara A.A., Yaroshik Y.V.

Academy of Construction and Architecture of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «V.I. Vernadsky Crimean Federal University»

Abstract

In this article advantages and disadvantages of using roof and vertical greening are highlighted. Typology of roof and vertical greening has been seen. The device of constructive roof and vertical greening and used plants has been characterized. The analysis of the world's experience of using roof and vertical greening has been done. The perspectives of using roof and vertical greening in Simferopol have been identified.

References

- [1] Gardening of roofs: advantages and disadvantages, types, arrangement / M .. A. Butuzova, E.O. Kravtsova; Questions of technical sciences in the light of modern research: Sat. Art. by mater. I int. scientific-practical conf. No. 1 (1). - Novosibirsk: SibAK, 2017. -- S. 27-32.
- [2] Odoeva, K.V. Greening the roof // Student: electron.science. journal 2017. No 5 (5)
- [3] Slesarev, P.V. Vertical gardening of urban buildings and structures // Journal "Academy". 2016.
- [4] Gorokhov V.A. 1991 Urban green building

Сведения об авторах

Зуева Анна Андреевна, ассистент кафедры градостроительства Академии строительства и архитектуры zueva-anna-91@yandex.ru

Область научных интересов: градостроительная организация жилых образований.

Забара Алина Андреевна, студентка третьего курса группы ГС-172-б-о alina.zabara@mail.ru

Область научных интересов: архитектура, градостроительство, озеленение, экология, архитектурные конструкции, дизайн, планировка помещений и территорий.

Ярошик Юлия Валерьевна, студентка третьего курса группы ГС-172-б-о Juliajuliettbell@yandex.ru

Область научных интересов: дизайн, благоустройство, озеленение, города будущего, дизайн будущего, канализация, жбк, усовершенствованный бетон, архитектура, история архитектуры, проектирование, несущие конструкции, парковая архитектура

УДК 711.4-168

РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ И ЕЕ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОЖАН НА ПРИМЕРЕ Г. СИМФЕРОПОЛЬ

Рябова М.Г.

Кафедра Градостроительства Академии Строительства
и Архитектуры ФГАОУ ВО «КФУ им. Вернадского»

Аннотация

В статье рассмотрены глубинные вопросы в области реконструкции общественных пространств на примере городских парков. Исследование опирается на рассмотрение двух городов России, схожих между собой по организации градостроительного пространства, а также по общей численности населения. Особое внимание уделено городским паркам, несущим основную общественную нагрузку для организации отдыха, рекреации горожан и гостей города. Выявлена прямая зависимость облика города, комфортности пребывания в общественных пространствах от качества современной реконструкции и креативности подхода при проектировании. Принципы реконструкции подобных объектов, используемые в последние десятилетия значительно устарела. Общество требует новых креативных подходов при проектировании, внедрение новых функциональных зон и объектов. Удачные решения архитекторов привлекают значительное количество горожан, дарят общественным пространствам новую жизнь, а облику города – новые краски.

Ключевые слова: парк, эстетизация, открытые городские пространства, элементы благоустройства, декоративное озеленение.

Введение

Общественные пространства являются важными и незаменимыми элементами городской среды. Такие пространства дают горожанам возможность для отдыха и рекреации как кратковременной, так и длительной, общаться группами или прогуливается в одиночестве. Для каждого жителя города городской парк играет свою особенную роль. Жители прилегающих районов проводят в таких пространствах гораздо больше времени в связи с близостью размещения. На длительность и комфортность пребывания жителей или гостей города в общественном пространстве (городской парк) зависит от многих факторов, в том числе и от градостроительной ситуации. К ним можно отнести, перво-степенно, место размещения территории относительно геометрического центра города, площадь объекта, наличие интересных природных объектов (река, пруд, возвышенность и т.д.) и многое другое. Однако самыми влиятельными факторами являются качество среды и насыщенность интересными объектами и зонами.

Издревле парки создавались для рекреации и отдыха горожан. Однако много веков назад прогуливаться по «садам» - прототипам нынешних парков, могли себе позволить далеко не многие люди. Одним из древнейших таких «садов», к тому же сохранившихся до наших дней является, Национальный сад Афин, созданный в IV веке до н.э. (рис. 1а,б,в).

а)

б)

Рис. 1. а) вид на пальмовую аллею в Национальном саду г. Афин б) мост в пруду Национального сада г. Афин

Название сада подобные объекты имели в виду своего прямого ботанического значения по культивированию редких экземпляров растений, а вот рекреационная функция была уже второстепенная. Прошло много

веков и значение сада-парка ощутимо трансформировалась, породив этим новую функционально-планировочную единицу в городе – парк. Главной задачей парка городского значения является рекреация, а также место сбора и проведения мероприятий для всех жителей и гостей города.

Однако, не всегда парк создается именно с этой целью. На примере города Тула рассмотрим, как весьма неблагоприятное явление в городе породило создание огромного городского парка. Первоначально на месте парка вдали от города размещалась городская свалка. Со временем город расширился, и наличие близлежащих отходов грозило ухудшению санитарному состоянию города. В 1893 году по инициативе санитарного врача Тулы П.П. Белоусова свалка была засыпана слоем грунта, а на её месте были посажены деревья. Так на южной окраине города возник парк площадью в 36 гектаров. Территория парка значительно увеличивается в 1950-е годы, когда для посадки насаждений из городских земель дополнительно выделяется более 100 гектаров. На выбор ассортимента искусственно разводимых пород оказывает влияние время, в которое они производятся. Посадки П. П. Белоусова представлены, в основном, берёзой с незначительной примесью дуба, липы, ясеня.

Современная градостроительная ситуация указывает на то, что парк им. П.П. Белоусова является главным городским парком площадью в 143 га, широким ассортиментом растений, с большими прудами, и живописной прилегающей территорией для отдыха. Парк значим во многих аспектах социально-культурной жизни города, поскольку на его территории проводится большое количество общегородских мероприятий, развита инфраструктура спорта (велодорожки, спортивные площадки), поддерживается традиция почитания памяти воинов второй мировой войны (мемориалы), а также новые традиции популяризации города новыми арт-объектами (рис.2а,б).

а)

б)

Рис. 2. а) общий вид на городской парк им. П.П. Белоусова г. Тула. б) вид на центральную часть городского парка им. П.П. Белоусова г. Тула

Общая панорама центральной части города Тула наглядно демонстрирует насколько огромна и значима территория парка относительно других планировочных элементов городского пространства. Территория парка насыщена различными зонами для отдыха, развлечения, спорта и многое другое с учетом разнообразного контингента посетителей. Водная поверхность прудов занимает пятую шестую парка, создавая свой микроклимат в районе и особую эстетику зоны отдыха.

Многие десятилетия территория парка, как и во многих других городах поссоветского пространства, не подвергалась глубинной реконструкции, за исключением локальной замены твердого покрытия дорожек и замены некоторых аттракционов. Подобная выборочная реконструкция, а также плохой уход за зелеными насаждениями, привели территорию в упадок, а общий облик парка в нечто устрашающее и отталкивающее. Горожане были вынуждены гулять по пешеходным зонам, оглядываясь и устрашаясь при плохой освещенности.

Переломный момент наступил, и вслед за столицей и другими крупными городами России, последовала и масштабная глубинная реконструкция в городском парке г. Тула. За последние пять лет было проведено много мероприятий по улучшению качества среды парка: добавлены новые зоны отдыха, площадки для спорта, игр и развлечений, появился сквер «Мама и малыш», новое колесо обозрения с закрытыми кабинками оснащенными кондиционерами, велодорожки, новые зоны для проведения массовых мероприятий и мастер-классов для детей, звуковое и декоративное световое сопровождение по главным пешеходных связям, арт-объекты и многое другое. Эти новшества сыграли большую роль в обновлении облика парка и создании в сознании горожан и гостей города нового креативного и позитивного образа парка, привлекли большее количество посетителей. Каждый год администрация парка совместно с министерством культуры Тульской области выступает с инициативой по рекон-

струкции и обновлению функциональных зон и объектов. По проектам 2019 г. предлагается разместить ряд арт-объектов в центральной части парка (рис.3 а, б).

Рис. 3. а) варианты оформления пешеходных зон арт-объектами в городском парке им. П.П. Белоусова г. Тула; б) проектное предложение студии творчества в городском парке им. П.П. Белоусова г. Тула

Рассмотрим другой объект на примере городского парка г. Симферополь. В 1960-х годах в г. Симферополь был заложен самый большой парк на Крымском полуострове. По проекту площадь территории составляла порядка 70 га, однако на этапе реализации сократилась до 50 га. В последствии постановления администрации города в 2011 площадь сократилась аж до 36 гектар, но в 2018 году администрация города за счет присоединения зеленых зон, расположенных смежно с парком и разделенных городской магистралью ул. Киевской.

На данный момент парк им. Ю.А. Гагарина проходит второй этап реконструкции. Первый этап позволил парку значительно оживиться. Добавлены новые объекты: спортивные зоны для разных видов и групп занятий (тренажеры, столы для настольных игр), зоны для проведения массовых мероприятий с учетом показа видео на открытом воздухе (зона кинотеатра под открытым небом), танцевальная площадка, значительная часть дорожек получила новое твердое покрытие и освещение (чего не было даже при открытии парка), полностью реконструирована часть у озера с обновлением пирса и заменой покрытия с бетонного на деревянный. Второй этап на стадии завершения и заключается в чистке русла реки Салгир, замене старого

ограждения вдоль набережной, замена перил на мостах, а также твердого покрытия по всей длине набережной, капитальный ремонт подземных переходов, замене и обновлении старых аттракционов, устройство вольера для птиц, устройство жилых мест для диких птиц, проживающий в пруду, а также дополнение зелеными насаждениями декоративного плана пустующих клумб и т.д.

Первый этап вызвал бурю возмущения как среди горожан, так и среди профессионалов в области архитектуры и градостроительства. Несмотря на это наблюдалось оживление среди горожан, проживающих в ближайших районах, увеличения количества транзитного населения, а также приезжих специально для отдыха в парке длительностью более 2 часов. После долгих лет забвения горожане постепенно заново привыкали к удобному, комфортному и красивому месту. Новые зоны для отдыха, спорта, общения притягивали новых посетителей, создавали новые возможности для проведения массовых праздничных и тематических мероприятий города (рис 4а,б).

Рис.4. а) вид на пешеходную аллею и спортплощадку на заднем плане в городском парке им. Ю.А. Гагарина г. Симферополь; б) вид на пирсе у пруда в городском парке им. Ю.А. Гагарина г. Симферополь; в)г)развлекательное мероприятие для детей от года с привлечением аниматоров в центральной части в городском парке им. Ю.А. Гагарина г. Симферополь

Натурные наблюдения в течении трех сезонов года (весна, лето, осень) помогли выявить контингент горожан, а также их активность во временном промежутке. Таким образом соотношение контингента:

- по половому составу 60% женщины, 40% мужчин;

- по возрастному составу: дети - %, подростки - %, люди средних лет - %, люди пожилых лет - %.

- по виду занятий: спорт -30%, отдых кратковременный с детьми- 15%, отдых длительных с детьми-25%, отдых кратковременный - 15%, отдых длительных-15%.

- по времени суток: утро - 40%, обед-15%, полдник -30 %, вечер-15%.

-по дням недели: будние - 50%, выходные-20%, праздничные - 30%.

Таким образом выявлена интересная тенденция, при которой занятость посетителей разного видами отдыха в городском парке смещена в будние дни, хотя до момента реконструкции парка именно в будние дни активность была гораздо ниже чем в выходные.

Заключение

Исследование в рамках выявления активности посетителей городского парка, как общественного пространства города, находящегося в активной стадии реконструкции, привело к интересным и неожиданным результатам. Главной ролью реконструкции общественных пространств является привлечение и повышение активности социально-культурной жизни горожан и гостей города. При грамотной и удачной реконструкции с внедрением новых объектов в пространстве, улучшением качества зеленой части парка, создания новых пространств для проведения массовых праздничных или тематических мероприятий, весь процесс идет к двум одновременно решаемым главным задачам: эстетическая, социально-культурная.

Город обретает новые оттенки в облике, жители города – новое интересное и интерактивное пространство для разностороннего общения и времяпрепровождения.

Литература

1. Национальный сад Афины архитектуры [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия.-Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_сад_\(Афины\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_сад_(Афины))
2. Центральный парк культуры и отдыха им. П.П. Белоусова [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия.-Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Центральный_парк_культуры_и_отдыха_имени_П._П._Белоусова
3. Парк имени Юрия Гагарина (Симферополь)[Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия.-Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Парк_имени_Юрия_Гагарина_\(Симферополь\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Парк_имени_Юрия_Гагарина_(Симферополь))
4. Енютина Е.Д. Особенности художественного подхода к формированию современной городской среды [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. архитектуры (05.23.20) /Енютина Екатерина Дмитриевна; Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет». – Н. Новгород, 2015 -29с.

RECONSTRUCTION OF PUBLIC SPACES AND ITS ROLE IN SOCIAL-CULTURAL LIFE OF CITIZENS ON THE EXAMPLE OF SIMFEROPOL

Ryabova M.G.

The article considers the deep issues in the field of reconstruction of public spaces on the example of city parks. The study relies on the consideration of two cities in Russia, similar in organization of urban space, as well as in total population. Particular attention is paid to city parks that bear the main social burden for organizing leisure and recreation for citizens and visitors. The direct dependence of the city's appearance, the comfort of being in public spaces on the quality of modern reconstruction and the creativity of the design approach has been revealed. The principles of reconstruction of similar objects, carried out in recent decades, are significantly outdated. Society requires new creative approaches in the design, the introduction of new functional zones and objects. Successful decisions of architects attract a significant number of citizens, give new spaces to public spaces, and new colors to the appearance of the city.

References

- [1] National garden of Athens architecture [Electronic resource]: Wikipedia. Free encyclopedia.-Mode of access: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_сад_\(Athens\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_сад_(Athens))
- [2] Central Park of culture and recreation. P. p. Belousova [Electronic resource]: Wikipedia. Free encyclopedia.-Mode of access: https://ru.wikipedia.org/wiki/Центральный_парк_культуры_и_отдыха_имени_П._П._Белоусова
- [3] Yuri Gagarin Park (Simferopol) [Electronic resource]: Wikipedia. Free encyclopedia.-Access mode: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Парк_имени_Юрия_Гагарина_\(Simferopol\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Парк_имени_Юрия_Гагарина_(Simferopol))
- [4] Tinytina E. D. the Characteristics of the literary approach to the formation of the modern urban environment [Text]: author. Diss. on competition of a scientific degree. scientist. tap dance. Cand. architecture (05.23.20) / Enyutina Ekaterina Dmitrievna; Volgograd state University of architecture and civil engineering". - N. Novgorod, 2015-29C.

Сведения об авторе

Рябова Мария Геннадьевна, должность: старший преподаватель, архитектор, кафедра Градостроительства, архитектурно-строительный факультет, Академия Строительства и Архитектуры, ФГАОУ ВО «КФУ им. Вернадского»; -проектная организация ООО «ПромЭнерго», г. Симферополь; mariak395@gmail.com

Область научных интересов: планировочная и композиционная организация, а также реконструкция открытых общественных пространств.

УДК 630*182.8(477.75):27-1817

ОЗЕЛЕНЕНИЕ РЕЧНЫХ СКЛОНОВ В СТЕПНОЙ ЗОНЕ КРЫМА*Шитикова В.Н.**Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение)**ФГАОУ ВО ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»**295493 РК г.Симферополь, ул. Киевская, 181**E-mail: shitikovav@mail.ru***Аннотация**

В статье рассмотрена проблема поддержания водного баланса рек в степной зоне Крыма и рекомендации по рекреационному использованию санитарных зон. Предлагается растительный ассортимент по озеленению берегов и речных склонов в степной зоне Крыма, обладающий долговечностью и устойчивостью к эрозии и размыванию почвы. Реки Крыма нуждаются в преобразовании – посадке стойких многолетних растений и благоустройстве. Цель статьи рассказать о богатом видовом разнообразии деревьев и кустарников, биологические свойства которых способствуют оздоровлению экологии и созданию условий для жизни рыб, водоплавающих птиц и тихого отдыха в живописной среде.

Ключевые слова: река, экология, озеленение, благоустройство, природный музей.

Введение

В Степном Крыму остро не хватает пресной воды. Баланс влаги является отрицательным, сопровождаясь большой неустойчивостью увлажнения. Это сказывается в обмелении и пересыхании крымских рек. Все они питаются от дождей и своих истоков: в зимний период (с ноября по апрель) реки достаточно полноводны, благодаря постоянным паводкам и дождям; в летнее время (с мая по октябрь) мельчают и даже пересыхают [3]. Один из путей решения сохранения водных русел – посадка древесно-кустарниковых растений, которые будут накапливать воду, очищать ее и сохранять здоровье рек и речушек. Формирование экологического каркаса способно увеличить количество воды в реках, предотвратить дальнейшую деградацию прибрежных зон, иметь рекреационную и туристическую привлекательность как природный музей.

Анализ публикаций

1. Крымский этнограф В.Х.Кондараки в книге «Универсальное описание Крыма» 1783г. писал, что на полуострове в XVIII - XIX веках протекали «небольшие реки, по берегам которых раскинулись великолепные сады» [1].

2. Ученый А.А.Соколов в работе «Гидрография СССР» дает информацию о том, что водный потенциал рек Крыма складывался из: ледового режима, кратковременных подпиток водными ресурсами гор и лесных массивов. [2].

3. В научно-популярном журнале «Крымовед» узнаем о том, что в 70-е годы XX века проводились работы по восстановлению леса на склонах гор, для чего проведено их террасирование, посажена сосна крымская [4]. В тот же период озеленялись русла рек Ивой белой, Гледичией трехколючковой и другими растениями.

4. В научной публикации «Экомир» Андрея Артова (член правления Крымской республиканской ассоциации «Экология и мир») проведен анализ по обезвреживанию рек, в частности, снижению уровня воды в реке Салгир по сравнению с 2014 годом в связи с неконтролируемой добычей подземных запасов пресной воды. Ученый предупредил о рисках при чрезмерно активной добыче артезианской воды, потому что в предгорном Крыму пересыхают реки, питающие Салгир [6].

5. Руководитель ООО «Крымводпроект» Николай Снегур, предложил пути увеличения пресной воды – опреснительные заводы на берегу моря и опреснение минерализованных подземных или морских вод [5].

6. Президент Крымской Академии наук Виктор Тарасенко считает, что оздоровление экологии необходимо проводить с помощью посадки деревьев. Для этого предлагались и предлагаются проекты по созданию лесопарковых зеленых поясов вокруг крупных крымских городов, заповедники [7]. Автор статьи совместно с организацией «Экология и мир» реализовали один из множественных экологических проектов – «Река Салгир – родник села», который дал возможность почистить часть реки и посадить деревья.

7. О том, какую роль играют насаждения в очищении загрязненной почвы и воды, аргументируется в учебнике А.В.Горохова «Зеленая природа города».

Вопросы по видовому разнообразию растительного ассортимента озеленения склонов в степной зоне Крыма, благоустройству санитарных зон на экологических форумах не обсуждался.

Материалы и методы исследований

Исследования строятся на основе исторических и аналитических методов в определении состояния речных склонов степной зоны Крыма. По методу аналогии с существующими ландшафтными композициями предлагается подбор видов древесно-кустарниковой растительности, согласно их биологическим и экологическим свойствам. Дендроплан предлагается с применением метода синтеза элементов ландшафтных композиций: групп, куртин, роць вдоль речных берегов и рекомендаций по благоустройству территории. Озеленение рек – верный путь наполнения и сбережения водных ресурсов полуострова и сохранение благоприятной экологии.

Осмысление важности сохранения здоровья крымских рек, увеличение их полноводности, создаст базу идей для молодых ландшафтных архитекторов и, как следствие – понимание, уважение и приумножение действий по озеленению полуострова, созданию рекреационных зон и обогащение местного колорита.

Результаты и анализ

Тысячелетиями территория Степного Крыма обладала лесными массивами у рек. Найденные на Усть-Альминском скифском городище зольные ямы с большим количеством древесной золы доказывают, что раньше леса произрастали даже в устье реки. Старожилы сел Плодовое, Дорожное вспоминают, что по склонам реки рос дуб с зарослями кустарников. Сейчас склоны имеют вид степи с редкими кустарниками, развита эрозия. Остатки надпойменного и прируслового леса сохранились у села Почтовое, где хорошо выделяется несколько экземпляров высоких могучих белых тополей, а до войны это был массив площадью около 4га. Древесная растительность выживает, водные запасы скуднеют. Территория выгорает от зноя и засухи.

Вдоль русла Альмы в верховьях и на отдельных участках в среднем и нижнем течении сохранились узкой лентой прирусловые леса, вытянутые в виде узкой ленты. В них преобладают ольха клейкая или черная, некоторые виды ивы, но доминирующими видами являются белый тополь, ясень, лещина, кизил, боярышник. Деревья густо перевиты лианами — ломоносом и хмелем. В густом травостое произрастает чистец, крапива, мать-и-мачеха, хвощ. Под этими лесами сформировались луговые глинистые почвы. [4].

На полуострове насчитывается 250 рек, и лишь 120 из них имеют протяженность более 10 километров. Самая длинная река Крыма – Салгир (крымско-тат. Salgir), ее русло тянется на 232 километра. Салгир берет начало из родников на высоте 700 метров, у южного склона горы Коль-Баир, входящей в систему Главной гряды Крымских гор, и впадает в залив Сиваш Азовского моря. Питается река дождевыми, подземными карстовыми и тальми снеговыми водами, которые составляют соответственно 44, 33 и 23% годового стока. Салгир — река с паводковым режимом, но с четко выраженным весенним половодьем. Характерной особенностью большинства крымских рек является их мелководность и практически полное пересыхание в летний период [8]. В 70-е годы XX века проводились работы по озеленению реки Салгир. Индустриальная и постиндустриальная эпохи сделали речное русло сточной канавой и мусоропроводом. Экологи ситуацию называют тревожной.

Как сохранить ценные природные источники, как украсить и преобразить их? Как склоны реки сделать живописными, чистыми; создать условия для жизни рыб, водоплавающих птиц и тихого отдыха? Есть научный и творческий подходы к проблеме.

Вся деятельность по благоустройству и озеленению на первоначальных этапах основана на правительственных постановлениях административными органами региона. Но работу по озеленению речных склонов в степной зоне Крыма необходимо начинать с жесткого режима и охраны прибрежной санитарной зоны. Если территория находится в частной собственности, ее необходимо выкупить у населения. Далее разрабатывается генеральный план с ландшафтным анализом территории, вертикальной планировкой, дендропланом и т.д. Параллельно с разработкой проектов предлагается тесное сотрудничество с главами поселений. На территориях сельских поселений необходимо регулярно собирать мусор у домовладельцев, пресекать самовольный сброс стоков, очищать реку от падающих деревьев; проводить экологическое обучение населения, проживающего у рек; санитарные зоны (20-30м от реки и более) преобразовать в парковые территории и туристические тропы в

виде прогулочных дорожек, велосипедных трасс, рекреационных зон, детских площадок.

В разрабатываемых проектах уделять внимание охране и бережному отношению к дикой фауне. Выделить зоны для дикой природы, потому что Крым должен быть природным музеем. Это его главная туристическая ценность.

Наиболее легко выполнимый компонент для оздоровления рек – озеленение. Результаты исследований показали, что отдельные виды растений оказывают свойственное только им влияние на химический состав почвы и обладают определенной способностью поглощения загрязнителей. Умелое использование древесных растений позволяет проводить на умеренно загрязненных почвах их биологическую рекультивацию. Наиболее высокое поглощение минеральных элементов в загрязненной почве наблюдаются у Дуба черешчатого и Липы мелколистной. **Мутность воды после прохождения лесной полосы шириной 30м уменьшается в 100 раз. Насаждения по берегам водоемов поглощают из стоков пестициды, тяжелые металлы** [11]. Все деревья обладают способностью накапливать влагу из воздуха, сохранять и делиться ею. Для этого необходимо выбрать те растения, которые удерживают грунт и накапливают воду. Есть определенная технология восстановления лесных массивов на основании учения о возобновлении леса профессора Г.Ф.Морозова [12]. Она гарантирует хорошую приживаемость долговечных деревьев.

Для оздоровления и озеленения речных склонов в степной зоне Крыма, имеющие биологическое долгожительство, предлагаются следующие деревья и кустарники:

Семейство Буковые Fagus. Дуб черешчатый, Дуб скальный *Quercus petraea* – являются одной из главных лесообразующих пород для экологической посадки в степном и лесостепном Крыму. В природных условиях встречаются дубово-грабниновые; дубово-кизиловые с боярышником, бересклетом, кленом. Долговечен до 500 лет.

Семейство Ильмовые. Дзельква граболистная *Zelkova carpinifolia* – перспективное растение как почвоукрепительная порода в лесоразведении, так как имеет обильную корневую поросль. Долговечность до 300 лет. **Каркас южный или обыкновенный *Celtis australis*** – для каменистых склонов морского и речного побережья. Ветроустойчив, мирится с засоленностью. Долговечность до 200 лет.

Семейство Бобовые. Гледичия трехколючковая *Gleditsia triachantos* – не ветровальна, имеет мощную корневую систему. Долговечная (до 200 лет) быстрорастущая культура для пойм рек, ажурных групп, массивов. Рекомендуются для непроходимой живой колючей изгороди. **Софора японская – *Sophora japonica*** – быстрорастущее, долговечное (150 лет), летнецветущее дерево. Для групповых и одиночных посадок при озеленении склонов и берегов. Кустарники: **Метельник прутьевидный (Дрок испанский) *Spartium junceum*** – ветроустойчивый, долговечный кустарник, имеющий глубокую корневую систему. Используется для закрепления склонов и оврагов, в парковых и лесопарковых посадках. **Амóрфа кустáрниковая *Amórpha fruticósa*** – кустарник высотой 1—2 (до 6) м. Пригодна для укрепления оврагов, берегов, каменистых склонов.

Семейство Липовые Tiliaceae. Липа крымская *Tilia euchlora*, Липа мелколистная - *Tilia cordata*

– хорошо растёт при наличии почвенной влаги, рекомендуется для укрепления берегов рек и водоемов. Долговечна – 300-400 (600) лет.

Семейства Ивовые. Ива белая *Salix alba* – не требовательна к почвам. Растёт на щебёнке, на песчаных и глинистых почвах. Переносит продолжительное затопление, а также некоторую засоленность почвы. Ценное дерево для быстрого озеленения. Используется в группах, при обсадке дорог, парков, лесопарков, крупных водоемов и рек. Является пионером заселения песчаных отмелей и наносов в пойме. Долговечность 100 лет. Встречаются в Крыму виды: **Ива козья *Salix caprea***; **Ива ломкая *Salix fragilis***; **Ива трехтычинковая *Salix triandra***; **Ива пурпурная *Salix purpurea*** и другие. **Род Тополь *Populus*. Тополь белый серебристый *Populus alba*** – растет очень быстро, в 40 лет – 40м, долговечен до 300 лет, выносит засоление почвы. Хорошо растёт в степи при наличии почвенной влаги, переносит длительное затопление. Может мириться с засушливыми условиями, ветроустойчив, имеет глубокую корневую систему. Рекомендуется для укрепления берегов рек и водоемов. **Тополь черный, осокорь *Populus nigra*** – лесообразователь, закрепляет овраги, берега водоемов. Долговечность 300 лет (наиболее долговечный из тополей). **Тополь дрожащий, осина *Populus tremula*** – для облесения оврагов. Долговечность 80-90 (редко до 150) лет.

Семейство Березовые *Betula*. Ольха черная или клейкая *Alnus glutinosa Gaertn* – основная лесообразующая порода по поймам рек и на других влажных участках. Мелиоративная порода для защиты берегов от весенних паводков. Группа или солитер в низменных, наиболее увлажненных частях садов и парков. Долговечность – 80-100 лет, редко 300 лет. **Лещина обыкновенная *Corylus avellana*** – ценный почвозащитный кустарник. Для полезащитных лесных полос в лесостепной зоне. Для облесения оврагов, склонов, откосов, в полезащитном лесоразведении и в зеленом строительстве. Долговечность – до 80-90 лет.

Семейство Жимолостные *Caprifoliaceae*. Калина обыкновенная *Viburnum opulus* – влаголюбива, теневынослива, предпочитает плодородные почвы, хорошо дренированные. Рекомендуется для подлеска при укреплении берегов. **Бузина черная *Sambucus nigra*** – дерево или кустарник, теневыносливо, ветроустойчиво, растет быстро. Применяется в качестве подлеска, групповых и одиночных посадок, для закрепления оврагов и склонов. Растение размножается самосевом.

Семейство Кизилые *Cornaceae*. Дерен белый *Cornus alba* – долговечный кустарник, используется для укрепления склонов, в качестве подлеска с ажурной кроной.

Семейство Лоховые *Elaeagnaceae*. Лох узколистный *Elaeagnus Angustifolia* – быстрорастущий кустарник, небольшое дерево, колючий. культивируется как устойчивое декоративное растение для безлесных регионов, для защиты песчаных почв от эрозии, для закрепления откосов. образует корневую поросль, долговечен до 100 лет.

Семейство Сумаховые *Anacardiaceae*. Сумах кожовый *Rhus coriaria* – кустарник. Для озеленения крутых, сухих, бесплодных, оголенных склонов у самого берега. Дает очень сильные корневые отпрыски с помощью которых распространяется в расщелинах скал, на недоступно крутых откосах [10].

Посадки не должны быть хаотичными. Существуют элементы ландшафтной композиции, которые организуют территорию в пейзажном стиле. Это массивы, роши, куртины, древесные и кустарниковые группы, каменистые сады, вертикальное озеленение.

Как практически реализовать пейзажи на берегах? Пример для подражания есть. В Пакистане восстанавливают леса, высаживают миллиард деревьев, подключая частных домовладельцев и местные государственные структуры. Посаженные деревья защищают, чтобы они смогли возобновить свой рост [9]. В Крыму – волонтеры, солдаты, местное население, понимающие важность проводимых работ.

Выводы

Предотвращение дальнейшей деградации берегов, формирование экологического каркаса у высыхающих рек степного Крыма, сохранение в чистоте водных источников – наша задача. Предлагаемые в статье деревья и кустарники хорошо приживаются в степной зоне Крыма у русел рек, обладают долговечностью, зимостойкостью, ветроустойчивостью, декоративностью, биологической рекультивацией: Дуб черешчатый, Дуб скальный, Липа мелколистная, крымская, Дзельква граболистная, Каркас южный или обыкновенный, Гледичия трехколючковая, Софора японская, Ива белая, Тополь белый серебристый, Ольха черная или клейкая, Метельник прутьевидный, Аморфа кустарниковая, и другие.

Водоохранные полосы или санитарные зоны рекомендуется преобразовать в дикие экологические уголки и рекреационные зоны для тихого отдыха с туристическими велосипедными трассами в виде массивов, рош, куртин, древесных и кустарниковых групп, каменистых садов.

Мы тогда будем зрелым обществом, когда научимся ценить и беречь родную природу.

Литература

1. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма / Кондараки В.Х. // Российская государственная библиотека, 1875. - 125с.
2. Соколов А.А. Гидрография СССР: глава 19 / Соколов А.А. // Л: Гидрометеиздат, 1952г.
3. Город Симферополь [Электронный ресурс] – Режим доступа к сайту: <https://ru.wikipedia.org/>
4. Город Симферополь [Электронный ресурс] – Режим доступа к сайту: <http://www.krimoved.crimea.ua/rastitelnost-alminkoj-doliny-v-krymu.html>
5. Город Симферополь [Электронный ресурс]: Сайт «Крымская правда» – Режим доступа к сайту: <https://primechaniya.ru/home/news/avgust-2018/>
6. Город Симферополь [Электронный ресурс]: Сайт «Экомир» – Режим доступа к сайту: <http://a-portal.moreprom.ru/>
7. Город Симферополь [Электронный ресурс]: Сайт «Экология и мир» – Режим доступа к сайту: <https://www.3652.ru/news/1995052/>
8. Город Симферополь [Электронный ресурс]: Сайт «Крымовед» – Режим доступа к сайту: <https://ruslo.info/priroda/priroda-kryma-opisanie-gor-rek-i-ozer/>
9. Город Симферополь [Электронный ресурс] – Режим доступа к сайту: <https://building-tech.org/v-pakistane-vosstanavlivajut-lesa-vysadiv-milliard-derevev/>
10. Определитель высших растений Крыма / Под. Ред. Проф. Н.И.Рубцова . – Л: Наука, 1972.

11. Горохов, В.А. Зеленая природа города: учебное пособие для студентов направления «Архитектура» / В.А. Горохов. – М: Архитектура – С, 2005. – 590 с.
12. Миншев В.Г. Лес и человек / В.Г. Миншев. – Симферополь: Таврия, 1985. – 95 с.

GREENING OF THE RIVER SLOPES IN THE STEPPE ZONE OF CRIMEA

Shitikova V.N.

Abstract

The article discusses the problem of maintaining the water balance of rivers in the Crimean steppe zone and recommendations on the recreational use of saturation zones. A vegetative assortment is proposed, for landscaping the banks and river slopes in the Crimean steppe zone, which has longevity and resistance to erosion and erosion of the soil. The rivers of Crimea need transformation - planting of persistent perennial plants and improvement. The purpose of the article is to talk about the rich species diversity of trees and shrubs whose biological properties contribute to improving the ecology and creating conditions for the life of fish, waterfowl and quiet relaxation in a picturesque environment. Subject of research: river slopes in the steppe zone of Crimea. Materials and methods: during the research, scientific sources were studied, an analysis of practical examples of domestic authors was carried out. When writing the work, methods of observation, comparison, modeling, deduction were used.

Key words: river, ecology, gardening, landscaping, natural museum.

References

- [1] Kondaraki V.Kh. Universal description of the Crimea / Kondaraki V.Kh. // Russian State Library, 1875. - 125p.
- [2] Sokolov A.A. Hydrography of the USSR: chapter 19 / Sokolov A.A. // L: Gidrometeoizdat, 1952.
- [3] City of Simferopol [Electronic resource] - Mode of access to the site: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%BC
- [4] City of Simferopol [Electronic resource] - Site access mode: <http://www.krimoved.crimea.ua/rastitelnost-almynskoj-doliny-v-krymu.html>
- [5] City of Simferopol [Electronic resource]: Crimean Truth website - Site access mode: <https://primechaniya.ru/home/news/avgust-2018/eto-anomaliya-v-krymu-peresyhayut-gornye-reki/>
- [6] City of Simferopol [Electronic resource]: Ekomir site - Site access mode: <http://a-portal.moreprom.ru/>
- [7] City of Simferopol [Electronic resource]: Ecology and Peace website - Access mode to the site: <https://www.3652.ru/news/1995052/gossovet-kryma-podgotovili-proekt-postanovleniya-o-sozdanii-ze-lenogo-sita-vokrug-simferopola>
- [8] The city of Simferopol [Electronic resource]: Site "Krymoved" - Access mode to the site: <https://ruslo.info/priroda/priroda-kryma-opisanie-gor-tek-i-ozera/>
- [9] City Simferopol [electronic resource] - Access to the site: <https://building-tech.org/v-pakistane-vosstanavlivajut-lesa-vysadiv-milliard-zerevev/?fbclid=IwAR1z7hjwWUKwjmrLn6VGjNDRUCeR1VWEWc7bVs7vVXH3Gfs7pm3tFPYwVI>
- [10] The determinant of higher plants of the Crimea / Under. Ed. Prof. N.I. Rubtsova. - L: Science, 1972.
- [11] Gorokhov, V. A. The green nature of the city: a textbook for students of the direction "Architecture" / V. A. Gorokhov. - M: Architecture - S, 2005. - 590 p.
- [12] Minshev V.G. Forest and man / V.G. Minshev. - Simferopol: Tavria, 1985. – 95 s.
- [13] Theodoronsky, V.S. Construction and maintenance of landscape architecture: a textbook / V.S. Theodoronsky, A.A. Zolotarevsky. - M: Yurait, 2016.– 360 p.

УДК 72.01

ФОРМИРОВАНИЕ ДВОРОВОГО ПРОСТРАНСТВА КАК БЕЗОПАСНОЙ И КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ

Яковенко Н.Е.

старший преподаватель кафедры Градостроительства АСИА КФУ

Аннотация

Безопасная и комфортная среда дворового пространства одна из основных проблем в городской системе. Большой рост жилищного строительства показывает, что необходимы разработки методических рекомендаций по формированию дворовых пространств. Для того, чтобы выработать универсальные модели по благоустройству дворовых территорий, был проведен анализ отечественного и зарубежного опыта, была проведена комплексная оценка этих пространств на примере городов Крыма и Российской Федерации. Изучены потребности жильцов многоквартирных домов, предъявляемые ими к дворовым пространствам. В результате сформированы методические рекомендации по улучшению качества пространственной среды этих пространств в условиях сложившейся застройки.

Ключевые слова: дворовое пространство, благоустройство придомовых территорий, городское общественное пространство

Введение

Дворовое пространство является связующим звеном между жильем человека и городскими территориями общего пользования. Двор жилой группы является основой комфортной среды обитания. Формирование дворовых пространств происходит под влиянием социально-экономических отношений общества. Так как двор – это часть жилой среды, то он должен отвечать потребностям человека. К сожалению, окружающие нас дворовые пространства в большинстве случаев не отвечают всем потребностям жителей. Данная проблема требует системного подхода для ее решения и как результата повышения качества и комфорта городской среды на всей территории.

Формирование дворовых пространств происходило одновременно с появлением жилой застройки. На различных этапах развития общества, к ним предъявлялись различные требования. Каждая эпоха привносит новые функции, вызванные потребностями людей того времени. Однако жизненные функции остаются неизменными.

В последние годы большое количество средств выделяется на «Формирование комфортной городской среды», наблюдается благоустройство существующих дворовых пространств. Но видимого прогресса в этом вопросе мы не наблюдаем. Очевидно, что подход проведения этого благоустройства не отвечает современным требованиям. И сам требует корректировки и переосмысления. Данная работа представляет методические рекомендации для принятия решений на стадии проектирования и зонирования пространств жилой застройки для увеличения комфортности среды в процессе реализации проекта.

Для достижения цели были выделены следующие направления деятельности:

- провести анализ существующей ситуации в формировании дворовых пространств на территории Крыма и Российской Федерации;
- выделить факторы, определяющие потребности дворовых территорий;
- дать классификацию дворовых пространств;
- создать универсальную модель дворового пространства в своей группе классификации.

Материалы и методы исследования

Анализ существующей практики организации дворовых пространств, включает исследование потребностей и запросов жильцов, выявлении проблем сложившихся дворов. Так, по результатам маркетинговых исследований, проводимых компанией КБ Стрелка, россияне продолжают оставаться консерваторами. Опросы показали, что в районе проживания горожане больше всего ценят безопасность, экологичность и размеренность повседневной жизни. Свойственный мегаполисам активный ритм, пребывание в эпицентре событий чаще всего воспринимается негативно. [1]

Опираясь на опросы жителей крупных городов, можно выделить следующие факторы, влияющие на формирование комфортного общественного пространства:

- экологичность территории
- удобные социально-экономические связи
- размеренность повседневной жизни
- безопасность пространства

Анализ существующих дворовых пространств показал следующий ряд проблем: неудовлетворительная организация парковочных мест; отсутствие эффективной системы отвода поверхностных вод; отсутствие границ между общегородской и дворовой территорией; не приспособленность среды для маломобильных групп населения; низкий уровень безопасности;

низкий уровень качества рекреационной инфраструктуры.

Решая проблемы дворовых пространств и учитывая потребности жителей можно выделить главный принцип формирования придомовой территории - это формирование функционального зонирования дворового пространства, основанного на удовлетворении потребностей жильцов и градостроительных норм и требований.

Основываясь на этом принципе можно выделить следующие функциональные зоны дворовых пространств: входная зона, зона парковки, зона активного отдыха, зона тихого отдыха, хозяйственная зона.

Для того чтобы качественно и полно выполнить благоустройство дворового пространства необходимо их классифицировать. В результате исследований были выделены следующие типы дворовых пространств:

- двор в исторической застройке;
- двор в низкоэтажной периметральной застройке;
- двор в среднеэтажной периметральной застройке;
- двор в среднеэтажной микрорайонной застройке;
- двор в высокоэтажной микрорайонной застройке;
- двор в высокоэтажной современной застройке.[1]

Такой подход дает возможность сформировать методы формирования благоустроенной среды с учетом всех особенностей их проектирования в зависимости от типа застройки.

Дворам в исторической застройке присущие следующие проблемы: дворы которыми пользуются не только жильцы, но и сотрудники магазинов, офисов, кафе, расположенных в такой застройке. Для данной модели необходимо учитывать пешеходные пути движения во дворе. Разделять их для жильцов и клиентов общественных заведений. Например, организация тротуаров внутри двора, как элемента навигации - путь к кафе или офису может быть вымощен отличным от других покрытием. Зонирование таких дворов должно включать зоны тихого отдыха с использованием замкнутых и полужамкнутых пространств, зон активного отдыха лучше избегать, автостоянки располагать вдоль внутриквартального пространства.

Дворы в низкоэтажной периметральной застройке (до пяти этажей) используются, как правило, очень активно. Большая часть территории занята парковками, а оставшаяся часть – озеленение, которое требует ухода. Модель благоустройства таких дворов должна включать пересмотр функциональных зон и их дополнение с учетом требований разных возрастных групп населения. Предусматривать удобные пешеходные пути к объектам инфраструктуры. Парковочные места необходимо упорядочивать в виде «карманов» вдоль внутри квартального проезда, при необходимости дополнительные места размещать снаружи квартала. Зоны активного отдыха размещать на удалении от жилых окон, а рядом с подъездами располагать зоны тихого отдыха.

Дворы в среднеэтажной периметральной застройке отличаются единством композиции и стилистических решений. Модель благоустройства таких дворовых пространств должно включать каркас транспортных и пешеходных путей движения. Парковки могут располагаться в «карманах» вдоль второстепенных внутриквартальных проездов и на парковочных площадках до 50 машиномест. Зоны активного отдыха целесообразно размещать в пространствах между жилыми группами, или внутри периметральных жилых групп в центральной части дворового пространства, на удалении от парковки и хозяйственной площадки.

Для следующей группы дворовых пространств – дворы в среднеэтажной микрорайонной застройке характерны следующие черты: размещение детских дошкольных учреждений внутри квартала, хаотично расположенные парковочные места, наличие небольших свободных территорий для размещения площадок активного отдыха. В этой модели благоустройства предлагается использовать основные и второстепенные пути движения пешеходов. Основные пешеходные связи должны соединять внутреннее пространство жилых групп с внешними точками притяжения. Транспортные проезды также делятся на главные и второстепенные проезды. На главных проездах предусматривать парковочные площади до 50 машиномест, а вдоль второстепенных проездов, внутри дворовых пространств – парковочные «карманы». Дворовые пространства должны иметь зоны активного отдыха, приближенные к основным пешеходным путям движения, но на удалении от жилых окон. Зоны тихого отдыха целесообразно располагать равномерно по всей территории двора и вблизи к входным группам в жилые дома.

Для дворов следующей группы – дворы в высокоэтажной микрорайонной застройке – характерны достаточно большие территории, размещение внутри детских садов, школ и спортивных сооружений. Эти территории имеют достаточно большие неухоженные зеленые массивы. В настоящее время используемые под парковочные места, так как испытывается большой недостаток в автостоянках в таких жилых группах. В модели благоустройства предлагается выделить основные пешеходные пути движения с оптимальным размещением, для того чтобы избежать вытоптанных дорожек через зеленые зоны. Требования зоне активного и тихого отдыха такие же как и для предыдущей группы дворов. Но здесь необходимо учитывать масштабность площадок и пространств человеку. Внутри двора должны формироваться приватные пространства. Парковочные места желательно размещать за территорией двора, между жилыми группами. Дворовые пространства должны быть максимально освобождены от машин.

Дворы в современной высотной застройке должны обеспечивать безопасность и психологический комфорт. Модель благоустройства должна включать разделение транспортных и пешеходных путей

движения. Все пути движения должны быть оптимизированы. Автостоянки должны выноситься за пределы жилых групп. Площадки активного отдыха размещаются на удалении от жилых окон. Площадки тихого отдыха рассредоточены по всей территории двора.

Анализ современной практики и опыта проектирования дает возможность сформировать методические рекомендации по формированию дизайн проекта дворового пространства в сложившейся застройке. Первое - определение точек притяжения. Ими могут выступать объекты социальной инфраструктуры, торгово-бытового обслуживания, спортивные объекты. Второе – формирование пешеходного каркаса. Он должен организовывать безопасное и удобное передвижение внутри двора и обеспечить удобные связи с внешними объектами. Третье – формирование транспортного каркаса, обеспечивающего доступ к жилью и объектам инфраструктуры. Четвертое – организация мест парковки. Основная задача не уменьшить число парковочных мест. Пятое - определение мест расположения хозяйственных зон доступных всем жильцам. Шестое – разделение активного и тихого отдыха. Детские площадки необходимо разделять по возрасту детей, а спортивные делать комбинированными. В стесненных условиях площадки активного отдыха эффективно выносить на территории ближайших парко, садов.

Современные дворовые пространства требуют создания безопасной, удобной и привлекательной среды. Это может обеспечить только индивидуальный подход.

Вывод. Современное дворовое пространство – это пространство, находящееся в постоянном взаимодействии с человеком и должно рассматриваться и оцениваться с точки зрения способности удовлетворения постоянно меняющихся его потребностей.

Литература

1. **Кульков, А.А.** Проблемы формирования комфортной и безопасной среды дворового пространства в условиях развития жилищного строительства/ А.А. Кульков, А.А. Рогожникова // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 23. – С. 3847-3862. ISSN 1994-6937 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323529016_Problemy_formirovaniya_komfortnoj_i_bezopasnoj_sredy_dvorovogo_prostranstva_v_uslovia_razvitiia_zilisnogo_stroitelstva (дата обращения 1.12.2019)
2. 10 лучших практик жилищного строительства в регионах России // ООО «Агентство стратегического развития Центр». – 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://10practices.centeragency.org> (дата обращения 1.12.2019)
3. **Сидорова, В.В.** Комплексный подход к реконструкции дворовых пространств многоэтажной жилой застройки 1970-90 годов 20 века/ В.В.Сидорова, О.Л Чубова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 3. – с. 200-214. [Электронный ресурс]. – URL:https://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/PDF/15_sidorova-chubova.pdf (дата обращения 1.12.2019)
4. **Филатенко А.С.** Модели преобразования дворовых пространств/ А.С. Филатенко // Архитектон: известия вузов. – 2012. – №2(38) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://old.archvuz.ru/PDF/%23%2038%20PDF/ArchPHE%2338\(Art5\)pp53-58Filatenko.pdf](http://old.archvuz.ru/PDF/%23%2038%20PDF/ArchPHE%2338(Art5)pp53-58Filatenko.pdf) (дата обращения 1.12.2019)

FORMATION OF THE COURT SPACE AS A SAFE AND COMFORTABLE ENVIRONMENT*Yakovenko N.E.***Abstract**

Safe and comfortable environment of the yard space is one of the main problems in the urban system. The large growth in housing construction shows that the development of guidelines for the formation of courtyards is necessary. In order to develop universal models for the improvement of domestic territories, an analysis of domestic and foreign experience was carried out, a comprehensive assessment of these spaces was carried out on the example of the cities of Crimea and the Russian Federation. Studied the needs of residents of apartment buildings, presented by them to the courtyard spaces. As a result, methodological recommendations have been formed to improve the quality of the spatial environment of these spaces in the current building environment.

Keywords: open areas within the curtilages, improvement of adjacent territories, urban public space

References

- [1] Kulkov, A.A. Issues of creation of a comfortable and safe environment of the yard space under the conditions of housing construction development / A.A. Kulkov, A.A. Rogozhnikova // Russian Entrepreneurship. - 2017. - Volume 18. - No. 23. - S. 3847-3862. ISSN 1994-6937 Source: (https://www.researchgate.net/publication/323529016_Problemy_formirovaniya_komfortnoj_i_bezopasnoj_sredy_dvorovogo_prostranstva_v_uslovia_razvitiya_zilislisnogo_stroitelstva)
- [2] 10 best housing practices in the regions of Russia // LLC “Agency for Strategic Development Center”. - 2016 Source:(<https://10practices.centeragency.org>)
- [3] Sidorova V., Chubova O.A Comprehensive Approach to the Reconstruction of Open Areas within the Curtilages of Multi-Storey Residential Buildings Built in 1970-1990-th. Architecture and Modern Information Technologies, 2017, no. 3(40), pp. 200-214. Source: (http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/3kvart17/15_sidorova-chubova/index.php)
- [4] Filatenko A.S. Modeli preobrazovaniya dvorovykh prostranstv [Models of conversion of yard spaces]. 2012, no. 2 (38). Source:([http://old.archvuz.ru/PDF/%23%2038%20PDF/ArchPHE%2338\(Art5\)pp53-58Filatenko.pdf](http://old.archvuz.ru/PDF/%23%2038%20PDF/ArchPHE%2338(Art5)pp53-58Filatenko.pdf))

Сведения об авторе

Яковенко Наталья Евгеньевна, старший преподаватель кафедры Градостроительства архитектурно-строительного факультета Академии Строительства и Архитектуры ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»; natiknet2@mail.ru

Область научных интересов: градостроительство, зонирование городских территорий, благоустройство городских территорий.

НАПРАВЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 58.009

**СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ *CREPIS PURPUREA* (WILLD.) M. VIEB.
[*LAGOSERIS PURPUREA* (WILLD.) BOISS.] НА ЮЖНОЙ ГРАНИЦЕ АРЕАЛА (ТУРЦИЯ)**Абдулганиева Э.Ф.¹, Вахрушева Л.П.²¹ аспирантка кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ² к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ
eabdulganieva1993@gmail.com**Аннотация**

Проведено исследование популяции редкого для Крыма и Турции вида - *Crepis purpurea* (Willd.) M.Vieb., произрастающей в условиях южной границы ареала (горы Аяш, Турция). Проведено геоботаническое описание фитоценоза в составе которого произрастает *C. purpurea*, определена возрастная, пространственная и виталитетная структуры популяции. Для описания фитоценоза были использованы стандартные геоботанические методы. Виталитетный анализ популяции проводился по методике Ю.А. Злобина.

Ключевые слова: *Crepis purpurea* (Willd.) M.Vieb., популяция, фитоценозическая приуроченность, виталитетная структура, Горы Аяш, Турция.

Введение

Crepis purpurea (Willd.) M.Vieb. – многолетнее травянистое растение семейства Asteraceae. Вид включен в списки редких видов Красной Книги Республики Крым [1], Украины [2], Турции [3] и приложение I Бернской конвенции [4]. В вегетационный сезон 2018 г. нами было исследовано 8 ценопопуляций *C. purpurea* в различных точках Предгорья Крыма [5]. В вегетационный сезон 2019 года было сосредоточено внимание на поиске и исследовании популяций *C. purpurea*, произрастающих на территории Турции. Первое сообщение о присутствии *C. purpurea* во флоре Турции относится к гербарным материалам 1975 года, собранным Йилдырым Акманом в окрестностях Анкары (согласно условной флористической сетке Турции – квадрат А4). Современные находки вида также сосредоточены в пределах обозначенного флористического региона. Экстремально низкое число популяций *C. purpurea* и ограниченность их распространения, могут стать причиной исчезновения вида на территории Турции, что нашло отображение в присвоенном виду статусе – «Critically Endangered» (находящийся на грани полного исчезновения) в Красной Книге Турции.

Целью работы является исследование природной популяции *Crepis purpurea*, произрастающей в условиях южной границы ареала (северо-западный регион Анкары, Турция).

Методика исследований

Исследование фитоценозов проводилось в вегетационный сезон 2019 г. на мергелистых и меловых склонах горной цепи Аяш по общепринятым методикам [6-7]. Виталитетный анализ популяции проводился по методике Ю.А. Злобина [8]. В качестве показателей жизнеспособности генеративных особей были выбраны признаки: ширина, длина листа и высота цветочного побега. Расчеты проводились по выявленным

средним значениям и их стандартным ошибкам с использованием компьютерной программы «Vital». Характер пространственного распределения особей был определен с помощью индекса Одум (1986).

Результаты

Горы Аяш – небольшая горная цепь, расположенная между районами Гюджоль и Синджан, простирающаяся в направлении северо-восток-юго-запад. Платообразные вершины гор покрыты петрофитными степями с доминированием *Stipa pontica* P.A.Smirn., *S. lessingiana* Trin. & Rupr. *Festuca heterophylla* Lam и *Bromus cappadocicus* Boiss. & Balansa. Склоновые участки покрыты растительностью фриганоидного типа с участием *Astragalus densifolius* subsp. *ayashensis* Aytaç&Ekim, *A. anthylloides* Lam. *Aethionema dumanii*, *Globularia orientalis* L., *Globularia trichosantha* Fisch.&C.A. Mey. *Hedysarum nitidum* Willd., *Thymus leucostomus* Hausskn. & Velen, *Salvia hypargeia* Fisch.&C.A.Mey. Подножие склонов, где количество осадков увеличивается, заняты зарослями *Juniperus communis* L. и *Quercus pubescens* Willd. Многочисленные пологие склоны заняты искусственными посадками из *Cedrus libani* A.Rich.

Найденная популяция *C. purpurea* была обнаружена в составе ассоциации *Globularietum thymetohedysariosum* на юго-восточном мергелистом склоне (угол крутизны склона 40-45°) одного из останцов, на высоте 1194 м. над уровнем моря. В результате флористического изучения на пробной площади был выявлен 41 вид из 16 семейств. Наиболее богаты видами сем. *Asteraceae* (7), *Fabaceae* (5), *Brassicaceae* (5) и *Lamiaceae* (4). По составу жизненных форм исследуемый фрагмент принадлежит к сильно изреженному фриганоидному типу растительности. Проективное покрытие травостоя не превышает 15%, из которого на долю *C. purpurea* приходится 2,5%. По встречаемости *C. purpurea* в данном сообществе принадлежит к 3 классу, со значением коэффициента встречаемости

43%. На площади 850 м² нами было обнаружено 87 особей *C. purpurea*, среди которых особей имматурного возрастного состояния – 3, виргинильных – 11, молодых генеративных – 10, генеративных особей среднего возраста – 36, зрелых генеративных – 14, субсенильных – 8 и сенильных – 5 особей. Проростков и особей ювенильного возрастного состояния, в момент исследования популяции, обнаружено не было. Соотношение возрастных групп в популяции указывает на центрированный тип возрастного спектра. Исследования виталитетной структуры позволяют отнести данную популяцию *C. purpurea* к равновесной (показатель качества популяции $Q = 0,30$). Относительные частоты классов виталитета имеют следующее распределение: высшего класса (а) 0,40; промежуточного класса (b) 0,20; низшего класса (с) 0,40. Статистическая достоверность данной оценки 97,0%. Размещение особей *C. purpurea* по склону неравномерное. Значение индекса Одума подтверждает случайный характер распределения особей ($I_o = 1,33$).

При исследовании искусственных посадок *Cedrus libanii* нами были обнаружены единичные особи *C. purpurea*, сохранившиеся под их пологом или возвратившиеся в свои привычные местообитания, разрушенные при осуществлении посадок.

Выводы

Вид *C. purpurea* на территории Турции сохранился на меловых и мергелистых склонах гор Аяш в составе сильно изреженных сообществ фриганоидного типа. Исследование возрастного состава и виталитетной структуры говорят об устойчивом состоянии исследуемой популяции. Случайный характер распределения особей в популяции связан с высокой подвижностью экотопа и отсутствием у *C. purpurea* вегетативного размножения

9. книга, 2009. – 266 с.

Искусственное озеленение склонов гор Аяш ведет к исчезновению природных мест обитаний *C. purpurea*. В дальнейшем необходимо продолжение исследования горного комплекса Аяш с целью обнаружения новых популяций *C. purpurea*.

Литература

1. Красная книга Республики Крым: Растения, водоросли и грибы / Отв. ред. д.б.н., проф. А.В. Ена и к.б.н. А.В. Фатерыга. Симферополь: Ариал, 2015. 480 с.
2. Червона книга України. Рослинний світ/ за ред. Я.П. Дідуха . Київ: Глобалконсалтинг, 2009. 900 с.
3. Red Data Book of Turkish Plants (Pteridophyta and Spermatophyta) / Ekim T. и др. Ankara: Türkiye Tabiatını Koruma Derneği, Van 100. yıl Üniversitesi, 2000. 246 с. (тип.).
4. Convention on the Conservation of European Wildlife and Natural Habitats, Appendix I – Strictly protected flora species / URL: <https://rm.coe.int/1680078aff> (дата обращения: 04.09.2019)
5. **Абдулганиева Э.Ф.**, Вахрушева Л.П. Фитоценологическая приуроченность и распространение *Crepis purpurea* (Willd.) M. Bieb. [*Lagoseris purpurea* (Willd.) Boiss.] в предгорном Крыму / Э.Ф. Абдулганиева, Л.П. Вахрушева // IV научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» Сборник тезисов участников. Таврическая академия. Симферополь, 2018. Т. 2 С. 2.
6. **Работнов Т. А.** Жизненный цикл многолетних травянистых растений в луговых ценозах / Т. А. Работнов // Тр. Ботан. ин-та им. В. А. Комарова. 1950. сер. 3. вып. 6. С. 7-204.
7. **Уранов А. А.** Возрастной спектр ценопопуляций как функция времени и энергетических волновых процессов / А. А. Уранов // Биологические науки. 1975. №2. С. 7-34.
8. **Злобин Ю. А.** Популяционная экология растений: современное состояние, точки роста / Ю. А. Злобин. – Сумы: Университетская

**STATUS OF THE POPULATION *CREPIS PURPUREA* (WILLD.) M. BIEB.
[*LAGOSERIS PURPUREA* (WILLD.) BOISS.] IN THE SOUTHERN LIMIT (TURKEY)**

Abdulganieva E.F.¹, Vakhrusheva L.P.²

¹ *Postgraduate Student, Department of Botany and Plant Physiology and Biotechnology, Faculty of Biology and Chemistry, V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

² *Cand. Sci. (Biol.), associate professor, Department of Botany and Plant Physiology and Biotechnology, Faculty of Biology and Chemistry, V.I. Vernadsky Crimean Federal University
eabdulganieva1993@gmail.com*

Abstract

This study shows a status of the population for the rare species of the Crimea and Turkey - *Crepis purpurea* (Willd.) M. Bieb. growing in the southern limit (Ayash mountains, Turkey). A geobotanical description of the phytocenosis was carried out, and the age, spatial and vital structure of the population were determined. Were used the standard geobotanic methods to describe the phytocenosis. Vitality analysis of the population was carried out according to the method of Y.A. Zlobin.

References

- [1] Red book of the Republic of Crimea. Plants, algae and fungi / Ed. by Dr. Sci., Prof. A. V. Yena & Dr. A. V. Fateryga. [In Russian]. Simferopol. PP «ARIAL» LLC Publisher, 2015.
- [2] Red Data Book of Ukraine. Vegetable kingdom / ed. by Ya.P. Didukh . [In Ukrainian]. Kiev: Globalconsulting Publisher, 2009.
- [3] Red Data Book of Turkish Plants (Pteridophyta and Spermatophyta / Ekim T et al. [In Turkish] Ankara. Türkiye Tabiatını Koruma Derneği, Van 100. yıl Üniversitesi Publisher; 2000.
- [4] Convention on the Conservation of European Wildlife and Natural Habitats, Appendix I – Strictly protected flora species / URL: <https://rm.coe.int/1680078aff> (reference date: 04.09.2019).
- [5] Abdulganieva E.F., L.P. Vakhrusheva. Fitotsenoticheskaya priurochennost i rasprostranenie *Crepis purpurea* (Willd.) M. Bieb. [*Lagoseris purpurea* (Willd.) boiss.] v predgornom Kryimu // IV nauchno-prakticheskaya konferentsiya professorsko-prepodavatelskogo sostava, aspirantov, studentov i molodyih uchenyih «Dni nauki KFU im. V.I. Vernadskogo» Sbornik tezisev uchastnikov. Tavricheskaya akademiya. [In Russian]. Simferopol, 2018:2; 2.
- [6] Rabotnov T. A. The Life Cycle of Perennial Herbaceous Plants in Meadow Cenoses Trudy BIN AN SSSR [Trudy BIN AN SSSR]. 1950, Seriya 3, issue 6, pp. 7-204. [In Russian].
- [7] Uranov A.A. Age range of coenopopulations as a function of time and energy wave processes. Biological Sciences [Biologicheskije nauki]. 1975, no 2, pp. 7-34. [In Russian].
- [8] Zlobin U.A. Population ecology of plants: current status and growth points. [In Russian]. Sumy: University book Publisher, 2009.

Сведения об авторах

Вахрушева Людмила Павловна – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
E-mail: vakhl@inbox.ru

Область научных интересов: ботаника, экология, популяционная биология, фитоценология.

Почтовый адрес: Крыма, г. Симферополь, ул. Гончарова, 143.

Абдулганиева Эльвира Фекритовна – аспирантка кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
E-mail: eabdulganieva1993@gmail.com

Область научных интересов: популяционная биология, фитоценология, сохранение биоразнообразия.

УДК 58.009

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОПУЛЯЦИИ *EUPHORBIA PARALIAS* L. (EUPHORBIAСЕАЕ) НА ПЕСЧАНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ЮГА КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Павишенко Д.А.

Обучающаяся 1 курса магистратуры кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий

факультета биологии и химии Таврической академии

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

научный руководитель: к.б.н., доцент Вахрушева Л.П.

darya.pavshenko@mail.ru

Аннотация

Euphorbia paralias L. - вид, охраняемый Красной книгой РФ (2008), Червоной книгой Украины (2009), Красной книгой Краснодарского края (2017), Красной книгой РК (2015) – природоохранный статус в которых обозначен как «уязвимый» и «сокращающийся в численности (2)». В данной работе проведено геоботаническое изучение фитоценоза, в котором произрастает *Euphorbia paralias* L., выяснена численность, плотность и пространственная структура ценопопуляции, обнаруженной Л.П. Вахрушевой в августе 2017 года, на пересыпи, отделяющей Тобечикское соленое озеро от акватории Черного моря (юг Керченского полуострова).

Ключевые слова: популяция, фитоценоз, *Euphorbia paralias* L., пространственная структура, численность

Введение

Euphorbia paralias L. - многолетнее травянистое растение (сем. Euphorbiaceae, пор. Malpigiales), по экоморфе - ксерофит, псаммофит, галофит [1,5]. Произрастает на ракушечно-детритовых пляжах и песчаных пересыпях соленых озер. По данным автора очерков ЧКУ и ККРК (Корженевский, 2009; 2015), *Euphorbia paralias* L. формирует немногочисленные локальные популяции и в оптимальных условиях хорошо восстанавливается [4]. застройка морского побережья, заборы песка и высокая рекреация привели к необходимости охраны вида, что подтверждает актуальность изучения сохранившихся популяций *Euphorbia paralias* L., т.к. с точки зрения пространственной структуры, численности и плотности вид не изучался.

Цель и объект исследований. Объектом исследования является ценопопуляция *Euphorbia paralias* L. - вида, охраняемого Красной книгой РФ (2008), Червоной книгой Украины (2009), Красной книгой Краснодарского края (2017), Красной книгой РК (2015) – природоохранный статус в которых обозначен как «уязвимый» и «сокращающийся в численности (2)».

Цель исследования - провести геоботаническое изучение фитоценоза, в котором произрастает *Euphorbia paralias* L., выяснить численность, плотность и пространственную структуру ценопопуляции, обнаруженной Л.П. Вахрушевой в августе 2017 года, на пересыпи, отделяющей Тобечикское соленое озеро от акватории Черного моря (юг Керченского полуострова).

Методика исследования. Изучение фитоценоза проводилось в вегетационный период 2019 г. по стандартным геоботаническим методикам А.П. Шенникова [1964] на пробной площади размером 10x10 м², заложенной в месте наибольшей численности *Euphorbia paralias* L. Пространственная структура популяции определялась

методом «ближайшего соседа», полученные данные анализировались по показателю неравномерности Кларка-Эванса [Харитонов, 2005]:

$R = \frac{\bar{r}_A}{\bar{r}_E}$ – мера того, насколько наше распределение отличается от случайного (коэффициент Кларка-Эванса).

$\bar{r}_A = \frac{\sum r}{N}$ – среднее расстояние до ближайшего соседа.

$\bar{r}_E = \frac{1}{2\sqrt{p}}$ – среднее расстояние до ближайшего соседа,

ожидаемое при случайном распределении объектов.

Результаты исследований. Изученный псаммофитный фитоценоз относится к маловидовым: его флористический состав складывается 11 видами из 8 семейств. На пробной площади, там, где сконцентрированы генеративные особи *Euphorbia paralias* L., проективное покрытие травостоя варьирует от 40 до 50%, из них от 20 до 30% приходится на *Euphorbia paralias* L., по 5% покрытия дают *Salsola tragus* L. и *Lactuca tatarica* L., 3% достигает *Leymus arenarius* L., по 2 % приходится на *Euphorbia peplis* L. и *Polygonum robertii* Loisel., единично встречается *Cakile euxina* Pobed. В пределах локуса, где сконцентрированы прегенеративные особи *Euphorbia paralias* L., проективное покрытие достигает 20-25%: *Euphorbia paralias* L. и *Euphorbia peplis* L. достигают здесь 8-10%, около 2% покрытия дают *Cakile euxina* Pobed и *Polygonum robertii* Loisel.

Среднее расстояние между генеративными особями *Euphorbia paralias* L. достигает 32,70±0,12 см; между вегетативными - *Euphorbia paralias* L. 11,42±0,26 см. Значения коэффициентов Кларка-Эванса в целом для особей составило R=10.41; для генеративных растений R=24.25 и отдельно для прегенеративных особей R=0,26.

Выводы

1. Найдена новая популяция *Euphorbia paralias* L. высокой численности на Керченском полуострове: на пробной площади (100 м²) произрастает 556 особей, на 1 м² - 10 особей.

2. *Euphorbia paralias* L. произрастает в фитоценозе, принадлежащем к ассоциации *Euphorbietum salsoliosolasticosum*, представляющей прибрежный тип растительности.

3. Пространственная структура *Euphorbia paralias* L. по значению коэффициента Кларка Эванса в целом для популяции – контагиозная, но в прегенеративной фазе развития вид формирует локусы с равномерным распределением особей.

Литература

1. **Байков К. С.** Семейство *Euphorbiaceae* – Молочайные // Флора Сибири. *Geraniaceae – Cornaceae*. Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма РАН, 1996. Т. 10. С. 38–58.
2. **Вахрушева, Л. П.** Редкие растения Керченского полуострова, нуждающиеся в охране / Л. П. Вахрушева

// Проблемы и пути рационального использования природных ресурсов и охрана природы. Научно-практическая конференция. – Вильнюс, 1986. – С. 36–37.

3. **Ена, А. В.** Природная флора Крымского полуострова / А. В. Ена. – Симферополь: Н. Орианда, 2012. – 232 с.
4. Красная книга Республики Крым. Растения, водоросли, грибы / Отв.ред.д.б.н., проф. А.В. Ена и к.б.н. А. В. Фатерыга. – Симферополь: ООО «ИТ «Ариал», 2015. – 480 с.
5. **Комиссарова С. С.** *Euphorbia karoii* Freyn – редкий вид Восточного Забайкалья // Проблемы изучения растительного покрова Сибири: материалы IV Международ. науч. конф., посвящ. 125-летию Гербария им. П. Н. Крылова Томского гос. ун-та и 160-летию со дня рождения П. Н. Крылова (Томск, 1–3 ноября 2010 г.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. С. 251–253.

CHARACTERISTIC OF THE EUPHORBIA PARALIAS L. (EUPHORBIAACEAE) POPULATION ON THE SANDY COAST OF THE SOUTH OF THE KERCH PENINSULA

Pavshenko D.A.

Abstract

Euphorbia paralias L. - a species protected by the Red Book of the Russian Federation (2008), the Red Book of Ukraine (2009), the Red Book of the Krasnodar Krai (2017), the Red Book of the Republic of Kazakhstan (2015), in which the conservation status is "vulnerable" and "declining in numbers (2)." This research is devoted to the geobotanical study of phytocenosis, in which *Euphorbia paralias* L. grows; study of number of individuals, density, and spatial structure of cenopopulation, which was discovered by L.P. Vakhrusheva in August 2017 on the sandspit, separating the Tobechik salt lake from the Black Sea (south of the Kerch Peninsula).

Keywords: population, phytocenosis, *Euphorbia paralias* L., Clark-Evans criterion.

References

- [1] Baikov K. S. Family Euphorbiaceae-Milk-tea // flora of Siberia. Geraniaceae-Cornaceae. Novosibirsk: Nauka, Sib. ed. firm RAS, 1996. T. 10. Pp. 38-58.
- [2] Vakhrusheva, L. p. Rare plants of the Kerch Peninsula, in need of protection / L. p. Vakhrusheva // Problems and ways rational use of natural resources and nature protection. Scientific and practical conference. - Vilnius, 1986. Pp. 36-37.
- [3] Yong, A. V. spontaneous flora of the Crimean Peninsula / A. V. Jena. – Simferopol: N. Orianda, 2012. - 232 p.
- [4] Red book of the Republic of Crimea. Plants, water-grown, mushrooms / Rel.EDS. - Simferopol: LLC "it " Arial", 2015. - 480 p.
- [5] Komissarova S. S. *Euphorbia karoii* Freyn-a rare species of Eastern Transbaikalia // Problems of studying the vegetation cover of Siberia: proceedings of the IV international conference. science. Conf. place of work. 125th anniversary of the Herbarium. P. N. Krylov Tomsk state University and the 160th anniversary of the birth of P. N. Krylov (Tomsk, November 1-3, 2010). Tomsk: Publishing house of Tomsk University, 2010. Pp. 251-253.

Сведения об авторе

Павшенко Дарья Андреевна, магистр кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
E-mail: darya.pavshenko@mail.ru

Область научных интересов: популяционная биология, фитоценология, сохранение биоразнообразия. Научный руководитель: Вахрушева Людмила Павловна – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

УДК 504.75.05 +504.064.36

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РАДИАЦИОННОГО ГАММА-ФОНА ШКОЛЫ №24 г. СИМФЕРОПОЛЯ*Тотьева А.С.¹, Громенко В.М.², Апостолов В.Л.³**Кафедра экологии и зоологии, факультета биологии и химии Таврической академии***Аннотация**

В данной статье представлены исследования гамма-фона школы №24 города Симферополя. Результаты измерений показали, что среднегодовые значения мощности амбиентной дозы гамма-излучения по участкам составляют 0,16 – 0,18 мкЗв/час. Минимальное среднее значение ($0,16 \pm 0,004$ мкЗв/час) МАД приходится на участок вокруг здания школы, максимальное ($0,18 \pm 0,005$ мкЗв/час) – на участок за пределами территории учебного заведения. В целом, уровень МАД на территории школы не превышает таковых значений по Южному федеральному округу.

Ключевые слова: радиация, гамма-фон, мощность амбиентной дозы, школа.

Введение

Радиоактивное излучение – это поток энергии в виде быстрых элементарных частиц или электромагнитных волн, взаимодействие которых со средой приводит к образованию в ней заряженных атомов или молекул. Развитие жизни на Земле всегда происходило под воздействием ионизирующего излучения, формирующего естественный радиационный фон. Однако изменение человеком природной среды способствовало возникновению дополнительного техногенного радиационного фона от естественных радионуклидов, сконцентрированных в многочисленных инженерных сооружениях и накапливающихся на урбанизированной территории при сжигании ископаемого топлива. Кроме этого, испытания ядерного оружия и аварии в атомной энергетике привели к формированию в биосфере еще и искусственного радиационного фона [1].

Важным свойством радиоактивного излучения является его проникающая способность, то есть возможность разрушать живое вещество на максимально возможной глубине. При внешнем облучении наибольшей проникающей способностью обладает гамма-излучение, имеющее волновую природу. Соответственно, приоритетным направлением радиационной безопасности является эффективный контроль над гамма-фоном, особенно в местах отдыха или учебы детей [1, 2]. Несмотря на регулярность измерения гамма-фона, как в г. Симферополе, так и по Крыму в целом, согласно государственному докладу «О состоянии санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в республике Крым и городе федерального значения Севастополе в 2016 году», проблема выявления участков локального радиоактивного загрязнения территории остается нерешенной. Вышесказанное определяет цель и задачи данного исследования.

Целью работы является измерение мощности амбиентной дозы (МАД) гамма-фона внешней и внутренней среды школы.

Исходя из цели были поставлены следующие **задачи**: измерить уровень гамма-фона на территории

школы и за ее пределами, сравнить полученные результаты. Измерить гамма-фон внутренних помещений здания, установить разность между дозой γ -излучения в помещениях и на улице, выявить соответствие полученных результатов нормативным документам.

1. Методика исследований

Измерения мощности дозы гамма-излучения внутри школы проводились в соответствии с методическими указаниями радиационного контроля общественных и производственных зданий (МУ 2.6.1.2838-11). На территории школы и за ее пределами – в соответствии с методическими рекомендациями изучения гамма-фона в городах и населенных пунктах (МР 2.6.1.0006-10). Контролируемой величиной по данной методике является разность между дозой γ -излучения в помещениях и на прилегающей территории, которая не должна превышать 0,3 мкЗв/час. Исследования проводились в период с 2017 по 2019 год. Прибором для измерений служил дозиметр-радиометр «ЭКО-1М», зарегистрированный в Государственном реестре Российской Федерации. Результаты измерений представлены числами, выражающими МАД гамма-поля в единицах измерения – мкЗв/час (микрориверт в час). Средние и эмпирические значения МАД приводятся без учета собственного фона дозиметра. Статистический анализ результатов осуществлялся согласно общепринятой методике обработки геофизической информации [3].

2. Результаты исследований

По итогам мониторинга радиационного гамма-фона установлено, что среднегодовые значения МАД γ -излучения участков изменяются в диапазоне 0,16 – 0,18 мкЗв/час (таблица).

Табл. 1.
Статистическая характеристика γ -поля школы и прилегающей территории

Статистические показатели	Единицы измерения	Участки измерения		
		№1	№2	№3
Среднее ($\bar{\gamma}$)	мкЗв/час	0,16	0,17	0,18
Стандартная ошибка ($S_{\bar{x}}$)		0,004	0,002	0,005
Медиана (Me)		0,15	0,18	0,17
Мода (Mo)		0,15	0,16	0,16
Коэффициент точности выборочной средней (C_s)	%	2,5	1,2	2,8
Коэффициент вариации (C_v)		34,7	21,5	38,2

Примечание: №1 – вокруг здания школы; №2 – внутри здания школы; №3 – за пределами территории школы.

Из таблицы видно, что средние значения МАД получены с минимальными ошибками, равными $S_{\bar{x}} = 0,004$ для участка вокруг здания, $S_{\bar{x}} = 0,002$ внутри здания и $S_{\bar{x}} = 0,005$ за его пределами. Статистическая ошибка показывает величину отклонения выборочного среднего от его генерального параметра и дополнительно может быть использована при расчете коэффициента (C_s), который характеризует точность получения выборочной средней. В наших исследованиях данный показатель равен $C_s = 2,5\%$ вне здания, $C_s = 1,2\%$ внутри здания и $C_s = 2,8\%$ за пределами здания. Согласно критериям математической статистики, если коэффициент точности выборочной средней не превышает 5%, он является достаточно точной оценкой генерального параметра [4]. Не менее важным показателем, характеризующим γ -поле, является коэффициент вариации (C_v). Из таблицы видно, что коэффициент вариации мощности амбиентной дозы γ -поля территории вокруг здания школы составляет 34,7%, внутри здания – 21,5%, а за пределами территории школы – 38,2%. Показатель варьирования считается значительным, если (C_v) больше 25%. Значения структурных средних, моды и медианы по всем участкам указывают

на близкий к нормальному тип распределения выборочных данных. Статистическое распределение выборочных значений МАД в виде последовательных интервалов и соответствующих им частот показывает, что модальным, обладающим максимальным числом (70,2%) вариантов, является класс $M_o = 0,1-0,19$ мкЗв/час. Разность между средней мощностью амбиентной дозой γ -излучения в помещениях ($0,17 \pm 0,002$ мкЗв/час) и на прилегающей территории ($0,16 \pm 0,004$ мкЗв/час) составляет 0,01 мкЗв/час. Такое значение в 30 раз меньше максимально допустимой величины в 0,3 мкЗв/час и указывает на отсутствие в ограждающих конструкциях здания школы источников повышенной радиации [5].

Заключение

Средние значения мощности амбиентной дозы гамма-излучения всех измеряемых участков не превышает таковых по Южному федеральному округу. Минимальное среднее значение ($0,16 \pm 0,004$ мкЗв/час) МАД приходится на участок вокруг здания школы, максимальное ($0,18 \pm 0,005$ мкЗв/час) – на участок за пределами территории учебного заведения. Разность между МАД внутри и снаружи школы не превышает установленной нормы (0,3 мкЗв/час) и составляет 0,001 мкЗв/час. Тип распределения выборочных значений по трем участкам близок к нормальному закону с модальным классом 0,1-0,19 мкЗв/час.

Литература

1. Бекман И.Н. Радиоактивность и радиация. Радиохимия. Том 1: учебное пособие / И.Н. Бекман.- М.: Онтонпринт, 2011.- 398 с.
2. Бадрутдинов О.Р. Радиационная экология: Конспект лекций / О.Р. Бадрутдинов, Р.С. Тюменев; Казанский (Приволжский) фед. ун-т. – Казань, 2014. – 112 с.
3. Никитин А.А. Теоретические основы обработки геофизической информации: Учебник для вузов / А.А. Никитин. – М.: Недра, 1986. – 342 с.
4. Лакин Г.Ф. Биометрия: учеб. пос. для биол. спец. вузов / Г.Ф. Лакин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1990. – 352 с.
5. Хоботова Э.Б. Гамма-излучение и эманация радона строительными материалами / Э.Б. Хоботова, Ю.В. Звизова, М.И. Уханева // Донбас-2020: Мат-лы IV науч.-практ. конф. – Донецк, 2008. – С. 368–375.

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE RADIATION GAMMA – RAY BACKGROUND OF THE SCHOOL №24 OF SIMFEROPOL

A.S. Toteva, V.M. Gromenko, V.L. Apostolov

Abstract

This article presents studies of the gamma-ray background of school № 24 of Simferopol. The results of the measurements showed that the average annual values of the ambient dose rate (ADR) of gamma radiation in the areas are 0,16 – 0,18 $\mu\text{Sv/h}$. The minimum average value ($0,16 \pm 0.004 \mu\text{Sv/h}$) of ADR is in the area around the school building, the maximum ($0,18 \pm 0.005 \mu\text{Sv/h}$) is in the area outside the school area. In general, the level of ADR on the school territory does not exceed such values for the Southern Federal District.

Сведения об авторах

Тотьева Анастасия Сергеевна; студентка кафедры экологии и зоологии, факультета биологии и химии Таврической академии КФУ ; anastasiya.toteva@gmail.com; охрана окружающей среды, экология, радиация и её влияние на окружающую среду и биологические объекты; город Симферополь, проспект Академика Вернадского, д.4.

Громенко Виктор Матвеевич; к.б.н.; доцент кафедры экологии и зоологии Таврической академии КФУ; grom@crimea.edu; общая экология, инженерная экология, экологический мониторинг и прогнозирование, экологическая экспертиза; город Симферополь, проспект Академика Вернадского, д.4.

Апостолов Валерий Леонидович; к.б.н.; доцент кафедры экологии и зоологии Таврической академии КФУ; valeraapostolov@bk.ru; общая экология, генетика, охрана окружающей среды; город Симферополь, проспект Академика Вернадского, д.4.

НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 930(47)

ФОРМИРОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА КРЫМА В 2004-2014 ГГ. В УКРАИНСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ДЕНЬ»)

Афанасьев В.А.

*Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*

Аннотация

В статье проанализирована попытка формирования украинской газетой «День» негативного общественно-политического образа Крыма в глазах жителей Украины за период 2004-2014 гг. Целью исследования является анализ функции формирования газетой «День» общественного мнения жителей Украины относительно Крыма и крымчан, их языковой, культурной, исторической близости к России. Задача исследования состоит в том, чтобы выявить основные направления в формировании газетой «День» негативного образа Крыма в рамках тогдашнего украинского государства, устойчивых представлений о «крымских сепаратистах» как главного элемента информационной стратегии украинского государства. Исследование полагает неправильным оценку стремления крымчан к воссоединению с Россией, как сепаратистское, считая его ирредентистским. Методика проведения исследования предполагает прессовый анализ на предмет наличия антикрымской риторики. На протяжении рассматриваемого периода времени газета, близкая к экс-премьер-министру Украины Е. Марчуку, стала рупором антикрымской пропаганды, целенаправленно формируя у читателей в выраженных смысловых блоках негативный образ Крыма, его жителей, резкое неприятие государственного статуса русского языка и русских культурных ценностей, уничижительное отношение к пророссийским общественным организациям и их лидерам, отрицание роли Черноморского флота, как главного защитника южных рубежей Отечества. При этом экстремисты из нелегальной организации «меджлис» преподносились, как сторонники украинской государственности на полуострове.

Ключевые слова: Образ Крыма, сепаратизм, ирредентизм, пророссийские организации, русский язык, крымские татары, Черноморский флот.

Введение

События «Крымской весны», приведшие к воссоединению Крыма с Россией, привели к шквальному росту публикаций в украинских СМИ, лейтмотивом которых стали вопросы «Как мы потеряли Крым?» и «Что нужно делать для его возвращения?».

Русскоязычный и русскокультурный полуостров, исторически связанный с Россией, стал для киевской власти непонятным и непредсказуемым с самого момента обретения Украиной независимости в 1991 году. Особое неудовольствие Киеву доставляла активность общественно-политических пророссийских организаций полуострова. Их роль в истории борьбы за права крымчан и севастопольцев на использование русского языка во всех сферах жизни, против искажения истории, втягивания Украины в НАТО последовательно описаны в статьях И.В. Островской [1,2]. Всплеск политической активности крымчан приходится на период президентской избирательной кампании на Украине 2004-2005 гг. С этим согласны А.Ю. Полунов [3, С.2] А.В. Мальгин [4, С.34], отмечающие новую фазу деятельности пророссийских сил.

В этой связи, рассмотрим отражение общественно-политического образа Крыма на страницах ежедневной киевской газеты «День» за период с 2004 по 2014 гг.

Целью исследования является анализ функции формирования газетой «День» общественного мнения жителей Украины относительно Крыма и крымчан, их языковой, культурной, исторической близости к России.

Задача исследования состоит в том, чтобы выявить основные направления в формировании газетой «День» негативного образа Крыма в рамках тогдашнего украинского государства, устойчивых представлений о «крымских сепаратистах» как главного элемента информационной стратегии украинского государства.

Необходимо провести четкое разграничение между терминами «сепаратизм» и «ирредентизм». В монографии М.А. Беляева стремление крымчан к воссоединению полуострова с Россией в начале 90-х характеризуется, как «сепаратистское». «Сразу после распада СССР в общественном сознании русских крымчан риторикой этнических «антрепренеров» начал активно формироваться и закрепляться миф о перспективе присоединения Крыма к России. В дальнейшем, эта идея активно поддерживается ирредентистски ориентированными политическими элитами» [5, с.68-69].

Исторически, нонсенсом является само появление независимой Украины в 1991 году, вопреки волеизъявлению граждан о сохранении СССР. Сам выход

Украины из состава СССР следует считать проявлением сепаратизма. «Миф» в трактовке М.А. Беляева делает невозможным для понимания многолетнее стремление крымчан к сохранению русского языка, культуры и неискаженной истории. Как показали события «Крымской весны», небывалый общественно-политический подъем крымчан стал возможен только благодаря ирредентистскому настрою крымчан и севастопольцев. Ярко выраженный социальный запрос привел к активизации деятельности пророссийских организаций в Крыму.

Следовательно, воля крымчан к воссоединению с Россией не есть сепаратизм, а является ирредентизмом.

Материалы газеты «День» представляют интерес для изучения практики формирования образа Крыма, поскольку издание считается на Украине близким к экс-премьер-министру, экс-министру обороны Украины, выходцу из спецслужб Е. Марчуку. Его супруга Л. Ившина является главным редактором издания [6].

Методика проведения исследования предполагает прессовый анализ на предмет наличия антикрымской риторики.

В подаче информации по Крыму четко выделено несколько смысловых блоков.

Государственный статус русского языка

Газета считает, что поддержка функционирования родного языка для большинства жителей полуострова – это плохо и конфликтно. «запрещение украинского в конкретном городе породит его незнание жителями, а какая может быть двуязычность, если люди сознательно не хотят знать украинского?» [7].

Читателю постоянно напоминают, что в Симферополе всего одна украинская гимназия. Правда приобщают детей к украинской истории в её стенах путем знакомства с такими одиозными персонажами, как С. Петлюра. «Был ряд сочинений об исторической роли Симона Петлюры и тому подобное, однако крымские жюри, оценивающие работы и знания школьников традиционно консервативно, оказались еще не в состоянии оценить ученическое новаторство и свежий, неординарный взгляд» [8].

Используется и жанр путевых заметок. «Все еще встречающиеся антиукраинские выпады и провокации чаще всего исходят из среды этнических русских, а также, как это ни странно, от людей, выросших в смешанных браках» [9]. Другими словами, по мнению газеты Крым «провинился» перед Украиной своим этническим русским населением, которое составляет большинство.

Попытка поднять проблему исключительно украиноязычных аннотаций к лекарствам в Крыму и вовсе утрируется «Министерство иностранных дел Украины нестандартным образом отреагировало на заявления генерального консула Российской Федерации в Крыму Владимира Андреева о том, что украинский язык угрожает жизни тех, кто его не знает. «Пользуясь случаем,

мы приобрели и передали через посла Российской Федерации в Украине для господина Андреева учебник украинского языка для русскоязычных людей и русско-украинский разговорник. Мы надеемся, что это поможет господину Андрееву исполнять свои функции в Крыму» [10].

Интересно, что рассуждая о «русификации» Украины в советское время, газета проговаривается, что без насильственной украинизации русскоязычных регионов украинский язык не выживет: «предоставление русскому языку статуса второго государственного приведет к ликвидации любых (даже таких минимальных, как сейчас) стимулов к изучению украинского языка со стороны русскоязычных украинцев. Он станет просто им не нужен» [11].

Крымские татары

Газета выступает в качестве площадки для интервью лидера «меджлиса»* М. Джемилева (*запрещен на территории РФ). «Следует отказаться от сотрудничества с одиозными экстремистскими группами типа Русского блока, с которыми за один стол мы не можем садиться. Пусть они самостоятельно создают «общество любителей России», а совместно мы должны работать в интересах всех народов Украины, в том числе и крымских татар» [12].

Роль зачинщиков межэтнического конфликта на полуострове газета отводит лишь пророссийским организациям. «Своим этническим шовинизмом и провокационными утверждениями о массовой измене крымскотатарского народа господин Тюнин (лидер Координационного совета российских организаций Севастополя и Тавриды - В. А.) формирует у людей чувство озлобленности других народов к крымскотатарскому народу и разжигает национальную вражду, — подчеркивают юристы Тейфук Гафаров и Рустем Османов» [13].

Издание не поддерживает запрет «меджлиса», как экстремистской организации. «После трагических событий в московской подземке в Крыму вновь заговорили об угрозе терроризма. Некоторые пророссийские политические силы (партия «Русский блок» и организация «Таврический союз») потребовали запретить деятельность представительного органа крымских татар «во избежание совершения противоправных, в том числе террористических актов на территории АРК». Не буду оригинальным, если скажу, что нагнетание «террористической истерии» выгодно силам за пределами Украины. Прежде всего, в России, так как дестабилизации ситуации в АРК может быть использована как повод для вмешательства, и необязательно военного» [14].

Пророссийские организации

«День» упрекает Русскую общину Крыма и ВОО «Правозащитное общественное движение «Русскоязычная Украина» в корыстолюбии: «Ничего себе защитнички русских и русскоязычных. Возникает вполне обоснованное подозрение, что ни русский

язык, ни соотечественники, ни русскоязычные их совершенно не интересуют. Просто очень хочется денег — и чем больше, тем лучше» [15].

Лидер организации Народный фронт «Севастополь-Крым-Россия» В. Подьячий, пострадавший от политических репрессий СБУ за призыв к воссоединению полуострова с Россией определен газетой, как «записной поборник «Русского мира» [16].

Черноморский флот

Тональность заметок, посвященных пребыванию ЧФ в Крыму в рассматриваемый период времени весьма резкая. «Пребывание ЧФ в Крыму — это угроза не только для национальных интересов Украины. Жители Севастополя понимают, что это еще и непосредственная угроза для их личной безопасности... базы содержатся в ужасном состоянии» [17], отмечает «День». Мнения экспертов, приведенные в статье подобраны таким образом, что отражают только одну точку зрения, которая выражена в заголовке статьи. Таким образом, читатель не побуждается к размышлению, а программируется воспринимать Россию как враждебное Украине государство. Вообще в материалах дня можно найти и «научные» изыскания на тему этногенеза русских, которые сводят их происхождение целиком к финноуграм [18].

В 2014 году газета, ранее критиковавшая Россию за то, как она содержит свои базы в Севастополе и Крыму, с удивлением пришла к выводу, что «из Севастополя в море вышли также корабли ВМСУ; но, как выясняется теперь, из-за нехватки топлива они должны были вернуться к местам своей дислокации, потому что не могли дойти до Одессы. По тем же причинам не могли перелететь на «материк» и военные самолеты... Одним словом, позор и трагедия» [19].

В период украинской юрисдикции над полуостровом отношение к нему на страницах киевской прессы было настороженным и враждебным.

В смысловых блоках «Государственный статус русского языка», «крымские татары», «пророссийские организации», «Черноморский флот» прослеживается неприкрыто враждебное отношение к России, большей части населения Крыма, разговаривающего на русском языке, звучат обвинения в антиукраинской и сепаратистской деятельности пророссийских общественно-политических организаций полуострова, их корыстолюбии, делается попытка медийно поддержать нелегальный «меджлис» и его лидеров, использовать крымских татар в качестве политической опоры Украины в Крыму, дискредитация роли ЧФ, как гаранта стабильности и безопасности всего южного Причерноморья.

Газета в указанный период ориентировалась, в основном, на читателя из Украины, не знакомого с крымскими реалиями и, пользуясь этим, внедряла в сознание аудитории антикрымские установки, парадоксально подчеркивая тем самым «чужеродность» присутствия Крыма в составе Украины.

Е. Марчук, под чьим покровительством газета находилась длительное время, в докладе, посвященном потере Украиной Крыма, признал, что «проблемой информационной безопасности в свое время мне пришлось заниматься достаточно глубоко... Россия фактически довела до истерии в отношении реального состояния дел в Украине не только свое население, а достаточно сильно и нагло вторглась в информационное пространство Украины» [20].

Заключение

На основании анализа публикаций ежедневной газеты «День», посвященных крымской тематике можно сделать о том, что на протяжении указанного периода времени у читателей целенаправленно формировался негативный образ Крыма, его жителей, их языка и культурных ценностей, политических взглядов, пророссийских общественных организаций, Черноморского флота. При этом экстремисты из нелегальной организации «меджлис» преподносили, как сторонники украинской государственности на полуострове.

Это позволяет характеризовать газету «День», как площадку антикрымской пропаганды в рамках де-факто проводимой в 2004-2014 гг. киевскими СМИ информационной кампании, направленной на создание негативного образа Крыма в глазах остальных жителей Украины.

Литература

1. Островская И.В. Русские и пророссийские общественные объединения, общественно-политические движения Севастополя и Крыма (1991-1997 гг.) / И.В. Островская // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – № 4. – С. 94-99.
2. Островская И.В. Современное состояние общественных организаций русской диаспоры Автономной Республики Крым / И.В. Островская // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – № 2 (12). – С. 131-136.
3. Полунов А.Ю. Общественные организации русского Крыма: политическая деятельность, стратегии взаимоотношений с властью Государственное управление. / А.Ю. Полунов // Электронный вестник. – 2009. – № 21. – С. 1-16.
4. Мальгин А.В. "Русский Крым" в посторанжевой Украине. новые реалии - старые проблемы / А.В. Мальгин // Диаспоры. – 2010. – № 1. – С. 26-44.
5. Беляев М.А. Институционализация сепаратистских угроз на постсоветском пространстве: политическая теория и практика / М. А. Беляев; Башк. ин-т социал. технологий (фил.) Акад. труда и социал. отношений. – Уфа: БИСТ, 2014. – 139 с.
6. Марчук Евгений // Ліга.Досье. [Электронный ресурс]. – URL: <https://file.liga.net/persons/evgenii-marchuk> (Дата обращения: 8.10.2019)
7. Касьяненко Н. В Крыму снова разжигается «языковой» конфликт / Н. Касьяненко // День. – 2009. – 25 мая.
8. Касьяненко Н. «Лучше быть цветными, нежели серыми» / Н. Касьяненко // День. – 2004. – 13 сентября.
9. Лесной В. Украинский в Крыму. Несколько расхожих мифов о том, что мы друг друга не понимаем / В. Лесной // День. – 2007. – 13 августа.

10. Самокиш И. Гуманитарный подарок для российского консула. Чтобы развеять страх перед украинским языком / И. Самокиш // День. – 2011. – 11 ноября.
11. Яворский В. Русофоны против украинофонов / В. Яворский // День. – 2006. – 15 марта.
12. Касьяненко Н. Мустафа Джемилев: «Твердость в том, что то или иное лицо должно быть премьером, — не конструктивна» / Н. Касьяненко // День. – 2011. – 11 ноября.
13. Семена Н. В Крыму — новые попытки разжечь межнациональную вражду / Н. Семена // День. – 2012. – 6 июля.
14. Закиров З. Терроризм: явный или мнимый. Крым опять становится объектом бесцеремонной информационной кампании / З. Закиров // День. – 2010. – 15 апреля.
15. Райхель Ю. Украинофобы терпят поражение. Потому — просят денег и ругают СМИ / Ю. Райхель // День. – 2011. – 28 марта.
16. Закиров З. Прагматика побеждает. Крым: новое измерение в российско-украинских отношениях / З. Закиров // День. 2011. 23 марта.
17. Парфимович А., Семена Н. Фактор дестабилизации / А. Парфимович, Н. Семена // День. – 2010. – 26 апреля.
18. Палий А. Финно-угорская разгадка «загадочной России» / А. Палий // День. – 2013. – 16 октября.
19. Грабовский С. Гибель эскадры-2014. Будут ли сделаны выводы? / С. Грабовский // День. – 2014. – 25 марта.
20. Капсамун И. Евгений Марчук: «Крым можно вернуть» / И. Капсамун // День. – 2014. – 26 марта.

FORMATION OF A NEGATIVE IMAGE OF CRIMEA IN 2004-2014 IN UKRAINIAN MEDIA (ON THE EXAMPLE OF THE “DAY” NEWSPAPER)

Afanasyev V.A.

Abstract

The article analyzes the attempt by the Ukrainian newspaper “Den” to form a negative socio-political image of Crimea in the eyes of the inhabitants of Ukraine for the period 2004-2014. The aim of the study is to analyze the function of the “Den” newspaper to form the public opinion of the inhabitants of Ukraine regarding the Crimea and Crimeans, their linguistic, cultural, historical proximity to Russia. The objective of the study is to identify the main directions in the formation of the newspaper “Day” of the negative image of Crimea in the framework of the then Ukrainian state, stable ideas about the “Crimean separatists” as the main element of the information strategy of the Ukrainian state. The study considers it incorrect to assess the desire of Crimeans to reunite with Russia as separatist, considering it irredentist. The methodology of the study involves a press analysis for the presence of anti-Crimean rhetoric. Over the period under review, a newspaper close to the ex-Prime Minister of Ukraine E. Marchuk became the mouthpiece of anti-Crimean propaganda, deliberately forming in the expressed semantic blocks the negative image of Crimea, its inhabitants, and a sharp rejection of the state status of the Russian language and Russian cultural values, derogatory attitude towards pro-Russian public organizations and their leaders, denial of the role of the Black Sea Fleet as the main defender of the southern borders of the Fatherland. At the same time, extremists from the illegal organization “mejlis” were touted as supporters of Ukrainian statehood on the peninsula.

Keywords: Image of Crimea, separatism, irredentism, pro-Russian organizations, Russian, Crimean Tatars, Black Sea Fleet.

References

- [1] Ostrovskaya I. V. Russian and Pro-Russian public associations, socio-political movements of Sevastopol and Crimea (1991-1997) [In Russian]. Humanitarian and legal studies 2017; No. 4: 94-99.
- [2] Ostrovskaya I. V. The current state of public organizations of the Russian Diaspora of the Autonomous Republic of Crimea [In Russian]. Science of man: humanitarian studies 2013; No. 2 (12): 131-136.
- [3] Polunov A. Y. Public organizations of the Russian Crimea: political activity, strategies of mutual relations with the authorities [In Russian]. State administration. Electronic Bulletin 2009; No. 21: 1-16.
- [4] Malgin A.V. "Russian Crimea" in post-orange Ukraine. new realities - old problems [In Russian]. Diasporas. 2010; No. 1. 26-44.
- [5] Belyaev M. A. Institutionalization of separatist threats in the post-Soviet space: political theory and practice. [In Russian]. Ufa: BIST; 2014.
- [6] Marchuk Evgeny. Liga.Dossier. [In Russian]. Source: (URL: <https://file.liga.net/persons/evgenii-marchyk>)
- [7] Kasyanenko N. “Language” conflict again kindled in the Crimea [In Russian]. Day 2009, May 25.
- [8] Kasyanenko N. “It is Better to be colored than gray” [In Russian]. Day 2004, September 13.
- [9] Lesnoy V. Ukrainian in the Crimea. Some of the popular myths about what we do not understand each other [In Russian]. Day 2007, August 13.
- [10] Samokish I. Humanitarian gift for the Russian Consul. To dispel the fear of the Ukrainian language [In Russian]. Day 2011, 11 November.
- [11] Yavorsky V. Russophones against ukrainophones [In Russian]. Day 2006, March 15.

- [12] Kasyanenko N. Mustafa Dzhemilev: “Firmness that this or that person has to be the Prime Minister - is not constructive” [In Russian]. Day 2011, November 11.
- [13] Semena N. In Crimea — a new attempt to foment ethnic hatred [In Russian]. Day 2012, July 6.
- [14] Zakirov Z. Terrorism: explicit or imaginary. Crimea again becomes the object of unceremonious information campaign [In Russian]. Day 2010, April 15.
- [15] Reichel Y. Ukrainophobes are defeated. Because-ask for money and scold the media [In Russian]. Day 2011, March 28.
- [16] Zakirov Z. Pragmatics wins. Crimea: a new dimension in Russian-Ukrainian relations [In Russian]. Day 2011, March 23.
- [17] Parhimovich A., Semena N. The destabilization [In Russian]. The Day 2010, April 26.
- [18] Paly A. Finno-Ugric solution “mysterious Russia” [In Russian]. Day 2013, October 16.
- [19] Grabowski, S. The Destruction of the squadron in 2014. Will conclusions be drawn? [In Russian]. Day 2014, March 25.
- [20] Kapsamun I. Yevgeny Marchuk: “Crimea can be returned” [In Russian]. Day 2014, March 26.

Сведения об авторе

Афанасьев Виктор Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

E-mail: Victoraf@mail.ru

Область научных интересов: современная история Крыма, история общественного противодействия экстремизму в Крыму 1991-2014 гг., история общественно-политической борьбы за сохранение русского самосознания крымчан

УДК 397

ОБРАЗ АРЕЯ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ СКИФСКОЙ ВОИНСТВЕННОСТИ

Василенко А.В.

обучающаяся второго курса бакалавриата кафедры истории и права
Евпаторийского института социальных наук Крымского федерального университета

Аннотация

В данной статье рассмотрен культ бога войны Ароя или Ареса у скифов, который отражает их воинственный образ жизни и строй. Целью данной работы является изучение образа скифского Ароя, для наиболее полного понимания того, каким был народ скифов, почему они слыли воинственным и свирепым народом в глазах цивилизованного Античного мира. Методологической основой работы является: применение принципа объективности, позволяющего непредвзято подойти к изучению проблемы; применение методов анализа и синтеза, с помощью которых удалось воспроизвести картину военного быта скифов.

Ключевые слова: скифы, бог войны, Арей, Арес, скифский пантеон.

Введение

Изучение мифологии народа позволяет понять его сущность, увидеть на мгновение и почувствовать тот мир, в котором он жил, поэтому можно смело сказать, что мифология народа есть его самосознание и понимание своего места во Вселенной. Каждый аспект, каждая легенда в мифологии народа несет на себе отпечаток того или иного исторического события, который по мере того, как протекала эпоха, обрастал различными чертами чего-то неземного или божественного, потому как с самого появления цивилизованного человека любое событие он пытался объяснить, ссылаясь на милость, либо на гнев божества покровителя.

Результаты исследования

Прежде чем начать разговор о культе скифского бога Ароя необходимо установить функции иных божеств скифского пантеона. Кроме, собственно, Ароя в скифском пантеоне насчитывалось семь божеств. Верховной богиней скифских племен являлась богиня Табити. То же подтвердили археологические находки, по словам М.И. Ростовцева: «археологические данные говорят за то, что высшим божеством, которому поклонялись скифы, была державная богиня...» [1]. Табити – богиня домашнего очага. Учитывая патриархальный характер скифского общества, в тот момент, когда Геродот познакомился с оным, можно сказать, что такое высокое положение женского божества в пантеоне было пережитком, отражающим матриархальные тенденции ушедшей эпохи [2]. На это же указывает и то, что помимо Табити, в пантеон скифов входило еще две богини – Аргимпаса и Апи. Последняя в союзе с Папаям образовывала супружеский тандем. Союз воды, именно воды, а не земли, как сопоставляет Геродот Апи с Геией – богиней земли у греков, и воздуха, Апи и Папая, у скифов был стойкой мифологической традицией как союз, давший жизнь их прародителю – Таргитаю [3]. По соотношению женских и мужских божеств скифский пантеон представлял собой некий компромисс между уже ушедшим, но

еще не забытым, матриархальным прошлым и возносящимся патриархальным настоящим.

Единственным божеством, который не входил в пантеон скифов, но почитался царскими скифами был Фагимасад (Тагимасад), функции которого трактовались разными исследователями по-своему. Например, С.А. Жебелев предполагал, что Геродот, отождествляя Фагимасада с Посейдоном, имел в виду не владыку морей, а представление его как почитание коня [4].

Особое же место Геродот в своем рассказе уделяет только Аресу. Хотя он и ставит его в число младших богов по иерархии, Геродот ставит культ Ароя на наиболее значимое место [5].

Арей резко выделяется на фоне прочих богов скифского пантеона. Такое выделение обусловлено тем, что он – единственное божество, в честь которого скифы воздвигают алтари. Вторым аспектом его особого почитания является то, что только ему приносились людские жертвоприношения, которые проводились с особой помпезностью. Каждый год в обязательном порядке Аресу приносили в жертву лошадей, овец и коз. Быков в жертву не приносили. Также приносились, уже упомянутые, людские жертвы – из сотни пленников одного скифы приводили в капище бога войны. Скифы закалывали приносимого в жертву, предварительно полив его голову вином, над сосудом, чтобы в него стекала кровь. Именно кровь жертвы из сосуда и являлась главной жертвой, которую выливали на площадке перед мечом. Правую руку вместе с плечом отрубали и подбрасывали в воздух, а тело оставляли навечно там, где они упали. После приношения этой жертвы, приносились и все остальные.

Сами же святилища выглядели следующим образом: на особом – священном – месте наваливали сто пятьдесят повозок хвороста, получая большое сооружение квадратной формы, со стороной 530 метров. В высоту, по прошествии небольшого периода времени, это святилище немного оседало из-за дождя или снега. На самом вершине постройки сооружалась деревянная площадка, доступ к которой был только лишь с одной

какой-то из сторон. Посреди этой площадки устанавливался «древний железный акинак».

Культ бога войны Арея, или Ареса, что, впрочем, не имеет существенной разницы по причине того, что у Арея не было собственного скифского наименования, отражал его роль как племенного божества, который в свою очередь являлся идеологическим отражением племенного строя. Возвышение же культа воинственного бога Ареса было характерной чертой «героической эпохи» скифов, когда те вели свою активную завоевательную политику, именно в тот период, когда военные идеалы становятся для них общенациональными.

По прошествии эпохи блистательных военных побед скифы постепенно начинают оседать на завоеванных территориях. Вместе с этим процессом изменяются и роли божеств в пантеоне. Теперь Арес не верховное божество полудиких, с точки зрения жителей античного мира, племен скифов, а бог с более выраженной специализацией, отвечающий за военную удачу и добычу, являющийся символом господства над территорией, то есть – покровителем царей.

Заключение

Арес почитался в форме меча акинака и не был связан с антропоморфным образом. Вероятно, это было чисто фетишистское поклонение предмету, не имея за этим представлений о каком-либо личном существе. Однако именно такое поклонение позволило судить о его принципиальной важности в жизни скифов. Особое поклонение мечу – это именно тот самый важный аспект, который характеризует воинственность жизни и быта ранних скифов.

Литература

1. **Ростовцев М.И.** Эллинизм и иранство на юге России / М.И. Ростовцев. – М.: Книжная находка, 2008. – С. 73.
2. **Абаев В.И.** Культ «семи богов» у скифов // Древний мир: сборник статей академику В.В. Струве. – М. Изд-во восточной литературы, 1962. – С. 448.
3. **Геродот.** История: в 9-ти томах / пер. с древнегреч. Г.А. Стратановского. – М.: АСТ, Ладомир, 1991. – IV, 5.
4. **Жебелев С.А.** Северное Причерноморье / С.А. Жебелев. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 36.
5. **Гуляев В.И.** Скифы: расцвет и падение великого царства / В.И. Гуляев. – М.: Алетея, 2005. – С. 310-311.

THE IMAGE OF ARES AS THE EMBODIMENT OF THE SKYTH MILITARY LIFE

Vasilenko A.V.

student of the Department of History and Law of the Yevpatoria Institute of Social Sciences (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky"

Abstract

The image of Ares in the mythology of the Skyth tribes was of a pronounced social character, reflecting the essence of their life at the initial stage of the history of the development of the Skyth. Through analysis and synthesis, the influence of Scythian militarism life on the formation of religious perceptions of the deity was established.

Keywords: Scythians, god of war, Arey, Ares, Scythian deity, patron of kings.

References

1. **Rostovzeff, M.** Ellinism and Iranism in southern Russia [In Russian]. Moscow: "Knizhnaya nahodka" Publisher; 2008. – P. 73.
2. **Abaev, V.** Cult of "Seven Gods" at skythes // Ancient World: collection of articles to academician V. Struve [In Russian]. Moscow: "Publishing house of Eastern literature"; 1962. – P. 448.
3. **Herodotus.** History: in 9 volumes / translation from ancient Greek G. Stratanovsky [In Russian]. Moscow: "Ladomir" Publisher; 1991. – IV, 5.
4. **Zhebelev, S.** Northern Black sea coast [In Russian]. Moscow: "Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR"; 1953. – P. 36.
5. **Gulyaev, V.** Scythes: the rise and fall of the great kingdom [In Russian]. Moscow: "Aleteya" Publisher; 2005. – P. 310-312.

Сведения об авторе

Василенко Анна Валерьевна, обучающаяся второго курса бакалавриата кафедры истории и правопедания Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». В сферу научных интересов автора входит изучение истории родного края – античной истории Крыма. E-mail: anuta.vasilenko.2001@mail.ru

УДК: 94: 355.4 "1944-1945": 007

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Гончаров А.В.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)

Аннотация

В статье, на основе сугубо архивных источников, характеризуется создание Крымской Республиканской комиссии содействия Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками. В работе раскрыты причины и процесс создания комиссии, ее состав и принципы работы. Автор приходит к выводу, что создание этой комиссии имело большое научное и практическое значение не только в послевоенные годы, но также и в наши дни.

Ключевые слова: комиссия, война, фашизм, преступления.

Введение

По мере освобождения Красной Армией оккупированных районов СССР у руководства Советского Союза возникла необходимость к учету злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками. Необходим был центр, который позволил бы координировать действия по расследованию всех видов преступлений, подготовки материалов для передачи их военному суду над преступниками, а также учету материальных и людских потерь среди мирного населения и военных.

Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее ЧГК) была образована согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года [1]. Согласно данному указу на ЧГК возлагалась обязанность по сбору документальных данных по учету всех видов ущерба, нанесенных имуществу и населению СССР для их последующей публикации.

После образования Крымской Республиканской Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний, свою работу начали городские комиссии содействия, одна из которых - в городе Симферополе в составе Мартынова Серафима Владимировича - председателя, секретаря Никулиной Анны Васильева - инструктора городского комитета ВКП (б), а также членов комиссии: Смирнова Николая Дмитриевича - заместителя начальника НКВД Крымской АССР и полковника милиции, Риттер Леонида Николаевича - заслуженного артиста Крымской АССР, Лапалина Василия Еремеевича - председателя Обкома союза хлебопечения, Клягина Порфирия Афанасьевича - священника Троицкой церкви [2, л. 22].

До оккупации немцами Крыма в Симферополе было 150 тысяч жителей. После освобождения Симферополя от немецко-фашистских захватчиков по состоянию на 28 мая 1944 года насчитывалось только 67.319 тысяч человек. Трупам убитых были заполнены противотанковые рвы в Курцовской балке, на территории совхоза "Красный," где находился концентрационный

лагерь, тысячи военнопленных были замучены оккупантами на территории "картофельного городка" [3].

Страдал Симферополь и от еврейских погромов: фашистское командование в Крыму использовало агитационную пропаганду, на площадях города вывешивались объявления о сборных пунктах для еврейского населения для якобы вывоза жителей из зоны оккупации, на самом же деле, после того, как люди являлись, их садили в машины, вывозили к противотанковым рвам и расстреливали. Всех цыган немцы расстреливали, такая же участь постигла крымчаков [4].

Так, комиссией засвидетельствованы случаи, когда в ноябре 1941 года на улице Полигонной, где до войны находился завод "Утильсырьё", располагался конный обоз немцев. С первого же дня пребывания там немецкие солдаты начали грабить местное население, а когда на третий день пребывания на складе "Утильсырьё" произошёл взрыв и погиб один немецкий солдат, командование Вермахта использовало этот случай, чтобы расправиться с мирным населением города. Было объявлено по радио о том, что за смерть немецкого солдата на следующий день будет расстреляно 50 мирных жителей города Симферополя. В назначенный день немецкими войсками были оцеплены улицы Братская, Выгонная и Полигонная. В итоге были привезены 50 человек, которых на глазах у мирных жителей расстреляли выстрелами в затылок разрывными пулями, после казни с убитых снимали одежду, а тем жителям, которые были согнаны в качестве зрителей на это страшное зрелище, приказывали закапывать трупы [2, л. 23].

Противотанковый ров Курцовской балки, находившийся в 3-х километрах от Симферополя, являлся местом массовых казней мирных жителей. Комиссией были обнаружены на дне противотанкового рва трупы в стадии полного разложения, скелеты убиенных располагались вдоль правой стороны от дороги [2, л. 24].

По степени разложения трупов, деформации костей скелетов, а также по свидетельским показаниям, было установлено, что расстрелы советских граждан у противотанкового рва производились с апреля 1942 года до лета 1943 года. Намеченные к расстрелу жертвы привозились в закрытых и открытых машинах,

зачастую в одном белье, расстреливались и сбрасывались на дно рва. По показаниям свидетелей, расстрелы в большинстве случаев производили немецкие офицеры в нетрезвом виде. Таким образом при раскопках комиссией было установлено, что на территории Курцовского противотанкового рва было замучено и расстреляно не менее 336 человек [2, л. 35].

На территории совхоза "Красный" немецкие оккупанты устроили концентрационный лагерь для советских граждан. Этот лагерь был создан весной 1942 года под эгидой полиции безопасности и СД Симферополя для содержания в нем всех тех, кто представлял или мог представлять потенциальную угрозу для оккупационного режима. В лагере зверски расправлялись над мирным населением [5]. Свидетель Черный А.П., бывший рабочий совхоза "Красный" сообщил: "Ни один попавший сюда, не уходил живым" [2, л. 25].

К привлечению работы по расследованию злодеяний на месте совхоза "Красный" 20 апреля 1944 года была создана специальная комиссия в составе председателя Зайцева В.Л., а также врачей Зеленской В.А., Лаврентевой В.Е., священника Троицкой церкви Калягина. Комиссия проработала с 20 по 29 апреля. Комиссией было установлено, что в ночь с 10 на 11 апреля 1944 года заключенные в концлагере выводились и сбрасывались в колодец, глубиной до 24 метров. Из 70 вынутых трупов лишь 10 в верхних пластах были расстреляны, а затем сброшены. Отсюда можно сделать вывод, что остальные люди были брошены в колодец живыми. Сверху колодец на 4-5 метров был засыпан песком. из 70 трупов 55 - женщины и 5 детей от 1,5 до 14 лет.

Стоит отметить, что трупы вынимались с большими трудностями, в связи с узостью колодца и физиологической невозможностью нахождения работающих в колодце свыше 5 метров. Это объяснялось тем, что костюмы, в которых велись раскопки просто не выдерживали химических процессов, происходящих с телами убиенных.

В целом работа по извлечению трупов продолжалась успешно. так за день после прохождения первых метров извлекалось 10-15 трупов. После освобождения колодца до 12 метров, прибыла вода и сукровица, произошёл обвал, который удалось устранить. Однако, разложение трупов, наличие воды, которую удалось откачать с помощью сотрудников пожарной охраны, а главное, проблемы медицинского характера не дали возможности продолжать дальнейшие работы.

В районе совхоза было обнаружено 2 места сожжения советских граждан, вещественные доказательства которых были собраны комиссией. Раскопаны, вынуты, часть опознана родными и погребены в братских могилах трупы из 5 ям, общим количеством 415 человек. Кроме этого, были исследованы и вскрыты 6 ям, где также имели место массовые захоронения. В течение времени работы родными было опознано 147 трупов. К тому же комиссия в дополнение к вышеуказанному заявляла о наличии ещё 12 ям, вскрытие которых не представлялось необходимым, так как они имели

более раннее происхождение и соответственно не могло быть опознано [6].

Комиссией было установлено, что количество пленных, находившихся в лагере, колебалось осенью и зимой 1941 года от более 2 тысяч человек, к 1942 году от 400 до 2 тысяч, осенью 1943 - 2 тысячи, а с конца 1943 года по апрель 1944 года от 400-500 человек [2, л. 25]. Все заключенные в лагере, за исключением тех, которым удалось вырваться из плена, были уничтожены путём расстрела, сжигания, удушения и сбрасывания живыми в колодец. Городской комиссией было установлено, что за два с половиной года оккупации Симферополя фашисты замучили и расстреляли из числа заключенных в лагере военнопленных не меньше восьми тысяч советских граждан. Кроме того, территория совхоза "Красный" и Дубки были систематически использованы для расстрела советских граждан, привозимых из других мест заключения [7]. Об этом свидетельствуют показания членов комиссии, основанные на данных эксгумации трупов. Так, например, при извлечении трупов в одном из колодцев были обнаружены: "как живо брошенные в колодец, семья Козаренко - мать и две дочери из деревни Тереклы-Шехаль, шофер Колесниченко Т.Б. из города Анапы, Краснодарского края" [8, л. 8].

Немецко-фашистские захватчики кроме обыденных способов убийства, изощряясь в своей жестокости жгли мирных жителей живыми. По показаниям одной из свидетельниц - Лукьяновой Марии Герасимовны, в период со 2 ноября 1943 года, из лагеря было вывезено не менее 1200 заключенных и в 2-х километрах от лагеря в балке в Дубках были облиты смолой и сожжены. горение продолжалось три дня [2, л. 27]. Интересен тот факт, что специфика лагеря военнопленных, совхоза "Красный" заключалась в том, что расстрелы советских граждан, согласно данным городской комиссии здесь были скорее исключением из правил, чем обычным способом расправ. По данным расследования комиссии "при вскрытии и изъятии из колодца трупов лишь у 8 мужчин в верхних слоях и 2-х женщин, находившихся на глубине, были обнаружены при медицинском освидетельствовании пулевые ходы. Остальные трупы, из них 51 женщина, 7 детей в возрасте от 1,5 до 15 лет, были сброшены в колодец живыми" [8, л. 9].

Следуя расследованию Симферопольской Чрезвычайной Комиссии, виновниками в этих злодеяниях являлись лейтенант и офицер СД - Шпекман, шеф лагеря военнопленных в совхозе "Красный", отличавшийся жестокостью к заключенным, его заместитель Поль Краузе - комендант лагеря и Фрид Аппель - унтер-офицер, хозяйственник лагеря. Проводя политику массового террора в отношении мирных жителей, немецкие захватчики одновременно уничтожали больных, находившихся на излечении в областной психиатрической больнице. Сперва фашисты изъяли всё имевшееся оборудование и медикаменты. Больным выдавалось по 200 грамм в день некачественного хлеба с запахом керосина. Невыносимые условия усугублялись антисанитарией. Таким образом, больные были обречены на

голодное вымирание от истощения, смертность доходила до 3-4 и более человек в день. Из числа 700-740 больных в больнице к началу оккупации Крыма за период с ноября 1941 года по март 1942 года умерло 250 человек, оставшиеся в живых 250 человек, были уничтожены путём удушения газами в так называемых "душегубках". Согласно данным очевидцев, комиссии стало известно, что "7 марта 1942 года в больницу явились отряды СС, которые приказали работникам больницы вывести больных для посадки в машину, больных, которые не могли сами двигаться ввиду истощения, выносили на носилках и погружали в машину, после офицер СС давал команду водителю, у которого под сиденьем находился кран баллона, и в течение 15-20 минут все больные были умерщвлены" [2, л. 26]. Среди больных были вполне трудоспособные люди, работавшие на различных хозяйственных работах - сторожа, дворники, истопники, а также другая часть людей, которые были здоровые, но не выписавшиеся из больницы из-за невозможности выезда из Симферополя. Администрация больницы попыталась их спасти, на них был составлен список и передан офицеру с просьбой оставить этих людей в живых. Офицер отказал администрации в этом, заявив: "Вы не знаете, что такое приказ германского командования". Потрясает своей жестокостью случай убийства Лебединской Лидии из города Ялты, которая выздоровела и подлежала выписке из больницы. Лебединская, которую силой затащили в машину, выскочила из неё, упав на колени перед немцами, умоляла отпустить её домой к детям. На это фашисты только рассмеялись и насильно втокнули её в машину [2, л. 28-29].

Зверски гитлеровцы истребляли советскую интеллигенцию. Были уничтожены профессор-психиатр Балабан вместе со своей женой, врач тубдиспансера Штейнгольц, врач гинеколог Русин Т.И. врач венеролог Миринов с женой, врач Грачёва. Так, врач Русин был взят в плен немцами в бессознательном состоянии. Профессор Балабан подвергался унижениям со стороны немцев, его заставляли носить нагрудный знак, установленный немцами для лиц еврейского населения. Квартира его подвергалась грабежу ещё при жизни. В период оккупации города Симферополя фашистские захватчики проводили систематическое истребление советских военнопленных. Истребление производилось разными путями: голодом, зверским избиением, расстрелом. Со слов бывших советских военнопленных - Мезенцева Ивана Павловича, жителя города Керчи и Зайцева Василия Григорьевича из Курской области, немцы хоронили трупы советских военнопленных на Армянском кладбище в течение всего периода оккупации Симферополя, т.е. с 1941 по 1944 гг. На территории психиатрической больницы в палатках располагался, так называемый, госпиталь для военнопленных бойцов и командиров Красной Армии. Кормили их один раз в день отрубями, разболтанными в сырой воде. В результате такого питания многие военнопленные опухали и умирали от голода. Путём рас-

копок могил в юго-восточной части Армянского кладбища, Симферопольской комиссией было обнаружено 224 могилы по 4 человека, относящиеся к 1942 году, 157 могил по 4 человека, относящихся к 1943 году, 4 групповых могилы по 400-450 человек в каждой. Примечательно то, что свои злодеяния немецкие захватчики маскировали надписями, сделанными на могильных досках. Таких надписей было обнаружено 10, например: "Вернигора Филипп Васильевич - умер 15.2.1942 - от родителей" [9]. В итоге при раскопке этих могил было обнаружено, что вместо одного трупа, которому была посвящена надпись на могильной доске, в могилах находилось 4 трупа. Всего путём раскопок могил на Армянском кладбище и свидетельских показаний комиссией было установлено, что немецко-фашистские захватчики на протяжении всего периода оккупации города Симферополя похоронили на Армянском кладбище, находящееся ныне на улице Старозенитной, около шести тысяч советских военнопленных, замученных в лагерях и тюрьмах [2, л. 30].

Следуя данным Симферопольской городской комиссии, в ноябре 1941 года, во время оккупации Симферополя, из территории "картофельного городка" около 6000 человек военнопленных красноармейцев находились в холодных, сырых подвалах и под открытым небом. Военнопленные, находясь на территории "картофельного городка", были обречены немецкими властями на мучительную гибель и постоянное вымирание от голода, холода и постоянных избиений. В подвалах, которые до начала войны служили для хранения овощей, с открытыми отдушниками для вентиляции, без потолков, с дырявой крышей, находились военнопленные. Советских граждан, которые пытались передать пищу и воду военнопленным, немецкие солдаты избивали палками и плетями, по убежавшим гражданам открывали огонь. Таким образом военнопленные изнемогали от голода, жажды и обесцененные просто не могли продолжать работать. Медицинская помощь отсутствовала и тех военнопленных, которые не могли встать из-за истощения, немцы добивали, и вывозили в мусорных ящиках на свалку или кладбище. Вследствие зверского отношения немецких властей к военнопленным, находящимся в лагере на территории "картофельного городка", в течение ноября-декабря 1941 года и начала 1942 года до 6000 человек мучительной смертью [2, л. 31].

Примечательна история деревни Саблы Симферопольского района, которая была полностью сожжена немецко-румынскими войсками. Расследование по делу расхищения имущества и убийств жителей деревни было поручено исполняющему обязанности следователя Прокуратуры Крымской АССР Летуновскому. Произведенным расследованием было установлено, что 29 ноября 1943 года, прибывшие в деревню Саблы немецко-румынские части подвергли грабежу и убийствам мирное население, так в первый день расправ погибли 13 семей. На следующий день фашистские войска снова устроили погром и на этот раз вы-

вели всё население деревни на улицу, и приказали немедленно покинуть деревню, а само поселение подожгли. В результате было уничтожено все 360 домов деревни, тем самым оставшиеся в живых жители остались без скота, средств и крова. Не пощадили оккупанты и церковь, предав огню всё имущество здания [2, л. 46-47].

Не щадили немецко-фашистские оккупанты и детей. Комиссии был известен случай, касающийся эвакуации 214 детей детдома из города Симферополя в город Ейск. Как удостоверяли свидетели - директор детдома М.В. Тимошенко, зав. учебной частью М.Ф. Маслак и другие "9 и 10 октября 1942 года к корпусам детдома подъехали крытые грузовики. Прибывшие гитлеровские солдаты силой загоняли детей в машины. Убийцы объявляли, что везут детей в Краснодар на лечение, на самом же деле их удушили газами, а некоторых закопали живыми". Когда была вскрыта эта могила, комиссия увидела страшную картину: все дети лежали беспорядочно, многие, прощаясь, обняли друг друга [10].

Заключение

Конечно, в работе комиссии присутствовали и явные недостатки, так как списки расстрелянных, замученных советских граждан и военнопленных, и насильственно угнанных в фашистское рабство были составлены не полно, потому что при раскопках не представлялось возможным опознать все трупы ввиду давности их уничтожения. В ряде случаев были уничтожены или угнаны в Германию жильцы целых дворов и кварталов, и из-за отсутствия домовых книг в них невозможно было установить фамилии уничтоженных или угнанных, кроме того списки плененных, находившихся в лагерях, не сохранились.

Таким образом за два с половиной года немецкой оккупации в городе Симферополе только по установленным данным истреблено около 23-х тысяч советских граждан и военнопленных, в число которых не входили массовые истребления советских граждан еврейской национальности, цыган и крымчаков [2, л. 32].

Литература

1. ГАРФ (Гос. Архив Российской Федерации). Ф. Р - 7523. Оп. 4. Д. 113. Л. 1-5.
2. ГАРК (Гос. Архив. Респ. Крым). Ф. Р - 1289. Оп. 1. Д. 30. Л. 22-32, 35, 46-47.
3. **Басов А. В.** Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945. – М.: Наука, 1987. – 336 с. ил. – С. 38.
4. Передайте детям нашим о нашей судьбе... / Сборник документов и материалов. – Симферополь: БЕЦ "Хесед Шимон", 2001. – 294 с. – С.126.
5. **Романько О.В.** Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941 - 1944). – Симферополь: Антиква, 2009 – 272 с. – С. 161.
6. ГАРК. Ф. Р – 1289. Оп. 1. Д. 39. Л. 96.
7. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 –1944 гг.). – М.: Экономика, 1985. – 384 с. – С. 51.
8. ГАРК. Ф. Р - 1289. Оп. 1. Д. 65. Л. 8-9.
9. Холокост в Крыму / Документальные свидетельства о геноциде евреев Крыма в период нацистской оккупации Украины (1941-1944). Материалы ко Второму научно-методическому семинару «Голокост – минуле і сучасне». – Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон, 2002. – 164 с. – С. 94.
10. Кузмин С.Т. Сроку давности не подлежит. – М.: Политиздат, 1985. – 206 с., ил. – С. 146.

THE TITLE OF THE ARTICLE: THE ESTABLISHMENT OF SIMFEROPOL'S CITY COMMISSION FOR INVESTIGATION OF ATROCITIES COMMITTED BY THE GERMAN-FASCIST INVADERS

Goncharov A.V.

Abstract

Purpose: The relevance of this study is a comprehensive research of the scale of victims and destruction that occurred in the territory of Simferopol based on the facts of the activities of the Simferopol City Commission and collected documentary statistics, as well as eyewitness accounts of events of this period. The study was conducted on the basis of data analysis of the archive R-1289 of the State Archive of the Republic of Crimea.

Results: More than ten previously never-published cases were studied on the activities of the Simferopol city commission to investigate the atrocities of the Nazi invaders. The causes and history of the establishment of the commission are studied, an idea of the nature of its activities is formulated, and the results of its investigation on the amount of damage caused to the population and farms of Simferopol as a result of the Nazi occupation of 1941-1944 are presented. The author of the study also evaluated the effectiveness and impartiality of the work of the members of the Simferopol Commission and presents the results of its activities.

Discussion: The people of Crimea should know their heroes and their villains for an objective understanding of history, for assessing who is worthy of memory, and perpetuating in bronze, and who is worthy of contempt and curse. We must clearly understand what ideological principles lead people to mass extermination, and what an exorbitant price our ancestors paid for their freedom. Unfortunately, the lessons of the history of the 40s of the XX century, the bloodiest in

the last two thousand years, and such concepts as genocide and the Holocaust, are not empty sounds for Crimea, it is the pain of the loss of near and dear ones for every inhabitant of the multinational Crimea.

References

- [1] GARF (State Archive of the Russian Federation). F. R - 7523. Ser. 4. D. 113. P. 1-5.
- [2] GARK (State. Archive. Rep. Crimea). F. R - 1289. Ser. 1. D. 30. P. 22-32, 35, 46-47.
- [3] Basov A. V. Crimea in the Great Patriotic War of 1941-1945. - M.: Nauka, 1987. - 336 p. silt - P. 38.
- [4] Tell our children about our fate ... / Collection of documents and materials. - Simferopol: BEC "Hesed Shimon", 2001. - 294 p. - P.126.
- [5] Romanko OV German occupation policy in the territory of Crimea and the national question (1941 - 1944). - Simferopol: Antikva, 2009 - 272 p. - P. 161.
- [6] GARK. F. R - 1289. Ser. 1. C. 39. P. 96.
- [7] Criminal purposes - criminal means. Documents on the occupation policy of fascist Germany in the USSR. (1941 —1944). - M.: Economics, 1985. - 384 p. - C. 51.
- [8] GARK. F. R - 1289. Ser. 1. C. 65. P. 8-9.
- [9] Holocaust in Crimea / Documentary evidence of the genocide of Crimean Jews during the Nazi occupation of Ukraine (1941-1944). Materials for the Second scientific and methodological seminar "Holocaust - past and present." - Simferopol: BEC "Hesed Shimon, 2002. - 164 p. - P. 94.
- [10] Kuzmin S.T. No statute of limitations. - M.: Politizdat, 1985. - 206 p., Ill. - P. 146.

Сведения об авторах

Гончаров Алексей Вячеславович, аспирант 1 года обучения, Таврическая Академия, КФУ им. В.И. Вернадского, кафедра истории России
chelsea10308@gmail.com

Область научных интересов: история СССР 40-х гг., Великая Отечественная война, архивные источники по истории Великой Отечественной войны.

УДК 94(44)<17>

ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВО ФРАНЦИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1789 Г.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дик Г. В.

аспирант кафедры новой и новейшей истории Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

Аннотация

В данной статье рассмотрено положение католического духовенства во Франции накануне революции 1789 г. в его социально-экономическом аспекте, определена роль католического духовенства в жизни государства и общества в целом, а также основные источники дохода священнослужителей, освещены деятельность священников в сфере социальных услуг и образования, показаны взаимоотношения Римско-католической церкви и короля, исследован социальный состав духовного сословия, проанализированы внутренние противоречия в среде духовенства. В результате установлен привилегированный статус католического духовенства во Франции. Представители церкви были первым и самым высшим сословием государства, которому даровались весьма внушительные полномочия. И главное из них – коронация монарха, который являлся основным защитником и покровителем церкви. Кроме этого, в руках духовенства были цензура, сбор статистического материала о численности населения, регистрации рождения, браков и смерти. Общество облагалось специальным церковным налогом – десятиной, а сами церковнослужители не платили никаких налогов, кроме «безвозмездного дара». Земля также была основным источником церковных доходов. При этом, священнослужители не оставляли в стороне просвещение народа и благотворительность. Таким образом, следует отметить твердые социально-экономические позиции католического духовенства во Франции накануне революции 1789 г. Однако при этом необходимо обозначить разноликость в среде самого духовного сословия и его внутреннюю раздробленность по материальному положению и социальному происхождению.

Ключевые слова: католическое духовенство, Генеральные штаты, десятина, Национальное собрание.

Введение

Католическая церковь во Франции на протяжении многих веков своего существования была частью государства и общества. Такое положение церкви существовало и накануне революции 1789 г. В социально-экономическом аспекте жизни духовенства, как представителей церкви, было много общего со всеми тремя сословиями страны. Духовенство в своей среде не было однородным, что в дальнейшем оказало значительное влияние на его роль в революционных событиях того времени.

Духовенство во Франции считалось высшим сословием, в руках которого находились очень важные ресурсы: необходимые для налогообложения сведения о численности населения, а также право регистрировать рождения, браки и смерти. В ведении церкви находилась также цензура. В общегосударственном сословно-представительном органе – Генеральных штатах – представители духовенства составляли отдельную палату [1, с. 14].

1. Налоги и доходы духовенства

Католическое духовенство было освобождено от налогов в пользу государственной казны. Вместо этого оно предоставляло «добровольный дар». По разным данным, обнаруженным в ходе исследования, суммы

этого «дара» разнятся. Так М. Я. Домнич указывал, что он выплачивался один раз в десять лет в размере 10 млн. ливров [2, с. 5]. В. Г. Ревуненков, именуя его «безвозмездным даром», называл сумму в 2,5 млн. ливров [3, с. 24]. Тэн – 1, 5 млн. ливров.

История этого «дара» уходит в 1561 год, когда церковь согласилась сделать ежегодный платеж короне по договору, который был бы действительным в течение шести лет. В обмен на предоставленный доход корона предоставила церкви де-факто корпоративную независимость, и договоренность в конечном итоге превратилась в так называемый «безвозмездный дар». Взамен этого церковь получила официальное признание своей автономии от государства, что было подкреплено необходимостью продления договора. Кроме того, распределение и сбор доходов для выплаты казне позволили церкви создать собственную административную структуру, которая стала известна как Генеральная ассамблея духовенства Франции. Из своего исключительно финансового происхождения эта Ассамблея в конечном итоге превратилась в суверенную власть и официальный голос французской церкви по вопросам управления, дисциплины и правосудия. Признавая существование Ассамблеи, королевская власть косвенно признала независимость церковной

структуры за пределами своей юрисдикции. Это способствовало появлению особых церковных привилегий, отсутствовавших в двух других сословиях королевства: право церкви самостоятельно облагать налогом, а также взимать и собирать эти суммы; наличие должностных лиц, отвечающих исключительно перед церковью; иметь постоянных полномочных официальных представителей в светском суде для защиты церковных привилегий. Положение духовенства как первого сословия страны выходило далеко за рамки первоначальной средневековой роли церкви – заботиться о душах и возносить молитвы [4, с. 48].

Основным источником дохода для духовенства было землевладение. Приблизительно пятая часть французской земли находилась во владении церкви и почти половина этой земли была в непосредственном ее управлении. Обычно это была лучшая земля [5]. Земельные владения церкви составляли от 1/4 до 1/5 всей площади Франции, а в отдельных провинциях, например в Эльзасе, ей принадлежало до 2/3 земли [2, с. 6]. А. В. Чудинов указывал на другую цифру – 1/10 всех земельных владений в стране, при том, что его доля в общей численности населения была относительно невелика (в конце XVIII в. – 125 тыс. чел.) [1, с. 14]. Церковная земля не стояла без дела. У церкви была обязанность предоставлять социальные услуги и образование. В каждом крупном городе был свой фонд милосердия и взаимопомощи (у маленьких городов – маленькие, а у больших – большие) [6, с. 26]. Это оказывало значительную помощь бедным крестьянским семьям. Раздавались продовольствие и одежда. Организовывались общества взаимопомощи. Парижский архиепископ де Жюинье влез в долги на сумму 400 тыс. ливров для раздачи милостыни [7, с. 193]. Земля также сдавалась в аренду крупным капиталистам, среди которых особенно выделялись так называемые «генеральные фермеры» (сборщики таможенных налогов, боролись с контрабандой, не являлись государственными служащими, но действовали от имени короля) [3, с. 21–22].

Следующий источник церковного дохода – десятина. Церковная десятина составляла обычно 1/12, 1/15 и даже 1/20 урожая и бралась она не только с хлеба и винограда, но и с приплода скота, домашней птицы. По оценке А. Матьеза, десятина приносила ежегодно до 120 млн. ливров дохода, а арендная плата с церковных земель – еще около 100 млн. ливров [3, с. 23].

2. Церковь и общество

Не следует забывать и о том, что во Франции рассматриваемого периода католицизм был тесно связан с национальной и частной жизнью народа. Король был венчан на царство церковью. В рассуждениях короля Людовика XVI нашло отражение идея Божественного происхождения абсолютной власти короля, которую он поставил на первое место в числе фундаментальных законов французской монархии. Абсолютная власть,

полученная королем свыше, – это власть одновременно законодательная, исполнительная и судебная. Она означает не произвол, а лишь право короля выносить решения в последней инстанции. «Все подданные короля – это его дети, а король – это отец большого семейства», говорил Людовик XVI. «Король, – утверждал он, – должен править по закону» [8]. Ограничения власти имели моральный характер (религиозные заповеди), правовой (законы) и институциональный (суверенные суды – Парламент и Счетная палата) [9]. Откровенное нарушение королем традиционных норм морали – в своей основе христианской – было чревато утратой им легитимности. Даже те идеологи монархии, кто считал короля стоящим выше земных законов, полагали, что он обязан согласовывать свои действия с требованиями высшей справедливости (Ж. Боден, Ж. –Б. де Боссюэ и др) [9].

Накануне революции 1789 г, в так называемый предреволюционный период, отмечалось особое положение элиты французского общества: королевского двора, духовенства и дворянства – беззаботность и легкомысленность [10, с. 7]. В высших кругах было заметно влияние традиционных дворянских доктрин. В них дворянство изображалось носителем истинных добродетелей, таких, как честь и верность [11]. Старинная формула гласила: «Дворяне служат королю шпагой, духовенство – молитвой, третье сословие – своим имуществом» [3, с. 24]. Несмотря на все это, привилегии в то же время имели свою обратную сторону. Духовенство было ограничено в ряде гражданских прав: духовные лица не наследовали после родителей или по завещанию, не вправе были завещать и т.д [12, с. 50].

Дворяне требовали от церкви отказа от десятины, продажи части церковных имений для уплаты долга и упразднение монашеских орденов. Хотя при этом сами дворяне не особо хотели идти на какие-либо уступки. На подобные требования духовенство старалось спокойно реагировать. И все это при том, что духовенство в своих рядах имело выходцев как из дворян, так и из народа [7, с. 171–172].

Духовенство было прекрасно организовано. Через каждые пять лет созывались собрания, на которых избирались делегаты, специальная функция которых состояла в защите интересов духовенства в государстве [5].

При этом необходимо отметить, что в социальном отношении французское духовенство отличалось достаточно большой неоднородностью. Так как все священнослужители давали обет безбрачия (целибат), хотя при этом не все могли быть монахами, состав их сословия естественным путем не пополнялся. Это могло идти только за счет притока представителей других сословий. В результате, существовавшее в обществе социальное неравенство в полной мере воспроизводилось и в церкви [1, с. 14]. На высшие церковные должности назначались исключительно дворяне, обычно младшие сыновья из знатных семей. Таким образом, создавалось впечатление, что Франция стала

похожей на большую конюшню, где только породистым лошадям выдавалась двойная или тройная порция [13, с. 85–86].

3. Материальное положение священников

В 1780–х годах четверть всех французских епископов принадлежала к тринадцати аристократическим фамилиям. Напротив, низший клир, пополнявшийся преимущественно представителями третьего сословия [1, с. 14–15]. К низшему духовенству (приходские священники–кюре и викарии) относились кандидаты из различных слоев населения. Священники получали 700 ливров в год. И из этого они были обязаны выплачивать по 80–120 ливров в год для сбора так называемого «добровольного дара» [2, с. 8].

Еще задолго до революции, в 1766 г. маркиз Мирабо отмечал, что истинные духовные пастыри, выполняющие свою миссию, практически не имели средств к существованию. А Вольтер говорил следующее: «Я сожалею о судьбе деревенского священника, вынужденного оспаривать сноп хлеба у своего бедного прихожанина, заводить с ним тяжбу, требовать от него десятину гороха и чечевицы и вообще тратить свою несчастную жизнь на постоянные распри <...> но еще более жалею я священника, состоящего на определенном содержании, которому монахи, получающие весь десятинный сбор, осмеливаются давать жалованье в сорок дукатов за то, чтобы он, в течение всего года отправлялся исполнять самые тяжелые и самые неприятные обязанности своего звания, за две три мили от своего дома, во всякую погоду, в солнце, дождь, град и снег, и во всякое время дня и ночи». Но были и те, которые и этого не получали [13, с. 97–98]. В слишком бедных приходах церковь и дом священника оставались без ремонта. К бедности своих собратьев–священников богатые прелаты очень часто оставались равнодушны. Это же касалось и остального содержания сельских церквей [14, с. 135]. Бедное духовенство не было настроено на какие–либо перемены. Высшее же духовенство, получившее светское образование, было настроено более либерально. Оно могло прислушиваться к духу времени [15, с. 12–13].

Людовик XVI не желал знать о нуждах низшего духовенства, которое вполне могло стать его опорой. Во всех конфликтах кюре с церковным начальством король вставал на сторону последнего [16]. Кстати, сам король, как отмечают исследователи его биографии, был благочестивым и пытался покончить с распушенностью двора. Но при этом он не прибегал к наказаниям, всецело уповав на силу личного примера. Он ежедневно бывал на мессе со всей королевской семьей. В жизни он являл собой пример добропорядочного человека. Людовик хотел ликвидировать государственный долг, лично сокращая свои расходы. Это ему давалось легче, чем его супруги, чрезмерно любившей наряды и драгоценности [17, с. 68–69].

4. Количественный состав духовенства

В конце XVIII в. во Франции на 25 млн. жителей приходился 21 млн. земледельцев [18, с. 5]. Духовенства насчитывалось до 130 тыс. человек, из них монашествующих насчитывалось до 60 тыс. человек (20 тыс. монахов и 40 тыс. монахинь). Дворян и членов их семей – 350 тыс. человек [3, с.32]. Только в одном Париже дворян было 5 тыс. человек; духовенства – 10 тыс. человек; буржуазии – 40 тыс. человек; рабочих – 100 тыс. человек (без членов семьи) [3, с. 30].

В стране до революции было 19 архиепископств, 121 епископство, 35266 приходов, 5211 церквей, 30000 молельных домов, 80 мужских и 270 женских аббатств, 2500 мужских и 1500 женских монастырей [2, с. 7]. В это время числилось 139 епископов (в том числе 18 архиепископов), 2900 прелатов и кафедральных каноников и еще 6–7 тыс. духовных лиц различного сана [3, с. 32].

5. Религия и французское общество

Религиозное инакомыслие преследовалось (янгенисты и прочие протестанты). В истории известны случаи намеренной клеветы («Дело Каласа», случай Пьера Сервена и его жены Антуанетты, а также де ла Барр и д'Эталонд которые обращались за помощью к Вольтеру) [3, с. 36–38]. Однако за два года до начала революции Людовик XVI одобрил эдикт о гражданском статусе протестантов (1787 г.). Король долго колебался с его принятием, но после так высказался по данному поводу: «Я всегда буду хранить, неизменно и безраздельно оберегая, святую веру <...>. Но я полагаю, что она сама повелевает мне не оставлять часть моих подданных лишенными их естественных прав и того, что позволяет им общественное состояние» [19].

В общественных кругах (буржуазии и аристократии) религиозные взгляды были заражены влиянием философских идей XVIII века, что в основном выразилось в свободомыслии, отвергавшем ритуально–догматическую систему католицизма. Атеистами были немногие. Среди рабочих, мелкой городской буржуазии и крестьянства все это встречалось очень редко [20, с. 84]. У просвещенных мыслителей, которые были модны во Франции, свободомыслие считалось уделом избранных. Они превозносились над широкими массами, считающие их закосневшими в невежестве и суеверии. Так вот теперь были восприняты традиционный уклад и духовные ценности. Материализм французов был английского происхождения (Локк, Юм). В моду вошли философские салоны Парижа, где бывали Вольтер, Дидро, Руссо, Гельвеций и др. Так, по существующему преданию, Вольтер будучи в Англии пообещал разрушить религию [21, с. 14]. Дух нового времени был явлен в сочинениях энциклопедистов, наиболее известными из которых стали Дидро и Даламбер. Гольбах, в своей работе «Система природы» дошел до атеизма. Монтескье в работе «Дух законов» говорил о свободном государстве. Руссо призывал вернуться к естественной простоте и считал общество испорченным, а в «Общественном

договоре» провозгласил принцип народного суверенитета в форме заключенного народом общественного договора (правитель правил, а законы издает народ) [22, с. 30–31]. По требованию церковных властей и по приговорам Парижского и иных парламентов сжигались книги Вольтера, Гольбаха, Дидро и других просветителей. Многих «вольнодумцев» бросали в тюрьмы или насильственно постригали в монахи (в 1766 г. Анри Дюлорана) [3, с. 38].

Сама же церковь была под защитой короля. Это проявилось и в случае с реформами Неккера (генеральный контролер финансов), которому удалось убедить короля подписать эдикт об освобождении сервов на королевских землях в 1779 г. Но он не смог освободить их на церковных землях [3, с. 53].

В августе 1786 г. Шарль Калонн, новый генеральный контролер финансов, представил королю план улучшения финансов, возрождавший многие идеи Тюрго и Неккера. Среди прочих пунктов – новый налог, который падал бы на все земли в королевстве, в том числе – дворянства и духовенства. Однако задуманное не свершилось [3, с. 60]. В основе его реформ – единый «территориальный налог». Необходимо было перераспределить налоги и прекратить их увеличение правительством. Все земли, в том числе и церковные, необходимо было поделить на четыре класса в зависимости от их качества и взимать соответственно этому: 1/20 с лучших, а 1/50 с худших. Новый всеобщий налог освободил бы духовенство от долга перед казной [23].

Преемником Калонна по рекомендации королевы Марии–Антуанетты был назначен архиепископ Тулузский Ломени де Бриенн, которому нотабли предоставили заем в 67 млн. ливров, что позволило залатать на короткий срок дыры в бюджете. Архиепископ был веселым и проницательным. Его веселость внушала некоторое беспокойство. Его проницательность была похожа на коварство. В важных вещах он с легкостью обращал внимание на мелкие детали, упуская при этом само целое. В то же время он отличался чрезвычайной щедростью и благотворительностью. Так характеризовали его современники [24, с. 129–130]. 8 августа 1788 г. Ломени де Бриенн объявил о роспуске «Общей палаты» и о решении короля созвать 1 мая 1789 г. Генеральные штаты. А в конце августа Ломени де Бриенн получил отставку и к власти вновь был призван Неккер (с титулом генерального директора финансов и с включением в Государственный совет) [3, с. 64].

Особой причиной отставки Бриенна было отсутствие существенных ассигнований в пользу казны от духовенства. Ведь одним из мотивов при выборе Бриенна на должность генерального контролера финансов было ожидание того, что Генеральная Ассамблея духовенства обеспечит большие доходы казне, если запрос поступит от архиепископа. Однако в июне 1788 года духовенство воздержалось удовлетворить все желания государства, внося в ответ на запрос со стороны государства о 8 миллионах ливров только 1,8 миллиона ливров [4, с. 49].

В это время действительно привилегированные сословия сами расшатывали абсолютную монархию. Таким образом они надеялись сохранить свои преимущества при новом порядке вещей, наступление которого они уже предчувствовали. А королевский двор, нуждаясь в деньгах, стремился ограничить в правах дворянство и духовенство. Это и вызвало борьбу между высшими сословиями и придворными партиями [10, с. 19].

Простой народ с радостью приветствовал решение Людовика XVI о созыве Генеральных штатов. Ведь это был единственный парламент, известный французской истории. Почти пятьсот лет прошло с тех пор, как они были впервые созданы. Представители городов впервые сидели рядом с представителями духовенства и знати. С ними консультировались при каждом кризисе и во время каждой чрезвычайной ситуации в стране. К 1789 г. уже никто не помнил время, когда правительство консультировалось с людьми, и никто не ожидал, что такое время придет снова. Никакой памяти, никакой достоверной традиции не сохранилось от парламента 1614 года. За сто семьдесят пять лет не было выдано ни одного приказа, не было проведено никаких выборов. Не было даже карты старых избирательных округов. Никто не мог сказать, как выбрать депутата или какой костюм ему надеть. Все это требовало досконального изучения [25, с. 3].

6. Католическое духовенство в Генеральных штатах

24 января 1789 г. был опубликован королевский указ о созыве Генеральных штатов. Первому и второму сословиям предоставлялось право избрать по 300 депутатов каждому, третьему – 600. В третьем сословии к выборам допускались только налогоплательщики, достигшие 25 лет [3, с. 65]. Все классы общества возлагали надежды на Генеральный штаты и, разумеется, каждый из них имел ввиду только свои интересы. Привилегированные классы, чувствуя приближение опасности, искали защиты у королевского двора. Вся Франция была в ожидании, колеблясь между страхом и надеждой [10, с. 22]. С первых же дней после опубликования королевского указа о Генеральных штатах выявилось глубокое расхождение между целями и задачами монархии, с одной стороны, и всей нации – с другой. Король надеялся, что Генеральные штаты дадут ему возможность отсрочить или полностью избежать нарастание революционного кризиса и обеспечить пути преодоления финансового банкротства и пополнения пустой королевской казны [26].

5 мая 1789 г. в Версале состоялось торжественное открытие Генеральных штатов. Духовное сословие было представлено 47 епископами, 41 аббатом и каноником и более 200 приходских священников. Уже на первых этапах работы был виден раскол в среде самого духовенства. По вопросу о порядке голосования часть низшего духовенства поддержала третье сословие, а остальная часть священнослужителей поддер-

жала короля, который предлагал голосовать пословно [2, с. 17]. В последующие дни к депутатам третьего сословия присоединились около 20 депутатов от духовенства. Многие священники помнили, что Христос был Сыном плотника и они осознавали себя детьми народа.

Серьезное классовое и материальное расслоение в духовном сословии можно увидеть и в особых наказах Генеральных штатов своим депутатам. В таких наказах, которые были составлены под влиянием низшего духовенства, содержались требования ограничить свободу печати и усилить цензуру, ввести запрет на печать религиозных сочинений, не получивших разрешения духовно-цензурного комитета. Так духовенство из Туля обратилось к королю с просьбой, чтобы законы о уважении к церкви, защите от печати, продажи или продажи книг или других письменных материалов, противоречащих религии, нравам и общественному порядку, были введены в действие и были вынесены в отношении правонарушителей серьезные наказания [27, с. 2]. Были и наиболее радикальные требования: протестантов еще более ограничить в их правах; не католикам запретить общественные богослужения, не допускать смешанных браков и др. Остальное духовенство в наказах требует снижение различных налогов и прочих материальных повинностей, создание особого фонда для погашения всех долгов духовенства и др [15, с. 14–15].

Тексты наказов представителей духовного сословия также свидетельствуют о различии мнения священнослужителей по многим вопросам государственной жизни страны. Например, его представителями выдвигалось политическое требование признавать законными лишь налоги, согласованные с Генеральными штатами и прекратить произвол власти, недопускать религиозного свободомыслия и критику религиозных догм и др [28, с. 54–69].

Также разные мнения священнослужителей были и по другим требованиям: отказ от налоговых привилегий в пользу государственной казны и согласия платить налоги на общих основаниях (кроме десятины), увеличение денежного довольствия низшего духовенства, пенсии для кюре и викариев, требования к назначениям кандидатов на церковные должности и распоряжение церковными бенефициями и др [29, с. 130–133].

Несмотря на разделения в среде духовенства нужно читать тот фактор, что для духовенства термин «патриот» был относительным, потому что все священнослужители, от самого скромного кюре до представителей епископата, разделяли всеобъемлющую преданность церкви. Это явно проявилось в лице аббата Сийеса, который предпринял одну из самых сильных нападков на привилегии. Однако он был гораздо более враждебен дворянским привилегиям, чем церковным, которые он редко упоминал или даже минимизировал. При этом, представители духовенства

были более склонны идти на уступки в вопросе о финансовых привилегиях, чем представители дворянского сословия [4, с. 50].

17 июня 1789 г. собрание общин большинством в 490 голосов против 90 провозгласило себя Национальным собранием. Приходское духовенство поддержало это и было торжественно встречено народом. «Наименование «Национальное собрание» есть единственное, подходящее для данного собрания <...> при нераздельности и единстве представительства никто из депутатов, независимо от того, каким сословием или классом он избран, не имеет права исполнять своих функций отдельно от настоящего Собрания» [30, с. 33].

Как высказывался российский историк, профессор Санкт-Петербургского университета профессор Э. Д. Гримм: «изначально Национальное собрание было создано и избрано не для того, чтобы заменить правительство, а для того, чтобы помочь поставить правильный диагноз губившей Францию болезни и чтобы указать ему, в чем должно заключаться лечение этой болезни. Оно не было создано, чтобы управлять страной» [31, с. 80]. 17 июня 1789 г. было особым моментом в истории Франции. Тогда третье сословие провозгласило себя представителем нации в целом и отменило исторические права привилегированных сословий – духовенства и дворянства, которыми те обосновывали собственные притязания [32, с. 77–78]. Король и его окружение были в ярости. Король распорядился закрыть зал «Малых забав» под предлогом внутреннего ремонта и тогда 20 июня депутаты третьего сословия собрались в зале для игры в мяч и по предложению Мунье дали знаменитую клятву не расходиться до тех пор, пока не выработают для своей страны конституцию.

22 июня 1789 г. в церкви св. Людовика духовенство выступило на стороне народа – 148 человек (134 приходских священника, 5 прелатов, 2 главных викария, 6 каноников, 1 аббат–коммендатарий) [7, с. 233].

24 июня 1789 г. большинство духовенства, а еще через день и 47 депутатов от дворян во главе с герцогом Филиппом Орлеанским соединились с третьим сословием в Национальном собрании. А 27 июня король приказал и всем остальным депутатам от дворянства и духовенства присоединиться к Собранию. Так совершилось преобразование Генеральных штатов в Национальное собрание, которое 9 июля объявило себя Учредительным национальным собранием в знак того, что считало своей главной задачей выработать для Франции конституцию. 11 июля Лафайет представил проект Декларации прав человека, которую он, следуя американскому образцу, считал необходимым предпослать конституции [3, с. 69].

Несмотря на то, что многие члены духовенства перешли в Национальное Собрание, их действия были вызваны желанием выйти из тупика, сложившегося между тремя сословиями. Для большинства духовенства идея постоянного пребывания в национальной палате оставалась открытым вопросом. Прежде всего,

они оставались верными своему порядку и церкви и не стремились объединить свой порядок с общим. Священнослужители действовали против своих иерархических лидеров, когда этого требовали «национальные» интересы. Даже после того, как члены духовенства вошли в Национальное собрание, они сидели отдельно [4, с. 51-52].

7. Начало революционных мятежей и нападение на церковное имущество

Тем временем, в июле 1789 г. начинаются массовые крестьянские восстания. Они были не результатом заговоров, а закономерным следствием кризиса в экономической и политической жизни страны. Экономический кризис 1787–1789 гг. довел крестьян до нищеты. А неблагоприятные погодные условия лета и зимы 1788 г. (засуха, град, мороз) ускорили бедствия. Так кюре из Лотарингии писал: «нищета повсюду дошла до высшей точки». В записях других сельских кюре говорится, что много было больных и умерших, в том числе и от холода [33, с. 149]. Нужно вспомнить, что июль – время уборки урожая а, соответственно, уплаты сеньерам и церкви шампаров, десятин и прочих повинностей, которые платить крестьяне в условиях такого своего бедственного положения категорически не хотели. Они стали объединяться в отряды по 150–200, иногда по 300–400 человек, вооруженные пиками, косами, топорами, вилами, охотничьими ружьями, дубинами, и являлись к замку местного сеньера или к аббатству, требуя, чтобы сеньер или аббат выдали им феодальные книги и документы, где были записаны их повинности [3, с. 82]. Если их просьба удовлетворялась, они их торжественно сжигали. Если же сеньер или аббат отказывались удовлетворять требования крестьян, они подвергали аббатства и замки разгрому. В провинции Франш-Конте один монастырь был полностью разгромлен, другой – сильно поврежден, и подверглись нападению еще 7 монастырей. В провинции Маконне пострадали 6 монастырей и других церковных зданий [3, с. 83].

В условиях общеполитического кризиса продовольственные движения неизбежно стали перерастать в антифеодальные. Уже весной 1789 г. в борьбе за хлеб крестьяне нападали на замки и монастыри. В районе трех северных провинций (Фландрии, Артуа, Пикардии) было осуществлено несколько нападений на монастыри. Один из крестьянских отрядов разгромил аббатство Верже. Они забрали не только зерно и муку. Разгромлены были мебель и винные погреба [33, с. 151].

Крестьянами руководила не только ненависть. Прослеживается отношение к этим событиям, как к своего рода празднеству. Они рады были на время оставить плуг или молот, чтобы отдохнуть день и в большой компании отправиться в замок почти как на ярмарку [34]. Современник революции Барнав считал, что причина кризиса была в духовенстве, которое на протяжении веков «накопило громадные богатства и

приобрело чрезмерную власть <...> имущество захватывалось духовенством и вся политическая и гражданская власть переходила в его руки» [35].

13 июля 1789 г. было осуществлено нападение на церковное имущество монастыря святого Лазаря. Среди толпы прошел слух, что обитель имеет богатые запасы хлеба и зерна. А в период, когда парижане страдали от голода, это было серьезное предъявление. Однако при этом расхитители забыли, что монахи-лазаристы оказывали большие милостыни народу [7, с. 278].

14 июля 1789 г. восставшие взяли Бастилию. Началась революция. Французский публицист и эмигрант, современник революционных событий аббат Огюстен Баррюэль рассматривал начало и ход революции как Божью кару французскому народу за его прегрешения [36, с. 135].

Заключение

Французское римско-католическое духовенство было высшим из сословий в стране. Оно включало в свои ряды представителей, как дворянства, так и третьего сословия. Из-за этого французское духовенство отличалось достаточно большой неоднородностью, что привело в его среде к появлению богатых и бедных.

Располагая большими социальными, правовыми и материальными ресурсами священнослужители были в полной мере вовлечены во все сферы жизни государства. Основными источниками церковного дохода были десятина и землевладение. При этом сама церковь платила лишь один раз в несколько лет особый взнос в пользу королевской казны – «добровольный дар». Кроме отправления религиозных обрядов, духовенство занималось предоставлением социальных услуг и образования. Функционировали фонды милосердия и взаимопомощи для малоимущих. Глава государства – король был также зависим от духовенства. Легитимность королевской власти подтверждалась через особый религиозный обряд на коронации. Поэтому король покровительствовал церкви и ощущал себя самым членом этой христианской общины.

Французская католическая церковь, несмотря на широкое распространение, так называемого духа нового времени в сочинениях энциклопедистов, влияния философских идей, выражавшихся в свободомыслии и отвержении ритуально-догматической системы католицизма, имела большое количество священнослужителей, монастырей и приходов. Атеистами были немногие.

Представители духовенства были представлены в Генеральных штатах, где принимали участие в обсуждении уплаты налогов, религиозного свободомыслия и материального обеспечения. При этом стоит отметить различие мнений священнослужителей по многим вопросам государственной жизни страны. Большинство духовенства соединилось с третьим сословием в Национальном собрании.

Однако массовые крестьянские беспорядки не обошли стороной церковь. Часто вместе с дворянскими замками и поместьями подвергались нападениям и разгромам аббатства. Таким образом, эти события не оставили представителей церкви в стороне от грядущих революционных событий.

Литература

1. **Чудинов А. В.** Старый порядок во Франции и его крушение. – М.: Российский гуманитарный научный фонд, 2013. – 180 с.
2. **Домнич М. Я.** Великая французская буржуазная революция и католическая церковь. – М.: Издат-во АН СССР, 1960. – 196 с.
3. **Ревуненков В. Г.** История Французской революции. – СПб.: СЗАГС; Образование–Культура, 2003. – 776 с.
4. **Fitzsimmons M. P.** The Night the Old Regime ended: August 4, 1789 and the French Revolution. The Pennsylvania State University Press, University Park. 2003. 245 p.
5. **Кучинский Ю.** История условий труда во Франции с 1700 по 1948 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://istmat.info/files/uploads/28151/labor_y-kuczinski.pdf (дата обращения 24.11.2019).
6. **Тарле Е. В.** Крестьяне и рабочие во Франции в эпоху великой революции. – СПб., 1914. – 127 с.
7. **Блан Л.** История Французской революции // Собр. соч.: в 12 т. – СПб., 1907. – Т. 2. – 384 с.
8. **Пименова Л. А.** Власть монарха абсолютна, но не произвольна: Людовик XVI и парламенты в 1774 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Pimenova-2005.html#_ftn2 (дата обращения 24.11.2019).
9. **Чудинов А. В.** «Королевское самодержавие» во Франции: история одного мифа. [Электронный ресурс]. – <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Tchoudinov-2005.html> (дата обращения 24.11.2019).
10. **Пименова Э. К.** Эро де Сешелль, творец французской конституции 1793 г. – [Берлин] : РСФСР Гос. изд-во, 1923. – 86 с.
11. **Пименова Л. А.** Просвещение и «дворянский расизм» (особенности идеологии и культуры французского дворянства XVIII века). [Электронный ресурс]. – URL: http://istmat.info/files/uploads/29103/1988_fr_economy-politic-ideology_l-a-pimenova.pdf (дата обращения 24.11.2019).
12. **Рейхель М. И.** Гражданское законодательство французской буржуазной революции 1789–1794 гг. (до 9 термидора) / М. И. Рейхель // Вопросы государства и права во Французской буржуазной революции XVIII в.: сборник статей, посвященных 150-летию Французской революции. – М.: юридич. изд-во НКЮ СССР. 1940. – С. 43–84.
13. **Тэн И.** Происхождение современной Франции. Старый режим // Собр. соч.: в 5 т. – СПб: Паровая Типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1906. – Т. 1. – 494 с.
14. **Саньяк Ф.** Гражданское законодательство Французской революции. – М.: 1928. – 367 с.
15. **Кунов Г.** Борьба классов и партий в Великой французской революции 1789–1794 г. – М.–Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 636 с.
16. **Родионов М. Ю.** Людовик XVI – штрихи к политическому портрету. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/42700/02_RodionovMYU.pdf (дата обращения 24.11.2019).
17. **Пименова Л. А.** Людовик XVI / Л. А. Пименова // Вопросы истории. – 2000. – № 3. – С. 62–83.
18. **Линдов Г.** Великая Французская революция. – Петроград: Гос. издат., Издание Петроград. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутат., 1919. – 84 с.
19. **Пименова Л. А.** «Святая вера повелевает мне не оставлять часть подданных лишенными их естественных прав»: проблема гражданского статуса не католиков во Франции XVIII в. [Электронный ресурс]. – URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Pimenova-2004.html> (дата обращения 24.11.2019).
20. **Лукин Н. М.** Максимилиан Робеспьер (1758-1794). – М.: Гос. изд-во, 1919. – 124 с.
21. **Баррюэль О.** Записки о якобинцах. В 4-х ч. – М.: университет. Типограф., 1806. – Ч. 1. – 142 с.
22. **Блос В.** История французской революции. – Петроград: Изд. Петрогр. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов, 1919 г. – 574 с.
23. **Лебедева Е. И.** Дворянство и налоговые привилегии [Электронный ресурс]. – URL: http://istmat.info/files/uploads/29103/1988_fr_economy-politic-ideology_e-i-lebedeva.pdf (дата обращения 24.11.2019).
24. **Любимов Н. А.** Крушение монархии во Франции. Очерки и эпизоды первой эпохи французской революции (1787–1790). – М.: Университетская типография, 1893. – 662 с.
25. **Thompson J. M.** The French revolution. – New York: Oxford university press. 1966. 591 p.
26. **Манфред А. З.** Три портрета эпохи Великой французской революции. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/doc160723620_437294091?hash=ef4f9ded3a5c222f9f&dl=3155db02b00aa04912 (дата обращения 24.11.2019).
27. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Tome 6: 1789 – États généraux. Cahiers des sénéchaussées et baillages [Toul - Vitry-le-François] Paris, Librairie administrative de P. Dupont, 1879. 770 p.
28. **Русаковский В. К.** Позиция духовенства накануне Французской революции (по наказам депутатам Генеральных штатов 1789 г.) // Вестник МГУ. – 2014. – Сер. 8. – № 5. – С. 54-69.
29. **Русаковский В. К.** Экономические требования представителей духовенства в наказах 1789 г. // Вестник Брянского государственного университета. – 2014.- № 2. – С. 128-136.
30. Постановление депутатов третьего сословия в Генеральных штатах 17 июня 1789 г. // Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Сост.: А. В. Адо, Н. Н. Наумова. – М.: изд-во МГУ, 1990. – Т. 1. – 528 с.
31. **Гримм Э. Д.** Мирабо. Очерк из истории великой французской революции. – М.: «Полюза» В. Антик и Ко, 1908. – 110 с.
32. **Генифе П.** Французская революция и Террор. Французский ежегодник 2000:200 лет Французской революции 1789–1799 гг.: Итоги юбилея. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 68–87.
33. **Адо А. В.** Крестьянские восстания в начале Французской революции в 1789 г. / А. В. Адо // Из истории общественных движений и международных отношений: сборн. статей в память акад. Е. В. Тарле. – М.: изд-во АН СССР, 1957. – С.148–169.
34. **Левфевр Ж.** «Великий страх» 1789 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://istmat.info/files/uploads/28031/g-lefevre_ref_g-s-chertkova.pdf (дата обращения 24.11.2019).

35. **Барнав А.** Введение во французскую революцию. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rksm.ru/eleonored/documents/barnav.html> (дата обращения 24.11.2019).
36. **Княсов С. Е.** Аббат О. Баррюэль о причинах и организаторах Французской революции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22. – № 6. – С. 133–144.

POSITION OF CATHOLIC CLERGY IN FRANCE BEFORE THE REVOLUTION 1789: SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS

Georg V. Dik

*graduate student of the department of new and recent history of the Tauride Academy
of V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

Abstract

This article discusses the position of the Catholic clergy in France on the eve of the revolution of 1789 in its socio-economic aspect. The role of the Catholic clergy in the life of the state and society as a whole, as well as the main sources of income of clergy, is determined, the activities of priests in the field of social services and education are highlighted, the relationship between the Church and the king is shown, the social composition of the clergy is studied, internal contradictions in the environment are analyzed clergy. As a result, the privileged status of the Catholic clergy in France was established. Representatives of the church were the first and highest class of the state, which was given very impressive powers. And the most important of them is the coronation of the monarch, who was the main protector and patron of the Church. In addition, the clergy were in the hands of censorship, the collection of statistical material on the size of the population, registration of birth, marriage and death. Society was taxed with a special church tax — a tithe — and the clergy themselves did not pay any taxes other than the “gratuitous gift”. Land was also the main source of church income. At the same time, the clergy did not leave aside the enlightenment of the people and charity. Thus, it should be noted the solid socio-economic position of the Catholic clergy in France on the eve of the revolution of 1789. However, it is necessary to identify the diversity in the environment of the spiritual class itself and its internal fragmentation in terms of material position and social origin.

References

- [1] Chudinov A.V. Old order in France and its collapse [In Russian]. Moscow: Russian Humanitarian Science Foundation, 2013. - 180 p.
- [2] Domnich M. Y. The Great French Bourgeois Revolution and the Catholic Church [In Russian]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. - 196 p.
- [3] Revunenkov V.G. History of the French Revolution [In Russian]. St. Petersburg: SZAGS; Education – Culture, 2003. - 776 p.
- [4] Fitzsimmons M. P. The Night the Old Regime ended: August 4, 1789 and the French Revolution. The Pennsylvania State University Press, University Park, 2003. 24 p.
- [5] Kuchinsky Yu. The history of working conditions in France from 1700 to 1948. Source: http://istmat.info/files/uploads/28151/labor_y-kuczinski.pdf.
- [6] Tarle E. V. Peasants and workers in France during the great revolution. [In Russian]. St. Petersburg, 1914. - 127 p.
- [7] Blanc L. History of the French Revolution [In Russian]. St. Petersburg, 1907. Vol. 2. - 384 p.
- [8] Pimenova L. A. The power of the monarch is absolute, but not arbitrary: Louis XVI and the parliaments in 1774. Source: http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Pimenova-2005.html#_ftn2.
- [9] Chudinov A.V. “Royal Autocracy” in France: the history of a myth. Source: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Tchoudinov-2005.html>
- [10] Pimenova E.K. Hero de Seschelles, creator of the French Constitution of 1793 - [Berlin]: RSFSR State Publishing House, 1923. - 86 p.
- [11] Pimenova L. A. Enlightenment and “noble racism” (features of the ideology and culture of the French nobility of the XVIII century). Source: http://istmat.info/files/uploads/29103/1988_fr_economy-politic-ideology_l-a-pimenova.pdf
- [12] Reichel M. I. Civil Law of the French Bourgeois Revolution of 1789–1794 (up to 9 thermidors) // Questions of state and law in the French bourgeois revolution of the XVIII century: a collection of articles on

- the 150th anniversary of the French Revolution. [In Russian]. Moscow: Publishing House of the USSR NKJ. 1940. – P. 43–84.
- [13] Ten I. Origin of modern France. Old mode. [In Russian]. St. Petersburg: Steam Tipo-lit. N.L. Nyrkina, 1906. - V. 1. - 494 p.
- [14] Sagnac F. Civil law of the French Revolution [In Russian]. Moscow, 1928. - 367 p.
- [15] Kunov G. The struggle of classes and parties in the Great French Revolution of 1789–1794 [In Russian]. Moscow: State publishing house, 1923. - 636 p.
- [16] Rodionov M. Y. Louis XVI - touches to a political portrait. Source: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/42700/02_RodionovMY.pdf
- [17] Pimenova L.A. Louis XVI // Questions of History. - 2000. - №. 3. - P. 62–83.
- [18] Lindov G. The Great French Revolution. [In Russian]. Petrograd: State. Izdat., Edition of Petrograd. Council Worker. and Krasnoarm. Deputy., 1919. - 84 p.
- [19] Pimenova L. A. "Holy faith commands me not to leave part of my subjects deprived of their natural rights": the problem of the civil status of non-Catholics in France of the 18th century. Source: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Pimenova-2004.html>.
- [20] Lukin N.M. Maximilian Robespierre (1758-1794). [In Russian]. Moscow: State. Publishing House, 1919. - 124 p.
- [21] Barruel O. Notes on the Jacobins. In 4 hours [In Russian]. Moscow: University. Printing house., 1806. - Part 1. - 142 p.
- [22] Blos V. History of the French Revolution. [In Russian]. Petrograd: Publishing. Petrogr. Council Worker. and Krasnoarm. Deputies, 1919 - 574 p.
- [23] Lebedeva E.I. Nobility and tax privileges. Source: http://istmat.info/files/uploads/29103/1988_fr_economy-politic-ideology_e-i-lebedeva.pdf.
- [24] Lyubimov N.A. The collapse of the monarchy in France. Essays and episodes of the first era of the French Revolution (1787-1790). [In Russian]. Moscow: University Printing House, 1893. - 662 p.
- [25] Thompson J. M. The French revolution. New York / Oxford university press. 1966. 591 p.
- [26] Manfred A.Z. Three portraits of the era of the Great French Revolution. Source: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000226/st004.shtml>.
- [27] Archives parlementaires de 1787 à 1860. Tome 6: 1789 - États généraux. Cahiers des sénéchaussées et baillages [Toul - Vitry-le-François] Paris, Librairie administrative de P. Dupont, 1879. 770 p.
- [28] Rusakovskiy V.K. The position of the clergy on the eve of the French Revolution (by order of the deputies of the General States of 1789) // Moscow State University Bulletin. Ser. 8. №. 5. 2014. P. 54-69.
- [29] Rusakovskiy V.K. The economic requirements of the clergy in orders of 1789 // Bulletin of the Bryansk State University. - 2014.- №. 2. - P. 128-136.
- [30] Resolution of the deputies of the third estate in the General States June 17, 1789 // Documents of the history of the Great French Revolution. In 2 volumes. Comp.: A.V. Ado, N.N. Naumova. [In Russian]. Moscow: publishing house of Moscow State University, 1990. - T. 1. - 528 p.
- [31] Grimm E.D. Mirabeau. Essay on the history of the great French revolution. [In Russian]. Moscow: "Benefit" V. Antik and Co., 1908. - 110 p.
- [32] Genife P. The French Revolution and Terror. French Yearbook 2000: The 200th Anniversary of the French Revolution of 1789-1799: Results of the Jubilee [In Russian]. Moscow: Editorial URSS, 2000. – P. 68-87.
- [33] Ado A.V. Peasant uprisings at the beginning of the French Revolution in 1789 // From the history of social movements and international relations: national team. articles in memory of acad. E.V. Tarle. [In Russian]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957. - P.148–169.
- [34] Lefebvre J. "Great fear" of 1789. Source: http://istmat.info/files/uploads/28031/g-lefebvre_ref_g-schertkova.pdf.
- [35] Barnav A. Introduction to the French Revolution. Source: <http://rksm.ru/eleonored/documents/barnav.html>.
- [36] Kiyasov S.E. Abbot O. Barruel on the causes and organizers of the French Revolution // Bulletin of the Volgograd State University. Series 4, History. Regional geography. International relationships. - 2017. - T. 22. - № 6. - P. 133–144.

Сведения об авторе

Дик Георгий Валериевич, аспирант кафедры новой и новейшей истории Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского. E-mail: georg.dick@yandex.ru

УДК 930.2:351.862.22(477.75)

ИСТОЧНИКИ ПО ОХРАНЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛО-ВИНЕ XX В.

Дружинина Н. С.

исторический факультет, Таврическая академия
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

В статье характеризуются источники по охране историко-культурного наследия Крыма во второй половине XX в., анализируются особенности каждого из видов, определяются перспективы их изучения. Основными видами опубликованных источников являются нормативно-правовые документы, периодическая печать, путеводители. Неопубликованные материалы представлены делами из фондов архивов и музеев; они нуждаются в более детальной систематизации и введении в научный оборот.

Ключевые слова: охрана памятников, законодательство, путеводители, периодические издания, архивные фонды.

Изучение охраны историко-культурного наследия Крыма во второй половине XX в. является актуальным и перспективным направлением научных исследований. Источниковая база по исследуемой теме представлена разными по происхождению, видам, информативности материалами.

Целью работы является анализ источниковой базы по вопросам охраны памятников истории и культуры Крымского полуострова во второй половине XX в., определение особенностей каждой из групп источников и перспектив их дальнейшей разработки.

Из опубликованных источников по теме можно выделить такие виды, как нормативно-правовые документы, периодическая печать, путеводители. Отдельную группу составляют неопубликованные архивные материалы, разнообразие которых нуждается в более детальной систематизации.

Во второй половине прошлого столетия складывалась нормативно-правовая база в сфере охраны памятников истории и культуры. Был принят ряд законодательных актов союзного и республиканского значения. Первым послевоенным нормативным документом стало Постановление Совета Министров РСФСР от 22 мая 1947 г. № 389 «Об охране памятников архитектуры». В приложении к нему находился перечень охраняемых объектов, девять из которых располагались в Крымской области [1, с. 62–64]. Со-ветом Министров РСФСР 22 мая 1948 г. утверждался дополнительный список памятников архитектуры, подлежащих государственной охране, в который были включены территория Инкермана и бывшего Карантина [2, с. 64–65].

Важную роль в формировании законодательства в этой области имело Постановление Совета Министров СССР № 3898 от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры», которое подробно характеризовало теоретическую и практическую деятельность в сфере сохранения культурного наследия в масштабах всего государства. Указывались охраняемые категории: памятники архитектуры,

искусства, археологии, исторические с перечислением объектов, относившихся к ним; устанавливалась структура органов власти, в ведении которых находились эти объекты [3, с. 65–68].

В «Инструкции о порядке учёта, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной», утверждённой в 1949 г., был указан порядок выявления, учёта и фиксации памятников архитектуры, правила их содержания, использования, технические условия эксплуатации, особенности проведения ремонтно-реставрационных работ [4, с. 92–127].

На республиканском уровне важным стало принятие Постановления Совета Министров УССР от 24 августа 1963 г. № 970 «Об утверждении списка памятников архитектуры Украинской ССР, находящихся под охраной государства», по которому в Крыму насчитывалось 52 объекта (48 в Крымской области и 4 в Севастополе) [5, с. 262–266]. А 21 июля 1965 г. Совет Министров УССР утвердил список памятников искусства, истории и археологии республиканского значения. В соответствии с ним на территории Крымской области находилось 9 памятников искусства, 3 – истории и 17 – археологии; в Севастополе – по 5 памятников искусства и истории и 1 археологии [6, с. 94, 99–103, 111, 121].

Следующим этапом стало принятие 29 октября 1976 г. Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Деятельность по совершенствованию законодательства по охране памятников на основе союзного закона развернулась и в Украинской ССР, что привело к утверждению аналогичного нормативно-правового акта в 1978 г. В нём содержалась характеристика видов памятников истории и культуры, структура государственного управления и контроля в этой сфере; регламентировалась организация учёта памятников и их использование; указывалось деление охраняемых объектов на памятники общесоюзного, республиканского и местного значения; особенности проектов планировки, застройки и

реконструкции городов и других населённых пунктов, имевших памятники истории, археологии, градостроительства и архитектуры, монументального искусства [7].

6 сентября 1979 г. было принято Постановление Совета Министров УССР «О дополнении списка памятников градостроительства и архитектуры Украинской ССР, находящихся под охраной государства», по которому в этот список включили 44 объекта Крымской области и 6, расположенных на территории Севастополя [8].

В 1982 г. был утверждён Приказ Министерства культуры «О некоторых вопросах, связанных с выполнением постановления Совета Министров СССР «Об утверждении положения об охране и использовании памятников истории и культуры»» с приложением к нему, где более подробно регламентировались государственный учёт памятников, проведение реставрационно-консервационных работ, ответственность за нарушение законодательства в этой сфере [9].

На основании постановлений союзного и республиканского значения утверждались нормативные документы областного уровня. В соответствии с решениями Крымского облисполкома от 5 сентября 1969 г. № 595, 22 мая 1979 г. № 284, 15 января 1980 г. № 16, 5 июня 1984 г. № 284, 15 апреля 1986 г. № 164 многие крымские памятники были взяты на учёт и устанавливались их охраняемые зоны [10].

В качестве источников следует рассмотреть путеводители и фотоальбомы, изданные во второй половине XX в. Они показывают, с включением каких объектов авторы и составители строили экскурсионные маршруты. Иллюстративный материал даёт представление о внешнем виде памятников в тот период.

В 1956 г. был издан «Путеводитель по Крыму» под редакцией Я. Д. Козина. В его состав вошли очерки о памятниках первобытной культуры, древнего и средневекового периодов в истории Крыма; по каждому туристскому и экскурсионному маршрутам указаны памятники и памятные места с их краткой характеристикой, содержались фотографии некоторых из них [11]. В путеводителе, который составил С. К. Сосновский, одна из глав посвящена описанию памятников археологии, архитектуры, революционной, боевой и трудовой славы [12].

В путеводителе по пещерным городам Крыма, написанным А. Г. Герценом и О. А. Махневой, указываются археологические и архитектурные особенности памятников крымского Средневековья. Издание проиллюстрировано фотографиями и схемами объектов [13].

Фотоальбом «Крым революционный» посвящён памятникам, имеющим отношение к революционному движению, Гражданской войне, установлению советской власти [14]; «Симферополь» [15], «Памятники Севастополя» [16] содержат изображения памятных объектов, связанных с историей городов.

Важную роль в популяризации среди населения памятников истории и культуры играли периодиче-

ские издания. Из них следует отметить «Крымскую правду», «Правду Украины», «Курортную газету», «Победу», «Советский Крым», «Крымский комсомолец». Также можно выделить некоторые районные и городские газеты: «Слава Севастополя», «Евпаторийская здравница», «Слава труду» (Бахчисарайский район), «Сельская новь» (Белогорский район), «Заря коммунизма» (Джанкойский район), «Огни маяка» (Красногвардейский район), «Кировец» (Кировский район), «Приазовская звезда» (Советский район), «Трудовая слава» (Нижнегорский район), «Авангард» (Раздольненский район). На их страницах сообщались сведения об открытии памятников и мемориальных досок, их ремонте, о деятельности музеев и общественных организаций; печатались статьи в научно-популярном и публицистическом стилях об истории памятников, заметки, посвящённые биографиям деятелей краеведения. Приоритетным направлением являлась публикация информации о памятных объектах, связанных с Великой Отечественной и Гражданской войнами, революционным движением. На страницах газет печатали свои материалы члены Крымского отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры.

Источниками могут служить воспоминания об историках и краеведах, которые внесли значительный вклад в деятельность, связанную с охраной памятников. Эти работы способствуют пониманию того, как проходили охранные археологические раскопки, осуществлялись ремонтно-реставрационные работы. С их помощью можно получить представление о личном отношении автора, о взаимоотношениях между деятелями науки. В качестве примеров следует привести статьи И. С. Пиоро «Складна доля археолога» о Е. В. Веймарне, О. А. Махневой «Воспоминания о Павле Николаевиче Шульце». В сборнике «Его называли “Шеф”» собраны воспоминания коллег и учеников об О. И. Домбровском [17–22].

Значительную часть источников составляют неопубликованные материалы, которые хранятся в фондах архивов и музеев. Из дел, находящихся в Государственном архиве Республики Крым, можно рассмотреть следующие. В фондах «Крымского областного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета» (ф. Р-3287) содержится деловая переписка городских и районных исполкомов по вопросам культуры, архитектуры и истории с Советом Министров УССР, министерствами, учреждениями [23].

В фонде «Главного управления архитектуры и градостроительства Совета министров Республики Крым» (ф. Р-3385) находится переписка с Управлением по делам архитектуры РСФСР о восстановлении памятников архитектуры; доклады об охране памятников архитектуры за 1944–1947 гг.; акты обследования состояния памятников экспедицией отдела охраны памятников Управления по делам архитектуры Крымской АССР в 1944–1945 гг.; исторические справки о военно-исторических памятниках и памятных местах в зоне строительства Северо-Крымского

канала; приходно-расходная смета по эксплуатации памятников архитектуры; годовые планы охраны, ремонта и реставрации памятников архитектуры; материалы ремонтно-реставрационных работ, отчёты об их выполнении, переписка с реставрационными мастерскими [24].

Фонд «Управления культуры Крымского облисполкома» (ф. Р-3319) содержит постановления, распоряжения, приказы, планы работы и отчёты по их исполнению, справки, информацию, касающуюся охраны памятников; охранные обязательства и акты технических осмотров исторических памятников; проекты и чертежи, их фотоснимки; сметы на строительство памятников; списки памятных мест Крымской области, связанных с событиями революции 1905–1907 гг., тексты мемориальных досок; справки по благоустройству; переписку с Министерством культуры [25].

Материалы фонда «Крымской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры» (ф. Р-4584) включают в себя дела за период с 1966 г. по 1982 г. В них находятся протоколы и стенограммы конференций, пленумов, заседаний президиума общества, планы работы правления общества, документы секций, материалы научно-практических и научно-методических конференций, отчёты и справки о работе первичных организаций; штатное расписание, сметы расходов, статистические и бухгалтерские годовые отчёты [26]. В Государственном архиве г. Севастополя (ф. Р-504) хранится корпус документов, относящихся к деятельности Севастопольского отделения УООПИК [27].

Фонд «Бахчисарайского историко-археологического музея Областного управления культуры Исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся» (ф. Р-4281) содержит переписку с управлением по делам искусства, с музеями страны и работниками науки и искусства по вопросам реставрации памятников культуры и архитектуры за период с 1944 г. по 1970 г.; акты проверок состояния построек дворца-музея и памятников культуры; акты обследования памятников средневековой архитектуры Успенского пещерного монастыря; сметы расходов на восстановление Бахчисарайского дворца-музея [28].

В фонде «Областного отдела культурно-просветительной работы исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся» (ф. Р-3077) находятся материалы, содержащие список памятников архитектуры по Крымской области в 1944–1945 гг., годовые отчёты о работе археологической Тавро-скифской экспедиции за 1949 г. и 1952 г.; списки исторических и археологических памятников Крымской области за 1949 г. и 1952 г. и отдельные списки по памятным объектам Симферополя и Севастополя; перечень исторических памятников и знаменательных мест боёв за Крым и Севастополь, кото-

рыми увековечена память о героических подвигах советских воинов; акты и исторические справки по обследованию памятников [29].

Фонд «Городского отдела культурно-просветительной работы Исполнительного комитета Симферопольского городского совета депутатов трудящихся» (ф. Р-4520) содержит решения горисполкомов, информацию по мероприятиям о благоустройстве памятных объектов; переписку по оформлению и реставрации памятников В. М. Долгорукову и А. В. Суворову, городища Неаполь Скифский [30]. В фондах «Городского отдела культурно-просветительной работы Исполнительного комитета Ялтинского городского Совета депутатов трудящихся» (ф. Р-4261) [31] и «Черноморского районного отдела культурно-просветительной работы» (ф. Р-4385) [32] находятся паспорта исторических памятников. Фонд «Городского отдела культуры Исполнительного комитета Евпаторийского городского Совета депутатов трудящихся» содержит охранные обязательства, справки и планы по вопросам охраны памятников архитектуры, истории и культуры; переписку по вопросам увековечения памяти героев, погибших в годы Гражданской войны и Великой Отечественной войны [ф. Р-4442].

Источниками по охране историко-культурного наследия Крыма также являются дела, хранящиеся в научных архивах Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, музея-заповедника «Судакская крепость», Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Таким образом, следует отметить, что обширная источниковая база даёт возможность для разработки разных сюжетов, связанных с охраной историко-культурного наследия Крыма во второй половине XX в. Необходимо введение в научный оборот ранее не изученных архивных материалов, более детальный анализ периодических изданий, что должно способствовать созданию целостной картины по разрабатываемой теме.

Литература

1. Постановление Совета Министров РСФСР от 22.05.1947 г. № 386 «Об охране памятников архитектуры» // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / сост. Г. Г. Анисимов. – М.: Советская Россия, 1973. – С. 62–64.
2. Постановление Совета Министров РСФСР от 22.05.1948 г. № 503 «Об утверждении дополнительного списка памятников архитектуры, подлежащих государственной охране» // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / сост. Г. Г. Анисимов. – М.: Советская Россия, 1973. – С. 64–65.
3. Постановление Совета Министров СССР от 14.10.1948 г. № 3898 «Положение об охране памятников культуры» // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / сост. Г. Г. Анисимов. – М.: Советская Россия, 1973. – С. 68–74.
4. Постановление Совета Министров СССР от 28.05.1949 г. «Об утверждении инструкции о порядке учёта, регистрации содержания памятников архитектуры, состоящих

- под государственной охраной» // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / сост. Г. Г. Анисимов. – М.: Советская Россия, 1973. – С. 92–127.
5. Постанова Ради Міністрів УРСР від 24.08.1963 р. № 970 «Про затвердження списку пам'ятників архітектури Української РСР, що перебувають під охороною держави» // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / під. ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 246–298.
 6. Постанова Ради Міністрів УРСР від 21.07.1965 р. № 711 «Про затвердження списку пам'ятників мистецтва, історії та археології Української РСР» // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / під. ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 90–121.
 7. Закон УРСР від 13.07.1978р. 3601-IX «Про охорону і використання пам'яток історії та культури» // Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3600-09>.
 8. Постанова Ради Міністрів УРСР від 06.09.1979 р. № 442 «Про доповнення списку пам'яток містобудування і архітектури Української РСР, що перебувають під охороною держави. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/442-79-p>.
 9. Приказ Министерства культуры СССР от 29.10.1982 р. № 604 «О некоторых вопросах, связанных с выполнением постановления Совета Министров СССР «Об утверждении положения об охране и использовании памятников истории и культуры»». – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/part/219392>.
 10. Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым (по состоянию на 01.01.2004): справ. изд. / Республиканский комитет по охране культурного наследия Автономной Республики Крым. – Симферополь, 2004. – Т. 1–3. – 488 с.
 11. Путеводитель по Крыму / под ред. Я. Д. Козина. – Симферополь: Крымиздат, 1956. – 456 с.
 12. Крым: путеводитель / сост. С. К. Сосновский. – Симферополь: Таврия, 1982. – 320 с.
 13. Герцен А. Г. «Пещерные города» Крыма: путеводитель / А. Г. Герцен, О. А. Махнева. – Симферополь: Таврия, 1989. – 104 с.
 14. Крым революционный: фотоальбом / сост. В. А. Широков. – Симферополь: Крым, 1968. – 104 с.
 15. Симферополь: фотоальбом / сост. В. Н. Сухоруков, Е. В. Крикун. – Симферополь: Таврия, 1984. – 108 с.
 16. Памятники Севастополя: фотоальбом / авт.-сост. А. А. Ляхович. – Киев: Мистецтво, 1981. – 119 с.
 17. Пиоро И. С. Складна доля археолога (до 85-річчя Євгена Володимировича Веймарна) // Археологія. – 1990. – № 4. – С. 144–148.
 18. Щеглов А. Н. Памяти Павла Николаевича Шульца // Советская археология. – 1984. – № 3. – С. 285–287.
 19. Махнева О. А. Воспоминания о Павле Николаевиче Шульце // Историческое наследие Крыма. – 2004. – № 3/4. – С. 62–65.
 20. Прохорова Т. А. «Херсонесская эра» Виталия Николаевича Даниленко (по архивным материалам научного архива Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический») // Учёные записки КФУ им. В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». – 2016. – № 1. – С. 4–19.
 21. Столяр А. Д. Памяти Аскольда Александровича Щепинского (1926–1997) / А. Д. Столяр, А. А. Формозов // Российская археология. – 1998. – № 4. – С. 245–246.
 22. Его называли «Шеф»: воспоминания, литературное творчество: к 100-летию со дня рождения О. И. Домбровского / сост. и отв. ред. А. В. Проценко. – Симферополь: Н. Оріанда, 2014. – 320 с.
 23. ГАРК, ф. Р-3287.
 24. ГАРК, ф. Р-3385.
 25. ГАРК, ф. Р-3319.
 26. ГАРК, ф. Р-4584.
 27. ГАГС, ф. Р-504.
 28. ГАРК, ф. Р-4281.
 29. ГАРК, ф. Р-3077.
 30. ГАРК, ф. Р-4520.
 31. ГАРК, ф. Р-4261.
 32. ГАРК, ф. Р-4385.
 33. ГАРК, ф. Р-4442.

SOURCES FOR THE PROTECTION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF CRIMEA IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Druzhunina N. S.

Abstract

The article characterizes the sources for the protection of the historical and cultural heritage of Crimea in the second half of the 20th century, analyzes the features of each group, and determines the prospects for their study. The main types of published sources are regulatory documents, periodicals, guides. Unpublished materials are represented by files from the collections of archives and museums; they need a more detailed systematization and introduction into scientific circulation.

References

- [1] Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 05.22.1947 "On the Protection of Monuments of Architecture" // Protection of Monuments of History and Culture / comp. G. G. Anisimov. – M., 1973. – P. 62–64.
- [2] Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 05.22.1948 "On approval of the additional list of architectural monuments subject to state protection" // Protection of Monuments of History and Culture / comp. G. G. Anisimov. – M., 1973. – P. 64–65.
- [3] Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 10/14/1948 "Regulation on the Protection of Cultural Monuments" // Protection of Monuments of History and Culture / comp. G. G. Anisimov. – M., 1973. – P. 68–74.

- [4] Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 05.28.1949 "On approval of instructions on the procedure for accounting, registration of contents of architectural monuments, which are under state protection" // Protection of Monuments of History and Culture / comp. G. G. Anisimov. – М., 1973. – P. 92–127.
- [5] Resolution of the Council of Ministers of the USSR of August 24, 1963 № 970 "On Approval of the List of Monuments of Architecture of the Ukrainian SSR under State Protection" // Legislation on the Monuments of History and Culture: zb. normative acts / ed. O. N. Yakimenko. – Kiev, 1970. – P. 246–298.
- [6] Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 21.07.1965 № 711 "On Approval of the List of Monuments of Art, History and Archeology of the Ukrainian SSR" // Legislation on the Monuments of History and Culture: zb. normative acts / ed. O. N. Yakimenko. – Kiev, 1970. – P. 90–121.
- [7] The Law of the USSR of 13.11.1978. "About the Defense and Victory of the Memory of History and Culture" // Access mode: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3600-09>.
- [8] Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 06.09.1979. No. 442 «On supplementing the list of monuments of urban planning and architecture of the Ukrainian SSR under state protection. // Access mode: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/442-79-n>.
- [9] Order of the Ministry of Culture of the USSR of 10.29.1982 "On some issues related to the implementation of the decision of the Council of Ministers of the USSR" On approval of the provision on the protection and use of historical and cultural monuments". – Access mode: <https://zakonbase.ru/content/part/219392>.
- [10] List of monuments of local and national importance located on the territory of the Autonomous Republic of Crimea (as of 01.01.2004) / Republican Committee for the Protection of the Cultural Heritage of the Autonomous Republic of Crimea. – Simferopol, 2004. – Т. 1–3. – 488 p.
- [11] Guide to the Crimea / ed. Y.D. Kozin. – Simferopol: Krimizdat, 1956. – 456 p.
- [12] Crimea: guide / comp. S.K.Sosnovsky. – Simferopol: Tavria, 1982. – 320p.
- [13] Gercen A. G. "Cave cities" of Crimea: guide / A. G. Gercen, O. A. Mahneva. – Simferopol: Tavriya, 1989. – 104 p.
- [14] Crimea revolutionary: photo album / comp. V. A. Shirokov. – Simferopol: Crimea, 1968. – 104 p.
- [15] Simferopol: photo album / comp. V.N. Sukhorukov, E.V. Krikun. – Simferopol: Tavria, 1984. – 108 p.
- [16] Monuments of Sevastopol: photo album / ed. A. A. Lyakhovich. – Kiev, 1981. – 119 p.
- [17] Pioro I. S. Difficult fate of archaeologist (to the 85th anniversary of Eugene Weimarn) // Archeology. – 1990. – № 4. – P. 144–148.
- [18] Scheglov A. N. In memory of Pavel Nikolayevich Schulz // Soviet Archeology. – 1984. – № 3. – P. 285–287.
- [19] Makhneva O. A. Memoirs of Pavel Nikolaevich Schulz // Historical heritage of Crimea. - 2004. – №. 3/4. – P. 62–65.
- [20] Prokhorova T. A. "Chersonesus era" Vitaly Nikolaevich Danilenko (based on archival materials from the scientific archive of the State Museum-Reserve "Tauric Chersonesos") // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. – Series: Historical Science. – 2016. – № 1. – P. 4–19.
- [21] Stolyar A.D. In memory of Askold Alexandrovich Shchepinsky (1926–1997) / A.D. Stolyar, A. A. Formozov // Russian Archeology. – 1998. – № 4. – P. 245–246.
- [22] He was called "Chef": memoirs, literary work: on the 100th anniversary of the birth of O. I. Dombrovsky / comp. and ed. A.V. Protsenko. – Simferopol: N. Orianda, 2014. – 320 p.
- [23] State Archive of the Republic of Crimea, fund R-3287.
- [24] State Archive of the Republic of Crimea, fund R-3385.
- [25] State Archive of the Republic of Crimea, fund R-3319.
- [26] State Archive of the Republic of Crimea, fund R-4584.
- [27] State Archive of the City of Sevastopol, fund R-504.
- [28] State Archive of the Republic of Crimea, fund R-4281.
- [29] State Archive of the Republic of Crimea, fund R-3077.
- [30] State Archive of the Republic of Crimea, fund R-4520.
- [31] State Archive of the Republic of Crimea, fund R-4261.
- [32] State Archive of the Republic of Crimea, fund R-4385.
- [33] State Archive of the Republic of Crimea, fund R-4442.

Сведения об авторе

Дружинина Надежда Сергеевна, аспирантка кафедры истории России исторического факультета Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского, nadya_1995@mail.ru
Область научных интересов: история, краеведение.

УДК 94 (470)

ПЕРВЫЙ ЭТАП УВЕКОВЕЧИВАНИЯ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СЕВАСТОПОЛЕ И КЕРЧИ (1944-1950 ГГ.): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*Исак И.А.**аспирант кафедры Истории России Таврической академии КФУ
научный руководитель: д. и. н., профессор Романько О. В.
vanis3@mail.ru***Аннотация**

В статье проведен сравнительный анализ увековечивания памяти в двух городах-героях Крымского полуострова – Керчь и Севастополь, сразу после освобождения от вражеских войск. Мемориализация событий тесно связана с воинскими частями, освобождавших Крым, так как они сыграли очень важную роль в увековечивании памяти воинов-героев, храбро и мужественно сражавшихся за свою Родину. Особое внимание уделяется первым памятникам, кто был инициатором их создания, на какие средства и почему в Севастополе процесс мемориализации происходил намного активнее, чем в Керчи.

Ключевые слова: город-герой, Керчь, Севастополь, увековечивание памяти, обелиск, Крым, историческая память.

В 1944 году Крымский полуостров был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Большое количество человеческих жизней среди воинов советской армии и мирного населения было отдано за освобождение Крыма. Подвиги героев были на каждом шаге крымской земли. Увековечивание памяти освободителей началось еще за год до Великой Победы по всей территории полуострова. Первым таким местом была Керчь, так как именно с нее началось освобождение Крымского полуострова. Но увековечивание памяти погибших воинов и мирного населения началось с города-героя Севастополя [15, с. 75].

Символом освобождения города Керчь стал обелиск Славы на горе Митридат, воздвигнутый в 1944 году. Обелиск стал одним из самых крупных мемориальных сооружений посвященный Великой Отечественной войне не только в Крыму, но и во всей южной части Советского Союза. Воздвигнут памятник силами 9-го мотоинженерного батальона под командованием Киневского Ф. И. [14, с. 125–126]. Рядом с обелиском установлена мемориальная доска с именами 32 воинов, освобождавших город, из них 16 Героев Советского Союза. [8, с. 102].

В 1943 году в районе бухты Голубиная была произведена высадка десанта. В ходе боев за проявленное мужество и героизм бойцам И. Тарасенко и П. Соломатину было присвоено звание Героев Советского Союза. На месте высадки воинов-десантников в 1945 году было решено воздвигнуть обелиск [13, с. 108]. Инициатором и исполнителем данного памятника была Отдельная Приморская армия. Ответственным за проект и исполнение памятника был назначен архитектор Надежнин Б. М. Обелиск выполнен в виде металлического шпиля высотой 9 метров, увенчанного пятиконечной звездой, установленного на кубическом постаменте. [14, с. 121].

В ходе боев за плацдарм на Керченском полуострове в районе Маяка сорок дней и ночей бесстрашные воины-десантники вели ожесточенные бои с германскими войсками. В ходе ожесточенных боев десантники были отнесены к городскому пляжу и Соленому озеру, после чего были эвакуированы кораблями Азовской военной флотилией [4, с. 186].

Гордое название «Огненная земля» стало символом мужества и стойкости, воинской славы и бессмертия [8, с.

186]. На восточной оконечности Керченского полуострова на высоком берегу Азовского моря и пролива высится 25-метровый памятник-obelisk. На мемориальной доске надпись: «Героям-десанникам, павшим смертью храбрых за освобождение Крыма» [13, с. 107].

В ходе боев за расширение плацдарма в январе 1944 года героически погиб командир 11-го корпуса генерал Б. Н. Аршинцев, которому было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно [1, с. 54–55]. Благодаря «ходатайству» Верховного Совета Отдельной Приморской армии после освобождения Керчи тело генерала перенесено с места гибели в город и перезахоронено в сквере Толстого.

Созданием мемориальных объектов в городе Керчь было в первую очередь связано с увековечиванием памяти военнослужащих. Созданием и реализацией таких объектов занималась Отдельная Приморская армия. Среди мемориалов посвященных трагической судьбе мирного населения так же можно найти первые послевоенные памятники. Один из первых таких памятников был установлен в 1944 году в память жертв расстрела мирных жителей у поселка 3-й Самострой, который произошел 18 мая 1942 года. В память об этом трагическом событии у железнодорожного полотна был установлен небольшой обелиск. [9, с. 193]. Кто являлся автором создания памятника и на какие средства он был установлен не выяснено до сегодняшнего дня. Информации нет и в современном реестре крымских памятников местного значения. [см.: 17, с. 49].

Еще один памятник, посвященный трагической судьбе мирного населения, установлен в районе Аршинцево. В мае 1942 года рыбаки из рыболовецкого колхоза им. Ленина дежурили на причале, ожидая эвакуации снастей. Немецкие бомбардировщики начали бомбить побережье, в ходе которого погибло четыре рыбака. 14 мая 1942 года погибших рыбаков похоронили в братской могиле, а в 1949 году на могиле был установлен памятник. В 1972 году усилиями работников рыбколхоза им. Ленина памятник был заменен на стелу из бетона с символическим изображением чаек слева, справа мемориальная доска с именами погибших рыбаков [см.: 17, с. 52].

Одним из первых памятников, посвященных освобождению Севастополя от немецко-фашистских захватчиков был Обелиск Славы на Сапун-горе, открытый в ноябре 1944 года. Штурм Севастополя начался 7 мая 1944 года силами 51-й и Приморской армии, в ходе которого советским солдатам удалось за 9 часов

освободить город [3, с. 85]. К осени 1944 года по проекту инженера-архитектора Киселева А. Д. был сооружен обелиск, высотой 26 метров, установленный на ступенчатом основании. Обелиск является символом освобождения города и посвящен подвигу Приморской армии в боях за Севастополь [7, с. 361]. В 1945 году памятник вошел в состав открытого военно-полевого музея, который положил начало современному Мемориальному комплексу, являющемуся частью Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя [11, с. 198].

Первым памятником, который был сооружен в освобожденном Севастополе, стал памятник летчикам 8-й воздушной армии под командованием Т. Т. Хрюкина. Главная задача 8-й воздушной армии заключалась в массовой атаке с воздуха по вражеским позициям. С 5 по 12 мая сбивая самолеты противника, бомбя и обстреливая подготовили плацдарм для наступления на город. Памятник сооружен на Малаховом кургане по проекту инженер-капитана В. П. Королева силами воинов 8-й воздушной армии в мае-июне 1944 года. Самолет типа Як-3 как бы взлетает на запад со ступенчатой скалы. Надпись на памятнике: «Пройдут века, но никогда не померкнет слава героев-летчиков, павших за освобождение Крыма» [5, с. 197].

В ходе штурма Севастополя отличились и воины 51-й армии под командование генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера, которым удалось сломить укрепленные позиции противника на основном направлении. Среди первых воинов, кто водрузил красные знамена над Сапун-горой, были Василий Жуков и Василий Громаков, которые за свою доблесть и отвагу заслуженно получили награды Героев Советского Союза [2, с. 56]. В июне 1944 года инженерным батальоном 51-й армии был установлен 8-ми метровый памятный знак на прямоугольном основании, с усеченной вершиной, на которой установлен флагшток с красным флагом, выполненным из металла в котором вырезан текст «51А» [9, с. 135].

Одной из трагических страниц Севастополя стала гибель эсминца «Свободный» 10 июня 1942 года, который подвергся бомбардировке немецкими самолетами. Авианалет был таким внезапным, что моряки эсминца даже не успели развернуть боевые орудия. После девяти прямых попаданий на эсминце загорелся мазут, начали рваться подвешенные снаряды и корабли лег на правый борт. Погиб 71 человек, много ранено, в том числе и командир корабля капитан 3 ранга П. И. Мельник. У места последнего боя моряков эсминца «Свободный» был сооружен памятник личным составом дивизиона эсминцев. Четырехгранный обелиск высотой 5.5 метров установлен на ступенчатом основании с установленной на вершине пятиконечной звездой. На бронзовой плите выбиты имена 71 погибших и установлена мемориальная доска с памятной надписью [6, с. 99].

Героический подвиг совершили бойцы 18-го батальона морской пехоты во время героической обороны Севастополя 7 ноября 1941 года у села Верхнесадовое. Отбивая вражеские танковые атаки, погибли 5 морских пехотинцев, бросившись с гранатами на немецкие танки. Всем героям было присвоено посмертное звание Героев Советского Союза. Вблизи того места, где был совершен подвиг, установлен памятник в виде усеченной пирамиды с пятиконечной звездой на вершине. Останки героев захоронены на Братском кладбище Великой Отечественной войны [9, с. 155].

Памятный знак установлен в Стрелецкой бухте рядом с местом гибели Ивана Карповича Голубца, который ценой своей жизни совершил подвиг, сбросив вручную с сторожевого катера № 0121, который загорелся в результате попадания снаряда, глущинные бомбы, отдав свою жизнь, ради спасения рядом стоящих катеров и их экипажей [4, с. 89]. На памятнике с лицевой стороны установлен барельеф героя, с других награды и медали [12, с. 122]. Период Великой Отечественной войны нанес колоссальный урон в культурную и духовную жизнь Крымского полуострова. Было разрушено огромное количество памятников, некоторые были полностью утрачены. Именно в Севастополе Военный совет Черноморского флота начинает восстановление уже разрушенных памятников и создание новых, посвященных обороне города в 1941-1942 годах. Увековечение памяти Великой Отечественной войны, создание в городе памятников, связанных с подвигами советского народа с фашистскими захватчиками имело и идеологическое значение [16, с. 205]. В Севастополе увековечивание памяти Великой Отечественной войны происходило намного активнее, так как созданием занимались воинские части, такие как 8-я воздушная армия, 51-я армия, 2-я гвардейская армия, чьи товарищи погибли, защищая или освобождая город. Керчь рассматривали только через призму города-плацдарма, через который был освобожден Крымский полуостров. Отдельная Приморская армия занималась созданием мемориальных комплексов в Керчи и Севастополе, что в итоге и привело к открытию обелисков на горе Митридат и Сапун-горе [10, с. 30].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-09-00576 «Память о Великой Отечественной войне в городах-героях Юга России (Волгоград – Севастополь – Керчь – Новороссийск), 1945–1991 гг.».

Литература

1. Бритченко И. П. Отдельная приморская Армия в боях за Крым. 1943–1944 годы: (историческая справка к 50-летию Великой Победы). – Симферополь: Таврида, 1995. – 132 с.
2. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М.: Вече, 2010. – 143 с.
3. Гармаш П. Е. Город-герой Севастополь: Путеводитель / П.Е. Гармаш. - Симферополь: Сонат, 2004. - 143 с.
4. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь. Т. 1. Абаев - Любичев. - М.: [б. и.], 1987. - 910 с.
5. Губин Б.А., Киселев В.Д. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. — М.: Воениздат, 1980. — 239 с.
6. Доронина. Э. Н. Памятники Севастополя: справочное издание / Э.Н. Доронина. Т.И. Яковлева. - Симферополь: Таврия, 1978. - 144 с.
7. Исиков В. П. Атлас достопримечательностей Крыма / В. П. Исиков. - Изд. 2-е, доп. - Судак: Сталкер, 2008. - 462 с.
8. Красная звезда. – 1944. – 11 октября.
9. Крым: Памятники славы и бессмертия / С.Н. Шаповалова, В.Н. Барбух, Л.Н. Вьюницкая. – Симферополь: Таврия, 1980. – 174 с.
10. Манаев А.Ю. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 25-39.
11. Музеи Крыма: справ. - путеводитель / авт.- сост.: А. В. Зубарев [и др.]. - Симферополь: СГТ, 2009. - 255 с.
12. Они прославили Родину: очерки о героях Советского Союза. Кн. 1. - Ростов н/Д: [б. и.], 1974. - 183 с.
13. Памятники воинской славы: справ.изд. / Под ред. Г.С. Солдатченко. – Симферополь: Крым, 1967. – 181 с.

14. Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной Войны в 1941–1945 годов. – Симферополь: Таврида, 2015. – 496 с.
15. Попов А.Д. «Созвездие вечной славы»: города-герои Советского Союза в географическом и символическом пространстве // Новое прошлое/TheNewPast. – 2019. – № 2. – С. 70–87.
16. Соколов А.А. Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2012. Т. 25 (64). № 2. С. 204-216.
17. Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым (по состоянию на 01.01.2004 г.): справочное издание. – Т. 1. – Симферополь: Рескомитет по охране культурного наследия АРК; ООО «Форма», 2004. – 488 с.

FIRST STAGE OF MEMORIALIZING THE HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN SEVASTOPOL AND KERCHI (1944-1950): COMPARATIVE ANALYSIS

Isak I. A.

Abstract

The article carried out a comparative analysis of memorialization in two hero cities of the Crimean peninsula – Kerch and Sevastopol, immediately after liberation from enemy troops. The memorialization of events is closely related to the military units that liberated Crimea, as they played a very important role in memorializing the memory of the hero warriors who fought bravely and bravely for their homeland. Special attention is paid to the first monuments that initiated their creation, for what means and why in Sevastopol the process of memorialization took place much more actively than in Kerchi.

Key words: hero city, Kerch, Sevastopol, memorialization, obelisk, Crimea, historical memory.

References

- [1] Britchenko I. P. The Separate Maritime Army in the Battles for Crimea. 1943-1944: (historical reference to the 50th anniversary of the Great Victory). - Simferopol: Tavrida, 1995. 132 p.
- [2] The Great Patriotic without the makeup of secrecy. Loss book. Latest Reference Book/G.F. Krivoshev, V.M. Andronikov, P.D. Burikov, V.V. Gurkin. - M.: Veche, 2010. - 143 p.
- [3] Garmash P. E. Hero City of Sevastopol: Guide/P.E. Garmash. - Simferopol: Sonat, 2004. - 143 p.
- [4] Heroes of the Soviet Union: a brief biographical dictionary. T. 1. Abayev - Lubichev. - Moscow: [b. and], 1987. - 910 p.
- [5] Gubin B.A., Kiselev V.D. Eighth Air. Military-historical essay of the battle route of the 8th Air Army during the Great Patriotic War. - M.: Voyzdat, 1980. - 239 p.
- [6] Doronina. E. N. Monuments of Sevastopol: reference edition/E.N. Doronina. T.I. Yakovleva. - Simferopol: Tavria, 1978. 144 p.
- [7] Isikov V. P. Atlas attractions of Crimea/V. P. Isikov. - Ed. 2nd, Additional - Sudak: Stalker, 2008. - 462 p.
- [8] Red Star. - 1944. - October 11.
- [9] Crimea: Monuments of Glory and Immortality/S. N. Shapovalov, V.N. Barbuch, L.N. Vunitskaya. - Simferopolis: Tavria, 1980. 174 p.
- [10] Manayev A.Y. Scientists of notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Historical sciences. 2018. T. 4 (70). No. 4. Page 25-39.
- [11] Museums of Crimea: Ref. - Guide/Auto.: A. V. Zubarev [et al.] - Simferopol: SGT, 2009. 255 p.
- [12] They glorified the Motherland: essays about the heroes of the Soviet Union. Prince. 1. - Rostov n/A: [b. and], 1974. - 183 p.
- [13] Monuments of military glory: Ref./Under Ed. G.S. Soldiers. - Simferopol: Crimea, 1967. - 181 p.
- [14] Monuments and commemorative places in the Republic of Crimea, connected with the events of the Great Patriotic War in 1941-1945. - Simferopol: Tavrida, 2015. 496 p.
- [15] Popov A.D. "Constellation of Eternal Glory": hero cities of the Soviet Union in geographical and symbolic space//New Past/TheNewPast. - 2019. - № 2. - S. 70-87.
- [16] Sokolov A.A. Scientists of notes of Tavrichesky National University named after V.I. Vernadsky. Series: Historical Sciences. 2012. T. 25 (64). No. 2. Page 204-216.
- [17] The list of the monuments of local and national value located in the territory of the Autonomous Republic of Crimea (as of 01.01.2004): reference media. - T. 1. - Simferopol: Reskomitet on protection of cultural heritage of the ARC; "Form" LLC, 2004. 488 p.

Сведения об авторе

Исак Иван Александрович, аспирант 3-го года обучения, исторический факультет, Таврическая Академия vanis3@mail.ru.

Область научных интересов: Великая Отечественная война, оккупация Крыма в 1941-1944, «новый порядок» на территории Крыма, мемориализация памятников в Крыму.

УДК 930.85

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ФЕОФАНА ГРЕКА*Иштин А. В.**Таврическая академия, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
a.ischin@yandex.ru***Аннотация**

В статье рассматривается культурно-историческое значение творчества Феофана Грека – выдающегося мастера живописи XIV – начала XV веков. Автор опирается на принципы объективности и историзма, использует кросс-культурный анализ. Анализируются этапные живописные образы художника, а именно – новгородский фресковый ансамбль 1378 года. Творчество Феофана Грека выявляет его тесную связь с богословской традицией исихазма. Оно подчинено также задачам поиска идеалов, объединяющих общество в условиях исторических испытаний. Эти выводы подтверждают, в частности, выразительные образы аскетов – столпников, Троицы. Показана тесная связь Феофана Грека с Крымом и крымской традицией.

Ключевые слова: Феофан Грек, изобразительное искусство, исихазм, Крым, Русь.

Введение

Творчеству Феофана Грека посвящена обширная научная литература. Личность художника изучалась в тесной связи с этапами становления классической русской иконописной школы, а также с эволюцией древнерусского искусства в условиях постепенного завершения удельного периода и началом консолидации земель северо-восточной Руси вокруг Москвы. Вместе с тем, существует актуальная необходимость осмыслить теологические основания творчества мастера, по-новому взглянуть на культурно-историческое значение его богатого наследия.

Изложение основного материала

Творчество Феофана как бы объединяет две великих культурных традиции: традицию византийскую, или «Второго Рима», клонившегося к своему историческому упадку, и традицию Московской Руси – будущего «Третьего Рима», готового принять цивилизационную эстафету из рук увядающей Византии. Видный древнерусский писатель Епифаний Премудрый характеризует гениального художника как «преславного мудреца» и «отменного живописца» [1].

В 1378 г. мастер создал этапный по своему значению монументальный фресковый ансамбль в новгородском храме Спаса Преображения.

Святые Ветхого и Нового Завета, яркие представители аскетической богословской традиции, уникальный по своей художественной выразительности образ Единого Бога – Троицы образуют стройную живописную композицию.

Особое место в этом ансамбле занимают столпники – аскеты, удалявшиеся от мира на высокие башни, скалы, где они пребывали в углубленной молитве, посте и созерцании Божественных истин. Этот подвиг, воплотивший идеал восхождения человека к горнему миру, являлся уникальным даже с точки зрения строго раннего монашества. При этом каждый из образов великого иконописца свидетельствует о глубоком творческом прочтении им обширной агиографической литературы.

Так, например, одним из ярчайших в композиции мастера выразителей высоких трансцендентных смыслов выступает святой Симеон Столпник (Старший), живший в IV-V столетиях. Согласно жизнеописанию, Симеон установил высокий столб с площадкой на вершине. Там он пребывал в молитве и беседовал с приходящими. По одним данным, аскет совершал свой подвиг более 40 лет, согласно другим источникам – все семьдесят [2].

Образ святого Алипия не менее значим для воплощения художественного замысла Феофана. Этот подвижник провел в подвиге столпничества 53 года. Сняв легкий навес, он мужественно переносил стужу и зной, дождь и град, снег и мороз. Последние 14 лет своей жизни столпник уже не мог стоять, так как ноги его были поражены тяжелой болезнью, и лежал на одном боку, не позволяя переворачивать себя. Согласно данным агиографии, над головой преподобного являлся огненный столп, озарявший пространство вокруг его башни [3].

Доктор медицины, Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий), также канонизированный Русской Православной Церковью, следующим образом характеризовал феномен столпничества: «Преподобные блаженные столпники были немощны свыше меры, ибо от постоянного стояния ноги их распухали, появлялись на них тяжкие язвы, причинявшие жестокую боль. Они стояли во всякую погоду полураздетые... Это ли не сила Господня, совершающаяся в немощи? Не сила ли Божия привлекала к столпу огромные толпы людей не только из близких мест, но и из мест самых дальних, ибо слава о подвигах столпников разносилась повсюду» [4]. Поэтому вполне закономерно, что долгая история Христианства знает совсем немного таких святых.

По нашему убеждению, в росписи новгородской Спасо-Преображенской церкви Феофан гениально воплотил учение классика богословской мысли Василия Великого, систематизатора традиции исихазма Григория Паламы и других византийских мыслителей о божественных энергиях, пронизывающих все сущее и преображающих человека.

Реализуя свой замысел, художник пронизывает созданные им образы яркими цветовыми бликами. Согласно замечанию искусствоведа Г.И. Вздорнова, «каждое из таких скоплений бликов образует как бы штриховой рисунок, начисто лишенный, однако, сухой аккуратности и правильности, которые свойственны живописи современников Феофана. Это пастозные, сильные света, которые при восприятии фресок с большого расстояния сливаются в сияющие пятна» [5].

Едва ли не впервые в мировом изобразительном искусстве мастер с необычайной художественной убедительностью воплотил в своем фресковом ансамбле образ Единого Бога – Троицы, поражающей воображение надбывгитной гармонией и недостижимым духовным совершенством. «Троица» Феофана – это зримый образ Творца Вселенной, Победителя мирового зла и нелицеприятного Судии, каждое мгновение призывающего человека к борьбе с грехом...

В этом отношении глубоко символично, что, переехав в Москву, Феофан Грек становится учителем другого великого иконописца – Андрея Рублёва – наверное, самого известного создателя иконографического образа Троицы, излучающей идеал мира и единства.

Символично также, что на Русь Феофан прибыл из Крыма, где расписывал храмы в Кафе (Феодосии) и, вполне возможно, в других христианских центрах Таврики.

Заключение

Вполне вероятно, что имеющий давние духовные и художественные традиции Крымский полуостров оказал важное влияние на позднее творчество Феофана Грека, что могло проявиться, в частности, в ха-

рактере иконографии его «Столпников». Это косвенно подтверждает и характер греческой топонимики полуострова, например, гора Аскети (отшельник), река Стиля (столпник) и т.д. [6]

Думается, что великий живописец вынес из Крыма нечто очень важное, что впоследствии служило источником его творческого вдохновения и позволило существенно обогатить яркими экспрессивными образами цивилизационную концептосферу Русского мира [7].

Литература

1. **Дмитренко А.Ф.** и др. 50 кратких биографий мастеров русского искусства / А.Ф. Дмитренко, Э.В. Кузнецова, О.Ф. Петрова, Н.А. Федорова. – Л., 1971. – С. 5.

2. Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. Первая. – М., 1904. – С. 17-40; Слово Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря на Новолетие церковное и память св. прп. Симеона Столпника // Таврида Православная. – 2004 (сентябрь). – № 17 (124). – С. 2-3.

3. Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. – Ноябрь. – К., 2002. – С. 723-731; **Щенникова Л.** Среди иконописцев отменный живописец / Л. Щенникова // Родина. – 2000. – № 4. – С. 121.

4. Проповеди архиепископа Луки. – Симферополь, 2003. – С. 130-131.

5. **Вздорнов Г.И.** Фрески Феофана Грека в церкви Спаса Преображения в Новгороде. К 600-летию существования фресок 1378-1978 / Г.И. Вздорнов. – М., 1976. – С. 199.

6. **Белянский И.Л.** Заметки по крымской топонимике / И.Л. Белянский // Историческое Наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 17. – С. 244.

7. **Ишин А.В.** Цивилизационное измерение Русского мира / А.В. Ишин // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 3. – С. 19-33.

CULTURAL AND HISTORICAL VALUE OF CREATION OF FEOFAN GREK*Ishin A. V.**Taurida Academy, Crimean Federal V.I. Vernadsky university***Abstract**

The cultural and historical value of creation of Feofan Grek – prominent master of painting XIV are beginnings of the XV centuries is examined in the article. An author leans against principles of objectivity and historical method, uses a race-cultural analysis. Stage picturesque appearances of artist are analysed, namely is the Novgorod fresco band 1378 years. Creation of Feofan Grek exposes his close connection with theological tradition of isikhazm. It is inferior also to the tasks of search of ideals, uniting society in the conditions of historical tests. These conclusions confirm, in particular, expressive appearances of ascetics – stolpniks, Trinity. Close connection of Feofan Grek is ro-tined with Crimea and Crimean tradition.

Keywords: Feofan Grek, fine art, isikhazm, Crimea, Rus.

References

- [1] Dmitrenko A.F. and other. 50 short-story biographies of masters of the Russian art / A.F. Dmitrenko, E.V. Kuznecova, O.F. Petrova, N.A. Fedorova. it is L., 1971. – P. 5.
- [2] Life of saints, in Russian language, izlozhennye on guidance of Chet'ikh-miney sainted Dmitry Rostov. Kn. First. it is M., 1904. – P. 17-40; The word of Metropolitan Simferopol'skiy and Crimean Lazarus on New Year of Church and memory sainted reverend Simeon Stolpnik // Tavruda Orthodox. – 2004 (September). – № 17 (124). – P. 2-3.
- [3] Life of saints, in Russian language, izlozhennye on guidance of Chet'ikh-miney sainted Dmitry Rostov. – November. – K, 2002. – P. 723-731; Schennikova L. Sredi icon-painters excellent painter / L. Schennikova // Motherland. – 2000. – № 4. – P. 121.
- [4] Sermons of archbishop Luke. – Simferopol, 2003. – P. 130-131.
- [5] Vzdornov G.I. Frescos of Feofan Greka in the church of Spasa of Transforming in Novgorod. To the 600year of existence of frescos 1378-1978 / G.I. Vzdornov. – M., 1976. – P. 199.
- [6] Belyanskiy I.L. Notes on Crimean toponymy / I.L. Belyanskiy // Historical Legacy of Crimea. – Simferopol, 2007. – № 17. – P. 244.
- [7] Ishin A.V. Civilization Measuring of the Russian World / A.V. Ishin // Problems of Postsoviet Space. – 2015. – № 3. – P. 19-33.

Сведения об авторе

Ишин Андрей Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», E-mail: a.ischin@yandex.ru

УДК 929.908.47 Крым

ПУБЛИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КРЫМСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. В. ФРУНЗЕ НА СТРАНИЦАХ МЕСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*Т. А. Кочетова**Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»***Аннотация**

В 20–30-е годы XX века на полуострове издавались различные журналы историко-краеведческой и экономико-краеведческой тематики. Среди них – «Литература и искусство Крыма», «Педагогическая жизнь Крыма» («Пути коммунистического просвещения»), «Экономическая жизнь Крыма», «Экономика и культура Крыма» («Социалистическая экономика и культура Крыма»). Публиковались в них и известные ученые и исследователи, работающие в этот период в Крымском университете имени М. В. Фрунзе (с 1925 – Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе), такие, как О. А. Байрашевский, В. М. Белоус, Е. В. Вульф, Н. Н. Клепинин, П. В. Никольский, Е. В. Петухов, И. И. Пузанов, Н. Л. Эрнст, И. В. Якушкин и др. Обзору статей преподавателей Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе и посвящена работа.

Ключевые слова: О. А. Байрашевский, В. М. Белоус, Е. В. Вульф, Н. Н. Клепинин, П. В. Никольский, Е. В. Петухов, И. И. Пузанов, Н. Л. Эрнст, И. В. Якушкин, Крымский университет, «Литература и искусство Крыма», «Педагогическая жизнь Крыма», «Экономическая жизнь Крыма», «Экономика и культура Крыма».

Изучение периодических изданий важно для составления целостной картины определенного периода, выявления происходящих в этот период процессов, понимания сути событий, реакции на них общественности, современного состояния вещей. На протяжении 20–30-х годов на полуострове издавались различные журналы историко-краеведческой тематики. В них публиковались известные ученые и исследователи, краеведы, общественные деятели.

Публикациям по истории и этнографии Крыма, изданным в 1921–1945 гг. посвящен ретроспективный библиографический указатель профессора Крымского федерального университета А. А. Непомнящего [1].

Самым популярным русскоязычным периодическим журналом был «Литература и искусство Крыма», орган правления Союза советских писателей Крымской АССР. Издавался в 1935–1936 гг.

«Педагогическая жизнь Крыма», издававшаяся в 1925 году, была более специализированным изданием, имела определенную целевую аудиторию. Редколлегией выступал Академический Совет Наркомпроса. В 1926 году журнал был преобразован в «Пути коммунистического просвещения».

В 1920–1921 гг. Крымский Совет Народного Хозяйства совместно с Опродкомом, Земотделом, Финотделом, Крымкомтрудом и Отделом труда и уполномочен. Внешторга по Крыму издавали журнал «Экономическая жизнь Крыма». Издание это ныне очень редкое, малоизвестное. Номер 2-3 за 1921 г. был любезно передан потомками декана агрономического факультета Таврического (Крымского) университета проф. И. В. Якушкина в Музей истории КФУ им. В.И. Вернадского.

Журнал «Экономика и культура Крыма» являлся универсальным, охватывающим широкий круг вопросов. Посвящен он был проблемам хозяйственного и социально-культурного строительства полуострова. Издавал его Госплан Крымской АССР. Под этим названием журнал выходил с 1930 по 1935 годы, а в 1935–1936 годах – как «Социалистическая экономика и культура Крыма».

Среди авторов этих изданий были и преподаватели Таврического университета (с 1921 – Крымский университет имени М. В. Фрунзе, с 1925 – Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе). Вот некоторые из них.

Омар Алиевич Байрашевский (1874–1949) – врач с мировым именем. В 1921 году по семейным обстоятельствам переезжает в Крым, где работает на медицинском факультете Крымского университета, здесь он организует кафедры общей гигиены и госпитальной терапии. В следующем году Омар Алиевич утверждается доцентом этих кафедр, а три года спустя (1925) создает там же кафедру экспериментальной гигиены и заведует отделом социальной гигиены Ялтинского туберкулезного института. Входил в Совет НКП Крыма, являлся председателем научно-медицинского общества. Помимо врачебной практики и научной деятельности Омар Алиевич активно публиковался в различных изданиях [2, 3]. В «Педагогической жизни Крыма» также содержится его статья «О гигиенических навыках в школе» (№ 3–4 за 1925 г.) [4].

Вячеслав Михайлович Белоус – психолог и педолог. С начала 1920-х годов работал в Крымском университете, специализируясь на нервных болезнях. Вячеслав Михайлович также был директором Крымской

областной психоневрологической школы. В 1929 становится профессором кафедры педологии в Крымском педагогическом институте. В 30-е годы там же заведовал кафедрой психологии [5, с. 82–83; 6]. В журнале «Педагогическая жизнь Крыма» опубликована его статья «Рефлексология и воспитание» (№ 3–4 за 1925 г.) [7]. В издании «Пути коммунистического просвещения» – «Умственное переутомление детей и меры борьбы с ним» (№ 1(11) за 1926 г.) [8], «Физическая культура, как способ борьбы с умственным переутомлением и нервностью детей» (№ 3–4 (13–14) за 1926 г.) [9], «Педологические беседы» (№ 5 (15) за 1926 г.) [10].

Евгений Владимирович Вульф (1885–1941) – известный ботаник, биогеограф, профессор. Являлся членом ТУАК, КОЕиЛП (с 1924 – председателем). Много сделал для Никитского ботанического сада, где работал в 1914–1926 годах. Директор Никитского ботанического сада (1921–1926). Преподавал в Таврическом университете (позднее – Крымском институте) [11, с. 238–252]. В пятом номере «Экономики и культуры Крыма» за 1931 год опубликована статья ученого «Культуру лаванды – на яйлу» [12]. В номере два–три «Экономической жизни Крыма» за 1921 – статья «Дубильные материалы Крыма и их использование» [13].

Николай Николаевич Клепинин – географ и почвовед, профессор. Клепинин по праву считается одним из крупнейших исследователей полуострова. На протяжении 1918–1921 работал в Таврическом университете, где состоял заведующим опытным отделом, профессором, заведующим кафедрой агрохимии [14, с. 60–61]. В журнале «Экономика и культура Крыма» содержатся следующие его работы: «Воды Днепра на поля Крыма» (№ 9(11) за 1932 г.) [15], «Курорты и сельское хозяйство Южного берега» (№ 9 (11) за 1932 г.) [16], «Еще раз о яйле» (№ 1–2 за 1933) [17], «Поднятие урожайности и орошение» (№ 5–6 за 1933 г.) [18], «Развитие лесного хозяйства Крыма как регулятора водного режима» (№5–6 за 1933 г.) [19], «Фосфатшлак в крымском сельском хозяйстве» (№ 7–8 за 1933 г.) [20].

Петр Васильевич Никольский (1891–1940) – деятель образования и науки, по специальности историк. С 1930 года являлся доцентом кафедры методики краеведения Симферопольского педагогического института. В 1930–1931 годах Никольский являлся научным сотрудником Крымплана по социально-культурной секции и научным сотрудником первого разряда на кафедре истории Крымского научно-исследовательского института [21, с. 83–89]. Его работы, помещенные в журнале «Педагогическая жизнь Крыма» – «Саблы (очерк из истории русской колонизации в Крыму)» (№ 6 за 1925 г.) [22], «Из практики краеведческой работы Опытной школы НКП» (№ 9–10 за 1925 г.) [23] – и «Пути коммунистического просвещения» – «Из практики краеведческой работы Опытной школы Крымнаркомпроса (Продолжение)» (№1 (11) за 1926 г.) [24], «Задачи учительства в области проработки деревен-

ских тем программ ГУСа» [1, с. 438], «О новых обществоведческих программах» [там же], «Великий перелом» [там же] – так же интересны исследователям, как и раньше.

Евгений Вячеславович Петухов (1863–1948) – профессор, доктор филологических наук, член-корреспондент АН СССР. С 1919 по 1931 г. и с 1938 по 1948 г. преподавал (и многие годы был заведующим) на кафедре русской литературы Таврического университета, а потом Крымского педагогического института. Являлся членом ТУАК–ТОИАиЭ [25, с. 133–136]. В номере втором «Литературы и искусства Крыма» за 1935 г. опубликована его статья «Новые материалы по истории революции во Франции 1848 года» [26]. Примечательно, что в этом же году в издательстве Академии Наук СССР вышла публикация исследователя «Письма А. Н. Карамзина 1847–1848. Материалы по истории французской революции 1848 г. по документам Крымского центрального архивного управления» [25, с. 138].

Иван Иванович Пузанов (1885–1971) – известный зоолог, доктор биологических наук. Преподавал в Таврическом Университете (а затем в его вузах-преемниках – Крымском университете и Крымском педагогическом институте), руководил отделом природы в Центральном музее Тавриды, являлся одним из основателей Крымского заповедника [27]. В «Экономике и культуре Крыма», №10–12 за 1932 год, содержится статья И. И. Пузанова «Что дает и что может дать Крыму рыбная промышленность» [1, с. 512], № 5–6 за 1933 г. – «Проблема использования внутренних водоемов Крыма» [28]. В журнале «Экономическая жизнь Крыма», № 2–3 за 1921 год опубликована работа исследователя «Рыболовство черноморских берегов Крыма» [29].

Николай Львович Эрнст (1889–1956) – известный крымский историк, археолог, источниковед, филолог, переводчик, фольклорист, педагог. Директор библиотеки Таврического университета (1918–1921), приват-доцент кафедры российской истории (1919), профессор кафедр российской истории и немецкого языка (1920–1922) Таврического университета; член Таврической ученой архивной комиссии (1919–1920); научный сотрудник Таврического центрального архива (1919–1920), Центрального музея Тавриды (1920–1937), КрымОХРИСа (1920–1927), председатель Таврического общества истории, археологии и этнографии (1930) [30; 31; 32; 33, с. 246–349]. Все четыре номера «Литературы и искусства Крыма» содержат статьи этого знаменитого ученого. Так, в первом номере за 1935 г. помещена его работа ««Бахчисарайский фонтан» в Ленинграде» [34], во втором номере за 1935 г. и в 1 и 2 номерах за 1936 г. цикл «Античные легенды о Крыме»: «Ифигения» [35], «Восстание рабов» [36], «Одиссей у лестригонов»; «Ио» [37]. В № 2 за 1936 г. – «Археологическое исследование в Крыму в 1935 г.» [38].

Иван Вячеславович Якушкин (1885–1960) – профессор, академик ВАСХНИЛ, лауреат Государственной премии СССР (1942, 1948). На протяжении 1920–1922 годов преподавал в Таврическом (Крымском) университете, в 1921–1922 годах являлся деканом агрономического университета [33, с. 361–362]. В номере 2–3 за 1921 «Экономической жизни Крыма» опубликована его статья «Положение крымского табаководства» [39].

Таким образом, в указанных изданиях («Педагогическая жизнь Крыма» за 1925 г. № 3–4, № 5, № 6, № 9–10; «Пути коммунистического просвещения» за 1926 г. №1(11), №3–4(13–14), №5(15); «Экономика и культура Крыма» за 1931 г. – №5, за 1932 г. – № 9(11), за 1933 г. – №1–2, № 5–6, № 7–8, № 9–12; «Литература и искусство Крыма» за 1935 г. – № 1, № 2, за 1936 г. – № 1, № 2) опубликованы одна статья О. А. Байрашевского (в «Педагогической жизни Крыма»), четыре статьи Д. В. Белоуса (одна в «Педагогической жизни Крыма», три в «Пути коммунистического просвещения»), шесть статей П. В. Никольского (четыре в «Пути коммунистического просвещения» и две в «Педагогической жизни Крыма»), одна статья Е. В. Вульфа, шесть Н. Н. Клепинина и две И. И. Пузанова – в «Экономике и культуре Крыма». В журнале «Литература и искусство Крыма» содержатся пять статей Н. Л. Эрнста и одна статья Е. В. Петухова. В журнале «Экономическая жизнь Крыма» опубликована одна статья И. В. Якушкина, одна статья И. И. Пузанова, одна статья Е. В. Вульфа.

Периодическая печать является ценным источником по восстановлению жизненного пути и профессионального становления публиковавшихся в ней авторов и характеристики исторических периодов в целом.

Литература

1. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). – Симферополь: Антиква, 2015. – 936 с. – (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; Вып. 25).
2. Байрашевский Омар Алиевич – врач: [электронный ресурс] // Наш Баку: история Баку и бакинцев: www.ourbaku.com. – URL: https://www.ourbaku.com/index.php/Байрашевский_Омар_Алиевич_-_врач (дата обращения 19.11.2019).
3. Максимчик А. Н. Вклад уроженцев Беларуси в становление высшего образования на Кавказе в 1920–1930-е гг. // Традиции университета: от Франциска Скорины до современности : сб. материалов Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 окт. 2017 г. / БГУ; редкол. : С. Н. Ходин [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 167–178.
4. Байрашевский О. А. О гигиенических навыках в школе // Педагогическая жизнь Крыма. – 1925. – № 3–4 (март–апрель). – С. 50–65.
5. Профессора Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: В 3-х т. Т. 1 / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; ред.-сост.: А. А. Непомнящий, Д. А. Ломакин, В. А. Грушецкая и др. – Белгород: КОНСТАНТА, 2018. – 404 с.
6. Непомнящий А. А. Профессор Митрофан Довнар-Запольский: крымские страницы биографии // Вопросы истории. – 2019. – № 11. – С. 175–185.
7. Белоус В. М. Рефлексология и воспитание // Педагогическая жизнь Крыма. – Симферополь. – 1925. – № 3–4 (март–апрель). – С. 66–77.
8. Белоус В. М. Умственное переутомление детей и меры борьбы с ним // Пути коммунистического просвещения. – Симферополь. – 1926. – № 1(11). – С. 53–61.
9. Белоус В. М. Физическая культура, как способ борьбы с умственным переутомлением и нервностью детей // Пути коммунистического просвещения. – Симферополь. – 1926. – № 3–4(13–14). – С. 69–86.
10. Белоус В. М. Педологические беседы // Пути коммунистического просвещения. – Симферополь. – 1926. – № 5(15). – С. 46–50.
11. Четвертая «Флора Крыма»: Е. В. Вульф // Открыватели земли Крымской / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. – С. 238–252.
12. Содержание предыдущих номеров журнала // Экономика и культура Крыма. – Симферополь. – 1932. – № 1–4(6). – С. 132.
13. Вульф Е. [В.] Дубильные материалы Крыма и их использование // Экономическая жизнь Крыма. – Симферополь. – 1921. – № 2–3. – С. 16–18.
14. Профессора Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: В 3-х т. Т. 2 / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; ред.-сост.: А. А. Непомнящий, Д. А. Ломакин, В. А. Грушецкая и др. – Белгород: КОНСТАНТА, 2018. – 428 с.
15. Клепинин Н. Н. Воды Днепра на поля Крыма // Экономика и культура Крыма. – Симферополь. – 1932. – № 9(11). – С. 63–68.
16. Клепинин Н. Н. Курорты и сельское хозяйство Южного берега // Экономика и культура Крыма. – Симферополь. – 1932. – № 9 (11). – С. 118–123.
17. Клепинин Н. Н. Еще раз о яйле // Экономика и культура Крыма. – Симферополь. – 1933. – № 1–2. – С. 73–82.
18. Клепинин Н. Н. Поднятие урожайности и орошение // Экономика и культура Крыма. – Симферополь. – 1933. – № 5–6. – С. 50–53.
19. Клепинин Н. Н. Развитие лесного хозяйства Крыма как регулятора водного режима // Экономика и культура Крыма. – Симферополь. – 1933. – № 5–6. – С. 117–124.
20. Содержание журнала «Экономика и культура Крыма» за 1933 год // Экономика и культура Крыма. – Симферополь. – 1934. – №1–2. – С. 65–67.
21. Майко А. В., Майко В. В. Крымский Макаренко. О педагоге П. В. Никольском (1891–1940) // Историческое наследие Крыма: сб. ст. / Гос. ком. по охране и культ. наследия Респ. Крым. – Симферополь: Антиква. – 2016. – С. 83–89.
22. Никольский П. В. Саблы: очерк из истории русской колонизации в Крыму // Педагогическая жизнь Крыма. – Симферополь. – 1925. – № 6. – С. 17–32.
23. Никольский П. В. Из практики краеведческой работы Опытной школы НКП // Педагогическая жизнь Крыма. – Симферополь. – 1925. – № 9–10. – С. 55–62.
24. Никольский П. В. Из практики краеведческой работы Опытной школы Крымнаркомпроса (Продолжение) // Пути коммунистического просвещения. – Симферополь. – 1926. – №. 1(11). – С. 44–52.
25. Орехова Л. А. «Жизнь, связанная неразрывно и неизменно с русской высшей школой»: профессор Е. В. Петухов – заведующий кафедрой литературы Крымского

- пединститута // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». – 2019. – Т.5 (71). – № 3. – С. 123–145.
26. Петухов Е. В. Новые материалы по истории революции во Франции 1848 года // Литература и искусство Крыма. – 1935. – Симферополь. – № 2. – С. 121–126.
 27. Нехоженный Крым И. И. Пузанова // Открыватели земли Крымской / В.Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. – С. 367–373.
 28. Пузанов И. [И.] Проблема использования внутренних водоемов Крыма // Экономика и культура Крыма. – Симферополь. – 1933. – № 5–6. – С. 89–100.
 29. Пузанов И. [И.] Рыболовство черноморских берегов Крыма // Экономическая жизнь Крыма. – Симферополь. – 1921. – № 2–3. – С. 14–16.
 30. Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. – Киев : Стило, 2012. – 464 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; Вып. 15).
 31. Непомнящий А. А. «Рапорт об Эски-Кермене» Н. И. Репникова академику С. Ф. Платонову: неизвестная рукопись // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». – Симферополь, 2017. – Т. 3(69), № 4. – С. 78–83.
 32. Непомнящий А. А. Рукописный библиографический текст как информативный ресурс // Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности: сб. науч. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. 20–22 окт. 2016 г. / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского; гл. ред. Л. В. Савченко. – Симферополь: Ариал, 2017. – С. 164–169.
 33. Профессора Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: В 3-х т. Т. 3 / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; ред.-сост.: А. А. Непомнящий, Д. А. Ломакин, В. А. Грушецкая и др. – Белгород: КОНСТАНТА, 2018. – 380 с.
 34. Эрнст [Н. Л.] «Бахчисарайский фонтан» в Ленинграде // Литература и искусство Крыма. – Симферополь. – 1935. – № 1. – С. 89–91.
 35. Эрнст Н. Л. Античные легенды о Крыме: Ифигения // Литература и искусство Крыма. – Симферополь. – 1935. – № 2. – С. 107–115.
 36. Эрнст Н. Л. Античные легенды о Крыме: «Восстание рабов» // Литература и искусство Крыма. – Симферополь. – 1936. – № 1. – С.133–138.
 37. Эрнст Н. Л. Античные легенды о Крыме: «Одиссей у лестригонов»; «Ио» // Литература и искусство Крыма. – Симферополь. – 1936. – № 2. – С.71–77.
 38. Эрнст Н. [Л.] Археологическое исследование в Крыму в 1935 г. // Литература и искусство Крыма. – Симферополь. – 1936. – № 2. – С. 133–142.
 39. Якушкин И. [В.] Положение крымского табаководства // Экономическая жизнь Крыма. – Симферополь. – 1921. – № 2–3. – С. 12–13.

**PUBLICATIONS OF TEACHERS OF THE M.V. FRUNZE CRIMEAN PEDAGOGICAL INSTITUTE
ON THE PAGES OF LOCAL LEGAL PERIODS:
BIBLIOMETRIC ANALYSIS**

T.A. Kochetova

Abstract

In the 20-30 s of the twentieth century, various journals of historical and regional studies and economic and regional studies werlished on the peninsula. Among them are “Literature and Art of Crimea”, “Pedagogical Life of Crimea” (“Ways of Communist Education”), “Economic Life of Crimea”, “Economy and Culture of Crimea” (“Socialist Economy and Culture of Crimea”). Famous scientists and researchers working during this period at the Crimean University named after M.V. Frunze (from 1925 - the Crimean State Pedagogical Institute named after M.V. Frunze), such as O. A. Bayrashevsky, V. M. Belous, E. V. Wulf, N. N. Klepinin, P. V. Nikolsky, E. V. Petukhov, I. I. Puzanov, N. L. Ernst, I. V. Yakushkin and etc. This work is devoted to a review of articles by teachers of the Crimean Pedagogical Institute named after M.V. Frunzeю

Keywords: O. A. Bayrashevsky, V. M. Belous, E. V. Wulf, N. N. Klepinin, P. V. Nikolsky, E. V. Petukhov, I. I. Puzanov, N.L. Ernst, I.V. Yakushkin, Crimean University, “Literature and Art of Crimea”, “Pedagogical Life of Crimea”, “Economic Life of Crimea”, “Economy and Culture of Crimea”.

References

- [1] Nepomnyashchy A.A. Istoriya i etnografiya narodov Kryma: bibliografiya i arkhivy (1921–1945) [History and Ethnography of the Crimean Peoples: Bibliography and Archives]. Simferopol, Antiqua Publ., 2015, 936 p. Serii: «Biobibliografija krymovedenija»; vyp. 25; «Crim v istorii, culture I economic Rossiji» [Series: "Crimea in the history, culture and economy of Russia"; "Bibliography of Crimean Studies"; Vol. 25]. (in Russian)
- [2] *Bayrashevskiy Omar Aliyevich – vrach* [Bairashevskiy Omar Alievich – the doctor]. Available at: https://www.ourbaku.com/index.php/Байрашевский_Омар_Алиевич_-_врач. (accessed 19.11.2019).
- [3] Maksimchik A. N. Vklad urozhentsev Belarusi v stanovleniye vysshego obrazovaniya na Kavkaze v 1920–1930-ye gg. [The contribution of the natives of Belarus to the formation of higher education in the Caucasus

- in the 1920s and 1930s.]. *Traditsii universiteta : ot Frantsiska Scoriny do sovremenosti : sb. materialov Mezhdunar. nauch. conf., Minsk, 26–27 oct., 2017 g.* [Traditions of the University: from Franciscus Skarina to the present: collection of materials international. science. Conf., Minsk, 26–27 Oct. 2017]. BSU; editorial Board. S. N. Khodin [et al.]. Minsk, Ed. center of BSU, 2017, pp. 167–178. (In Russian).
- [4] Bayrashevsky O.A. O gigenicheskikh navykakh v shkole [About hygienic skills in school]. *Pedagogicheskaya zhizn' Kryma [Pedagogical life of Crimea]*. 1925, No 3–4 (March–April), pp. 50–65.
- [5] Professora Crimskogo federalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo [Professors of V. I. Vernadsky Crimean Federal University] : v 3-h t. T. 1. Comp. Nepomnyashchy A.A., Lomakin D.A., Grushetskaya V.A., Islymov E.M., Kravchuk A.S. Belgorod, CONSTANT Publ., 2018, 404 p. (In Russian).
- [6] Nepomnyashchiy A. A. Professor Mitrofan Dovnar-Zapol'skiy: krymskiye stranitsy biografii [Professor Mitrofan Dovnar-Zapolsky: Crimean pages of biography]. *Voprosy istorii [Questions of History]*. 2019, No. 11, pp. 175–185.
- [7] Belous V.M. Reflexologiya i vospitanie [Reflexology and education]. *Pedagogicheskaya zhizn' Kryma [Pedagogical life of Crimea]*. Simferopol, 1925, No 3–4 (March–April), pp. 66–77.
- [8] Belous V.M. Umstvennoye pereutomleniye detey I mery borby s nim [Mental fatigue of children and measures to combat it]. *Puti kommunisticheskogo prosvescheniya [Ways of Communist education]*. Simferopol, 1926, No. 1 (11), pp. 53–61.
- [9] Belous V.M. Fizicheskaya kul'tura, kak sposob bor'by s umstvennym pereutomleniyem i nervnost'yu detey [Physical culture as a way to combat mental fatigue and nervousness of children]. *Puti kommunisticheskogo prosvescheniya [Ways of Communist education]*. Simferopol, 1926, No. 3–4 (13–14), pp. 69–86.
- [10] Belous V.M. Pedologicheskiye besedy [Pedological conversation]. *Puti kommunisticheskogo prosvescheniya [Ways of Communist education]*. Simferopol, 1926, No. 5 (15), pp. 46–50.
- [11] Chetvertaya "Flora Crima" : Ye.V. Vul'f [The fourth "Flora of Crimea": Ye.V.Vul'f]. V.G. Ena, A.I.V. Ena, An.V. Ena. *Otkryvateli zemli krimskoy [Discoverers of the Crimean land]* Simferopol, Business-Infom Publ., 2007, pp. 238–252. (In Russian)
- [12] Soderzhaniye predydushchikh numerov zhurnala [The content of the previous issues of the journal]. *Ekonomika i kul'tura Kryma [Economy and Culture of Crimea]*. Simferopol, 1932, No. 1–4(6), pp. 132.
- [13] Vul'f Ye. [V.] Dubil'nyye materialy Kryma i ikh ispol'zovaniye [Tannic materials of the Crimea and their use]. *Ekonomicheskaya zhizn' Kryma [The economic life of Crimea]*. Simferopol, 1921, No.2–3, pp. 16–18.
- [14] Professora Crimskogo federalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo [Professors of V. I. Vernadsky Crimean Federal University] : v 3-h t. T. 2. Comp. Nepomnyashchy A.A., Lomakin D.A., Grushetskaya V.A., Islymov E.M., Kravchuk A.S. Belgorod, CONSTANT Publ., 2018, 428 p. (In Russian).
- [15] Klepinin N.N. Vody Dnepra na polya Crima [The waters of the Dnieper in the fields of Crimea]. *Ekonomika i kul'tura Kryma [Economy and Culture of Crimea]*. Simferopol, 1932, No. 9 (11), pp. 63–68.
- [16] Klepinin N. N. Kurorty i sel'skoye khozyaystvo Yuzhnogo berega [Resorts and agriculture of the South Bank]. *Ekonomika i kul'tura Kryma [Economy and Culture of Crimea]*. Simferopol, 1932, No. 9(11), pp. 118–123.
- [17] Klepinin N.N. Eche raz o yayle [Once again about yayla]. *Ekonomika i kul'tura Kryma [Economy and Culture of Crimea]*. Simferopol, 1933, No. 1–2, pp. 73–82.
- [18] Klepinin N.N. Podnyatiye urozhaynosti i oroscheniye [Raising yields and irrigation]. *Ekonomika i kul'tura Kryma [Economy and Culture of Crimea]*. Simferopol, 1933, No. 5–6, pp. 50–53.
- [19] Klepinin N.N. Razvitie lesnogo hozyaystva Crima kak regulator vodnogo rezhima [Crimean forestry development as a regulator of water regime]. *Ekonomika i kul'tura Kryma [Economy and Culture of Crimea]*. Simferopol, 1933, No. 5–6, pp. 117–124.
- [20] Soderzhaniye zhurnala «Ekonomika i kul'tura Kryma» za 1933 god [The contents of the journal "Economy and Culture of Crimea" for 1933]. *Ekonomika i kul'tura Kryma [Economy and Culture of Crimea]*. Simferopol, 1933
- [21] Maiko A.V., Maiko V.V. Krymskiy Makarenko. O pedagoge P. V. Nikol'skom (1891–1940) [Crimean Makarenko. About the teacher P.V. Nikolsky (1891–1940)]. *The historical heritage of Crimea: sat art. State. com for protection and cult. heritage Rep. Crimea*. Simferopol, Antiqua Publ., 2016, pp.83–89. (In Russian)
- [22] Nikolsky P.V. Sably : ocherk iz istorii russkoy kolonizatsii v Krymu [Sably : essay from the history of Russian colonization in Crimea]. *Pedagogicheskaya zhizn' Kryma [Pedagogical life of Crimea]*. Simferopol, 1925, No. 6, pp. 17–32.
- [23] Nikolsky P.V. Iz praktiki krayevedcheskoy raboty Opytnoy shkoly NKP [From the practice of local history work of the NKP Experimental School]. *Pedagogicheskaya zhizn' Kryma [Pedagogical life of Crimea]*. Simferopol, 1925, No. 9–10, pp. 55–62.
- [24] Nikolsky P.V. Iz praktiki krayevedcheskoy raboty Opytnoy shkoly Krymmarkomprosa (Prodolzheniye) [From the practice of local history work of the Experimental School of the Crimean People's Commissariat (Continued)]. *Puti kommunisticheskogo prosvescheniya [Ways of Communist education]*. Simferopol, 1926, No.1(11), pp. 44–52.
- [25] Orekhova L.A. «Zhizn', svyazannaya nerazryvno i neizmenno s russkoy vysshey shkoly»: professor Ye. V. Petukhov – zaveduyushchiy kafedroy literatury Krymskogo pedinstituta [Orekhova L. A. "A life connected inextricably and invariably with Russian higher education": Professor E. V. Petukhov – Head of the Department of Literature of the Crimean Pedagogical Institute]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo*

- universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskiye nauki [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. historical science].* 2019, Т.5 (71), No. 3, pp. 123–145.
- [26] Petukhov Ye.V. Novyye materialy po istorii revolyutsii vo Frantsii 1848 goda [New materials on the history of the revolution in France of 1848]. *Literatura i iskusstvo Kryma [Literature and Art of Crimea]*. Simferopol, 1935, No. 2, pp. 121–126.
- [27] Nekhozhenyy Krym I.I. Puzanova V.G. Ena, Al.V. Ena, An.V. Ena. *Otkryvateli zemli Krymskoy [Discoverers of the Crimean land]* Simferopol, Business-Inform Publ., 2007, pp. 367–373. (in Russian)
- [28] Puzanov I.[I.] Problema ispol'zovaniya vnutrennikh vodoyemov Kryma [The problem of the use of inland waters of Crimea]. *Ekonomika i kul'tura Kryma [Economy and Culture of Crimea]*. Simferopol, 1933, No. 5–6, pp. 89–100.
- [29] Puzanov I.[I.] Rybolovstvo chernomorskikh beregov Kryma [Fishing of the Black Sea coast of Crimea]. *Ekonomicheskaya zhizn' Kryma [Economic life of the Crimea]*. Simferopol, 1921, No. 2–3, pp. 14–16.
- [30] Nepomnyashchy A.A. *Professor Nikolay Ernst: stranitsy istorii krymskogo krayevedeniya [Professor Nikolai Ernst: pages of the history of Crimean regional studies]*. Kiev, Stilos Publ., 2012, 464 p. Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 15. [Series: “Biobibliography of Crimean Studies”; Issue 15]. (in Russian)
- [31] Nepomnyashchyy A.A. «Raport ob Eski-Kermene» N. I. Repnikova akademiku S. F. Platonovu: neizvestnaya rukopis' [“Report on Eski-Kermen” by N. I. Repnikova to Academician S. F. Platonov: unknown manuscript]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskiye nauki [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. historical science]*. Simferopol, 2017, V. 3 (69), No. 4, pp. 78–83.
- [32] Nepomnyashchyy A. A. Rukopisnyy bibliograficheskiy tekst kak informativnyy resurs [Handwritten bibliographic text as an informative resource]. *Sovremennyye informatsionnyye i kommunikativnyye tekhnologii v global'nom mire: vyzovy i vozmozhnosti: sb. nauch. st. po mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 20–22 okt. 2016 g. [Modern Information and Communication Technologies in the Global World: Challenges and Opportunities: Sat. scientific-practical conf. October 20–22 2016]*. Crimean Federal University V.I. Vernadsky; ch. ed. L.V. Savchenko. Simferopol, Arial Publ., 2017, pp. 164–169.
- [33] Professora Crimskogo federalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo [Professors of V. I. Vernadsky Crimean Federal University]: v 3-h t. T. 3. Comp. Nepomnyashchy A.A., Lomakin D.A., Grushetskaya V.A., Islymov E.M., Kravchuk A.S. Belgorod, CONSTANT Publ., 2018, 380 p. (In Russian).
- [34] Ernst N.L. «Bakhchisarayskiy fontan» v Leningrade [“The Bakhchisarai Fountain” in Leningrad]. *Literatura i iskusstvo Kryma [Literature and Art of Crimea]*. Simferopol, 1935, No.1, pp. 89–91.
- [35] Ernst N.L. Antichnyye legendy o Kryme: Ifigeniya [Antique Legends of Crimea : Iphigenia]. *Literatura i iskusstvo Kryma [Literature and Art of Crimea]*. Simferopol, 1935, No.2, pp. 107–115.
- [36] Ernst N.L. Antichnyye legendy o Kryme : Vosstaniye rabov [Antique legends of the Crimea : Rise of the Slaves]. *Literatura i iskusstvo Kryma [Literature and Art of Crimea]*. Simferopol, 1936, No. 1, pp. 133–138.
- [37] Ernst N.L. Antichnyye legendy o Kryme: «Odyssey u lestrigonov»; «Io» [Antique Legends of the Crimea: Odysseus at the Lestrignons.Io]. *Literatura i iskusstvo Kryma [Literature and Art of Crimea]*. Simferopol, 1936, No.2, pp. 71–77.
- [38] Ernst N. [L.] Arkheologicheskoye issledovaniye v Krymu v 1935 g. [Archaeological research in Crimea in 1935]. *Literatura i iskusstvo Kryma [Literature and Art of Crimea]*. Simferopol, 1936, No.2, pp. 133–142.
- [39] Yakushkin I.[V.] Polozheniye krymskogo tabakovodstva [The situation of Crimean tobacco growing]. *Ekonomicheskaya zhizn' Kryma [Economic Life of Crimea]*. Simferopol, 1921, No.2–3, pp. 12–13.

Сведения об авторе

Кочетова Татьяна Александровна, магистрант, исторический факультет Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
tanya.k.s@mail.ru
Область научных интересов: краеведческая периодика Крымской АССР, краеведческое движение Крыма, история Крыма

УДК: 94(=411.16)

**ПАМЯТНИКИ ЕВРЕЙСКОГО НЕКРОПОЛЯ В Г. СИМФЕРОПОЛЬ:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ***Лейбенсон Ю. Т.**к.и.н., старший преподаватель кафедры истории древнего мира и средних веков
исторического факультета Таврической академии
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
indrik-u-blues@rambler.ru***Аннотация**

Предлагаемая работа представляет собой исследование эпитафических памятников симферопольского еврейского некрополя (1911–1964 гг.). Рассмотрены основные особенности эпитафий и ономастикон еврейского кладбища. Наиболее устойчивой в эпитафике некрополя оказывается традиция билингвальных надписей: в таких эпитафиях передают еврейские имена умерших (в ряде случаев не совпадающие с указанными в русскоязычной надписи), дату смерти по еврейскому календарю, традиционные формулы-евлогии (напр., הנצבה – да будет душа его/ее завязана в узле жизни). Предпринята попытка соотнести этническую ситуацию в Симферополе довоенного и послевоенного периода с надписями на сохранившихся памятниках.

Ключевые слова: некрополистика, эпитафии, евреи Крыма, охрана культурного наследия.

Еврейский симферопольский некрополь находится в северо-западной части города, он ограничен улицами Широкая и Западная. Здесь находится памятная стела подпольщикам Ф. Шполянкой и Е. Жигалиной, расстрелянным белогвардейцами на этом же некрополе в 1920 г. Памятник установлен в 1950 г., на сегодняшний день он включен в реестр объектов историко-культурного наследия регионального значения (Постановление Совета министров РК от 20 декабря 2016 г. № 627).

Остальные же памятники не охраняются, кладбище в целом находится в плохом состоянии. Очевидно, именно поэтому в издании 2008 г. «Украина. Евреи. Тавриды негасимая свеча» его авторы подвели итоги существования памятников симферопольского еврейского некрополя, указав, что стела подпольщиков – «одно из тех немногих сохранившихся надгробий, которые еще можно идентифицировать» [1, с. 74].

Однако в ходе обследования кладбища, проведенного в 2019 г., выяснилось, что более чем на 200 надгробиях сохранились эпитафии. В большинстве случаев достаточно уверенно читаются даты рождения (если они были указаны) и смерти, имена умерших¹.

Симферопольское еврейское кладбище было открыто в 1911 г. В Государственном архиве Республики Крым сохранилось дело Симферопольской городской управы² «Об отводе под новое еврейское кладбище в Симферополе участка городской земли за полотном железной дороги площадью в 3 десят. 2362 квадр. саж.» [2].

Из материалов дела следует, что еще в 1909 г. Симферопольское еврейское общество обратилось в городскую управу с просьбой прирезать дополнительные участки к уже существующему еврейскому кладбищу (оно находилось возле Казанской слободки и ул. Новосадовой). Уполномоченные от еврейского общества указывали, что на действующем кладбище едва ли хватит места для совершения захоронений в течение года [2, Л. 1]. Прошение Симферопольской городской управой было удовлетворено. Однако земли все равно отчаянно не хватало: в связи с высокой смертностью симферопольских евреев (ок. 250 человека в год) прирезанной земли было достаточно для совершения захоронений лишь в течение 8 месяцев и не более. В начале 1910 г. община вновь обратилась в городскую управу с просьбой выделить участок земли для нового еврейского кладбища «мерю в пять десятин приблизительно» [2, Л. 4]. Наконец, 18 марта 1911 г. участок выгонной земли за железнодорожным полотном был выделен общине под новое кладбище. Площадь участка составила немногим более трех десятин (Рис. 1); этого должно было хватить на 20 лет (8000 могил) [2, Л. 6].

¹ Выражаю глубокую признательность проф. М. Б. Кизилу за помощь в чтении ряда эпитафий и ценные идеи относительно методов исследования некрополя.

² Благодарю Б. Г. Берлина за предоставленные копии документов.

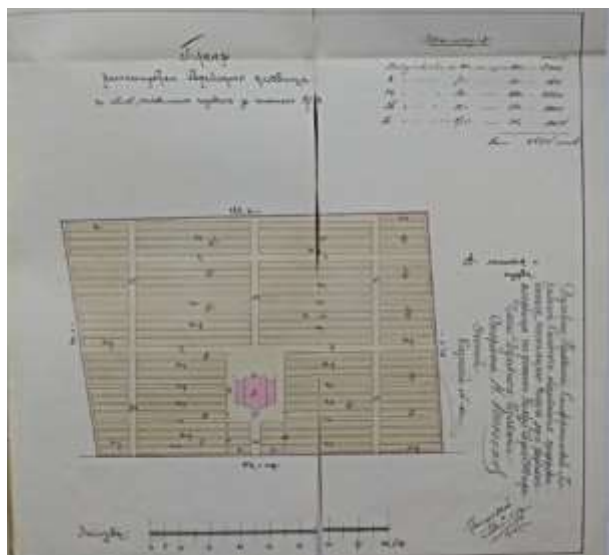

Рис. 1 План Симферопольского еврейского кладбища, составленный городским архитектором А. Б. Зайончковским. 1910 г.

Следует заметить, что захоронения до 1917 г. на сегодняшний день не выявлены. Они либо уничтожены вандалами, либо пострадали при строительстве хозяйственных построек последней четверти XX в., либо (что вполне вероятно) находятся в каменном завале, образовавшемся как раз при строительстве этих построек.

Неожиданными находками стали и три надгробия, на которых указаны даты до 1911 г. Это мацева (памятный знак на еврейской могиле) Меира-Залмана Литвинчука (ск. 1856 г.; Рис. 2), она находится на участке с захоронениями преимущественно конца 1910-х гг.; а также два русских надгробия: Петра Ф. Тимченко (ск. 1878 г.) и И. Г. Мяс(..)ловой (ск. 1908 г.). Русские памятники располагались на участке с захоронениями преимущественно 1930-х гг., притом надгробие П. Тимченко было разбито упавшей на него (неясно, когда именно это произошло) мацевой Р. М. Крепс, поставленной в 1935 г. Вероятнее всего, еврейское надгробие XIX в. и русские памятники были перенесены с других кладбищ (недалеко от еврейского некрополя, по ул. Шахтеров находится старое русское кладбище). Однако все равно остается неясным вопрос о том, когда и с какой целью это было сделано. Сложность состоит и в том, что надгробие 1908 г. очень массивное и, как представляется, имеет под собой захоронение, то есть, находится *in situ*.

Вместе с тем, архивные данные надежно свидетельствуют об открытии еврейского кладбища в 1911 г.

Рис. 2 Мацева 1856 г.

В 1920 г., по воспоминаниям старожилов, на еврейском кладбище были расстреляны белогвардейцами участники подпольной татарской секции, а также подпольщицы Фани Шполянская и Женя Жигалина. Долгое время сохранялась и Стена Комунаров с юго-западной стороны кладбища, у которой, как считалось, произошла казнь подпольщиц (Рис. 3). Но сегодня этот участок сохранился не полностью.

Рис. 3. Стена Комунаров на Симферопольском еврейском кладбище. Фотография из фондов ФГБУК «Государственный центральный музей современной истории России» [3]

В годы нацистской оккупации, по воспоминаниям старожилов, камни еврейского кладбища использовались немцами в хозяйственных целях. При проведении топографической съемки кладбища в 1989 г. была найдена фаянсовая крышка от бутылки с надписью «Люфтваффе» [4, с. 11], а во время уборки некрополя студентами-волонтерами в 2019 г. обнаружены остатки немецкого винтовочно-пулеметного патрона 7,92×57 мм с бронебойно-трассирующей пулей (S.m.K.'lsprig). На некоторых довоенных мацевах отчетливо видны следы от пуль, которые, вероятно, также можно связывать с периодом Великой Отечественной войны.

Во время оккупации на кладбище, очевидно, прекратили производить регулярные захоронения. На сегодняшний день сохранились лишь два надгробия, где

указан 1942 г. как дата смерти, однако эти памятники могут оказаться кенотафами. Так, памятник «Нюсику, погибшему от рук фашистов» мог быть установлен значительно позднее (Рис. 4).

Рис. 4 «Дорогому Нюсику / 1925-1942 / погибшему от рук / фашистов / Мама, сестра»

Только с 1946 г. захоронения вновь совершались регулярно. После открытия нового общегородского кладбища Симферопольский еврейский некрополь был закрыт. Последние погребения относятся к 1964 г.

В последующие полтора десятилетия кладбище охранялось, у ворот со стороны ул. Широкой располагалась сторожка. Однако к концу 1980-х гг. некрополь приходит в упадок.

Участники Крымской постоянно действующей охранно-археологической комиссии³, производившие обследование кладбища в 1989–1990 гг., отмечали плачевное состояние объекта: «в направлении от ул. Западной участок стены протяженностью 107, 5 м смещен вглубь кладбища на расстояние 27 м в результате строительства склада Укртекстильторга... Большая часть надгробий, разбитых и опрокинутых, бессистемно разбросана по территории кладбища... Многие могилы разрыты, что является и свидетельством перезахоронения, и следами грабительских раскопок. У 2/3 могил отсутствуют ограды. В северном углу кладбища, справа от центрального входа расположена свалка, с целью въезда машин с мусором, справа от центральных ворот, запертых замком, разломана часть стены, протяженностью 3 м» [4, с. 15–16]. Стоит заметить, что в настоящее время пролом в стене составляет уже не 3 м, а 16 м, ворота отсутствуют, а свалка продолжает наползать на северную часть кладбища. Что касается оград вокруг отдельных могил, то от них практически ничего не сохранилось.

Учитывая неудовлетворительное состояние некрополя уже в конце 1980-х гг, планировалось, что Крымская постоянно действующая охранно-археологическая комиссия проведет исследование кладбища «в

связи с предстоящим благоустройством» [4, с. 3]. Похоже, что это был первый проект сохранения некрополя. Действительно, комиссия выполнила свою часть работы: были проведены историко-архивные и натурные исследования, топографическая съемка кладбища, фотофиксация. Также был выпущен фотоальбом и разработаны предложения к проекту восстановления кладбища: восстановить разрушенные участки стен, засыпать разрытые могилы, устроить лапидарий из разбитых и перемещенных надгробий, у каждой могилы посадить вечнозеленое дерево, а в пространстве между могилами высеять декоративный травяной покров, обеспечить освещение объекта, наконец, выделить ставку смотрителя кладбища [4, с. 59–60]. Благоустройством должен был заняться отдел коммунального хозяйства Симферопольского горисполкома. Однако ничего из предложенного сделано не было.

В постсоветский период вопрос о благоустройстве кладбища снова поднимался: в письмах Крымского облисполкома городскому отделу коммунального хозяйства с 1995 г. содержались предложения засыпать грунтом разрытые бесхозные могилы, засеять травой, восстановить разрушенную ограду кладбища. И снова ничего не было выполнено [5].

В 2001 году по решению Симферопольского горсовета кладбище было передано на обслуживание Ассоциации еврейских организаций и общин Крыма, что позволило воспрепятствовать новым «прирезкам» хозяйственных объектов к территории некрополя.

Сегодня обсуждается проект передачи некрополя в ведение еврейской религиозной общины г. Симферополь, заинтересованной в сохранении памятников кладбища, их дальнейшем изучении и музеефикации. Периодически проводятся рейды по уборке территории кладбища учениками симферопольских школ, участниками студенческой организации «Гилель» (руководитель – Д. Либман), студентами исторического факультета Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, волонтерами организации «Культурный патруль – Симферополь» (координатор – К. Шульман). Конечно, такие рейды дают лишь краткий и незначительный эффект, кроме того, они не могут остановить продолжающегося разрушения памятников некрополя вандалами.

В условиях, когда статус и вопрос сохранения Симферопольского еврейского кладбища неясен, а надгробия разрушаются и исчезают буквально на глазах, особое значение приобретает изучение его памятников, прежде всего, эпиграфических – именно эта группа источников дает наиболее полное представление о составе, этнокультурных особенностях симферопольской раббанитской общины.

Приходится констатировать, что до сих пор эпиграфические памятники этого кладбища не собирались и

³ Благодарю А. И. Гендина за возможность ознакомиться с материалами Отчета Крымской постоянно действующей охранно-археологической комиссии 1990 г.

не изучались. Цели исследования Крымской постоянно действующей охранно-археологической комиссии в 1989–1990 гг. включали в себя эпиграфические штудии, но их результаты резко контрастируют с прекрасным топографическим планом, составленным той же комиссией. Эпитафии же фиксировались в недостаточном количестве, тексты на иврите не были прочитаны, русскоязычные тексты передавались не полностью. В ряде случаев исследователи указывали, что текст нечитаем, однако спустя 30 лет, в 2019 г., он вполне поддается прочтению.

В ходе предварительного исследования некрополя за 2019 г. была зафиксирована и обработана 241 эпитафия. Несмотря на краткость большинства из них, надписи дают значимый материал по истории симферопольской еврейской общины.

Благодаря указаниям дат в сохранившихся надгробных надписях, прослеживается история «заселения» некрополя. Отчетливо выделяются участки 1920-х – начала 1930-х гг. (на естественном возвышении, примерно в центре кладбища, вокруг стелы Ф. Шполянской и Ж. Жигалиной), 1940-х гг. (к юго-востоку от стелы подпольщикам, а также на южном участке, выходящем к ул. Западная), наконец, 1950–1960-х гг. (в северо-восточной стороне). Наиболее ранние захоронения, насколько можно судить, совершались в своеобразном «треугольнике»: на северном, северо-восточном и северо-западном участках (именно здесь были найдены мацевы 1910-х гг.). Полностью разрушен юго-западный участок, выходящий на ул. Западную, – его памятники снесли бульдозером при строительстве помещений «Укртекстильторга». Те из них, что уцелели, образуют завал из камней, в котором для осмотра доступны только мацевы, лежащие наверху. В надписях на этих памятниках указаны 1918–1923 гг.; вполне вероятно, здесь могли быть и более ранние.

Архитектурные типы надгробий варьируются во времени (впрочем, жесткая корреляция наблюдается не всегда). Наиболее ранние мацевы выполнены в форме «деревьев скорби» и вертикально стоящих прямоугольных стел с полукруглой верхней частью, опирающейся на «плечики». В 1920-е – сер. 1930-х гг. наиболее распространенный тип надгробия – массивная горизонтально лежащая плита (надпись наносили на горизонтальную поверхность – неудивительно, что эпитафии на памятниках этого типа сохранились хуже всего); появляются также четырехгранные стелы. В 1940-60-х гг. горизонтальные плиты становятся менее массивными, а надпись наносят на дополнительную каменную «подушку», стоящую в изголовье горизонтальной плиты. Основным материалом для надгробий – известняк, встречаются также гранитные памятники, стелы из мраморной крошки, металлические таблички. С 1930-х гг. широко использовались мраморные таблички в качестве вставок в известняковые надгробия. На мраморных табличках размещали эпитафии. В результате многочисленных актов вандализма многие мраморные таблички были выломаны и разбиты. В тех

счастливых случаях, когда они оказывались целыми или большая часть осколков одной и той же таблички находилась и позволяла составить текст, зачастую оказывалось, что мраморные вставки подвергались вторичному использованию еще во время, когда кладбище действовало (Рис. 5).

Рис. 5а Мраморная вставка с эпитафией. Сторона 1: ר' פנחס בר עקיבה הנצח / Гохберг Пинхус Акивович / 1896-1955 23/IV / Память от жены и дочери

Рис. 5. Мраморная вставка с эпитафией. Сторона 2 (вторичное использование): «Память дорогой мамочке и бабушке / от любящих детей и внуков / Ты живешь в наших сердцах»

Язык наиболее ранних эпитафий (включая эпитафии 1856, 1917–1918 гг.) – традиционный для еврейских надгробий иврит. Тексты ранних эпитафий, в общем, следуют и традиционной структуре еврейской эпитафии: начальная формула («здесь покоится», обычно сокращенно: הנה), имя погребенного в «официальной форме» – «такой-то, сын/дочь такого-то», дата смерти по еврейскому календарю, заключительная формула-эвлогия (הנצח – да будет душа его/ее завязана в узле жизни) [5, с. 11].

Этой структуре соответствует, к примеру, эпитафия 1917 г. (Рис. 6), с тем лишь дополнением, что в надписях XX в. обыкновенно указывается не только имя, но и фамилия.

Рис. 6 Мацева 1917 г.

Однако уже в памятниках 1918 г. появляются билингвальные надписи – на иврите и русском. В информативной части русский текст дублирует иврит, но встречаются и значительные отличия.

Рис. 7 Мацева Малха Солодухо из рода коэнов, 1918 г.

Рис. 8 Мацева Анны Бохоровой, 1918 г.

Рис. 9 Мацева Марии Рогожанской, 1920 г.

Мы видим, что, с одной стороны, такие «вольности» как эмоциональное описание качеств покойного (возможно, стихотворное, как в эпитафии Малха Солодухо – Рис. 7), указание девичьей фамилии покойной (как в эпитафии Маши Рогожанской, ур. Мейдельсон – Рис. 9), наконец, указание на автора посвящения (загадочный «друг А. И.» в эпитафии Анны Бохоровой – Рис. 8) – допустимы только в русской части текста. Напротив, принадлежность почившего к колену коэнов или левитов во всех известных случаях на симферопольских памятниках фиксируется только на иврите.

Заметим, что эпитафии, указывающие на принадлежность к коэнам и левитам, относятся к периоду до 1920 г. включительно – позднее эта принадлежность, если она и существовала, не указывалась. На сегодня известны один «коэн» (Малх Солодухо, ск. 1918 г.) и один «левит» (Афроем Зверов, ск. 1920 г.).

Зачастую в еврейском тексте передано двойное имя почившего или его отца, а в русском тексте указано лишь одно из этих имен или передана русифицированная форма имени. Так, например, еврейский текст эпитафии Рахили Яковлевны Соркиной (ск. 1918) передает ее отчество *מִשֶׁבַּח בַּת רַי יַצְרָק מִשֶׁבַּח* (дочь господина Якова-Моше). Иона Гершевич Рехтман (ск. 1941 г.) в еврейской (идишской) части текста носит патронимик *בִּי"ר צווי*, что позволяет судить о двойном имени отца: Цви-Гирш/Герш (оба этих имени обозначают в иврите и идиш оленя). Иосиф-Борис Лихтенштейн (ск. 1961 г.) указан как *יִסְרָף דוֹב* (Йосеф-Дов), возможно, через Дов – Бер (оба имени со значением «медведь») – Борис (по созвучию).

Значительный массив памятников содержит эпитафии преимущественно на русском языке. Большинство памятников сер. 1920-х – 1930-х гг. содержат только одну формулу на иврите: *נפ*. Однако с 1940-х гг. иврит в эпитафии все же «возвращается», при этом становясь все проще: даты по еврейскому календарю указывать перестают, ограничиваясь лишь записью имени на иврите, начальной и конечной формулами (*נפ, הנצבה*). Эти формулы оказываются в итоге наиболее устойчивыми – их ставят в начале и в конце эпитафий как в начале XX в., так и в 1960-е гг.

Одна билингвальная надпись выполнена на русском языке и на идиш: в эпитафии И. Г. Рехтмана (ск. 1941 г.) на год рождения (1879 г.) указывает слово

געבוירן (geborn – родился). К тому же, значительное количество эпитафий передает имена и фамилии усопших согласно правилам идиш, а не иврита (например, זשאנאן – Вугман).

Отступления от традиционной формулы, начавшиеся в 1920-е гг., видны и в указании даты смерти. В двух эпитафии Симхи Хаимовны Валит (ск. 1922 г.) запись года дана частично по еврейскому летоисчислению, частично по григорианскому: ה'תרפ"ב (вначале записаны тысячи и сотни: 56..., далее должно следовать פ' – 5682, но резчик поставил ב' – 22, имея в виду григорианскую дату). Таким же образом указан год смерти Якова Холодовского (также 1922 г.). Месяцы еврейского календаря в советское время продолжают указывать, однако нередки ошибки (расхождения в соответствии в григорианским календарем в несколько дней), иногда их записывают на идиш: אשכנזי (хешван, вместо חשוון).

В свою очередь, русскоязычный, «светский» текст позволял вносить существенные дополнения к информативной, формальной части эпитафии. Помимо обычных для русскоязычной части эпитафии лаконичных замечаний о скорби родных, иногда прибегали к более эмоциональным текстам. На одном из памятников 1920-х гг. информативная часть эпитафии не сохранилась вовсе (она была написана на камне, ограничивающем могилу у изголовья; этот камень утерян), зато на «основном поле» большой горизонтальной плиты текст гласит: «Спи безмятежно / Свечу для тебя / Сохраню я навсегда / В наступившую ночь / Память от любящих / Жена и мать / Сестра и дочь / Скорбящие родственники».

Интересно, что на русскоязычные тексты 1920-30-х гг. выпадает некоторое число эрративов, причем довольно неожиданных. Так, например, в эпитафии А. А. Гандману (ск. 1933 г.) скорбь вдовы покойного передана как: «Рана ушел от меня / На кого оставил меня / Память от меня».

В отношении довоенного и послевоенного этапов существования кладбища весьма показателен его ономастикон. В 1910-х–1930-х гг. на памятниках появляются имена представителей многих крымчакских семей. Это мацевы Анны Самойловны и Моисея Гарриковича Бохоровых, Шолом Яковлевича Бермана-Табона (крымские Табоны считали себя потомками знаменитых средневековых сефардских переводчиков Тибонидов [7, с. 389]), [Любови] Соломоновны Пиастро, Симхи Хаимовны и Султан Хаимовны Валит,

Симхи Абрамовны Ломбозовой, Лазаря Шебитеевича Анжело, Разальи Моисеевны Крекс, Шомер-Юсуфа Менделевича Леви, Бориса Марковича Куямджи, Акивы М. Гурджи, Нафтуллы Салоновича Гольштейна, Беньямин-Мордухай Яшевич Ломбозов. Послевоенные сохранившиеся эпитафии содержат только две крымчакских фамилии – Каракоз и Ачкинази, что иллюстрирует катастрофическое сокращение общины после Холокоста.

Численно преобладают – как в довоенный, так и послевоенный периоды – фамилии, которые можно обозначить как ашкеназские: например, Нахтигал, Кенигфест, Яновер, Генхель, Шавец, Шульман, Гуревич, Лихтенштейн. Среди их носителей встречаются преимущественно библейские имена: Авраам, Соломон, Самуил, Исаак, Иаков, Моисей, Ханна, Сарра, Рахиль. Однако часто встречаются и специфически ашкеназские формы имен, такие как Герш, Готлиб, Додик, Шифра, Гися, Блюма.

Эпиграфика симферопольского еврейского еврейского некрополя – несомненно, ценный источник по истории города и его еврейской общины в XX в. Дальнейшее его исследование и каталогизация памятников в перспективе должны быть дополнены выявлением архивных материалов, касающихся истории самого кладбища, его территории и тех, кто на нем похоронен.

Литература

1. Украина. Евреи: Тавриды негасимая свеча. Симферополь: ООО «Открытый мир», 2008. 240 с.
2. Государственный архив Республики Крым. Ф. 63. Оп. 1. Д. 804.
3. Госкаталог РФ. № 4926670. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4984680> (дата обращения: 16.11.2019).
4. Отчет о комплексном охранно-историческом обследовании территории кладбища по ул. Широкой г. Симферополя / Крымский областной исполнительный комитет управления культуры; Крымская постоянно действующая охранно-археологическая экспедиция. Симферополь, 2019. 145 с.
5. Гендин А. Еврейское кладбище по ул. Широкой в Симферополе // Шолэм. Симферополь, 2019. №11 (342). С. 5.
6. Носоновский М. Старинные еврейские кладбища Украины: история, памятники, эпитафии // Ангел смерти: Символика еврейского похоронного обряда / Материалы к лекции Б. Хаймовича, С. Амосовой и А. Смирнитской. М.: Эшколот, 2012. С. 2–23.
7. Вайсенберг С. Фамилии караимов и крымчаков // Еврейская старина. 1913. Вып. 3. С. 384–399.

MONUMENTS OF THE JEWISH NECROPOLIS IN SIMFEROPOL: PRELIMINARY RESULTS OF EPIGRAPHIC WORKS

Leibenson, Yu. T.

Abstract

The proposed work is a study of the epigraphic monuments of the Simferopol Jewish necropolis (1911–1964). The main features of the epitaphs and onomasticon of the Jewish cemetery are considered. The tradition of bilingual inscriptions turns out to be the most stable in the epigraphy of the necropolis: in such epitaphs the Jewish names of the dead are transmitted (in some cases not coinciding with those indicated in the Russian-speaking inscription), the date of death according to the Jewish calendar, traditional eulogy formulas (for example, תנצבה - let it be his / her soul is tied in the knot of life). An attempt was made to correlate the ethnic situation in Simfero-Pole of the pre-war and post-war period with inscriptions on preserved monuments.

Keywords: necropolitian studies, epitaphs, Jews of Crimea, cultural heritage protection.

References

- [1] Ukraine. Jews. The everlasting candle of Taurida [In Russian]. Simferopol: Open World LLC; 2008.
- [2] The State Archive of the Republic of Crimea. F. 63. Op. 1. D. 804.
- [3] The state catalog of the Russian Federation. No. 4926670. [Electronic resource]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4984680> (11/16/2019).
- [4] Report on the comprehensive security and historical survey of the territory of the cemetery on the street. The wide city of Simferopol [In Russian] / Crimean Regional Executive Committee of the Department of Culture; Crimean permanent security and archaeological expedition. Simferopol; 2019.
- [5] Gendin A. Jewish cemetery on the street Shirokaya in Simferopol [In Russian] // Sholem. Simferopol; 2019. 11 (342): 5.
- [6] Nosonovsky M. Ancient Jewish cemeteries of Ukraine: history, monuments, epitaphs [In Russian] // Angel of death: Symbols of the Jewish funeral rite / Materials for a lecture by B. Khaimovich, S. Amosovoi and A. Smirnitskaya. M.: Eshkolot; 2012: 2–23.
- [7] Weissenberg S. Surnames of Karaites and Krymchaks [In Russian]. // Jewish Antiquity. 1913. 3: 384–399.

Сведения об авторе

Лейбенсон Юлия Тарасовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
E-mail: indrik-u-blues@rambler.ru

Область научных интересов: античная история и культура, древнегреческие колонии циркумпонтийского региона, некрополи Крыма, еврейские памятники Крыма.

НАПРАВЛЕНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ И

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 612: 614(470+571)

РЕЗУЛЬТАТЫ МЕДИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РТУТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Богданова А.М., Евстафьева Е.В., Тымченко С.Л.

*Медицинская академия им. С.И. Георгиевского (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».*

Аннотация

В настоящей работе освещены результаты экологических исследований содержания ртути в пробах растительных субстратов (146 проб листьев тополя, 60 проб эпифитных лишайников), произрастающих в крупных городах и на заповедных территориях в разных географических регионах Крымского полуострова, являющихся индикаторами атмосферного и почвенного загрязнения окружающей среды этим тяжелым металлом. Также представлены результаты определения содержания ртути в волосах 157 практически здоровых жителей г. Симферополь и некоторых других населенных пунктов Республики Крым и его связи с показателями вариабельности сердечного ритма, зарегистрированными в состоянии покоя и при проведении функциональных проб. Выявленные более высокие концентрации ртути в эпифитных лишайниках и пробах волос жителей южнобережных территорий могут быть связаны с атмосферным переносом с сопредельных территорий и морских аэрозолей, насыщенных парами ртути, а также барьерной ролью Южной гряды Крымских гор. Средние содержания ртути в биосубстратах не превышали условно-допустимые нормы и были относительно низкими в сравнении с данными для других регионов страны. Однако полученные в ходе физиологического обследования результаты корреляционного анализа свидетельствуют о большей активации парасимпатического отдела автономной нервной системы у лиц с более высокой концентрацией ртути в организме.

Ключевые слова: ртуть, волосы, листья тополя, лишайники, биоиндикатор, Крымский полуостров.

Введение

В настоящее время исследование механизмов влияния загрязнения окружающей среды, в том числе химического, на здоровье населения относится к одним из приоритетных направлений в области экологической медицины. В Российской Федерации, как и в большинстве других стран, существует проблема роста фонового загрязнения городских и природных экосистем ртутью – токсическим глобальным поллютантом 1-го класса опасности [1]. Высокая токсичность этого элемента и его соединений обусловлена тем, что ртуть легко вступает в реакции с белками, блокируя их активные группы, обладает высокой растворимостью, подвижностью, способностью к биоаккумуляции и рядом других свойств.

На территории Крымского полуострова существуют такие источники поступления ртути в биосферу как сжигание бытовых отходов и угля на теплоэлектростанциях, работа карьеров по добыче полезных ископаемых, полиметаллические рудопоявления, грязевые вулканы, а также трансграничный атмосферный перенос с других территорий.

В связи с этим первоочередными задачами при проведении и медико-экологических, и биомониторинговых исследований является отслеживание миграции ртути в компонентах экосистем и изучение ее воздействия на окружающую среду и здоровье населения с целью снижения риска заболеваемости основных

адаптационных систем-мишеней, в частности, сердечно-сосудистой системы (ССС) и регулирующей ее деятельность автономной нервной системы (АНС). Как показал анализ литературных источников, касательно Республики Крым существуют лишь фрагментарные данные о территориальном распределении ртути в биотических и абиотических компонентах экосистем. Это подтверждает необходимость комплексной оценки содержания этого химического элемента в биосферных компонентах на разного типа территориях полуострова с последующей оценкой риска для здоровья населения.

Целью настоящей работы стало изучение содержания ртути в компонентах-индикаторах атмосферного загрязнения тяжелыми металлами на различного типа территориях Крымского полуострова и изучение связи функционального состояния АНС здоровых жителей с содержанием ртути в их организме.

Были поставлены следующие задачи:

1. Оценить содержание ртути в растительных индикаторах атмосферного загрязнения, отобранных на территории природных и городских экосистем в Республике Крым.

2. Оценить содержание ртути в организме здоровых жителей разных географических регионов Республики Крым и проанализировать взаимосвязь с показателями вариабельности сердечного ритма (ВСР) исследуемых жителей.

Материалы и методы исследований

Для оценки ртутного загрязнения атмосферного воздуха в августе–сентябре 2016-2018 гг. были отобраны 146 проб листьев тополя *Populus nigra f. Pyramidalis* и 60 проб эпифитных лишайников видов *Evernia mesomorpha* Nyl., *Xanthoria parietina* Th. Fr., *Evernia prunastri* Ach., *Cladonia rangiformis* Hoffm., *Parmelia sulcata* Tayl. на территории городов Армянск, Симферополь, Ялта, Севастополь, Керчь (регулярная площадная сеть с шагом от 2,0 до 2,5 км) и других населенных пунктов, а также заповедных территориях г. Ай-Петри, г. Чатыр-Даг, г. Демерджи, г. Кара-Даг и условно фоновых участках в районе Красных пещер, с. Высокое, с. Краснолесье. Пробы лишайников отбирали по случайной сетке на высоте человеческого роста от поверхности почвы. Содержание ртути в биосубстратах определяли атомно-абсорбционным методом с использованием **анализатора ртути РА-915М** в Научно-исследовательском институте Томский политехнический университет. Для оценки содержания ртути в организме жителей разных территорий в 2015-2017 гг. определяли ее концентрацию в волосах 157 студентов, обучающихся на 1-2 курсах Медицинской академии КФУ: 64 юношей и 93 девушки 17-22 лет, – проживающих в разных географических регионах полуострова. С целью оценки функционального состояния ССС и АНС методом анализа вариабельности сердечного ритма (ВСР) выполнили регистрацию электрокардиограммы во II стандартном отведении на диагностическом комплексе «CARDIO UC-01» (ООО «Мида», Украина) в состоянии физиологического покоя в положении лежа в течение 5 минут, а также при проведении кардиоваскулярных проб: с глубоким управляемым дыханием в течение 3 минут с частотой 6 раз в минуту (5 сек вдох, 1 сек пауза, 5 сек выдох, 1 сек пауза), клиноортостатической пробы, теста Ашнера, Вальсальвы, после статической и динамической физической нагрузки (приседания, степ-тест, велоэргометрия) [2, 3]. Физическая нагрузка проводилась с помощью модифицированной методики велоэргометрии (ВЭМ) с использованием трехступенчатой нагрузки на основании индивидуализированных ramp-протоколов [4] на диагностической системе «Lode Corival Ergometer V3» (Groningen, The Netherlands) со скоростью вращения педалей 60-80 оборотов в минуту в течение 3 минут. ВСР регистрировали во время восстановительного периода в положении сидя в течение 3, 3 и 5 минут между выполнением нагрузок 25 Вт, 50 Вт, 75 Вт соответственно. Анализировали следующие показатели ВСР: вариационный размах (dX), амплитуду моды (AMo), среднюю длительность нормальных RR-интервалов RRNN, стандартное отклонение величин NN-интервалов (SDNN), квадратный корень средних квадратов разницы между смежными RR-интервалами RMSSD, процент интервалов смежных NN, отличающихся более чем на 50 мс (pNN50%), треугольный индекс (TINN). Среди показателей спектрального анализа оценивали общую мощность спектра (TP), мощность высокочастотной (HF), низкочастотной

(LF) и очень низкочастотной (VLF) составляющих спектра, а также HF и LF компоненты в нормализованных единицах и соотношение LF/HF. При интерпретации показателей ВСР учитывали имеющиеся рекомендации [5].

Учитывая, что характер распределения содержания ртути в биосубстратах и показателей ВСР согласно критериям Колмогорова–Смирнова и Лиллифорс отличался от нормального, достоверность различий оценивали с помощью критерия Манна–Уитни, взаимосвязи между параметрами ВСР и содержанием ртути – корреляционного анализа по Спирмену в программе Statistica 6.0. Для описания полученных данных использовали значения медианы (Me), 25 и 75 перцентили (p25, p75). Достоверными считали отличия при $p < 0,05$.

Результаты исследований

Результаты анализа распределения ртути в лишайниках из различных регионов полуострова показали отсутствие аномальных концентраций этого элемента (0,037-0,306 мкг/г), за исключением одной пробы в г. Симферополь (1,16 мкг/г), при этом выявленные в южном регионе более высокие концентрации ($p < 0,01$) по сравнению с центральным, восточным и юго-западным регионами могут быть обусловлены такими особенностями этих территорий как количество осадков, морские аэрозоли [6], подводный вулканизм [7], ртутные металлогенические зоны [8]. Распределение медианных значений содержания ртути в сухой массе листьев тополя для разных городов были следующими: 0,018 мкг/г в городах Керчь и Армянск, 0,021 мкг/г в городах Севастополь и Ялта, 0,026 мкг/г в г. Симферополь, при этом минимальное содержание (0,007 мкг/г) сопоставимо с кларком ртути в наземных растениях (0,012 мкг/г), а максимальное содержание составило 0,039 мкг/г (г. Ялта).

Результаты анализа концентрации ртути в волосах жителей показали отсутствие различий у девушек и юношей (0,020–0,947 мкг/г) и превышений допустимых норм. Сравнительный анализ содержания ртути в волосах городских жителей (Me=0,133 мкг/г) и жителей сел (Me=0,093 мкг/г) показал достоверно ($p=0,037$) более высокие значения у первых. Также выявили, что наибольшие концентрации ртути отмечены у жителей центрального региона, в том числе г. Симферополь (0,136 мкг/г), и южного региона (0,172 мкг/г). Сопоставление данных содержания ртути в листьях тополя и волосах жителей в г. Симферополь выявило совпадение очагов ее более высокой концентрации.

Корреляционный анализ показал наличие прямой связи эндогенного содержания ртути в пределах выявленных низких величин в организме с показателем CV ($r=0,159$; $p=0,045$) ВСР, зарегистрированной в состоянии физиологического покоя, а также показателями SDNN ($0,164 < r < 0,176$; $0,028 < p < 0,041$), RMSSD ($0,164 < r < 0,179$; $0,025 < p < 0,041$) и HF ($0,164 < r < 0,204$; $0,011 < p < 0,041$) при проведении пробы Вальсальвы и при предъявлении статической физической нагрузки,

что свидетельствует о большей активации парасимпатического отдела АНС у лиц с большим содержанием ртути в организме. В то же время выявленные положительные связи между концентрацией ртути в волосах и такими спектральными показателями как TP ($0,165 < r < 0,186$; $0,021 < p < 0,040$) и LF ($0,168 < r < 0,215$; $0,007 < p < 0,036$), зарегистрированными при проведении проб Вальсальвы и с глубоким управляемым ритмом дыхания, могут быть обусловлены наличием переходных периодов при проведении данных проб. Стоит отметить, что в группе девушек по сравнению с юношами выявлено большее количество связей между содержанием ртути в волосах и показателями ВСП при проведении активной ортостатической пробы, степ-теста, ВЭМ, характер которых подтверждает выявленную тенденцию.

В целом, полученные значения ртути в эпифитных лишайниках и листьях тополя черного, а также волосах жителей в исследуемых регионах Крымского полуострова являются более низкими в сравнении с данными фонового содержания ртути в других регионах Российской Федерации [9–11], при этом выявлены более высокие концентрации в южном регионе, обусловленные активной миграцией ртути в морских аэрозолях и трансграничным атмосферным переносом ртути с других территорий. В то же время обнаружены ртуть-индуцированные эффекты в отношении механизмов регуляции сердечного ритма.

Благодарности

Определение ртути в растительных субстратах выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-24212\18, определение ртути в волосах жителей прибрежных территорий – № 18-45-920042.

Литература

4. World Health Organization/United Nations Environment Programme (WHO/UNEP). Guidance for identifying populations at risk from mercury exposure // World Health Organization, Geneva, Switzerland: Inter-Organization Programme for the Sound Management of Chemicals, 2008. – 167 p.

5. **Ewing, D.J.** Analysis of heart rate variability and other non-invasive tests with special reference to diabetes mellitus. Autonomic failure. 3rd ed. / D.J. Ewing // Oxford: Oxford University Press., 1992. –312 p.
6. **Spallone, V.** Recommendations for the use of cardiovascular tests in diagnosing diabetic autonomic neuropathy / V. Spallone, F. Bellavere, L. Scionti, S. Maule, R. Quadri // Nutr. Metab. Cardiovasc. Dis. – 2011. – Vol. 21(1). – P. 69-78.
7. **Myers, J.** Comparison of the ramp versus standard exercise protocols / J. Myers, N. Buchanan, D. Walsh, M. Kraemer, P. McAuley, M. Hamilton-Wessler, V.F. Froelicher // Journal of the American College of Cardiology. –1991. – Vol. 17(6). – P. 1334-1342.
8. **Malik, M.** Heart rate variability: Standards of measurement, physiological interpretation, and clinical use / M. Malik, J.T. Bigger, A.J. Camm, R.E. Kleige, A. Malliani // European heart journal. – 1996. – Vol. 17(3). – P. 354-381.
9. **Костова, С.К.** Распределение ртути в акватории черноморского побережья Крыма / С.К. Костова, В.И. Поповичев // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон. – 2002. – Т. 6. –С. 118-127.
10. **Шнюков, Е.Ф.** Глубинное геологическое строение грязевых вулканов Черного моря / Е.Ф. Шнюков, Е.Я. Нетребская // Геология и полезные ископаемые Мирового океана. – 2014. – Т. 2. – № 36. – С. 66-79.
11. **Аксенов, Е.М.** Минерально-сырьевой потенциал твердых полезных ископаемых Крымского федерального округа / Е.М. Аксенов, Е.В. Беляев, Р.К. Садыков // Разведка и охрана недр. – 2015. – №. 9. – С. 38-46.
12. **Mezhibor, A.M.** Geochemical features of sphagnum mosses and epiphytic lichens in oil and gas exploitation areas (the case of Western Siberia, Russia) / A.M. Mezhibor, T.S. Bolshunova, L.P. Rikhvanov // Environmental Earth Sciences. – 2016. – Vol. 75. – № 18. – P. 1260. doi: 10.1007/s12665-016-6062-y
13. **Ляпина, Е.Е.** Геоэкологические особенности ртутной нагрузки на территорию Томской области по данным биомониторинговых исследований / Е.Е. Ляпина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1(2).
14. **Zaitseva, I.P.** The influence of physical activity on hair toxic and essential trace element content in male and female students / I.P. Zaitseva, A.A. Skalny, A.A. Tinkov, E.S. Berezkina, A.R. Grabeklis, A.V. Skalny // Biological trace element research. – 2015. – Vol. 163(1–2). – P. 58–66.

RESULTS OF MEDICAL AND ENVIRONMENTAL STUDIES OF MERCURY ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Bogdanova A.M., Evstafeva E.V., Tymchenko S.L.

Abstract

Current research presents main results of the environmental studies of the mercury content in plant samples (146 samples of poplar leaves, 60 samples of epiphytic lichens) from the large cities and protected areas in different geographical regions of the Crimean peninsula since these plants are considered to be indicators of atmospheric and soil mercury pollution. Hair mercury content was also determined in 157 residents with no evidence of health problems living in Simferopol and other regions of the Crimean Republic in its relation to heart rate variability parameters recorded at rest and during functional tests. Higher concentrations of mercury content in epiphytic lichens and hair samples of residents in the southern coastal territories could be associated with atmospheric spread from adjacent territories and due to marine aerosols saturated with mercury vapor, as well as could be explained by the barrier role of the southern ridge of the Crimean Mountains. On average mercury content in biosubstrates did not exceed normal ranges and was relatively low compared to other regions of the country. However, results of correlation analysis indicate greater activation of the parasympathetic nervous system in people with higher mercury content in the body even within the normal range.

Key words: mercury, hair, poplar leaves, lichens, bioindicator, Crimean peninsula.

References

- [1] World Health Organization/United Nations Environment Programme (WHO/UNEP). Guidance for identifying populations at risk from mercury exposure. World Health Organization, Geneva, Switzerland: Inter-Organization Programme for the Sound Management of Chemicals; 2008.
- [2] Ewing DJ. Analysis of heart rate variability and other noninvasive tests with special reference to diabetes mellitus. Autonomic failure. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press.; 1992.
- [3] Spallone V, Bellavere F, Scionti L, Maule S, Quadri R. Recommendations for the use of cardiovascular tests in diagnosing diabetic autonomic neuropathy. *Nutr. Metab. Cardiovasc. Dis.* 2011;21(1): 69-78.
- [4] Myers J, Buchanan N, Walsh D, Kraemer M, McAuley P, Hamilton-Wessler M, Froelicher VF. Comparison of the ramp versus standard exercise protocols. *Journal of the American College of Cardiology* 1991; 17(6): 1334-1342.
- [5] Malik M, Bigger JT, Camm AJ, Kleige RE, Malliani A. Heart rate variability: Standards of measurement, physiological interpretation, and clinical use. *European heart journal* 1996; 17(3):354-381.
- [6] Kostova SK, Popovichev VI. Distribution of mercury in the waters of the Black Sea coast of Crimea [In Russian]. *Ecological safety of coastal and shelf zones of sea* 2002; 6:118-127.
- [7] Shnyukov YF, Netrebskaya EY. Deep geological structure of mud volcanoes in the Black Sea [In Russian]. *Geology and minerals of the World Ocean* 2014; 2(36): 66-79.
- [8] Aksenov EM, Belyayev EV, Sadykov RK. Industry potencial of solid industry minerals of Crimean Federal District [In Russian]. *Prospect and protection of mineral resources* 2015; 9: 38-46.
- [9] Mezhibor AM, Bolshunova TS, Rikhvanov LP. Geochemical features of sphagnum mosses and epiphytic lichens in oil and gas exploitation areas (the case of Western Siberia, Russia). *Environmental Earth Sciences* 2016; 75(18): 1260. DOI: [10.1007/s12665-016-6062-y](https://doi.org/10.1007/s12665-016-6062-y)
- [10] Lyapina EE. Geoecological features of the mercury load on the territory of the Tomsk region according to the data of biomonitoring research [In Russian]. *Modern problems of science and education* 2015;1(2).
- [11] Zaitseva IP, Skalny AA, Tinkov AA, Berezkina ES, Grabeklis AR, Skalny AV. The influence of physical activity on hair toxic and essential trace element content in male and female students. *Biological trace element research* 2015; 163(1-2): 58-66.

Сведения об авторах

Богданова Анна Михайловна, б/с, младший научный сотрудник Центральной научно-исследовательской лаборатории Медицинской академии им. С.И. Георгиевского (структурное подразделение) ФГАОУ ВО Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского); e-mail: annuta2607@yandex.ru; область научных интересов: экологическая медицина, биогеохимия, физиология висцеральных систем; Россия, 295006, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.

Евстафьева Елена Владимировна, доктор медицинских наук, доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой физиологии нормальной Медицинской академии им. С.И. Георгиевского (структурное подразделение) ФГАОУ ВО Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского); e-mail: e.evstafeva@mail.ru; область научных интересов: экологическая медицина, биогеохимия, физиология висцеральных систем, микроэлементология; Россия, 295006, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.

Тымченко Светлана Леонидовна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры физиологии нормальной Медицинской академии им. С.И. Георгиевского (структурное подразделение) ФГАОУ ВО Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского); e-mail: gubqa@yahoo.com; область научных интересов: экологическая медицина, биогеохимия, физиология висцеральных систем; Россия, 295006, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.

УДК 616.248: 616-092.19

РОЛЬ ЛИПОПОЛИСАХАРИД-СВЯЗЫВАЮЩИХ СИСТЕМ И АССОЦИИИ ПОЛИМОРФНЫХ МАРКРОВ ГЕНОВ TNFAIP3 НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ВОСПАЛЕНИЯ У БОЛЬНЫХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ

Белоглазов В. А., Гордиенко А.И., Шадуро Д.В., Знаменская Л.К., Попенко Ю.О., Лугачёв Б. И.
Медицинская академия им. С.И. Георгиевского (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Бронхиальная астма (БА) является одним из широко распространённых заболеваний во всем мире, численность которого ежегодно растёт. Целью нашего исследования было изучение активности липополисахарид-связывающих систем и ассоциации полиморфных маркеров гена TNFAIP3 с интенсивностью клинического течения БА, в условиях гетерогенности иммунного ответа на липополисахарид (ЛПС). На первом этапе исследования было обследовано 109 больных БА. В зависимости от степени тяжести все пациенты были разделены на 3 группы. Индуцированную мокроту изучали методом светооптической иммерсионной микроскопии, уровни секреторного анти-ЛПС IgA и сывороточных анти-ЛПС Ig классов M, A и G проводили с помощью твердофазного иммуноферментного анализа. Вторым этапом исследования находится на стадии выполнения (определение ассоциации полиморфных маркеров гена TNFAIP3 с БА). Заключение: определение биофенотипов воспаления и состояния ЛПС-связывающих систем определяют прогноз и персонализированный подход к терапии больных БА.

Ключевые слова: бронхиальная астма, убиквитин A20, липополисахарид, иммуноглобулин.

Введение

По данным Всемирной организации здравоохранения, во всем мире от бронхиальной астмы (БА) страдают 235 миллионов человек и ежегодно число больных продолжает расти [1]. В Российской Федерации на 2014 год, по данным официальной статистики, было зарегистрировано 1,406 млн. больных БА [2]. При этом особое внимание исследователей и клиницистов привлекает тяжелая неконтролируемая БА. По данным академика А.Г. Чучалина, 50% всех затрат на терапию БА приходится на тяжелую БА [3]. Как известно из литературных данных, в патогенезе хронического воспаления при бронхиальной астме может играть важную роль липополисахарид (ЛПС), действие которого зависит от состояния ЛПС-связывающих систем и количества поступающего ЛПС во внутренние среды организма [4]. Полиморфизм генов убиквитина A20 (фактор некроза опухолей- α индуцированный протеин 3 (TNFAIP3)) имеет прямое влияние на развитие предрасположенности к аллергическим заболеваниям и воздействие ЛПС на слизистые оболочки бронхов: низкий уровень экспрессии убиквитина A20 ведет к снижению барьерной функции эпителия, а количественный дефицит убиквитина A20 приводит к иммунным изменениям, лежащим в основе хронического воспаления при БА [5].

Таким образом, целью нашего исследования было изучение активности липополисахарид-связывающих систем и ассоциации полиморфных маркеров гена TNFAIP3 с интенсивностью клинического течения БА, в условиях гетерогенности иммунного ответа на ЛПС.

Материалы и методы

Первым этапом исследования заключался в обследовании 109 больных среднетяжелой, тяжелой БА и больных БА в сочетании с хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ). Все больные БА были разделены на 3 группы в зависимости от степени тяжести: 1-ю группу составили 42 пациента среднетяжелой БА, 2-ю группу – 27 больных тяжелой БА и 3-ю группу – 40 больных БА в сочетании с ХОБЛ. Контрольную группу составили 23 практически здоровых человека.

Всем больным проводили спирометрическое исследование, оценивали уровень контроля астмы с помощью опросника ACQ-7 (Asthma Control Questioner-7). Индуцированную мокроту изучали методом светооптической иммерсионной микроскопии. Уровни секреторного анти-ЛПС IgA в индуцированной мокроте и сывороточных анти-ЛПС Ig классов M, A и G в периферической крови проводили с помощью твердофазного иммуноферментного анализа [6, 7]. Полученные результаты были обработаны с помощью статистического пакета «Statistica 10».

Вторым этапом исследования находится в стадии выполнения. Планируется обследование 100 пациентов БА, у которых будет выделена геномная ДНК и проведена амплификация полиморфных маркеров гена TNFAIP3 с помощью Real-Time PCR, с последующим анализом ассоциации полиморфных маркеров гена TNFAIP3 с БА.

Результаты

При анализе клеточного состава индуцированной мокроты у больных БА были выделены представленные в Таблице 1 закономерности: у больных среднетяжелой БА преобладал эозинофильный биофенотип

воспаления, при тяжелой БА – нейтрофильный, а у больных БА в сочетании с ХОБЛ – эозинофильно-нейтрофильный биофенотип воспаления.

Таблица 1.

Биофенотипы воспаления у больных БА

Показатель	1 группа (n=42)	2 группа (n=27)	3 группа (n=40)	Значимость различий
	абс.(%)	абс.(%)	абс.(%)	
	1	2	3	
Эозинофильный	17 (41)	5 (18)	9 (22,5)	$p_{1-2}=0,100$ $p_{1-3}=0,131$ $p_{2-3}=0,932$
Нейтрофильный	9 (21)	12 (44,4)	14 (35)	$p_{1-2}=0,303$ $p_{1-3}=0,714$ $p_{2-3}=0,602$
Эозинофильно-нейтрофильный	16 (38)	10 (37,6)	17 (42,5)	$p_{1-2}=0,869$ $p_{1-3}=0,857$ $p_{2-3}=0,848$

Примечание. Достоверность различий между клиническими группами рассчитана с помощью χ^2

В Таблице 2 представлены данные о состоянии гуморального звена ЛПС-связывающих систем у больных БА в зависимости от степени тяжести заболевания и при сочетании БА и ХОБЛ.

При анализе специфического анти-ЛПС IgM в периферической крови выявлен повышенный уровень данного показателя во всех клинических группах по сравнению с показателем контрольной группы. При этом самый высокий уровень этого показателя зарегистрирован в группе больных БА в сочетании с ХОБЛ

($p<0,001$). А также отмечалось повышение уровня специфического анти-ЛПС IgA в группе больных БА в сочетании с ХОБЛ.

Уровень анти-ЛПС IgG в периферической крови у больных БА различной степени тяжести и при сочетании БА и ХОБЛ не отличался от диапазона этого показателя в контрольной группе, при этом были выявлены межгрупповые различия: у больных 3-й группы этот показатель был ниже, чем у пациентов 1-й и 2-й групп ($p<0,05$).

Таблица 2.

Уровни специфических ЛПС-связывающих антител классов M, A, G у больных БА и при сочетании БА и ХОБЛ

Показатель	1 группа (n=42)	2 группа (n=27)	3 группа (n=40)	Контрольная группа (n=23)	Значимость различий
	Me (Q1-Q3)	Me (Q1-Q3)	Me (Q1-Q3)	Me (Q1-Q3)	
	1	2	3	4	
Анти-ЛПС IgM, ед.опт.пл.	0,182 (0,143-0,363)	0,222 (0,148-0,339)	0,514 (0,347-0,690)	0,095 (0,051-0,247)	$p_{1-2}=0,284$ $p_{1-3}<0,001$ $p_{2-3}<0,001$ $p_{1-4}=0,045$ $p_{2-4}=0,026$ $p_{3-4}<0,001$
Анти-ЛПС IgA, ед.опт.пл.	0,200 (0,153-0,245)	0,181 (0,134-0,225)	0,293 (0,231-0,396)	0,134 (0,107-0,199)	$p_{1-2}=0,621$ $p_{1-3}<0,001$ $p_{2-3}<0,001$ $p_{1-4}=0,051$ $p_{2-4}=0,156$ $p_{3-4}<0,001$
Анти-ЛПС IgG, ед.опт.пл.	0,712 (0,510-1,020)	0,657 (0,490-1,070)	0,502 (0,387-0,607)	0,606 (0,431-0,894)	$p_{1-2}=0,578$ $p_{1-3}=0,003$ $p_{2-3}=0,017$ $p_{1-4}=0,409$ $p_{2-4}=0,428$ $p_{3-4}=0,073$

Примечание. Достоверность различий между группами рассчитана с помощью U-критерия Манна-Уитни

Данные о состоянии мукозального звена ЛПС-связывающих систем у больных БА и БА в сочетании с ХОБЛ представлены в Таблице 3. Уровень секреторного анти-ЛПС IgA в индуцированной мокроте был достоверно повышен во всех группах по сравнению с

показателем контрольной группы ($p<0,001$). В группах больных среднетяжелой и тяжелой БА не зарегистрировано достоверных различий по этому показателю, но в группе больных БА в сочетании с ХОБЛ выявлено

статистически значимое повышение уровня секреторного анти-ЛПС IgA в индуцированной мокроте по

сравнению с показателями 1-й и 2-й группами ($p < 0,001$).

Таблица 3.

Уровень специфического ЛПС-связывающего антитела класса А у больных БА и при сочетании БА и ХОБЛ

Показатель	1 группа (n=42)	2 группа (n=27)	3 группа (n=40)	Контрольная группа (n=23)	Значимость различий
	Me (Q ₁ -Q ₃)	Me (Q ₁ -Q ₃)	Me (Q ₁ -Q ₃)	Me (Q ₁ -Q ₃)	
	1	2	3	4	
Анти-ЛПС sIgA, ед.опт.пл.	0,174 (0,131-0,225)	0,157 (0,096-0,223)	0,295 (0,215-0,453)	0,037 (0,030-0,053)	$p_{1-2}=0,467$ $p_{1-3}<0,001$ $p_{2-3}<0,001$ $p_{1-4}<0,010$ $p_{2-4}<0,001$ $p_{3-4}<0,001$

Примечание. Достоверность различий между группами рассчитана с помощью U-критерия Манна-Уитни

Заключение

Определение биофенотипов воспаления (эозинофильный, нейтрофильный, смешанный) при БА является новым перспективным методом диагностики для выбора персонализированного подхода наиболее эффективного патогенетического лечения и дальнейшего мониторинга контролируемости течения заболевания.

Выявлен гетерогенный ответ ЛПС-связывающих систем при разных степенях тяжести БА (утяжеление тяжести течения заболевания приводит к большей активации ответа ЛПС-связывающих систем).

Изучение полиморфизма генов убиквитина A20 и его экспрессии в последующих исследованиях позволит прогнозировать интегральный эффект воздействия ингаляционного ЛПС на слизистую оболочку бронхов, тяжесть течения БА и разработать персонализированный подход к ЛПС-индуцированной тяжелой неконтролируемой БА.

Благодарности

Работа была выполнена при поддержке гранта РФФИ №19-315-90116.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/respiratory/asthma/ru/> (дата обращения 25.10.2019).

2. Сыров, В.В. Представления об эпидемиологии и возможностях профилактики бронхиальной астмы на современном этапе / В.В. Сыров // Аллергология и иммунология в педиатрии. – 2016. - № 3(46). – С. 20-33.
3. Биличенко, Т.Н. Смертность от болезней органов дыхания в 2014-2015 годах и пути ее снижения / Т.Н. Биличенко, Е.В. Быстрицкая, А.Г. Чучалин, А.С. Белевский, С.З. Батын // Пульмонология. – 2016. – Т. 26, №4. – С. 389-397.
4. Thorne, P.S Endotoxin exposure: Predictors and Prevalence of Associated Asthma Outcomes in the United States / P.S Thorne, F. Mendy, N. Metwali, P. Salo, C. Co, R. Jaramillo, R. M. Rose, D.C. Zeldin // Am. J. Respir. Crit. Care Med. – 2015. – Vol.192 (11). – P. 1287-1297.
5. Schuijs, M.J. Farm dust and endotoxin protect against allergy through A20 induction in lung epithelial cells / M.J. Schuijs, M.A. Willart, K. Vergote et al. // Science. – 2015. – Vol. 349 (6252). – P. 1106-10.
6. Гордиенко, А.И. Использование твердофазного иммуноферментного анализа для определения общего и анти-эндотоксинового секреторного IgA человека / А.И. Гордиенко // Таврический медико-биологический вестник. — 2009. — № 3 (47). — С. 82-89.
7. Гордиенко, А.И. Уровни естественных антител к липополисахаридам энтеробактерий у постоянных доноров республики Крым / А.И. Гордиенко, А.А. Бакова, Н.В. Химич, В.А. Белоглазов // Иммунология та алергология. – 2003. - №4. – С. 31-36.

THE ROLE OF LIPOPOLYSACCHARIDE-BINDING SYSTEMS AND THE ASSOCIATION OF POLYMORPHIC MARKERS OF TNFAIP3 GENES ON THE FORMATION OF SYSTEMIC INFLAMMATION IN PATIENTS WITH BRONCHIAL ASTHMA

V.A. Beloglazov, A.I. Gordienko, D.V. Shaduro, L.K. Znamenskay, Yu.O. Popenko, B.I. Lugachev
Medical Academy named after S.I. Georgievsky of V. I. Vernadsky CFU

Abstract

Bronchial asthma is one of the most widespread diseases in the world and the number of which grows annually. The aim of study was to study the activity of lipopolysaccharide-binding systems and the association of polymorphic markers of the TNFAIP3 gene with the intensity of the clinical course of asthma, under conditions of a heterogeneous immune response to lipopolysaccharide (LPS). At the first stage of the study included 109 patients with a diagnosis of asthma. All the patients were divided into three groups depending on the severity of the disease. Induced sputum was studied by light optical immersion microscopy, the levels of secretory anti-LPS IgA and anti-LPS Ig classes of M, A and G in the blood serum were determined by ELISA method. The second stage of the study is at the implementation stage (determination of the association of polymorphic markers of the TNFAIP3 gene with asthma). Conclusion: the determination of inflammation biophenotypes and the state of LPS-binding systems determine the prognosis and personalized approach to the treatment of patients with asthma.

Keywords: bronchial asthma, ubiquitin A20, lipopolysaccharide, immunoglobulin.

References

1. World Health Organization [Electronic resource]. – URL: <https://www.who.int/respiratory/asthma/ru/> (accessed 25.10.2019).
2. Syrov, V.V. Presentations about the epidemiology and possibilities of preventing bronchial asthma at the present stage / V. V. Syrov // Allergology and immunology in paediatrics. – 2016. - № 3 (46). – P. 20-33.
3. Bilichenko, T.N. Mortality from respiratory diseases in 2014-2015 and ways to reduce it / T.N. Biliichenko, E.V. Bystritskaya, A.G. Chuchalin, A.S. Belevsky, S.Z. Batyn// Pulmonology. – 2016. – Vol. 26 (4). – P. 389-397.
4. Thorne, P.S Endotoxin exposure: Predictors and Prevalence of Associated Asthma Outcomes in the United States / P.S Thorne, F. Mendy, N. Metwali, P. Salo, C. Co, R. Jaramillo, R. M. Rose, D.C. Zeldin // Am. J. Respir. Crit. Care Med. – 2015. – Vol.192 (11). – P. 1287-1297.
5. Schuijs, M.J. Farm dust and endotoxin protect against allergy through A20 induction in lung epithelial cells / M.J. Schuijs, M.A. Willart, K. Vergote et al. // Science. – 2015. – Vol. 349 (6252). – P. 1106-10.
6. Gordienko, A.I. The use of enzyme-linked immunosorbent assay for the determination of total and anti-endotoxin secretory human IgA / A.I. Gordienko // Tauride Medical and Biological Bulletin. – 2009. - № 3(47). – P. 82-89.
7. Gordienko, A.I. Levels of natural antibodies to enterobacteria lipopolysaccharides in permanent donors of the Republic of Crimea / A.I. Gordienko, A.A. Bakova, N.V. Khimich, V.A. Beloglazov // Immunology and allergology. – 2003. - № 4. – P. 31-36.

Сведения об авторах

Белоглазов Владимир Алексеевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой внутренней медицины № 2, Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», e-mail: biloglazov@mail.ru. Область научных интересов: иммунология и аллергология, пульмонология, ревматология, эндокринология. 295051, бульвар Ленина, 5/7, Симферополь, Россия.

Гордиенко Андрей Иванович, доктор биологических наук, директор Центра коллективного пользования «Молекулярная биология», доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель отдела молекулярной биологии и генетики Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», e-mail: uu4jeu@csmu.strace.net. Область научных интересов: иммунология, аллергология, генетика, патофизиология. 295051, бульвар Ленина, 5/7, Симферополь, Россия.

Шадуро Денис Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры внутренней медицины № 2, Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», e-mail: shadden@mail.ru. Область научных интересов: иммунология и аллергология, пульмонология, ревматология.

Знаменская Людмила Константиновна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры внутренней медицины № 2, Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», e-mail: lznam@mail.ru. Область научных интересов: иммунология, аллергология, пульмонология.

Попенко Юлия Олеговна, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры внутренней медицины № 2, Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», e-mail: juska@mail.ru. Область научных интересов: иммунология, аллергология, пульмонология.

Лугачёв Богдан Игоревич, аспирант кафедры внутренней медицины № 2, Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», e-mail: bogdanlugachev@gmail.com. Область научных интересов: иммунология, аллергология, пульмонология.

УДК 618.3+618.36-007.4+618.5-089.888.61

ОПЕРАТИВНОЕ РОДРАЗРЕШЕНИЕ ПРИ ПРЕДЛЕЖАНИИ ПЛАЦЕНТЫ*Волошин Д.В., Ляшенко Е.Н.**Медицинская академия им. С.И. Георгиевского (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»***Аннотация**

Предлежание плаценты составляет в среднем 0,2-3% случаев всех беременностей. Довольно часто при оперативном родоразрешении по поводу данной патологии возникает много осложнений, в том числе кровотечения и дистресс плода. В данном исследовании мы изучили все случаи оперативного родоразрешения по поводу предлежание плаценты за 2016-2018 гг. в Перинатальном центре Республики Крым и выделили основные факторы возникновения и риски осложнения данной патологии.

Ключевые слова: предлежание плаценты, акушерские кровотечения, беременность, кесарево сечение

Введение

Согласно статистики Министерства здравоохранения Российской Федерации предлежание плаценты (далее – ПП) наблюдается в 0,2-3% случаев всех беременностей.[1] Развитию патологии способствуют гипоплазия эндометрия (в следствии фракционного выскабливания, множества родов, рубцы на матке), снижение протеолитических ферментов эмбриона.[2] Предлежание плаценты может приводить к тяжелым осложнениям во время родов: поперечное предлежание плода, массивному кровотечению, развитию антенатального дистресса плода.[3]

Задачи исследования

Задачей исследования являлось изучение течения и исход кесарева сечения (далее - КС) у женщин с предлежание плаценты, найти связь между акушерским анамнезом и изучаемой патологией.

Методика исследования

Исследование проводилось на базе акушерского отделения Республиканского перинатального центра города Симферополя. Был произведен анализ всех случаев оперативного родоразрешения у беременных с ПП (N=28) за 2016-2018 гг. с помощью программного обеспечения Microsoft Office Excel 2016.

Результаты исследования

Всего за 2016-2018 гг были родоразрешены оперативным путем 9187 беременных, что составило 35% от всех родов. ПП встречалось в 0,8% случаев всех родов и около 2,3% от всех КС было произведено по поводу данной патологии. Средний возраст пациенток составил 34 лет. Минимальный возраст составил 27 лет, а максимальный – 42 года. Средний срок беременности составил 36,2 недели. Преждевременные роды составили 24,7% от всех случаев ПП. Минимальный срок гестации составил 27 недель, максимальный – 40,1 недели. В результате на свет появилось 44 девочки и 52 мальчика. Средний вес новорожденных составил 2802 грамм. Минимальный вес был 930 грамм, а максимальный – 4100 грамм. Средний рост новорожденных

составил 48,8 см. Минимальный рост был 34 см, а максимальный – 55 см. По шкале Апгар были оценены: без асфиксии – 93,7%, с умеренной асфиксией – 6,3%.

Общая кровопотеря в среднем составила 919 мл. Максимальная кровопотеря составила 4300 мл, а минимальная – 400 мл. Кровопотеря выше максимально допустимой (1000 мл) была в 19% случаев. Эндотрахеальный наркоз получали 22% женщин, остальные 78% – спинномозговую анестезию. В двух случаях был наложен компрессионный гемостатический шов по Б-Линчу, в 10,7% случаях КС было расширено до экстирпации матки без придатков.

Сопутствующие заболевания: анемия – 32% от всех случаев ПП, гестационный сахарный диабет – 5%, лейомиома матки – 11%, гестационная гипертензия – 5%, ожирение – 7%, миопия – 5,2%, многоводие – 10%). У двоих рожениц в анамнезе бесплодие I, у одной женщины отягощенный акушерский анамнез – перинатальная потеря. У 9 женщин отмечалось наличие рубцов на матке. У 84% рожениц было полное ПП, у 11% – неполное и у 5% – краевое. В 5,2% случаев ПП было в сочетании приращением плаценты (лат. placenta accreta) и в 2% – плотным прикреплением плаценты (лат. placenta increta).

Выводы

В результате проведенного исследования было установлено, что предлежание плаценты ассоциируется с массивной кровопотерей во время оперативного родоразрешения (встречалась в 19% случаев, тогда как средний показатель по РФ при всех КС - 8-10%) [4] и повышает риск преждевременных родов (составил 28,6%, а средний показатель по РФ 5-10% от всех родов).[5] Также ПП сопутствует наличие анемии, рубца на матке и родов в анамнезе (первые роды были лишь у 27,6% женщин, что ниже среднего показателя по РФ 35-40%).[6]

Литература

1. Акушерство: национальное руководство. Под ред. Савельевой Г.М., Сухих Г.Т., Серова В.Н., Радзинского В.Н. 2016; С.1294-1301.

2. *Begley CM, Gyte GML, Murphy DJ, Devane D, McDonald SJ, McGuire W.* Active versus expectant management for women in the third stage of labour. *Cochrane Database of Systematic Reviews* 2010, Issue C.7.
3. Профилактика, лечение и алгоритм ведения при акушерских кровотечениях: клинические рекомендации. Российское общество акушеров-гинекологов. 2014; С.8-14.
4. *Bose P, Regan F, Paterson-Brown S.* Improving the accuracy of estimated blood loss at obstetric haemorrhage using clinical reconstructions. *BJOG* 2006;113: C.919–24.
5. *Cantwell R, Clutton-Brock T, Cooper G, Dawson A, Drife J, Garrod D, et al.* Saving mothers' lives: reviewing maternal deaths to make motherhood safer: 2006-2008. The eighth report of the Confidential Enquiries into Maternal Deaths in the United Kingdom. *BJOG: an international journal of obstetrics and gynaecology* 2011;118(Suppl 1): C.1-203.
6. Акушерство: учебник. Савельева Г.М., Кулаков В.И., Стрижаков А.Н. 2000; С.555-565.

OPERATIVE DELIVERY AT PLACENTA PREVIA

D. V. Voloshin, E. N. Lyashenko

Abstract

Placenta previa averages 0.2-3% of all pregnancies. Quite often, during operative delivery for this pathology, there are many complications, including bleeding and fetal distress. In this study, we studied all cases of operative delivery for placenta previa in 2016-2018 in the Perinatal center of the Republic of Crimea and identified the main factors of occurrence and risks of complications of this pathology.

References

- [1] *Obstetrics: a national guide.* Edited by Savelyeva G. M., Sukhykh G. T., Serov V. N., Radzinsky V. N. 2016; 1294-1301.
- [2] *Begley CM, Gyte GML, Murphy DJ, Devane D, McDonald SJ, McGuire W.* Active versus expectant management for women in the third stage of labor. *Cochrane Database of Systematic Reviews* 2010, Issue; 7.
- [3] *Prevention, treatment and management algorithm for obstetric bleeding: clinical recommendations.* Russian society of obstetricians and gynecologists. 2014; 8-14.
- [4] *Bose P, Regan F, Paterson-Brown S.* Improving the accuracy of estimated blood loss at obstetric hemorrhage using clinical reconstructions. *BJOG* 2006;113: 919-24.
- [5] *Cantwell R, Clutton-Brock T, Cooper G, Dawson A, Drife J, Garrod D, et al.* Saving mothers' lives: reviewing maternal deaths to make motherhood safer: 2006-2008. The eighth report of the Confidential Enquiries into Maternal Deaths in the United Kingdom. *BJOG: an international journal of obstetrics and gynaecology* 2011;118(Suppl 1): 1-203.
- [6] *Obstetrics: a textbook.* Savelyeva G. M., Kulakov V. I., Strizhakov A. N. 2000; 555-565.

Сведения об авторах

Волошин Дмитрий Витальевич

студент 6 курса 2-го медицинского факультета Медицинской академии им. С.И. Георгиевского (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» dimavvoloshin@gmail.com

Область научных интересов: акушерство и гинекология, перинатология

Ляшенко Елена Николаевна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры акушерства и гинекологии №2 Медицинской академии им. С.И. Георгиевского (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» helen.lyshen@mail.ru

Область научных интересов: акушерство и гинекология, перинатология

ИММУНОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИБРОЗНО-КАВЕРНОЗНОГО ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХ.

Голубинская Е.П. ¹

¹ Кафедра патологической анатомии с секционным курсом
Медицинская академия имени С.И. Георгиевского (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

Аннотация

Туберкулез (ТБ) в настоящее время остается одной из острых глобальных проблем современности. Целью данного исследования является установление особенностей межклеточных взаимодействий компонентов системы местной защиты легких при ФКТ. В работе установлено, что инфицирование и персистенция МБТ в организме в условиях ФКТ сопряжено с повреждением и дисрегуляцией всех компонентов локального иммунитета легких, что объясняет неэффективность методов стандартной терапии, имеющей относительную этиологическую направленность.

Ключевые слова: туберкулез, иммунитет, патогенез, иммуногистохимия, макрофаги, Т-лимфоциты, В-лимфоциты, аэрогематический барьер.

Введение

Туберкулез (ТБ) в настоящее время остается одной из острых глобальных проблем современности. Безусловная медицинская, социальная и экономическая значимость ТБ и его форм объясняет широкий спектр исследований механизмов развития специфического воспаления [1]. Современная наука тщательно детализирует отдельные звенья патогенеза туберкулезного процесса, однако не может дать ответ на главный вопрос, «почему иммунная система восприимчивых людей не способна самостоятельно справиться с легочной инфекцией и, тем самым, остановить развитие заболевания?».

Одной из форм вторичного туберкулеза легких наиболее часто ассоциируемой с резистентными формами и сопряженной с летальными осложнениями и палиативностью терапевтической тактики является фиброзно-кавернозный туберкулез легких (ФКТ).

Цель исследования

Целью данного исследования явилось установление особенностей межклеточных взаимодействий компонентов системы местной защиты легких при ФКТ для определения прогностических и диагностических критериев агрессивности течения туберкулезного процесса и обоснования возможности применения таргетной терапии.

Задачи исследования

Задачи исследования были определены исходя из основных компонентов системы локального иммунитета легких, и включали в себя определение вариативности иммуноморфологических и ультраструктурных особенностей эпителиального, макрофагального, лимфоидного звеньев и их функциональных особенностей в условиях ФКТ в зависимости от активности бакте-

риовыделения. Одними из принципиально важных задач нашего исследования были разработка диагностических и прогностических критериев оценки агрессивности течения ФКТ и обоснование возможности применения таргетной терапии направленной на ключевые звенья патогенеза туберкулезного процесса.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили фрагменты тканей легких пациентов с верифицированным диагнозом ФКТ, распределенных в 2 группы: 84 человек – с подтвержденной бактериальной экскрецией и 79 – с клиническим абациллированием. В контрольную группу вошли 30 фрагментов легких от пациентов умерших от патологии не связанной с респираторной системой.

Были использованы гистологические (рутинное гистологическое окрашивание гематоксилином и эозином), иммуногистохимические (Ki-67, CD68, CD4, CD8, CD20, CD138, VEGF) и электронномикроскопические методы исследования. Морфометрический анализ производили с использованием ПО ImageJ с последующей статистической обработкой полученных данных в программе Statistica 10.0.

Результаты и обсуждение

Ретроспективный статистический анализ клинических характеристик больных туберкулезом легких в республике Крым был проведен на основании официальных статистических данных по ТБ за 2007-2016 гг.. Распространенность и заболеваемость ТБ в Республике Крым характеризуется пиковыми показателями в 2008 г. с позитивной динамикой вплоть до в 2016 г.. При этом в структуре заболевания значительно преобладает ко-инфекция ВИЧ/ТБ (около 30%). Удельный вес ФКТ легких составляет около 7,5-8% от всех форм легочного туберкулеза, однако в структуре смертности от моноинфекции занимает абсолютные лидирующие позиции и составляет 80-85%. Характеризуется

массивным бактериовыделением и поражением преимущественно лиц мужского пола трудоспособного возраста (20-50 лет). Одной из основных проблем ФКТ является неэффективность консервативного лечения вследствие необратимой кавернозной деструкции легочной ткани и прогрессирующего пневмофиброза, что объясняет необходимость проведения оперативного вмешательства, но приводит к инвалидизации пациентов трудоспособного возраста.

Разнообразие патоморфологических изменений ткани легких при ФКТ является финальным исходом первичного инфицирования организма МБТ с последующей сменой фаз реактивации и ремиссии воспалительного процесса. Повреждение бронхиального эпителия при воздушно-капельном механизме передачи характеризует инициацию локального иммунного ответа с рекрутингом клеток врожденного и адаптивного иммунитета.

Изменения бронхиального дерева характеризуются специфическими признаками в очаге кавернозной деформации. Отличительной особенностью активного бактериовыделения является наличие казеозно-некротических масс с многочисленными МБТ в просвете. Перибронхиально, независимо от активности бактериальной экскреции, фиксируется разрастание грануляционной ткани с выраженной лимфогистиоцитарной инфильтрацией и фиброзная трансформация его стенки.

В перикавернозной зоне и интактной легочной ткани фиксировались явления панбронхита также независимо от активности бактериовыделения с прогрессирующими метапластическими и диспластическими изменениями [2].

Анализ ИГХ реакций пролиферативной активности эпителия бронхов позволил выявить 4 формы метапластических изменений прогностически значимых в канцерогенезе периферического рака легких. При выявлении 3 и 4 форм с плоскоклеточной метаплазией и пролиферацией эпителия с ядерной экспрессией Ki-67 во всей толще эпителиального пласта рекомендовано тщательное патоморфологическое исследование целостности базальной мембраны с целью исключения роста плоскоклеточной карциномы.

После внедрения МБТ в субэпителиальное пространство главной клеткой-мишенью является макрофаг, являющийся резервуаром для ее внутриклеточного паразитирования. На светооптическом уровне показателем неэффективности фагоцитоза является гетерогенность макрофагальной популяции, представленной эпителиоидными макрофагами, гигантскими многоядерными клетками Пирогова-Лангханса, пенястыми клетками, альвеолярными и гематогенными макрофагами [3].

Имуногистохимически верификация клеток макрофагального происхождения возможна с помощью реакции с маркером макросиалина или CD68, отражающим активность процессов фагоцитоза. В условиях ФКТ выявлены три типа функциональной активности

макрофагов: высоко-, умеренно- и слабоактивные отличающиеся по интенсивности цитоплазматической экспрессии и количеству внутриклеточных гранул [4].

Активное бактериовыделение (ФКТ-МБТ+) сопровождается повышением высокоактивных CD68 позитивных макрофагов, в то время как клиническое абацилирование характеризуется повышением числа умеренно- и слабоактивных макрофагов.

Согласно литературным данным существует два принципиально разных функциональных типа макрофагов: 1, индуцирующий провоспалительный иммунный ответ и 2 – обеспечивающий реализацию противовоспалительных и ремоделирующих реакций. Однако в условиях туберкулезного процесса, данных подтверждающих этот факт нет. Одним из маркеров макрофагов 2 типа является сосудистый фактор роста А (VEGF) - основной регулятор процессов ангиогенеза [6].

Зона специфической грануляционной ткани на фоне большого числа VEGF+ макрофагов характеризовалась разрастанием большого числа CD34+ сосудов без визуализации базальной мембраны в принципе, либо с прерывистостью ее контура, что свидетельствует об органической и функциональной неполноценности капиллярообразования.

Фиброзный слой и перикавернозная зона характеризовались уменьшением числа новообразованных сосудов при параллельном утолщении базальных мембран в виде двойного контура и заметном снижении индекса перфузии. Необходимо отметить, что у пациентов с МБТ- за счет утолщения фиброзного слоя в сравнении с группой МБТ+, эти явления имеют большую выраженность и распространенность [7].

Таким образом, при ФКТ определяется разобщенность процессов скорости и качества неоангиогенеза. Связано это с популяционной неоднородностью макрофагов. При активации бактериовыделения мощным индуктором ангиогенеза становятся сами некротические массы, которые в комплексе с персистирующим пулом M2 клеток приводят к нарастанию скорости капиллярообразования. Вместе с тем, параллельная интенсификация M1 клеток сопряжена с гиперпродукцией металлопротеиназы 9 типа необходимой для деполимеризации базальных мембран и формирования так называемого фибринового геля, являющегося как реактиватором так и структурной площадкой для динамически увеличивающихся клеток эндотелия, что в конечном итоге приводит к формированию функционально неполноценных сосудов с повышенной сосудистой проницаемостью и повышению локальной оксигенации, используемой МБТ для комфортного существования [8].

По мере отдаления от очага действия индуктивных факторов, количество M1 клеток резко снижается, что сопровождается снижением интенсивности васкулогенеза при параллельной интенсификации коллагенообразования 4 типа и приводит к нарушению рекрутинга клеток врожденного и адаптивного иммунитета в очаг повреждения, а также нарастанию тканевой гипоксии,

хемотаксису фибробластов и фиброзу ремоделированию самой стенки каверны и пневмофиброзу в перифокальных участках легочной ткани, и в конечном итоге снижению концентрации лекарственных препаратов в очаге поражения [9].

В настоящей части исследования мы описываем обнаруженный нами подтип CD68+ макрофагов, демонстрирующих цитоплазматическую зернистую (dot-like) экспрессию маркеров CD4 и CD8 исключительно у пациентов с активным бактериовыделением в эмфизематозно расширенных участках [10]. Наличие параллельной позитивной экспрессии caspase-3 в указанных клетках, определяющей необратимость индукции апоптоза, позволяет предположить, что такого рода изменение иммунофенотипа макрофагов с внутриклеточным паразитированием микобактерии может иметь двойственное значение. С одной стороны цитотоксическое действие направленное против клеток межальвеолярных перегородок приведет к распространению процесса, а также к реализации механизма «побега» от цитотоксических лимфоцитов, считывающих информацию с рецептора смерти FAS о том, что клетка уже инициирована в процесс запрограммированной гибели. В то же время, завершение каспазного каскада в таких макрофагах неизбежно приведет к запрограммированной гибели клетки с последующим высвобождением патогенна и его внеклеточному размножению.

Суммируя вышеизложенные факты о вариациях иммунофенотипа пула макрофагов, в результате нашего исследования выявлено 3 основных типа клеток, принципиально различающихся в функциональном отношении и значительно влияющие на иммунный ответ организма при инфицировании и персистенции *M. tuberculosis* и структурную перестройку окружающей легочной паренхимы [11].

Прогрессирующий ФКТ с активным бактериовыделением сопровождается увеличением макрофагов 1 типа с проапоптотическим и провоспалительным действием. При этом, следует отметить, что преобладающим типом макрофагов в условиях ФКТ независимо от активности бактериовыделения являются M2 клетки, обеспечивающие гиперактивацию и дисрегуляцию VEGF-A зависимого ангиогенеза.

Появление популяции макрофагов с цитотоксическим иммунофенотипом в участках интактной легочной ткани является диагностическим критерием прогрессирования туберкулезного процесса, т.к. фиксируется исключительно у пациентов с активным бактериовыделением даже в условиях стабилизации экссудативно-пролиферативных процессов. Прогностическое же значение этих клеток требует дальнейшего изучения с выделением клеточной культуры и уточнением их функциональной активности [12].

Показатели лимфоидной популяции характеризовались статистически значимым повышением показателей иммунного ответа относительно контрольной группы с выраженными количественными межгрупповыми вариациями в зависимости от активности бакте-

риовыделения. Неравномерная по плотности экспрессия фиксировалась в стереотипных зонах для обеих групп с превалированием CD8+ лимфоцитов независимо от активности бактериовыделения. Интенсификация CD4клеток отмечалась только при активации процесса [13].

В стенке каверны было установлено отсутствие позитивно-окрашенных CD20+ В-лимфоцитов в пиогенном и грануляционном слоях. При этом максимальное количество CD138+ плазмочитов определялось в специфической грануляционной ткани, причем в случаях ФКТ-МБТ+ они располагались в максимальной близости к пиогенному слою, а при клиническом абациллинировании – перераспределялись к фиброзу. По-видимому, аккумуляция плазмочитов связана с тем, что при прогрессирующем специфическом воспалении происходит разрушение большого количества макрофагов с внутриклеточно паразитирующими микобактериями и процесс распознавания антигена значительно облегчается [14].

Независимо от активности бактериовыделения определялось формирование множественных лимфоидных фолликулов мноморфных по своей гистологической структуре, либо с наличием активных герминативных центров. Преобладающим типом клеток в этих структурах, а также в бронхо-ассоциированной лимфоидной ткани являются CD20+ В-лимфоциты. CD8+ цитотоксические лимфоциты преобладали над Т-хелперами в 2 раза.

При ФКТ независимо от активности бактериовыделения происходит сдвиг иммунорегуляторного индекса за счет преобладания цитотоксических лимфоцитов более чем в 5 раз, что свидетельствует о неадекватности иммунной реакции в связи с неполной эрадикацией возбудителя и дискоординационным взаимодействием клеток макрофагального и лимфоидного происхождения [15]. Ингибирование экспрессии главного комплекса гистосовместимости II типа (МНСII), приводит не только к активации CD8+ Т-киллеров, но и к альтернативной стимуляции гуморальных механизмов иммунитета, в частности В-клеток без признаков трансформации их в плазмочиты. При прогрессировании экссудативно-альтеративных процессов, т.е. при активном бактериовыделении пропорционально увеличению зоны казеозного некроза, отмечалось нарастание пула CD138+ клеток, что является критерием активности плазмочитов в продукции иммуноглобулинов.

Ультраструктурные изменения компонентом АГБ удаленной части легкого у пациентов с ФКТ характеризуются полиморфизмом, с превалированием в пери-

фокальной зоне воспаления дистрофических и деструктивных изменений, а на периферии, особенно на границе резекции, - процессов компенсаторно-приспособительного характера [16].

Отмечается зависимость патологических ультраструктурных изменений от длительности заболевания и возраста больного. Чем больше срок болезни и старше пациент, тем более выражены нарушения компонентов АГБ, проявляющиеся в прогрессирующем утолщении АГБ, что негативно отражается на интенсивности транскапиллярного газообмена вплоть до развития альвеоло-капиллярного блока.

Выводы

Таким образом, инфицирование и персистенция МБТ в организме в условиях ФКТ сопряжено с повреждением и дисрегуляцией всех компонентов локального иммунитета легких, что объясняет неэффективность методов стандартной терапии, имеющей относительную этиологическую направленность.

Лечение пациентов с ФКТ должно быть комплексным и включать в себя не только химиотерапию, но и поддержку гуморальных факторов с целью компенсации дыхательной недостаточности и нормализации рекрутинга клеточных факторов врожденного иммунитета (заместительная сурфактантная терапия). С этой же целью рекомендовано введение протоколов бронхолитической и оксигенирующей терапии в предоперационном и особенно послеоперационном периоде.

Поскольку ТБ – это «болезнь» макрофагов, стимуляция этих клеток должна быть крайне осторожной с обязательной интенсификацией аутофагии и возможным перепрограммированием клеток с нормализацией соотношения 1 и 2 функциональных типов, что в конечном итоге приведет к нормализации клеточных компонентов адаптивного иммунитета.

Эффективность всех видов рекомендованной таргетной терапии необходимо обеспечивать применением блокаторов ангиогенеза с целью улучшения адресной доставки лекарственных средств.

Литература

- World Health Organization. Global Tuberculosis report. 2017.
- [Stek C.](#) The Immune Mechanisms of Lung Parenchymal Damage in Tuberculosis and the Role of Host-Directed Therapy / C. [Stek](#), B. [Allwood](#), N.F. [Walker](#), R.J. [Wilkinson](#), L. [Lynen](#), G. [Meintjes](#) // *Front Microbiol.* – 2018. – Vol. 30(9) – P. 2603. <https://doi.org/10.3389/fmicb.2018.02603>.
- [Patil K.](#) Recent therapeutic approaches for the management of tuberculosis: Challenges and opportunities / K. [Patil](#), S. [Bagade](#), S. [Bonde](#), S. [Sharma](#), G. [Saraogi](#) // *Biomed Pharmacother.* – 2018. Vol. 99 – P. 735-745. <https://doi.org/10.1016/j.biopha.2018.01.115>.
- [Martinez F.O.](#) The M1 and M2 paradigm of macrophage activation: time for reassessment. / F.O. [Martinez](#), S. [Gordon](#). // *F1000Prime Rep.* – Vol 6 – P. 6-13. <https://doi.org/10.12703/>
- [Yi N.](#) The early secreted antigenic target of 6 kD of Mycobacterium tuberculosis inhibits the proliferation and differentiation of human peripheral blood CD34 + cells. / N.Yi, B.G.Jung, X.Wang, R.Vankayalapati, B. Samten // *Tuberculosis.* – 2016. – Vol. 101. – S28–S34. <https://doi.org/10.1016/j.tube.2016.09.018>.
- [Ince L.M.](#) Lung Physiology and Defense. / L.M. Ince, M. Pariollaud, J.E. Gibbs. // *Current Opinion in Physiology.* – 2018.
- [Sato T.](#) Determination of human immunoglobulin A and secretory immunoglobulin A in bronchoalveolar lavage fluids by solid phase enzyme immunoassay. / T. Sato, A. Kitajima, S. // *Ohmoto Clin Chim Acta.* – 1993. Vol. 220. – P. 145–156.
- [Desch A.N.](#) Flow cytometric analysis of mononuclear phagocytes in nondiseased human lung and lung-draining lymph nodes. / A.N. Desch, S.L. Gibbings, R. Goyal // *Am J Respir Crit Care Med.* – 2016. – Vol. 193. – P. 614–626.
- [Hiemstra P.S.](#) The innate immune function of airway epithelial cells in inflammatory lung disease. / P.S. Hiemstra, P.B. Jr. McCray, R. Bals // *Eur Respir J.* – 2015. – Vol. 45. – P. 1150–1162.
- [Popovich P.G.](#) Hematogenous macrophages express CD8 and distribute to regions of lesion cavitation after spinal cord injury. / P.G. Popovich, N. van Rooijen, W.F. Hickey, G. Preidis, V. McGaughy. // *Exp Neurol.* – 2003. – Vol. 182. – P. 275-287.
- [Hirji, N.S.](#) Novel CD8 molecule on macrophages and mast cells: expression, function and signaling. / N.S. Hirji, T.J. Lin. M. Gilchrist. // *Int Arch Allergy Immunol.* – 1999. – Vol. 118. – P. 180-182.
- [Kobayashi, K.](#) Immunopathogenesis of delayed-type hypersensitivity. / K. Kobayashi, K. Kaneda, T. Kasama. // *Microsci. Res. Tech.* – 2001. – Vol. 53. – P. 241–245.
- [Flynn, J. L.](#) Immunology of tuberculosis. / J. L. Flynn, J. Chan. // *Annu. Rev. Immunol.* – 2001. – Vol.19. – P.93–129.
- [Glasser, J.R.](#) Surfactant and its role in the pathobiology of pulmonary infection. / J.R. Glasser, R. K. Mallampalli. // *Microbes Infect.* – 2012. – Vol. 14. – P. 17
- [Nandkumar, M.A.](#) Pulmonary surfactant expression analysis–Role of cell-cell interactions and 3-D tissue-like architecture. / M.A. Nandkumar, U. Ashna, L.V. Thomas, P.D. Nair. // *Pulmonary Cell Biology International.* – 2014. – Vol. 39(3). – P. 272–282.
- [Martinez, F.O.](#) The M1 and M2 paradigm of macrophage activation: time for reassessment. / F.O. Martinez, S. Gordon. // *F1000Prime Rep.* – 2014. – Vol. 6. – P. 13.

IMMUNOMORPHOLOGICAL CHARACTERISATIONS OF FIBROUS-CAVERNOUS TUBERCULOSIS OF THE LUNGS

*E. P. Golubinskaya*¹

¹ *pathological anatomy with sectional course department,
Medical Academy named after S.I. Georgievsky of V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

Abstract.

Tuberculosis (TB) is currently one of the acute global problems of today. The aim of this study is to establish the characteristics of intercellular interactions of the components of the local lung protection system with FCT. It was found that infection and persistence of the office in the body under FCT conditions is associated with damage and dysregulation of all components of local lung immunity, which explains the ineffectiveness of standard therapy methods having a relative etiological orientation.

Key words: tuberculosis, immunity, pathogenesis, immunohistochemistry, macrophages, T-lymphocytes, B-lymphocytes, blood-air barrier.

References

- [1] World Health Organization. Global Tuberculosis report. 2017.
- [2] **Stek C.** The Immune Mechanisms of Lung Parenchymal Damage in Tuberculosis and the Role of Host-Directed Therapy / C. **Stek**, B. **Allwood**, N.F. **Walker**, R.J. **Wilkinson**, L. **Lynen**, G. **Meintjes** // *Front Microbiol.* – 2018. – Vol. 30(9) – P. 2603. <https://doi.org/10.3389/fmicb.2018.02603>.
- [3] **Patil K.** Recent therapeutic approaches for the management of tuberculosis: Challenges and opportunities / K. **Patil**, S. **Bagade**, S. **Bonde**, S. **Sharma**, G. **Saraogi** // *Biomed Pharmacother.* – 2018. Vol. 99 – P. 735-745. <https://doi.org/10.1016/j.biopha.2018.01.115>.
- [4] **Martinez F.O.** The M1 and M2 paradigm of macrophage activation: time for reassessment. / F.O. **Martinez**, S. **Gordon**. // *F1000Prime Rep.* – Vol 6 – P. 6-13. <https://doi.org/10.12703/>
- [5] **Yi N.** The early secreted antigenic target of 6 kD of Mycobacterium tuberculosis inhibits the proliferation and differentiation of human peripheral blood CD34+ cells. / N.Yi, B.G.Jung, X.Wang, R.Vankayalapati, B. Samten // *Tuberculosis.* – 2016. – Vol. 101. – S28–S34. <https://doi.org/10.1016/j.tube.2016.09.018>.
- [6] **Ince L.M.** Lung Physiology and Defense. / L.M. Ince, M. Pariollaud, J.E. Gibbs. // *Current Opinion in Physiology.* – 2018.
- [7] **Sato T.** Determination of human immunoglobulin A and secretory immunoglobulin A in bronchoalveolar lavage fluids by solid phase enzyme immunoassay. / T. Sato, A. Kitajima, S. // *Ohmoto Clin Chim Acta.* – 1993. Vol. 220. – P. 145–156.
- [8] **Desch A.N.** Flow cytometric analysis of mononuclear phagocytes in nondiseased human lung and lung-draining lymph nodes. / A.N. Desch, S.L. Gibbins, R. Goyal // *Am J Respir Crit Care Med.* – 2016. – Vol. 193. – P. 614–626.
- [9] **Hiemstra P.S.** The innate immune function of airway epithelial cells in inflammatory lung disease. / P.S. Hiemstra, P.B. Jr. McCray, R. Bals // *Eur Respir J.* – 2015. – Vol. 45. – P. 1150–1162.
- [10] **Popovich P.G.** Hematogenous macrophages express CD8 and distribute to regions of lesion cavitation after spinal cord injury. / P.G. Popovich, N. van Rooijen, W.F. Hickey, G. Preidis, V. McGaughy. // *Exp Neurol.* – 2003. – Vol. 182. – P. 275-287.
- [11] **Hirji, N.S.** Novel CD8 molecule on macrophages and mast cells: expression, function and signaling. / N.S. Hirji, T.J. Lin. M. Gilchrist. // *Int Arch Allergy Immunol.* – 1999. – Vol. 118. – P. 180-182.
- [12] **Kobayashi, K.** Immunopathogenesis of delayed-type hypersensitivity. / K. Kobayashi, K. Kaneda, T. Kasama. // *Microsci. Res. Tech.* – 2001. – Vol. 53. – P. 241–245.
- [13] **Flynn, J. L.** Immunology of tuberculosis. / J. L. Flynn, J. Chan. // *Annu. Rev. Immunol.* – 2001. – Vol.19. – P.93–129.
- [14] **Glasser, J.R.** Surfactant and its role in the pathobiology of pulmonary infection. / J.R. Glasser, R. K. Mallampalli. // *Microbes Infect.* – 2012. – Vol. 14. – P. 17
- [15] **Nandkumar, M.A.** Pulmonary surfactant expression analysis-Role of cell-cell interactions and 3-D tissue-like architecture. / M.A. Nandkumar, U. Ashna, L.V. Thomas, P.D. Nair. // *Pulmonary Cell Biology International.* – 2014. – Vol. 39(3). – P. 272–282.
- [16] **Martinez, F.O.** The M1 and M2 paradigm of macrophage activation: time for reassessment. / F.O. Martinez, S. Gordon. // *F1000Prime Rep.* – 2014. – Vol. 6. – P. 13.

Сведения об авторе

Голубинская Елена Петровна, кандидат медицинских наук.

Доцент кафедры патологической анатомии с секционным курсом Медицинской академии имени С.И. Георгиевского Федерального Государственного Автономного Образовательного Учреждения Высшего Образования «Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация,

missive@mail.ru,

Область научных интересов: патологическая анатомия, туберкулез, иммунитет, иммуногистохимия, молекулярная диагностика.

УДК 577.19:595.787

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ БИОСИНТЕЗА И ЭВОЛЮЦИИ ПОЛОВЫХ ФЕРОМОНОВ И АТТРАКТАНТОВ ZYGAENIDAE (INSECTA, LEPIDOPTERA)*Е.Е. Кучеренко, К.А. Ефетов**Медицинская академия имени С.И. Георгиевского (структурное подразделение)**ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»***Аннотация**

Анализ данных отечественных и зарубежных публикаций по исследованию половых феромонов и аттрактантов Zygaenidae (Insecta, Lepidoptera) показал, что современное состояние изученности химической коммуникации у представителей данной таксономической группы недостаточно. Химический состав и строение половых феромонов выяснены только у нескольких видов из подсемейства Procridae. Установлено, что для Zygaeninae аттрактивной способностью обладают, как правило, сложные эфиры уксусной кислоты и высших ненасыщенных спиртов, а для Procridae – сложные эфиры спирта бутанола-2 и высших ненасыщенных карбоновых кислот. Длинноцепочечные углеводородные радикалы всех известных аттрактивных молекул Zygaenidae содержат 12, 14 или 16 атомов углерода и в большинстве случаев одну двойную связь в *цис*-конфигурации. Перечисленные признаки являются отражением общих правил строения половых феромонов и аттрактантов Lepidoptera, что, возможно, объясняется особенностями их биосинтеза и действием ферментов десатураз.

Ключевые слова: половые феромоны, половые аттрактанты, сложные эфиры, Zygaenidae.

Введение

Сравнение молекулярного строения и химического состава половых феромонов и аттрактантов у представителей разных видов, родов, семейств Insecta открывает широкие возможности для фундаментальных и прикладных исследований в биохимии, эволюционной биологии, химической экологии и систематике.

У Insecta наиболее хорошо изучены половые феромоны самок Lepidoptera [1]. Большой фактический материал по аттрактивным молекулам видов данного таксона представлен в обстоятельных обзорах последних лет [2, 3]. Было установлено, что половые феромоны, как правило, многокомпонентны, т. е. представляют собой смесь органических веществ, состоящую из основных и минорных соединений. При этом каждый компонент в отдельности может быть неактивным, а одно и то же вещество может присутствовать в феромонных железах разных видов. Поэтому число аттрактивных соединений оказывается значительно меньше количества видов Insecta, у которых исследованы феромонные системы. Так, всего 377 химических веществ являются компонентами половых феромонов и/или аттрактантов у 1572 видов Lepidoptera [4]. Различные комбинации лишь 170 аттрактивных соединений используются самками 700 видов Tortricidae и Noctuidae (s. l.) (Lepidoptera) для привлечения конспецифичных самцов [5]. Это значит, что Insecta относительно экономно расходуют энергетические ресурсы для биосинтеза новых соединений.

Целью нашего исследования был анализ строения и химического состава известных половых феромонов и аттрактантов Zygaenidae (Lepidoptera) для выявления

возможных связей между систематическим положением таксона и строением привлекающих молекул.

Материал и методы исследований

В качестве модельной группы выбраны представители семейства Zygaenidae, которое в настоящее время включает пять подсемейств [6–13] и имеет важное значение для хозяйственной и природоохранной деятельности человека [14].

В работе использовали сведения о строении и составе природных половых феромонов и синтетических половых аттрактантов Zygaenidae из электронной базы данных «The Pherobase» [1]. Кроме того, новые половые аттрактанты Zygaenidae были синтезированы в Крымском федеральном университете [15, 16]. Данные, полученные нами во время полевого скрининга этих половых аттрактантов в разных странах мира [17–24], также включались в общий анализ.

Результаты и обсуждение

В настоящее время строение половых феромонов и аттрактантов известно для двух из пяти подсемейств Zygaenidae: Zygaeninae и Procridae [1, 6, 25].

Основная масса компонентов синтетических половых аттрактантов Zygaeninae представлена сложными эфирами уксусной кислоты и высших непредельных спиртов с чётным количеством атомов углерода: 12–16 [1, 23, 25, 26]. Абсолютное большинство из них является *цис*-изомерами, причём двойная связь расположена в нечётной позиции: у одиннадцатого, девятого, седьмого и реже пятого атома углерода. Следует отметить, что 75% известных аттрактивных молекул Lepidoptera относится к алкенилацетатам, непредельным спиртам или альдегидам, содержащим от 10 до 18

атомов углерода и от одной до трёх двойных связей в длинноцепочечном углеводородном радикале [2–4]. Кроме того, для большинства молекул, входящих в состав феромонов и аттрактантов *Lepidoptera*, в том числе и *Zygaeninae*, характерно *cis*-положение двойной связи. Следовательно, молекулы известных половых аттрактантов *Zygaeninae* обладают такими особенностями структуры, которые характерны и для многих других представителей *Lepidoptera*. Очевидно, общие правила строения привлекающих молекул у видов разных семейств одного отряда являются отражением генетически детерминированных закономерностей и связаны с наличием общего предка.

Интересно, что у *Zygaeninae* *транс*-изомеры половых аттрактантов встречаются у видов из эволюционно более молодого подрода *Zygaena* (*Zygaena*) Fabricius, 1775. В то время как самцы двух видов, принадлежащих к архаичным родам *Reissita* Tremewan, 1959 и *Epizygaenella* Tremewan & Povolny, 1968, чувствительны к сложным эфирам с 16-углеродным радикалом и *cis*-изомерией [1]. Эти данные хорошо согласуются с выявленными закономерностями в филогенетических взаимоотношениях другого семейства *Lepidoptera*, в частности *Tortricidae*, эволюция феромонных систем которого шла в направлении увеличения доли *транс*-изомеров веществ и укорочения длины углеродной цепи с 16 до 12 атомов [27].

Известные половые феромоны и половые аттрактанты *Procridinae* также принадлежат к классу сложных эфиров [15–25, 28, 29]. Однако это другая группа соединений, являющихся производными бутанола-2 и высших непредельных карбоновых кислот с количеством атомов углерода 12 или 14. Такой тип строения компонентов половых феромонов не встречается у других видов *Lepidoptera* [1–3].

В то же время можно наблюдать структурное сходство углеводородных радикалов у аттрактивных молекул *Procridinae* и других *Lepidoptera* (в том числе и *Zygaeninae*). Оно заключается в аналогичности строения длинноцепочечных радикалов сложных эфиров с тем лишь отличием, что у *Procridinae* это кислотный радикал (рис. 1), а у *Zygaeninae* (и многих *Lepidoptera*) – спиртовой (рис. 2).

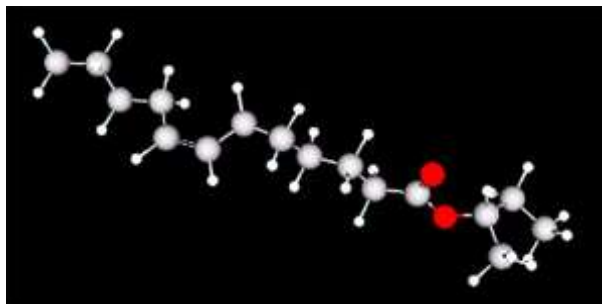

Рис. 1. 2-бутил-(7*Z*)-доддеценоат – компонент полового феромона *Illiberis* (*Primilliberis*) *rotundata* Jordan, 1907 [29]

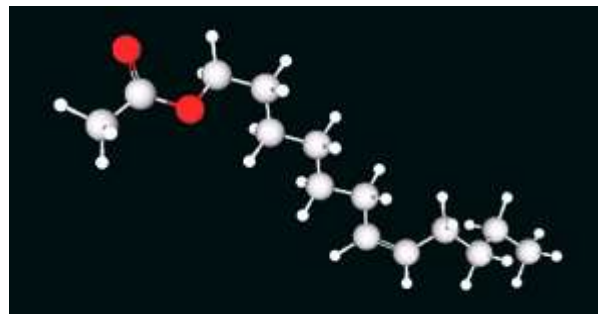

Рис. 2. (7*Z*)-доддецилацетат – один из компонентов полового аттрактанта *Zygaena* (*Zygaena*) *filipendulae* (Linnaeus, 1758) [26]

Рядом авторов [30, 31] было предложено биохимическое обоснование химико-структурного «однообразия» сигнальных молекул *Lepidoptera*. Согласно выдвинутой ими гипотезе, работа фермента $\Delta 11$ -десатуразы в комбинации с каскадом реакций укорочения жирных кислот на два атома углерода в процессе β -окисления позволила видам производить из стеариновой (C_{18}) и пальмитиновой (C_{16}) насыщенных кислот-предшественников различные ненасыщенные жирные кислоты, альдегиды и спирты. Эти кислоты и спирты могут образовывать сложные эфиры с бутанолом-2 и уксусной кислотой соответственно. Таким образом, почти все известные сочетания компонентов половых феромонов и аттрактантов *Zygaenidae* легко определяются из каскада указанных превращений путем ограничения стадий укорочения ацильной цепи (рис. 3). При этом, как уже было отмечено выше, двойная связь располагается у нечётного атома углерода.

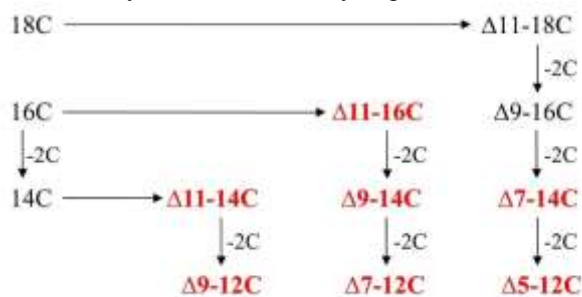

Рис. 3. Возможные пути биосинтеза компонентов половых феромонов *Lepidoptera*. Красным цветом выделены варианты длинноцепочечных углеводородных радикалов аттрактивных молекул *Zygaenidae*

Исключением из этого правила являются синтетические половые аттрактанты *Procridinae*, полученные из бутанола-2 и лауриновой кислоты Ефетовым К.А. с соавторами [15]. Несмотря на то, что двойная связь в кислотном радикале 2-бутилдоддецен-2-оата располагается в нехарактерном для *Zygaenidae* чётном положении у второго атома углерода (рис. 4), энантимеры этого сложного эфира в рацемической смеси и/или по отдельности привлекают самцов около двух десятков видов *Procridinae*, относящихся к шести родам [32].

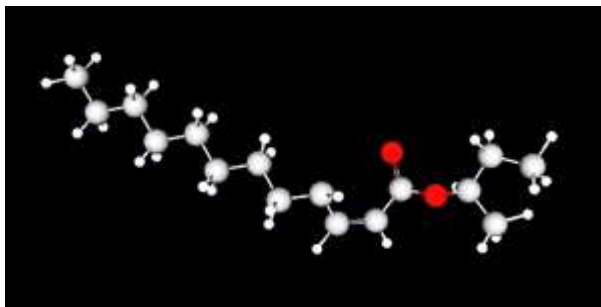

Рис. 4. 2-бутилдодецен-2-оат – синтетический половой аттрактант Procridae с необычным положением двойной связи в кислотном радикале

Заключение

В разных подсемействах Zygaenidae в качестве половых феромонов или аттрактантов представлены разные варианты сложных эфиров. Если у Zygaeninae строение половых аттрактантов относительно «тривиально» и характерно для многих представителей чешуекрылых, то Procridae используют уникальные феромонные молекулы, не встречающиеся у других видов Lepidoptera.

Литература

1. **El-Sayed, A.M.** The pherobase: database of pheromones and semiochemicals / A.M. El-Sayed [Internet edition]. – 2019. – URL: <https://www.pherobase.com/> (дата обращения 18.09.2019).
2. **Ando, T.** Lepidopteran sex pheromones / T. Ando, Sh. Inomata, M. Yamamoto // Topics in Current Chemistry. – 2004. – Vol. 239. – P. 51-96.
3. **Francke, W.** Pheromones of terrestrial invertebrates / W. Francke, S. Schulz // Comprehensive Natural Products II. – 2010. – Vol. 4. – P. 153-224.
4. **Byers, J.A.** Pheromone component patterns of moth evolution revealed by computer analysis of the *Pherolist* / J.A. Byers // Journal of Animal Ecology. – 2006. – Vol. 75. – P. 399-407.
5. **Гричанов, И.Я.** Феромоны для фитосанитарного мониторинга вредных чешуекрылых / И.Я. Гричанов, Е.И. Овсянникова. – СПб. - Пушкин: ВИЗР РАСХН, 2005. – 244 с.
6. **Efetov, K.A.** The hypothetical ground plan of the Zygaenidae, with a review of the possible autapomorphies of the Procridae and the description of the Inouelinae subfam. nov. / K.A. Efetov, G.M. Tarmann // Journal of the Lepidopterists' Society. – 2017. – Vol. 71(1). – P. 20-49.
7. **Назаров, В.В.** Участие пестрянок (Lepidoptera, Zygaenidae) Крыма в опылении орхидеи *Anacamptis pyramidalis* (Orchidaceae) / В.В. Назаров, К.А. Ефетов // Зоологический журнал. – 1993. – Т. 72, № 10. – С. 54-67.
8. **Efetov, K.A.** A revision of the genus *Goe* Hampson, [1893] (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae), with descriptions of two new species // Entomologist's Gazette. – 1998. – Vol. 49(1). – P. 49-62.
9. **Efetov, K.A.** On the chaetotaxy of the first instar larva of *Artona martini* Efetov, 1997 (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae, Artonini) / K.A. Efetov, E. Hayashi // Entomologist's Gazette. – 2008. – Vol. 59(2). – P. 101-104.
10. **Efetov, K.A.** *Illiberis (Hedina) louisii* sp. nov. (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae) from China / K.A. Efetov // Entomologist's Gazette. – 2010. – Vol. 61(4). – P. 235-241.
11. **Efetov, K.A.** *Illiberis (Alterasvenia) cernyi* sp. nov. (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae) from northern Thailand / K.A. Efetov, G.M. Tarmann // Entomologist's Gazette. – 2013. – Vol. 64(1). – P. 33-39.
12. **Efetov, K.A.** *Chrysartona (Chrystartona) mineti* sp. nov. (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae) from northern Vietnam / K.A. Efetov, G.M. Tarmann // Entomologist's Gazette. – 2013. – Vol. 64(3). – P. 197-206.
13. **Efetov, K.A.** *Illiberis (Alterasvenia) banmauka* sp. nov. (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae) from China and Myanmar / K.A. Efetov, G.M. Tarmann // Entomologist's Gazette. – 2014. – Vol. 65(1). – P. 62-70.
14. **Efetov, K.A.** The Zygaenidae (Lepidoptera) of the Crimea and other regions of Eurasia / K.A. Efetov. – Simferopol: CSMU Press, 2005. – 420 p.
15. **Ефетов, К.А.** Сложный эфир бутанола-2 и додеценовой кислоты: синтез и аттрактивные свойства / К.А. Ефетов, Е.В. Паршкова, М.Ю. Баевский, А.И. Поддубов // Украинский биохимический журнал. – 2014. – Т. 86, № 6. – С. 175-182.
16. **Ефетов, К.А.** Использование рыбьего жира как источника полиненасыщенных жирных кислот для получения полового аттрактанта Procridae (Lepidoptera: Zygaenidae) / К.А. Ефетов, Е.Е. Кучеренко, Е.В. Паршкова // Таврический медико-биологический вестник. – 2016. – Т. 19, № 1. – С. 34-39.
17. **Ефетов, К.А.** Половой аттрактант *Adscita (Procriterna) subtristis* и *Jordanita (Tremewania) splendens* (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae) / К.А. Ефетов, Е.Е. Кучеренко, Ж.-М. Дессе // Крымский журнал экспериментальной и клинической медицины. – 2016. – Т. 6, № 2. – С. 33-36.
18. **Efetov, K.A.** 2-butyl 2-dodecenoate, a new sex attractant for *Jordanita (Tremewania) notata* (Zeller, 1847) and some other Procridae species (Lepidoptera: Zygaenidae) / K.A. Efetov, E.E. Kucherenko, E.V. Parshkova, G.M. Tarmann // SHILAP Revista de Lepidopterologia. – 2016. – Vol. 44(175). – P. 519-527.
19. **Can Cengiz, F.** Zygaenidae (Lepidoptera) of Thrace Region of Turkey / F. Can Cengiz, K.A. Efetov, K. Kaya, E.E. Kucherenko, Z. Okyar, G.M. Tarmann // Nota Lepidopterologica. – 2018. – Vol. 41(1). – P. 23-36.
20. **Efetov, K.A.** A new synthetic sex attractant for males of *Illiberis (Primilliberis) pruni* Dyar, 1905 (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae) / K.A. Efetov, C. Koshio, E.E. Kucherenko // SHILAP Revista de Lepidopterologia. – 2018. – Vol. 46(182). – P. 263-270.
21. **Tarmann, G.M.** A second generation of *Theresimima ampellophaga* (Bayle-Barelle, 1808) (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae) discovered by using the sex attractant EFETOV-2 on the Kassandra peninsula (Halkidiki) in Greece / G.M. Tarmann, K.A. Efetov, E.E. Kucherenko // Entomologist's Gazette. – 2019. – Vol. 70(1). – P. 19-26.
22. **Efetov, K.A.** New synthetic sex attractants for the males of two endemic Iberian Procridae species (Lepidoptera: Zygaenidae) / K.A. Efetov, E.E. Kucherenko, G.M. Tarmann // SHILAP Revista de Lepidopterologia. – 2019. – Vol. 47(186). – P. 307-315.
23. **Can, F.** A study of the Zygaenidae (Lepidoptera) fauna of Central Anatolia, Turkey / F. Can, K.A. Efetov, J. Burman, K. Kaya, E.E. Kucherenko, B. Ulaşlı, G.M. Tarmann // Turkish Journal of Entomology. – 2019. – Vol. 43(2). – P. 189-199.
24. **Vrenozi, B.** The first well-documented record of the vine bud moth *Theresimima ampellophaga* (Bayle-Barelle, 1808) in Albania established by field screening of sex pheromone and

- sex attractant traps (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae) / B. Vrenozi, T.B. Tshova, K.A. Efetov, E.E. Kucherenko, A. Rredhi, G.M. Tarmann // SHILAP Revista de Lepidopterologia. – 2019. – Vol. 47(187). – P. 567-576.
25. **Subchev, M.** Sex pheromone communication in the family Zygaenidae (Insecta: Lepidoptera): a review / M. Subchev // Acta Zoologica Bulgarica. – 2014. – Vol. 66(2). – P. 147-157.
26. **Priesner, E.** Specificity of synthetic sex-attractants in *Zygaena* moths / E. Priesner, C. Naumann, J. Stertenbrink // Zeitschrift für Naturforschung. – 1984. – Vol. 39(7-8). – P. 841-844.
27. **Сафонкин, А.Ф.** Феромоны и филогенетические отношения в семействе листовёрток (Lepidoptera, Tortricidae) / А.Ф. Сафонкин // Зоологический журнал. – 2007. – Т. 86, № 12. – С. 1464-1467.
28. **Ефетов, К.А.** Application of two molecular approaches (use of sex attractants and DNA barcoding) allowed to rediscover *Zygaenoprocris eberti* (Alberti, 1968) (Lepidoptera, Zygaenidae, Procridae), hitherto known only from the female holotype / K.A. Efetov, A. Hofmann, G.M. Tarmann // Nota Lepidopterologica. – 2014. – Vol. 37(2). – P. 151-160.
29. **Subchev, M.** Identification and biological activity of sex pheromone components from females of the plum moth *Illiberis rotundata* Jordan (Lepidoptera: Zygaenidae: Procridae) / M. Subchev, T. Tshova, C. Koshio, S. Franke, A. Tröger, R. Twele, W. Francke, J.A. Pickett, L.J. Wadhams, C.M. Woodcock // Chemoecology. – 2009. – Vol. 19. – P. 47-54.
30. **Roelofs, W.L.** Chemistry of sex attraction / W.L. Roelofs // PNAS. – 1995. – Vol. 92. – P. 44-49.
31. **Blomquist, G.J.** Insect pheromone biochemistry and molecular biology: the biosynthesis and detection of pheromones and plant volatiles / G.J. Blomquist, R.G. Vogt. – London: Elsevier Academic Press, 2003. – 768 p.
32. **Ефетов, К.А.** Энантиомеры *ε*-проп-бутилдодецен-2-оата – половые аттрактанты Zygaenidae / К.А. Ефетов, Е.Е. Кучеренко // Липиды XXI века. Первая четверть: Конференция к 100-летию со дня рождения Льва Давидовича Бергельсона, основателя науки о липидах в России. Сборник тезисов докладов (Москва, 22–23 октября 2018). – Москва, 2018. – С. 25.

POSSIBLE WAYS OF THE BIOSYNTHESIS AND EVOLUTION OF SEX PHEROMONES AND SEX ATTRACTANTS OF THE ZYGAENIDAE (INSECTA, LEPIDOPTERA)

E.E. Kucherenko, K.A. Efetov

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol 295051, Russia

Abstract

The chemical structure of the sex pheromones of the Zygaenidae (Insecta, Lepidoptera) was identified only in some species of the subfamily Procridae. In Zygaeninae the sex attractants are esters of acetic acid and higher unsaturated alcohols, while in Procridae the sex pheromones and attractants are esters of 2-butanol and unsaturated fatty acids. The hydrocarbon radicals of the known attractive molecules of the Zygaenidae contain an even number of the carbon atoms (12, 14 or 16) and usually one double bond located at an odd carbon atom in the *cis*-configuration. Chemical structure of Zygaenidae attractive molecules coincides with the general principles of the structure of Lepidoptera sex pheromones.

Key words: sex pheromones, sex attractants, esters, Zygaenidae.

References

- [1] El-Sayed AM. The pherobase: database of pheromones and semiochemicals. Source: (<https://www.pherobase.com/>).
- [2] Ando T, Inomata Sh, Yamamoto M. Lepidopteran sex pheromones. Top Curr Chem 2004; 239: 51-96.
- [3] Francke W, Schulz S. Pheromones of terrestrial invertebrates. Compr Nat Prod II 2010; 4: 153-224.
- [4] Byers JA. Pheromone component patterns of moth evolution revealed by computer analysis of the *Pherolist*. J Animal Ecol 2006; 75: 399-407.
- [5] Grichanov IYa, Ovsyannikova EI. Pheromones for phytosanitary monitoring of Lepidoptera pests [In Russian]. St.Petersburg – Pushkin: VIZR RAAS; 2005.
- [6] Efetov KA, Tarmann GM. The hypothetical ground plan of the Zygaenidae, with a review of the possible autapomorphies of the Procridae and the description of the Inouelinae subfam. nov. J Lep Soc 2017; 71(1): 20-49.
- [7] Nazarov VV, Efetov KA. On the role of Zygaenidae (Lepidoptera) in pollination of *Anacamptis pyramidalis* (Orchidaceae) [In Russian]. Zool Zh 1993; 72(10): 54-67.
- [8] Efetov KA. A revision of the genus *Goe* Hampson, [1893] (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae), with descriptions of two new species. Entomol Gaz 1998; 49(1): 49-62.
- [9] Efetov KA, Hayashi E. On the chaetotaxy of the first instar larva of *Artona martini* Efetov, 1997 (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae, Artonini). Entomol Gaz 2008; 59(2): 101-104.
- [10] Efetov KA. *Illiberis (Hedina) louisii* sp. nov. (Lepidoptera: Zygaenidae, Procridae) from China. Entomol Gaz 2010; 61(4): 235-241.

- [11] Efetov KA, Tarmann GM. *Illiberis (Alterasvenia) cernyi* sp. nov. (Lepidoptera: Zygaenidae, Procrinae) from northern Thailand. Entomol Gaz 2013; 64(1): 33-39.
- [12] Efetov KA, Tarmann GM. *Chrysartona (Chrystarmanna) mineti* sp. nov. (Lepidoptera: Zygaenidae, Procrinae) from northern Vietnam. Entomol Gaz 2013; 64(3): 197-206.
- [13] Efetov KA, Tarmann GM. *Illiberis (Alterasvenia) banmauka* sp. nov. (Lepidoptera: Zygaenidae, Procrinae) from China and Myanmar. Entomol Gaz 2014; 65(1): 62-70.
- [14] Efetov KA. The Zygaenidae (Lepidoptera) of the Crimea and other regions of Eurasia. Simferopol: CSMU Press; 2005.
- [15] Efetov KA, Parshkova EV, Baevisky MY, Poddubov AI. *Sec*-butyl ester of dodecenoate: synthesis and attractive properties [In Russian]. Ukr Biochem J 2014; 86(6): 175-182.
- [16] Efetov KA, Kucherenko EE, Parshkova EV. The application of cod-liver oil, as a source of polyunsaturated fatty acids, for the synthesis of Procrinae sex attractant (Lepidoptera: Zygaenidae) [In Russian]. Tavricheskiy Mediko-biologicheskii Vestnik 2016; 19(1): 34-39.
- [17] Efetov KA, Kucherenko EE, Desse J-M. Sex attractant for *Adscita (Procriterna) subtristis* и *Jordanita (Tremewania) splendens* (Lepidoptera: Zygaenidae, Procrinae) [In Russian]. Crimean Journal of Experimental and Clinical Medicine 2016; 6(2): 33-36.
- [18] Efetov KA, Kucherenko EE, Parshkova EV, Tarmann GM. 2-butyl 2-dodecenoate, a new sex attractant for *Jordanita (Tremewania) notata* (Zeller, 1847) and some other Procrinae species (Lepidoptera: Zygaenidae) SHILAP Revta Lepid 2016; 44(175): 519-527.
- [19] Can Cengiz F, Efetov KA, Kaya K, Kucherenko EE, Okyar Z, Tarmann GM. Zygaenidae (Lepidoptera) of Thrace Region of Turkey. Nota Lepi 2018; 41(1): 23-36.
- [20] Efetov KA, Koshio C, Kucherenko EE. A new synthetic sex attractant for males of *Illiberis (Primilliberis) pruni* Dyar, 1905 (Lepidoptera: Zygaenidae, Procrinae). SHILAP Revta Lepid 2018; 46(182): 263-270.
- [21] Tarmann GM, Efetov KA, Kucherenko EE. A second generation of *Theresimima ampellophaga* (Bayle-Barelle, 1808) (Lepidoptera: Zygaenidae, Procrinae) discovered by using the sex attractant EFETOV-2 on the Kassandra peninsula (Halkidiki) in Greece. Entomol Gaz 2019; 70(1): 19-26.
- [22] Efetov KA, Kucherenko EE, Tarmann GM. New synthetic sex attractants for the males of two endemic Iberian Procrinae species (Lepidoptera: Zygaenidae). SHILAP Revta Lepid 2019; 47(186): 307-315.
- [23] Can F, Efetov KA, Burman J, Kaya K, Kucherenko EE, Ulaşlı B, Tarmann GM. A study of the Zygaenidae (Lepidoptera) fauna of Central Anatolia, Turkey. Turk J Entomol 2019; 43(2): 189-199.
- [24] Vrenozı B, Toshova TB, Efetov KA, Kucherenko EE, Rredhi A, Tarmann GM. The first well-documented record of the vine bud moth *Theresimima ampellophaga* (Bayle-Barelle, 1808) in Albania established by field screening of sex pheromone and sex attractant traps (Lepidoptera: Zygaenidae, Procrinae). SHILAP Revta Lepid 2019; 47(187): 567-576.
- [25] Subchev M. Sex pheromone communication in the family Zygaenidae (Insecta: Lepidoptera): a review. Acta Zool Bulg 2014; 66(2): 147-157.
- [26] Priesner E, Naumann C, Stertenbrink J. Specificity of synthetic sex-attractants in *Zygaena* moths. Z Naturforsch 1984; 39(7-8): 841-844.
- [27] Safonkin AF. Pheromones and phylogenetic relations of leafrollers (Lepidoptera, Tortricidae) [In Russian]. Zool Zh 2007; 86(12): 1464-1467.
- [28] Efetov KA, Hofmann A, Tarmann GM. Application of two molecular approaches (use of sex attractants and DNA barcoding) allowed to rediscover *Zygaenoprocris eberti* (Alberti, 1968) (Lepidoptera, Zygaenidae, Procrinae), hitherto known only from the female holotype. Nota Lepi 2014; 37(2): 151-160.
- [29] Subchev M, Toshova T, Koshio C, Franke S, Tröger A, Twele R, Francke W, Pickett JA, Wadhams LJ, Woodcock CM. Identification and biological activity of sex pheromone components from females of the plum moth *Illiberis rotundata* Jordan (Lepidoptera: Zygaenidae: Procrinae). Chemoecology 2009; 19: 47-54.
- [30] Roelofs WL. Chemistry of sex attraction. PNAS 1995; 92: 44-49.
- [31] Blomquist GJ, Vogt RG. Insect pheromone biochemistry and molecular biology: the biosynthesis and detection of pheromones and plant volatiles. London: Elsevier Academic Press; 2003.
- [32] Efetov KA, Kucherenko EE. Enantiomers of 2-butyl 2-dodecenoate are sex attractants of Zygaenidae [In Russian]. Conference «Lipids XXI» (Moscow, 22-23 October 2018). Book of abstracts. Moscow: IBCh RAS; 2018.

Сведения об авторах

1. Кучеренко Елена Евгеньевна

Ассистент кафедры биохимии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
e-mail: shysh1981@mail.ru

Область научных интересов: биохимия, хемоэкология.

2. Ефетов Константин Александрович

Заведующий кафедрой биохимии и лабораторией биотехнологии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, доктор биологических наук, профессор, академик РАН
e-mail: efetov@ma.cfuv.ru

Область научных интересов: биохимия, эволюционная биология, биосистематика, молекулярная биология, хемоэкология.

УДК 618.3-06:616.8

МИАЛГИИ В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕТОДЫ ИХ КОРРЕКЦИИ

Литнаревич Л. М.¹, Сулима А. Н.², Румянцева З. С.³

¹клинический ординатор кафедры акушерства гинекологии и перинатологии № 1, Медицинская академия имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», (vip.litnarovich@mail.ru),

²профессор кафедры акушерства, гинекологии и перинатологии № 1, Медицинская академия имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,

³доцент, и. о. заведующей кафедры акушерства, гинекологии и перинатологии № 1, Медицинская академия имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

Аннотация

Все изменения, происходящие в организме беременной женщины, обязательно затрагивают и мышечную ткань. Учитывая современный статический ритм жизни, гиподинамию и детренированность у большинства пациенток, беременность и вызывает боль в мышцах. В исследование были включены 200 беременных в сроках гестации от 20 до 40 недель, у которых в анамнезе отсутствовали жалобы на мышечные боли до беременности. Пациентки были разделены на четыре группы в зависимости от вида предложенной им коррекции миалгий. Наиболее распространенным типом миалгий у беременных женщин являются боли в поясничных мышцах. Плавание свободным стилем является наиболее оптимальным и эффективным методом коррекции миалгий во время беременности без отрицательного влияния на течение беременности и внутриутробное состояние плода.

Ключевые слова: беременность, Мышечные боли, коррекция, люмбалгии, фибрамиалгии, полимиозит, массаж, гимнастика, плавание, скандинавская ходьба.

Введение

Актуальной проблемой современной медицины является разработка мер профилактики и лечения неврологических расстройств у женщин с учетом анатомо-физиологических особенностей и клиники этих заболеваний [1, 2].

Частота многих заболеваний нервной системы в различных возрастных периодах неодинакова, а в период беременности некоторые неврологические заболевания оказывают влияние на течение беременности и, наоборот, беременность оказывает влияние на течение различных органических и функциональных заболеваний нервной системы. [3] Миалгия – симптом, который сопровождается болью в мышцах и возникает как при пальпации, так и спонтанно.

Миалгия присуща большому количеству патологических состояний, вызванных, воспалительными процессами, отеками. Очень часто миалгия возникает при травмах, чрезмерных нагрузках, переохлаждении, стрессах, беременности так же может отмечаться и при заболеваниях вен, артерий, лимфатических сосудов, нарушениях иннервации.

Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) около 2% жителей экономически развитых стран постоянно страдают от мышечных болей или миалгий. Мышечная боль может возникать как при напряжении, так и в состоянии покоя или же при пальпации. Код заболевания по МКБ-10 – M79.1.

Основные жалобы при миалгиях - боль в мышцах нередко сопровождающаяся общей слабостью, оте-

ками. Боли при миалгиях отличаются от невралгических болей диффузной болезненностью мышц при пальпации, отсутствием болевых точек Балле: в местах прохождения нервов, а также болезненностью в точках прикрепления мышечных волокон, нет нарушений чувствительности и характерных симптомов натяжения нервов (Ласега, Нери и др.). В дифференциальной диагностике с другими заболеваниями может помочь прием Брагара - у лежащего на спине больного поднимают вверх выпрямленную в коленном суставе ногу до появления боли и производят дорзальное сгибание стопы - при корешковой патологии боль усилится, при миалгии не усиливается.

Другие симптомы отличаются все зависит от вида миалгии.

Ранняя диагностика заболеваний нервной системы у женщин, особенно в период беременности, затруднена. Для уточнения характера заболевания нервной системы обязательно полное и своевременное обследование. [4]

Виды миалгии

Фибромиалгия. Это миалгия шеи, плечевой и затылочной области, поражающая не только мышцы, но и сухожилия со связками. Иногда фибромиалгия затрагивает еще и поясницу. Болезненные ощущения чаще всего проявляют себя по утрам, у пациенток плохой сон, постоянная слабость. Болевые ощущения эдентичны с обеих сторон тела.

Миозит. (люмбалгия, тораколгия) Это миалгия спины, шеи, а также других частей тела, иногда одновременно нескольких. В очаге воспаления часто возникают уплотнения, именуемые «узелками», кожа

краснеет. Болевые ощущения становятся более выраженными при попытке движения.

Полимиозит. Эта миалгия рук, ног, мышц плечевого пояса, шеи, таза. Боль в большинстве случаев берет свое начало от верхней части туловища и постепенно спускается вниз, захватывая всю поперечнополосатую мускулатуру тела. Сопровождается снижением мышечной силы.

Межреберная миалгия. Боль ощущается только в мышцах, которые расположены вдоль ребер. Напряжение и боль становятся сильнее при движении, во время кашля или чихания.

Ревматическая миалгия. Болезнь встречается не часто. От других видов миалгий отличается тем, что в мышцах, помимо боли, ощущается скованность, но нет слабости. В числе симптомов – ограниченность в движениях, субфебрильная температура и потеря веса.

Эпидемическая миалгия. Боль острая, возникает внизу грудной клетки и в мышцах живота. Резко повышается температура, больного тошнит, лимфоузлы увеличены, на коже могут быть высыпания. Проходит через 3-7 дней. [4]

Миалгия у беременных женщин возникает из-за крайне стремительных изменений в организме. Чаще всего возникает миалгия поясничного отдела позвоночника, и мышц брюшного пресса. По причине роста плода и матки, соответственно. Все же мышечные волокна не у каждой женщины могут растягиваться с такой скоростью. Следовательно, миалгия во время беременности является достаточно распространенной нозологией.

Мышечные боли беспокоят беременных в большинстве своем из-за резких изменений в организме женщины. Особенно часто донимает болевой синдром в пояснице. Связано это с тем, что до беременности скелетные мышцы поддерживали пресс и формировали его. Теперь же их основной задачей является удержание матки, которая стремительно увеличивается в размерах. Быстрорастущий плод и увеличение объема околоплодных вод могут спровоцировать боли в поясничных мышцах. Объем амниотической жидкости увеличивается от 250 мл в 16 нед до 800 мл в 32 нед, а затем снижается до 500 мл в 40 нед.¹ Поскольку эти факторы значительно повышают нагрузку на поясничный отдел позвоночника, и болезненность мускулатуры спровоцирована элементарным перенапряжением.

Мышцы таза непосредственно работают при родовом процессе. Происходит значительное их расширение. Спина начинает болеть из-за смещения центра тяжести. Ведь теперь на позвоночник налагается повышенная нагрузка. Грудь болит из-за гормональных изменений, а также усиленного кровообращения.

Паховые мышцы побаливают из-за перенапряжения или влияния на них специального гормона – релаксина. Во влагалище болевой синдром происходит на фоне повышенной сосудистой нагрузки. Ведь эластичность тканей начинает снижаться, боль появляется.

Ничего страшного в этих процессах нет. Это вполне нормально и пройдет, как только женщина родит.

В некоторых случаях проблема кроется в наличии патологических процессов. К их числу относят заболевания сердечно сосудистой системы, атеросклероз, невралгию, паховую грыжу и варикозное расширение вен. Необходимо обращать внимание и на характер боли. Дополнительная симптоматика может свидетельствовать о других заболеваниях.

Симптомы боли в мышцах у женщин часто всего имеют преходящий характер, более интенсивные ощущения, особенно, нуждаются в немедленной диагностике, госпитализации и лечении.

Миалгия – боль в мышечной ткани может ощущаться как:

- Стреляющая боль.
- Острая, кинжальная боль (редко).
- Ноющая, тянущая (часто).
- Ломящая.
- Жжение, покалывание.

В зависимости от провоцирующего фактора, симптомы боли в мышцах при беременности могут быть временными, ситуативными, преходящими или же постоянными. Это обусловлено постоянными изменениями в организме женщины, которые напрямую влияют на состояние мышечной ткани.

Симптомы физиологически допустимых состояний:

- Ноющая боль в ногах, стихающая при перемене позы тела, в покое.
- Тянущие боли в спине, стихающие при легком массаже, расслабляющих процедурах.
- Боль в паху, стихающая в покое.
- Распирающая, тянущая боль в спине, в тазовой области, обусловленная растяжением связки.
- Схваткообразная боль, связанная с тренировочными спазмами, схватки Брэкстона-Хикса.

Все изменения, происходящие в организме беременной женщины, обязательно затрагивают и мышечную ткань. Причем больше вовлечена в процесс гладкая мускулатура, которая составляет стенки матки, кишечника, кровеносные сосуды, волосяные луковицы. Если некоторые мышцы во время беременности находятся в состоянии релаксации, например, сосудов, кишечника, то другие, наоборот, несут большую нагрузку. Учитывая современный статический ритм жизни, гиподинамию и детренированность у большинства пациенток, беременность и вызывает боль в мышцах.

При болях в спине во время беременности рекомендуется ношение специальных поддерживающих бандажей. Каждая женщина должна помнить, что ее

самочувствие отражается в первую очередь на развитии и самочувствии плода, поэтому терпеть боль не нужно.

И так мы хотим сказать, что прекоцепционная оценка факторов риска и коррекция выявленных нарушений – наилучший способ снижения вероятности неблагоприятных акушерских и перинатальных исходов. [5,6,7] Следовательно, это и является важным триггером в необходимости проведения данного исследования.

Цель и задачи исследования

Определить тип миалгий во время беременности во 2 и 3 триместрах.

Подобрать и оценить наиболее эффективный метод их коррекции без отрицательного влияния на течение беременности и внутриутробное состояние плода.

Методика исследования

В исследование были включены 200 беременных в сроках гестации от 20 до 40 недель, у которых в анамнезе отсутствовали жалобы на мышечные боли до беременности и которые дали письменное информированное согласие на участие в данной работе. Исследование проводилось в условиях женской консультации путем анкетирования по разработанной нами анкете, состоящей из 27 вопросов. Пациентки были разделены на четыре группы в зависимости от вида предложенной им коррекции миалгий.

В первую группу вошли 50 беременных, которым с целью коррекции миалгий предлагалось плавание свободным стилем. Во вторую группу вошли 50 пациенток, которые прошли специальный комплекс лечебной гимнастики. В третьей группе 50 женщин посещали определенные виды лечебного массажа, а в четвертой группе – 50 беременных были предложены специальные виды ходьбы.

Результаты исследования

По типам миалгий беременные женщины распределились следующим образом: 55% (110) беспокоили боли в поясничных мышцах, 35% (70) - боли в икроножных мышцах, у 10% (20) отмечалась болезненность мышц брюшного пресса. 120 (60%) беременных связывали появление болей с длительным пребыванием в одном положении, а 80 (40%) - с физической нагрузкой.

В первой группе 45 (90%) беременных почувствовали значительное улучшение общего самочувствия и практически полное купирование миалгий к 5 - 6 дню занятий свободным плаванием. Во второй группе - 30 женщин (60%) чувствовали облегчение состояния в течение 12 часов после лечебной гимнастики, в дальнейшем боли возобновлялись. В третьей группе - у 35 женщин (70%) мышечные боли проходили во время

сеанса лечебного массажа в течение суток, после чего возобновлялись, и в четвертой группе – специальные виды ходьбы позволяли облегчить состояние только у 40% (20) беременных и не более чем на 5 - 6 часов.

Выводы

Наиболее распространенным типом миалгий у беременных женщин являются боли в поясничных мышцах.

Занятия спортом более эффективны, при условии постоянных физических нагрузках, и тем более в период планирования беременности [1, 8].

Плавание свободным стилем является наиболее оптимальным и эффективным методом коррекции миалгий во время беременности без отрицательного влияния на течение беременности и внутриутробное состояние плода.

Благодарности

Работа выполнена под руководством профессора кафедры акушерства гинекологии и перинатологии № 1, доктора медицинских наук Сулимы Анны Николаевны на клинических базах кафедры: СКРД № 1 ; СКРД № 2; при поддержке и. о. заведующего кафедрой акушерства гинекологии и перинатологии №1 кандидата медицинских наук Румянцевой З. С.; доцента кафедры, кандидата медицинских наук Беглицэ Д. А.; доктора медицинских наук профессора Глазкова И. С.; кандидата медицинских наук Драгановой С. В.

Литература

1. А44 Акушерство: учебник/ под ред. В. Е. Радзинского, А. М. Фукса. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2016. - 1040 с.: ил. ISBN 978-5-9704-3376-8
2. Заболевания нервной системы и беременность Рыжков В. Д. Санкт Петербург 2014 год
3. **Рыжков В.Д. Современные парадигмы в неврологии: Позитивная неврология. Женская неврология. 2016 Санкт Петербург 978-5-299-00753-4**
4. Акушерская агрессия v. 2.0 .Автор: В.Е. Радзинский; ISBN: 978-5-9908735-1-3
5. Клиническая неврология – Никифоров А.С , Гусьев Е.И. 2002 г.
6. **Dean S.V., Imam A.M., Lassi Z.S. et al. Imporance of intervening in the preconception period to impact pregnancy outcomes//Workshop Ser. - 2013. – Vol.74. – P .63-73.(PMID^25414942)**
7. **Adepu R. , Swam M.K. Development and evaluation of patient information leaflets(PIL) usefulness // Ind. J. Pharm. Scien.- 2012 – Vol. 74. – №2.- P. 174-178.(PMID:23326002)**
8. «Беременность ранних сроков. От прегравидарной подготовки к здоровой гестации» под ред. В.Е. Радзинского и А.А. Оразмурадова; 3-е издание 2018 год.

УДК 616.72-002.77; 577.218

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ)

Макалиш Т. П.¹, Оберемок В. В.², Темирова З. З.²

¹ Центральная научно-исследовательская лаборатория Медицинской академии
им. С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

² Кафедра биохимии Таврической академии ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Ревматоидный артрит (РА) - хроническое, системное иммуно-воспалительное заболевание суставов, которым страдает приблизительно 1% населения [1]. Характеризуется прогрессирующим синовитом, повреждением суставных хрящей и краевых зон кости. Основными проявлениями РА являются разрастание суставной капсулы с формированием паннуса, занимающего полость сустава и постепенно замещающего хрящевую ткань до полной блокировки сустава.

На данный момент признана следующая модель патогенеза РА. В развитии РА значительную роль играет наследственность. Выявлено порядка 100 аллелей риска, однако наиболее значимой в развитии РА является ген главного комплекса гистосовместимости. Помимо генетических факторов, составляющих 60%, 40% занимают экологические. Наибольшее значение имеет курение, на втором месте избыточный вес. Оба фактора, как и носительство HLA-SE аллели не гарантируют развитие РА и встречается у более чем половины населения земли [2]. При этом обязательным фактором развития РА является наличие иммунологических нарушений в виде формирования аутоиммунных комплексов. Существует мнение, что эти комплексы могут развиваться вне сустава – на слизистых полости рта и бронхов (что хорошо коррелирует с курением) вследствие бактериальных заболеваний этих органов [3]. Еще одним вероятным местом их образования является кишечник. В упрощенном виде патогенез РА состоит из следующих фаз: нарушение регуляторной активности Т-лимфоцитов (CD4), активация ими В-лимфоцитов с трансформацией в плазмциты и синтезом аутоиммунных комплексов, развитие воспалительной реакции в суставной капсуле с отеком синови, пролиферацией синовицитов, неоангиогенезом, формированием паннуса, деструкцией костной и хрящевой ткани. Во время этих процессов в большом количестве выделяются такие цитокины, как ФНОα, ИЛ6, ИЛ1, ИЛ17, ИЛ12, ИЛ23, что закикливает воспалительный процесс, делая его хроническим [4].

Основным препаратом базисной терапии является метотрексат, обладающий цитостатическим действием, препятствующим пролиферации не только синовицитов, фибробластов, лейкоцитов, но и хондроцитов. Из стероидных противовоспалительных препаратов назначают преднизолон, побочным действием которого являются гормональные нарушения со стороны надпочечников и половых желез, угнетая иммунитет в целом. В последнее время все большую популярность

приобретают генетические медпрепараты, направленные на те или иные звенья в иммунологической цепи развития РА. Все вышеперечисленные препараты имеют ряд побочных эффектов, сказываясь на состоянии таких органов, как печень, почки, надпочечники, может страдать реактивность иммунитета в связи с блокировкой ряда цитокинов. Нами была предложена идея инновационного подхода в лечении ревматоидного артрита, которая заключается в повышении резистентности органов-мишеней (суставных хрящей, суставных сумок) к инициирующим РА факторам. Это возможно путем использования антисмыслового тирофосфатного олигонуклеотида RN-2 (5'-TGCGTTCGAAG-3'), комплементарного консервативному участку 5,8S рибосомальной РНК для блокировки синтеза белка в поражённых суставах и снижения уровня разрастания соединительной ткани. Данный олигонуклеотид применялся ранее в опытах с клеточной линией Нер-2 эпидермоидной карциномы человека [5].

Целью работы явилось изучить на экспериментальной модели ревматоидного артрита действие нового препарата.

На кафедре биохимии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» был осуществлен синтез указанного олигонуклеотида. а так же контрольного олигонуклеотида со случайной последовательностью нуклеозидов. Моделирование артрита выполняли путем субплантарного введения полного адьюванта Фрейнда в количестве 0,03 мл, который содержал 0,01 мг БЦЖ, 1–2 р/нед, после 2–3 нед. жизни. Моделировали аутоиммунный процесс путем сенсibilизации организма животного в течение 21 дня. С 35-х до 45-х суток жизни животным ничего не вводили, за этот период у них развивался экспериментальный артрит. Затем начинали десятидневную терапию четырьмя разными способами. Два из них – инновационные методики: использование RN-1 и RN-2 в качестве монотерапии местно в виде субплантарных инъекций по схеме 0,04 мл четырехкратно на протяжении 10 дней. Два других – сравнение с базисной терапией метотрексатом в виде внутримышечных инъекций в дозе 0,04 мл четырехкратно на протяжении 10 дней, а также преднизолоном в виде внутримышечных инъекций в дозе 0,04 мл ежедневно на протяжении 10 дней. Спустя 5 суток после завершения терапии, крыс вывели из эксперимента, этот момент соответствовал возрасту 2 месяцев.

Динамика органометрических показателей нижних конечностей нижних конечностей была разнонаправленной в разных частях конечности и в разных экспериментальных группах. При лечении метотрексатом ускорился рост бедра и стопы, ORN2 и преднизолон приостановили рост голени. Достоверно отставали в росте все части конечности у крыс без лечения. При этом в большинстве случаев отставала в росте стопа с индуцированным артритом. Размер стопы в области моделированного артрита в большей степени определялся воспалительной реакцией. По противовоспалительному действию наилучший эффект оказал преднизолон, что проявляется наименьшими размерами стопы среди травмированных конечностей. Введение ORN2 не повлияло на воспалительные процессы, но и не препятствовало росту костей.

На гистологическом уровне обнаружилось, что более всего изменениям подверглись плюсне-фаланговые и межплюсневые суставы, находящиеся в непосредственной близости с местом инъекции. Наблюдались характерные признаки ревматоидного артрита в виде развитого паннуса, занимающего практически всю полость сустава, эрозии суставного хряща, замены хрящевой ткани на фиброзную. Также замечено значительное количество воспалительного инфильтрата в окружающих тканях.

Лечение препаратами базисной терапии не оказало ожидаемого эффекта. Метотрексат, как цитостатик, хоть и приостановил развитие паннуса, однако сказался и на состоянии хряща, значительно снизив количество изогенных групп. Преднизолон, направленный на купирование воспаления, не до конца справился со своей задачей: в паннусе сохраняется лимфоцитарная инфильтрация.

Применение олигонуклеотида со случайной последовательностью не оказало положительного эффекта на течение ревматоидного артрита. Помимо сохранившегося отека и воспаления, на фоне развившегося паннуса, сформированного коллагеновыми волокнами и покрытого гиперплазированными синовицитами, явно видны следы значительной деструкции суставного хряща. Наблюдается также нарушение организации метафизарной пластинки фаланги.

Заключение. Ревматоидный артрит приводит к необратимым изменениям в строении суставов, а его терапия направлена главным образом на поддержание длительной ремиссии. При использовании адъювант-индуцированной модели артрита и описанной схемы его лечения признаки воспаления сохраняются с разной степенью выраженности в зависимости от применяемого препарата. Применение антисмыслового олигонуклеотида ORN-2, направленного на блокировку синтеза белка фибробластами, оказало наилучший эффект на суставную капсулу и остановило развитие паннуса.

Перспективой дальнейших исследований является синтез антисмысловых олигонуклеотидов, направленных на блокировку выработки фактора некроза опухоли (ФНО α) и проверка эффективности полученного продукта на откорректированной экспериментальной модели отдельно и в комплексе с ORN-2 с использованием широкого спектра молекулярно-биологических методов.

Литература

1. Helmick Ch.G., Felson D.T., Lawrence R.C. et al. Estimate of the prevalence of arthritis and other rheumatic conditions in the United States. Part I. // *Arthritis and Rheumatism*. — 2008. — Vol.58. — P. 15-25.
2. Гены предрасположенности к ревматоидному артриту / Никулина С.Ю., Чернова А.А., Большакова Т.Ю. и др. // *Сибирское медицинское обозрение*. — 2014. — № 3 (87). — С. 11-18.
3. Catrina A.I., Deane K.D., Scher J.U. Gene, environment, microbiome and mucosal immune tolerance in rheumatoid arthritis // *Rheumatology (Oxford)*. — 2016. — Vol. 55(3) — P. 391–402. doi:10.1093/rheumatology/keu469
4. Derksen V.F.A.M., Huizinga T.W.J., van der Woude D. The role of autoantibodies in the pathophysiology of rheumatoid arthritis // *Seminars in Immunopathology*. — 2017. — Vol 39(4). — P. 437–446. doi:10.1007/s00281-017-0627-z
5. Laikova KV, Oberemok VV, Krasnodubets AM, et al. Advances in the Understanding of Skin Cancer: Ultraviolet Radiation, Mutations, and Antisense Oligonucleotides as Anticancer Drugs. *Molecules*. 2019;24(8):1516. Published 2019 Apr 17. doi:10.3390/molecules24081516

УДК 616-092.7

БИОХИМИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВРЕЖДЕНИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ИШЕМИИ И РЕПЕРФУЗИИ ТКАНЕЙ

Мневцев Р.А.

Медицинская академия им. С.И. Георгиевского (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

В статье описаны патогенетические механизмы повреждения нервной системы при реперфузионном синдроме. Установлено, что после реперфузии ранее ишемизированных периферических тканей, в головного мозга активируются протеолитические ферменты, что приводит к его структурным изменениям и усугубляет реперфузионную интоксикацию в связи с поступлением неспецифических протеиназ в общий кровоток. При этом доказана корреляция между степенью выраженности указанных биохимических и функциональных расстройств и длительностью ишемии и реперфузии тканей.

Ключевые слова: головной мозг, реперфузионный синдром, ишемия, протеолиз, микроскопия.

Введение

Актуальность изучения механизмов развития полиорганной недостаточности при реперфузионном синдроме обусловлена широким распространением данного состояния в клинической практике, а также высоким уровнем летальности. Ишемия и реперфузия тканей способствуют высокой заболеваемости и смертности в широком диапазоне болезней, включая инфаркт миокарда, ишемический инсульт, синдром длительного сдавления, серповидно-клеточную анемию, синдром ночного апноэ и другие патологии. Развитие реперфузионного синдрома также является актуальной проблемой в трансплантологии, медицине чрезвычайных ситуаций, абдоминальной и сосудистой хирургии, травматологии [1, 2]. В основе развития системных осложнений реперфузионного синдрома лежит поступление в общий кровоток накопившихся в ранее ишемизированных тканях продуктов гипоксического повреждения клеток, что приводит к дисбалансу в протеиназ-ингибиторной системе организма и развитию патологии жизненно важных органов, в том числе нервной системы [3].

В основе высокой летальности при постишемических состояниях лежит тяжелая реперфузионная интоксикация, которая приводит к развитию циркуляторной гипоксии и полиорганной недостаточности (патологии сердца, почек, печени, кишечника, поджелудочной железы) [4, 5, 6].

Дисбаланс в потребности и поступлении метаболитов в ишемизированной ткани приводит к глубокой гипоксии и микроциркуляторной дисфункции. Последующая реперфузия дополнительно усиливает активацию врожденных и адаптивных иммунных реакций и программ гибели клеток, включая апоптоз (в связи с ядерной фрагментацией и потерей целостности и потенциала митохондриальной мембраны), гибель кле-

ток, связанную с аутофагами (за счет цитоплазматической вакуолизации, потери органелл) и некроз (за счет отека клеток, разрыва плазматической мембраны и выхода лизосомальных протеаз во внеклеточное пространство).

Многочисленные исследования подтверждают, что указанные патологические процессы сопряжены с дисбалансом протеиназ-ингибиторной системы

Состояние нервной системы при реперфузионном синдроме остается недостаточно изученным. При этом нервная система является главнейшей интегративной системой, осуществляющей взаимосвязанную регуляцию деятельности всех остальных органов и тканей и обеспечивающая реакцию на изменение условий внешней и внутренней среды. До настоящего времени при реперфузионном синдроме достаточно глубоко изучено развитие болевого синдрома, связанного с гипоксическим повреждением ишемизированных тканей и сопровождается соответствующими поведенческими реакциями. При этом влияние ишемического токсина, попадающего в системный кровоток после реваascularизации ранее ишемизированных тканей, на состояние нервной системы представляет интерес в связи с большой чувствительностью нервной ткани к эндогенным токсинам [2, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Учитывая вышесказанное, целью проведенной работы стало изучение влияния постишемической интоксикации на нервную систему при экспериментальном реперфузионном синдроме.

Материал и методы

Экспериментальное исследование проведено на базе кафедры общей и клинической патофизиологии Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского».

Работа выполнена в соответствии с рекомендациями этического комитета Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ имени

В. И. Вернадского», требованиями Руководства по содержанию и использованию лабораторных животных (США, 2011) и Европейской конвенции о защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и других научных целей (Страсбург, 1986).

Как объект для исследований выбраны самцы белых лабораторных крыс линии «Wistar» массой 170-200 грамм, так как эти животные удобны для экспериментальных исследований [10].

Для исследований использовали 50 крыс, которые случайной выборкой были разделены на 5 серий: контрольную ($n=10$), которую составили интактные животные, и четыре экспериментальные, в которых моделировался реперфузионный синдром с различной продолжительностью ишемического (2 и 6 часов) и реперфузионного периодов (6 и 12 часов).

Реперфузионный синдром моделировали путем наложения жгутов на обе задние конечности крыс на уровне паховой складки под поверхностным эфирным наркозом, используя модификацию профессора В. З. Харченко (свидетельство на рационализаторское предложение №1786, выданное Крымским государственным медицинским институтом 28.09.1989 г.). Ширина пережима тканей составляла 2-3 мм [12]. Критериями правильности наложения жгута считали уменьшение объема ишемизированных конечностей, а также локальную гипотермию. Снятие жгутов проводили в зависимости от продолжительности ишемического периода в той или иной группе эксперимента. Эвтаназию крыс экспериментальных серий проводили через 6 и 12 часов после ревазуляризации.

Для оценки динамического равновесия протеиназной ингибиторной системы определяли эластазоподобную активность (ЭПА) и трипсиноподобную активность (ТПА), антитриптическую активность (АТА) и активность кислотостабильных ингибиторов протеаз (КСИ) в супернатантах гомогенатов головного мозга, а также в сыворотках крови, полученных из сонных артерий и яремных вен путем их пунктирования. Исследование неспецифических протеиназ и их ингибиторов проводили с использованием энзиматических методов на поверенном спектрофотометре «Biomat 5» (Великобритания) [11].

Изучение активности ферментов протеолиза сыворотки крови осуществляли на основе прироста оптической плотности при расщеплении субстратов, а измерение активности их ингибиторов – на торможении расщепления протеазами белковых и низкомолекулярных субстратов [12].

При изучении активности ферментов протеолиза и их ингибиторов в супернатантах гомогенатов головного мозга, также производили определение общей концентрации белка в исследуемых образцах.

Морфологические изменения головного мозга определяли методом световой микроскопии срезов тканей головного мозга.

Общую летальность крыс вычисляли как отношение количества погибших животных к концу эксперимента к общему числу животных в каждой группе.

Статистическую обработку полученных результатов проводили с использованием вариационной статистики с вычислением средних величин (M), их стандартными отклонениями (m) и оценкой t -критерия Стьюдента, если распределение отличалось от нормального, то использовали U -критерий Манна-Уитни. Достоверными считали показатели при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Проведенные исследования позволили провести учет летальности животных. Так, моделирование 6-часового ишемического периода в последствии приводило к гибели животных – относительная летальность составляла 30%.

Установлено, что при реперфузионном синдроме по сравнению с интактными животными в сонных артериях активность ферментов протеолиза увеличивалась пропорционально времени ишемического и реперфузионного периода (прирост ЭПА – до 20%, ТПА – до 102,7%). При этом в яремных венах тенденция роста активности протеиназ была еще более выражена – прирост ЭПА составлял до 57,9%, ТПА – до 222,2%. Эти данные указывают на то, что происходит снижение активности ферментов протеолиза в сыворотке крови после ее прохождения через головной мозг.

При изучении ингибиторного потенциала сыворотки крови из сонных артерий и вен нами было обнаружено, что в яремных венах активность ингибиторов протеиназ выше, чем в сонных артериях (АТА – на 43,7%, КСИ – на 55,7%). Данное соотношение изменялось при ишемии и реперфузии тканей – так, в артериях отмечалось незначительное компенсаторное увеличение (наиболее ярко выраженное у крыс 4 серии), в то время как в венозной крови отмечалось резкое падение этого показателя – до 28,1%.

При этом наблюдалась достоверная тенденция роста активности протеиназ и угнетения ингибиторного потенциала сыворотки крови при реперфузионном синдроме, которая значительно выражена в крови, полученной из яремных вен, нежели из сонных артерий. Это может говорить об усугубляющей роли головного мозга в патогенезе развития реперфузионных нарушений.

Кроме того, нами установлено достоверное увеличение активности ферментов протеолиза в тканях головного мозга, прямо пропорционально связанное с длительностью ишемического периода (ЭПА – до 248,2%, ТПА – до 84%). Также установлена корреляция между продолжительностью ишемического периода со снижением активности ингибиторов протеиназ в супернатантах гомогенатов головного мозга.

Указанные протеолитические повреждения головного мозга приводили к поведенческим расстройствам нервной системы. Так, нами было установлено, что

уже в первые минуты после снятия жгутов у исследуемых животных появлялось резкое возбуждение, сопровождающееся непроизвольным мочеиспусканием и дефекацией. Состояние возбуждения продолжалось до 30-40 минут, после чего сменялось резкой заторможенностью.

Спустя 1 час после снятия жгутов крысы были адинамичны, лежали на животе, от пищи и воды отказывались. Ранее ишемизированные конечности у всех животных были неподвижными, выпрямленными кзади. Через 3 часа после реваскуляризации тканей явления гиподинамии усиливались, крысы не пытались изменить неудобное положение тела, лежали на боку, отказывались от пищи и воды. При этом через 6 часов после снятия жгутов животные продолжали лежать на боку с закрытыми глазами, от пищи и воды по-прежнему отказывались.

Протеолитическое повреждение головного мозга приводило к его морфологическим изменениям, которые после моделирования двухчасовой ишемии проявлялись в перичеллюлярном отеке и скоплениях микроглиальных клеток вокруг нейронов с пикнотичными ядрами, что соответствует начальным явлениям формирования микроглиальных узелков и некроза. Сосуды вещества мозга полнокровны, периваскулярно отмечался отек и единичные петехиальные кровоизлияния. После шестичасовой ишемии эти изменения дополнялись гиперемией сосудов мягкой мозговой оболочки и ворсин хорoidalного сплетения.

Заключение

Головной мозг у здоровых животных выполняет регуляторную функцию в поддержании гомеостаза протеиназ-ингибиторной системы, что заключается в уменьшении активности протеиназ и увеличении активности их ингибиторов при прохождении крови через мозговую ткань. Возникающие при реперфузионном синдроме расстройства гомеостаза существенно затрагивают ткани головного мозга, приводя к активации в них протеолиза, что не только способствует повреждению самой нервной ткани, но и усиливает генерализованную интоксикацию за счет поступления церебральных неспецифических протеиназ в системный кровоток через систему выносящих сосудов. Кроме того, реперфузионный синдром приводит к протеолитическому повреждению головного мозга, которое прямо пропорционально связано с длительностью как ишемического, так и реперфузионного периода и сопровождается выраженными морфологическими изменениями.

Литература

1. Молекулярные механизмы развития экстремальных состояний и их коррекция / В. З. Харченко, А. В. Кубышкин, И. И. Фомочкина и др. – Симферополь, 2011. – 155 с.
2. **Фомочкина И. И.** Патогенетическое значение протеиназ-ингибиторной системы в развитии локальной и системной патологии / И. И. Фомочкина, А. В. Кубышкин // Патология. – 2012. – Vol. 25, № 2. – С. 50.
3. **Фомочкина И. И.** Протеиназ-ингибиторная система в патогенезе экстремальных состояний / И. И. Фомочкина, А. В. Кубышкин // Вестник морского врача. – 2008. – Vol. 6, №6. – С. 167.
4. **Виничук С. М.** Новые возможности патогенетической коррекции ишемических повреждений ткани головного мозга: взгляд на проблему / Український медичний часопис. 2009. Vol. 2, № 70. – С 5-9.
5. **Shmonin A. A., Melnikova E. V., Galagudza M. M., Vlasov T. D.** The characteristics of cerebral ischemia in major rat stroke models of middle cerebral artery ligation through craniectomy // International Journal of Stroke. 2012. №10. – P. 1747-4949.
6. **Гребенчиков О. А.,** Лихванцев В. В., Плотников Е. Ю., Силачев Д.Н., Певзнер И. Б., Зорова Л. Д., Зоров Д. Б. Молекулярные механизмы развития и адресная терапия синдрома ишемии-реперфузии / Актуальные вопросы анестезиологии и реаниматологии. 2014. №3. – С. 60-67.
7. **Лисицкий Д. С.,** Войцехович К. О., Мелехова А. С. Основные методы оценки нейротоксических последствий тяжелой формы острого отравления этанолом. Токсикология. 2015. №15. – С. 138-149.
8. **Денисенко П. П.** К вопросу о фармакотерапии и профилактике острых постишемических расстройств Острая ишемия органов и меры борьбы с постишемическими расстройствами: матер. I всесоюз. симп. М., 1973. – С. 251-252.
9. **Rosenzweig H. L.,** Lessov N. S., Henshall D. C. et al. Endotoxin preconditioning prevents cellular inflammatory response during ischemic neuroprotection in mice. Stroke. – 2004. – Vol. 35, №11. – P. 2576–2581.
10. **Хельд Д. Р.** Требования к лабораторным животным при осуществлении программ здравоохранения. Бюл. ВОЗ, 1981.
11. **Харченко В. З.** Механизмы развития органопатологии при экспериментальном реперфузионном синдроме / В. З. Харченко, Л. Л. Алиев, И. И. Фомочкина, С. В. Харченко // Вестник морского врача. – 2008. – №6 (6). – С. 168.
12. **Кубышкин А. В.** и др. Методы определения активности неспецифических протеиназ и их ингибиторов в сыворотке крови и биологических. Киев, 2010.

BIOCHEMICAL AND MORPHOLOGICAL MECHANISMS OF BRAIN DAMAGE IN EXPERIMENTAL ISCHEMIA AND TISSUE REPERFUSION

Ruslan A. Mnevets,
student of the Department of General and Clinical Pathophysiology of
Medical Academy named after S. I. Georgievsky of Vernadsky CFU,
e-mail: mnevets.r@gmail.com

Abstract

The article describes the mechanisms of brain damage during reperfusion syndrome. It has been established that during the development of the systemic reperfusion syndrome, proteolysis is activated in brain tissues, which leads to its damage and aggravates reperfusion intoxication due to the admission of non-specific proteinases into the general circulation, which is accompanied by impaired function of the nervous system. At the same time, a correlation between the severity of these biochemical and functional disorders and the duration of ischemia and reperfusion of tissues has been proven.

References

- [1] Kharchenko V. Z., Kubyshkin A. V., Fomochkina I. I. i dr. Molekuljarnye mehanizmy razvitiya jekstremal'nyh sostojanij i ih korrekcija. Simferopol'; 2011. (In Russ)
- [2] Fomochkina I. I., Kubyshkin A. V. Patogeneticheskoe znachenie proteinaz-ingibitornoj sistemy v razvitiu lokal'noj i sistemnoj patologii. Patologija. 2012; 25(2): 50. (In Russ)
- [3] Fomochkina I. I., Kubyshkin A. V. Proteinaz-ingibitornaja sistema v patogeneze jekstremal'nyh sostojanij. Vestnik morskogo vracha. 2008; 6(6): 167. (In Russ)
- [4] Vinichuk S. M. Novye vozmozhnosti patogeneticheskoy korrekcii ishemicheskikh povrezhdenij tkani golovnogogo mozga: vzgljad na problemu / Ukraïns'kij medicnij chasopis. 2009; 2(70): 5-9. (In Russ)
- [5] Shmonin A. A., Melnikova E. V., Galagudza M. M., Vlasov T. D. The characteristics of cerebral ischemia in major rat stroke models of middle cerebral artery ligation through craniectomy // International Journal of Stroke. 2012. №10. – P. 1747-4949.
- [6] Grebenchikov O. A., Lihvancev V. V., Plotnikov E. Ju., Silachev D.N., Pevzner I. B., Zorova L. D., Zorov D. B. Molekuljarnye mehanizmy razvitiya i adretnaja terapija sindroma ishemii-reperfuzii / Aktual'nye voprosy anesteziologii i reanimatologii. 2014; №3: 60-67. (In Russ)
- [7] Lisitskiy D. S., Voytsehovich K. O., Melehova A. S. Os-novnyie metodyi otsenki neyrotoksicheskikh posledstviy tyazhYoloy formyi ostrogo otravleniya etanolom. Toksi-kologiya. 2015. #15. – S. 138-149.
- [8] Denisenko P. P. K voprosu o farmakoterapii i profilaktike ostryh postishemicheskikh rasstrojstv Ostraja ishemija organov i mery bor'by s postishe-micheskimi rasstrojstvami: mater. I vsesojuz. simp. M., 1973. – S. 251-252. (In Russ)
- [9] Rosenzweig H. L., Lessov N. S., Henshall D. C. et al. Endotoxin preconditioning prevents cellular inflammatory response during ischemic neuroprotection in mice. Stroke. – 2004. – Vol. 35, №11. – P. 2576–2581.
- [10] Hel'd D. R. Trebovanija k laboratornym zhivotnym pri osushhestvlenii programm zdavoohranenija. Bjul. VOZ. 1981; 40(4): 20. (In Russ)
- [11] Kubyshkin A. V. i dr. Metody opredelenija aktivnosti nespecificheskikh proteinaz i ih ingibitorov v syv-ototke krovi i biologicheskikh. Kiev; 2010. (In Russ)
- [12] Kharchenko V. Z., Aliev L. L., Fomochkina I. I., Kharchenko S. V. Mehanizmy razvitiya organopatologii pri jeksperimental'nom reperfuzionnom sindrome. Vestnik morskogo vracha. 2008; 6(6): 168. (In Russ)

Сведения об авторе

Мневек Руслан Александрович, студент кафедры общей и клинической патофизиологии Медицинской академии имени С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» mnevets.r@gmail.com

Область научных интересов – патофизиология экстремальных состояний, патофизиология нервной системы

УДК: 614.1:312.2+616-036.88

ДИНАМИКА РЕПРОДУКТИВНЫХ ПОТЕРЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ ЗА 2015-2017 ГГ.

Третьякова О.С., Гаффарова А.С.

Медицинская академия им. С.И. Георгиевского (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Репродуктивные потери – это комплексное определение, включающее материнскую смертность, потери в результате прерывания беременности, потери плода, а также смертность детей в возрасте до 1-го года. Оценка и сравнение репродуктивных потерь в Российской Федерации (РФ) и Республике Крым (РК) производилась с использованием материалов ежегодного статистического сборника ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Министерства здравоохранения (МЗ) РФ с расчетом специального коэффициента фетоинфантильных потерь и коэффициента П/Р, разработанного ВОЗ для оценки эффективности службы охраны материнства и детства в РФ и РК, в виде соотношения поздней и ранней смертности детей.

За период 2015-2017 гг. в РФ зафиксирована положительная динамика материнской смертности: коэффициент уменьшился более чем на 25%. В то же время в РК показатель увеличился на 34,6%. Число аборт за исследуемый период уменьшилось, как в РК, так и в РФ, при этом показатели в РК были ниже. Анемия беременных, угроза прерывания беременности и преждевременные роды и патология мочеполовой системы в РФ и РК были ведущими причинами заболеваемости в период гестации. Среди патологии, непосредственно осложнившей течение родов, отмечается значительный вклад анемий беременных, нарушений родовой деятельности и затрудненных родов.

В РФ коэффициенты перинатальной смертности и фетоинфантильных потерь постепенно уменьшались, в то время как в РК в 2016 г. зафиксировано существенное их снижение с последующим повышением практически до исходного уровня. В РК и РФ зафиксировано снижение младенческой смертности, но в целом коэффициенты в РК были ниже. Согласно коэффициенту ВОЗ медико-социальная эффективность службы охраны материнства и детства очень высокая, как в РФ, так и в РК, что является свидетельством успешной реализации общегосударственных программ по снижению репродуктивных потерь.

Ключевые слова: репродуктивные потери, медико-социальная эффективность деятельности службы материнства и детства.

Введение

Создание условий для роста численности населения является одним из главных направлений демографической политики государства [1]. Репродуктивные потери (РП) – это комплексное понятие, включающее материнскую смертность, потери плода и смертность детей в возрасте до 1 года. РП, являясь невосполнимыми потерями демографических резервов страны, не только вносят вклад в демографическую ситуацию страны, но и имеют прогностическое значение, определяя динамику численности населения в последующие годы [2-4]. К сожалению, на данный момент стоит отметить, что уровень РП остается высоким, несмотря на значительные успехи в современной диагностике и возможностях лечения заболеваний матери и плода, патологических состояний в родах и послеродовом периоде, поэтому проблема сохранения жизни матери и плода становится все более актуальной и приобретает острейший характер [1, 5].

С точки зрения общественного здоровья РП являются показателем эффективности службы охраны материнства и детства, интегральным индикатором здоровья рождающегося поколения и населения в целом.

На основании выше сказанного, детальный количественный и качественный анализ РП позволяет определить причины роста РП, и активное воздействие на эти факторы способствует оптимизации и улучшению качества акушерско-гинекологической и педиатрической помощи в РФ.

Цель исследования: провести сравнительный анализ РП в РФ и Республике Крым (РК) и оценку эффективности службы охраны материнства и детства за период 2015-2017 гг.

Материалы и методы

Проведен ретроспективный статистический анализ с использованием материалов ежегодного статистического сборника «Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации» департамента мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения (МЗ) Российской Федерации, данных Федеральной службы государственной статистики, материалов итоговых коллегий МЗ РК и аналитического обзора

работы педиатрической службы РК за 2015-2017 гг. [5-7].

Всемирная организация здравоохранения разработала специальный показатель оценки медико-социальной эффективности службы охраны материнства и детства, который рассчитывается как соотношение поздней (П – смертность в период от 28 дней жизни до 1 года) и ранней (Р – мертворождаемость и смертность в период 0-27 дней жизни). Оценка медико-социальной эффективности службы охраны материнства и детства проводилась согласно шкале, предложенной ВОЗ: 1,0 – очень низкая эффективность, 0,5-1,0 – низкая, 0,4-0,5 – средняя, 0,3-0,4 – высокая, <0,3 – очень высокая [9]. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы Microsoft Excel 10.

Результаты и обсуждение

Материнская смертность как один из компонентов РП представляет собой результирующий показатель репродуктивного и соматического здоровья женского населения и служит индикатором эффективности и качества оказания медицинской помощи в период гестации, родов и послеродового периода [10, 11]. С 2010 г. коэффициент МС в РФ имеет положительную динамику с постепенным его снижением. Так, за период 2015-2017 гг. коэффициент МС сократился на 27,7%.

В структуре МС такие «непрямые» причины МС как экстрагенитальная патология (ЭГП) (26%) и акушерская эмболия (17%) были преобладающими, а «прямые» причины, включающие кровотечения и гестозы, занимали 3-е (12,7%) и 4-е (11,7%) места соответственно. В 2015 г. коэффициент МС в РК составил 12,5 на 100 тыс. живорожд. В 2016 г. коэффициент МС возрос до 17,4 на 100 тыс. род. жив., а в 2017 г. достиг 19,1 на 100 тыс. живорожд. В РК в 2015 г. МС в 100% случаев была ассоциирована с ЭГП, в 2016 г. в 50% случаев МС были зафиксированы септические осложнения, на акушерскую эмболию и ЭГП приходилось по 25% случаев МС. В 2017 г. ЭГП вернула лидерство, акушерская эмболия и кровотечения регистрировались с одинаковой частотой (по 25%).

Исходя из структуры МС, можно предположить наличие недостатков в формировании контингента женщин высокого перинатального риска и осложнений в родах и послеродовом периоде.

При анализе РП важно рассмотреть и проблему динамики аборт, поскольку в глобальном смысле аборт является одной из главных причин репродуктивной дисфункции, патологического течения беременности и родов, развития осложнений [12]. Это подтверждается и статистическими данными: у 25% женщин, планировавших повторное искусственное прерывание беременности, был выявлен хронический эндометрит – причина infertility, нарушений имплантации, невынашивания, осложнений течения беременности и родов, что вносит вклад в структуру МС [10, 13, 14]. Динамика абортов в РФ и РК является положительной. В РФ число абортов на 1000 женщин фертильного возраста стабильно снижалось: с 21,1 в

2015 г. до 17,9 в 2017 г. на 1000 женщин фертильного возраста (–15,2%). Сходная тенденция прослеживалась и в РК: показатель за 2015-2017 гг. сократился еще более значительно – с 20,1 до 16,1 на 1000 женщин фертильного возраста (–19,9%).

Предрасполагающими факторами к развитию осложнений в ante-, intra- и постнатальном периоде, хронической гипоксии плода, которые увеличивают плодовые и материнские потери, являются заболевания, наблюдаемые в период гестации, поэтому важно оценить заболеваемость в период гестации для определения групп перинатального риска [15-17]. В структуре заболеваемости в период беременности в РФ и РК преобладали анемии беременных, патология урогенитального тракта, угроза прерывания беременности, преждевременных родов. Патология состояния плода в РФ встречалась в целом в 3 раза чаще по сравнению с РК в 2017 г. (11,3% и 4,3% к числу закончивших беременность соответственно).

В структуре заболеваемости, непосредственно осложнившей течение родов, лидирующую позицию занимала анемия беременных, за ней следовали нарушения родовой деятельности, частота которых в РФ более чем на треть превышает таковую по РК. В РК отмечался рост (+25%) венозных осложнений с 23,9 до 32,1 на 1000 родов в 2015 и 2017 гг. соответственно. В РФ затрудненные роды и инфекционные заболевания половой системы встречались почти в 2 раза чаще, а осложнения, связанные с патологией пуповины и заболевания сердечно-сосудистой системы – более чем в 4 раза.

Перинатальная смертность (ПС) является одной из ключевых составляющих РП, поскольку причины, приводящие к гибели плода и ребенка, в том числе и ятрогенные, ярко отражают факторы, оказывающие негативное влияние и на здоровье выживших детей. Следовательно, анализ ПС важен в оценке эффективности и качества оказания акушерско-гинекологической и неонатальной помощи с целью определения путей для ее совершенствования [18]. В РФ динамика ПС была позитивной: за исследуемый период показатель последовательно сократился на 9,6% (с 8,3% в 2015 г. до 7,5% в 2017 г.), что связано с уменьшением мертворождаемости и ранней неонатальной смертности. В РК динамика ПС была разнонаправленной: в 2016 г. ПС значительно снизилась (–18,8%), на что повлияло уменьшение мертворождаемости (–11,8%) и ранней неонатальной смертности (–35,7%). В 2017 г. отмечалось повышение показателя до исходных значений (+17,9%), что преимущественно было ассоциировано с выраженным ростом мертворождаемости, в то время как коэффициент ранней неонатальной смертности остался неизменным. Исходя из вышесказанного, в РК необходимо внедрение и реализация программ, направленных на улучшение антенатальной охраны плода в РК.

Одной из важнейших направлений в демографической политике государства является снижение уровня младенческой смертности (МлС), на долю которой

приходится 70% случаев детской смертности (40% при этом приходится на неонатальный и 30% - на неонатальный период) [19]. МлС может быть критерием оценки качества неонатальной и педиатрической службы, отражая эффективность репродуктивно-демографического развития общества в целом. За 2015-2016 гг. МлС в РФ уменьшилась с 6,5‰ до 5,6‰ (-15,3%). В РК в 2016 г. коэффициент МлС уменьшился на 19% (с 6,3‰ до 5,1‰), но уже в 2017 г. несколько увеличился и составил 5,3‰ (+1,9%) за счет повышения мертворождаемости. Коэффициент постнеонатальной смертности за исследуемый год не претерпел колебаний и оставался на относительно стабильном уровне.

Уменьшение РП в условиях нарастающего снижения численности населения является глобальной проблемой общегосударственного значения. Коэффициент фетоинфантильных потерь (ФИП) включает мертворождаемость и младенческую смертность, что позволяет более полно и адекватно оценить эффективность функционирования службы охраны материнства и детства, на основании чего можно разработать управленческие решения, направленные на уменьшение РП. В РФ за анализируемый период коэффициент снизился на 9,7% (с 12,4‰ в 2015 г. до 11,2‰ в 2017 г.), что указывает на повышение эффективности анте-, интра- и постнатальной охраны плода в субъектах РФ. Показатель ФИП в РК уменьшился с 13,1‰ в 2015 г. до 11,2‰ в 2017 г. (-14,5%).

Коэффициент П/Р в РФ варьировал от 0,28 в 2015 г. до 0,27 в 2016-2017 гг., что соответствует очень высокой эффективности согласно шкале ВОЗ, и вместе с положительной динамикой ПС и ФИП является свидетельством высокой эффективности профилактики антенатальной гибели плода и гибели младенцев в РФ [20, 21]. В РК в 2015 г. коэффициент был равен 0,25, в 2016 г. он несколько увеличился до 0,27, но уже в 2017 г. уменьшился до 0,23. Следовательно, медико-социальная эффективность деятельности службы охраны материнства и детства в РК была также очень высокой, однако при этом в 2017 г. отмечалось повышение коэффициентов ПС и ФИП в связи с увеличением мертворождаемости в 2017 г., что требует проведения углубленного анализа ситуации.

Выводы

1. РП в РК и РФ преимущественно были обусловлены фетоинфантильными потерями и материнской смертностью.

2. В РФ отмечается позитивная динамика коэффициента МС и превалирование «непрямых причин» в ее структуре, что является свидетельством улучшения качества акушерско-гинекологической службы. В то время как в РК за исследуемый период динамика МС имеет негативный тренд и требует применения медико-организационных технологий, направленных на улучшение доступности и качества медицинской помощи женщинам РК.

3. За исследуемый период отмечался позитивный тренд динамики коэффициентов ПС и ФИП, в РК она была разнонаправленной, что было связано с колебаниями мертворождаемости.

4. Коэффициент МлС в РК был традиционно более низким, чем в РФ.

5. В РФ и в РК за 2015-2017 гг. медико-социальная эффективность службы охраны материнства и детства была очень высокой, что указывает на эффективность реализации программ, ориентированных на улучшение анте- и интранатальной охраны плода и повышение качества медицинской помощи соответствующей категории населения страны.

Литература

1. Байбарина Е.Н., Дектярев Д.Н. Перинатальная медицина: от теории к практике // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2013. N 58(5)/ С. 4-7.
2. Баранов А.А., Величковский Б.Т., Кучма В.Р. Реализация требований законодательства по предотвращению репродуктивных потерь – важная составляющая демографической политики государства // Российский педиатрический журнал. 2010. N 5. С. 4-7.
3. Токтар Л.Р., Байкова М.К., Бивол Е.В., Оганесян А.К., Лукаев А.А. Влияние первого аборта на течение повторных беременностей и их исходов // Вестник РУДН. Сер. «Медицина. Акушерство и гинекология» // 2010. N 6. С. 102-112.
4. Третьякова О.С., Махаммадова З.Р., Голубова Т.Н., Тимофеева Г.Б. Эпидемиологический анализ младенческой смертности как ключевого компонента фетоинфантильных потерь в Республике Крым // Вопросы практической педиатрии. 2018. N 13(1). С. 45-49.
5. Кулаков В.И. Роль охраны репродуктивного здоровья населения России в решении демографических проблем // Врач. 2006. N 9. С. 3-4.
6. Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации, 2015 г. М.: ЦНИИОИЗ, 2016.
7. Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации, 2016 г. М.: ЦНИИОИЗ, 2017.
8. Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации, 2017 г. М.: ЦНИИОИЗ, 2018.
9. Фролова О.Г., Пугачева Т.Н., Глиняная С.В., Гудимова В.В. Новые методические подходы к оценке исходов беременности // Вестник акушерства и гинекологии. 1994. N 2. С. 7-10.
10. Третьякова О.С., Гаффарова А.С. Сравнительный анализ материнской смертности в Российской Фе-

- дерации и Республике Крым. // Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина. Фармация. 2018. N 3. С. 419-428.
11. Guyer, B., Schor, L., Messenger, K. P., Prenney, B., & Evans, F. Needs assessment under the Maternal and Child Health Services Block Grant: Massachusetts // *American journal of public health*. 1984. N 74(9). С. 1014-1019.
 12. Филиппов О.С., Гусева Е.В., Фролова О.Г. Итоги мониторинга материнской смертности в Российской Федерации в 2006 г. // *Российский вестник акушера-гинеколога*. 2008. N 8(2). С. 9-12.
 13. Montoya A., Calvert C., Filippi V. Explaining Differences in Maternal Mortality Levels in Sub-Saharan African Hospitals: A Systematic Review and Meta-Analysis // *International Health*. 2014. Vol. 6 (1). P. 11–14.
 14. Tavares Da Silva F, Gonik B, McMillan M, et al. Stillbirth: Case definition and guidelines for data collection, analysis, and presentation of maternal immunization safety data // *Vaccine*. 2016. Vol. 34(49). P. 6057-6068.
 15. Бушмелева Н.Н. Репродуктивные потери и пути их снижения в регионе (на примере Удмуртской Республики) // *Социальные аспекты здоровья населения*. 2014. N 4(38). С. 1-17.
 16. Суханова Л.П., Леонов С.А. Родовспоможение в России – состояние, тенденции развития, пути совершенствования // *Социальные аспекты здоровья населения*. 2010. N 14(2). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/201/30/>. (дата обращения: 05.02.2019).
 17. Суханова Л.П. Репродуктивный процесс в демографическом развитии России. Социальные аспекты здоровья населения. 2009;12(4). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/159/30/lang,ru/>. (дата обращения: 02.02.2019).
 18. Третьякова О.С., Макхамова З.Р., Голубова Т.Н. Перинатальная смертность как основная составляющая фетоинфантильных потерь в Республике Крым // *Таврический медико-биологический вестник*. 2016. N 19(1). С. 77-82.
 19. Фролова О.Г., Токова З.З., Пугачева Т.В., Волгина В.Ф., Гудимова В.В., Макарова Е.Е. Методические подходы к изучению репродуктивных потерь // *Бюллетень НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н.А. Семашко. Тематический выпуск*. 1999. С. 70-74.
 20. Bayou G, Berhan Y. Perinatal mortality and associated risk factors: a case control study // *Ethiop J Health Sci*. 2012. Vol. 22(3). P. 153-162.
 21. Chen A, Oster E, Williams H. Why Is Infant Mortality Higher in the United States Than in Europe? // *Am Econ J Econ Policy*. 2016. Vol. 8(2). P. 89-124.

УДК: 615.076.7:579.61:579.22

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СТРОЕНИЯ И СПЕЦИФИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ВЕЩЕСТВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДНЫХ 1,2,4-ТРИАЗИНОХИНАЗОЛИН-2-ОНОВ

Сафронюк С.Л., Кацев А.М.

кафедра медицинской и фармацевтической химии Медицинской академии имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Аннотация

По результатам проведенных исследований выделили три штамма светящихся бактерий - *P. leiognathi* Sh1, *A. fischeri* F1 и *V. harveyi* Ms3, из которых *P. leiognathi* Sh1 оказался наиболее чувствительный к действию гентамицина сульфата (ЭК₅₀ составила 0,2 мг/мл) и был выбран в качестве тест-объекта для анализа биологической активности 20 готовых ЛП, различных фармакологических групп и 42 направленно синтезированных 2-[(3-R-2-оксо-2Н-[1,2,4]триазино[2,3-с]хиназолин-6-ил)-тио]уксусных кислот (NKV) и их производных. По результатам оценки биологической активности веществ, с использованием выбранного тест-объекта, все вещества условно распределили на четыре группы: сильные ингибиторы с ЭК₅₀ до 25 мкг/мл, ингибиторы – ЭК₅₀ от 50 до 100 мкг/мл, умеренные ингибиторы - ЭК₅₀ от 100 до 250 мкг/мл и нейтральные вещества, ЭК₅₀ свыше 250 мкг/мл. При сопоставлении результатов анализа биоактивности и строения исследуемых веществ установили, что наиболее сильным антибиотическим действием, схожим по силе на антибиотики, среди ЛП, обладают вещества, у которых фармакофорные группы является базовой структурой соединений и подобна известным антибактериальным субстанция. Для производных NKV определили, что 2-[(3-R-2-оксо-2Н-[1,2,4]триазино[2,3-с]хиназолин-6-ил)-тио]уксусные кислоты являются наиболее сильными ингибиторами бактериальной люминесценции. Результаты оценки механизмов выявленных антибактериальных свойств производных NKV с использованием lux-биосенсоров, чувствительных к определенным воздействиям, показали, что четыре соединения не вызывали изменения БЛИ ни у одного из использованного рекомбинантного штамма *E. coli*. В тоже время, установили, что антибактериальный эффект для трех производных NKV связан с их ДНК-тропным действием. Показано, что антибактериальное действие восьми производных NKV было вызвано активацией окислительных процессов. Три производных NKV вызывали повреждение белков клеток. Четыре производны NKV оказывали повреждающее действие на клеточные мембраны.

Ключевые слова: люминесцентные бактерии, *P. leiognathi* Sh1, lux-биосенсоры, антибактериальная активность.

Введение

Поиск и создание новых, безопасных лекарственных средств против бактериальной инфекции является одной из актуальных задач фармацевтической науки [1, 2].

Одним из перспективных методов, используемых при проведении оценки биологической активности веществ, в частности антибактериальной, могут выступать технологии, основанные на использовании биолюминесцентных бактерий [3, 4].

Изучение биологических эффектов химических веществ с использованием природных и генно-инженерных светящихся бактерий, обладает рядом преимуществ таких, как высокая чувствительность, экспрессность и экономическая эффективность, что нашло практическое применения в экологии, биологии медицине и фармации [5, 6].

Цель исследования: разработать подходы на основе природных светящихся бактерий и генно-инженерных lux-биосенсоров на основе *E. coli* для изучения антимикробной активности субстанций и готовых ле-

карственных средств с последующей оценкой взаимосвязи индивидуальной антибактериальной активности веществ и их физико-химических свойств и строения.

Материалы и методы исследования

Морские люминесцентные тест-бактерии для биотестирования выделяли из гидробионтов Черного и Азовского морей стандартными микробиологическими методами с использованием питательных сред, содержащих 3% хлорид натрия. Отбор штаммов для биотестирования осуществляли по показателям чувствительности их биолюминесценции к действию гентамицина сульфата.

Специфические виды биологической активности оценивали с помощью рекомбинантных штаммов *E. coli* MG1655, которые содержали плазмиды различных типов. pXen7-lux - обладает способностью оценивать интегральный уровень токсичности веществ. pRecA-lux и pColD-lux – позволяют детектировать ДНК-тропные агенты. pKatG-lux и pSoxS-lux – использовали для оценки ответа клетки на окислительный стресс. pGrpE-lux и plbpA-lux – детектируют веществ, вызывающие

повреждение белков. pFabA-lux – позволял выявлять веществ, вызывающие повреждение мембран клеток.

Биотестированию подвергали 20 готовых ЛПИ, различных фармакологических групп и 42 направленно синтезированных 2-[(3-R-2-оксо-2Н-[1,2,4]триазино[2,3-с]хиназолин-6-ил)-тио]уксусных кислот (NKV) и их производных, смотри рисунок 1, которые, синтезированные на кафедре органической и биоорганической химии, Запорожского государственного медицинского университета [7].

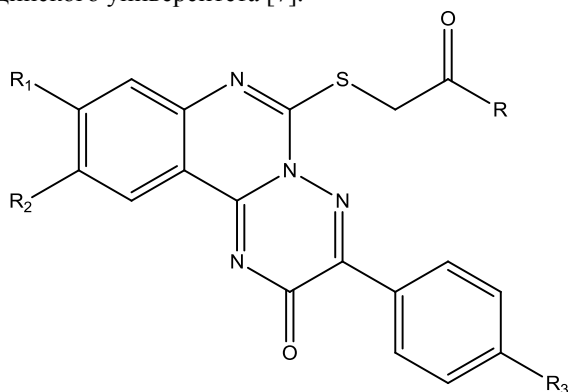

Рисунок 1 - Общая формула исследуемых производных NKV, где R – OH, C_nH_mO_xF_yN_zBr_q; R₁ – F, Cl, Br, I, H, O–CH₃, C₆H₅; R₂, R₃ – F, Cl, Br, I, H.

Биотестирование проводили по модифицированным методикам анализа острой и хронической токсичности по ингибированию бактериальной биолюминесценции. Оценку интенсивности свечения тест-систем проводили с использованием кюветного биохемилюминометра БХЛ-06 (Н. Новгород, Россия) и планшетного люминометра LuMate (Awareness Technology, Inc. Palm City, USA). Результаты измерений свечения тест-штаммов представляли в виде индекса биолюминесценции (БЛИ), который рассчитывали по формулам БЛИ = I₀ / I_к (выражается в относительных единицах) или БЛИ = (I₀ / I_к) × 100% (выражается в процентах), где I₀ – интенсивность люминесценции тест-штамма в опытном образце, а I_к – интенсивность люминесценции тест-штамма в контрольном образце.

При оценке чувствительности бактерий к исследуемым веществам использовали значения эффективных концентраций, снижающие биолюминесценцию на 50% (ЭК₅₀).

Статистическую обработку проводили в программе Microsoft Excel.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате полевых и лабораторных исследований удалось выделить три изолята со стабильным свечением. По результатам изучения морфофизиологических и биохимических свойств изолят с кодировкой Sh1, отнесли к виду *P. leiognathi* поскольку он ферментировал только глюкозу и маннозу, не обладали желтым пигментом и каталазной активностью, а также характеризовался константой скорости люциферазной реакции (K_{LR}) больше чем 0,5 с⁻¹. Изолят Ms3 окислял маннит, глюкозу, D (+) - мальтозу, D (+) – маннозу и

сахарозу, обладал каталазной и оксидазной активностью, K_{LR} составила 0,91 с⁻¹. Совокупность данных показателей позволило предположить его принадлежность к виду *V. harveyi*. Изолят F1 отнесли к виду *A. fischeri* поскольку при изучении его свойств он окислял только глюкозу, маннит, D(+)-мальтозу и D(+)-маннозу характеризовался K_{LR} = 0,75 с⁻¹ и положительным ответом в оксидажном и каталажном тесте, а также содержал желтый пигмент, смотри таблицу 1

Таблица 1 – Морфофизиологические и биохимические свойства изолятов

	Sh1	F1	Ms3
Наличие желтого пигмента	нет	есть	нет
контроль	-	-	-
маннит	-	+	+
сахароза	-	-	+
глюкоза	+	+	+
D(+)-мальтоза	-	+	+
D(+)-манноза	+	+	+
D(+)-лактоза	-	-	-
Каталазная активность	-	+	+
Оксидазная активность	+	+	+
K _{LR}	0,5 с ⁻¹	0,75 с ⁻¹	0,91 с ⁻¹

Примечание: «+» - наличие признака или ферментов, окисляющих субстрат; «-» - отсутствие признака или ферментов, позволяющих окислять субстрат

Оценка чувствительности выделенных бактерий к действию гентамицина сульфата, выявила, что эффективная концентрация, снижающая свечение *P. leiognathi* Sh1, *A. fischeri* F1 и *V. harveyi* Ms3 на 50% (ЭК₅₀), составила: 0,2 мг/мл, 0,21 мг/мл и 0,45 мг/мл, соответственно, смотри рисунок 2.

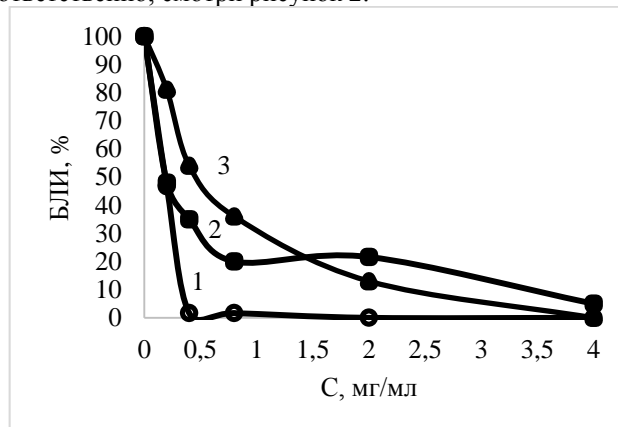

Рисунок 2 - действие гентамицина сульфата на свечение люминесцентных штаммов бактерий, где, 1 - *P. leiognathi* Sh1, 2 - *A. fischeri* F1, 3 - *V. harveyi* Ms3

Полученные данные позволили выбрать тест-штамм *P. leiognathi* Sh1 как наиболее чувствительный

для анализа биологической активности и использовать в дальнейших исследованиях.

По результатам анализа биологической активности ЛП, NKV и их производных в отношении люминесцентных бактерий *P. leiognathi* Sh1 были выделены четыре группы по силе снижения БЛИ: сильные ингибиторы с ЭК₅₀ до 25 мкг/мл, ингибиторы – ЭК₅₀ от 50 до 100 мкг/мл, умеренные ингибиторы, для которых ЭК₅₀ находилась в диапазоне концентраций от 100 до 250 мкг/мл и нейтральные вещества с ЭК₅₀ свыше 250 мкг/мл, смотри рисунок 3.

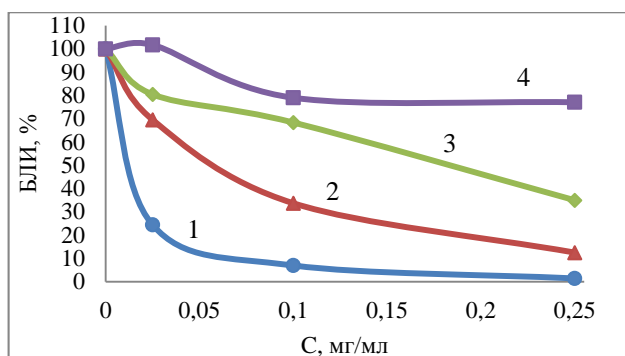
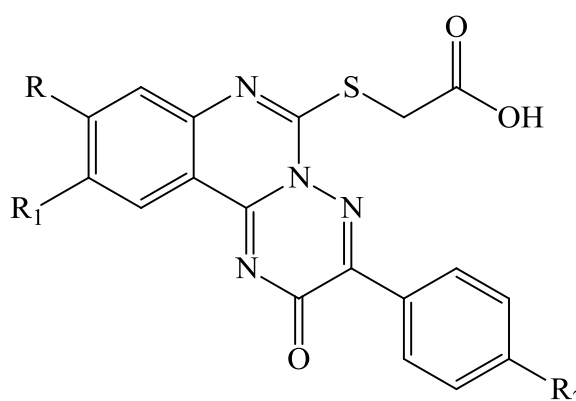

Рисунок 3 - Влияние ЛП и производных NKV на биолюминесценцию тест-штамма *P. leiognathi* Sh1, где, 1 - сильные ингибиторы, 2 - ингибиторы, 3 - умеренные ингибиторы, 4 - нейтральные вещества.

Также определили различия между значениями острого и хронического ЭК₅₀, которые варьирует от 1,2 до 15 раз и зависели от свойств и строения исследуемой системы. Установили, что наиболее сильным антибиотическим действием (ЭК₅₀ ≤ 100 мкг/мл), среди ЛП, обладают вещества, у которых фармакофорные группы является базовой структурой соединений, подобных известным антибактериальным субстанциям [8]. При сравнении структуры и биоактивности NKV и их производных выявили, что увеличение токсического действия непосредственно связано с изменением числа галогенов от 1 до 6 единиц в структуре соединения, с учетом индивидуальных физико-химических свойств атомов в ряду йод, бром, хлор, фтор. Замещение атома водорода на галоген в 9 положении, относительно основной гетероциклической цепи производных NKV, характеризует более сильным снижением БЛИ, чем в 10. Удлинение углеродной цепи в радикалах на одну метильную или метокси группу приводит к снижению токсического воздействия NKV. Определили, что 2-[(3-R-2-оксо-2Н-[1,2,4]триазино[2,3-с]хиназолин-6-ил)-тио]уксусные кислоты являются более сильными ингибиторами бактериальной люминесценции, чем их тиоацетамиды производные. В свою очередь, среди тиоацетамидных производных NKV, сила токсического действия увеличивается, если в ацетамидном участке производили замещение водорода на фармакофорные группы или их комбинации с циклическими, ароматическими или гетероциклическими фрагментами. Определили общий вид структуры среди тестируемых NKV

и их производных с наиболее выраженной способностью к ингибированию люминесценции штамма *P. leiognathi* Sh1 - 2-((9-R₁-10-R₂-3-(4-R₃-фенил)-2-оксо-2Н-[1,2,4]триазино[2,3-с]хиназолин-6-ил)тио)уксусные кислоты. В независимости от заместителей R₁, R₂, R₃ сила снижения БЛИ составила 80±10 % от контрольных значений люминесценции для производных [9].

По результатам анализа биологической активности производных NKV, наиболее сильных ингибиторов люминесценции для тест-штамма *P. leiognathi* Sh1, смотри рисунок 4, в отношении lux-биосенсоров установили, что все исследуемые вещества ингибировали люминесценцию генно-инженерного штамма *E. coli* (Xen^l:lux) от 20 до 98 % от контрольных значений, смотри рисунок 5.

Код производного	R	R ₁	R ₂
NKV-42	H	Br	CH ₃ -O-
NKV-43	F	H	CH ₃ -O-
NKV-44	F	H	F
NKV-45	F	H	H
NKV-46	H	Cl	CH ₃ -O-
NKV-47	H	I	CH ₃ -O-
NKV-48	H	I	F
NKV-49	H	Cl	F
NKV-50	H	Cl	CH ₃ -O-
NKV-51	H	Cl	H
NKV-52	H	Br	F
NKV-53	H	Br	H
NKV-54	Br	H	F
NKV-67	H	H	F

Рисунок 4 - Структура производных исследованных не рекомбинантных штамма *E. coli*.

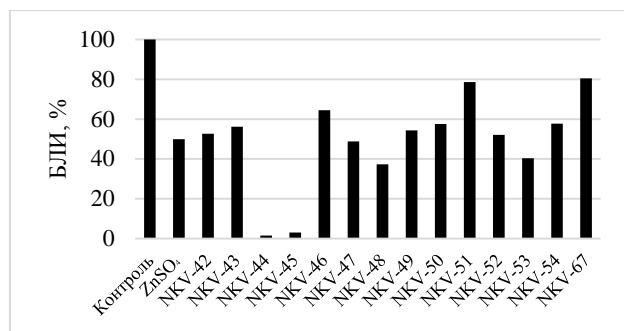

Рисунок 5 - Влияние производных NKV на люминесценцию генно-инженерного штамма *E. coli* (*Xen::lux*)

Однако при использовании остальных lux-биосенсоров четыре производных не вызвали увеличения свечения ни у одного из использованного рекомбинантного штамма *E. coli*, смотри рисунок 6.

Это свидетельствует о том, что механизмы антибактериального действия для этих производных, не связанных с влиянием на ДНК, белки, мембраны клеток или способностью продуцировать свободные радикалы, вызывающие окислительный стресс клеток.

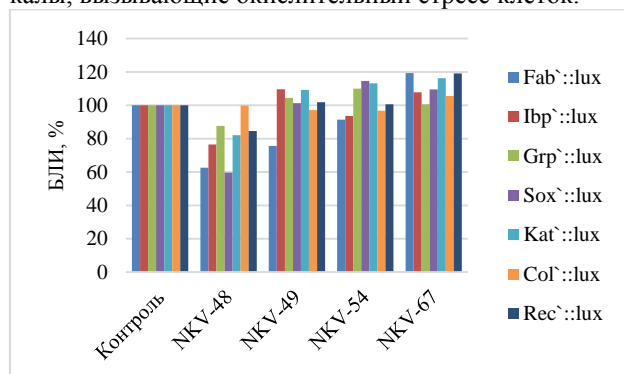

Рисунок 6 - Влияние производных NKV на люминесценцию рекомбинантных штаммов *E. coli*.

В тоже время, установили, что антибактериальный эффект для двух производных NKV связан с ДНК-тропным действием, окислительным стрессом характеризовались 8 производных, повреждением белков два и мембран клеток – четыре, смотри рисунки 7, 8.

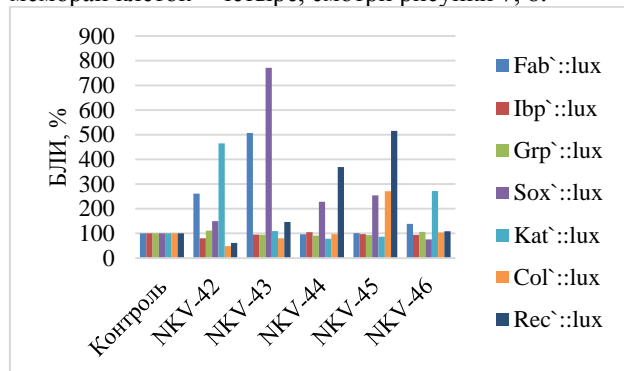

Рисунок 7 - Влияние производных NKV на люминесценцию рекомбинантных штаммов *E. coli*.

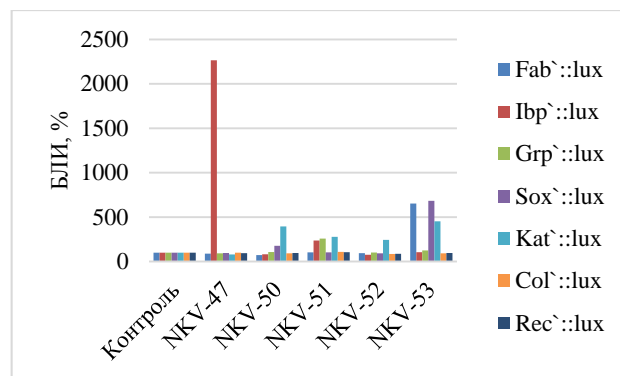

Рисунок 8 - Влияние производных NKV на люминесценцию рекомбинантных штаммов *E. coli*.

При сравнении строения производных NKV и значений БЛИ при взаимодействии с lux-биосенсорами установили, что наличие тиоацетатной функциональной группы приводило к увеличению БЛИ у *E. coli* MG1655 с pKatG-lux и/или pSoxS-lux. В тоже время при биотестировании на *E. coli* MG1655 pKatG-lux оказывали влияние производные, содержащие атом галогена в 10 положении основной цепи, а на *E. coli* MG1655 pSoxS-lux в 9 положении. Усиление окислительного стресса регистрировали если у производных NKV в пара положении фенильного радикала появлялась метокси группа. В тоже время, появление метильной группы приводило к снижению влияния на указанные плазмиды. Появления фтора в 4 положении фенильного радикала приводит к снижению всех видов, изученных эффектов. Наличие атома галогена в 9 положении основной цепи способствует проявлению у производных ДНК-тропных эффектов, а в 10 - мембранотропного действия. Однако появления наиболее электроотрицательного атома галогена – йода, в десятом положении, приводит к выраженному увеличению БЛИ до 22,65 у lux-биосенсора с pIbpA-lux.

Заключение

Результаты проведенных исследований показывают возможность применения природных светящихся бактерий и рекомбинантных lux-биосенсоров на основе *E. coli* для оценки антибактериального механизма действия вновь синтезированных веществ. Так же полученные данные могут способствовать подтверждению результатов при прогнозировании антибактериальной активности с использованием моделей SAR и QSAR.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках поддержанного программой развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» гранта № ВГ19/2018 и проекта №И/2018/16

This work was partially supported by the V.I. Vernadsky Crimean Federal University Development Program for 2015 – 2024 grant № ВГ19/2018 and project №И/2018/16.

Литература

1. Ozçelik B., Kartal M., Orhan I. Cytotoxicity, antiviral and antimicrobial activities of alkaloids, flavonoids, and phenolic acids. *Pharm Biol.* – 2011. – V. 49 (4). – P. 396-402.
2. Theuretzbacher U. Global antimicrobial resistance in Gram-negative pathogens and clinical need. *Current Opinion in Microbiology.* – 2017. – V. 39. – P. 106-112
3. Bolelli L., Ferri E.N., Girotti S. The management and exploitation of naturally light-emitting bacteria as a flexible analytical tool: A tutorial. *Anal Chim Acta.* – 2016. – V. 934. – P. 22-35
4. Neale P.A., Leusch F.D.L., Escher, B.I. Applying a mixture toxicity modulating to predict bacterial bioluminescence inhibition by non-specifically acting pharmaceuticals and specifically acting antibiotics. *Chemosphere.* – 2017. – V. 173. – P. 387-394.
5. Vesterlund S., Palta J., Lauková A., Karp M., Ouwehand A.C. Rapid screening method for the detection of antimicrobial substances. *J Microbiol Methods.* – 2004. – V. 57 (1). – P. 23-31.
6. Завильгельский Г.Б. Индуцируемые специфические lux-биосенсоры для детекции антибиотиков: конструирование и основные характеристики *Прикладная биохимия и микробиология.* – 2014. – Т. 50. № 1. – С. 112-117.
7. Kovalenko S.I., Nosulenko I.S., Voskoboynik Alexey Y., Berest G.G., Antypenko L.N., Antypenko A.N., Katsev A.M. Substituted 2-[(2-Oxo-2H-[1,2,4]triazino[2,3-c]quinazolin-6-yl)thio]acetamides with thiazole and thiadiazole fragments: Synthesis, physicochemical properties, cytotoxicity, and anti-cancer activity. *Scientia Pharmaceutica.* – 2012. –V. 80, № 4. – P. 837-865.
8. Сафронюк С.Л., Гавриченко Ю.Ю., Кацев А.М. Использование биолюминесцентных бактерий для оценки антибиотических эффектов лекарственных препаратов. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Химия. Биология. Фармация.* – 2018. – № 1. – С. 194-203.
9. Сафронюк С.Л., Крамарь Т.В., Назаренко М.В. Оценка влияния заместителей в гетерофункциональных производных 1,2,4-триазинохинолазольной кислоты на биолюминесценцию бактерий. *Вестник томского государственного университета. Химия.* – 2016. – № 4. – С. 39-49.

NEW APPROACHES TO ASSESSING THE RELATIONSHIP OF STRUCTURE AND SPECIFIC ACTIVITY OF SUBSTANCES ON THE EXAMPLE OF 1,2,4-TRIAZINOQUINAZOLIN-2-ONES DERIVATIVES

Safronyuk S.L., Katsev A.M.

Department of Medical and Pharmaceutical Chemistry of the Medical Academy of Crimean Federal V.I. Vernadsky University

Abstract

According to the results of the studies, three strains of luminous bacteria were isolated - *P. leiognathi* Sh1, *A. fischeri* F1 and *V. harveyi* Ms3, of which *P. leiognathi* Sh1 was the most sensitive to the action of gentamicin sulfate (EC_{50} was 0,2 mg/ml) and was selected as a test object for the analysis of the biological activity of 20 drugs, various pharmacological groups and 42 directionally synthesized 2-[(3-R-2-oxo-2H-[1,2,4]triazino[2,3-c]quinazolin-6-yl)thio]acetic acids (NKV) and their derivatives. According to the results of evaluating the biological activity of substances using the selected test object, all substances were conditionally divided into four groups: strong inhibitors with EC_{50} up to 25 μ g/ml, inhibitors - EC_{50} from 50 to 100 μ g/ml, moderate inhibitors - EC_{50} from 100 to 250 μ g/ml and neutral substances, EC_{50} over 250 μ g/ml. When comparing the results of the analysis of bioactivity and the structure of the studied substances, it was found that the substances with pharmacophore groups as the basic structure of compounds and similar to the known antibacterial substance have the most powerful antibiotic effect, similar in strength to antibiotics. For NKV derivatives, it was determined that 2-[(3-R-2-oxo-2H-[1,2,4]triazino[2,3-c]quinazolin-6-yl)thio]acetic acids are the most potent inhibitors bacterial luminescence. The results of the assessment of the mechanisms of the revealed antibacterial properties of NKV derivatives using lux biosensors sensitive to certain influences showed that the four compounds did not cause changes in BLI in any of the used recombinant *E. coli* strain. At the same time, it was found that the antibacterial effect for the three derivatives of NKV is associated with their DNA-tropic effect. It was found that the antibacterial effect of eight NKV derivatives was caused by the activation of oxidative processes. Three derivatives of NKV caused damage to cell proteins. Four NKV derivatives have a damaging effect on cell membranes.

Key words: luminescent bacteria, *P. leiognathi* Sh1, lux-biosensors, antibacterial activity.

References

1. Ozçelik B, Kartal M, Orhan I. Cytotoxicity, antiviral and antimicrobial activities of alkaloids, flavonoids, and phenolic acids. *Pharm Biol.* 2011; 49(4): 396-402.
2. Theuretzbacher U. Global antimicrobial resistance in Gram-negative pathogens and clinical need. *Current Opinion in Microbiology.* 2017; 39: 106-112.
3. Bolelli L, Ferri EN, Girotti S. The management and exploitation of naturally light-emitting bacteria as a flexible analytical tool: A tutorial. *Anal Chim Acta.* 2016; 934: 22-35.
4. Neale PA, Leusch FDL, Escher BI. Applying a mixture toxicity modulating to predict bacterial bioluminescence inhibition by non-specifically acting pharmaceuticals and specifically acting antibiotics. *Chemosphere.* 2017;173: 387-394.
5. Vesterlund S., Paltta J., Lauková A., Karp M., Ouwehand A.C. Rapid screening method for the detection of antimicrobial substances. *J Microbiol Methods.* 2004;57(1): 23-31.
6. Zavgelsky G. B. Induced specific lux-biosensors for the detection of antibiotics: design and basic characteristics *Applied biochemistry and microbiology.* 2014; 50(1): 112-117.
7. Kovalenko SI, Nosulenko IS, Voskoboynik AY, Berest GG, Antypenko LN, Antypenko AN, Katsev AM. Substituted 2-[(2-Oxo-2H-[1,2,4]triazino[2,3-c]quinazolin-6-yl)thio]acetamides with thiazole and thiadiazole fragments: Synthesis, physicochemical properties, cytotoxicity, and anticancer activity. *Scientia Pharmaceutica.* 2012; 80 (4): 837-865.
8. Safronyuk SL, Gavrichenko YuYu, Katsev AM. Applying of the bioluminescent bacteria forestimation of antibiotic effects of medicinal preparations. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Chemistry. Biology. Pharmacy.* 2018; 1: 194-203.
9. Safronyuk SL, Kramar TV, Nazarenko MV. The influence of substituents in the heterofunctional derivatives of 1,2,4-triazinohinazolin thioacetic acid on bioluminescent bacteria. *Bulletin of Tomsk State University. Chemistry.* 2016; 4: 39-49.

Сведения об авторах

Сафронок С.Л.; ассистент кафедры медицинской и фармацевтической химии Медицинской академии имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», pharmalab01@mail.ru; БиOLUMИнесцентные аналитические технологии, бактериальная биOLUMИнесценция, биологически активные вещества органической и неорганической природы, в том числе наносистем.

Кацев А.М.; профессор, д.б.н., заведующий кафедрой медицинской и фармацевтической химии Медицинской академии имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», katsev@mail.ru; Светящиеся бактерии, аналитическое применение бактериальной биOLUMИнесценции.

НАПРАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.662:159.923

ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАСТЕНЧИВОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ*Яковченко В.Е.¹, Раскалинос В.Н.²*

¹ обучающаяся 4 курса кафедры социальной педагогики и психологии
Евпаторийского института социальных наук (филиал) КФУ им. В.И. Вернадского,
² кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии
Евпаторийского института социальных наук (филиал) КФУ им. В.И. Вернадского

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные проявления застенчивости в подростковом возрасте. Целью данной работы является определение и описание проявлений застенчивости у подростков. На основании выдвинутой цели были определены задачи: описание сущности понятия «застенчивость», выделение основных причин формирования застенчивости у подростков, выявление основных проявлений застенчивости в подростковом возрасте. Решение поставленных задач основывается на анализе психолого-педагогической литературы, систематизации и обобщении полученной информации.

Ключевые слова: застенчивость, подросток, проявление застенчивости, причины застенчивости.

Введение

В настоящий момент явление застенчивости все более часто встречается среди детей подросткового возраста. Данный феномен связан как с личностными свойствами человека, так и с ценностными ориентациями в обществе. Сам по себе факт застенчивости является сложным, психологическим явлением, связанным с высочайшим нервно-психическим напряжением. В большей степени явление застенчивости проявляется в подростковом возрасте, что становится препятствием установлению контактов со сверстниками и взаимодействию с окружающими.

Проблемой застенчивости занимались такие психологи и педагоги как А.А. Бодалев, Л.И. Божович, Д.Бретта, М.Е. Бурно, Л.Н. Галигузова, А.Д. Грибанова, И.С. Кон, И.Ю. Кулагина, В.М. Минаева, а также К.К. Платонов, А.А. Реан, А.В. Тихомиров. Среди зарубежных ученых следует выделить такого психолога как Ф. Дж. Зимбардо, который раскрывал данную проблему наиболее полно.

Результаты исследований

Застенчивость является одной из самых распространенных и сложных проблем. В психологии существует несколько подходов к этой проблеме.

В работах Д. Бретта указано, что застенчивость выступает явлением более распространенным, чем считают многие, в особенности застенчивые, люди. Исследования свидетельствуют, что около 40% подростков и взрослых считают себя застенчивыми [2, с. 94-95].

По мнению психолога Ф. Дж. Зимбардо быть застенчивым – значит бояться людей, особенно тех людей, которые по той или иной причине, негативно воздействуют на наши эмоции: сверстников (неизвестно, чего от них можно ожидать); педагогов и родителей (так как они обладают властью) [4, с.18-19].

Ф. Дж. Зимбардо выявляет: «застенчивость может в такой же степени изувечить психику, в какой наиболее тяжкий физический недуг может покалечить тело, но ее результаты имеют все шансы быть действительно разрушительными. Стеснительность ограничивает вероятность позитивной оценки ваших индивидуальных свойств другими людьми. Она содействует формированию замкнутости и излишней озабоченности вашими собственными реакциями. Стеснительность мешает ясности мысли, а также производительности общения. Стеснительность как правило сопутствуется подобными эмоциями, как подавленность, волнение, и чувством одиночества» [4, с. 25].

И. С. Кон отмечает, что застенчивость определяется как «акцентуированное самосознание, повышенная озабоченность индивида своей самостью и тем, как ее воспринимают другие» [5, с. 123].

Таким образом, застенчивость считается распространенным феноменом, что свойственно не только лишь взрослым, но также детям. Основным считается то, как данный феномен оказывает большое влияние на жизнь человека, предполагает глобальную проблему либо временное усложнение.

Предпосылки застенчивости кроме того многообразны, как и ее определение. Основной ресурс застенчивости – боязнь перед людьми. Основа застенчивости, конечно же, закладывается в раннем возрасте. Ее возникновение в значительном зависит от воспитания родителей, учебных заведений и общественной сферы. Разумеется, имеется также такие люди, какие, находясь незастенчивыми, внезапно под влиянием каких-либо происшествий делаются стеснительными.

М. Е. Бурно считает, что застенчивость часто связана с такими свойствами характера, как:

- 1) робость;
- 2) совестливость;
- 3) нерешительность;
- 4) неловкость;

- 5) медлительность;
- 6) неуверенность в своих силах;
- 7) тревожность;
- 8) склонность к сомнениям, страхам, тоскливости, мнительности;
- 9) стеснительность;
- 10) переживание своей неестественности.

В отечественной психологии разнородность проявления застенчивости исследовалась А. В. Тихомировым. Он полагает, что застенчивость предполагает собою комплекс психоэмоциональных и вегетативных процессов, сопровождаемых угрызениями совести, ощущением позора, вины, беспокойства и боязни, которые объединены со стремлением личности скрыться от окружающих из-за неразрешенной моральной проблемы [8, с. 24]. А. В. Тихомиров акцентирует ряд конфигураций робости: гуманизированная, неврогическая (разделяется в «гипертрофированную», «скрытую», «ситуативную»), бесстыдство равно как отрицание гуманизированной застенчивости.

Кроме того, застенчивость опасна тем, что в более старшем возрасте она препятствует налаживанию контактов, достижению успехов в личностной и профессиональной сфере.

Как состояние стеснительность сопутствуется нарушениями вегетативной и психомоторной области, речевой деятельности, эмоционально-волевых, мыслительных действий, рядом специфических изменений самосознания, определяющих единое состояние нервно-психологической напряженности.

Как качество личности стеснительность сопряжена с переживанием эмоционального дискомфорта, стабильными проблемами в установлении контактов, пониженными адаптивностью и самоуважением и повышенной сенситивностью в контактах.

И. Ю. Кулагина выделяет в психологии три вида проявлений застенчивости:

- 1) наружные наблюдаемые способы поведения: к внешним, либо поведенческим, показателям застенчивости принадлежит избегание людей, сдерживание либо отсутствие инициативы, отстраненность от группы, склонность к тишине и неумение сказать свободно. Такое поведение обозначается причиной патологии общественных отношений, но кроме того замкнутости персоны. В следствии это приводит к повышению проблем в будущем. В эту группу проявлений относятся также такие словесные проявления неуверенности в себе, как «Я не могу...», «У меня не получится...», «Это невозможно...», «Я сомневаюсь...»;

- 2) физиологические признаки: к данным показателям застенчивости в подростковом возрасте причисляют учащенный ритм и биение, высокая потливость, в определенных вариантах выражается краснота дерматологических покровов. Данные проявления содержатся практически у абсолютно всех людей, но у застенчивых они обретают интенсивный характер. Скромные подростки предрасположены сосредотачивать интерес в собственных физиологических чув-

ствах. Иногда они даже не ждут, пока окажутся в ситуации, которые в последствии станут для них неловкими или вызовут смущение, переживая эти симптомы заранее и, думая только о негативных последствиях;

- 3) к психоэмоциональным проявлениям принадлежат внутренние чувства подростка, которые содержат стеснение и смущение, неготовность вступать в контакт с окружающими. В основной массе случаев смущение сопряжено с ощущением своей несостоятельности. Большая Часть подростков никак не выражают себе в мире с целью предотвращения интереса к собственным недостаткам и, в соответствии с этим, уходят от ситуаций, приводящих к данному состоянию.

Неловкость – является внутренним проявлением повышенной озабоченности своим внутренним состоянием. Данное проявление выражается в беспокойстве из-за мнения окружающих о личности подростка. Зачастую у подростков это беспокойство проявляется в негативизме, направленном на самого себя. Подросток постоянно думает, что он хуже других, что он неправильно поступает и расценивает свои действия заранее как неудачные [6, с. 56].

В. М. Минаева считает застенчивость наследственной чертой. Она обнаружила, что уже в течении первого года жизни у застенчивых детей пульс более частый, чем у их общительных сверстников, они более возбудимы и чаще плачут, а в четырехлетнем возрасте у них наблюдалось повышенное кровяное давление. А взрослые чаще страдают от аллергии, сенной лихорадки и экземы, которые считают наследственными болезнями [7, с. 29-31].

Главный принцип поведения, определяющий натуру застенчивости, – вести себе ровно и спокойно. По этой причине застенчивому человеку требуется подавлять большое число мыслей, эмоций и побуждений, постоянно грозящих проявиться. Непосредственно собственный внутренний мир также составляет ту сферу, в которой живет застенчивый индивид. Также хотя внешне он способен казаться неподвижным, в душе у него безумствуют и сталкиваются потоки эмоций и неудовлетворенных желаний.

По мнению А. А. Бодалева, застенчивость выступает одной из актуальных проблем взаимоотношений между подростками. Это приводит к тому, что возникают трудности в достижении чего-либо, неудачное представление себя приводит к потере веры в свои силы, а также служит причиной недоверия людей к подростку. Вследствие этого подросток становится пассивным участником событий [1, с.156].

Отличительной особенностью застенчивости в подростковом возрасте считается тот обстоятельство, что она имеет 2 направления собственного воплощения: в первом случае стеснительность приводит ко подавленному состоянию, но в 2-ой – к проявлению девиантного поведения.

Подростки, которые характеризуются застенчивостью, нередко отрицательно относятся к собственной стеснительности, стремятся от нее освободиться, стре-

мятся являться та-кими как остальные дети – отважными, легкими в установлении контакта. Подростка терзают тревожность и волнение из-за собственной нерешительности. Как единственный из альтернатив компенсации застенчивости выступает решение подростка вести себе провокационно, враждебно, самоуверенно. Несовершеннолетний способен хамить, вести себе несоответственно, совершает действия, которые для него никак не свойственны. Поведение подобного рода дает возможность продемонстрировать себя таким как все без исключения, но выделяется оно тем, что ребенок осознает несоответствие собственных операций, однако для того, чтобы прервать это ему нужна поддержка [3, с.151].

Таким образом, стеснительность может трансформироваться в дерзость, девиантное поведение. Также это серьезная задача – не только лишь медицинско-психологическая, но и общественная. От того, приобретет ли застенчивый ребенок грамотную помощь, зависят его последующая судьба, благополучие в профессиональной и собственной жизни.

Все Без Исключения застенчивые люди похожи друг на друга (также дети в том числе). Они ощущают одни и те же чувства в общении с другими людьми: зажатость, неловкость, страх приступить либо поддержать диалог. Данные эмоции в особенности обостряются, в случае если они попадают в неожиданную обстановку общения, в незнакомое общество либо в значительную компанию.

Заключение

Таким образом, застенчивость – это психологическое состояние либо свойство личности, которое проявляется в замешательстве, скованности, безосновательной молчаливости, в затруднениях речи. Появляется в большинстве ситуаций у школьников из-за нерешительности в том, какое впечатление производит на остальных людей его поведение. Отличительными Чертами проявления застенчивости в подростковом возрасте выступают: избегание контакта, трудности в установлении контакта, чувство смущения неловкости, но кроме того физические проявления, из числа которых: более частый ритм и биение, краснота лица и высокая потливость. Особенностью этого явления в этом возрасте состоит в том, что стеснительность проявляется в 2-ух направлениях: подавленное состояние и девиантное поведение.

Литература

1. Бодалев А. А. В мире подростка. – М: Медицина, 2016. – 296 с.
2. Бретт Д. Застенчивость // Жила-была девочка, похожая на тебя / Пер. с английского Г.А. Павлова – М.: Независимая фирма «Класс», 2006 – С.94-95
3. Грибанова А. Д. Психология воспитания: Пособие для методистов дошкольного и начального школьного образования, преподавателей, психологов. – 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 152 с.
4. Зимбардо Ф. Дж. Застенчивость. – М.: Просвещение, 1991. – 114 с.
5. Кон И С В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 2010. – 499 с.
6. Кулагина И.Ю. Психология развития и возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека. – М.: Трикта: Академ. Проект, 2011 – 420 с.
7. Минаева В. Как помочь ребёнку преодолеть застенчивость// Воспитание школьников. – 2001 – №7. – 29-31 с.
8. Тихомиров, А.В. Психология застенчивости. Методическое пособие. – Екатеринбург: Изд-во дворец молодежи, 1998. – 68 с.

THE MAIN MANIFESTATIONS OF SHYNESS IN ADOLESCENCE.

Yakovchenko V. E.¹, Raskalinos V.N.²

¹student of the Department of pedagogy and psychology of the

Evpatoria Institute of social Sciences (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University

²candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of social pedagogy and psychology of the Evpatoria Institute of social Sciences (branch) of Crimean Federal University

Abstract: This article discusses the main manifestations of shyness in adolescence. The purpose of this work is to identify and describe the manifestations of shyness in adolescents. On the basis of an extended target tasks were identified: description of the mere news of the concept of "shyness", highlighting the main reasons for the formation of shyness in adolescents, identifying the main manifestations of shyness in adolescence. The solution of the tasks is based on the analysis of psychological and pedagogical literature, systematization and generalization of the information received.

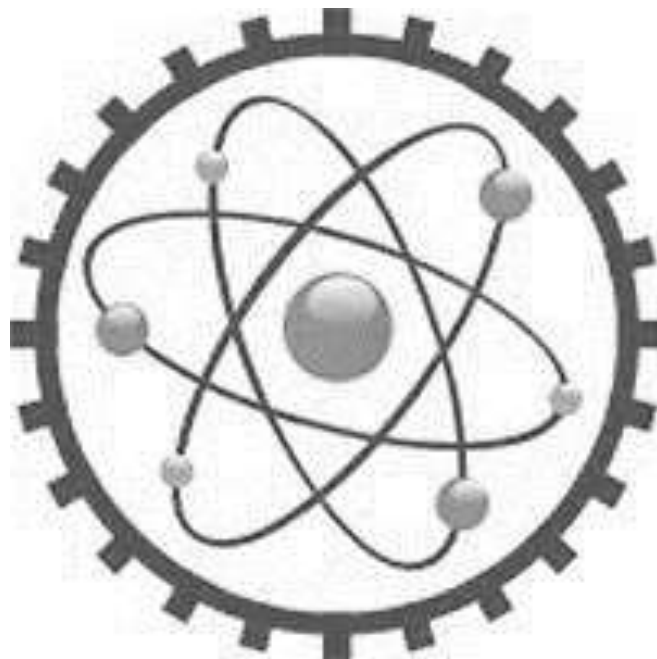
References

1. Bodalev A. A. in the world of the teenager. – M.: Medicine, 2016. – 296 p.
2. Brett D. Shyness // once upon a time there Was a girl who looked like you / Per. from English G. A. Pavlova. – M.: Independent firm "Class", 2006. – 94-95 p.
3. Gribanova A.D. Psychology of education: a Manual for methodologists of preschool and primary school education, teachers, psychologists. – 2nd ed. – Moscow: Aspect Press, 1995. – 152 p.
4. Zimbardo, F. J. Shyness. – Moscow: Prosvescheniya, 1991. – 114 p.
5. Con And C in search of self: Personality and self-awareness. – Moscow: Politizdat, 2010. – 499 PP.
6. Kulagina I. Y. developmental Psychology and developmental psychology: the full life cycle of human development. – Moscow: Triksta: Akadem. Project, 2011 – 420 p
7. Minaeva V. How to help a child overcome shyness // Education of schoolchildren. – 2001. – No. 7. – 29-31 p.
8. Tikhomirov, A. B. Psychology of shyness. Methodical manual. – Ekaterinburg: publishing house of the Palace of youth, 1998. – 68 p.

Сведения об авторах

Яковченко Виктория Евгеньевна, студент кафедры педагогики и психологии Евпаторийского института социальных наук (филиал) КФУ им. В.И. Вернадского, yakovchenko-98@mail.ru. Область научных интересов: особенности пенитенциарной системы и правонарушений подростков, суицидальное поведение несовершеннолетних, застенчивость среди подростков.

Раскалинос Валерия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Евпаторийского института социальных наук (филиал) КФУ им. В.И. Вернадского, raskalinos-2014@yandex.ru. Область научных интересов: содержание психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, а также подготовка будущих социальных педагогов педагогов-психологов к профессиональной деятельности.

НАПРАВЛЕНИЕ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ, ИНФОРМАТИКА

УДК 004.62

СИСТЕМА АНАЛИЗА ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ*Михерский Р.М.¹, Кузнецов Д.А.¹*¹ *Физико-технический институт (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»***Аннотация**

Предложена методика анализа открытых данных сообществ в социальной сети Вконтакте, с целью создания обобщенного портрета пользователей данных сообществ. Проведен анализ предпочтений подписчиков сообщества Физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Полученные результаты могут быть использованы при проведении профориентационной работы в среде абитуриентов.

Ключевые слова: анализ открытых данных, большие данные, сообщества социальной сети.

Введение

Продвижение и развитие любого сообщества в социальной сети почти всегда является одной из главных задач администраторов этого сообщества. Решение этой задачи не возможно без понимания того, чем интересуются пользователи сообщества [1,2].

Целью этой работы явилась разработка системы анализа открытых данных, позволяющая определять, какие другие сообщества популярны у пользователей данного сообщества. Для достижения данной цели был предложен и программно реализован следующий алгоритм поиска подобных сообществ. На первом этапе определяется список подписчиков исследуемого сообщества. Далее для каждого подписчика находится список сообществ, в которых он зарегистрирован. На последнем этапе для каждого из сообществ этого списка определяется количество подписчиков являющихся так же подписчиками исследуемого сообщества.

Для разработки системы анализа открытых данных был использован язык программирования Python.

Экспериментальные результаты

С целью проверки работоспособности описанной выше системы, в социальной сети Вконтакте, был проведен анализ открытых данных сообщества «Физико-технический институт КФУ» (с идентификационным номером 37165157). Число подписчиков этого сообщества на момент проведение исследования - 1597 человек. Число сообществ, на которые подписаны пользователи сообщества «Физико-технический институт КФУ» - 98956 сообществ. Общее время, затраченное на проведение анализа данных, составило 55 часов. Такое большое время анализа связано, прежде всего, с ограничениями, накладываемыми социальной сетью Вконтакте, на количество запросов в секунду (не более 5 запросов), а так же на объем передаваемых данных в одном запросе.

В таблице представлены первые 50 сообществ отсортированные по числу пользователей подписанных

также и на сообщество «Физико-технический институт КФУ»

Таблица 1

Список сообществ, пользователи которых подписаны на сообщество «Физико-технический институт КФУ».

№	Идентификационный номер сообщества	Число пользователей сообщества подписанных также и на сообщество «Физико-технический институт КФУ»	Название сообщества
1	36776688	625	Типичный КФУ Крым
2	4792283	513	Физико-технический институт КФУ
3	45925527	413	Работа в Симферополе
4	68137161	407	ФТИ КФУ Совет обучающихся
5	63724658	395	КФУ Крымский Федеральный Университет
6	77999936	330	Работа в Симферополе
7	31976785	330	Наука и Техника
8	66683099	319	ИЦУ ТЕБЯ СИМФЕРОПОЛЬ - ЗНАКОМСТВА
9	35214487	304	Симферополь
10	57846937	293	MDK
11	29559271	293	Science Наука
12	33885726	285	ТИПИЧНЫЙ СИМФЕРОПОЛЬ
13	154090709	280	Компьютерная инженерия ФТИ КФУ
14	59827186	268	Подслушано в КФУ
15	107716987	261	Профком ФТИ
16	30602036	248	IGM
17	89157837	241	Автопартнер Крым ДТП ДПС
18	89646492	237	Черный список Симферополь
19	43644217	231	СИМФЕРОПОЛЬ
20	43215063	216	Киномания Новинки 2019

21	27895931	215	Новинки Музыки 2019 и Лучшая Музыка
22	30666517	211	Типичный программист
23	56106344	208	Палата №6
24	31480508	206	Пикабу
25	57876954	205	Vine Video
26	91050183	191	Леонардо Дай Винчик
27	22274217	186	Приёмная комиссия КФУ им.В.И.Вернадского
28	12382740	185	ЁП
29	45745333	185	4ch inc
30	460389	185	БОРЦ
31	30022666	182	Лепра
32	20629724	182	Nabr
33	6136139	176	Знаете ли Вы?
34	67323885	176	ПОДСЛУШАНО СИМФЕРОПОЛЬ
35	72378974	173	Мой Компьютер
36	164361801	171	Инцидент Крым Симферополь Севастополь ДТП
37	26750264	169	5 лучших фильмов
38	95553968	169	Симферополь Онлайн
39	32370614	165	MARVEL/DC
40	94056096	162	Jingle-смартфоны,планшеты,ноутбуки,телевизоры.
41	76539490	162	БАНК ВАКАНСИЙ
42	40567146	161	Лайфхак
43	101965347	157	ITc сообщество программистов
44	22798006	156	Киномания
45	57476778	155	Доставка вкусной еды "Фидель" Симферополь
46	43776215	150	Я тебя хочу
47	58170807	147	КиноКайф - Лучшие фильмы
48	45595714	146	Академия Порядочных Парней
49	54530371	144	Библиотека программиста
50	72495085	144	/dev/null

Как видно из этой таблицы, среди подписчиков сообщества «Физико-технический институт КФУ» популярны и другие сообщества связанные с Крымским федеральным университетом имени В.И. Вернадского (сообщества № 1, 2, 4, 5, 13, 14, 15, 27). Сообщество № 2 имеет то же самое название, что и исследуемое, но не является официальным сообществом Физико-технического института.

Кроме того, подписчики сообщества «Физико-технический институт КФУ» интересуются: поиском работы (сообщества № 3, 6, 41); новинками науки и техники (сообщества № 7,11); информационными технологиями (сообщества № 22, 32, 35, 43, 49, 50); новостями Симферополя и Крыма (сообщества № 9, 12, 17, 18, 19, 34, 36, 38); знакомствами; музыкой, кинофильмами, юмором, компьютерными играми, молодежной субкультурой (сообщества № 8, 10, .20, 23, 24, 25, 26, 28,29, 30, 31, 33, 37, 39, 42, 44, 46, 48)

Таким образом, на основании полученных данных можно составить обобщенный «портрет» пользователя сообщества «Физико-технический институт КФУ». Это молодой человек, интересующийся жизнью Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, событиями, происходящими в городе Симферополе и Республике Крым, новостями науки и техники, занимающийся активным поиском работы.

Полученные результаты могут быть использованы в Физико-техническом институте Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского при проведении профориентационной работы в среде абитуриентов.

Литература

1. Катаева, В.А. Методы оценки степени связанности профилей пользователей социальной сети на основе открытых данных / В.А. Катаева, И.С. Пантюхин, И.В. Юрин // Открытое образование. – 2017. – Т. 21, № 6. – С. 14 - 22.
2. Гомзин, А.Г. Методы построения социально-демографических профилей пользователей сети Интернет / А.Г. Гомзин, С. Д. Кузнецов // Труды ИСП РАН. – 2015. – Т. 27, вып. 4. – С. 129 – 142.

УДК 519.85

РАСЧЕТ НАПРЯЖЕННОГО СОСТОЯНИЯ ТРЕХСЛОЙНОЙ БАЛКИ ПРИ ЧИСТОМ СДВИГЕ

Погребницкая А.М.¹, Погребницкая А.И.²

¹ Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение) ФГАОУ

ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

² Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ

ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

В работе предложен алгоритм решения обыкновенных дифференциальных уравнений, основанный на применении гибридного ВКБ-Галеркин метода. Эффективность данного подхода проиллюстрирована при решении прикладной задачи математической физики, которая описывает напряженное состояние трехслойной балки при чистом сдвиге.

Ключевые слова: математическая модель, трехслойная балка, асимптотическое решение.

Введение

Решение многих задач физики и техники сводит-ся, как известно, к исследованию дифференциальных уравнений различных порядков. Так как лишь в исключительных случаях удается получить точное решение такого уравнения, то приходится прибегать к различным приближенным методам интегрирования. Среди приближенных методов интегрирования дифференциальных уравнений важное место занимают асимптотические методы, в основе которых лежит идея разложения искомого решения в формальный ряд по степеням некоторого малого параметра [1, 2]. Асимптотические методы хорошо себя зарекомендовали при решении задач теплопереноса в стержнях со сменной геометрией [3], при исследовании задач о проектировании изотермических трубчатых реакторов [4].

Целью работы является нахождение замкнутого аналитического решения задачи о сдвиговой нагрузке трехслойной балки с помощью асимптотических методов.

Постановка задачи

Трехслойная балка состоит из параллельных слоев различных материалов. Для такой балки, равномерно нагруженной по всей длине, ранее установлено [5], что деформация сдвига ψ описывается обыкновенным дифференциальным уравнением вида

$$d^3\psi/dx^3 - k^2 d\psi/dx + a = 0, \quad (1)$$

где k^2 и a – физические параметры, зависящие от упругих свойств слоев.

Обращение в нуль момента на свободных концах балки приводит к граничным условиям

$$d\psi(0)/dx = d\psi(1)/dx = 0, \quad (2)$$

а из условия симметрии следует, что

$$\psi(1/2) = 0. \quad (3)$$

Уравнение (1) и граничные условия (2-3) определяют трехточечную граничную задачу.

Формулировка этой задачи является применением минимума потенциальной энергии.

Результаты исследований

Если ввести функцию

$$U = d\psi/dx, \quad (4)$$

то уравнение (1) примет вид

$$d^2U/dx^2 - k^2 U + a = 0, \quad (5)$$

или

$$\lambda U'' - U = -\lambda a,$$

где $\lambda = 1/k^2$ – параметр.

Граничные условия (2) следующий вид

$$U(0) = U(1) = 0.$$

К уравнению (5) построено аналитическое решение по малым и большим параметрам λ , с помощью асимптотического расширенного ВКБ-Галеркин метода, подробно изложенного в работе [6].

В основу положено разложение в ряд искомой функции $U(x)$ по параметру $\lambda = \lambda_p$ в виде

$$U = \sum_{j=0}^{n_p-1} U_j^p \alpha_j^p(\lambda) + O(\alpha_{n_p}^p(\lambda)), \quad (6)$$

где $\{\alpha_j^p(\lambda)\}$ – соответствующая асимптотическая последовательность функций и U_j^p может быть вычислена с помощью стандартных методов возмущения.

Параметр p принимает только два значения:

$p = 1$ для λ стремящихся к нулю,

$p = 2$ для λ стремящихся к ∞ ,

где j – номер приближения.

Тогда формула (6) примет вид

$$U = U_0^1 \alpha_0^1 + U_0^2 \alpha_0^2 + U_1^1 \alpha_1^1 + U_1^2 \alpha_1^2 + \dots$$

или

$$U = U_0^1 \lambda^0 + U_0^2 \lambda^{-1} + U_1^1 \lambda^1 + U_1^2 \lambda^{-2} + \dots$$

так как $\alpha_j^1 = \lambda^j$ для малых λ , $\alpha_j^2 = \lambda^{-1-j}$ для больших λ .

Построим решение в нулевом приближении (т.е. $j=0$).

На первом этапе решение строится для малых значений λ с помощью метода фазовых интегралов (т.е. $p=1$).

$$\alpha_0^1 = \lambda^0 = 1.$$

Допустим, что решение задачи (5) существует и единственное.

Искомая функция в нулевом приближении принимает следующий вид:

$$U(x) = U_0^1(x) \lambda^0 + U_0^2(x) \lambda^{-1}.$$

Два полученных разложения используются для составления гибридного решения:

$$U^{H_1}(x) = U_0^1(x) \delta_1 + U_0^2(x) \delta_2,$$

где

$$U_0^1(x) = c_1 e^{\frac{x}{\sqrt{\lambda}}} + c_2 e^{-\frac{x}{\sqrt{\lambda}}} + \frac{\lambda a}{2} \left(1 - e^{\frac{x}{\sqrt{\lambda}}} \right) + \frac{\lambda a}{2} \left(1 - e^{-\frac{x}{\sqrt{\lambda}}} \right),$$

$$U_0^2(x) = \frac{\lambda a x}{2} (x+1).$$

Для вычисления неизвестных параметров δ_1 и δ_2 используется метод Бубнова-Галеркина, применение которого дает следующие равенства:

$$\delta_1 = \frac{B_1 A_{22} - B_2 A_{12}}{A_{11} A_{22} - A_{12} A_{21}}, \quad \delta_2 = \frac{B_2 A_{11} - B_1 A_{21}}{A_{11} A_{22} - A_{12} A_{21}},$$

где

$$A_{ki} = \int_0^1 (\lambda U_i'' - U_i) U_k dx, \quad B_k = - \int_0^1 \lambda a U_k dx, \quad i = 1, 2, k = 1, 2.$$

Учитывая замену (4), получено асимптотическое решение задачи (1)

$$\begin{aligned} \psi^H(x) = & \delta_1 \left(c_1 \sqrt{\lambda} e^{\frac{x}{\sqrt{\lambda}}} - c_2 \sqrt{\lambda} e^{-\frac{x}{\sqrt{\lambda}}} \right) + \\ & + \frac{\lambda a}{2} \left(2x - \sqrt{\lambda} e^{\frac{x}{\sqrt{\lambda}}} + \sqrt{\lambda} e^{-\frac{x}{\sqrt{\lambda}}} \right) - \\ & + \delta_2 \frac{\lambda a}{2} \left(\frac{x^3}{3} + \frac{x^2}{2} \right) + c_3. \end{aligned}$$

Произвольные постоянные найдены из граничных условий (2-3).

Заключение

Проведённый сравнительный анализ в среде программного пакета **MathCad**, показал полное совпадение численного решения и асимптотического при различных значениях параметра k^2 (как малых, так и больших), что подтверждает эффективность расширенного гибридного ВКБ-Галеркин метода.

Литература

1. **Гришак В.З.** Гібридні асимптотичні методи та техніка їх застосування / В. З. Гришак. – Запоріжжя : ЗНУ, 2009. – 226 с.
2. **Найфэ А.Х.** Методы возмущений / А.Х.Найфэ. - Москва: Мир, 1976. – 456 с.
3. **Gristchak V.Z.** On approximate analytical solution of nonlinear thermal emission problems / V. Z. Gristchak, A. M. Pogrebitskaya // Technische mechanik. – 2011. – V. 31, № 2. – С. 112–120.
4. **Погребницкая А.М.** Техника применения гибридного асимптотического метода в задаче о проектировании изотермических трубчатых реакторов / А.М. Погребницкая // Строительство и техногенная безопасность. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. — Симферополь, 2017. Т.68, №6. — С. 86-90.
5. **На Ц.** Вычислительные методы решения прикладных граничных задач / Ц. На. – М. : Мир, 1982. – 294 с.
6. **Гришак В. З.** К вопросу эффективности расширенного ВКБ-Галеркин метода в дифференциальных уравнениях с переменными коэффициентами / В. З. Гришак, А. М. Погребницкая // Вісник ЗНУ. Серія: Фізико-математичні науки. – 2010. – № 1. – С. 34–38.

ALCULATION OF THE STRESSED STATE OF A THREE-LAYER BEAM WITH PURE SHIFT

A.M. Pogrebetskaya, A.I. Pogrebetskaya

Abstract

An algorithm for solving ordinary differential equations based on the application of the hybrid WKB-Galerkin method is proposed. The effectiveness of this approach is illustrated in solving the applied problem of mathematical physics, which describes the stress state of a three-layer beam with a clean shear.

Keywords: mathematical model, hree-layer beam, asymptotic solution.

References

- [1] Grischak V.Z. Gibriddni asimptotichni metodi ta teh-nika Yih zastosuvannya / V. Z. Grischak. – Zaporlzhzhya : ZNU, 2009. – 226 s.
- [2] Nayfe A.H. Metodyi vozmuscheniy / A.H.Nayfe. -Moskva: Mir,1976. – 456 s.
- [3] Gristchak V.Z. On approximate analytical solution of nonlinear thermal emission problems / V. Z. Gristchak, A. M. Pogrebetskaya // Technische mechanic. – 2011. – V. 31, № 2. – S. 112–120.
- [4] Pogrebetskaya A.M. Tehnika primeneniya gibridnogo asimptoticheskogo metoda v zadache o proektirovanii iz-otermicheskikh trubchatyih reaktorov / A.M. Pogrebetskaya // Stroitelstvo i tehnogennaya bezopasnost. Kryimskiy federalniy universitet im. V.I. Vernadskogo.
- [5] Na Ts. Vyichislitelnyie metodyi resheniya prikladnyih granichnyih zadach / Ts. Na. – M. : Mir, 1982. – 294 s.
- [6] Grischak V. Z. K voprosu effektivnosti rasshiren-nogo VKB-Galerkin metoda v differentsialnyih uravneniyah s peremennymi koeffitsientami / V. Z. Grischak, A. M. Pogrebetskaya // VIsnik ZNU. SerIya: Ffziko-matematichni nauki. – 2010. – № 1. – S. 34–38.

Сведения об авторах

Погребицкая Анна Михайловна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики и информатики, Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»; vkbibrid@mail.ru ; асимптотические методы, математическое моделирование.

Погребицкая Анастасия Игоревна – обучающаяся второго курса магистратуры кафедры алгебры и теории чисел, Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»; pogrebiskaya.13@mail.ru ; асимптотические методы, математическое моделирование.

УДК 537.9

ФОРМИРОВАНИЕ ИМПУЛЬСНЫХ ОТКЛИКОВ ЯМР В ГЕТЕРОЯДЕРНЫХ СИСТЕМАХ С РЕДКИМИ ЯДРАМИ

Рябушкин Д.С.

Физико-технический институт (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Рассмотрены возможности вычисления формы сигнала двухимпульсного эха ядерного магнитного резонанса в твердых телах с диполь-дипольным взаимодействием ядер при наличии внутренней молекулярной подвижности гаусс-марковского типа. Считается, что система содержит ядра двух типов – резонансные и нерезонансные – и при этом резонансные ядра являются редкими. Исследуется случай, когда угол поворота, соответствующий второму импульсу, является произвольным.

Ключевые слова: ядерный магнитный резонанс, двухимпульсное эхо, внутренняя молекулярная подвижность, гетероядерные системы, диполь-дипольное взаимодействие.

Введение

Основной задачей теории ядерного магнитного резонанса (ЯМР) является вычисление спада свободной прецессии (ССП) или отклика исследуемой системы на действие нескольких импульсов. Далее, при необходимости, выполняется фурье-преобразование, трансформирующее сигнал из временной в частотную область.

Поскольку реальные образцы представляют из себя многочастичные системы, то непосредственное вычисление импульсных откликов невозможно. По этой причине всегда существует запрос на разработку таких подходов, которые бы позволяли получать результаты, пригодные для анализа результатов экспериментов. При этом, разумеется, приходится рассматривать упрощенную модель системы – с тем условием, что ее основные особенности не исчезают при таком упрощении.

Одним из подходов, хорошо зарекомендовавших себя на практике, является так называемый метод случайного локального поля (СЛП). В рамках этого метода предполагается, что распределение случайных полей на ядрах описывается кривой Гаусса, а внутренняя молекулярная подвижность носит марковский характер. Воздействие импульсов представляется операторами поворота. Углы поворота обычно составляют 90° или 180° . При использовании метода СЛП конечное выражение обычно содержит моменты линии поглощения и время корреляции.

В данной работе исследуется отклик гетероядерной системы, состоящей из ядер двух сортов – резонансных I и нерезонансных S – на действие двухимпульсной серии, причем угол поворота, соответствующий второму импульсу, считается произвольным.

Материалы и методы исследования

Поскольку резонансные ядра считаются редкими, то в полном гамильтониане достаточно сохранить лишь два слагаемых, описывающих гетероядерное взаимодействие ядер I и S и гомоядерное взаимодействие нерезонансных ядер [1]:

$$\hbar H_{IS} = \sum_{i,j} D_{IS}^{ij} (I_{iz} S_{jz}), \quad (1)$$

$$\hbar H_{SS} = \frac{1}{2} \sum_{i>j} D_{SS}^{ij} (2S_{iz} S_{jz} - S_{ix} S_{jx} - S_{iy} S_{jy}).$$

Пусть исследуемая система находится в состоянии равновесия во внешнем постоянном магнитном поле. Считается, что справедливо высокотемпературное приближение. При этих условиях оператор матрицы плотности системы имеет вид

$$\rho(0) = \gamma_I I_z + \gamma_S S_z. \quad (2)$$

В начальный момент времени на изучаемую систему подается 90° импульс, приложенный вдоль оси ($-Y$) вращающейся системы координат (ВСК). Поскольку на него откликаются только резонансные ядра, то сразу после импульса оператор матрицы плотности примет вид

$$\rho(0^+) = \gamma_I I_x + \gamma_S S_z. \quad (3)$$

Далее оператор ρ развивается в соответствии со стохастическим уравнением Лиувилля [2]

$$\dot{\rho} = i[\rho, H_{IS} + H_{SS}]. \quad (4)$$

К моменту времени τ после первого импульса оператор ρ принимает вид

$$\rho(\tau) = \exp(-i \int_0^\tau (H_{IS} + H_{SS}) dt) \cdot \rho(0^+) \cdot \exp(i \int_0^\tau (H_{IS} + H_{SS}) dt)$$

Второй импульс подается синфазно по отношению к первому, т.е. вдоль оси (-Y) в ВСК. Угол поворота равен произвольной величине β° . Очевидно, при этом операторы I_z и I_x претерпевают следующую трансформацию:

$$\begin{aligned} I_z &\rightarrow I_z \cos \beta + I_x \sin \beta, \\ I_x &\rightarrow I_x \cos \beta - I_z \sin \beta. \end{aligned}$$

В результате действия второго импульса получаем

$$\rho(\tau) = \exp(-i\beta I_Y) \cdot \rho(\tau) \cdot \exp(i\beta I_Y), \quad (5)$$

где экспоненциальные обкладки представляют операторы поворота.

Далее оператор матрицы плотности опять эволюционирует согласно уравнению (4). В момент времени t , отсчитываемый от первого импульса, находим

$$\rho(\tau, t) = \exp(-i \int_{\tau}^t (H_{IS} + H_{SS}) dt) \cdot \rho(\tau) \cdot \exp(i \int_{\tau}^t (H_{IS} + H_{SS}) dt)$$

Для вычисления отклика $V(\tau, t)$ воспользуемся известной формулой

$$V(\tau, t) = \text{Tr}(\rho(\tau, t) \cdot I_x). \quad (6)$$

Будем считать, что время t достаточно мало. Примем также во внимание то обстоятельство, что гамильтониан H_{SS} коммутирует с I_x . В качестве набора функций для вычисления следа в (6) выберем полный набор собственных функций гамильтониана H_{IS} .

Вычисления дают следующее общее выражение:

$$V(\tau, t) = \cos \beta \cdot \left\langle \exp \left(-i \left(\int_{\tau}^t \omega(t') dt' + \cos \beta \cdot \int_0^{\tau} \omega(t') dt' \right) \right) \right\rangle$$

Здесь угловые скобки обозначают операцию усреднения по случайному процессу, $\omega(t')$ есть случайное значение частоты в момент времени t' .

Воспользуемся известным соотношением

$$\langle \exp(iA) \rangle = \exp \left(-\frac{1}{2} \langle A^2 \rangle \right)$$

и при вычислении корреляционной функции примем

$$\langle \omega(t') \omega(t'') \rangle = \bar{M}_{2IS} + \Delta M_{2IS} \cdot \exp \left(-\frac{|t' - t''|}{\tau_c} \right),$$

где первое слагаемое в правой части выражения является вкладом во второй момент линии ЯМР гетероядерного взаимодействия в быстроподвижной решетке, а предэкспоненциальный множитель обозначает разность вторых моментов в жесткой и быстроподвижной системах. Величина τ_c есть время корреляции, т.е. среднее время жизни системы в данной решеточной конфигурации.

Вычисления дают следующий окончательный результат (для удобства обозрения в нижеследующих формулах произведено переобозначение: $t \rightarrow t + \tau$, т.е. время t откладывается от конца второго импульса):

$$V(\tau, t) = \cos \beta \cdot V_1(\tau, t) V_2(t) V_3(\tau) V_4(\tau, t), \quad (7)$$

где
$$V_1(\tau, t) = \exp \left[-\frac{1}{2} \bar{M}_{2IS} (t + \tau \cos \beta)^2 \right],$$

$$V_2(t) = \exp \left[-\Delta M_{2IS} \tau_c^2 \left(\frac{t}{\tau_c} - 1 + e^{-\frac{t}{\tau_c}} \right) \right],$$

$$V_3(\tau) = \exp \left[-\Delta M_{2IS} \tau_c^2 \cos^2 \beta \left(\frac{\tau}{\tau_c} - 1 + e^{-\frac{\tau}{\tau_c}} \right) \right],$$

$$V_4(\tau, t) = \exp \left[\Delta M_{2IS} \tau_c^2 \cos \beta \left(e^{-\frac{t+\tau}{\tau_c}} - e^{-\frac{\tau}{\tau_c}} \right) \left(e^{\frac{\tau}{\tau_c}} - 1 \right) \right].$$

Как видно из полученного выражения, при $t = \tau$ формируется сигнал эха, максимальное значение которого достигается при $\beta = 180^\circ$.

Температурная зависимость имеет минимум, который качественно объясняется тем, что при нагревании образца условия формирования эха ухудшаются, а при достаточно высокой температуре магнитные моменты ядер ощущают среднее значение быстроменяющегося локального поля и потому условия формирования эха восстанавливаются.

Заключение

В настоящей работе вычислен отклик ЯМР многочастичной гетероядерной системы на действие синфазной двухимпульсной последовательности с произвольным вторым импульсом.

Результаты могут быть использованы в исследованиях внутренней молекулярной подвижности твердых тел.

The title of the article: Formation of NMR pulse responses in heteronuclear systems with rare nuclei.

Author: D.S. Ryabushkin

Abstract:

The possibilities of calculating the signal shape of a two-pulse echo of nuclear magnetic resonance (NMR) in solids with dipole-dipole interaction of nuclei in the presence of internal molecular mobility of the Gaussian-Markov type are considered. It is considered that the system contains two types of nuclei – resonant and non-resonant – and at the same time, resonant nuclei are rare. The case is studied when the rotation angle corresponding to the second pulse is arbitrary.

Keywords: nuclear magnetic resonance, two-pulse echo NMR, internal molecular mobility, heteronuclear systems, dipole-dipole interaction.

Литература

- Сергеев, Н.А. Основы квантовой теории ядерного магнитного резонанса / Н.А. Сергеев, Д.С. Рябушкин – М.: Логос, 2013. – 272 с.
- Сергеев, Н.А. Случайные процессы в ЯМР твердого тела / Н.А. Сергеев, Д.С. Рябушкин – Казань: Бук, 2018. – 232 с.

FORMATION OF PULSE NMR RESPONSES IN HETERONUCLEAR SYSTEMS WITH RARE NUCLEI

D.S. Ryabushkin

Institute of Physics and Technology (structural unit) V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract

The possibilities of calculating the signal shape of a two-pulse echo of nuclear magnetic resonance in solids with dipole-dipole interaction of nuclei in the presence of internal molecular mobility of the Gaussian-Markov type are considered. It is believed that the system contains two types of nuclei - resonant and non-resonant - while resonant nuclei are rare. The case is studied when the rotation angle corresponding to the second impulse is arbitrary. Keywords: nuclear magnetic resonance, double-pulse echo, internal molecular mobility, heteronuclear systems, dipole-dipole interaction.

References

- [1] Sergeev NA, Ryabushkin DS. Fundamentals of the quantum theory of nuclear magnetic resonance [In Russian]. Moscow: “Logos” Publisher; 2013.
- [2] Sergeev NA, Ryabushkin DS. Random processes in solid state NMR [In Russian]. Kazan: “Book” Publisher; 2018.

Сведения об авторе

Рябушкин Дмитрий Сергеевич, кандидат физико-математических наук; доцент, доцент кафедры экспериментальной физики Физико-технического института КФУ им. В.И. Вернадского; druabushkin@cfuv.ru;

Сфера научных интересов: ядерный магнитный резонанс, исследование импульсных откликов ЯМР в твердых телах с внутренней молекулярной подвижностью.

УДК 621.3.013.32

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТРЕХМЕРНОГО СТАЦИОНАРНОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ МАГНИТНЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ДВОЙНОГО СЛОЯ

Филиппов Д.М.¹, Шуйский А.А.¹

¹ Физико-технический институт (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

В настоящей работе разработана новая математическая модель трёхмерного стационарного магнитного поля ферромагнитных тел, намагниченных под действием произвольного внешнего поля, обладающая повышенной вычислительной эффективностью. Модель основана на методе двойного слоя фиктивных магнитных зарядов. Плотность двойного слоя не испытывает разрывов в точках излома границы ферромагнетиков, что существенно снижает число разбиений расчётной сетки. Отсутствует также необходимость дискретизации воздушных зазоров. Классическое интегральное уравнение для плотности двойного слоя было модифицировано путём вывода уравнения из граничного условия в интегральной форме. Это позволяет избежать появления в правой части уравнения неоднозначного скалярного магнитного потенциала свободных источников, что значительно упрощает процесс алгоритмизации моделирования. Математическая модель апробирована путём сравнения результатов расчёта с экспериментально снятыми характеристиками электрической машины осевого потока. Данная математическая модель необходима для оптимального проектирования электротехнических устройств, в частности, электрических машин и приборов неразрушающего вихретокового контроля.

Ключевые слова: метод вторичных источников, граничное интегральное уравнение, закон полного тока, плотность двойного слоя, генератор осевого потока.

Введение

Метод вторичных источников [1] имеет преимущества перед другими методами моделирования электродинамических задач (например, перед методом конечных элементов [2] и его разнообразными модификациями), что обусловлено отсутствием необходимости дискретизации воздушных зазоров и окружающего электромагнитную систему пространства. При моделировании электротехнических устройств нужно отдавать предпочтение скалярным вторичным источникам, а не векторным, так как это существенно снижает объём вычислений. Среди различных типов скалярных вторичных источников, применяющихся для задач, содержащих ферромагнитные тела, простейшим случаем является простой слой фиктивных магнитных зарядов. Данная математическая модель отличается относительной простотой, однако не позволяет рассчитывать векторный потенциал магнитного поля. Необходимость нахождения векторного потенциала намагниченного тела возникает, например, при рассмотрении задачи расчёта вихревых токов [3]. Расчёт вихревых токов представляет интерес при проектировании электрических машин, так как в различных составляющих электрических машин могут быть потери на вихревые токи (обмотка статора, постоянные магниты, магнитопровод ротора). Кроме того, расчёт вихревых токов необходим в задаче вихретоковой дефектоскопии [4, 5], так как индуктор в общем случае содержит ферромагнитный сердечник.

Таким образом, исходя из соображений о том, что следует отдавать предпочтение скалярным вторичным источникам, а также учитывая то, что требуется возможность расчёта векторного потенциала магнитного поля намагниченного тела, приходим к выводу, что оптимальным решением будет метод двойного слоя фиктивных магнитных зарядов [6, 7]. Данный метод характеризуется тем, что плотность двойного слоя является функцией, не содержащей точек разрыва второго рода во всей области определения, в том числе в тех точках границы, где нормаль меняет своё направление скачкообразно. Поэтому, при решении задачи методом двойного слоя, даже при использовании кусочно-постоянной аппроксимации, отсутствует необходимость в сгущении сетки в областях, приближающихся к изломам границы, что значительно уменьшает общее число разбиений расчётной сетки. Однако, как будет показано в следующем разделе, классическое интегральное уравнение относительно двойного слоя содержит скалярный магнитный потенциал свободных источников, являющийся неоднозначной функцией. Эта проблема существенно затрудняет процесс алгоритмизации моделирования. Необходима разработка новой математической модели, которая позволит избежать проблемы поиска однозначного скалярного магнитного потенциала, и будет обладать всеми преимуществами метода двойного слоя. Первым этапом является моделирование стационарного магнитного поля, после чего легко сделать обобщение на случай квазистационарного.

Цель настоящей работы – разработка математической модели трёхмерного стационарного магнитного поля в электромагнитных системах на основе концепции двойного слоя магнитных зарядов.

Задачи исследований: вывести интегральное уравнение относительно двойного слоя магнитных зарядов, разработать численную модель для решения полученного уравнения, разработать и осуществить программную реализацию численной модели.

Методика исследований. Для решения поставленных задач применялась теория интегральных уравнений, методы математической физики, алгоритмы вычислительной геометрии, численные методы линейной алгебры.

1. Классический метод двойного слоя

Приведём классическое интегральное уравнение относительно плотности двойного слоя фиктивных магнитных зарядов.

$$v(Q) + \frac{1}{2\pi} \frac{\mu - \mu_0}{\mu + \mu_0} \oint_S v(P) \frac{(\mathbf{n}_P, \mathbf{r}_{PQ})}{r_{PQ}^3} dS_P = -2 \frac{\mu - \mu_0}{\mu + \mu_0} \varphi_0(Q) \quad (1)$$

где v – плотность двойного слоя фиктивных магнитных зарядов; μ – абсолютная магнитная проницаемость ферромагнитной среды, заполняющей объем, ограниченный замкнутой поверхностью S ; P – точка интегрирования, принадлежащая S ; Q – произвольная точка на поверхности S ; $\varphi_0(Q)$ – скалярный магнитный потенциал внешнего поля в точке Q .

Покажем, что функция $\varphi_0(Q)$ является неоднозначной. Рассмотрим круговой виток с током J . Поверхность S ограничивается данным контуром. L – путь интегрирования, не пересекающий поверхность S . P, P' – бесконечно близкие точки.

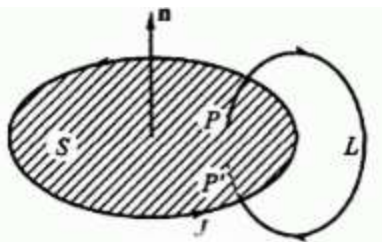

Рис. 1. Иллюстрация к доказательству неоднозначности скалярного магнитного потенциала

Согласно определению скалярного магнитного потенциала, можно записать:

$$\varphi - \varphi' = \int_P^{P'} \mathbf{H} d\mathbf{l}. \quad (2)$$

Так как точки P, P' бесконечно близки друг к другу, то путь интегрирования L лишь бесконечно мало отличается от замкнутой линии, поэтому уравнение (2) можно переписать в следующем виде:

$$\varphi - \varphi' = \oint \mathbf{H} d\mathbf{l} = \mu_0 J \quad (3)$$

Из формулы (3) непосредственно следует неоднозначность скалярного магнитного потенциала. Для того, чтобы избежать указанной неоднозначности, вводят условные перегородки, сводящие многосвязную область к односвязной. Однако, при решении реальных прикладных задач электротехники, таких как расчёт электрических машин осевого потока [8, 9], ввод условных перегородок становится сравним по трудоёмкости с основной задачей, алгоритмизировать процесс ввода условных перегородок становится крайне затруднительно. Это обусловлено тем, что структура обмоток статора в таких машинах весьма сложна, различные катушки накладываются друг на друга, пересекаются. Рассмотрение каждого нового частного случая требовало бы отдельного рассмотрения задачи введения условных перегородок. В связи с этим, целесообразно модифицировать метод двойного слоя таким образом, чтобы в правую часть уравнения не входил скалярный магнитный потенциал свободных источников. Это позволит избежать проблем, связанных с поиском однозначного скалярного потенциала.

2. Модифицированный метод двойного слоя

Ранее авторами настоящего исследования была разработана математическая модель электромагнитного поля вихревых токов для случая возбуждения вихревых токов ферромагнитным источником внешнего поля. Приводимая в данном исследовании математическая модель является развитием подхода, предложенного авторами в [10].

Для осуществления моделирования, на поверхность S магнитного тела наносится дискретная сетка, состоящая из N_s треугольников. В настоящей работе из закона полного тока в интегральной форме получено интегральное уравнение относительно плотности двойного слоя и сведено к системе линейных алгебраических уравнений (СЛАУ) следующего вида:

$$v_i - v_k - \frac{\mu - \mu_0}{2\pi(\mu + \mu_0)} \left\{ \sum_{\substack{m=1 \\ m \neq k}}^{N_s} v_m \int_{\Delta_k^I} \int_{\Delta_m} K(Q, P) dS_P d\mathbf{l}_Q + \sum_{\substack{m=1 \\ m \neq i}}^{N_s} v_m \int_{\Delta_k^{II}} \int_{\Delta_m} K(Q, P) dS_P d\mathbf{l}_Q \right\} = 2 \frac{\mu - \mu_0}{\mu + \mu_0} \int_{\Delta_k^I + \Delta_k^{II}} \mathbf{B}_0 d\mathbf{l}_Q. \quad (4)$$

$i = i^1, i^2, i^3, k = 1, 2, \dots, N_s.$

где $K(Q, P) = \frac{3(\mathbf{r}_{PQ}, \mathbf{n}_P)\mathbf{r}_{PQ} - r_{PQ}^2 \mathbf{n}_P}{r_{PQ}^5}$, \mathbf{B}_0 – магнитная индукция внешних источников, Δ_m – поверхность треугольника с номером m , Δ_k^I – отрезок, направленный из центра k -того треугольника к центру одной из сторон данного треугольника, Δ_k^{II} – отрезок, направ-

ленный из центра данной стороны k -того треугольника к центру i -того треугольника, \mathbf{n}_P – нормаль в точке P поверхности.

На рис. 2 показано геометрическое положение областей интегрирования в формуле (4).

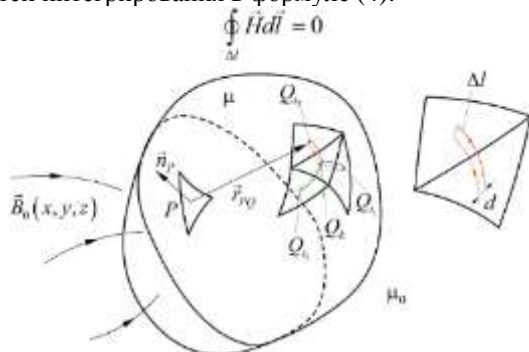

Рис. 2. Вывод уравнения в методе двойного слоя из закона полного тока в интегральной форме

Для каждого k индекс i принимает три значения i^1, i^2, i^3 , соответствующие соседним треугольникам относительно k -того. Полученная прямоугольная СЛАУ сводится к квадратной путём сложения уравнений, соответствующих одинаковым k . Возможность этого обосновывается линейностью закона полного тока и тем, что закон полного тока выполняется лишь при единственно верном распределении величины v . Полученная СЛАУ решается методом LU-факторизации. В результате нахождения распределения v , магнитное поле двойного слоя рассчитывается интегрированием по поверхности с нанесённым на неё двойным слоем.

Полученное вышеуказанным способом уравнение относительно плотности двойного слоя (4) не содержит в правой части скалярный магнитный потенциал свободных источников, следовательно, легко алгоритмируется.

3. Расчёт электрической машины осевого потока

Приведём результаты моделирования электрической машины осевого потока с бескаркасной обмоткой, имеющей следующие основные характеристики: номинальная мощность 1 кВт, число пар полюсов 8, намагниченность постоянных магнитов $J = 1,14 / \mu_0$ (А/м), толщина постоянных магнитов 10 мм, диаметр машины 322 мм, осевая длина машины 50 мм.

На рис. 3 показано сравнение рассчитанного и экспериментально измеренного распределения магнитного поля в зазоре электрической машины. Отрезок, на котором исследовалось поле, расположен в центре зазора, направлен вдоль центральной линии одного из магнитов (в радиальном направлении).

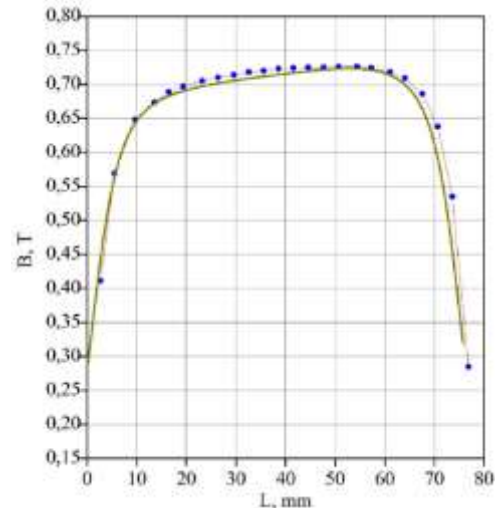

Рис. 3. Индукция магнитного поля в зазоре электрической машины: сплошная зелёная линия – результат моделирования, синяя точечная линия – результат эксперимента

На рис. 4 приведены рассчитанная и экспериментальная зависимости вращающего момента электрической машины от амплитуды тока.

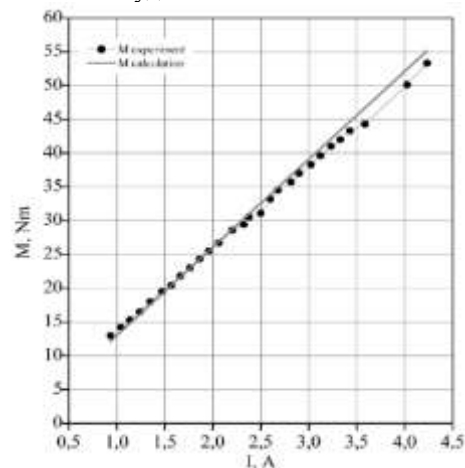

Рис. 4. Зависимость вращающего момента от амплитуды тока: сплошная линия – результат моделирования, точечная линия – результат эксперимента

Полученные результаты (рис. 3, рис. 4) показывают существенную степень согласия экспериментальных данных и теоретических, что говорит о надёжности разработанной математической модели.

Заключение

Разработана и реализована математическая модель трёхмерного магнитного поля ферромагнитных тел на основе концепции двойного слоя фиктивных магнитных зарядов. Данная модель ориентирована на задачи проектирования и оптимизации электромагнитных систем в электротехнических устройствах. Данная модель апробирована путём сравнения результатов моделирования с экспериментом при рассмотрении электрической машины осевого потока с бескаркасной обмоткой.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке программы развития ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» на 2015–2024 гг.

Литература

1. **Тозони, О.В.** Расчёт трёхмерных электромагнитных полей / О.В. Тозони, И.Д. Маергойз. – Киев: Техника, 1974. – 352 с.
2. **Kuczmann, M.** Numerical analysis of eddy current field in laminated media / M. Kuczmann // Pollack Periodica. – 2018. – Vol. 13(2). – P. 3-14.
3. **Filippov, D.M.** The Secondary Sources Method Analysis and Experimental Modeling of the Permanent Magnet Eddy Currents Suspension / D.M. Filippov, G.P. Kozik, A.V. Fursenko, V.N. Fedorovsky // In Proc. of 2016 2nd International Conference on Industrial Engineering, Applications and Manufacturing (ICIEAM). – 2016. – P. 1-4.
4. **Филиппов, Д.М.** Моделирование квазистационарного электромагнитного поля вблизи проводящего тела для задач вихревой магнитооптической дефектоскопии / Д.М. Филиппов, Н.В. Луговской, В.Н. Бержанский, Ф.Н. Панков // Учёные записки ТНУ имени В.И. Вернадского. Серия «Физико-математические науки». – 2014. – Т. 27 (66), № 2. – С. 121-137.
5. **Heller, C.J.** Handbook of Nondestructive Evaluation / C.J. Heller. – New York: McGraw-Hill, 2001. – 594 p.
6. **Стадник, И.П.** Повышение точности расчёта плоскопараллельного магнитного поля в кусочно-однородных средах методом двойного слоя / И.П. Стадник, Д.М. Филиппов // Вестник ВолГУ. Сер.1. Математика. Физика. – 2012. – № 2(17). – С. 96-101.
7. **Филиппов, Д.М.** Модифицированные дискретно-полевые модели электромагнитных систем на основе концепции двойного слоя / Д.М. Филиппов, В.В. Чабанов, В.В. Полунина // Материалы: XXIV Международная конференция «Электромагнитное поле и материалы (фундаментальные физические исследования)». – 2016. – С. 228-239.
8. **Bastiaens, K.** Design of an Axial-Flux Permanent Magnet Machine for an In-Wheel Direct Drive Application / K. Bastiaens, J.W. Jansen, S. Jumayev, E.A. Lomonova // 2017 IEEE International Electric Machines and Drive Conference (IEMDC, May 2017) – 6 p.
9. **Friedrich, L.A.J.** Design of an Axial-Flux Permanent Magnet Machine for a Solar-Powered Electric Vehicle / L.A.J. Friedrich, K. Bastiaens, B.L.J. Gysen, D.C.J. Krop, E.A. Lomonova // 2018 Thirteen International Conference on Ecological Vehicles and Renewable Energies (EVER) (Monte-Carlo, Monaco, 10–12 April 2018). – 6 p.
10. **Filippov, D.M.** Improving Efficiency of the Secondary Sources Method for Modeling of the Three-Dimensional Electromagnetic Field / D.M. Filippov, A.A. Shuyskiy // PIER M. – 2019. – Vol. 78. – P. 19-27.

DEVELOPMENT OF A MATHEMATICAL MODEL OF A THREE-DIMENSIONAL STATIONARY MAGNETIC FIELD OF MAGNETIC SYSTEMS BASED ON THE DOUBLE-LAYER CONCEPT

D.M. Filippov, A.A. Shuyskiy

Abstract

In the present work, a new mathematical model of a three-dimensional stationary magnetic field of ferromagnetic bodies magnetized by an arbitrary external field is developed, which has increased computational efficiency. The model is based on the double layer method of fictitious magnetic charges. The density of the double layer does not experience discontinuities at the break points of the boundary of ferromagnets, which significantly reduces the number of partitions of the computational grid. There is also no need for discretization of air gaps. The classical integral equation for the density of a double layer was modified by deriving the equation from the boundary condition in an integral form. This avoids the appearance on the right side of the equation of an ambiguous scalar magnetic potential of free sources, which greatly simplifies the modeling algorithmization process. The mathematical model was tested by comparing the calculation results with the experimentally measured characteristics of the axial flow electric machine. This mathematical model is necessary for the optimal design of electrical devices, in particular, electrical machines and non-destructive eddy-current testing devices.

References

- [1] Tozoni OV. Calculation of three-dimensional electromagnetic fields [In Russian]. Kiev: “Tekhnika” Publisher; 1974.
- [2] Kuczmann M. Numerical analysis of eddy current field in laminated media. Pollack Periodica 2018; 13(2): 3-14.
- [3] Filippov DM, Kozik GP, Fursenko AV, Fedorovsky VN. The Secondary Sources Method Analysis and Experimental Modeling of the Permanent Magnet Eddy Currents Suspension. In Proc. of 2016 2nd International Conference on Industrial Engineering, Applications and Manufacturing (ICIEAM) 2016; 1-4.
- [4] Filippov DM, Lugovskoy NV, Berzhansky VN, Pankov FN. Modelling a quasistationary electromagnetic field near a conducting body for eddy current magneto-optical introspection [In Russian]. Uchyonye zapiski TNU imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Fiziko-matematicheskie nauki» 2014; 27(2): 121-37.

- [5] Heller CJ. Handbook of Nondestructive Evaluation. New York: McGraw-Hill; 2001.
- [6] Stadnik IP, Filippov DM. Improving the accuracy of calculating a plane-parallel magnetic field in piecewise-homogeneous media by the double layer method [In Russian]. Vestnik VolGU. Ser.1. Matematika. Fizika 2012; 2(17): 96-101.
- [7] Filippov DM, Chabanov VV, Polunina VV. Modified discrete-field models of electromagnetic systems based on the concept of a double layer [In Russian]. Proceedings: XXIV International Conference «Electromagnetic field and materials (Fundamental Physical Research)» 2016; 228-39.
- [8] Bastiaens K, Jansen JW, Jumayev S, Lomonova EA. Design of an Axial-Flux Permanent Magnet Machine for an In-Wheel Direct Drive Application. 2017 IEEE International Electric Machines and Drive Conference, IEMDC, May 2017; 6 p.
- [9] Friedrich LAJ, Bastiaens K, Gysen BLJ, Krop DCJ, Lomonova EA. Design of an Axial-Flux Permanent Magnet Machine for a Solar-Powered Electric Vehicle. 2018 Thirteen International Conference on Ecological Vehicles and Renewable Energiens (EVER), Monte-Carlo, Monaco, 10–12 April 2018; 6 p.
- [10] Filippov DM, Shuyskiy AA. Improving Efficiency of the Secondary Sources Method for Modeling of the Three-Dimensional Electromagnetic Field. PIER M 2019; 78: 19-27.

Сведения об авторах

Филиппов Дмитрий Максимович, кандидат технических наук

доцент кафедры компьютерной инженерии и моделирования Физико-технического института ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

filippov.dm@cfuv.ru

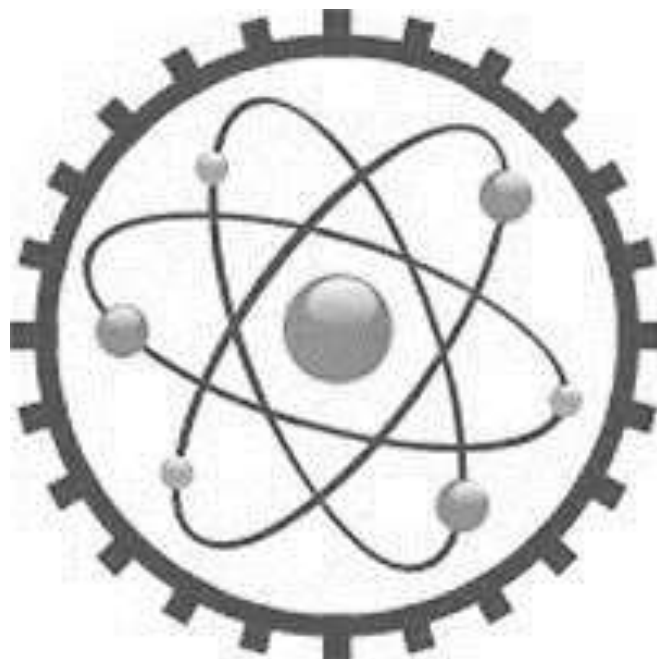
Научные интересы относятся к области моделирования электромагнитного поля в электродинамических системах.

Шуйский Александр Александрович,

магистрант специальности «Техническая физика» Физико-технического института ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

a.a.shuiskii@gmail.com

Научные интересы относятся к области моделирования электромагнитного поля в электродинамических системах.

НАПРАВЛЕНИЕ
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 628.4.04-405

ОПТИМИЗАЦИЯ ДАВЛЕНИЯ ЭКСТРУДИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССАХ ПЕРЕРАБОТКИ ВТОРИЧНЫХ ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Дядичев В.В.¹, Колесников А.В.²

¹ Физико-технический институт (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

² Факультет компьютерных систем и информационных технологий ГОУ
ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В. Даля»

Аннотация

Технологический процесс экструдирования нескольких полимерных материалов совместно связан с необходимостью подобрать такие технологические параметры, чтобы обеспечить наилучшее качество совмещение компонентов в общей структуре. Самыми значимыми параметрами этого процесса являются температура присадки, скорость течения расплава, давление экструдирования. Также влияют на качество многокомпонентной композиции и показатели расплавов, определяемые свойствами сырья: вязкость (показатель текучести расплава, константа вязкости). Зачастую многокомпонентность вызвана наличием вторичного сырья, а на его показатели значительно влияет кратность переработки, условия предыдущей эксплуатации и наличие посторонних компонентов. В научной статье систематизировано влияние данных факторов на качество формирования многокомпонентной полимерной структуры.

Ключевые слова: экструзия, полимеры, давление, вязкость, сдвиговые деформации.

Введение

Высокая скорость образования прочных сварных соединений, при сварке термопластов в вязкотекучем, состоянии обусловлена главным образом процессами течения макрообъемов расплавов [1-4]. Это наглядно подтверждает тот факт, что при сварке в вязкотекучем состоянии чем ниже температура сварки, тем больше должно быть сварочное давление, необходимое для получения сварных соединений с максимальной прочностью [5-8].

Цель работы

Исследовать влияния давления экструдирования на качество получаемого многослойного соединения в процессе переработки вторичных полимерных материалов.

Параметры экструдирования, влияющие на качество сварного соединения

Принимая во внимание, что повышение температуры сварки (температуры расплава), так же как и увеличение сварочного давления (напряжения сдвига) приводит к увеличению скорости сдвига расплава, получение сварных соединений с максимальной прочностью при сварке в вязкотекучем состоянии возможно только при оптимальной скорости сдвига расплава [9-13].

Связь между скоростью течения расплава и стойкостью сварных соединений

Об определяющей роли процессов течения при сварке термопластов в вязкотекучем состоянии, еще в большей мере свидетельствует связь между скоростью течения расплава V и стойкость сварных соединений

(коррозионная стойкость и ударная вязкость) установленная Г.Потенте и представленная на рис. 1 и рис. 2.

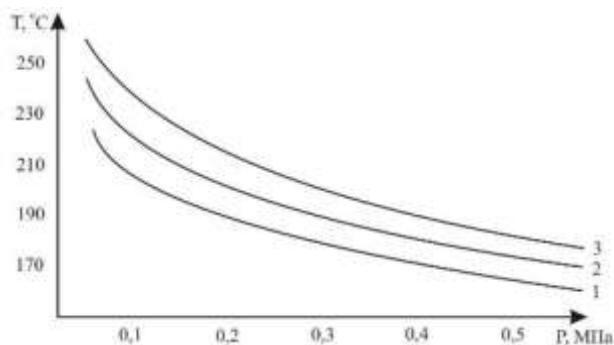

Рис. 1. Зависимость оптимального значения T присадки сварочного давления при контактно - экструзионной сварке: 1 ПЭВД; 2 ПЭНД и СЭП; 3 – ПП

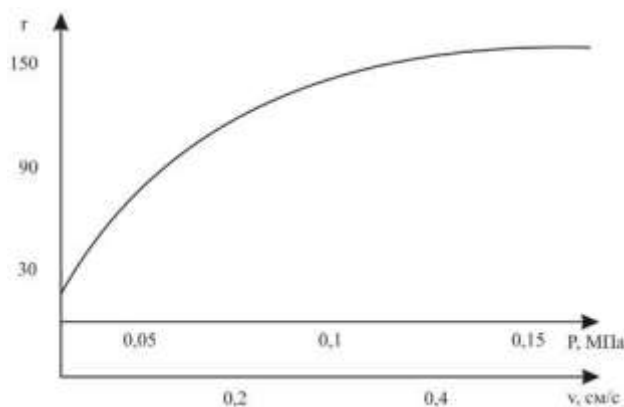

Рис. 2. Коррозионная стойкость сварных соединений ПП в зависимости от скорости течения расплава при различных условиях сварки: $T_{св}=210$ 0С; $t=20$ с; $V=f(P_{св})$.

При сближении расплавленных поверхностей происходит течение расплава [14-15]. Чем меньше вязкость расплава в зоне контакта, тем интенсивнее при данном давлении происходит его течение, а следовательно, тем быстрее возможно освобождение соединяемых поверхностей от ингредиентов, препятствующих макромолекулярному взаимодействию. В принципе для получения полного взаимодействия макромолекул по всей поверхности контакта необходимо удаление всех экранирующих ингредиентов и сближение макромолекул на расстоянии, обеспечивающих действие сил Ван-дер-Ваальса [16-17].

Свариваемость всех экструзионных пленок значительно ухудшается после кратковременной их термообработки при температурах, близких к температуре текучести полимера [18-20].

Сравнительное исследование исходных и термообработанных пленок показало, что термообработка приводит к нарушению ориентации, созданной в процессе экструзии, и, соответственно, к изменению формы (конформации) макромолекул - превращению их из вытянутых цепочек в свернутые клубки.

По-видимому, в случае расплава, содержащего макромолекулы, свернутые в клубок, значительно труднее обеспечить необходимую скорость течения, чем в случае расплава, макромолекулы которого в значительной степени еще сохраняют форму, близкую к вытянутым цепочкам, так как течению расплава, содержащего свернутые макромолекулы, предшествует вытягивание (распутывание) молекулярных клубков. Именно поэтому, вероятно, сварка термообработанных пленок возможна только при значительно более высоких температурах и давлениях, чем сварка экструзионных пленок.

Очень большое влияние на свариваемость полиэтиленовых пленок оказывает пребывание их под слоем воды. Это объясняется тем, что на поверхности пленки образуется мономолекулярный слой воды, препятствующий процессу течения и перемешивания расплава.

В соэкструзионном процессе при анализе свариваемости компонентов необходимо знать значение мощность, числа оборотов двигателя привода и перепада давления в головке каждого из трех экструдеров, от объемной производительности экструдера наружного, среднего и внутреннего слоев. Число оборотов шнеков экструдеров в свою очередь зависит от объемной производительности экструдера наружного, среднего и внутреннего слоев:

$$\begin{aligned} n_H &= \frac{Q_H \cdot (K_H + \beta + \gamma)}{\alpha \cdot K_H}; \\ n_C &= \frac{Q_C \cdot (K_C + \beta + \gamma)}{\alpha \cdot K_C}; \\ n_B &= \frac{Q_B \cdot (K_B + \beta + \gamma)}{\alpha \cdot K_B}. \end{aligned} \quad (1)$$

где n_H, n_C, n_B – число оборотов шнеков экструдеров наружного, среднего и внутреннего слоев, об/мин;

Q_H, Q_C, Q_B – объемная производительность экструдера наружного, среднего и внутреннего слоев, см³/сек;

K_H, K_C, K_B – коэффициенты геометрической формы головки наружного, среднего и внутреннего слоев, см.

Профиль головки в соэкструзионной машине нужно рассматривать как состоящий из каналов простейших форм [4]. Тогда общий коэффициент геометрической формы для всей головки для каждого слоя можно подсчитать как сумму сопротивлений отдельных участков прохода сложного профиля исходя из уравнений.

$$\begin{aligned} K_1 &= \frac{1}{\frac{1}{K_1^K} + \frac{1}{K_1^H}}; \\ K_2 &= \frac{1}{\frac{1}{K_2^K} + \frac{1}{K_2^H}}; \\ K_3 &= \frac{1}{\frac{1}{K_3^K} + \frac{1}{K_3^H}}. \end{aligned} \quad (2)$$

где K_1^H, K_2^H, K_3^H – коэффициент геометрической формы кольцевого канала [4];

K_1^K, K_2^K, K_3^K – коэффициент геометрической формы конического кольцевого канала [4] с конической щелью;

Для внутреннего слоя конического кольцевого канала с конической щелью.

$$K_1^K = \frac{\pi \cdot (R_2 \delta_2 - R_1 \delta_1)}{6L_K m}, \quad (3)$$

где m – коэффициент, определяемый по формуле:

$$m = \frac{2,3 \cdot (R_2 - R_1)^2}{(R_2 \delta_2 - R_1 \delta_1)} \cdot \lg \frac{R_2 \delta_2}{R_1 \delta_1} - \frac{(R_2 - R_1)(\delta_1 - \delta_2)}{(R_2 \delta_2 - R_1 \delta_1) \delta_1 \delta_2} - \frac{\delta_1^2 - \delta_2^2}{2\delta_1^2 \delta_2^2}, \quad (4)$$

где R_1 – средний радиус окружности на выходе материала из кольцевой щели, см;

R_2 – средний радиус окружности на входе материала в кольцевую щель, см;

δ_1 – высота щели на входе материала в кольцевую щель, см;

δ_2 – высота щели на выходе материала из кольцевой щели, см;

$L_{Ц}$ – длина конического кольцевого канала, см;

L_K – длина конического кольцевого канала с конической щелью, см;

Для внутреннего слоя кольцевого канала

$$K_1^H = \frac{\pi}{8L_{Ц}} \left[R_H^4 - R_B^4 - \frac{(R_H^2 - R_B^2)^2}{2,3 \lg \frac{R_H}{R_B}} \right], \quad (5)$$

где R_H – наружный радиус кольцевого канала, см;

R_B – внутренний радиус кольцевого канала, см;

$L_{\text{ц}}$ – длина кольцевого канала, см.

Для среднего и наружного слоя коэффициент геометрической формы рассчитываются аналогично внутреннему слою, учитывая конструктивные параметры головки для каждого слоя.

Перепад давления в головке при известных значениях объемной производительности экструдера каждого слоя и коэффициента геометрической формы головки K для каждого слоя определяем по формуле:

$$\Delta P = \frac{Q \cdot \mu_{\text{э}}}{K}, \quad (6)$$

где Q – объемная производительность, см³/сек;

$\mu_{\text{э}}$ – эффективная вязкость, (кГ·сек)/см²;

K – коэффициент геометрической формы головки, см.

Эффективная вязкость определяется при известной скорости сдвига. В работе [5] приведены зависимости эффективной вязкости от скорости сдвига для полиэтилена при различных температурах.

Чтобы определять эффективную вязкость, необходимо рассчитать скорость сдвига для канала, по которому определяется коэффициент геометрической формы. Для конического кольцевого канала с конической щелью:

$$S = \frac{22,32 \cdot Q}{\pi \cdot (R_1 + R_2) (\delta_1 + \delta_2)}, \frac{1}{\text{сек}}, \quad (7)$$

где R_2 – средний радиус окружности на входе материала в кольцевую щель в см;

R_1 – средний радиус окружности на выходе материала, см;

δ_1 – высота щели на выходе материала, см;

δ_2 – высота щели на выходе материала из канала, см.

Выводы

Целесообразна интенсификация сдвиговых деформаций в процессе сварки, путем смещения в процессе осадки свариваемых деталей возвратно - поступательно на 1-2 мм перпендикулярно к направлению осадки, в случае сварки плоских деталей (листов, пластин) или колебательного движения относительно оси на 1-2 мм при сварке тел вращения (труб, круглых стержней). При этом происходит перемешивание расплава в шве.

Литература

1. **Rauwendaal C. Melting**, "Theory for Temperature-Dependent Fluids, Exact Analytical Solution for Power Law Fluids," Adv. Polym. Techn., no. 11, pp. 19-25, 1992.
2. **Rauwendaal C., Ingen Housz J.F.**, Journal of Reinforced Plastics and Composites, no. 9, pp. 583-601, 1990.
3. **Быстров Г. А.,** Гальперин В. М., Титов Б. П., Обезвреживание и утилизация отходов в производстве пластмасс, Ленинград, 1982.
4. **Дядичев В.В.,** Локотош Б.Н., Леваничев В.В., Моделирование процессов соэкструзии, Луганск, 1998.
5. **Дядичев В.В.,** Переработка отходов полимерных материалов методом соэкструзии, Луганск, 2003.
6. **Дядичев В.В.,** Экструзия вторичных полимеров, Луганск, 2003.
7. **Каган Д. Ф.,** Гуль В. Е., Самарина Л. Д., Многослойные и комбинированные пленочные материалы, Москва, 1989.
8. **Калиновская Г. Д.,** Пути переработки отходов слоистых пластиков, Ленинград, 1997.
9. **P. Reitemeyer**, "Coextrusions werkzeuge zum Herstellen von Flachfolien fur den Verpackung sbereich," Kunststoffe, 78, no. 5, pp. 395-397, 1988.
10. **F.R. Nissel**, "Split barrier and modules feed block systems," Coextrusion V, SPE Regional Technical Conference, Arlington, Oct. 1989.
11. **J. Perdikonlias, J. Petric**, "Annular Coextrusion Die Cherts New Territory," PM & E, no. 9, pp. 35-39, 1992.
12. **A. Auffermann**, "Coextrudierte Verbuwdfolien, Coextrudierte Folien und Pletten, Dussldorf," VDI, Verheg, pp. 11-32, 1990.
13. **R.J. Nichols, F. Kheradi**, Modern Plastics, 1984.
14. **K. Luker**, Paper presented at the Continuous Compounding Conference, Beachwood, Ohio, 2000.
15. **M. Shahinpoor**, J. Non-Newtonian Fluid Mech, no. 12, pp. 31-38, 1983.
16. **F.J. Brinkschroeder**, Johannaber F. Kunststoffe, no. 71, pp. 138-143, 1981.
17. **C. Rauwendaal**, "Melting Theory for Temperature-Dependent Fluids," Exact Analytical Solution for Power Law Fluids, Adv. Polym. Techn., no. 11, pp. 19-25, 1992.
18. **B. Davis**, "Grooved Feed Single Screw Extmders – Improving Productivity and Reducing Viscous Heating Effects," Polym. Eng. Sci., vol 38, no. 7, pp. 1199, 1998.
19. **C.J. Rauwendaal**, "Screw Extruder with Adjustable Groove Depth," U.S. Patent 5,909,958, "Screw Extruder with Adjustable Groove Depth," 1999.
20. **P. Elemans, J.M. van Wunnik**, "The Effect of Feeding Mode on the Dispersive Mixing Efficiency in Single-Screw Extrusion," in Proc. SPE ANTEC, 2000, pp. 265-267.

EXTRUSION PRESSURE OPTIMIZATION IN THE PROCESSING OF SECONDARY POLYMERIC MATERIALS

V.V. Dyadichev, A.V. Kolesnikov

Abstract

The process of extruding several polymer materials is jointly associated with the need to select such technological parameters to ensure the best quality combination of components in the overall structure. The most significant parameters of this process are additive temperature, melt flow rate, and extrusion pressure. Also affect the quality of the multicomponent composition and the melt indices determined by the properties of the raw materials: viscosity (melt flow index, viscosity constant). Often the multicomponent is caused by the presence of secondary raw materials, and its performance is significantly affected by the multiplicity of processing, the conditions of the previous operation and the presence of extraneous components. The scientific article systematizes the influence of these factors on the quality of formation of a multicomponent polymer structure.

Key words: extrusion, polymers, pressure, viscosity, shear strain.

References

- [1] Rauwendaal C. Melting, "Theory for Temperature-Dependent Fluids, Exact Analytical Solution for Power Law Fluids," Adv. Polym. Techn., no. 11, pp. 19-25, 1992.
- [2] Rauwendaal C., Ingen Housz J.F., Journal of Reinforced Plastics and Composites, no. 9, pp. 583-601, 1990.
- [3] G.A. Quick, V. Galperin, B.P. Titov, Neutralization and utilization of waste plastics, Leningrad, 1982.
- [4] V.V. Dyadichev, B.N. Lokotosh, V.V. Levanichev, Modeling coextrusion process, Lugansk, 1998.
- [5] V.V. Dyadichev, Waste plastics coextrusion, Lugansk, 2003.
- [6] V.V. Dyadichev, Extrusion of secondary polymers, Lugansk, 2003.
- [7] D.F. Kagan, V.E. Gul, L.D. Samarin, Combined multilayer film materials, Moscow, 1989.
- [8] G.D. Kalynovska, Path recycling laminates, Leningrad, 1997.
- [9] P. Reitemeyer, "Coextrusions werkzeuge zum Herstellen von Flachfolien fur den Verpackung sbereich," Kunststoffe, 78, no. 5, pp. 395-397, 1988.
- [10] F.R. Nissel, "Split barrier and modules feed block systems," Coextrusion V, SPE Regional Technical Conference, Arlington, Oct. 1989.
- [11] J. Perdikonlias, J. Petric, "Annuler Coextrusion Die Cherts New Territory," PM & E, no. 9, pp. 35-39, 1992.
- [12] A. Auffermenn, "Coextrudierte Verbuwdfolien, Coextrudierte Folien und Pletten, Dussldorf," VDI, Verheg, pp. 11-32, 1990.
- [13] R.J. Nichols, F. Kheradi, Modern Plastics, 1984.
- [14] K. Luker, Paper presented at the Continuous Compounding Conference, Beachwood, Ohio, 2000.
- [15] M. Shahinpoor, J. Non-Newtonian Fluid Mech, no. 12, pp. 31-38, 1983.
- [16] F.J. Brinkschroeder, Johannaber F. Kunststoffe, no. 71, pp. 138-143, 1981.
- [17] C. Rauwendaal, "Melting Theory for Temperature-Dependent Fluids," Exact Analytical Solution for Power Law Fluids, Adv. Polym. Techn., no. 11, pp. 19-25, 1992.
- [18] B. Davis, "Grooved Feed Single Screw Extdmrs – Improving Productivity and Reducing Viscous Heating Effects," Polym. Eng. Sci., vol 38, no. 7, pp. 1199, 1998.
- [19] C.J. Rauwendaal, "Screw Extruder with Adjustable Groove Depth," U.S. Patent 5,909,958, "Screw Extruder with Adjustable Groove Depth," 1999.
- [20] P. Elemans, J.M. van Wunnik, "The Effect of Feeding Mode on the Dispersive Mixing Efficiency in Single-Screw Extrusion," in Proc. SPE ANTEC, 2000, pp. 265-267.

Сведения об авторах

Дядичев Валерий Владиславович, д.т.н., проф., профессор кафедры компьютерной инженерии и моделирования, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», mr.dyadichev@mail.ru, технологии и оборудование по переработке полимерных материалов
Колесников Андрей Валерьевич, к.т.н., доц., заведующий кафедрой автоматизации и компьютерно-интегрированных технологий, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В. Даля», angeykav@mail.ru, технологии и оборудование по переработке полимерных материалов,

УДК 631.371.06

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДВИЖЕНИЯ ТЕЛА В ВЯЗКОЙ СРЕДЕ С УЧЁТОМ СИЛ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Дядичев В.В. ¹, Колесников В.А. ²¹ Физико-технический институт (структурное подразделение) ФГАОУ

ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

² Луганское городское научное общество учащейся молодежи**Аннотация**

В данной работе была создана математическая модель движения снаряда в вязкой среде с учётом сил сопротивления. В рамках модели в системе компьютерной алгебры Mathematica 9.0 найдено оптимальное значение коэффициента сопротивления воздуха при котором наблюдается удовлетворительное совпадение параметров траектории с экспериментальными данными.

Ключевые слова: математическая модель, лобовое сопротивление, коэффициент сопротивления, плотность.

Введение

Данная работа является прямым продолжением предыдущей статьи [1], в которой представлена модель без учета сил сопротивления. Указанная модель достаточно точно учитывает движение тела с точки зрения простых уравнений кинематики, но не учитывает некоторые важные параметры, значительно влияющие на адекватность модели. Так, при сравнении результата расчета по модели времени полета снаряда (325 с) с экспериментальным значением (115 с) получаем относительную погрешность 54,8 %. Таким образом, необходимо усложнить модель путем учета сил сопротивления.

Цель моделирования

Исследовать движение снаряда с учетом сил сопротивления; подобрать коэффициент сопротивления, определить от каких величин зависит коэффициент сопротивления.

За основу разработки данной модели было взято реально существовавшее орудие, которое было успешно изготовлено и опробовано во время обстрелов по Парижу в 1918 году, за что и получило название «Парижская пушка» [2].

Лобовое сопротивление движению тел в жидкостях и газах

Рассмотрим теорию движения тела в жидкости или газе с небольшой скоростью, подробно описанную в библиографических источниках [3]. Сопротивление движению тела обусловлено силами трения, и, как установил Стокс, эта сила (сила вязкого трения) пропорциональна произведению коэффициента динамической вязкости среды на линейные размеры тела и скорость движения. Для тел шарообразной формы силу вязкого трения можно найти по формуле Стокса:

$$F_{\text{вязк.тр.}} = 6 \cdot \pi \cdot r \cdot \eta \cdot v, \quad (1)$$

где η – коэффициент динамической вязкости среды, v – скорость движения тела, а r – радиус шара. Формулу Стокса применяют для вычисления силы вязкого трения со стороны жидкости (газа) при движении тел шарообразной формы.

При движении жидкости между ее слоями возникают силы внутреннего трения, действующие таким образом, чтобы уравнивать скорости всех слоев. Возникновение этих сил объясняется тем, что слои, движущиеся с разными скоростями, обмениваются молекулами. Молекулы из более быстрого слоя передают более медленному некоторое количество движения (импульса), вследствие чего последний начинает двигаться быстрее, а первый – медленнее (по закону сохранения количества движения (импульса)).

Однако при больших скоростях движения материального тела в реальной среде причиной сопротивления со стороны жидкости или газа является в основном совершение работы на образование вихрей. В этих случаях сила сопротивления при движении тела, которое называется силой лобового сопротивления, пропорционально квадрату скорости движения тела и площади проекции тела на плоскость, перпендикулярную к направлению движения (так называемое «миделево сечение» тела S):

$$F_c = C_x \cdot \frac{\rho \cdot v^2 \cdot S}{2} = C_x \cdot P \cdot S, \quad (2)$$

где ρ – плотность среды, v – скорость движения тела, S – площадь поперечного сечения тела, перпендикулярная направлению потока, а C_x – коэффициент лобового сопротивления. Из формулы (2) видно, что гидродинамическое давление равно

$$P = \frac{\rho \cdot v^2}{2}, \quad (3)$$

Лобовое сопротивление при движении тел в жидкости (газе) создается по двум причинам:

1) действие сил вязкого трения;

2) действие сил инерции, вследствие которого происходит вихреобразование.

Зная, что лобовое сопротивление обусловлено возникающими в среде вихрями, получим формулу (2), используя следующее рассуждение. Выразим объем, занимаемый жидкостью (или газом) в единицу времени t , через произведение площади его поперечного сечения S на скорость его движения v :

$$V = S \cdot v \cdot t \quad (4)$$

Тогда тело, движущееся в данной среде, вытесняет вследствие своего движения массу жидкости (или газа), равную произведению плотности ρ на объем V :

$$m = \rho \cdot S \cdot v \cdot t, \quad (5)$$

Будем считать, что всем частицам вытесняемого объема жидкости (газа) сообщается скорость, пропорциональная скорости движения тела v . Тогда этому объему передается импульс, равный:

$$p = m \cdot v. \quad (6)$$

С учетом (5) получим

$$p = \rho \cdot S \cdot v^2 \cdot t. \quad (7)$$

По II закону Ньютона в импульсной форме в проекциях на ось x получим:

$$F_c = \frac{\Delta p}{\Delta t} = \rho \cdot S \cdot v^2. \quad (8)$$

Жидкость (газ) должна оказывать телу силу сопротивления прямо пропорциональную приращению импульса за единицу времени, т.е. $F_c \Delta v^2$.

Вихреобразование обусловлено силами инерции. Поэтому при равномерном движении тела в жидкости (газе) в отсутствии вихреобразования сопротивление определяется только силами трения. Поэтому в идеальной среде вследствие отсутствия сил инерции относительные скорости частиц жидкости (газа) на некотором расстоянии позади тела должны были бы оставаться такими же, как и перед ним [4].

Формула по определению силы сопротивления представлена формулой (2) и формулой (8), выведенной выше. Таким образом, силу сопротивления можно в обобщенной формуле представить в виде:

$$F_c = \beta \cdot \rho \cdot S \cdot v^2. \quad (9)$$

где β – коэффициент сопротивления, который зависит от формы тела и является безразмерной величиной. Например, для цилиндра $\beta = 1/2$.

Во всякой реальной системе имеются силы сопротивления, действие которых приводит к уменьшению энергии системы, следовательно, в формуле силы сопротивления вводят знак «-».

Запишем силу сопротивления в векторном виде:

$$\vec{F}_c = -\beta \cdot \rho \cdot S \cdot v^2 \cdot \frac{\vec{v}}{v}, \quad (10)$$

где $\frac{\vec{v}}{v}$ – единичный вектор, тогда получим,

$$\vec{F}_c = -\beta \cdot \rho \cdot S \cdot v \cdot \vec{v}, \quad (11)$$

Математическая модель движения снаряда с учетом силы сопротивления воздуха

На снаряд массой m действует сила тяжести F_T , причем вектор силы тяжести не меняется ни по величине, ни по направлению, и действует сила лобового сопротивления F_C , которая пропорциональна квадрату скорости движения тела (9) (рис. 1).

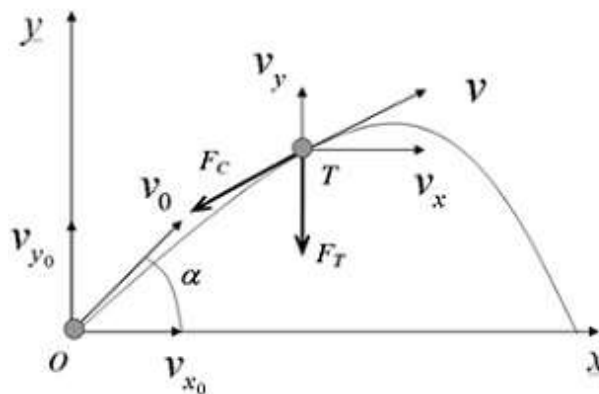

Рис. 1 Движение тела, брошенного с начальной скоростью v_0 под углом α к горизонту, с учетом сил сопротивления

По II закону Ньютона в векторном виде запишем уравнение движения:

$$m\vec{a} = -\beta \cdot \rho \cdot S \cdot v \cdot \vec{v} + m\vec{g}, \quad (12)$$

Разделив обе части (12) на массу m , получим

$$\vec{a} = -\frac{\beta}{m} \cdot \rho \cdot S \cdot v \cdot \vec{v} + \vec{g}. \quad (13)$$

Зная, что $\vec{a} = \frac{d\vec{v}}{dt}$ и подставив в (13), получим:

$$\frac{d\vec{v}}{dt} = -\frac{\beta}{m} \cdot \rho \cdot S \cdot v \cdot \vec{v} + \vec{g}. \quad \text{В проекциях на оси X, Y:}$$

$$x'' = -\frac{\beta}{m} \cdot \rho \cdot S \cdot \sqrt{(x')^2 + (y')^2} + x' \quad (14)$$

$$y'' = -\frac{\beta}{m} \cdot \rho \cdot S \cdot \sqrt{(x')^2 + (y')^2} + y' - g$$

Дополним уравнения (14) начальными условиями (15-16).

$$\begin{cases} x_0 = 0; \\ y_0 = 0 \end{cases} \quad (15)$$

$$\begin{cases} x'(0) = v_{0x}; \\ y'(0) = v_{0y} \end{cases} \quad (16)$$

При движении снаряда с учетом силы сопротивления воздуха необходимо добавить дополнительные данные:

- ✓ массу снаряда $m = 120 \text{ кг}$;
- ✓ диаметр снаряда $d = 0,21 \text{ м}$;
- ✓ плотность воздуха при нормальных условиях $\rho = 1,29 \frac{\text{кг}}{\text{м}^3}$

Выполняем численное исследование модели и подберем коэффициент сопротивления β в зависимости от линейных размеров снаряда, считая, что S – площадь поперечного сечения снаряда, которая определяется по формуле:

$$S = \frac{\pi d^2}{4} . \quad (17)$$

Определение коэффициента сопротивления воздуха

Так как дальность полета из-за сопротивления уменьшается, то подбираем такое число $\beta = 0,025$, при котором дальность полета составит 115 км, а высота подъема равна 56 км (рис. 2).

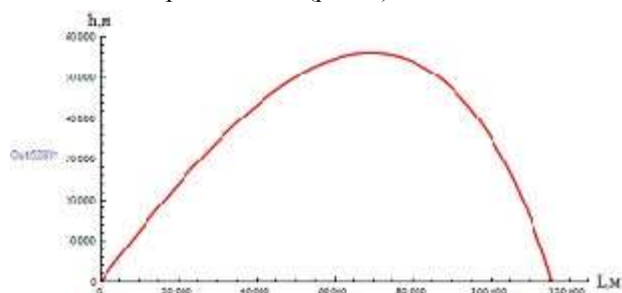

Рис. 2 Соотношение дальности и высоты полета снаряда при $\beta = 0,025$

Значит, коэффициент сопротивления воздуха для снаряда составил $\beta = 0,025$. Проводим компьютерный эксперимент, меняя коэффициенты: при $\beta \neq 0,025$ снаряд летит либо дальше, либо ближе (рис.3).

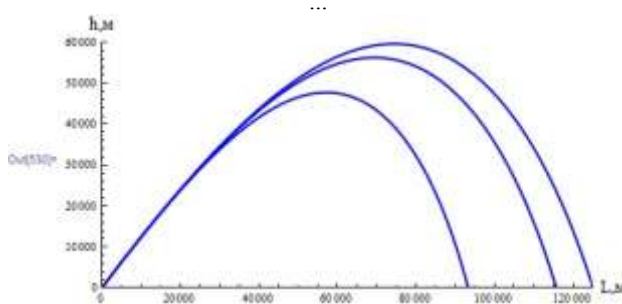

Рис. 3 Дальность полета снаряда при: $\beta < 0,025$, $\beta = 0,025$, $\beta > 0,025$

Методом подбора получим параметры траектории снаряда для $\beta = 0,025$:

$$\begin{aligned} H &\approx 57 \text{ км} \\ L &= 115 \text{ км} . \\ t &= 215 \text{ с} \end{aligned} \quad (18)$$

В рамках модели найдено оптимальное значение коэффициента сопротивления $\beta = 0,025$ при котором можно выполнить сравнение с экспериментальными данными: $H \approx 57$ км – не совпадает с экспериментом (40 км), погрешность составляет 42,5 %; $L = 115$ км – совпадение; $t = 215$ с – совпадение (210 с) при погрешности 2,4 %.

Результат вычислительного эксперимента можно представить в виде графика (рис. 4).

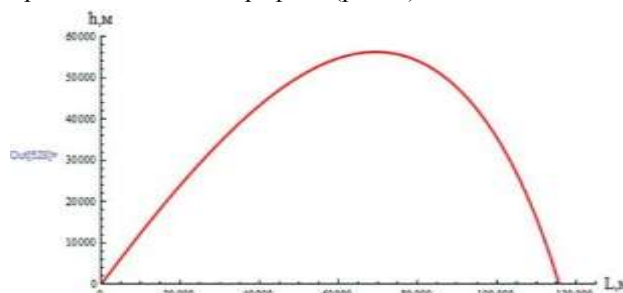

Рис. 4 Результаты вычислений в виде графика

По сравнению с упрощенной моделью [1] разработанная имеет большую адекватность – так, относительная погрешность по времени полета снаряда уменьшилась на 52,4 %. Для дальнейшего увеличения точности расчетов необходимо учесть зависимость плотности среды от высоты полета снаряда.

Вывод

Построена математическая модель движения тела в вязкой среде с учетом сил сопротивления, определен коэффициент сопротивления среды, что позволило повысить точность расчетов.

Литература

1. **В.В. Дядичев**, А.В. Чаленко, В.А. Колесников Математическая модель движения тела в вязкой среде без учета сил сопротивления: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 2019. – с. 76 – 80.
2. **Перельман Я.И.** Занимательная физика. 19-е изд. Кн. 1, 2. М.: Наука, 1979. – 129 с.
3. **Савельев И.В.** Курс общей физики : учеб.пособ. – В 5 кн. – М.: Астрель: АСТ. Кн.1: Механика, 2005. – 336 с.
4. **Иванов С.А.** Газовая динамика: лабораторный практикум / С.А. Иванов. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2014. – 61 с.
5. «Справочник криминалиста – оружиеведа (судебная баллистика)» МВД РФ Волгоград, 2009.

MATHEMATICAL MODEL OF BODY MOTION IN A VISCOUS MEDIUM SUBJECT TO THE FORCES OF RESISTANCE

V.V. Dyadichev, V.A. Kolesnikov

Abstract

In this paper a mathematical model of the projectile motion in a viscous medium was created taking into account the resistance forces. In the framework of the model in the system of computer algebra Mathematica 9.0 was found the optimal value of the coefficient of air resistance in which there is a satisfactory coincidence of the trajectory parameters with the experimental data.

Key words: mathematical model, head resistance, drag coefficient, density.

References

- [1] V.V. Dyadichev, A.V. Chalenko, V.A. Kolesnikov A mathematical model of body motion in a viscous medium without taking into account resistance forces: a collection of materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation 2019, p. 76 - 80.
- [2] Perelman Ya.I. Entertaining physics. 19th ed. Prince 1, 2. M, Nauka, 1979, 129 p.
- [3] Saveliev I.V. General physics course: textbook, In 5 book, M.: Astrel, AST. Book 1: Mechanics, 2005, 336 p.
- [4] Ivanov S.A. Gas dynamics: laboratory workshop, S.A. Ivanov, Samara, Samar. state tech. Univ., 2014, 61 p.
- [5] "Handbook of the forensic scientist - the weapons expert (judicial ballistics)" of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Volgograd, 2009.

Сведения об авторах

Дядичев Валерий Владиславович, д.т.н., проф., профессор кафедры компьютерной инженерии и моделирования, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», mr.dyadichev@mail.ru, технологии и оборудование по переработке полимерных материалов

Колесников Владислав Андреевич, учащийся Луганского городского научного общества учащейся молодежи,

vlad-kolesnikov@mail.ua, компьютерное моделирование физических процессов.

УДК 621.311

ПРИМЕНЕНИЕ КОМБИНИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБЪЕКТАХ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА В КРЫМСКОМ РЕГИОНЕ

*Иванова А. В., Муровская А. С.,
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского*

Аннотация

В данной работе была проанализирована изношенность инженерно-технического оборудования объектов санаторно-курортного комплекса Крыма, а также определена целесообразность их реконструкции. Целью в работе является применение комбинированной системы энергосберегающих технологий на базе ВИЭ на объектах санаторно-курортного комплекса Крымского региона. Рассмотрено внедрение энергосберегающих технологий на объектах санаторно-курортного комплекса, что позволит существенно сократить потребление энергии от централизованной сети.

Ключевые слова: объект санаторно-курортного комплекса, энергосберегающие технологии, возобновляемые источники энергии, крымский регион

Введение

Крымский полуостров является курортно-рекреационной территорией и в настоящее время значительными темпами реализуется реконструкция объектов оздоровительного комплекса с целью создания наиболее комфортных условий для отдыхающих и обеспечения притока инвестиций для дальнейшего развития региона.

Благодаря строительству транспортного перехода через Керченский пролив, который соединяет Керченский и Таманский полуострова, в значительной мере возросло количество приезжающих на отдых. За последние двадцать лет объекты санаторно-курортный комплекса Крыма морально устарели, а основное инженерно-техническое оборудование значительно изношено. Следовательно, развитие инфраструктуры отдыха и туризма в первую очередь необходимо начинать с реконструкции санаториев и пансионатов для комфортного отдыха посетителей.

Для Крымского полуострова, по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, имеет место значительная доля возобновляемых источников энергии, что повлечет за собой необходимость аккумуляции электричества, выработанного солнечными и ветровыми электростанциями. Это позволит модернизированной энергосистеме эффективно распределять нагрузки в течение суток, а также выставлять на продажу лишние мегаватты на рынок электроэнергии.

Исходя из проанализированных метеоклиматических характеристик [2] рассматриваемого региона определена целесообразность размещения и использования оборудования на базе ВИЭ с целью энергоснабжения рассматриваемого объекта санаторно-курортного комплекса не зависимо от центральных сетей.

Целью исследования является модернизация объекта санаторно-курортного комплекса Крымского региона с применением энергосберегающих технологий на базе ВИЭ.

В соответствии с целью были решены следующие задачи:

- проанализировано состояние инженерных сетей рассматриваемого санаторно-курортного комплекса;

- рассмотрено внедрение энергосберегающих технологий на примере открытого бассейна переливного типа, позволяющие значительно снизить потребление электрической энергии из сети.

Объектом исследования был выбран открытый бассейн переливного типа с сопутствующими зданиями: здание душевых и раздевальных; здание технологической части.

Открытый бассейн переливного типа, находится на открытой уличной площадке, площадью 553,06 м², объем воды в бассейне 785 м³, на территории ОЛЦ-пансионата «Северный», который расположен по адресу: Республика Крым, г. Ялта.

Здание душевых и раздевальных размерами в осях 14,9x10,0 м. Высота здания составляет 4,345 м, а высота помещений – 3,1 м; 3,13 м. Площадь участка составляет 154,43 м².

При модернизации объектов санаторно-курортного комплекса в Крымском регионе с применением энергосберегающих технологий на первоначальном этапе было предусмотрено:

- Выбор оборудования для бассейна, для системы теплого насоса и для гелиоустановки, определение количества осветительных приборов комплекса. Согласно суммарной потребляемой нагрузки электрического оборудования, максимальное потребление за сутки составляет 70,43 кВт, минимальное потребление- 1,712 кВт.

- Согласно действующим документам, регламентирующим нормы освещения для помещений зданий душевых и раздевальных, а так же здания технологической части, имеющего подземное исполнение, был произведен расчет параметров рабочего освещения помещений с подбором необходимого количества новых высокоэффективных и экономичных светодиодных осветительных приборов, позволяющих снизить на 45% потребляемую электрическую мощность на освещение. Так же были определены необходимые параметры системы аварийного освещения.

- Разработана система автономного уличного освещения. Для обеспечения требуемого уровня освещенности территории было запроектировано 34 светодиодных све-

тильника, монтируемых на торшерную опору, что обеспечит равномерное освещение территории в течение 12 часов непрерывной работы.

- В качестве защитного устройства от поражения электрическим током, в розеточных сетях установлены устройства защитного отключения, которые в комплексе с контуром заземления обеспечивают надежную систему защиты от прямого поражения электрическим током и возникновения пожаров.

- При проектировании сетей электроснабжения, выполнена проверка питающей линии на сечение токопроводящих жил и падение напряжения. Согласно проведенным расчетам видно, что при допустимой норме в 5% потери напряжения существующей кабельной линии здания составляют 1,66% и 2,42%, что удовлетворяет предъявляемым требованиям к имеющимся кабелям, то есть замена кабеля не требуется. Определена суммарная установленная мощность электроприемников помещений здания с учетом коэффициентов спроса, расчетная мощность электропотребления здания составила 75,97 кВт, полная потребляемая мощность за время работы в сутки составила 571,7 кВт*час.

Для нагрева воды в открытом бассейне переливного типа предлагается установить систему теплового насоса класса «воздух-вода», необходимая мощность системы составит 225 кВт. Предлагается установка 3-х тепловых насосов фирмы Meeting MD300D, максимальная тепловая мощность 85 кВт, потребляемая электрическая мощность 21 кВт.

Для обеспечения нужд горячего водоснабжения основного санитарно-технического оборудования здания душевых и раздевальных принята установка системы плоских солнечных коллекторов на кровле здания, обеспечивающих суточное потребление горячей воды [3] отдыхающими. Согласно проведенным расчетам [4], площадь солнцепоглощающей поверхности составляет 44,1 м². Разработанная система состоит из восьми ПСК фирмы «ЯSolar» площадью 2,04 м² и бака-аккумулятора объемом 1,3 м³, насосного модуля и запорно-соединительной арматуры.

Выводы

1. Проанализировано состояние инженерных сетей рассматриваемого объекта санаторно-курортного комплекса.

2. Выбрано оборудование для бассейна, для системы теплового насоса и для гелиоустановки. Определена суточная нагрузка потребляемого оборудования на рассматриваемом объекте.

3. Разработана система рабочего освещения здания душевых и раздевальных, система аварийного освещения, а также система уличного освещения.

4. Рассчитана гелиосистема, полностью обеспечивающая потребность горячего водоснабжения душевых и раздевальных здания.

5. Рассчитана система подогрева воды в открытом плавательном бассейне за счет внедрения тепловых насосов с целью снижения потребления традиционных энергоресурсов.

Литература

1. Правила устройства электроустановок. Седьмое издание / Минэнерго России. – М.: 2018. – 330 с.
2. Климатический паспорт Крыма: [стат. сборник]. – Симферополь: Гидрометцентр в АРК, 2012. – 75 с.
3. СНиП 2.04.01-85*. Внутренний водопровод и канализация зданий / Госстрой СССР. – М.: Стройиздат, 1985. – 145 с.
4. Форум: Электрон. информ. – режим доступа: <http://www.newpolus.ru/>.
5. Форум: Электрон. информ. – режим доступа: <http://optonimpex.com/>.
6. Муровский С.П. Солнечная энергетика для устойчивого развития Крыма / Н.В. Багров, В. Н. Боков, С.П. Муровский, Э.А. Бекиров и др. – Симферополь: Доля. – 2000. – 294 с.
7. Расчет систем солнечного теплоснабжения: Пер. с англ./ У. Бекман, С. Клейн, Дж. Даффи. – М.: Энергоиздат. – 1982. – 80 с.
8. Иванова А.В. «Применение новейших технологий в энергосбережении объекта санаторно-курортного комплекса в Крымском регионе» /А.В. Иванова// IV международная научно-техническая конференция «Энергетические системы (ICES-2019)», г. Белгород, 2019г.- БГТУ.- 2020.- С. 191-194.

УДК 621.311:621.316.1

ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕКТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Муровский С.П.¹, Шубин В.С.²

¹канд. техн. наук, доц., ²магистр кафедры электроэнергетики и электротехники Физико-технического института, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,

Аннотация

В работе рассмотрены перспективы проектирования комбинированной системы энергоснабжения промышленного объекта с применением современного оборудования и энергосберегающих технологий для условий Крымского региона с целью снижения электропотребления от центральных сетей. На основании разработанного проекта по реконструкции энергосетей предприятия рассчитаны основные параметры систем с применением энергосберегающих технологий.

Ключевые слова: промышленный объект, комбинированная система энергоснабжения, энергосберегающие технологии, возобновляемые источники энергии, технико-экономическое обоснование, Крым

Введение

В связи с переходом республики Крым в состав Российской Федерации в 2015 году произошло отключение подачи электроэнергии от энергосети Украины, что привело к «веерным» отключениям электричества на территории полуострова. Прокладка энергопровода с материковой части России в Крым компенсировала недостаток собственной генерации электроэнергии, однако, республика по-прежнему не в состоянии полностью покрыть нужды в электроснабжении объектов различного хозяйственного назначения [1].

Целью работы является разработка проекта комбинированной системы энергоснабжения промышленного объекта с применением современного энергетического оборудования и новейших энергосберегающих технологий [2].

В соответствии с целью были решены следующие задачи:

- проанализировано состояние энергоснабжения промышленного объекта;
- определены основные направления по реализации энергосберегающих технологий;
- разработан проект по внедрению новейших энергосберегающих технологий, а также оборудования на базе возобновляемых источников энергии (ВИЭ), с учетом географических и климатических характеристик района размещения объекта, позволяющие значительно снизить потребление традиционных энергоносителей [3].

В настоящее время Крым еще является энергозависимым регионом страны и получает значительную мощность по энергопроводу с материка. В ближайшее время, до выхода на полную мощность построенных двух электростанций, баланс Крымской энергосистемы будет характеризоваться повышением дефицита мощности в связи с перспективой развития полуострова и подъема экономики.

Реконструкция очистных сооружений и установка на них тепловых насосов (ТН) поможет решить сразу две проблемы Крымского региона: экологическую и энергетическую. Установка ТН на отводящих трубопроводах очистных сооружений позволит использовать избыточную тепловую энергию воды путем генерации тепла на собственные нужды [4].

Для разработки данного проекта был выбран существующий объект очистных сооружений (КОС) в Сакском районе Республики Крым. Так как ТН имеют ограничения по температурному режиму, важно, чтобы температура окружающего воздуха не была слишком низкой. Исходя из данных многолетних метеонаблюдений, самая низкая средняя температура года составляет (-)0,1С°, а самая высокая средняя температура года +23,2 С° [3].

Электроснабжение КОС обеспечивается по кабельной сети, проходящего от Сакской ТЭЦ электрической мощностью 117,4 МВт. Потребляемая электрическая мощность данного объекта по исходным данным составляет 1,5 МВт. Основными электропотребителями на объекте являются мощные силовые насосы для перекачки воды, а также приборы, необходимые для нормальной работы предприятия и комфортного нахождения рабочего персонала на территории. При выполнении проекта предусмотрена реконструкция котельной на территории очистных сооружений. В задании котельной планируется замена устаревших и энергозатратных водонагревателей на более новые, безопасные и экономичные ТН, обеспечивающие технологические процессы предприятия.

До реконструкции в котельной было установлено нагревательное оборудование для обеспечения тепловой мощности 800 кВт с суммарным потреблением электрической мощности 5280 кВт·ч, поэтому при модернизации необходимо подобрать ТН, которые обеспечат данную тепловую мощность при меньших затратах электрической энергии. Учитывая требования нормативных документов [5-7] по проектированию подобных объектов выбираем тепловой насос типа TMEGHP-80M, при его технических показателях он является оптимальным для нужд данного объекта. Данный ТН имеет модульный тип, что позволяет устанавливать и соединять несколько насосов такого типа в одну систему, а также производить ремонт и обслуживание каждого модуля, не прерывая работу остальных модулей. ТН оснащен холодильным контуром с двумя теплообменниками, а также имеет ступенчатое регулирование производительности, что позволяет ему работать в режиме 100% и 50% от номинальной тепловой мощности [8].

Для обеспечения потребности котельной в тепловой мощности понадобится десять ТН, суммарная потребляе-

мая электрическая мощность составит 370 кВт, а суммарная выдаваемая тепловая мощность обеспечит необходимые 800 кВт (рис. 1). С учетом дополнительных систем, необходимых для работы ТН, а также коэффициента спроса [9], реальная потребляемая мощность оборудования составит 3337,4 кВт·ч. Исходя из этого суммарное потребление оборудования на 1942,6 кВт·ч меньше, чем потребляло устаревшее оборудование котельной, при одинаковой выдаваемой тепловой мощности в 800 кВт.

Проведенный расчет по модернизации устаревшей систем освещения показал, что в самый энергозатратный час помещения предприятия будут потреблять 4,1 кВт электроэнергии по сравнению с 9,6 кВт до реконструкции (рис. 1) [10]. Суммарное потребление электроэнергии в сутки с учетом коэффициента спроса для рассмотренных помещений составит 11,9 кВт·ч, до модернизации - 20,8кВт·ч, что на 8,9 кВт·ч больше.

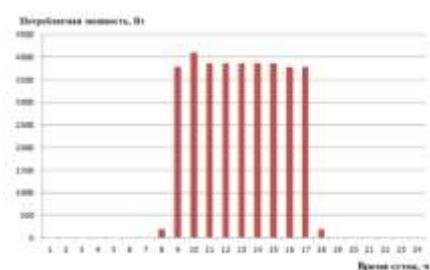

Рис.2. Суточный график нагрузки системы освещения

Выводы:

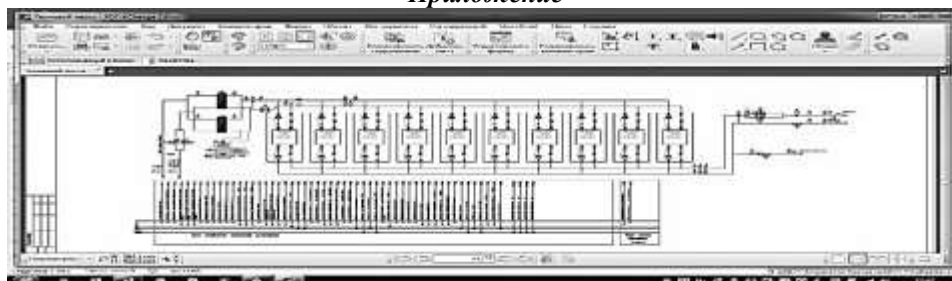
1. Рассмотрена возможность замены устаревшего энергозатратного нагревательного оборудования в котельной на более экономичные ТНс целью экономии потребления электрической энергии предприятием, но без изменения тепловой мощности системы технологического цикла.

2. Проведен расчет замены устаревших ламп накаливания на энергосберегающие светодиодные лампы и определено общее энергопотребление здания. Только при использовании светодиодных ламп энергопотребление помещений предприятия снизится в 1,7 раза.

Литература

1. Министерство энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс] // - Информация о состоянии энергопотребления республики Крым - 2019. – URL: <https://minenergo.gov.ru>.
2. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 N 261-ФЗ (последняя редакция).
3. Сакский район [Электронный ресурс] // - Особенности расположения Сакского района – 2019. – URL: <https://sakimo.rk.gov.ru/ru/structure/2636>.
4. Шубин В.С. Внедрение энергосберегающих технологий с применением геотермальных тепловых насосов на промышленных объектах Крыма [Текст] / В.С. Шубин, С.П. Муровский // Материалы IV научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников/ Том 6. Физико-технический институт / Симферополь, 2018. - С. 186-188.
5. СП 60.13330.2012 «Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха». Актуализированная редакция СНиП 41-01-2003.
6. СП 89.13330.2012 «Котельные установки». Актуализированная редакция СНиП II-35-76
7. СНиП 23-05-95. Естественное и искусственное освещение / Минстрой России. – М.: Стройиздат, 1995. – 27 с.
8. EcoNet [Электронный ресурс] // - Тепловые насосы: статистика использования в Европе и мире – 2019. – URL: <https://econet.ru/articles/148891-teplovyye-nasosy-statistika-ispolzovaniya-v-evrope-i-mire>.
9. Муровский С.П., Курзо А.Н. Система автономного электроснабжения удаленных потребителей на базе возобновляемых источников энергии // Успехи современной науки. 2017.- Т. 6.- № 3.- С. 54-57.
10. Муровский С.П., Купленный В.О., Тараненко Б.И. Внедрение ресурсосберегающих технологий в систему электроснабжения промышленных предприятий //Строительство и техногенная безопасность. 2017.- № 8 (60).- С. 97-103.

Приложение

Приложение 1. Схемное решение по включению ТН в систему энергоснабжения предприятия

УДК 004.056.53

АППАРАТНО-ПРОГРАММНЫЙ ПОЛИГОН ТЕСТИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ WI-FI-МАРШРУТИЗАТОРА ПРИ ИТВ

Сосновский Ю.В.¹, Добровольский Н.Е.¹

¹ Физико-технический институт (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

При большой загрузке канала (превышение предельного числа подключенных устройств) роутер начинает давать сбой связи, которые не проходят после появления перегрузки. Данный аппарат создан для проведения эксперимента, связанного с имитацией данной перегрузки. Основопологающим фактором является выявление ошибок маршрутизаторов как с аппаратной, так и программной части этого устройства.

Ключевые слова: информационная безопасность, полигон тестирования, информационно-техническое воздействие, Wi-Fi-маршрутизатор, имитация ИТВ.

Введение

Беспроводные сети, построенные с применением Wi-Fi-маршрутизаторов, постоянно расширяются, привлекая все большее число пользователей. Вместе с этим растет значимость такой сети для потребителей и, в то же время, её уязвимость. Беспроводные решения, кроме очевидных преимуществ, гораздо более подвержены компьютерным атакам и информационно-техническому воздействию извне. В результате, надежность функционирования беспроводной сети явно зависит от возможности аппаратно-программной части Wi-Fi-маршрутизатора противостоять попыткам несанкционированного ИТВ.

Для оценки устойчивости Wi-Fi-маршрутизатора к ИТВ, проводимым через радиоканал устройства, предполагается создание специализированного аппаратно-программного полигона, имеющего в своем составе минимальный набор антенн, специальный имитатор ИТВ, а также анализируемый Wi-Fi-маршрутизатор, который подключается, в том числе, к проводной сети.

Цель

Провести имитацию ИТВ путем превышения предельного числа подключенных устройств в условиях специального испытательного полигона.

Задачи

Создать имитацию превышения предельного числа подключенных устройств на Wi-Fi-маршрутизаторах различных ценовых диапазонов и производителей (бюджетный, среднего ценового сегмента, на нескольких маршрутизаторах одновременно);

Создать имитацию предельного числа подключенных с целью выявления зависимости уровня сигнала антенны от дальности местонахождения маршрутизатора на специально подготовленном полигоне.

Основная часть

Стандартная методика подавления любого радиочастотного сигнала происходит за счёт радиопомех –

электромагнитных волн. Именно они перекрывают передачу сигнала на определенном диапазоне частот (в нашем случае 2.4-2.5 ГГц). Его схема формируется на базе пяти компонентов:

- Генератор, управляемый напряжением или ГУН;
- Настраиваемая схема или ФАПЧ (фазовая автоподстройка частоты);
- Источник помех;
- Блок усиления РЧ или усилительный каскад;
- Передающая антенна;

Данный аппарат стабильно подавляет любые сигналы в указанном диапазоне при выполнении ряда условий по мощности, направленности антенн и прочее. Однако, ввиду ряда ограничений применение таких устройств затруднено [1].

Однако, как показывает практика, чаще всего применяются интеллектуальные устройства, которые осуществляют ИТВ на беспроводные устройства, посылая запросы на авторизацию или производя DoS-атаки.

Для оценки корректности работы аппаратного и программного обеспечения роутеров в рамках испытательного полигона предлагается прибор, осуществляющий отсылку пакетов данных, которые имитируют ситуацию перегрузки по числу подключенных пользователей, что в равной степени происходит на роутерах при больших нагрузках.

Данный прибор (далее имитатор ИТВ) создан для тестирования на специально отведенном полигоне условного превышения числа подключенных устройств к маршрутизатору Wi-Fi сигнала с целью выявления аппаратно-программных уязвимостей маршрутизатора.

Устройство, созданное на базе ESP8266, действует по принципу отсылки пакетов данных на конкретный роутер, тем самым точно воздействуя на выбранные цели. Его схема (рис.1) сформирована на базе одного главного компонента и нескольких дополнительных, которые модифицируют аппарат под портативную среду:

- Arduino NodeMCU ESP8266 ESP-12E на базе микропроцессора CP2102;

- Li-Ion аккумулятор на 800 mAh, 3.7 V;
- Зарядное устройство для литиевого аккумулятора через micro-usb модели TP4056;
- SPDT ползунковый переключатель или ключ;
- Антенна 2.4-2.5 ГГц с коэффициентом усиления 5 dbi;
- Корпус от радиоприёмника РП-107 или любую другую оболочку.

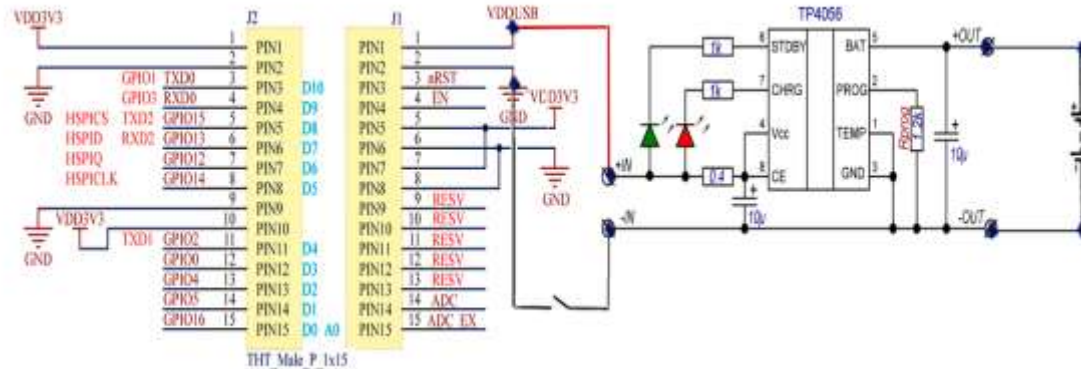

Рис. 1. Схема имитатора

Такая сборка имеет ряд положительных аспектов:

- Стоимость компонентов относительно невысока;
- Относительная простота в сборке;
- Портативность;
- Требуется относительно мало энергии;
- Точечное воздействие на тестируемые в рамках полигона Wi-Fi маршрутизаторы, а не подавление всего радиозэфира на частоте 2.4-2.5 ГГц в радиусе досягаемости.

Из недостатков можно выделить отсутствие возможности имитации воздействия на маршрутизаторы с частотой сигнала 5 ГГц в рамках специально подготовленного полигона, а также слабый процессор ESP8266, что накладывает ограничения на ведение более мощных операций в рамках имитации ИТВ.

Алгоритм работы с комплексом

1. Подключить имитатор к источнику питания. Сделать это можно двумя способами:
 - Подключить шнур питания через гнездо Micro-USB, расположенный на ESP8266;
 - Замкнуть ключ, подав питание через аккумулятор, если имитатор сделан по схеме (рис. 1);
2. Подключиться к точке доступа, которую активировал ESP8266 после подачи питания, через ПК или смартфон.
3. Ввести в адресной строке браузера IP-адрес имитатора, после чего откроется его интерфейс управления.
4. Нажать на кнопку «Сканирование» (рис. 2а, б). После ожидания 15 секунд (значение можно изменить) высветится список в виде таблицы маршрутизаторов. Указанный на картинке (рис. 3) список маршрутизаторов является полигоном для проведения тестирования. В таблице указаны следующие параметры:
 - SSID – наименование Wi-Fi точки доступа;

- Кнопка «Добавить», позволяющая сохранить высветившийся роутер
 - Используемый маршрутизатором канал.
 - RSSI – уровень сигнала маршрутизатора относительно имитатора;
 - MAC адрес роутера;
 - Производитель маршрутизатора (если точка была создана с помощью смартфона – наименование производителя данного устройства).
5. Отметить в таблице роутеры, которые необходимо подавить в рамках тестирования на специально подготовленном полигоне.
 6. Перейти во вкладку «Атака».
 7. Нажать на кнопку «Старт», убедившись в правильности выбора маршрутизаторов.

а)

```
class APScan {
public:
    APScan();

    bool start();
    void sort();
    String getResultsJSON();
    void select(int num);
    void sendResults();

    String getAPName(int num);
    String getAPEncryption(int num);
    String getAPMac(int num);
    bool getAPSelected(int num);
    bool isHidden(int num);
    int getAPRSSI(int num);
    int getAPChannel(int num);
};
```

б)

```

int getFirstTarget();
bool isSelected(int num);

int results = 0;
int selectedSum;
MacList aps;
private:

int channels[maxAPScanResults];
int rssi[maxAPScanResults];
char names[maxAPScanResults][33];
int encryption[maxAPScanResults];
bool hidden[maxAPScanResults];

String getEncryption(int code);

bool selected[maxAPScanResults];
};

```

Рис. 2. Код сканирования точек доступа

Рис. 3. Интерфейс имитатора

Процедура имитации перегрузки подключённых устройств

Процедура имитации превышения предельного числа подключённых устройств применяется в технологии протокола TCP/IP, в котором идёт отсылка пакетов данных на уровне сетевого доступа или канальном уровне (Network Access Layer). Эта процедура использует протокол IEEE 802.11 b, g, b/g, b/g/n, действуя только на частоте 2.4-2.5 ГГц [2]. Из-за физического ограничения Wi-Fi-модуля, ESP8266 не способен работать на частоте 5 ГГц, соответственно протоколы IEEE 802.11a, 802.11n не смогут быть подвергнуты DoS-атаке в рамках подготовленного полигона. Протокол отводит 14 каналов раздачи Wi-Fi на частоте 2.4-2.5 ГГц, однако по законодательным причинам РФ разрешено использовать только с 1 по 13 (14 канал находится на частоте 2,48 ГГц и является военной частотой).

Если рассматривать другие страны, то ситуация с использованием каналов варьируется: так, например, в США использовать разрешено только с 1 по 11 (маршрутизаторы на 12 и 13 каналах тоже работают, но только в режиме низкого энергопотребления), а в Японии разрешено пользоваться всеми 14 каналами.

Программное обеспечение имитатора способно проводить атаки на всех 14 каналах при возможности ведения поиска рабочего канала в случае смены тестируемым маршрутизатором активного канала (рис. 3).

```

int _ch = apScan.getAPChannel(a);
_ap.setMac(apScan.aps._get(a));

wifi_set_channel(_ch);

int _selectedClients = 0;
for (int i = 0; i < clientScan.results; i++) {
    if (clientScan.getClientSelected(i)) {
        _selectedClients++;

        if (settings.channelHop) {
            for (int j = 1; j < maxChannel; j++) {
                wifi_set_channel(j);
            }
        }
    }
}

```

Рис. 4. Код смены активного канала

Эксперимент №1

С целью эксперимента на маршрутизаторе TP-LINK TL-WR840N в рамках полигона был проведён опыт DoS-атаки. Операция проходит следующим образом: после начала DoS-атаки любой маршрутизатор в момент перегрузки рабочего канала будет переключаться на более свободный, чтобы возобновить связь и не помешать работе соседних роутеров. Для эффективного подавления Wi-Fi-сигнала, устройство методом перебора каналов автоматически будет искать канал, на который переключился атакуемый маршрутизатор с периодичностью в 316 миллисекунд (значение можно изменить в настройках). Скорость отправки пакетов составляла 20 pkts/s. После нескольких минут переключений по каналам данный маршрутизатор перестал функционировать в полную силу – тестовый пользователь не способен подключиться к точке доступа с любого устройства, несмотря на наличие самого сигнала. Важным является тот факт, что после отключения устройства имитации ИТВ Wi-Fi-маршрутизатор не смог продолжить работу, что говорит о потенциальной уязвимости как программного, так и аппаратного обеспечения. Проблема для данного маршрутизатора может быть решена только аппаратной перезагрузкой роутера.

Эксперимент №2

В рамках данного эксперимента был взят маршрутизатор D-Link DIR-615S. С такой же скоростью отправки пакетов и временным интервалом поиска рабочего канала атакуемого маршрутизатора, как и в ходе эксперимента №1, в рамках специально подготовленного полигона, после нескольких минут переподключений по каналам маршрутизатор стал недоступен к подключению для пользователей. Однако, после отключения имитатора ИТВ, роутер продолжил функционировать в полной мере, а пользователи смогли подключиться и продолжить работу. Это говорит о более проработанной аппаратно-программной части маршрутизатора.

рутизатора, однако данный маршрутизатор можно отнести к среднему ценовому диапазону, цена его выше, чем у предыдущего образца.

Эксперимент №3

Следующий эксперимент был направлен на анализ работоспособности имитатора при ведении ИТВ одновременно на три маршрутизатора: TP-LINK TL-WR840N, D-Link DIR-615S, TP-LINK TL-WR841N. Изначально скорость pkts/s равнялась 20, а время переключения между каналами – 316 мсек. Ввиду разбиения операций при ИТВ на нескольких роутерах, ESP8266, из-за слабого процессора, не успевает полноценно воздействовать на все три Wi-Fi-точки и сигнал на маршрутизаторах лишь отчасти пропадает – подключённые пользователи способны взаимодействовать с интернетом с небольшим падением скорости трафика. При увеличении скорости пакетов наблюдается общий прямопропорциональный рост скорости pkts/s. Так, при изменении в настройках скорости отправки пакетов с 20 pkts/s на 30 pkts/s общая нагрузка изменится с 60 pkts/s на 90 pkts/s. Такую нагрузку (90 pkts/s) имитатор на основе ESP8266 не смог выдержать и автоматически перезагрузился.

Однако, при проведении ИТВ на один роутер, перезагрузка процессора имитатора не происходит и доступна максимальная скорость – 512 пакетов (рис. 5) в секунду (максимально возможное значение pkts/s ESP8266).

```
const static uint8_t data_vendors[] PROGMEM = {///  
0x00, 0x00, 0x01, 0x53, 0x75, 0x70, 0x65, 0x72, 0x6C,  
0x00, 0x00, 0x02, 0x42, 0x62, 0x6E, 0x57, 0x61, 0x73,  
0x00, 0x00, 0x03, 0x58, 0x65, 0x72, 0x6F, 0x78, 0x00,  
0x00, 0x00, 0x04, 0x58, 0x65, 0x72, 0x6F, 0x78, 0x00,  
0x00, 0x00, 0x06, 0x58, 0x65, 0x72, 0x6F, 0x78, 0x00,
```

Рис. 5. Фрагмент отправляемых пакетов данных

Эксперимент №4

Следующий эксперимент был связан с выявлением зависимости уровня сигнала антенны имитатора от удалённости Wi-Fi-маршрутизатора. RSSI отвечает за

значение сигнала в децибелах от 0 до 120. Чем ближе значение к нулю, тем сильнее сигнал и наоборот. Эксперимент проводился на маршрутизаторе TP-LINK TL-WR840N на подготовленном полигоне, где скорость отправки пакетов имитатором ИТВ равняется 20 pkts/s, а время переключения между каналами 316 миллисекунд. Также использовалась дополнительная антенна с коэффициентом усиления 5 dBi. Уровень RSSI выше -50 дБ не поднимался, так что это значение в данной ситуации можно применять в качестве начальной константы. Если уровень сигнала равняется от -50 дБ до -72 дБ, то имитация проводится без проблем. Начиная от -73 дБ и заканчивая -85 дБ пользователь, подключённый к исследуемому маршрутизатору ещё способен частично работать с сетью, а начиная с -86 дБ вести ИТВ невозможно.

Заключение

Применение аппаратно-программного полигона тестирования устойчивости Wi-Fi-маршрутизаторов на данной практике оказалось полезным не только с целью выяснения уязвимостей роутеров, но и также выявление потенциала бюджетного ESP8266. Можно ещё проводить множество опытов на оборудовании Cisco, Asus, Huawei в качестве проверки работоспособности аппаратно-программного обеспечения более высокого и востребованного уровня. Можно проверить работу имитации на более мощной антенне, действующей не радиальным методом, а лучевым с коэффициентом усиления 20 dBi. Однако это требует отдельный полигон вместе с отдельными условиями, а значит и отдельный экспериментальный цикл.

Литература

1. Климов С.М., Сычев М.П., Астрахов А.В. Противодействие компьютерным атакам. Технологические основы: Электронное учебное издание. - М.: МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2013. 70с.
2. Безопасность беспроводных сетей / М. Мерритт, Д. Поллино; Пер. с англ. Семенова А.В. - М.: Компания АйТи; ДМК Пресс. – 2004. – 288 с.

HARDWARE AND SOFTWARE TESTING RANGE OF WI-FI ROUTER STABILITY AT INFORMATION TECHNOLOGY IMPACT

Y.V. Sosnovskij, N.E. Dobrovolsky

Abstract

When the channel load is high (exceeding the limit of the number of connected devices), the router begins to fail communications that do not pass after the re-loading. The device is designed to conduct an experiment related to the simulation of this overload. The fundamental factor is the detection of router errors from both the hardware and software of this device.

Сведения об авторах

Сосновский Юрий Вячеславович, к.т.н., доцент кафедры компьютерной инженерии и моделирования ФТИ КФУ им. В.И. Вернадского.

E-mail: sosnovskiy.yv@cfuv.ru.

Научные интересы: информационная безопасность, встраиваемые системы, АСУ ТП, МСУ, моделирование.

Добровольский Никита Евгеньевич, студент кафедры компьютерной инженерии и моделирования ФТИ КФУ им. В.И. Вернадского.

E-mail: EnderCOP@mail.ru.

Научные интересы: информационная безопасность, программирование, моделирование, цифровая обработка изображений.

НАПРАВЛЕНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821. 111

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ШАРЛОТЫ БРОНТЕ*Асанова Д.Р.**Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»***Аннотация**

Статья посвящена систематизации идейно-художественных особенностей творчества Шарлотты Бронте. Установлено, что идейно-художественное наполнение произведений писательницы во многом определяется их автобиографичностью, в том числе, роман «Джейн Эйр». Характеры главных героинь Ш. Бронте формируются в контексте отстаивания права на собственное видение реальной действительности, независимое от ханжеской морали викторианского общества. Соответственно, сюжетная линия в произведениях писательницы всегда подчинена психологизму раскрываемых образов сильных духом героев, мужественно противостоящих неблагоприятным социальным обстоятельствам. Проанализированные особенности построения хронотопа позволяют отнести произведения Ш. Бронте к особой разновидности готического романа – психологической.

Ключевые слова: Шарлотта Бронте, идейно-художественные особенности, автобиографичность, психологический готический роман.

Введение

Идейно-художественные особенности творчества Ш. Бронте исследовали Э. Гаскелл, К. Капур, Н.П. Михальская, М.В. Овчинникова, Е.А. Соколова, М.П. Тугушева, С. Юнг и др. Зарубежные и отечественные современные литературоведы единогласны в позитивной оценке творчества писательницы, в целом, и произведения «Джейн Эйр», в частности.

Основными тенденциями западной рецепции творческого наследия Шарлотты Бронте являются абсолютизация биографичности произведений писательницы и эмфатизация мрачных, готических мотивов и вербальной стилистики [1].

В отечественном литературоведении отмечается глубокое морально-этическое содержание сюжетов писательницы. Именно психологически достоверное отображение чувств героев, их страданий, душевного одиночества заставляет переосмысливать некоторые аспекты фабулы произведения, выводя их за рамки конкретного временного контекста и делая их актуальными в любую эпоху, в том числе, современную.

Цель исследования – охарактеризовать идейно-художественные особенности творчества Шарлотты Бронте.

Методы исследования: анализ и обобщение критической и научной литературы по проблеме исследования; литературоведческий, эстетико-философский, контекстуальный и дискурсивный анализ художественного произведения, дескриптивный метод.

Основной текст

Общеизвестна автобиографичность произведений Ш. Бронте, в которых отразились впечатления и события ее личной жизни [2]. Именно поэтому творчество Ш. Бронте нередко «выводится» из обстоятельств ее жизни, без учета степени опосредованности отражения этих обстоятельств художественным мышлением

и творческим воображением автора. Более того, творчество Ш. Бронте зачастую противоречило тяжелым обстоятельствам ее биографии, рождалось из духа протеста: «... романы Ш. Бронте привлекали к себе внимание значительностью проблематики, мастерством увлекательного повествования, образами героинь, наделенных сильными чувствами, смелостью, твердыми нравственными принципами, способных принимать самостоятельные решения» [3, с. 242]. Книги писательницы совершили так называемую революцию в представлениях о морали, как манифест борьбы за права женщин был воспринят роман «Джен Эйр»; «Шерли» и «Городок» закрепили это представление.

Ш. Бронте была уверена, что художник не может проявлять равнодушие к поэзии и широкому воображению, поэтому она защищала право на свое индивидуальное мышление и видение мира. Британскую писательницу с эстетикой романтизма соединяло умение видеть красоту в настоящем, подлинном окружающем мире, и это породило ее манеру повествования с другими писателями, такими как У. Блейк, У. Вордсворт, Д. Китс [4].

Значительное место в ее книгах принадлежит проблематике системы образования и ее роли и места в жизни социума, так как эта сторона общественной жизни непосредственно связана с биографией писательницы. Создаваемая государством система воспитания и образования в каждый отдельный исторический момент является не самостоятельным феноменом, а выступает отображением идеологических и морально-этических установок социума, свойственных конкретному этапу развития страны – косности которых в викторианскую эпоху мужественно противостояла Ш. Бронте.

Так, в произведении Ш. Бронте «Джейн Эйр» над входом в Ловудский приют висит доска с высеченными в камне словами из Евангелия от Матфея. Главная героиня, маленькая девочка, была не в состоянии понять связь между священным писанием и устрашающими попытками унижить человека, за которыми она наблюдала в стенах здания. Большинство детей, живущих в приюте, становятся духовно сломленными. Та же участь ожидала и лучшую подружку Джейн, Элен Бернс. Но главная героиня обладает невероятной смелостью и достаточной силой характера для того, чтобы бросить вызов этому обществу. «Когда нас бьют без причины, – говорила Джейн, – мы должны отвечать ударом на удар – иначе и быть не может – притом с такой силой, чтобы навсегда отучить людей бить нас!» [5, с. 205].

Исследователи отмечают стремление писательницы показывать сильные стороны героев невысокого происхождения. «Жажда независимости, стремление к справедливости, чувство собственного достоинства, сознание своей эмоциональной и нравственной значимости, этическая стойкость, гордость человека неимущего, честным трудом зарабатывающего на кусок хлеба, нежелание склонить голову перед авторитетом, если он заключается только в преимуществах положения, привилегиях происхождения – вот истинная мораль, утверждаемая Ш. Бронте и делающая ее творчество таким притягательным для современного читателя», – считает М. П. Тугушева [6, с. 189].

Для описания своих героев автор зачастую обращается к антитезе, что естественно для поляризованного викторианского общества. Так, Ш. Бронте противопоставляет невероятно красивую, но в то же время эгоистичную и жестокую аристократку Бланш Ингрэм Джейн Эйр, главной героине, в которой неброская внешность сочетается с душевной искренностью и достоинством. Отметим, что сочетание яркой внешности с душевной пустотой и порочностью – характерная примета готического романа. Не менее типичным является и скромный образ положительной героини. Новаторство Ш. Бронте заключается в придании этому скромному образу огромной силы духа и воли, позволяющих их обладательнице выстоять и победить в неравной борьбе с социальным устройством мира.

Нельзя не отметить и такой аспект мастерства психологической характеристики в романах Шарлотты Бронте как речевая характеристика персонажей. Каждый диалог в произведениях Ш. Бронте обладает особой окраской живой, естественной речи, будь то самоутверждение, пылкая исповедь, грустное предвидение, философско-нравственные рассуждения о мире, личности, моральных задачах.

Речь героев формирует своеобразное соотношение чувственного и рационального в психологической среде романа – что является абсолютно новым способом создания хронотопа произведения и определенным прорывом в развитии романного жанра, в частности, готического романа [4].

Особую роль в романном творчестве Ш. Бронте играет романтический пейзаж, звучащий в унисон с эмоциональной составляющей произведения и отражающий отношение автора к описываемым событиям. Так, одной из характерных черт повествования в романе «Джейн Эйр» выступает описание практически непрерывно сквозящего, обдувающего, прожигającego ветра, сопоставимого с эмоционально насыщенным и стремительно изменчивым существованием героини.

Символическое звучание пейзажа столь же характерно для готической поэтики, как и мотив пугающей тайны [3]. Странные звуки, красочные тона, загадочные действия и события, малопонятные для первого чтения – неистовые вопли и одичавший смех в поместье, внезапно разгорающееся пламя, рваная свадебная фата Джейн – все эти готические картинки не только пытаются ужаснуть читателя. Ш. Бронте в своем романе «Джейн Эйр» использует элементы романтической готики для отражения страха и беспокойства своего главного персонажа, создания у читателя соответствующего эмоционального напряжения. Красота «ужасного», «страшного», которая является главной изюминкой готического романа, получает новаторскую интерпретацию. Главное отличие Ш. Бронте от других готических писателей состоит в ее попытках объяснения, почему Зло имеет место в обществе людей, и поиске путей борьбы с ним, в то время как другие готические авторы не поднимали подобных проблем.

Заключение

Рассмотрены идейно-художественные особенности творчества Шарлотты Бронте. Многие произведения писательницы являются автобиографичными, в их числе – роман «Джейн Эйр», однако автобиографичность творчества писательницы не предполагает его мемуарного характера, и было бы некорректно приписывать автору черты ее героинь.

Ш. Бронте последовательно отстаивала права на собственное видение мира, независимое от ханжеской морали викторианского общества. Сюжетная линия в произведениях писательницы всегда подчинена психологизму раскрываемых образов сильных духом героев, мужественно противостоящих неблагоприятным социальным обстоятельствам.

Особенности построения хронотопа позволяют отнести произведения Ш. Бронте к особой разновидности готического романа – психологической.

Литература

1. Дьяченко, Ю.В. Литературно-критическая и научная рецепция творчества сестер Бронте в российском и англоязычном литературоведении XX в.: сопоставительный анализ / Ю. В. Дьяченко. – Вестник Томского гос. ун-та. – 2015. – № 390. – С. 11-16.
2. Craik, W.A. The Brontë novels / W.A. Craik. – L.: Routledge, 2011. – 266 p.
3. Михальская, Н.П. История английской литературы: учеб. пособие / Н.П. Михальская. – М.: Академия, 2007. – 480 с.

4. **Григорьева, Е.В.** Готический роман и своеобразие фантастического в прозе английского романтизма: дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.05 «Литература народов стран Европы, Америки и Австралии» / Е.В. Григорьева. – Ростов-н/Д., 1988. – 163 с.
5. **Бронте, Ш.** Джен Эйр: пер. с англ. В. Станевич / Ш. Бронте; предисл. З. Гражданской; ил. А. Озеревской, А. Яковлева. – М.: Правда, 1989. – 512 с., ил.
6. **Тугушева, М.П.** Шарлотта Бронте. Очерк жизни и творчества / М.П. Тугушева. – М.: Изд-во «У Никитских ворот», 2016. – 228 с.

IDEALogical-ARTISTIC FEATURES OF CHARLOTTE BRONTE's CREATIVE activity

D.R. Asanova

*Evpatoria Institute of Social Sciences (branch)
of V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

Abstract

The article is devoted to the systematization of ideological and artistic features of the creative work of Charlotte Bronte. It was established that the ideological and artistic content of the works of the writer is largely determined by their autobiographical nature, including the novel "Jane Air". The characters of the main heroines of S. Bronte are formed in the context of upholding the right to their own vision of reality, independent of the hypocritical morality of the Victorian society. Accordingly, the storyline in the writer's works is always subordinate to the psychologism of the revealed images of her strong-willed heroes who courageously resist adverse social circumstances. The analyzed features of the construction of the chronotope make it possible to attribute the works of S. Bronte to a special kind of Gothic novel – psychological one.

Keywords: Charlotte Bronte, ideological and artistic features, autobiography, psychological Gothic novel.

References

- [1] Dyachenko, Yu.V. Literary-critical and scientific reception of the work of the Bronte sisters in the Russian and English literary criticism of the 20th century: a comparative analysis / Yu.V. Dyachenko. – Bulletin of the Tomsk state university. 2015. – No. 390. – P. 11–16.
- [2] Craik, W.A. The Brontë novels / W.A. Craik. – L.: Routledge, 2011. – 266 p.
- [3] Mikhalskaya, N.P. History of the English literature: textbook / N.P. Mikhalskaya. – M.: Academy, 2007. – 480 p.
- [4] Grigoryeva, E.V. Gothic novel and the peculiarity of the fantastic in the prose of English romanticism: thesis ... cand. philol. sciences: special. 10.01.05 "Literature of the peoples of the countries of Europe, America and Australia" / E.V. Grigoryeva. – Rostov-on / D., 1988. – 163 p.
- [5] Bronte, Ch. Jen Eyre: transl. from Engl. by V. Stanevich / S. Bronte; foreword by Z. Civil; illustr. by A. Ozerevskoy, A. Yakovleva. – M.: Pravda, 1989. – 512 p., Ill.
- [6] Tugusheva, M.P. Charlotte Bronte. Essay on the life and work / M.P. Tugusheva. – M.: Publishing House "At the Nikitsky Gate", 2016. – 228 p.

Сведения об авторах

Асанова Динара Резаевна, студентка направления подготовки 45.03.01 «Филология» Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Научный руководитель: **Каменская Ирина Борисовна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой филологических дисциплин и методик их преподавания Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

e-mail: dinara-asanova00@mail.ru

Область научных интересов: теория и история зарубежной литературы, когнитивная поэтика

811.512.14

БЕДИЙ ТЕРДЖИМЕНИНЪ ХУСУСИЕТЛЕРИ*Абсемиева Л.С.¹, Аметова М. Э.²**¹старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского**²студентка 3 курса специальности «крымскотатарский язык и литература» факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского**leniyar.absemieva@mail.ru, medine.amet@mail.ru***Аннотация**

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты теории и практики художественного перевода. В сфере современной науки переводоведения теория художественного перевода приобретает особую актуальность. Затрагивается проблема творческого подхода к переводу художественного текста с русского языка на крымскотатарский язык. Художественный перевод является более сложным, чем информационный перевод, так как очень тяжело находить адекватные эквиваленты в переводимом языке. Главной целью переводчика является точная передача авторского замысла.

В качестве практического материала используется текст рассказа А. И. Куприна «Белый пудель». Александр Иванович Куприн очень любил бывать в Крыму, здесь его охватывал творческий подъём. На фоне этого подъёма он создаёт данный рассказ тематически и сюжетно связанный с Крымом.

Общее количество проанализированных и переведенных с русского языка на крымскотатарский язык единиц, в которых встречаются все виды глагола и глагольных форм составил около 874. Особое внимание уделено способам передачи единиц глагола и глагольных форм, а также фразеологическим единицам.

Задача нашей статьи – знакомство с лучшими произведениями русских классиков, передача особенностей языковой культуры, взаимопонимания между народами.

Ключевые слова: особенности литературного перевода, принципы перевода, художественный перевод.

Кириш.

Халкъларнынъ бири-бирлеринен достане мунасебет къурувлары, бир-бирлерининъ медений байлыкъларындан хабердар олувында терджименинъ эмиети буюктир. Шунунъ ичюн эм миллий медениетлерининъ озъара алякъасыны багъламакъ ичюн, сиясий ве девлет эмиетини ташыгъан терджимеджилик иши чокъмиллетли Къырымда гъает муим ер ала. Къырымтатарлары дигер тюркий халкъларына бакъкъанда, биринджилер сырасында рус классиклерини терджиме япып башладылар. Месея, Усеин Шамиль Тохтаргазы, Абдулла Лятифзаде, Эшреф Шемьи-заде, Осман Амит ве башкъалары. Халкъымызнынъ джиан фени, техникасы, медениети ва ичтимаий фикир теракъкъиятынынъ буюк енъишлеринден файдаланмакъ, оны миллий маневие ве халкълар достлугъы рухунда тербиелемек киби мукъаддес вазифени амельге кечирювде терджимеджилик иши гъает буюк эмиетке ляйыкъ.

Терджиме назаресининъ ильмий эсаслары, мешур алимлер, терджиманлар Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров, А.В. Фёдоров ве башкъаларнынъ ишлеринде терджиме япыгъандыр.

Ишнинъ макъсады: къырымтатар тилинде мезкюр меселе чукъур, тафсилатлы суретте огренильмегени себебинден, макъалемизде бедий терджименинъ хусусиетлерини теткъикъ этмекни огюмизге, макъсат оларакъ, къойдыкъ.

Ишнинъ вазифелери: А. И. Куприннинъ «Белый пудель» икяесинде расткельген фииль сёз чешити, фииль

шекиллери ве фииллер ярдымынен тизильген фразеологик бирикмелерни бельгилеп, рус тилинден къырымтатар тилине терджиме япмакъ.

Тедкъикъатнынъ объекти А. И. Куприннинъ «Белый пудель» икяесинде расткельген фииль сёз чешити, фииль шекиллери ве фииллер ярдымынен тизильген фразеологик бирикмелердир.

Ишимизнинъ усуллары: тасвирий, къыяслав.

Тедкъикъатнынъ ильмий янъылыгъы А. И. Куприннинъ «Белый пудель» икяесини рус тилинден къырымтатар тилине терджиме япылмасыдыр.

Малюмки, эр бир терджиме асыл да тильни бильмеген инсанлар ичюн сынъырлангъан ола. Терджимандан эсернинъ умумий манасы ве гъаесини дегиль де, язджынынъ озюне хас тили ве услубини, онынъ бедий козетюв шеклини: китапнынъ тышкъы ве ички къысымыны, бедий хусусиетлерини акс этирювни талап эте.

Услоп язджынынъ озю, онынъ бутюн барлыгъы, вуджуды, юрек урушы, бедий козетюв шекили, онынъ сеси демектир. Шунунъ ичюн, эгер терджимеде муэллифининъ услуби догъру берильмеген олса, бойле терджименинъ асыл нухагъа догъру кельгенине ишанып олунмаз: яни терджиман, муэллифининъ ерине озюни къойгъан киби ола. Терджиме амелиятында чешит фаркълылыкълар расткеле:

1. Терджиманларнынъ теждрибеси, ихтисасы ве къандырышы бир-биринден джиддий фаркъ этилюви нетиджесинде келип чыкъкъан фаркълар.

2. Терджиманларнынъ терджиме япув принциплерини тюрлю анълагъанлары себебинден келип чыкъкъан фаркълар.

3. Терджиманларнынъ услуби муэллиф услубине тесир этюв нетиджесинде табиий фаркълар келип чыкъа.

Ана бойле учь себеп нетиджесинде, эгер бир эсерни терджиман озь тилине келиштирсе, нетиджеде бир-биринден фаркъ этильген чешит тюрлю терджиме асыл ола. Бойлеликнен, эр бир терджиман озь терджимесининъ мытлакь муэллифи олувына дава этмей.

Д.Ф. Марковнынъ фикирине коре, «эдебиятнынъ къыясий огренилювине» ашагыдаки тюшонджелер кире: «эдебий тесир, терджиме, анъанелернинъ тесири, тарихий-типологик якъынлыкь ве башкъалары» [4, 97]. Бедий терджименинъ хусусиети бедий эдебият хусусиетинден келип чыкъа. Бедий эсерде образлыкь эсасий роль ойнагъаны киби, оны башкъа тильге чевиргенде эм эсернинъ ана шу хусусиетине джиддий итибар этювни талап эте. Шунунъ ичюн, сиясий ве хусусан, ильмий эдебиятлар терджимесинде фикир анълайышлы делиллер эсасында ве анълайышлы шекильде беян этильсе, бедий эсерлерде вакъиалар, образлар ва бедий васталар тасвир этиле.

Бедий эдебиятнынъ жанр ве чешитлерге айырылувы бедий терджимеде бир къач ички хусусиетлер олувыны талап эте. Меселя, несирий, ширий ве драматик эсерлерни чевиргенде озюне хас тарафлары бар, ширий эсерде бедий тон, къафие, везин ва башкъа бедий ольчевлер роль ойнайлар, аксине, несир эсерлерни терджиме якъбан мутехассыс, ширий эсерлерни терджиме япып оламаз, чюнки ширий эсерни терджиме якъбан инсан шаир олмакъ керек. Сана эсерлерини терджиме этювнинъ де озь хусусиетлери бар. Чюнки мында сёзлернинъ сейирджиге тез этип барылувы ве тез "аль олувына" айырыджа эмиет бериле, чюнки бойле терджимеде терджиман корьсетилген вакъиаларны изаламакъ имкяниятынъдан марум ола.

Амелий материал сыфатында А. И. Купрининъ «Белый пудель» икяесинен файдаландыкъ.

А. И. Купрининъ «Белый пудель» икяесинде къайд олунгъан фииль сёз чешити, фииль шекиллери ве фииллер ярдымынен тизильген фразеологик бирикмелернинъ умумий сайысы 874-ден зияде сёзни тешкиль этти. Бутюн тапылгъан сёзлер рус тилинден къырымтатар тилине терджиме япылды.

Къырым тилинде фиильнинъ дёрт функциональ шекли бар: 1) саф фииль, 2) алфииль, 3) сыфатфииль, 4) исимфииль (арекет ады) [5, 232].

Икяеде фииль сёз чешити, фииль шекиллери ве фииллер ярдымынен тизильген бирикмелер чокь расткеле. меселя,

дрыгать – тыпырдамакъ; драть – урмакъ; побагроветь – зияде къызармакъ; причитатъ – айтып агъламакъ; щебетать – тасырдамакъ, тез лаф этмек; заманивать – айнеджиликнен къолгъа алмакъ; передразнить – эриштирмек, масхара этип такълид япмакъ; затекать – уюшмакъ; изнемогать – алсызланмакъ; утыкать – санчымакъ; юркнутъ – зып этип кирмек, лип этип кирип кетмек, сыптырылмакъ, тез арекет иле джоюлмакъ; заходили колесом – пек тез айландылар; прописать ижу – тазирлемек; заворачивай оглобли – къайтмакъ; пополощем телеса – ювунырмаз,

пополощем телеса свои грешные – гуналы вуджугларымызны ювармыз; перебивавшиеся подённым трудом – отъмеклик ичюн чалышмакъ, куньлюк эмегинен вакъыт кечирдилер; пришёл в себя – озюне кельди; вывела из спокойствия – ачувыны чыкъарды; сделал страшные

глаза – козьлерини акъыйтты; раскинул умом – тюшонди; сделали крюк – узакь ёлнен келип чыкътылар.

Вместе с ними ночевали греки — каменотесы, землекопы — турки, несколько человек русских рабочих, перебивавшихся поденным трудом, а также несколько тёмных, подозрительных бродяг, которых так много шатаются по югу России [6, 51].

Оларнен бирликте ташчы уста – юнанлар, ер къазыджи – турклер, куньлюк эмегинен вакъыт кечирген руслар ве Русие дженюбинде пек чокь шатакъланып юрген, бир къач кирли, шубэли быралкъылар геджеледилер.

Не раздумывая, подчиняясь одному чувству страха, Сергей, нагнувшись, юркнул в неё и побежал вдоль стены [6, 59].

Экиленмейип, тек къоркъу дуйгъусына таби олып, Сергей, эгилип, ичине зып этип кирди ве дивар бойлап чапты.

Зевая, почесываясь и укоризненно причмокивая языком, Ибрагим отпер двери [6, 52].

Эснеп, къашынып ве тилинен тазирили тамшанып, Ибрагим къапуны ачты.

Узке улицы татарского базара были погружены в густую темно-синюю тень, которая покрывала зубчатым узором всю мостовую и касалась подножий домов другой, освещённой стороны, резко белевшей в лунном свете своими низкими стенами [6, 52].

Татар базарынынъ тар сокъакълары бутюн ташёлны кертикли нагъышнен къаплады, къою - ренкли кольгеге далды ве ай нурунда агъаргъан алчакь диварлары ярыкъланды, дигер тарафында ян-янаша ерлешкен эвлернинъ этегине тийди.

Подожди, дойдем ужотко до Мисхора, там и пополощем телеса свои грешные [6, 7].

Беклеп тур, бирядан Мисхоргъа барып чыкъармыз, ве о ерде гуналы вуджугларымызны ювармыз.

Около этого родника по утрам и по вечерам всегда можно было застать набожных турок, пивших воду и творивших свои священные омовения [6, 40].

Бу чешменинъ янында саба ве акъшамлары даима сув ичкен ве абдест алгъан диндар турклерни корьмеге мумкюн.

Талиль якъбан икяемизде фииллер ярдымынен тизильген фразеологик бирикмелер де расткеле.

Иди-иди, дурашка, чего рот разинул! – подталкивал его шуливо старик.

Кете берсе, не агъзынынъ ачып турасынъ, матюв! – деп, къарт оны ойнаракь тюртти.

Одначе будет нам с тобой, Сергей, языками трепать [6, 11].

Етер энди бизге, Сергей, бошына тасырдай берме.

Где это видно всамделе, чтобы чужих собак заманивать? Чего ты глазами на меня хлопаешь?[6, 46]

Къайда корюнген шей я, биревнинъ копеклерини алдатып чагъырмакъ? Не козьлерининъ акъыйттынъ?

Тедкъикъатнынъ нетиджелери. Терджиме этюв ичюн талап этильген дереджеде тильни бильмек, шимдики

эдебий тильде ишлетилип турулгъан бир къач бинъ сѣз-нинъ лугъавий манасыны тюшонмек деген лаф дегиль. Тильнинъ табиатыны ис этмек, сѣзлернинъ бирикюв къануниетлерини бильмек, атта лугъат байлыгына саип олмакъ, терджиманнынъ имкяниетини кенълештире, услуп бозулвларындан, келишиксиз бирикмелер тиз-мектен оны муафаза этер.

Къулланылгъан эдебият:

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.: Изд-во Московского университета, 2007., 544 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высшая школа, 1990., 253 с.

3. Фѣдоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1968., 396 с.
4. Марков Д.Ф. Сравнительно-исторические и комплексные исследования в общественных науках. М.: Наука, 1983., 97 с.
5. Меметов, А.М. Земаневий къырымтатар тили. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2006., 320 с.
6. Куприн А. И. Белый пудель: Рассказ. Дрофа Плюс, 2005., 64 с.

FEATURES OF LITERARY TRANSLATION

Absemieva M.S. Ametova L.E.

Abstract:

This article discusses some aspects of the theory and practice of literary translation. In the sphere of modern translation science, the theory of literary translation is of particular relevance. The problem of creative approach to translation of literary text from Russian into Crimean Tatar is touched upon. Literary translation is more complicated than informational translation, as it is very difficult to find adequate equivalents in the translated language. The main purpose of the translator is the exact transfer of the author's intention.

The text of A. I. Kuprin's story "White poodle" is used as a practical material. Aleksandr Ivanovich Kuprin loved to visit in the Crimea, where he was caught up in a creative upswing. Against the backdrop of the rise it creates the story thematically and story associated with the Crimea.

The total number of units analyzed and translated from Russian into the Crimean Tatar language, in which all kinds of verbs and verb forms are found, amounted to about 874. Special attention is paid to the ways of transmission of verb units and verb forms, as well as phraseological units.

The purpose of this article is to get acquainted with the best works of Russian classics, transfer the features of language culture, mutual understanding between peoples.

Key words: features of literary translation, principles of translation, literary translation.

References:

- [1] Garbovskij N.K. Teoriya perevoda. - M.: Izd-vo Moskov-skogo universiteta, 2007., 544 s.
- [2] Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty): Ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. - M.: Vysshaya shkola, 1990., 253 s.
- [3] Fyodorov A.V. Osnovy obshchej teorii perevoda. M.: Vys-shaya shkola, 1968., 396 s.
- [4] Markov D.F. Sravnicheskio-istoricheskie i kompleksnye issledovaniya v obshchestvennyh naukah. M.: Nauka, 1983., 97 s.
- [5] Memetov, A.M. Zemanevij k'yrymtatar tili. – Simfe-ropol': K'yrymdevok"uvpedneshir, 2006., 320 s.
- [6] Kuprin A. I. Belyj pudel': Rasskaz. Drofa Plyus, 2005., 64 s.

Сведения об авторах

Абсемиева Ленияр Сабриевна, старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского».

Электронная почта: leniyar.absemieva@mail.ru

Область научных интересов: крымскотатарская ономастика, топонимика, антропонимика, перевод художе-ственного текста

Аметова Медине Эрвиновна, 2 студентка 3 курса специальности «крымскотатарский язык и литература» факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Электронная почта: medine.amet@mail.ru

Область научных интересов: крымскотатарская ономастика, топонимика, антропонимика, перевод художе-ственного текста

УДК: 811.512.145'373.2

КЪРЫМТАТАР ТОПОНИМИКАСЫНЫНЪ АДЛАВ СИСТЕМАСЫ

Абсемиева Л.С.

*старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (с.п.) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»
email: leniyar.absemieva@mail.ru*

Аннотация.

В данной статье автор рассматривает вопросы, касающиеся основных принципов номинации географических объектов крымскотатарской топонимии. Исследование региональных топонимов представляется важным и актуальным. Как правило, в основе номинации лежит конкретный признак предмета, отличающий его из ряда других и максимально значительный в момент называния.

Актуальными для крымскотатарской топонимии являются общеизвестные принципы, в которых отображаются семантическое разнообразие номинации основ: отображающие рельеф и водные объекты, флору и фауну, бытовую и хозяйственную деятельность человека, духовную жизнь народа. В крымскотатарской топонимии апеллятивная лексика характеризуется чрезвычайно разнообразным составом.

В этой связи, автор, опираясь на работы ведущих ономастов, дополнил новыми данными тематические и лексико-семантические группы. Также детализировал и распределил по тематическим группам географические объекты, как природные, так и созданные в результате деятельности человека. В данном исследовании описаны не только языковые особенности крымскотатарских топонимов, но и духовная, национально - культурные особенности, а также свои прежние традиции именования географических объектов. Образуя особый пласт лексики, в которой отобразился менталитет народа, особенности быта, социальная жизнь, топонимы представляют особенную ценность для лингвистов, историков, географов, этнографов.

Ключевые слова: топонимика, топоним, номинации географических объектов, апеллятивная лексика.

Кириш. Эр миллетнинъ яшагъан ери, медениети, асырларджа кутюлип келинген дини, тарихы, урф-адетлери ве миллий топонимикасы мевджуттыр. Топонимия ономастиканынъ бир чешити оларакъ, джографик адларнынъ пейда олувыны, чешит тарихий вакиалар себебинден олып кечкен денъишмелерни айдынлата. Джографик адларнынъ асыл олувы умумий тильшынаслыкнынъ конкретлешюви ве индивидуаллешювнинъ акъибетидир. Хас адлар ана шу ёлнен топонимлеше, яни топонимлерге айлана. Меселя, армут сёзю джыныс исим олып багъларны ифаделеген тюшюнджедир. Бу тюшюндже индивидуаллеше, конкрет бир объектни ифаделеп башлай ве ойле этип айры бир тюшюнджени бильдире, адландырылгъан сёзге айланып къала, меселя, Армутлыкъ кою.

Ишнинъ макъсады: къырымтатар тилинде мезкюр меселе терен, тафсилатлы суретте огренильмегени себебинден, макъалемизде топонимлернинъ адлав системасынынъ ёлларыны бельгилеп, оларнынъ хусусиетлерини теткъикъ этмекни огюмизге, макъсат оларакъ, къойдыкъ.

Ишнинъ вазифелери: къырымтатар топонимикасына аит олгъан чешитлерине айырып анълатмакъ, оларнынъ вазифелерини, топонимлернинъ пейда олувында ролюни бельгилемектир.

Ишимизнинъ усуллары: тасвирий, къыяслав.

Ишимизнинъ объекти – къырымтатар топонимлернинъ чешитлери.

Бу мевзу боюнджа етекчи алим-ономастар: В.Д. Бондалетов [1], О.Т. Молчанова [2], Э.М. Мурзаев [3], Н. В. Подольская [4], Г.Ф. Сагтаров [5], А.В.Суперанская [7, 8], О. А. Султанъев [9] ве дигерлери озь ишлеринде онимлерни шу джумледен, топонимлерни тедкъикъ этип кельгенлер.

Топонимлер ве тамыр халкъ бири-биринден айырылмагъан бирдемликни тешкиль этелер. Олар бутюн вакиаларнынъ екяне, акъикъий шаатлары олып, лингвистик, джографик, этнографик ве тарихий малюматларны ачыкълайлар, олар бутюн вакиаларнынъ екяне, акъикъий шаатларыдырлар [10, 39].

Адлар тиль теракъиятынынъ сонъки баскъычларында джыныс адлар апеллятивлерден келип чыкъкъан. Ономастик бирликлернинъ арасында энъ зияде огренильген чешити топонимлердир. Топонимлер эсасен апеллятивлерден асыл оларар.

Адларнынъ пейда олувы, инкишафы чокъсу лисаний ве лисаний олмагъан факторларнен багълыдыр. Шу себеплерге коре, адлар тедкъикъатчысы намларны талиль эткенде, тильшынаслыкътан гъайры башкъа феноменнинъ ильмий усулларындан, олар иришкен нетиджелернен файдаланмакъ керектир. Ишбу ал ономастика саасынынъ башкъа ичтимаий ве табиий феноменнен мунасебетини амельге кетире.

Инсаниет пейда олгъан девирден башлап джографик намларгъа ихтиядждыры буюк олгъан. Эвельки

намлар пек саде олып, адамлар этрафларындаки озьлерине таныш кичик ерлерни «Балыкъ тутулган ер», «Сель келеятган ер», «Къой бакъылган яйла» киби сёз бирикмелеринен адландырганлар.

Ильк оларакъ, В.П. Семенов-Тянь-Шанский зали пунктларынынъ намларыны еди чешитке айырып косьтерди. 1939 сенеси исе А.М.Селищев [6, 45] тарафындан тафсилатлы тасниф япылды. Къырымтатар топонимлерини талиль этерек, ашагыдаки чешитлерге айырмакъны лайыкъ корьдик:

1. Объектнинъ ерлешовине коре, онынъ тарафлары ве иклиминен багълы олган топонимлер.

Объектнинъ тарафлары шималий, дженюбий, гьарбий ве шаркъий ола биле. Меселя: Шималий Къырым, Дженюбий Къырым;

объектнинъ авасына ве кунешке нисбетен алыны ифаделеген, рельефнен ве корюниш хусусиетине коре пейда олган топонимлер: Къояш, Чукъур-Къояш, Ташлыкъ, Тешикташ, Тешик-Бурун, Къара-Бурун, Къаранлыкъ-Дере ве иляхре.

Земине Дагъджи институтны 1926 сенеси мувафакъиетнен битире, ве ватанына къайтып, озюнинъ догъган коюнде – Къызылташ хастаханесинде баш эким ве хигург вазифелерини эда этип башлай.[11, 126]

В 1926 году Земине Дагджи успешно окончила институт и вернулась на родину, в родном селе Кызылташ начала работать главным врачом и хирургом. 2. Сув объектлеринен багълы топонимлер.

Голь, дерья, къуюлар буюк-кичиклигине, сувнынъ ренки, тузлугъы, темизлиги, чукъурлыгына коре тюрлюдже намланган ола. Сув тыныкъ ве темиз олса Темиз-Голь, чукъур ве тыныкъ олса Кок-Сув, къардан башланган сувлар Акъ-Сув, чамурлы сою Сары-Сув деп айтыла. Сувнынъ лезетине коре: Шырын-Сув, Аджджи-Голь. Ер астындан сув фонтан киби фышкъырып чыкъса, къайнар сёзюнен адлайлар.

Къадим заманлардан башлап инсанлар даима сув янларында ерлешкенлер, шунынъ ичюн сув объектлерининъ адларынен кой ве шеэрлерни намлагъанларлар. Нетиджеде, Къарасув, Сары-Сув ойконимлери пейда олган.

Алиме Къырымда, Къарасув шеэринде балалар эвинде тербиеленди, орта мектепни битирди. [11, 276]

Алиме воспитывалась в детском доме крымского города Карасув, там же закончила среднюю школу.

3. Осюмлик ве айванларнынъ адларынен багълы топонимлер.

Къырымтатар топонимикасында бойле чешиттеки топонимлер кенъ суретте даркъалгъандыр. Меселя: Фындыкъ-Бунар, Къамыш-Бурун, Терекли-Абаш, Къуш-Къая, Къузгъун, Тильки, Тувар-Алан, Джыланчыкъ ве ил.

Медбригада Къамыш-Бурунда 30 эвакуация госпитали мейдангъа кетире [11, 191]

Медбригада в Камыш-Буруне организовывала 30 эвакуационных госпиталей.

4. Файдалы къазымтыларнен багълы топонимлер.

Къырымда бойле намларнынъ бир къысмы файдалы къазымтылар ачылгангъа къадар берильген, меселя, Джермай-Къачыкъ, Май-Джылгъа, Темир-Оба, Чал-Темир.

Бу ерлер нефтьли топракъ сайыла. Койнинъ ады да шундан келип чыкъкан: Джермай Къачыкъ.[11, 15]

Эти земли считаются нефтяными месторождениями. Название деревни произошло от залежей нефти: Джермай Къачыкъ.

5. Зенаат-унернен багълы топонимлер.

Зенаат-унер алынган намлар да сыкъ къулланыла. Меселя, Къазанчы – (къазан япкъан инсан), Терчи-(теринен огърашкъан адам), Джамчы- (джамнен огърашкъан инсан), Демирджи – (демирнен огърашкъан инсан).

Алушта районьндаки Демирджи коюнде яшаган Нурзаде Аширова бир сыра аркъадашларынен бирликте джеэбеге ёлланма алды. [11, 205]

Нурзаде Аширова проживающая в селе Демирджи Алуштинского района с несколькими товарищами получила повестку на фронт.

6. Ходжалыкъта ишлетильген сёзлерден алынган топонимлер.

Ходжалыкъта ишлетильген (къазан, метий, тирмен, джелътирмен) сёзлерден алынган намлар да къырымтатар джографик адлав системасында фааль ишлетиле. Меселя: Къазан-Тюп, Къазанлы, Дегирмен, Къазан-Суват, Метий-Къыр, Тирмен-Оба, Джелътирмен.

Къыркъ бир сенеси оджалыкъкъа Дегирмен койге ёлладылар.[11, 68]

В сорок первом году направили учительствовать в село Дегирмен.

7. Халкъ, къабиле ве табакъаларнен багълы топонимлер.

Топонимикада этноним деп айтыла. Бойле намлар тарихий девирлерде халкъларнынъ не ерлерде яшаганларындан ве озъара алякъаларындан шаатлыкъ бере. Меселя, Дюрмен, Черкес-Кермен, Мамашай, Аргъын, Къонърат, Къыркъ-Уйшун ве башкъалары.

Фатиме апте 1923 сенеси Къырымда Тельман районьнынъ Янашлы-Къыпчакъ коюнде фукъаре аиледе дюньягъа келе.[11, 281]

Тётя Фатиме 1923 года рождения, являлась уроженкой деревни Янашлы-Кыпчак Тельмановского района Крыма.

8. Инсанларнынъ ады, сойады, лагъабы, тахаллюсинен намланган топонимлер.

Бойле адлар пек кенъ даркъалган, оларнынъ чокъусы белли алим ве шаирлер, яызджи ве девлет эрбапларынынъ адларынен намланганлар. Меселя: Къыдыр-Аджи, Амет-Эли, Суин-Аджи, Кок-Асан.

Бир кунъ, Зелиха ашайт къыдырып, шеэр дживарындаки Суин-Аджи коюне барды.[11, 85]

Однажды, Зелиха чтобы достать продукты, дошла до деревни Суин-Аджи, расположенной вблизи города.

9. Эфсаневий ве динний топонимлер.

Къырымтатар адлав системасында эфсаневий ве динний, хаялий, мышмыш лафлар себебли тахмин япылган намлар да расткеле. Месея: Джады-Къая, Шайтан, Узун-Сакбал, Шах-Мурза, Султан-Кельди.

Джады-Къая къырымтатар тилинден – «джадынынъ къаясы» деп терджиме олуна, онынъ юксеклиги – 582 метр.

Джады-Кая в переводе с крымскотатарского – «ведьмина скала», её высота – 582 метра.

10. Земаневий къырымтатар топонимлери. (миграцион, уйгун олмагъан ве шакъалы топонимлер).

Къырымтатар топонимлери арасында тюрлю уйгун олмагъан, шакъалы, кулькюли, весвесели намлар расткеле, месея, Джан-Булды, Борю-Аскъан-Къая, Къашкъа-Чокъракъ, Сакинлер.

Къырымтатар халкъы ана-топрагына авдет олув нетиджесинде, Орта Асияда яшагъан ерлерининъ адларыны Ватанына да кочюрп кельдилер. Месея: Алмазар, Андижан, Янгиюль, Гулистан.

Акъмесджитнинъ Алмазар сокъагында 52 эв ерлешкен.

В Симферополе на улице Алмазарской есть 52 дома.

Тедкъикъатнынъ нетиджелери. Топонимик адлав системасынынъ пейда олувы, инкишафы чокъсу лисаний ве лисаний олмагъан факторларнен багълыдыр. Шу себеplerге коре, тедкъикъатчысы адларны талиль эткенде, тильшынаслыкътан гъайры башкъа фенлернинъ ильмий усулларындан, олар иришкен нетиджелернен файдаланмакъ керектир. Къырымтатар топонимлери семантик джеэттен тюрлю чешитлери бельгиленип, айры группаларгъа болюнп косьтерильди.

Къулланылгъан эдебият

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: [учебное пособие] – М.: Просвещение, 1983., 224 с.
2. Молчанова О. Т. Модели географических имен в тюркских и индоевропейских языках / О. Т. Молчанова // Вопросы языкознания. – 1990. – № 1. – С. 101-113.
3. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Наука, 1974., 379 с.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988., 192 с.
5. Саттаров, Г.Ф. Татарская ономастика и вопросы этногенеза / Г. Ф. Саттаров // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. – М.: Инсан, 1997. – Т.1. – С. 85 – 88.
6. Селищев А.М. Из старой и новой топонимики // Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968., 97-128 с.
7. Суперанская А.В. Аппеллятив-онома // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978., 5-33 с.
8. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973., 366 с.
9. Султаньяев О.А. Принципы номинации в казахской топонимике Кокчетавской области // Ученые записки УрГУ. Серия филологическая. – 1971. – № 114. – С. 62-72.
10. Абсемиева Л.С. Къырым ойконимлеринде къулланылгъан топонимик ялгамалар. / Л.С. Абсемиева // Культура народов Причерноморья: – 2012. – № 224. – С. 39-41.
11. Фазыл Р. Аналар яш экенде. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1977., 294 с.

THE SYSTEM OF CRIMEAN TATAR TOPONYMY

Absemieva L.S.

Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract

In this article, the author considers issues related to the basic principles of the nomination of geographical objects of the Crimean Tatar toponymy. The study of regional toponyms seems important and relevant. As a rule, the basis of the nomination is a specific attribute of an object that distinguishes it from a number of others and is most significant at the time of naming.

Actual for the Crimean Tatar toponymy are well-known principles that display the semantic diversity of the basics: reflecting the relief and water bodies, flora and fauna, human and household activities of a person, and the spiritual life of the people. In Crimean Tatar toponymy, appellative vocabulary is characterized by an extremely diverse composition.

In this regard, the author, relying on the work of leading onomasts, supplemented thematic and lexical-semantic groups with new data. He also detailed and distributed geographical objects into thematic groups, both natural and created as a result of human activity. This study describes not only the linguistic features of the Crimean Tatar place names, but also the spiritual, national and cultural features, as well as their previous traditions of naming geographical objects. Forming a special layer of vocabulary that reflects the mentality of the people, life, social life, toponyms are of particular value to linguists, historians, geographers, ethnographers.

Key words: toponymy, toponym, nominations of geographical objects, appellate vocabulary.

References

- [1] Bondaletov V.D. Russkaya onomastika: [uchebnoe posobie] – М.: Prosveshchenie, 1983., 224 s.
- [2] Molchanova O. T. Modeli geograficheskikh imen v tyurkskikh i indoevropskikh yazykakh / O. T. Molcha-nova // Voprosy yazykoznaviya. – 1990. – № 1. – S. 101-113.
- [3] Murzaev E.M. Ocherki toponimiki. – М.: Nauka, 1974., 379 s.
- [4] Podol'skaya N. V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. – М.: Nauka, 1988., 192 s.
- [5] Sattarov, G.F. Tatarskaya onomastika i voprosy etnogeneza / G. F. Sattarov // YAzyki, duhovnaya kul'tura i istoriya tyurkov: tradicii i sovremennost'. – М.: Insan, 1997. – Т.1. – S. 85 – 88.
- [6] Selishchev A.M. Iz staroj i novoj toponimiki // Izbrannye trudy. – М.: Prosveshchenie, 1968., 97-128 s.
- [7] Superanskaya A.V. Apellyativ-onoma // Imya naricatel'noe i sobstvennoe. – М.: Nauka, 1978., 5-33 s.
- [8] Superanskaya A.V. Obshchaya teoriya imeni sob-stvennogo. М.: Nauka, 1973., 366 s.
- [9] Sultan'yaev O.A. Principy nominacii v ka-zahskoj toponimike Kokchetavskoj oblasti// Uchenye zapiski UrGU. Seriya filologicheskaya. – 1971. – № 114. – S. 62-72.
- [10] Absemieva L.S. K"yrym ojkonimlerinde k"ullanylg"an toponimik yalg"amalar. / L.S. Absemieva // Kul'tura narodov Prichernomor'ya: – 2012. – № 224. – S. 39-41.
- [11] Fazyl R. Analar yash ekende. – Tashkent: Edebiyat ve san'at neshriyaty, 1977., 294 s.

Сведения об авторах

Абсемиева Ленияр Сабриевна, старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского».

Электронная почта: leniyar.absemieva@mail.ru

Область научных интересов: крымскотатарская ономастика, топонимика, антропонимика, перевод художественного текста

УДК: 811.512.14

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ЗВУКОВ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аджимуратова З.Н.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (с.п.) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»
email: lzarema@mail.ru*

Аннотация.

На протяжении всей истории лингвистики вопрос о произвольности и мотивированности между звучанием и значением слова был и остается одним из важнейших тем исследований. В современной лингвистике господствует предположение о произвольности связи между звучанием и значением. Однако многочисленные экспериментальные исследования по фоно-символизму доказывают обратное. Это позволяет сделать вывод о том, что, отдельные звуки обладают фонетическим значением. Учёными-лингвистами было доказано, что звуки могут выражать различные значения. Кроме того, звуки речи обладают различной частотностью и различной информативностью. Также важное значение имеет позиция звука в слове, например, ударные и повторяющиеся звуки в слове имеют особое значение с психологической точки зрения. Физические свойства звуков универсальны. Это связано с первоначальными ассоциациями и акустическими свойствами самих звуков. Возникновение ассоциаций связано также с артикуляционными свойствами звуков, то есть с кинетическими ощущениями, возникающими при их произнесении.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, фоносемантика, символика звуков.

Введение

Актуальность исследования заключается в необходимости дальнейшего изучения восприятия ассоциативного значения звуков с учетом фонетических особенностей языка, исследовании фонетического значения и фоносемантики, получивших в последнее время научное признание, но недостаточно изученных.

Целью работы является выявление универсальных фонетических факторов, обеспечивающих восприятие коннотативного значения, а также описание фоносемантических особенностей звуков.

В статье использовался общий теоретико-лингвистический метод анализа концепций по исследуемой теме.

Проблема соотношения звука и смысла до сих пор является одной из актуальных проблем современного языкознания. История развития этой проблемы на протяжении многих веков привела к возникновению фоносемантики. Но фонетическое значение интересовало ученых еще с древних времен. По мнению некоторых учёных первым существование фонетического значения отметил Платон. В диалоге «Кратил» он дает коннотативные определения нескольким согласным звукам: звук *r* показался автору средством выражения движения, порыва, *y*, по его словам, используется для выражения всего тонкого. Это произведение - одно из самых загадочных и трудных для понимания. В центре этого диалога находится вопрос о характере отношения между вещью и ее наименованием [1,5].

Но только в середине XX века в отечественном языкознании идеи фоносемантики стали развиваться,

учеными был внесен значительный вклад в её развитие. Это позволило признать данную науку вполне самостоятельной и немаловажной отраслью языкознания. В 1990 году термин «фоносемантика» впервые появляется в «Лингвистическом энциклопедическом словаре». В нем указывается, что фоносемантика изучает звукоизобразительную систему языка с пространственных и временных позиций [2, 166]. Это время можно считать временем официального признания звуковой семантики отечественной наукой.

В последнее время к проблемам фоносемантики обращается все большее количество исследователей. В своих работах они рассматривают как общие вопросы, связанные с фонетическим значением, так и отдельные языковые аспекты, такие как: теория фоносемантического поля (С.В. Михалев), художественно-образительные свойства звуков в поэтической речи (Н.А. Красовская), фоносемантическая ретимологизация (Т.В. Бузанова), эмоционально-семантические параметры фоносемантической системы (Д.А. Романов), экспрессивно-стилистические возможности фонетической системы современного русского языка (Н.М. Старцева), проявление фоносемантических особенностей звуков в различных стилях речи (С.В. Степанова), цветовая и признаковая символика звуков (С.В. Бондарь, Л.Б. Прокофьева), фоносемантический аспект антонимии (Е.А. Бурская) [1, 6].

Лингвистика нашего времени уделяет огромное внимание осмыслению и изучению языка как системы. Такой аспект был отчетливо намечен Ф. де Соссюром, которого принято считать основоположником системного подхода к языку. Им была сформулирована

мысль о том, что язык – не случайное скопление элементов, не конгломерат единиц, а строго организованное целое. Язык имеет реальное членение на элементы, его образующие. Между ними существуют и действуют мощные связи и отношения [3, 269].

Поэтому, обращаясь к фоносемантическому анализу лексических категорий, мы пытаемся осуществить принцип системного подхода к анализу явлений языка и выявить новые связи и отношения между единицами языка.

В семантике звукоизобразительных слов важную роль играет качество гласных. Так, например, более сильные звуки передаются широкими гласными, а более слабые – узкими [4, 511].

Отметим особенности некоторых звуков на примере крымскотатарского языка. Характерным для подражаний звону является присутствие в конце звукоизобразительного корня одного из наиболее сонорных согласных: как правило, язычно-носового *нь/н*. Начинаться слово может почти любым из взрывных согласных, в основном переднеязычных, среди которых возможны также щелевые. Сонорным, то есть наиболее звонким, согласным на конце слова естественно передается звонкость (ритмичность колебаний) изображаемого звука: *дань/дунь, зынь, чин, чань* – подражание звонкому звучанию, например, при ударе о металл.

Дань-/дан, дун-, дынь-, дин-, тань- подр. звону, звяканью, гулким звукам, ударам по металлическим тяжёлым предметам. В крымскотатарском языке от этих звукоизобразительных форм образуются производные: *дангыр-дунгыр* шум, грохот, галдёж, *дынъылдамакъ* – звенеть, гудеть, *динкильдемек* – глухо звенеть. Подражательное обозначение различных видов звона в крымскотатарском и других тюркских языках, прежде всего, связано с акустическим своеобразием анлаута и гласного в середине звукоизобразительной модели СГС, так как общим для всех названий с данным значением является увулярный сонорный (в сингармонически мягких словах – среднеязычный) *н/нь*. Употребление именно этого согласного в звукоизобразительных словах, обозначающих звонкое, резонирующее звучание, очевидно, объясняется образованием носоглоточного резонатора при произнесении назализованного звука, создающего у говорящего и слушающего ощущение мягкой вибрации, гулкового звона. Обращает на себя внимание и контрастивность вертикальной вариации инлаутных гласных, передающих различие в силе звучания. Анлаут указывает на то, что происхождение подражаемого звука связано с ударом или каким-либо другим резким движением, например, падением твердого предмета [5, 13].

Звуками, характерными для передачи звуков воды в крымскотатарском и других родственных и неродственных языках являются *с/ч/ ш/ж, р, в(w)*: *шыр* – аналогично корню *жур-* в русском языке: *шырылдамакъ* – *журчать, шув/сув*. Группа согласных *ср-/шр-* символизирует и просто различные виды течения воды, жидкости.

Переднеязычный смычный дрожащий сонорный звук *р*, в силу своих акустико-артикуляторных особенностей предаёт звуки грома, грохота, тарактения, дребезжания, многократно вибрирующих действий и так далее, и оказывается устойчивым значением в различных языках. *Гур-, гур-, гьыр-, гьырт-, гьырч-, дыр-, зыр-, кьыр-, тар-, тыр-, фыр-, чыр-, шыр-, сер-, черт-, гудюр-, гьыдыр-, гьаджыр-, гьуджыр-, гьыджыр-* подражание грому, грохоту, тарактению, дребезжанию, журчанию, скрипу, скрежету, хрусту и другим шумам, производимым в результате многократных вибрирующих движений предметов. В крымскотатарском языке производных, образованных от данных звукоизобразительных форм, много, приведем некоторые из них: *гур-юльдемек* греметь (например, о громе), *гурюльги* – гул, рокот, лепет ребёнка; *гырчылдамакъ/ гьычылдамакъ* – хрустеть, скрипеть, *гыджырдылы* – скрепучий, скрежещущий; *гудюрдемек* – греметь, *гудюр-гудюр* – гремя, подр. звуку грома, *гудюрди* – грохот, громыхание; *гыджыр-дамакъ, гьыдыр-дамакъ* – звенеть, греметь цепями, производить скрежет; *чытырдамакъ* – трещать; *зырылдамакъ* – брюзжать, бурчать; *тарсылдамакъ* – трещать; *тырылдамакъ* – тарактеть, *фырыл-фырыл* – подр. звуку при вращении, кружении, *фырландырмакъ* – вращать, кружить; *шырылды* – журчание; *чырпы* – хворост, сухой хворост, *шыр-шыр ягъмакъ* – идти (о дожде). Основным звукоизобразительным элементом этих корневых морфем является дрожащий сонорный *р*, в силу своего артикуляторного своеобразия естественно передающий указанные значения. Анлаутные согласные и инлаутные гласные обозначают лишь оттенки и силу звучания. Лабиальные гласные употребляются при передаче глухого раскатистого звука. Плоскощелевой *з* в анлауте, несколько отличаясь в звукоизобразительном плане от смычных, указывает на более высокую тональность имитируемого звука [6, 14].

Согласные *-н/-б* символизируют смыкание губ как предельность, завершённость движения: *шан-/чан-, шып-/сып-, шап-шуп, чыб-/чыб.*

Некоторые лингвисты-исследователи утверждают, что свистящие и шипящие согласные имеются в словах, передающих свистящие, звенящие звуки, звуки высокого тона часто передаются гласными *и/ы*: *сыз/выз, зынь, чинь*: *сызгырмакъ, вызылдамакъ, чинъильдемек, жыйкъылдамакъ*. Высокий тон характерен для слов, обозначающих нечто маленькое, тонкое или узкое, а низкий – большое, толстое или широкое.

По словам Воронина С.В. в фоносемантике существует множество закономерностей, которые являются универсалиями, составляющими специальный раздел – фоносемантическую универсологию. Под языковыми универсалиями следует понимать языковые свойства, присущие всем или большинству языков. Межъязыковое пространство представляет собой «совокупность фоносемантических универсалий, которые реализуются в каждом языке специфически, но при

этом соблюдаются универсальные законы значимости звуков. Звуки обладают неким нелингвистическим эмоционально-оценочным самостоятельным смыслом. Поэтому большинство базовых звуков в различных языках может совпадать. В частности, физические свойства звуков универсальны. Например, *p* всегда ассоциируется с громким, а *s* с шипением, с тихим звуком. Это связано с первоначальными ассоциациями и акустическими свойствами самих звуков. Некоторые лингвисты утверждают, что возникновение ассоциаций связано также с артикуляционными свойствами звуков, то есть с кинетическими ощущениями, возникающими при их произнесении. В качестве примеров относительных фоносемантических универсалий можно привести: обозначения «большого» содержат открытый широкий интенсивный гласный, *a*; обозначения «малого» содержат закрытый узкий неинтенсивный гласный *u/ы* [7, 190].

Выводы. Таким образом, при всей своей условности языковой знак функционирует в соответствии с определенными закономерностями, подчиняясь правилам фонотактического закона. Физические свойства звуков универсальны. Это связано с первоначальными ассоциациями и акустическими свойствами самих звуков. Возникновение ассоциаций связано также с артикуляционными свойствами звуков, то есть с кинетическими ощущениями, возникающими при их произнесении.

Литература

1. **Васильева Е.А.** Фоносемантическая характеристика основных лексических категорий: Антонимия и синонимия. Автореферат диссертации. Тула, 2004 г., 23 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Сов. энцикл., 1990. - 6823. **Соссюр Ф. де** Труды по языкознанию. (Пер. с франц. А.А. Холодовича). М.: Прогресс, 1977 г., 696 с.
4. **Меметов А. М.** Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология: монография. – Симферополь: КРП Изд-во «Крымучпедгиз», 2013. – 576 с.
5. **Аджимуратова З.Н.** Подражания различным видам звона в крымскотатарском языке. Ученые записки ТНУ им. В.И.Вернадского. / Серия: Социальные коммуникации. – 2011. – № 3. – Т. 24(63). – С. 13-17.
6. **Аджимуратова З.Н.** Функциональные особенности сонорного *p* в основах подражательных слов крымскотатарского языка. Современное общество, образование и наука: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 марта 2015 г.: в 16 частях. – Часть 11. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком». – 2015. – 164 с. – С. 13-15.
7. **Воронин С.В.** Основы фоносемантики. М. Изд-во: Ленанд, 2006 г., 250 с.

PHONOSEMANTIC FEATURES OF SOME SOUNDS IN THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE

Adzhimuratova Z.N.

Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract: Throughout the history of linguistics, the question of arbitrariness and motivation between the sound and meaning of a word has been the one of the most important research problems. In modern linguistics, the assumption of the arbitrariness of the relationship between sound and meaning prevails. Numerous experimental studies on phonosymbolism prove the opposite. This allowed us to conclude that, individual sounds have a phonetic meaning. In any case, it has already been proven that sounds can express different meanings. In addition, speech sounds have different frequencies and different informativeness. Also important is the position of the sound in the word, for example, percussive and repetitive sounds in the word are of particular importance from a psychological point of view. The physical properties of sounds are universal. This is due to the original associations and acoustic properties of the sounds themselves. The emergence of associations is also associated with the articulatory properties of sounds, with the kinetic sensations that arise when they are uttered.

Key words: Crimeantatar language, phono-semantics, symbolism of sounds.

References

- [1] Vasilyeva E. A. Phonosemantic characteristic of basic lexical categories: Antonymy and synonymy. Abstract of dissertation. Tula, 2004, 23 p.
- [2] Linguistic encyclopedic dictionary / [Scientific.-ed. ENCYCLOPAEDIA.", Institute of linguistics of the USSR Academy of Sciences]; Ed. - M.: Sov. ENCYCLOPAEDIA., 1990. - - 6823.
- [3] De Saussure, F. Works on linguistics. (TRANS. A. A. Kholodovich). Moscow: Progress, 1977, 696 p.
- [4] Memetov A.M. Crimean Tatar language. History of the study. Lexicology. Phonetics. Morphology: monograph. – Simferopol: KRP Publishing house "Crimecity", 2013. - 576 p.
- [5] Adzhimuratova Z. N. Imitations of different types of ringing in the Crimeantatar language. Scientific notes of TNU. V. I. Vernadsky. / Series: Social communications. - 2011. - No. 3. – Vol. 24(63). - Pp. 13-17.
- [6] Adzhimuratova Z. N. Functional features of sonorics in the basics of imitative words of the Crimeantatar language. Modern society, education and science: a collection of scientific papers on the materials of the International scientific and practical conference on March 31, 2015: in 16 parts. - Part 11. - Tambov: LLC "Consulting company Yukom". - 2015. - 164 p. - P. 13-15.
- [7] Voronin S. V. Fundamentals of phonosemantics. M. Ed: Lenand, 2006, 250 p.

Сведения об авторах

Аджимуратова Зарема Наримановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского».

Электронная почта: izarema@mail.ru

Область научных интересов: звукоизобразительная лексика крымскотатарского языка, фоносемантика, этимологи.

УДК 821.512.161

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТУРЕЦКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН

Асанова Ф.Р., Шахин А.

Таврическая академия (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Статья посвящена анализу турецких колыбельных песен, представленных в книге «Türk ninnilerinden seçmeler». Данная тема практически не освещена в российских литературоведческих материалах, что затрудняет изучение фольклорных форм тюркской и, в частности, турецкой литературы. Колыбельные – важный жанр фольклора, так как именно здесь четко прослеживается преемственность поколений, культурные ценности народа, особенности менталитета и воспитания. Целью работы является исследование тем и мотивов турецких колыбельных песен. Задачи: выявить цель и функции мотивов в текстах колыбельных песен, классифицировать выбранные колыбельные песни по темам. В данной статье мы опирались на методы интертекстуального и контекстологического анализа, а также на метод классификации.

Ключевые слова: турецкая литература, турецкий фольклор, колыбельные, нинни, мотивы.

Колыбельные (тур. ninni) – самый распространенный вид türkü. Колыбельная, которую поет мать своему ребенку, образует ментальную связь между ними: через язык ребенок принимает различные меседжи:

1) *послания – предсказания* (уууасак - büyüyesek, ninni - tırış - tırış yürüyesek, ninni – «он будет спать - он будет расти - он будет ходить», benim kızım uyusun uyusun da büyüün melek yavrum büyüün tırış - tırış yürüsün – «моя доченька, мой ангелочек, вырастит и будет ходить быстрыми (короткими) шагами»; yeğirlenmiş (eyer takılmış) at bundan – «седло на лошади установлено, седлая лошадь», если поется мальчикам; benim oğlum tez büyür Hazırlanın ey kızlar – «мой сын быстро растёт, готовьтесь, девочки»);

2) *послания – пожелания* (aleme şan yürütsün – «в мир славу принесешь, станешь известным на весь мир»);

3) *послания-оберег-защита* (seni bana verdi Yaradan, Nak saklasın nazardan, Korusun her kazadan – «тебя мне подарил Создатель, да убережет тебя от сглаза или несчастного случая), göğsünde altın Amayl'i – «на груди (у ребенка) золотой оберег от сглаза, беды, несчастного случая, в виде пристегнутого дуа или талисмана (dua- kıyık, göz-moşak, boncuk), babası işten gelse, annesi meme verse melek alır kucağa, şeytan kaçır uzağa – «если папа приходит с работы, если мама кормит: ангел берет ребенка на колени, дьявол убегает прочь» (т.е. пока ребенок под защитой родителей, ничего дурного с ним не случится).

Эти меседжи образуются с помощью мотивов. Нами были выделены следующие мотивы турецких колыбельных песен:

Мотив цвета. Семантика цвета очень важна в данном жанре фольклора. Явно прослеживается связь религии и традиции турков со значением упомянутых в колыбельных цветов. С точки зрения взаимодействия

религии и традиций, наиболее яркими цветами в турецких колыбельных являются черный, белый, зеленый и красный. Слова-колоративы часто отражают специфику авторского (в данном случае материнского) взгляда на мир. Так мы видим, что зеленый цвет (в нижеприведенных примерах: графин из зеленого хрустала, зеленый флаг) символизирует святость, веру:

*Yeşil de billur testin olsun
Adetinde kurusun yelden
Baban da gelecek gurbet elden;*

*Bir oğlan olsa da giydirseydim ninni
Al yeşil bayrağı astırsaydım ninni.*

Белый цвет символизируют чистоту, наивность, благотворные качества (Ninni yavrum ninni/Al ata binmiş geliyor – дитя летит верхом на белом скакуне), а черный и красный цвета отрицательны. Эта отрицательная семантическая наполняемость красного и черного цвета проявляется в колыбельных о смерти отца семейства.

*Ağla Zeynep'im ağla ninni
Kara yazmalar bağla ninni
Babası ölen çocuk hu hu
Haydi bağrını dağla ninni;*

*Uyu yavrum yine şimşek çakıyor
Şehit buban gelmiş bize bakıyor
Yarasından kızıl kanlar akıyor
Bu yarayı dur bağlayayım ninni
Sen ağlama ben ağlayayım ninni
Hu hu bir Allah, sen iyilikler ver Allah.*

В первой колыбельной матери страшно одной оставаться наедине с горем, она настраивает дочь на несчастную судьбу, в связи со смертью отца и не видит другого выхода только как плакать-пессимистичный настрой. Во второй колыбельной мать, наоборот, утешает ребенка, у которого отец пал в бою, говорит – «не плачь, я поплачу за тебя, да ниспошли нам добро, Аллах».

Другая функция красного цвета заключается в том, что он используется против сглаза новорожденных.

Мотив сакрального числа «40». Мистическое число 40 часто упоминается в различных религиозных писаниях, относится к разряду знаменательных и знаковых чисел в Исламе. Оно часто встречается в колыбельных в значении «много», т.е. максимальная величина. «*Beyler elin beyidir/ Kırk kız kurbanı olsun/ Oğlum yürek beyidir ninni*» - много девушек станут жертвами любви к моему сыну, «*kırk gün kırk gece düğün/ olur ama sen uyursan/ tatlı olur yeterki*» - 40 дней и 40 ночей, т.е. долго будем праздновать свадьбу, «*Yalan yalan kırk yalan/ dil ucunda kik yalan*» - много обмана мать видит в поведении ребенка. Однако, если речь заходит о деньгах, толкование числа 40 приобретает новое значение «мало, ничтожно». Поэтому для того, чтобы подчеркнуть бесценность ребенка используют другие числа (например, «*Kızım kızım kız altın/ Kızımın fiyatı yüz altın*» - Моя дочка как золото/Цена моей дочки 100 золотых).

Мотив зверей и растений. Образы животных и растений также несут с собой определенную семантическую нагрузку. Образы животных могут использоваться в отрицательном значении:

*Hey kargalar, kargalar hu hu
Ceviz dalı ırgalar*

*Haydi gidin oradan hu hu
Düşmen oğlumun peşine ninni*

(«эй, вороны, убирайтесь прочь, не летите за моим сыном»);

*Danalar girmiş bostana
Kov bostancı danayı*

Danalar yemesin kızımı

(«Телята зашли в огород

Выгони, садовник, этих телят

Пусть не кушает теленок мою дочку»);

как сигнал взросления ребенка («*Al ata binmiş geliyor*» - мама видит сына на лошади; *Arap atı taydan olur*- и арабская лошадь когда-то была жеребенком); также как символ богатства и процветания («*Dağda koyunun kıslasın/ Ovada çiftin işlesin/ Allah halini bağışlasın*» - пусть на горе будет много овец на равнине работают на плуги, ферма, т.е. мать желает богатства и бизнеса, как будущее род занятия-профессия («*Kuzularınla yürür mü ki?*»)- Будет ходить с овечками? Будет чобаном?)

Роза используется как символ красоты, желтая роза-символ дружбы, заботы и счастья:

Nen çeker kadın ebesi

Yemen'de galdı dedesi

Büyüyor ya sarı gülüm

Gönlümüzün gönencesi neeen nen!

(«Что же ты пережила, бабушка

В Емене(во времена Османской империи, там

была война) остался дедушка

Растет же моя желтая роза (ребенок)

Услада нашим душам»)

Çamdan beşik oydurayım

İçine güller doldurayım

(«Внутри колыбельки кидаю розы»)

Ninni desem yaraşır

Gül bahçeyi dolaşır

Mahallenin kızları hu hu

Benim oğluma sataşır ninni

(«Спою колыбельную и все будет хорошо

Роза будет гулять по саду

Местные девушки пристают моему сыну»)

Тюльпан в колыбельных выступает символом радости:

Dağlardaki laleler büyür

Benim yavrum şimdi yürür

(«на горах растут тюльпаны

Мое дитя уже ходит»)

В каждой колыбельной мамы называют своих детей ласково «козочкой/козленком/осленком –чистые животные, упомянутые в Коране.

Koyunu gelir kuzusuynan

Ayağının tozuynan

Ne diyem de ağlayayım

Alnımızın yazısına

Derdimin ortağı kuzuma ninni

Biricik öksüz güzuma ninni

(«Козленок идет за козой

Их копыта грязные, в пыли.

Что мне сказать, горько плачу,

Это предписано судьбой.

Колыбельная-напарник моему горю

Моей сиротке пою нинни»)

Здесь мать и ребенок сравниваются с козой и козленком- они одинокие, в пыли, остались одни(папа умер).

Слово *hû* занимает особое место в исламской литературе. «*Hû*» является выражением памяти об Аллахе и рефреном повторяется в большинстве турецких колыбельных песнях. Существует версия, что выражение *Hû* связано с отражением звуков птиц.

Ninni derim yaylasına

Bir kuş konmuş tarlasına

Beş yüz altın vermişler hu hu

Kızımın uykusuna ninni

(«Я спою колыбельную на вершине горы

Птичка села на ее огород- ху-ху

Дали 500 золотых за сон моей дочки»)

Мотив «Мой-Другие». Часто в колыбельных можно наблюдать такую оппозицию как «Мой ребенок- Другие(Чужие) дети». El на турецком «тот, кто остался снаружи, чужой»: 1) *Oğlum beyler beyidir/ Beyler elin beyidir* – мой сын будет главным среди других(чужих) беев; 2) *Ellerinki şundan bundan/Benim bebeğiminki altın çamdan-* у других колыбельки простые(так себе), а у моего ребенка из золотой сосны(особенная).

Исламские мотивы. В колыбельных могут упоминаться имена пророков(Hz.Muhammed, Hz.Omer, Hz.Ali), покровителей, ангелов, халифов (наместников), у которых просят помощи. Появление ребенка на свет, его внешние данные рассматриваются исключительно как дар Всевышнего. Часто детей и мам сравнивают с ангелами и гуриями. В колыбельных упоминаются дервиши, описание их образа жизни. Мотив сглаза, судьбы, фортуны красной нитью проходит по текстам колыбельных песен.

Мотив проклятия. Колыбельные песни для детей так же могут содержать проклятия. Это нетерпимое поведение в исламе, поэтому колыбельные с проклятиями немногочисленны и не включают в себя проклятие против ребенка с одним или двумя исключениями. Однако, колыбельные указывают на желание матерей защитить своих детей от негативных взглядов окружающих.

*Hem uyusun hem büyüün
Üstünü güller бүрүсүн
Oğlum kalksın da yürüsün
Kasteden diller çürüsün*

*Oğlum oğlum bir kişi
Oğlum şeker irisi
Kim oğluma laf dese
Gözüne tuzun irisi!*

(«кто против моего сына слово скажет-
Тому кину соль в глаза»)

*İstanbul'un yolları diken
Kör olsun yollara eken*
(«дороги в Стамбул в ухабах
Пусть ослепнут те, кто их делал»)

Мотив Бабайки. Нинни служили не только как средство укладывать детей, но и как способ снятия напряжения матерей-турчанок, которые через песню могли выразить те мысли и чувства, выражение которых в других формах было жестко табуировано (в том числе агрессивные чувства по отношению к собственным детям). Пугали детей пери(феями), которые заберут детей в мешок, кошками, которые съедят их до крошки, бродячими дервишами, и даже собственными папами.

*Akşam olur, güneş batır
Periler kapıları açar,
Uyumayan çocukları
Çıvala katar!
Benim yavrum rüyalara dalar
Uyu yavrum uyu*

(«Солнышко краснеет, наступает вечер,
И свои домишки открывают феи.
Деточек неспящих заберут в мешок,
Спи, мое дитяtko, спи, мой огонек»[1])

*Uyu ey canım uyu,
Uyu sultanım uyu,
Ağlarsan baban döver,
Derde dermanım uyu
Uyu bebek uyu!*

(«Баю баю баю бай
Спи, султан мой, засыпай.
Будешь плакать, то придет
Папа и меня побьет.
Баю баю баю бай
Спи, малыш мой, засыпай.»[1])

*Ninni ninni ninni
Kediler yemiş burnunu
Ninni ninni ninni
Kediler yemiş yavrumu*

(«Ули люлюшки люлю
Носик твой откусят кошки. .
Ули люлюшки люлю
И всего съедят до крошки.»[1])

Турецкие колыбельными мы также классифицировали по темам:

1) Обычай/традиции/праздники

В следующей колыбельной описан обычай связанный с прорезанием у ребенка зуба.

*Dişini gören aba hu hu
Diksin ona bir aba ninni
Abayı giysin de övve
Binsin oğlum dolaba ninni.
Dişini göstermiş de ninni
Gömlek vermiş enişte ninni
Artık ısıracak mı hu hu
Süt bulamazsa erişte ninni.
Baklava ısıracak hu hu
Hanım ninesi darılacak övve
Hanım ninesi darılırsa hu
El âlem darılacak ninni.
El uzatma ağzına ninni
Diş dolu ağzına hu hu*

За первый прорезанный зуб родственники дарят ребенку подарки(здесь одежду-рубашку). Этот обычай связан с взрослением ребенка - «теперь уже не молоко будешь пить, а пахлаву кушать». Также мама предупреждает окружение ребенка- «уже не суйте пальцы ему в рот- как укусит!».

В следующей колыбельной можем обнаружить мотивы сразу двух обычаев: Курбан байрам- праздник жертвоприношения и сёз кесим-помолвка.

*Ali'dir özü
Karadır gözü
Ali'ye kurban*

Bir sürü kuzu
 («в жертву пророку Али-
 Целое стадо овец»)

...
Kızım güzel gayetten
Sıçrar çıkar hayattan
Kızıma dünür geliyor
Şahli inen Bayat'tan
Hu hu hu gelir

(«Моя доченька настоящей красавицей
 выйдет в свет,
 К ней уже худалары едут из Баята»)

Голос матери объединяет в колыбельной все ее мечты и надежды («ninni desem yaraşır gül bahçeler dolaşır») - во время пения колыбельной, я хожу по розовым садам, если колыбельная поется для девочки появляются такие слова как «gelin»-невеста, «elleri kolları kınalı bebek»- ребенок с хной на руках (обряд хна геджесы- предсвадебный девичник), упоминается ее происхождение «saraylı»-т.е. из благородного рода, «yumuktur iki eli gözleri kudret sürmeli – у дочки-ангелочка «мягкие, пухлые ручки, потенциал (сила) в глазах»). Маленькую девочку балуют («Bahçeye kurdum salıncak Eline de verdim oyuncak»)- мама повесила для нее качели, в руку дала игрушку).

Обычай Суннет той упоминается в этой колыбельной:

Bir oğlum olsa da sünnet ettirsem
Zencek çe şmesine bayrak diktirsem
Halasım teyzesini küstürsem
Ninni yavrum ninni!

2) **ажность образования**

В колыбельной «Armut dalda sallanıg» мать поет:

Bir oğlum olsa da versem hocaya
Okuya okuya, çıkırsa heceye
Ne iyilik etsem ben o hocaya
Ninni benim yavrum ninni

Если родится мальчик, мама хочет отдать его учителю-мастеру, чтобы сын был образованным, старательным.

Benim yavrum büyüür Kur'an okur

(«Мой ребеночек растет, уже Коран читает»)

Здесь образование представлено как один из жизненных этапов взросления.

Oğlum büyüür doktor olur

(«Мой сын вырастет, чтобы стать врачом»)

3) **етская ревность к маме**

Çocuk etmiş kendini
Ne tilkidir bilsen
Kimse bilmez fendini
Akası sağır işitmez – aka ninni sesi duyunca
koca oğlanın başı ağrır
Yalan yalan kırk yalan
dil ucunda kik yalan
Kıskanır küçüğünü hep yalan

В данной колыбельной старший сын ревнует маму к младенцу. Он притворяется маленьким, чтобы привлечь ее внимание, делает вид, что у него болит голова, чтобы она позаботилась и о нем. Мама это замечает и шутя называет его хитрым лисом, она видит много обмана в его действиях.

4) **Тема родственных связей**

В турецких колыбельных одной из самых употребляемых тематических групп является группа «Родственники». Ниже представлена колыбельная, в которой описываются родственники ребенка.

Nenni nenni dayısı da boy
Anası keklik bubası toy
Yandım gittim bir deli soy
Sivri külahlı dedeler
Yarım pabuçlu nineler
Yırtık donlu halalar
Telli pullu teyzeler
Dayısı kaytan bıyıklı
Amcası savlar süümüklü
Halası da yarım kelikli
Ninni ninni...

Родственникам-мужчинам часто дается высокая оценка: они любимые, сильные, смелые, авторитеты.

Bey gibi dayıları

(«Дяди как господа»)

Yel gibi gayınları

(«Дяди как ветер»)

Selam da söyleyin emmisine
Emmisiz düğün olmaz
Olsa da elinkine dönmez

(«Привет передавайте дяде

Без дяди свадьбы не быть

Даже если будет-будет не такой»)

В колыбельных часто упоминается происхождение ребенка «saraylı»-т.е. из благородного рода (и в подтверждение этому тут же упоминаются многочисленные родственники ребенка: teyzeleri hanım kılıklı dayıları burma bıyıklı- тетушки с представительной внешностью (госпожи), дяди с закрученными усами), подчеркивается важность института семьи. Но также встречаются колыбельные, где матери нелестно отзываются о дядях ребенка, называя их неблагодарными повесами: *Ne hayırsız dayıları/Ne hayırsız emmileri; Yavrum dayın pek hayırsız.*

5) **Нинни-плач**

С помощью колыбельных-плачей матери пытаются облегчить свою боль, выражают свои чувства, пожелания и воспоминания о человеке, который ушел навсегда (обычно о кормильце семьи- отце).

On para buldum yazısız
Sokağa çıktım sokak ıssız
Yavrum dayın pek hayırsız
Nenni deyen dilden
Göyneğin kurusun yelden
Sakınırın seni elden
Babasını gurbet elden
Yolla Mevlam nenni huuu

В

Д

(«Вышла на улицу, а улица безлюдна
 Детка, твой дядя неблагодарный
 Рубашка высохнет от ветра-связка
 Прячу тебя от чужих
 Пусть Аллах вернет отца нашего с чужбины»)

*Ocağa kahve kavrulur
 Dumani göğe savrulur
 Öğlenle ikindi arasında
 Ana guzusundan ayrılır
 Koyunu gelir kuzusuynan
 Ayacağının tozuynan
 Ne diyem de ağlayayım
 Alnımızın yazısına*
*Derdimin ortağı kuzuma ninni
 Biricik öksüz guzuma ninni*
 («На плите жарится кофе
 Дым поднимается в небо
 Между обедом и полдником
 Ребенок отдалается от мамы
 Козленок идет за козой
 Их копыта грязные, в пыли
 Что мне сказать и заплакать?
 Все предписано судьбой.
 Колыбельная-напарник моему горю
 Моей сиротке пою нинни»)

*Uyu yavrurum yine şimşek çakıyor
 Şehit buban gelmiş bize bakıyor
 Yarısından kızıl kanlar akıyor
 Bu yarayı dur bağlayayım ninni
 Sen ağlama ben ağlayayım ninni*
Hu hu bir Allah, sen iyilikler ver Allah
 («Спи, ребенок, гром гремит
 Твой павший на войне отец
 пришел смотреть на нас.
 Из его ран красная кровь течет.
 Подожди, я перевяжу эти раны.
 Ты не плачь. Я поплачу за тебя.
 Да ниспошли нам добро, Аллах»)

6) **Нинни-легенда**

Под легендой в данном случае понимается мифическая история, которую люди рассказывают друг другу с древних времен, в легенде есть место необычным событиям и фантастическим существам. Легенда как тема колыбельной определяет и ее объем - обычно нинни-легенда длиннее обычной колыбельной. Особенность такого типа колыбельных заключается в том, что в нинни-легендах не только кратко передана суть легенды, но и все повествование сопровождается вкраплениями традиционных колыбельных связок-припевов в конце четверостишья. Самая распространенная из нинни-легенд - легенда «taş bebek» - «каменный младенец». Действующие лица легенды: мать каменного младенца - Мерьем Хатун, Молла Ахмет и дядя Хусам. Каменного младенца зовут Камиль. По легенде, отец юноши находит сыну идеальную партию-красавицу-невесту из соседней деревни-Мерьем. Они женятся, но долгое время у пары нет детей. Отец

юноши решает женить сына еще раз, он очень хочет внуков. Во время хна гедже второй невесты Мерьем в слезах убегает в священную обитель, где молится Аллаху. Там на помощь к Мерьем приходит старый дервиш, узнав ее проблему-он дает ей в руки камень небесного цвета и «инструкцию по применению»- «В четверг вечером нужно положить камень в колыбель и петь ему колыбельные. Аллах всемогущ. Камень превратится в ребенка». Старец исчезает. Мерьем мчится домой, делает все, как ей было сказано. Муж Мерьем, зайдя в дом, слышит крик ребенка, извиняется перед женой и отменяет вторую свадьбу. Ниже приведены отрывки из колыбельных данной тематики:

*Al kundağa taş bağladım
 Höykürdüm, hem ağladım
 Ben **Kamil**'ime ümidimi bağladım
 Uyu yavrurum, ağlama **Kamil**'im ağlama*

...
*Anam adı **Meryem Hatun** ninni
 Alayım ben seni satın ninni
 Mevla'm uykusuna bütün ninni
 Allah sana bir can versin ninni
 Babam adı **Molla Ahmet** ninni*

Камиль-«каменный ребенок»-дитя божественной силы и силы материнской любви, долгожданный первенец. Эта легенда известна с небольшими различиями по всей Анатолии.

Выводы. Голос матери объединяет в колыбельной все ее мечты и надежды на лучшее будущее для своего ребенка. С помощью вкрапления различных мотивов эти ментальные послания расширяются, дополняясь новой информацией о культуре, обычаях и традициях народа, его мировоззрении, идеалах и ценностях. С помощью колыбельных можно проследить статус женщины, способ воспитания детей, отношение к детям разных полов в обществе, влияние религии на общественную жизнь и т.д. Таким образом, нами были выделены семь мотивов в турецких колыбельных песнях: мотив цвета, мотив сакрального числа «40», «зверинные» и «растительные» мотивы, мотив «Мой-Другие», Исламские мотивы, мотив Проклятия, мотив «Ба-байки». Также нам удалось классифицировать колыбельные по семи основным темам: Обычай/традиции/праздники, Важность образования, Детская ревность к маме, Тема родственных связей, Нинни-плач, Нинни-легенда. Тема литературоведческого анализа колыбельных может развиваться и в дальнейшем в диалектологическом и сравнительно-историческом направлениях.

Литература

1. **Фомина Л. Ф.** Опыт изучения турецкой литературы со студентами-востоковедами II и IV курсов / Л. Ф. Фомина // Уральское востоковедение : международный альманах. — Екатеринбург : [Изд-во Урал. ун-та], 2018. — Вып. 7. — С. 184-189.
2. **Türk ninnilerinden seçmeler / derleyen: Bilge Ekinci.** Ankara: Elips Kitap, 2007— 64 s.
3. **Farsakoğlu Eroğlu A.** Türk Ninnilerinde İslâmî Motifler. Konya: Mehîr Vakfı Yayınları, 2011. — 249 s.

LITERARY ANALYSIS OF TURKISH LULLABIES SONGS

Asanova F.R., Shahin A.

Taurida Academy (structural subdivision) V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract

The article is devoted to the analysis of Turkish lullabies presented in the book "Türk ninnilerinden seçmeler". This topic is practically not covered in Russian literary materials, which makes it difficult to study the folklore forms of Turkic and, in particular, Turkish literature. Lullabies are an important genre of folklore, since it is here that the continuity of generations, the cultural values of the people, and the mentality and upbringing are clearly traced. The aim of the work is to study the themes and motives of Turkish lullabies. Tasks: to find out the purpose and functions of motives in the texts of lullabies, to classify selected lullabies by topics. In this article, we relied on intertextual and structural analysis methods, as well as on the classification method.

Keywords: Turkish literature, Turkish folklore, lullabies, Ninni, motives.

References

- [1] Fomina L. F. Experience in the study of Turkish literature with Oriental students of the II and IV courses / LF Fomina // Ural Oriental Studies: international almanac. - Yekaterinburg: [Publishing house Ural. University], 2018. - Issue. 7. - S. 184-189.
- [2] Türk ninnilerinden seçmeler / derleyen: Bilge Ekinci. Ankara: Elips Kitap, 2007—64 s.
- [3] Farsakoğlu Eroğlu A. Türk Ninnilerinde İslâmî Motifler. Konya: Mehîr Vakfî Yayınları, 2011. - 249 s.

Сведения об авторах

Асанова Фериде Рустемовна, студентка 3 курса кафедры восточной филологии Таврической Академии КФУ им. В.И. Вернадского. Электронная почта: mia-termopolis00@mail.ru. Область научных интересов: турецкий язык и литература, английский язык, компаративистика, социоллингвистика, теория и практика перевода с английского и турецкого на русский.

Шахин Алаеттин; кандидат филологических наук; доцент кафедры восточной филологии КФУ им. В.И. Вернадского; alaaddinsahin@yahoo.com; область научных интересов: системное исследование "стамбульского текста" и связанный с ним феномен "островного мироощущения" в малой прозе С.Ф.Абасыяныка.

УДК 811.161.1'373

ПРОЯВЛЕНИЕ ИМПЛИЦИТНОЙ ФАЗОВОСТИ В ГЛАГОЛЬНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ*Балацкая Ю.Ю.**Таврическая академия (структурное подразделение)**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,**Крымский филиал Краснодарского университета МВД России***Аннотация**

Статья посвящена изучению особенностей глагольных фразеологизмов русского языка, проанализированы три: *мотать душу*, *крутить любовь*, *катиться по наклонной плоскости*. Исследование основано на теории фазовой парадигматики русского глагола, согласно которой глаголы русского языка в большинстве своем имеют фазовые парадигмы, а глаголы несовершенного вида, кроме того, могут составлять фазовые парадигмы аналитического типа. Между глаголами совершенного и несовершенного вида, находящимися в отношениях прямой словообразовательной мотивации, в том числе в видовых парах, возникают отношения фазовости определенных типов. В статье показано, что глагольные фразеологизмы активно наследуют многие грамматические признаки стержневого слова (глагола), в первую очередь – видовую коррелятивность и фазовую валентность. Видовая коррелятивность ГФЕ напрямую связана с наличием / отсутствием видовой пары у стержневого компонента-глагола. В результате анализа выявлены фазовые отношения между глаголами - стержневыми компонентами ФЕ, выраженные как эксплицитно, так и имплицитно. Фазовость как аспектологическая лексико-грамматическая категория проявляется в наличии фазовых парадигм отдельных глаголов. Парадигма фазовости может быть простой (когда фазовые пределы выражены в глаголе СВ (глагольном стержневом компоненте) и составной (аналитической), в которой фазовые значения передаются фазовыми глаголами. Отношения фазовости ГФЕ «крутить любовь», «катиться по наклонной плоскости», «мотать душу» различны: процессно → ограничительные и процессно → финитивные; начинательно → процессные и процессно → финитивные; начинательно → процессные и процессно → ограничительные. В то же время данные ГФЕ имеют полные фазовые парадигмы, в которых аналитически, сочетанием с фазовыми глаголами либо с лексическими показателями, выражены все основные типы фазовости – начало, продолжение, завершение, повторение.

Ключевые слова: глагольные фразеологизмы, фазовость, фазовая парадигма, видовая коррелятивность, деривационные пары

Введение

Аспектуальная категория фазовости привлекала внимание таких лингвистов, как Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, О. М. Соколов, Т. В. Белашапкова, Т. В. Ларина, В. А. Плунгян, Э. М. Попова, С. О. Соколова, Е. Я. Титаренко, В. С. Храковский и др. Вслед за О. М. Соколовым и Е. Я. Титаренко, имплицитной лексико-грамматической категорией фазовости считаем отношение неограниченного пределом процесса к его началу или завершенности [1, с. 104; 2, с. 99].

«Фазовость – универсальное понятие, отражающее объективное развитие процессов в материальном мире, где все имеет начало, продолжение (развитие) и конец, а затем повторяется в том же порядке. В русском языке она может выражаться синтетически и аналитически, эксплицитно и имплицитно» [3, с. 237].

Выделяются такие типы фазовых отношений: 1. Процессно-завершительный; 2. Начинательно-процессный; 3. Однократно-многократный; 4. Процессно-ограничительный [4, с. 16].

Целью работы является изучение фазовой парадигматики русских глагольных фразеологизмов с учетом их функционирования в речи.

Материалом для анализа послужили 4000 глагольных фразеологических единиц (далее – ГФЕ) со стержневым словом – глаголом, полученные методом сплошной выборки из «Фразеологического словаря русского литературного языка» А. И. Федорова [5] В статье рассмотрены фразеологизмы «*мотать /помотать душу*», «*катиться / покатиться по наклонной плоскости*», «*крутить любовь с кем / закрутить (покрутить) любовь с кем. прост. экспрес.*»

В данном словаре составители не ставят целью строгое определение грамматической категории вида: в одной словарной статье находятся как видовые пары глаголов – стержневых слов, так и «грамматические варианты фразеологизма (т.е. обороты семантически адекватные, но имеющие грамматические отличия)» [5, с. 4]. Хотя автор-составитель подчеркивает, что «в словарных статьях фразеологических словарей при характеристике морфологических признаков именных и глагольных фразеологизмов следовало бы представить все их формы, известные в языке. Но пока эта задача не может быть решена из-за ограниченности имеющихся сведений о парадигматических формах именных и глагольных фразеологизмов» [5, с. 6]. Таким образом, в словарных статьях сло-

варя представлены деривационные пары ГФЕ с глаголами разного вида (НСВ – СВ). Нас интересуют фазовые отношения между данными глаголами и ГФЕ в целом. Рассмотрим примеры.

ГФЕ «**мотать /помотать душу**» имеет значение ‘надоедливо досаждать чем-либо нудным, неприятным’ [5, с. 380]. Глагол **мотать** имеет, по Словарию русского языка [6, с. 303] (далее – МАС) 5 лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ), из которых в 1 значении ‘круговым движением навивать какие-то нити’ указана видовая пара **намотать**. В других значениях, том числе 4: ‘изнурять, мучить’ он является непарным. Глагол **помотать** является одновидовым и означает (по МАС 3 [6, с. 284]) ‘мотать некоторое время’. С позиции теории фазовости это процессно-ограничительный тип отношений между глаголом НСВ, называющим процесс, и производным от него глаголом СВ, который называет ‘внешний’ предел этого процесса, ограниченность (делимитативность).

В Национальном корпусе русского языка [7] (далее – НКРЯ), имеется 5 примеров употребления ГФЕ «**мотать душу**»: *Ох, народец, за пять франков маму родную голодом уморят. После обеда пойдут разговоры-переговоры, считай, до вечера душу мотать будут.* (Э. Володарский); *Душу мотать будут они, похоже, долго. Народные депутаты растерялись от блатного напора и откровенной наглости. Многие из них видят это впервые* (Г. Бурков) и др. Контексты с ГФЕ «помотать душу» не найдено. Контексты с этой ГФЕ есть в Словаре А.И. Федорова: *На другой день в школе я чувствовал себя «не в своей тарелке» – считал, что директор не упустит случая вызвать и «помотать душу». Ведь не каждый день его ученики попадают в милицию (Л. Гартунг) и сети Интернет: Отправили бы рабов божьих на положенную по закону проверку да помотали бы душу: кто, откуда, зачем в окружение попал, зачем вышел?* (К. Симонов); *Тут много желающих попить кровь и помотать душу. Рублю правду по полной программе* (www.invictory.com>subject16177-hobbie). Таким образом, ГФЕ «**помотать душу**» выражает процессно-ограничительные фазовые отношения в сопоставлении с ГФЕ «**мотать душу**».

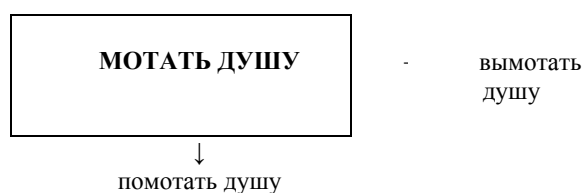
В НКРЯ имеется 39 примеров фразеопотреблений ГФЕ «**вымотать душу**»: *Слюни кипели на ее злых губах. Она нудно тянула голосом, способным у кого угодно вымотать душу: – Па-а-апа-аа, мне-е-е хочетца-а-а пи-и-ить <...>* (В. Катаев); *Было ясно, что я заслужил особое «расположение» Прокофьева, и он решил, как говорится, вымотать из меня всю душу* (П. Рассказов). *Она смотрит на меня с минуту и, вдруг сердито махнув рукой, опускается на край постели и начинает с плачем причитать во весь голос. – Да что ты взялась душу мою вымотать христианскую, что ли!* (Л. Чарская). *Еврейский музыкант <...> начнет играть, то лишь то, что способно вызвать слезы и вымотать душу», – говорит один из исследователей еврейской народной песни* [7]. Данный глагол (и соответственно, фразеологизм) является парным по виду (**вымотать / выматывать душу**). ГФЕ имеет значение «Мучить, всячески изводить кого-либо» [5, с. 116]. Между глаголами **мотать – вымотать**,

как и между ГФЕ **мотать душу – вымотать душу** складываются процессно-завершительные фазовые отношения.

Парадигма фазовости может быть простой (когда фазовые пределы выражены в глаголе СВ (глагольном стержневом компоненте) и составной (аналитической), в которой фазовые значения передаются фазовыми глаголами: *начать, стать, продолжится, закончить, перестать* и другими).

По нашему мнению, ГФЕ «**мотать душу**» обладает фазовой валентностью и имеет как синтетическую, так и аналитическую фазовую парадигму. Простая (синтетическая) фазовая парадигма включает два направления фазовости – ограничительное и завершительное (результат). Схему строим, вслед за Е. Я. Титаренко [2, с. 112], так:

Схема 1

При этом функциональный анализ показывает, что ГФЕ «**мотать душу**» аналитически реализует все типы фазовости – начинательную, ограничительную, завершительную и повторяемость, т.е. сочетается с фазовыми глаголами: *Мой вам совет: про Виктора ничего не рассказывайте, как говорится, от греха подальше. А то начнет душу мотать.* (Э. Володарский) [7]. *Славным завершением дня стал визит Нестора. Его новостная лента снабдила его сегодня избыточной пищей для размышлений, и, перед тем как **начать мотать мне душу** заведённым порядком, он пожелал узнать моё мнение про Турцию* [http://www.sobaka.ru/crimea/city/books/91498]; *Тут ведь как: дашь мало — и сразу же оскорблённые в лучших чувствах стражники **начнут мотать душу по полной*** (В. Поляков) [https://kartaslov.ru; *А когда вернулся, решил гарами заняться? – **продолжила мотать душу нормалка, осознав, что об армии нечего больше не услышит. – Нет, грузоперевозками. – О! Руководил только, или у тебя лицензия пилота есть?*** [http://litrus.net/book/read/158868?p=63]; *Я брошу тебя, если ты сейчас же **не прекратишь мне душу мотать!*** (А. Вербец) [litnik.org>dramaturgiya > albert-verbets-2]. – *Мама! – взизгнула Камилла. – **Перестань мотать мне душу!** Ну кто тебе сказал, что ты умрешь?* (А. Малатов) [bookol.ru>proza-main/sovremennayaproza /168071]. *Уезжай и **перестань мотать мне душу!*** (А. Чинючина) [https://www.rulit.me/books/osennie-skazki-read-27424]. – *И многих ты обучил? – не унимался в нем второй, злобный и саркастический Курчев, тот, что всегда выбирал неподходящее время и с охотой мотал душу и нервы* (В. Корнилов) [7].

ГФЕ «**катиться / покатиться по наклонной плоскости**» в словаре А. И. Федорова имеет значение «опускаться в нравственном отношении; терять моральные качества» [5, с. 290]; в МАС 2 «**катиться по наклонной плоскости**» [6, с. 361] – ‘быстро опускаться морально,

нравственно и т.п.'. Глагол *катиться*, по МАС 3, в прямом значении 'вращаясь, двигаться, перемешаться в каком-то одном направлении' [6, с. 244] является одновидовым и имеет 8 ЛСВ, ни в одном из них не имеет видовой пары. Глагол *покатиться* имеет 4 ЛСВ со значением 'начать катиться' (в 1, 2, 3, 4 знач.). Таким образом, глаголы *покатиться* – *катиться* не являются видовой парой, между ними возникают начинательно-процессные отношения фазовости, так же как и в ГФЕ «*покатиться по наклонной плоскости*» имеется начинательное значение, следовательно, ГФЕ «*катиться по наклонной плоскости*» имеет фазовую парадигму с выраженной начальной фазой.

В НКРЯ ГФЕ «*катиться /покатиться по наклонной плоскости*» имеет следующие фразеопотребления: **30** со стержневым компонентом *катиться* и **12** – *покатиться*: *Да и ситуации бывают разные, дитя может на вполне благополучном фоне мелкой пакостью ошарашить, а может упрямо катиться по наклонной, сколько его не удерживай <...>* (Наши дети: Подростки); *[Отец, муж] Он не сейчас начал катиться по наклонной плоскости. Если я тогда не смог его остановить, что же теперь!* (А. Володин); *<...> Потому что мы живем в свободной стране, и каждый свободен катиться по наклонной до самого дна. Раньше было не так. Раньше человеку мешали* (Г. Садулаев). – *Из пионеров! И покатила моя жизнь по наклонной! И Ленка меня тоже... выперла! Кому я такой нужен?* (А. Жвалевский, Е. Пастернак); *В то время он был еще ничего. А потом все покатило по наклонной. То он придумал гимн антиглобалистов Give Peace A Chance, то гимн пролетариев всех стран Power To The People <...>* (И. Мальцев); – *Жизнь как-то сразу у нас покачнулась, и все покатило по наклонной плоскости* (В. Вигилянский); *«Это было, когда я уже покатила по наклонной плоскости!» — не без злорадства, словами сварливой жены, подумал он... — Это было уже после суда!»* (Ю. Герман) [8]. Все примеры доказывают начинательное значение ГФЕ «*покатиться по наклонной плоскости*» и его соответствующее место в фазовой парадигме ГФЕ «*катиться по наклонной плоскости*».

Помимо этого в речи встречается ГФЕ «*скатиться по наклонной плоскости*», который представляет другой тип фазовых отношений – процессно-завершительных (*катиться* – *скатиться*), в словарях он не фиксируется: *Трудно, но необходимо. Выбор ясен: либо скатимся по наклонной плоскости, и если бы только в болото полумер, столь характерных для годов 1985—1991, но ведь Югославия перед глазами, да и собственных «горячих точек», нынешних и потенциальных, не сосчитать* (М. Гефтер.) [8]; *Клоун, который начал пить, скатится по наклонной плоскости быстрее, нежели записавший кровельщик упадет с крыши.* [https://irecommend.ru/sites/default/files/].

Таким образом, ГФЕ *катиться по наклонной плоскости* имеет фазовую парадигму: *покатиться* → *катиться* → *скатиться по наклонной плоскости*.

Схему фазовой парадигмы можно построить следующим образом:

Схема 2.

ГФЕ «*катиться по наклонной плоскости*» имеет полную аналитическую фазовую парадигму (представлены начинательно-процессные, процессно-ограничительные, процессно-завершительные и однократно-многократные отношения соответственно): *Тем не менее Маркс, судя по всему, убедил себя, что является свидетелем переломного этапа в развитии капитализма, когда буржуазная цивилизация начала катиться по наклонной плоскости, и ничто не могло ее спасти* (А. Яковлев) [7]; *Благодаря этим законам Солон стал чиновником афинской демократии; но длительного успокоения он своей родине дать не мог, и она продолжала катиться далее по той наклонной плоскости, которая привела, наконец, и ее к тирании* (Ф. Зелинский) [http://www.sno.pro1.ru/lib/zelinskiy/8.htm]; *«Нужно положить этому конец и перестать катиться по наклонной плоскости», — заявил Штарк в интервью радиостанции Deutschlandfunk* [https://www.dw.com]; *Бизнес, идущий слишком гладко, обычно катится по наклонной плоскости* [https://translate.academic2.ru].

ГФЕ «*крутить любовь с кем / закрутить (покрутить) любовь с кем. прост. экспрес.*» в словаре А. И. Федорова семантизируется как «Флиртовать; находиться в любовных отношениях с кем-либо» [5, с. 327]. В МАС 2 ГФЕ «*крутить любовь (или роман) с кем (прост.)*» — то же, что крутить (в 6 знач.) [6, с. 139]. Глагол *крутить* имеет 6 ЛСВ, из которых во 2 значении 'вертя, туго свивать, изготавливая что-либо' указана видовая пара *скрутить*. В других значениях, том числе в 6: 'находиться в любовных отношениях' он является непарным [6, с. 139]. Глагол *закрутить*¹ имеет 5 ЛСВ и во всех значениях видовую пару *закручивать*. Глагол *закрутить*² является одновидовым и означает по МАС 1 'начать крутить' [6, с. 533]. Глагол *покрутить* по МАС 3 имеет прямое значение 'крутить некоторое время', в 2 ЛСВ не имеет видовой пары [6, с. 252].

Таким образом, ни глаголы *крутить* – *закрутить*, ни *крутить* – *покрутить* не являются видовыми парами. Стержневой компонент *закрутить* в ГФЕ *закрутить любовь* имеет начинательное значение, стержневой компонент *покрутить* в ГФЕ *покрутить любовь* – ограничительное значение, а ГФЕ «*крутить любовь*» называется собственно процесс (или его повторяемость) и является несоотносительной по виду.

В НКРЯ ГФЕ «*крутить любовь с кем / закрутить (покрутить) любовь с кем. прост. экспрес.*» имеет следующие фразеопотребления: **27** со стержневым компонентом *крутить*, **5** – *закрутить*; **1** – *покрутить*: *Правда, Армения – странная страна, муж тут может крутить любовь направо-налево, конечно, одобрять его, во всяком случае вслух, никто не станет <...>* (Г. Маркосян-Каспер). *Томка любила крутить любовь под музыку. Но раздумывать было некогда.* (Ф. Абрамов). *Интересно, какая будет первая женщина, с которой я буду*

«крутить любовь»? И когда это будет? Пойду в читальный зал (Г. Эфрон). Э-э-э! это у ихней сестры неспроста, серьезно! Стало быть, обрадовалась случаю, затеяла любовь крутить (А. Амфитеатров). – В работе я справная, а плясать и любовь крутить мне никто не покажет (М. Шолохов). <...> Только бы им по кофейням шалты-балты да с кухарками любовь крутить по балкам (С. Сергеев-Ценский). – А не боишься, что в деревне может с каким-нибудь парнем любовь закрутить? – Что ж подделаешь... Меня дома нет (А. Новиков-Прибой). Как-то раз, встретившись с Тоней во дворе, с глазу на глаз, Геннадий грубовато спросил: – Это когда же вы успели любовь закрутить? Он улыбался, но Тоня понимала, как он зол. – А что? (В. Кетлинская). При таком повальном успехе не следовало огорчаться тем, что Марина не поддается. Конечно, закрутить любовь на месте, возле экскаватора, было соблазнительно, но шут с ней, с любовью. (Ю. Трифионов). Вырвавшись из-под свекровыного присмотра, она могла и с бабами досыта посудачить, и – как она говаривала – «на ходу любовь покрутить» с каким-нибудь приглянувшимся ей расторопным казачком (М. Шолохов) [7]. Представленные примеры демонстрируют наличие ограничительного значения ГФЕ «покрутить любовь», а ГФЕ «закрутить любовь» имеет значение начала процесса, следовательно, наблюдаем проявление фазовости и наличие у ГФЕ «**крутить любовь**» такой синтетической фазовой парадигмы:

Схема 2

Аналитическая фазовая парадигма данной ГФЕ является полной (выражены все типы фазовых отношений). Например, начально-процессные и однократно-многократные отношения: *От тоски проигравшийся. Ну, ребята, начинаем любовь крутить, но тес, а то... – С кем крутить-то? – С Сенькой* (Н. Ляшко); *И все эти два часа рядом с ним сидела Нина Коболова, связистка – они крутили любовь все время и, очевидно, были уже мужем и женой, пока не официально.* (Б. Ильин) [7]; процессно-ограничительные и процессно-завершительные: *Но если **продолжать крутить любовь** с ним по-прежнему, это причинит немало страданий любимой сестренке.* (А. Ржевская) [<https://www.rulit.me/books/pozvolayayu-lyubit-read-471678-96.html>]; *Как извлечь пользу из депрессии и ссоры с девушкой, или как **перестать крутить любовь** и начать отшельничать* [<https://ficbook.net/readfic/7030161>].

Заключение

Фазовость как аспектологическая лексико-грамматическая категория проявляется в наличии фазовых пара-

дигм отдельных глаголов (см. об этом в работах Е.Я. Титаренко [2; 3]) и ГФЕ в целом. В результате анализа выявлены фазовые отношения между глаголами - стержневыми компонентами ФЕ, выраженные как эксплицитно, так и имплицитно. При этом синтетические (простые) фазовые парадигмы ГФЕ **мотать душу**; **катиться по наклонной плоскости**, **крутить любовь** являются **неполными** двусторонними (**мотать** → **помотать** → **вымотать душу**), (**покатиться** → **катиться** → **скалиться по наклонной плоскости**; **закрутить** → **крутить** → **покрутить любовь**). Отношения фазовости во всех трех случаях различны: процессно → ограничительные и процессно → финитивные; начинательно → процессные и процессно → финитивные; начинательно → процессные и процессно → ограничительные.

В то же время аналитические (составные) фазовые парадигмы ГФЕ «**крутить любовь**», «**катиться по наклонной плоскости**», «**мотать душу**» являются **полными**, что свидетельствует о высокой фазовой валентности стержневых слов-глаголов.

Видовая коррелятивность ГФЕ напрямую связана с наличием / отсутствием видовой пары у стержневого компонента-глагола. Глаголы *мотать*, *катиться*, *крутить* являются непарными по виду, и ГФЕ «**мотать душу**», «**крутить любовь**», «**катиться по наклонной плоскости**» также являются несоотносительными по виду.

Перспективу исследования составляет сравнительный анализ фазовых парадигм изолированного глагола и ГФЕ с этим глаголом в качестве стержневого слова.

Литература

1. Соколов, О. М. Имплицитная морфология русского языка : монография / отв. ред. С. О. Соколова. – 2-е изд., испр. и доп. – Нежин: ООО «Гидромакс», 2010. – 184 с.
2. Титаренко, Е.Я. Имплицитная аспектология русского глагола : монография / Е.Я. Титаренко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – 324 с.
3. Титаренко, Е.Я. Категория фазовости и вид русского глагола: монография / Е.Я. Титаренко. – Симферополь: Доля, 2011. – 368 с.
4. Методические рекомендации к изучению фазово-видовых значений русского глагола. Для филологических факультетов университетов / Т. В. Ларина, Э. М. Попова, О. М. Соколов, Е. Я. Титаренко. – М. : Изд-во РУДН, 1992. – 52 с.
5. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878, [2] с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т русского языка; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М. : Русский язык, 1985 – 1988.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения 09.09.19).

MANIFESTATION OF IMPLICIT PHASE IN VERBAL PHRASEOLOGY

Balatskaya Y. Y.

*post-graduate student of the Department of Methods of Teaching Philological Disciplines at the Faculty of Slavic Philology and Journalism of Taurida Academy (structural unit) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University;
Senior Lecturer at the Crimean Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol, Russia*

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of Russian verb phraseological units; three of them are analyzed: to wear smb. out, to have an affair, to be down for the count. It is based on the phase paradigm theory of the Russian verb, according to this theory Russian verbs mostly have phase paradigms. Additionally imperfect verbs also can make phase paradigms of an analytical type. It is arisen the phase relations of certain types and between perfect and imperfect forms of the verbs which are in the direct derivational motivation, including pair aspects. It is described verb phraseological units which are actively inherited many grammatical features of the core word (verb), primarily the correlation of aspects and phase valence. The aspects correlation of verb phraseological units is directly related to the presence / absence of the aspect pair in the core of the verb component. The analysis shows the phase correlation between the core components verb phraseological units which are expressed by explicitly and implicitly. Phaseness is the aspectological lexico-grammatical category which is manifested in phase paradigms of separate verbs. The phase paradigm can be simple (when phase telicity (analytical), in which phase values are transmitted by phase verbs. Phase-phase relations verb phraseological units: “to wear smb. out”, “to have an affair”, “to be down for the count”. There are different phase ways: process → restrictive and process → final; beginner → process and process → final; beginner → process and process → restrictive. At the same time, the verb phraseological units have complete phase paradigms in combining with phase verbs or with lexical indicators, so it is expressed all the main types of phasing - beginning, continuation, completion, repetition.

Key words: verb phraseological units, phasing, phase paradigm, species correlation, derivational pairs.

References

- [1] Sokolov O. M. Implicit morphology of the Russian language [In Russian]. 2th ed. Ed. by S.O. Sokolova. Nezhin: OOO Gidromaks Publ.; 2010. 184.
- [2] Titarenko E. Ya. Implicit Aspectology of the Russian Verb [In Russian]: Monografija. Simferopol': IT ARIAL Publ; 2019. 324.
- [3] Titarenko E. Ya. Category of a phase and Russian verb aspect [In Russian]: Monografija. Simferopol': Dolja Publ; 2011. 368.
- [4] T. V. Larina, E. P. Popova, O. M. Sokolov, E. YA. Titarenko. Guidelines for the study of phase-specific meanings of the Russian verb [In Russian]. Dlya filologicheskikh fakul'tetov universitetov. Moscow : RUDN Publ.; 1992. 52.
- [5] Fyodorov A. I. Phraseological dictionary of Russian language : approx 13 000 phraseological units [In Russian]. 3th ed. Moscow : Astrel' Publ.: ACT; 2008. 878.
- [6] Dictionary of the Russian language: In 4 vols. Ed by A.P. Evgen'eva. [In Russian]. 3th ed. Moscow : Russkij yazyk Publ.; 1985 – 1988.
- [7] National Corps of the Russian Language [Electronic Resource]. Source: (<http://ruscorpora.ru/index.html>).

Сведения об авторе

Балацкая Юлия Юрьевна – аспирант кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»; старший преподаватель Крымского филиала Краснодарского университета внутренних дел России, balackaja.y@mail.ru;
Область научных интересов: имплицитная аспектология, фазовость глагольного процесса, фразеология, фразеография, лингвокультурология

УДК 7.038.6

ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК ЛИТЕРАТУРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕДудинова Н.А.¹, Давыдова Д.С.²¹ *Евпаторийский институт социальных наук (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»*² *Евпаторийский институт социальных наук (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»***Аннотация**

Статья посвящена рассмотрению постмодернизма как литературного направления. В работе определены основные сложности в процессе исследования литературного постмодернизма, обозначены подходы к изучению данного направления, выявлены его характерные черты. Проанализированы особенности и специфика игровой поэтики, интертекстуальности, принципа «авторской маски» и «смерти автора».

Ключевые слова: постмодернизм, литературное направление, интертекстуальность, игра, авторская маска, смерть автора.

Введение

Вторая половина XX века ознаменована активным развитием культурно-философских идей и появлением постмодернистских тенденций в американском, европейском и русском культурном пространстве.

В связи с этим в западной и российской литературной критике в конце XX века возникла новая проблема – изучение постмодернизма как литературного феномена. Сложность функционирования и осмысления данного литературного направления породила два основных подхода в его изучении: одни исследователи видели в постмодернизме логическое продолжение модернизма (М. Н. Эпштейн, И. Н. Иванова, Ф. Б. Бешукова), а другие – совершенно новое литературное направление (И. С. Голованова, Б. Макхейл, И. Хасаб).

Цель исследования заключается в раскрытии сущности понятия «постмодернизм» и выявлении характерных черт данного направления.

Основной текст

Постмодернизм как литературный феномен начинает свое становление в период Второй мировой войны. Poleмика относительно точной даты возникновения данного направления ведется до сих пор. Начало литературного постмодернизма некоторые исследователи связывают с выходом романа Д. Джонса «Поминки по Финнегану» (1939) (И. Хассан), а другие – с появлением романа Д. Хокса «Каннибал» (1949) (Р. Барт).

Ж.-Ф. Лиотар полагал, что постмодернизм «начался по меньшей мере с конца пятидесятих годов [4, с. 14]. По нашему мнению, трудность в установлении точных хронологических рамок связана с протекающим процессом перехода из модернизма в постмодернизм.

Термин «постмодернизм», как и его хронологические рамки, также не имеет четкого и емкого определения в литературоведении. Т. Г. Прохорова связывает это с огромным множеством подходов к его изучению. Одни исследователи рассматривали постмодернизм как направление, другие – как течение в литературе. Остальные же исследователи считали, что постмодернизм является разновидностью или продолжением нереалистических тенденций в литературе [6, с. 5]. Здесь следует отме-

тить, что на сложность трактовки понятия «постмодернизм» влияет и фактор мультикультурности. Другими словами, постмодернизм охватывает различные сферы искусства, что приводит к сложности их разграничения.

По нашему мнению, наиболее широкую трактовку понятия «постмодернизм» привела Ю. В. Филиппова. Она писала, что для литературы постмодернизма свойственен «... собственный стиль как выражение хаоса, в котором не существует никакой формы, никаких границ, никакой направленности» [7, с. 325]. Также исследователь отмечала, что для писателей постмодернистов в произведении «... не может быть формы, композиции, структуры, логически выстроенного повествования, поскольку они, с их точки зрения, отсутствуют в действительности [7, с. 326].

Впервые проблему определения места постмодернизма в рамках литературоведения поднял И. Хассан. В 1980-1987 годах исследователь занимался изучением специфики постмодернистской литературы. В работе «Постмодернистский поворот» (1987) учёный предпринял попытку объяснить, почему постмодернизм как литературный феномен не имеет понятийного литературоведческого минимума. И. Хассан отметил, что процесс изучения постмодернизма страдает от «семантической нестабильности». Учёный подчеркивал, что на данном этапе между исследователями нет четкой договоренности об основном подходе к изучению данного направления.

На наш взгляд, проблему введения постмодернизма в сферу литературы и толкование его значения можно связать со следующими факторами. Во-первых, исследование литературного постмодернизма в 1980-1990 годах не представлялось целесообразным, поскольку данное направление было относительно молодым. Во-вторых, толкование самого термина «постмодернизм» в тот период было проблематично из-за наличия схожих понятий, обладающих семантической близостью. И. Хассан отмечал, что «постмодернизм как тип изменения в литературе следует отличать от старого авангарда (кубизм, футуризм, дадаизм, сюрреализм и т.д.), равно как и от модернизма» [8, с. 110].

Позднее автор публикует статью «Культура постмодернизма», в которой приводит характерные черты постмодернистской литературы:

1) неясность, намеренные ошибки и пропуски;

2) фрагментарность, уход в сторону монтажной композиции;

3) литературная «деканонизация»;

4) обращение к иронии, аллегории и диалогу;

5) игра как парадигма литературы постмодернизма;

6) принцип ризомы как структурообразующий элемент постмодернистского текста;

7) отображение отчужденного, общемировой хаос [8, с. 114].

Среди перечисленных особенностей наиболее интересной, с нашей точки зрения, является специфика игры как литературной парадигмы. Здесь стоит отметить, что категория игры воспринималась постмодернистами как интеллектуальная деятельность, предоставляющая читателю возможность самореализации. О. А. Корниенко в работе «Игровая поэтика в литературе» представил видовую классификацию игр в литературе постмодернизма. Исследователь выделил следующие типы игр в произведениях постмодернистов:

1) игра-загадка;

2) игра-соревнование;

3) комбинаторно-конструктивная игра;

4) игра-случай [2, с. 17].

Вышеизложенные постмодернистские принципы разделял американский писатель У. Эко. В романе «Имя розы» (1980) прослеживаются выявленные И. Хассаном принципы, но также появляются новые. Среди них можно отметить «интертекстуальность» и принцип «авторской маски».

Согласно «Новому словарю методических терминов» интертекстуальность это – «существование текста в другом тексте, в культурном контексте, функционирование текста в сложном дискурсе, связи и отношения текста с другими текстами в той или иной культуре» [5, с. 86]. Теоретиком интертекстуальности является Ю. Кристева. В работе «Бахтин, слово, диалог и роман» (1967) исследовательница акцентирует внимание на том, что «... всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону» [3, с. 7]. Из данной цитаты можно сделать след вывод о том, что авторская работа предполагает некий «диалог» между текстами, который проявляется в их неразрывной связи. Следует отметить, что интертекстуальность не заключается в использовании цитат. Цитация, наряду с пересказом и фоновыми ссылками, является формой интертекста.

Еще одна отличительная черта постмодернизма – принцип «авторской маски» – была предложена американским литературным критиком К. Мамгреном. Данный приём стоит воспринимать как способ репрезентации авторского сознания. Литературный метод «авторской маски» заключается в игровой реализации фигуры автора. В постмодернистском тексте появляется автор-персонаж, который выстраивает определенную коммуникативную стратегию с читателем. Зачастую авторская маска выступает в специфической роли своеобразного «трикстера» (героя-проказника): «... он прежде всего издевается над ожиданиями читателя, над его наивностью, над стереотипами его литературного и практически-жизненного мышления» [10, с. 213].

Огромную роль в становлении литературы постмодернизма сыграл В. Набоков. Многие исследователи подчеркивают, что писатели, в том числе русские, переняли ряд особенностей его постмодернистской поэтики:

1) нарративное устройство повествования, базирующиеся на сходстве или различии автора, героя и рассказчика;

2) интерлингвальные включения;

3) неожиданная, но подготовленная развязка, имплицитно предсказанной в тексте;

4) включение метапрозы [1, с. 24].

Важно отметить, что одной из основополагающих составляющих в литературе постмодернизма является концепт «смерти автора» Р. Барта. Суть этой идеи заключается в следующем: «... автор перестает быть активным началом, субъектом творчества, и превращается в просто пишущего – анонимного и безличного «агента действия» [9, с. 32]. Наличие данного концепта в художественном произведении предполагает, что в триединстве между автором, текстом и читателем главная роль отводится читателю.

Выводы

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что в современном литературоведении вопросы, связанные с изучением постмодернизма как литературного направления, остаются открытыми и требуют дальнейшего рассмотрения. Трактовка термина «постмодернизм» в рамках литературоведения, установление хронологических рамок, разграничение модернизма и постмодернизма, создание общей теоретической базы – все это составляет спектр актуальных проблем литературоведения.

В ходе анализа работ У. Эко, Р. Барта, И. Хассана, Т. Г. Прохоровой, Ю. В. Филипповой, О. А. Корниенко Ю. Кристевой, К. Мамгрена мы определили, что постмодернизм как литературное направление характеризуется новаторскими литературными универсалиями, формирующими новый стиль художественного мышления.

Литература

1. **Десятов, В.В.** Русские постмодернисты и В. В. Набоков: интертекстуальные связи: диссертация доктора филологических наук, Барнаул, 2004. – 439 с.
2. **Корниенко, О.А.** Игровая поэтика в литературе: учебное пособие / О.А. Корниенко. – Киев: Издательство НПУ им. Драгоманова, 2017. – 242 с.
3. **Кристева, Ю.** Бахтин, слово, диалог и роман / Пер. с фр. Г.К. Косикова. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – 31 с.
4. **Лиотар, Ж.-Ф.** Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматько. – М.: Издательство «Институт экспериментальной социологии», 1998. – 65 с.
5. Новый словарь методических терминов понятий (теория и практика обучения языкам / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин; Под редакцией Т.Г. Волковой. – М.: Издательство ИКАР, 2009 – 443.
6. **Прохорова, Т.Г.** Постмодернизм в русской прозе: учебное пособие / Т.Г. Прохорова. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2005. – 96 с.
7. **Филиппова, Ю.В.** Черты постмодернизма в американской литературе «Новой волны» / Ю.В. Филиппова // Вестник РХГА. – 2016. – № 4. – С. 325 – 331.

8. **Хассан, И.** Культура постмодернизма. Современная западноевропейская и американская эстетика: Сборник переводов / И. Хассан. – М.: Книжный дом «Университет», 1994. – 237 с.
9. **Чуворкина, О.А.** Фигура автора после «Смерти автора» / О.А. Чуворкина // Журнал «Артикульт». – 2013. – № 2. – С. 28–39.
10. **Щукина, К.А.** «Речевые маски» повествователя и речь персонажей (на материале «Московских сказок» А. Кабакова) / К.А. Щукина // Russian Language Journal / Русский язык Vol. 62, Special Issue: The Russian Language Flagship. – 2012. – С. 209–216.

POSTMODERNISM AS A LITERARY DIRECTION

Dudinova N. A., Davydova D. S.

*Evpatoria Institute of social Sciences (structural subdivision) of FSAOU
IN «Crimean Federal University. V. I. Vernadsky»*

Abstract

The article is devoted to the consideration of postmodernism as a literary direction. The paper identifies the main difficulties in the study of literary postmodernism, identifies approaches to the study of this direction, identifies its characteristic features. The features and specificity of game poetics, intertextuality, the principle of "author's mask" and "author's death" are analyzed.

Keywords: postmodernism, literary direction, intertextuality, game, author's mask, author's death.

References

- [1] Desyatov V. V. Postmodernists In Russia I. V. Nabokov: intertextual connections: Thesis of doctor of Philology, Barnaul, 2004.
- [2] Kornienko O. A. Game poetics in literature: textbook. Kyiv: NPU publishing house named after Dragomanova, 2017.
- [3] Kristeva Yu. Bakhtin, word, dialogue and novel. Moscow: IG PROGRESS, 2000.
- [4] Liotard J.-Yes. The state of postmodernism / TRANS. with FR. N. A. Shmatko. Moscow: publishing house "Institute of experimental sociology", 1998.
- [5] New dictionary of methodological terms of concepts (theory and practice of language learning / E. G. Asimov, A. N. Shchukin; edited by T. G. Volkova. Moscow: Publishing house Ikar, 2009.
- [6] Prokhorova T. G. Postmodernism in Russian prose: a textbook. Kazan: Kazansky state University, 2005.
- [7] Filippova Yu. V. Features of postmodernism in the American literature of the "New wave" / Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2016.
- [8] Hassan I. The Culture of postmodernism. Modern Western European and American aesthetics: a Collection of translations. Moscow: University book house, 1994.
- [9] Suvorkina O. A. The figure of the author after the "Death of the author", 2013.
- [10] Shchukina K. A. "Speech masks" of the narrator and speech of characters (based on the material of "Moscow tales" by A. Kabakov). Special Issue: Flagship Of The Russian Language, 2012.

Сведения об авторах

Дудинова Наталья Алексеевна, ассистент базовой кафедры психолого-педагогического сопровождения одаренных детей и педагогических инноваций Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»; dudinova_natalya@mail.ru

Область научных интересов: литературоведение.

Давыдова Даная Сергеевна; студентка 3 курса Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»; dana-davydova6@mail.ru

Область научных интересов: теория литературы, русский и американский литературный процесс, литература постмодернизма.

УДК 82.091

А. ОСМАННЫНЪ «ТУТУШУВ» ПОВЕСТИНДЕ ОБРАЗЛАР СИСТЕМАСЫ ВЕ АКС ЭТИЛЬГЕН МЕСЕЛЕЛЕР

Джемилева А. А.¹, Решатова А.Р.²

¹*кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (с.п.) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»
email: Ayshe66-2008@mail.ru*

²*студентка 2курса специальности «крымскотатарский язык и литература» факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
email: alime.reshatova@mail.ru*

Аннотация

Аннотация. В работе исследуются аспекты творчества известного крымскотатарского писателя Айдера Османа - система образов и проблематика повести «Тутушув» («Схватка»). В крымскотатарской литературе творчество А. Османа занимает отдельное место. Произведениям писателя присущ глубокий психологизм, в них ставятся и решаются важнейшие нравственные проблемы, мастерски раскрывается проблема судьбы отдельного человека, трагедия героя, волею судьбы оказавшегося в трудных обстоятельствах. Повесть «Тутушув» («Схватка») была издана в Ташкенте в 1988 году. В произведении писатель создаёт неповторимую галерею образов: Юсуф бала (Юсуф Батыров), Сефер Бахтиярович, Мусемма, Азизе, Ниметулла, Наташа, Василий Агафонович и др. Герои А. Османа - образцы благородства и чести, они глубоко чувствуют переживания других и любят всем сердцем. Проблематика повести включает в себя актуальные проблемы современности: честь и совесть отдельного человека, этические идеалы, взаимоотношения в коллективе, борьба человека за нравственные ценности. Таким образом, повесть А. Османа «Тутушув» («Схватка») следует считать ярким выражением творческого метода и стиля писателя, в котором в художественно достоверной форме изложена жизнь и трагическая судьба человека.

Ключевые слова: повесть, образ, проблематика, Айдер Осман, судьба.

Кириш

Ишнинъ актуаллиги. 1970-80 сенелери кырым-татар эдебиятында языджи А. Османнынъ эсерлери, язгъан услуби белли ер тута. Языджынынъ бедий фалиети меракълы ве терен огренильмек керек. Сюрюнлик деври эдебиятында языджи икяе, повесть ве романларынен белли олды ве джемиеттеки муим меселелерни акс этмекнен берабер, инсанларны даима раатсызлагъан ахлякый суаллерни ифаде этмеге тырышты. Бойле киби суаллерни чезмек ичюн языджи иджадий янашып, окъуйдыджи эсерге терен далмасы ичюн имкянар яратты. Фикримиздже, муэллифининъ иджады керек севиюде теткыкъ этильмеди, эсерлерининъ озгюнлиги, поэтикасы, огренильмеди.

Ишнинъ макъсады. Белли языджымыз А. Османнынъ «Тутушув» повестинде образлар системасыны къайд этип, къараманларнынъ табиятларыны терен суретте огренмек ве эсерде акс этильген меселелерни айдынлатмакъ.

Къоюлгъан вазифелер: А. Османнынъ эсеринде образлар системасыны бельгилемек, мевзуларнынъ чешитлигини къайд этип, оларнынъ актуаллигини косьтермек. Языджи бу эсерде насыл меселелер котергенине диккъат айырмакътыр.

Ишимиздеки къулланылгъан усуллар: тарихий, эдебий талиль.

Айдер Осман (Айдер Асан огълу Османов) 1938 сенеи январь 1-де Сеитлер районндаки Бешкурткъа-Вакъуф коюнде дюньягъа кельди. Мектеп яшына келир-кельмез дженк афаты башлады, халкъ сюрюнликке огърады. Оларнынъ къорантасы Озьбекистаннынъ Фергъана виляети, Алтыарыкъ районна тышты. Айдер анда кой мектебининъ еди сыныфыны битирген сонъ, Маргъылан педагогика техникумына кирди. Оны битирип, кой мектебинде оджалыкъ япты. 1957 - 1960 сенелери орду сафларында арбий хызметте булунды. О девирде арбий хабержилер курсында окъуды, арбий газеталаргъа хаберлер, макъалелер язды. Арбий хызметтен къайткъан Айдер Осман Ташкент Девлет университетининъ журналистика факультетине кирди. Оны мувафакетнен битирген сонъ, «Ленин байрагы» газетасына ишке ёлланылды. Анда 1979 сенесине къадар болук мудири олып чалышты. Сонъра «Йылдыз» меджмуасына месуль кятиплик вазифесине авушты. 1985 сенесинден омюрининъ сонъунадже меджмуанынъ баш муаррири вазифесинде булунды [1, 457].

Языджынынъ биринджи китабы «Эмдженъден селям» очерклер джыйынтыгы 1972 сенеси басылып чыккъты. Онынъ «Таныш козылер» (1975), «Йыллар ве достлар» (1981), «Осюв басмакълары» (1984), «Тутушув» (1988) икяелер, повестьлер ве тенкъидий

макълелер китаплары нешир олунгандыр. «Йылдыз» междмуасынынъ 1993 сенеси 5-6-нджи санында ве 1994 сенесиндеки 2-нджи санында Айдер Османнынъ «Агент» повести басылды.

Бундан да гъайры, Айдер Осман 1972 сенеси партизан Зелиха Ниязиева-Керменчиклининъ «Дагълар башында» весикъалы повестини, яzydжы Эмиль Амитнинъ «Ишанч» романыны рус тилинден терджиме этти. О бир сыра озьбек яzydжыларынынъ назм ве несир эсерлерини кырымтатар тилине, Юсуф Болатнынъ икяелери ве «Дубаралы той» пьесасыны озьбек тилине чевирди. Онынъ «Таныш козьлер» повестьлер ве икяелер китабы 1991 сенеси Ташкентте Гъафур Гъулам адына Эдебият ве санат нешрият тарафындан озьбек тилинде нешир этильди. Айдер Осман Яzydжылар бирлигининъ азасы эди. Онда «Озьбекистанда нам къазангъан медениет хадими» унваны берильди. Айдер Осман 1997 сенеси июнь 20-де, агъыр хасталыкъ негиджесинде, Акъмесджитте вефат этти [2, 192-193].

Яzydжы эсерлеринде окъуйдыжынынъ дикъкъатыны янъыдан догъувгъа, темельге джелп эте, о кунъделик аятымызда, инсаф, догърулыкъ, ырыз киби анъламларны къуullanмакъ керек олгъаныны косътере. Яzydжы озь иджадында видждан проблемасына дефаларджа токъунгъан эди ве бу категориягъа мевджут олгъан суаль джемиетте пек юксек тургъаныны косътере.

Яzydжынынъ икяелери озюне хас бир услюпте язылгъанлар. Айдер Осман икяелеринде, хусусан, ахлякый меселелерни котерип, инсаннынъ ички дюньясыны ачамагъа тырыша, терен фельсефий къайдлар япа. Яzydжынынъ эр бир къараманы окъуйдыжыгъа белли бир ахлякый мефкурени такъдим эте. Муэллифнинъ икяелеринде эр вакъыт къараманларнынъ рухий алларыны козьэткен яzydжынынъ мевджутлыгъы дююла. Яzydжы персонажларнынъ ички дюньясына первасыз къалмай, окъуйдыжыгъа онынъ байлыгъыны косътермеге ынтыла.

Инсан, онынъ ички дюньясы, дуйгъуларынынъ ве фикирлерининъ къурумы, онынъ джемиеттеки эмиети ичтимаий-психологик джемиетинден усталыкънен айдынлатыла. Айдер Османнынъ биринджи икяелеринден башлап, къараманнынъ психологик вазияти къараманнынъ ве икяе этиджининъ шахсий психологик вазиятлери эсасында косътериле. Яzydжынынъ къуullanгъан шекиль васталары кенъиштир. Бу эснада къараманнынъ талили, нутугъы, психологик деталлер, тафсилятлар вастасынен кямилликнен косътериле. Эдип эсас кучюни инсаннынъ психологиясына, ахлякый байлыгъына догърултып, озь шевкъатыны, ишанчыны, урьметини ве гъуруруны бутюн иджады девамьнда бильдирди. Яzydжы кырымтатар эдебиятында психологизм, психологик талиль меселелери узеринде чалышып, баягъы янъылыкълар кирсетти. Онынъ дикъкъат меркезинде эр вакъыт инсан тура, бу инсан озь текрарланылмаз шахсиетини сакълап къалмагъа, озь менлигини къорчаламагъа ве кимерде

озюнинъ етишмемезликлери устюнден енъип чыкъмагъа тырыша. Яzydжынынъ мусбет къараманлары эксерий алларда джыйма образдыр [3].

Яzydжынынъ «Тутушув» повестине дикъкъат этейик. Мындаки образлар системасы юксек бедий шекильде ве айдын косътерилген. Эсерде агъыр контузия нетиджесинде акъылыны ойнаткъан ве ве бу алында поезддан тюшюп къалгъан джебеджининъ талийи акъкъында икяе этиле. Эсерде дигер персонажларнынъ характерлери баш къарамангъа мунасебет ёлунда шекиллене. Повесть бир бакъышта къайгъылы олып корюне биле, амма асылында терен оптимизм рухунен ашлангъан.

Эсердеки образлар системасыны, эсас оларакъ, Юсуф бала (Юсуф Батыров), Сефер Бахтиярович, Мусемма, Азизе, Ниметулла, Наташа, Василий Агафонович ве башкъ. тешкиль эте. Юсуф Батыров образында чокъусы шахысларгъа аит олгъан чешит хусусий чизгилер бирлешелер. О къыйынлыкълардан ве телюкелерден къоркъмагъан, оларнынъ огюнде кери къайтмагъан, кучлю, джесюр инсандыр.

Яzydжынынъ «Тутушув» повестинде къараман Юсуф бала омюринден бир къач йыллар косътериле. Юсуф бала намуслы, озюни догъру алып баргъан, низамлы, окъумыш бир инсандыр. Лякин онынъ душманлары онгъа бефтан къабаат юклеп, оны севген къызындан, ишинден, айырлар. Яzydжы инсанлар не дереджеде ахлякъсыз олгъанларыны ачыкъ-айдын косътере. Сонгъра Юсуф ве онынъ севген къызы Азизе де апсханеге тюшелер. Тезден экинджи джиан дженки башлай. Эр ер тыр-мыр ола, яшлар бири-бирлерини джоялар. Қараман чокъ къыйынлыкълар, зорлукълар чеке, амма эсернинъ сонгунда, чокъ языкъ ки, озь бахтыны тапалмайып, эляк ола. Эсерде меракълы диалоглар, монологлар, къараманларнынъ фикирлери, тюшонджелери баягъы ер алалар. Коремиз ки, А. Осман психологизм усулынен файдалана ве эсердеки образлары терен ача. А. Осман Юсуф Батыровнынъ озь-озюнен ве этрафтаки муитнен алып баргъан эбедий курешнинъ фаджиалы левхаларында токътала, «инсан омюри манасыз олмай, онынъ аяты юксек хызмет ташый», деген гъае яzydжынынъ эсерлериндеки аятий-фельсефий доньябакъышларынынъ эсасы олып къала. Эдипнинъ къараманы дюньянынъ мераметсизлигини анълай, амма инсан къыйметининъ, менлигининъ эмиетини анъламакъ, юксек умуминсан, ахлякый хусусиетлерни сакълап къалмакъ керек олгъаныны айта.

Яzydжынынъ къабилиети, бедий истидаты, онынъ дюньябакъышларынынъ ве фикир этиювининъ хусусиетлери, онынъ земаневий инсанны тасавур этиюви яzydжынынъ эсерлерининъ ёнелишини бельгилей, аятнынъ бедий тедкъикъатына янъылыкълар кирсете. Миллий мизадж, шахыс, къараман тасвиринде янъы имкянлар, янъы чарелер булды; умумийликни корип, акс эттире бильди. Бу гъает муреккеп меселе А. Османнынъ икяе ве повестьлеринде озь аксини тапты.

Эдебиятта муреккеп меселелерден бири сайылгъан къараман меселесине А. Осман джиддий янаша.

Онынъ къараманлары адет узьре акъикъатны, реалъ аятны къабул этювде зийрек, сезгир, этрафтаки муиттен устюн чыкъкъан, фикир этюв къабилиетинен айырылып тургъан, маневий джеэттен озь-озюни тасдыкълавгъа, акъикъатны араштырувгъа, темиз ахлякъ юксеклерине котерильмеге икътидары олгъан шахыслардыр. Буны А. Османнынъ буюк усталыкънен яраткъан психологик левхалары тасдыкълайлар.

А. Османнынъ эсерлерининъ эр биринде омюримизнинъ бир парчасы, аятта сыкъ-сыкъ расткельген вакъиалар тасвирлене, бедий образлар яратыла. Языджы инсан шахсиетининъ акъикъый критерияларыны араштыра, яшайышнынъ манасыны анъламагъа, эр тарафтан тасвирлемеге тырыша, онынъ эм психологик, эм де ичтимай меракълары уйгъунлашып келлер.

Психологик талиль ве онынъ бедийлик системасында туткъан ерини огренюв – Айдер Османнынъ эсерлеринде меселелерни догъру анъламагъа ве чезмеге ярдым эте. Языджы къараманнынъ мизаджыны догърудан-догъру тариф этмейип, онынъ иш-арекетлеринде, диалог ве монологларынды, нутукъ интонациясында, теляфузында мизадж чизгилерини аныкълай. Онынъ эсерлеринде базы вакъыт муэллифининъ икяелери, четлешовлери къараманнынъ психологик вазиятини косьтермеге ярдым эте; икяе этиджинынъ ве къараманларынынъ индивидуаль психологик вазиятлерини ачып бериджи муэллифининъ мулязалары бир-биринен багъланылгъаны корюнемкте. Инсаннынъ аркет тарзынынъ энъ тышкъы чизгилерини беян этерек, несирджи окъуйджы ичюн шу адамнынъ рухий алыны, вазиятини айдынлата: «Шакъылдагъан сес Шарманнынъ дикъкъатыны джелъп этти... Шарман ненидир хатырлагъан киби олды. Осиповгъа эки хырын япышты. Сонъра анавы адамны косьтерип, зырылдагъан давушнен:

-О! О! – деп кычырды, имдат истер киби Осиповгъа сыйыкъты»[5,85].

Суретли тасвир, персонажларнынъ тышкъы къыяфетини яратув – эдипнинъ иждадынды сыкъ къулангъан элементтир; юзнынъ, козьлерининъ ифадеси къараманнынъ рухий вазиятини анъламагъа ярдым эте. Бакъыш, назар адамнынъ ой-фикирлерини, иш-аркетлерини ифадели билдире, буны языджы эсерлеринде сыкъ ишлете:

«...Азизе Донникнинъ козьлерине тик бакъты, Донник сескенди. Онъа бакъып тургъан козьлерининъ ярыгы денъишкен. Бу козьлер энди ёл башындаки яш ве дюльбер къадыннынъ аят эшкъынен парылдагъан джазибели козьлери де гиль, баягы яшкъа кирген къартлыкъ аляметлери ачыкъ корюнген ёргъун ве мейюс козьлер эди. Олар сонъсыз яныкъ ве элементен бакъмакъталар. Донник бу къадын огюнде озюни бир заман акълап оламайджакъыны анълады...»[5, 106].

Къараманларнынъ аркетлери акъкъында окъугъанда, эксерий алларда бу аркетлерининъ рухий джеэттен маиятини анъламакъ мумкюн: «Юсуф кендини эльге алып, адетий давушнен:

-Бизим бутюн мунасебетлеримиз бунинънен битими, битмек керекми? – деп сорады. Азизе шашмалады. Огюндеки газета саифесининъ кошесини сол элинен эгелеп башлады. Тазе матбаа боясы къарышты, пармакълары къарарды. Бирден элини чекти, къараргъан пармакъларына бакъып къалды. Тюшонджели ве бираз тюшкюн давушнен:

- Бильмейим, валлаи бильмейим, - деди»[5, 24].

Айдер Осман табиат манзараларыны къараманларнынъ ички дюньясыны косьтермек ичюн ишлете, образларны айдын косьтермек ичюн, табиатны къыскъа, ифадели тасвир эте: «Бинъ докъуз юз отуз еди сенесининъ февраль айы битмек узьре. Ама къыш даа озь укюминде. Бутюн барлыкъ бем-без къарнен оръюли. Дамлар безъ къвалпакъ кийгенлер, тереклер безъ шал багълагъанлар, ер безъ япынджа япынгъан. Бу безъ манзара Юсуфнынъ юрегини сыкъты. «Бу безълыкъ не вакъыт битеджек? Эр шей, дерсинъ, безъ кефинге сарынгъан, - деп тюшкюнди о. – Баре, тездже баарь кельгейди. Орталыкъ ешерир, тазерир, ава мисс къокъур, къушлар чивильдешир...»[5, 20].

Эсернинъ проблематикасы земаневий вакъытта да актуаль олгъан меселелерни ача: эр бир адамнынъ инсаф ве арз-намусы, этик идеаллар, коллективдеки мунасебетлер, инсаннынъ ахлякъий дегерликлер ичюн куреши. Бойлеликнен, муэллифининъ «Тутушув» повести - онынъ иждадий усулы ве услубининъ айдын ифадесидир, мында окъуйджыны къанаатлендирген бедий шекильде къараманнынъ омюри ве фаджиалы такъдири косьтерильген. Эдебиятшынас Ф. Сеферова къайд эткени киби, А. Османнынъ эсерлеринде къоюлгъан меселелер эр вакъыт земаневий инсаннынъ ахлякъий кучюнен, онынъ адалетсизликке къаршы чыкъмагъа истегинен, онынъ зенгин рухий дюньясынен багъландыр...» [4, 127].

Айдер Осман озюни уста психолог оларакъ косьтере. Къараманларнынъ психикасыны ачкъанда, оларнынъ рухий алы, нутугъы чокъ эмиетлидир. Буларнынъ эписи языджы тарафындан япылгъан психологик талильни теренлештире, характерлерининъ инджеликлерини анъламагъа ярдым этелер. Муэллифининъ «Тутушув» повестинде аятий-фельсефий, ахлякъий дюньябакъыш миллий характер ве сима вастасынен эмиетли олып къалгъаныны коремиз. Инсан, онынъ ички дюньясы, дуйгъуларынынъ ве фикирлерининъ къурумы, онынъ джемиеттеки эмиети ичтимай-психологик джемиетинден усталыкънен айдынлатыла. Айдер Осман джемиетте тизильген адисе-вакъиаларда инсаннынъ ахлякъий джеэттен пишкинлишкенени косьтермеге наиль олуна.

Ишнинъ нетиджелери. Бойлеликнен, языджы окъуйджыгъа эм тарихий, эм де аятий адиселерни корьсетип, бугунки замандаки вазиятлерге азырлыкъ бере. Къырымтатар эдебиятында 1970-80 сенелери иджат эткен языджы А. Осман «Тутушув» эсеринде къараманларнынъ омюрини терен ача ве окъуйджыгъа эсернинъ гъаесини, мевзусыны, котерильген меселелерни, ве къоюлгъан зыддиетлерни терен анъламагъа ярдым эте.

Кулланылгъан эдебият

1. **Фазылов, Р.** Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы. Къыска бир назар /Р. Фазылов, С. Нагаев. – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2001. – 640 с.
2. **Нагаев Сафтер.** Девир аралыкъларында: эдебий-тенкъидий макъалелер, эсселер, субетлер / Сафтер Нагаев. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2008. – 320 с.
3. **Къуртнезир З.** Къырымтатар эдиpleri [Библиографик малюмат] /Закир Къуртнезир. Акъмесджит.: Таврия, 2000 – 223с.
4. **Сеферова, Ф.А.** Этические идеалы крымскотатарской прозы 60-80- гг. XX века. /Ф.А. Сеферова. Монография. – Симферополь: ДОЛЯ. - 208 с.
5. **Осман, А.** Тутушув: Повестьлер. Икяелер. /А. Осман. - Т.: Гъафур Гъулам нешрияты, 1988. - 400с.

**THE SYSTEM OF IMAGES AND THE PROBLEM OF THE TALE
OF A. OSMAN “TUTUSHUV” (“BATTLE”)**

Dzhemileva A. A

Abstract

The paper explores the aspects of the work of the famous Crimean Tatar writer Ayder Osman - the system of images and the problems of the novel “Tutuşuv” (“Fight”). In the Crimean Tatar literature, the work of A. Osman occupies a separate place. The writer's works are characterized by deep psychologism, the most important moral problems are posed and solved in them, the problem of the fate of an individual person, the tragedy of a hero who by fate will find himself in difficult circumstances are masterfully revealed. The story “Tutusow” (“Fight”) was published in Tashkent in 1988. In the work, the writer creates a unique gallery of images: Yusuf bala (Yusuf Batyrov), Sefer Bakhtiyarovich, Musemma, Azize, Nimetulla, Natasha, Vasily Agafonovich and others. Heroes of A. Osman are examples of nobility and honor, they deeply feel the experiences of others and love with all their hearts .

The story “Tutusow” (“Fight”) was published in Tashkent in 1988. In the work, the writer creates a unique gallery of images: Yusuf bala (Yusuf Batyrov), Sefer Bakhtiyarovich, Musemma, Azize, Nimetulla, Natasha, Vasily Agafonovich and others. Heroes of A. Osman are examples of nobility and honor, they deeply feel the experiences of others and love with all their hearts . The problems of the story include the actual problems of our time: the honor and conscience of an individual, ethical ideals, relationships in a team, a person’s struggle for moral values. Thus, the story of A. Osman “Tutusow” (“Fight”) should be considered a vivid expression of the creative method and style of the writer, in which the life and tragic fate of man are set out in an artistically accurate form.

Key words: novel, image, problems, Ayder Osman, fate.

References

- [1] Fazylov, R. Kırimtatar edebiyatın tarihi. Kıyska bir nazar / R. Fazylov, S. Nagaev. - Simferopol: Kırym is a nine-year-old okuv-pedagogy nesriyatı, 2001. - 640 p.
- [2] Nagaev Safter. Devir Aralyklarynda: edebium-tenkyidiy makaleler, esseller, subetler / Safter Nagaev. - Simfero-paul: Kırymdevokuvpednedishir, 2008. -- 320 p.
- [3] Kurtnezir Z. Kırimtatar edipleri [Bibliographic malyumat] / Zakir Kurtnezir. Akamesjit .: Tavria, 2000 - 223 p.
- [4] Seferova, F.A. Ethical ideals of the Crimean-Tatar prose of 60-80's. Twentieth century. /F. Seferova. Monograph. - Simferopol: SHARE. - 208 p.
- [5] Osman, A. Tutuszow: A Storyteller. İkâeler. /BUT. Osman. - T .: Gafur Gulam are not shriyats, 1988. - 400s.

Сведения об авторе

Джемилева Айше Аблямитовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского».

Электронная почта: Ayshe66-2008@mail.ru

область научных интересов: крымскотатарская литературоведческая терминология, поэтика прозы, художественный перевод, переводы русской литературы на крымскотатарский язык.

УДК 82.091

ПЕРЕВОДЫ ПУШКИНА КАК ДОСТОЯНИЕ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*Джемилева А. А.*

*кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (с.п.) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»
email: Ayshe66-2008@mail.ru*

Аннотация

Художественный перевод играет важную роль в установлении и укреплении культурных связей между народами, ознакомлении представителей одного народа с духовным богатством, жизнью, бытом, историей и научными достижениями других народов. Благодаря переводу, крымскотатарские читатели знакомятся на родном языке с произведениями русских классиков и писателей зарубежья. Большой опыт русских мастеров художественного слова послужил школой мастерства для крымскотатарских переводчиков. Более того, русский язык сыграл роль неизменного посредника в переводе мировой литературы на крымскотатарский язык. Необходимо отметить, что новый период в развитии крымскотатарской литературы начинается с перевода произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя Л.Н. Толстого, М. Горького и других русских классиков. Первые переводы из пушкинской лирики, так называемые «вольные» и адаптирующие ее поэтику, были единственным способом заинтересовать крымскотатарского читателя начала прошлого века творчеством великого русского поэта.

Ключевые слова: перевод, крымскотатарская литература, русская литература, А.С. Пушкин, «Бахчисарайский фонтан».

Введение

Актуальность исследования: существуют важные проблемы для глубокого исследования истории переводов поэтики пушкинской лирики и прозы. На сегодняшний день вопросы изучения поэтического наследия великого русского поэта в крымскотатарской литературе - одна из недостаточно изученных тем.

Цель и задачи работы - показать роль переводов А.С. Пушкина в развитии крымскотатарской литературы, дать обзор переводов писателя на крымскотатарский язык.

Методика исследований: библиографический метод и историко-литературный.

Особого расцвета и распространение получила переводческая деятельность крымскотатарских писателей в конце XIX - нач. XX в. Первые переводы из Пушкина - несколько стихотворений и сказок, были сделаны учителем гимназии Симферопольской губернии Абдураманом-Челеби Къырым-хавадже в 1848 году. По утверждению Э. Шемьи-заде, уже в 1848 году А. Крым-Хаваджа включил несколько произведений А.С. Пушкина в учебное пособие «Татарско-русские разговоры, с присовокуплением к ним пословиц, басен, образцов для склонения и спряжения татарских слов» [1, 25]. И. Керимов отмечает переводы стихотворений А.С. Пушкина, сделанные Крым Ховаджа (1850); О.Акчокраклы (1899, 1906); У.Ш.Тохтаргазы (1906-1908) [2]. В конце XIX - начале XX веков, в период зарождения крымскотатарского национального театра, были сделаны переводы драматических произведений Пушкина. В 1900 году И. Лютфи перевел трагедию «Скупой рыцарь» («Саран пехливан»), она была поставлена в театре. В 1901 г. пьеса вышла отдельной книгой в Бахчисарае в переводе О. Заатова [3].

Неиссякаемый художественный талант Османа Акчокраклы проявился и в переводах русской литературы. Будучи передовым человеком своего времени, глубоко интересуясь языком, литературой, историей и культурой своего народа, О. Акчокраклы почитал и знал произведения великих русских классиков. В 1899 году к 100-летию А.С. Пушкина известный деятель переводит «Багъчасарай чешмеси» - «Багъчисарайский фонтан» и «Тылсым». В газете «Терджиман» (1903, № 18, 14 мая) представлен отрывок из стихотворения А.С. Пушкина «Арзу» («Кто видел край, где роскошью природы...»). В 1906 году в Оренбурге выходит книга «Къырым гъонджелери» («Крымские бутонь»), куда вошли отрывок из поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин», «Багъчасарай козьяш чешмеси» - «Багъчисарайский фонтан» [4]. Как было отмечено нами в предыдущих исследованиях, переводческая деятельность О. Акчокраклы представляет собой особую ценность, в которой в полной мере раскрылось художественное чутьё, талант переводчика, великолепное знание русского и крымскотатарского языков [5].

Профессор Р. Музафаров пишет, что «живой интерес к фольклору и культуре татар проявлял великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. Татарские учёные выдвигают гипотезу о том, что он даже начал изучать язык татар, чтобы лучше приобщиться к их культуре. Некоторые фольклорные произведения татар, услышанные великим поэтом в Крыму и в Петербурге, были использованы им в поэме «Бахчисарайский фонтан» [6, 20-21] По мнению Э. Сеитбуллаева, поэма А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» пользовалась особым интересом среди крымскотатарских переводчиков. Известно несколько вариантов перевода романтической поэмы. Один из них был сделан

историком и переводчиком О. Акчокраклы, перевод которого впоследствии высоко оценил выдающийся крымскотатарский просветитель Исмаил Гаспринский [7, 240].

Классик крымскотатарской литературы У.Ш. Токтаргазы в начале XX века переводит некоторые произведения поэта. При подготовке учебного пособия для новометодных татарских школ, он включает и собственный перевод «Сказки о рыбаке и рыбке». Критик К. Джаманаклы посвятил статью в газете «Ленин байрагы» анализу перевода Тохтаргазы «Сказки о рыбаке и рыбке» («Балыкчы ве балыкчы акъкъында масал») (1962. – февраль 11. – С. 4.)

Автор серии работ о Пушкине Л. А. Орехова в статье «Крым, 1936 год: подготовка к столетию со дня смерти А. С. Пушкина» представляет документы Государственного Архива Республики Крым 1936 года, характеризующие этапы и аспекты работы Крымского Пушкинского комитета по подготовке к 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина. Литературовед пишет о том, что "7 мая 1936 г. прошло заседание Пушкинского комитета при ЦИК Крымской АССР; обсуждался вопрос об издании отдельных произведений А. С. Пушкина в переводе на крымскотатарский язык. Также в статье приводится черновой текст письма № Р-137, подписанного председателем Крымского ЦИК Ильясом Умеровичем Тарханом и секретарем Крымского Пушкинского комитета Иргатом Кадыром. «Приближается столетие со дня смерти великого поэта Александра Сергеевича Пушкина. К ознаменованию этого юбилея деятельно готовится вся наша страна, в том числе и Крымская республика. Творчество А.С. Пушкина тесно связано также и с Крымом, где великий поэт провел значительное время в 1820 году. Многокрасочная природа, солнце и море Крыма вдохновили великого поэта на создание таких замечательных произведений, как «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник», «Погасло дневное светило», «Редеет облаков летучая гряда», «К морю», «Неридя», «Талисман» и др. К письму, замечает исследователь, прилагался и «План издания избранных произведений А. С. Пушкина КрымГИЗом к столетнему юбилею» [8, 63-65].

Именно в 1920-30-е годы появилось большое число переводов из Пушкина. Произведения выходили как отдельными изданиями, так и в составе различных учебных пособий и хрестоматий: «Дубровский» (пер. Ю.Болат, 1937), «Арап Петра Великого» (роман был включен в хрестоматию по русской литературе для крымскотатарских школ в 1940 г. (сост. - Ф.Абляй, Ю.Болат, ответ. ред. - Э. Шемьи-заде.) и др. Кроме того, в 1936 году отрывок из «Капитанской дочки» в переводе У. Ипчи публикуется в журнале «Эдебият ве культура» (№ 5-6). В 1937 году перевод увидел свет отдельной книгой. В 1939 году издаются повесть А.С. Пушкина «Дубровский» в переводе Ю. Болата и «Станция бакъыджысы» - «Станционный смотритель» - перев. И.Нуриев.

Одним из талантливых переводчиков в крымскотатарской литературе является Осман Амит. Писателю принадлежит перевод известного стихотворения А.С. Пушкина «Зимний вечер» - «Къыш акъшамы», которое было издано в 1937 в газете «Яш ленинджилер» (№ 2. – С. 18.). В 1965 году, в выходящей в то время в Ташкенте газете «Ленин байрагы», были напечатаны «Сказка о рыбаке и рыбке» - «Балыкчы ве балыкчы акъкъында масал» (1965. – июнь 24. – С. 3.) В 1970-е годы переводы О. Амита «Чаадаевге»; «Хансарай чешмеси»; «Сибирьге мектюп», а также стихотворения «Къыш акъшамы», «Акс сада», «Боран», «Кавказ» продолжают публиковаться («Ленин байрагы», 1970. – июнь 6, С. 4; 1974. – июнь 1. – С. 4.; июнь 6. – С. 3.). В 1980-е годы переводы произведений Пушкина «Пленник» - «Махбюс» и «Арап Петра Великого» - «Пётр Великийнинь арабы» переизданы в учебнике по литературе (Дж. Бекиров. «Эдебият тарихы». Ташкент: Укитувчи, 1982). В современный период крымскотатарские читатели знакомятся с творениями великого поэта в литературно-художественном издании «Крым» [9].

Выдающийся мастер художественного слова Эшреф Шемьи-заде - признанный популяризатор творчества А.С. Пушкина в крымскотатарской литературе. Среди известных переводов классика следует назвать поэму «Бахчисарайский фонтан» Пушкина, стихи «Эйкель» («Памятник»), «Чаадаевге» («К Чаадаеву»), «Сув периси» («Русалка»), «Гурджистаннынъ къырларында ята саарь туманы...» («На холмах Грузии лежит ночная мгла...»), «Юзюм» («Виноград»), «Кяин Олег акъкъында йыр» («Песнь о вещем Олеге») [10].

Известный крымскотатарский поэт Шакир Селим оставил богатое литературное наследие. Как отмечает Ф. Сеферова, публицист и переводчик Ш. Селим, всегда соотносил себя с мировой литературой. Между тем национальная и культурная самоидентификация поэта далеко не всегда дает исчерпывающую характеристику гравитационных полей, действующих в его творчестве. Здесь Ш.Селим не одинок, продолжает свою мысль учёный, в одном ряду с ним А. Осман, Э. Амит, Ю. Кандым, вот приблизительный и далеко не полный ряд авторов, чье наследие соотносится сразу с несколькими культурами и не может ограничиваться рамками их национального самоопределения [11, 104]. Ш. Селим был не только талантливым поэтом, но и замечательным переводчиком, заставившим заговорить на крымскотатарском языке произведения классиков мировой литературы - Шекспира, Лермонтова, Пушкина, Мицкевича. По замечанию Ф. Сеферовой: «Герои и фразы Ш.Селима подмигивают со страниц прессы, активно воплощаются в переводах. Его перу принадлежат прекрасные переводы на крымскотатарский язык произведений А. С. Пушкина (поэма «Кавказский пленник» и др). Ш.Селим был настоящим мастером переводческого искусства, его переводы поэзии русских классиков и др. с полным правом можно

назвать образцами для подражания [11, 104]. Переводы поэта «Кавказ эсири» - «Кавказский пленник», «Через тюркюси» и др. печатаются в журнале «Йылдыз» (1990. - № 3. - С. 11-29.; 1999. - № 3. - С. 11-20.), а также стихотворение «Анчар» в газете «Ленин байрагы» (1983. - июль 14. - С. 14). Ш. Селим - переводчик «Маленьких трагедий» Пушкина. Поэт Аблязиз Велиев представляет крымскотатарскому читателю свой вариант «Бахчисарайского фонтана». Перевод публикуется в 1999 году в национальной газете «Янъы дюнья» («Новый мир») (Июнь 5. - С. 2). Б. Мамбету принадлежит перевод стихотворения Пушкина «Цветок» - «Гуль» («Ленин байрагы», 1984. - Июнь 9. - С. 4).

Современный крымскотатарский писатель и поэт, известный романист Черкез-Али с успехом перевёл стихотворение «В Сибирь» - «Сибирьге», которое издано в поэтическом сборнике «Сабалар хайыр» (Ташкент, 1982). Из более поздних переводов отметим перевод Х. Шейх-заде стихотворения А. С. Пушкина «Подражание Корану» - «Къурангъа такълид» (газета Къырым. - 2009. - Майыс 5. - С. 6).

Выводы. Таким образом, первые переводы образцов русской литературы на крымскотатарский язык начались именно с произведений А.С.Пушкина. Причину этого усматривается не только в том, что творчество великого русского поэта было признано общечеловеческим художественным явлением, но и в том, что оно оказалось близко к восприятию и эстетическим требованиям крымскотатарского читателя. Процесс вхождения поэзии А.С.Пушкина в духовную культуру крымских татар происходил не только через переводы его произведений и их восприятие сквозь призму собственного менталитета, но и через создание художественного образа поэта, воссоздание его личности и оценку его художественного наследия в поэтической форме.

Литература

1. **Шемьи-заде, Э.** «Халкъ хызметинде» («На службе народу»). Сборник литературно-критических статей. /Э. Шемьи-заде – Ташкент, Гъ. Гъулам адына нешрият, 1977. – 200 с.
2. **Керимов, И.** Еволюція крымскотатарського художнього слова наприкінці XIX та на початку XX ст.). / И. Керимов. Автореферат докторской диссертации на украинском языке. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир. – 2001. – 44 с.
3. **Керимова, С. А.С.** Пушкиннинъ Саран пехливаны къырымтатар тилинде/ С. Керимова //Йылдыз. – 2005. - № 4. – С. 106-117.
4. Къырым гъонджелери; эсер-и Осман О.Н. Акъчокъракълы. – Оренбург. Мухамед Фатих-бин Каримов матбуасы, 1906. – С. 813. (араб. граф.).
5. **Джемилева, А.А.** Осман Акчокраклы и русская литература /А.А. Джемилева //НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК КРЫМА. - 2017. - № 3 (8). - С. 17.- 18.
6. **Музафаров, Р.** Русско-тюркские фольклорные связи: Очерки. /Р. Музафаров. Саратов: 1966. - 96 с.
7. **Сейтбуллаев, Э.** Развитие крымскотатарской прозы в 1920-е годы. / Э. Сейтбуллаев //Учёные записки ТНУ имени В.И. Вернадского. Серия "Филология". Т. 18 (57) № 3. - 2005. - С. 237 - 244.
8. **Орехова, Л. А.** Крым, 1936 год: подготовка к столетию со дня смерти А. С. Пушкина. - С. 62 - 75 /Л. А. Орехова // Наследие А. С. Пушкина в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции. — Псков: Псковский государственный университет, 2016. — 144 с.
9. Крым: литер-художественный журнал /гл.ред. В.М. Басыров. – Симферополь, КРОНСПУ, 2013. – Къырым – Крым. - № 1 (32); 2013. – С. 270-273.
10. **Джемилева, А.А.** Переводческое наследие Эшрефа Шемьи-заде /А.А. Джемилева //УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, 2016. Том: 2, № 3 (68). - С. 178-183.
11. **Сеферова, Ф.А.** Художественный мир Шакира Селима /Ф.А. Сеферова //Культура народов Причерноморья : научный журнал/ Крымский научный центр НАН Украины и Министерства образования и науки Украины, Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. - Симферополь: Межвуз. центр "Крым", 1997. - С. 104.

TRANSLATIONS OF PUSHKIN AS A VALUE OF CRIMEAN TATAR LITERATURE*Dzhemileva A. A****Abstract***

Literary translation plays an important role in the establishment and strengthening of cultural ties between nations, in introducing representatives of one nation to the spiritual wealth, life, life, history and scientific achievements of other nations. Thanks to the translation, Crimean Tatar readers get acquainted in their native language with the works of Russian classics and foreign writers. classics. Big experience of Russian masters of artistic word served as a school of excellence for Crimean Tatar translators. Moreover, the Russian language played the role of an unchanging intermediary in translating world literature into the Crimean Tatar language. It should be noted that a new period in the development of Crimean Tatar literature begins with the translation of the works of A.S. Pushkina, N.V. Gogol L.N. Tolstoy, M. Gorky and other Russian classics

Key words: translation, Crimeantatar literature, Russian literature, A.S. Pushkin, The Bakhchisarai Fountain.

Сведения об авторе

Джемилева Айше Аблямитовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского».

Электронная почта: Ayshe66-2008@mail.ru

Область научных интересов: крымскотатарская литературоведческая терминология, поэтика прозы, художественный перевод, переводы русской литературы на крымскотатарский язык

УДК 82

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ» И «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ»*Каменская И.Б.**Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»***Аннотация**

Статья посвящена сопоставлению содержания понятий «поэтика литературного произведения» и «художественный мир литературного произведения». Определено, что понятие «поэтика», содержание которого прежде отождествлялось с содержанием термина «теория литературы», в настоящее время трактуется как ее часть, а именно как теория литературного произведения. Установлено, что термин «поэтика» – конструктивно устойчивая и устоявшаяся категория, в структуру которой входят систематическое изучение литературных композиционных и словесных приемов, их сравнительное описание и классификация. Поэтика, используя основные выводы теории литературы, изучает систему средств выражения, которыми пользуется автор. В содержание литературоведческой категории «художественный мир литературного произведения» входит динамическое единство принципа художественного переосмысления реальности и воплощенности этого принципа в текстовой модели; это одновременно и конструирование и конструкт, моделирование и модель, синтез статики и динамики, инвариант возможных реализаций символической модели мира в различных текстах и произведениях.

Ключевые слова: поэтика литературного произведения, художественный мир литературного произведения, принцип художественного переосмысления, воплощенность принципа в тексте.

Введение

Литературное произведение – это динамическая система, которая формируется в самом акте восприятия творения, то есть то, что М. М. Бахтин называл диалогическим общением [1, с. 287], а Д. С. Лихачев – сотворчеством писателя и читателя [2]. В связи с этим при анализе художественного произведения в большей степени рассматривается тот художественный образ мира, который складывается в результате знакомства читателя с творением автора и тип поэтики в художественной литературе.

В свою очередь, термин «поэтика» – это один из ранних появившихся терминов в литературоведении [3]. Греческое *ποιητική* означает в переводе мастерство создания, технику творчества. В эпоху античной литературы поэтикой считали науку о художественных произведениях. Аристотель разграничивал понятия средств и предмета подражания [4].

В эпохи Средневековья, Возрождения и Классицизма в поэтике рассматривали ее формы и виды в художественных произведениях (французский филолог Скалигер в труде «Поэтика») [5].

В XIX–XX вв. поэтикой считали лишь определенную часть литературоведения, изучающую композицию, язык, версификацию [3, с. 16]. Бывали попытки уравнивать поэтику со стилистикой. Появились работы о поэтике видов, жанров, направлений, течений литературы (М. П. Алексеев, А. Н. Веселовский, В. В. Виноградов, Б. Ф. Егоров, А. П. Чудаков и др.).

Цель исследования – сопоставить содержание понятий «поэтика литературного произведения» и «художественный мир литературного произведения».

Методы исследования: анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования; элементы контент-анализа; дескриптивный метод.

1. Содержание категории «поэтика»

В современном литературоведении существует множество трактовок содержания категории «поэтика». Г. Д. Ключек выделяет следующие трактовки сущности поэтики:

- 1) художественность;
- 2) система творческих принципов;
- 3) художественная форма;
- 4) системность, целостность;
- 5) мастерство писателя [6].

Помимо этого, существует понятие исторической поэтики, ориентированной на историю литературных свойств и литературы в целом, трактуемой как появление, исчезновение и трансформация этих свойств (А. Люсьи) [7].

Поэтику, которая сосредоточена на свойствах определенных литературных произведений, и делает выводы на основании анализа художественных текстов, принято называть описательной [3].

Поэтику как науку о художественных средствах, языковых, типовых, композиционных структурах литературных произведений, жанрах, родах и разновидностях нельзя отождествлять с теорией литературы, она является только одним из разделов

литературоведения. Поэтика трактуется именно как наука о художественных средствах, языковых, типовых, композиционных структурах литературных произведений, жанрах, родах и разновидностях [8, с. 195].

В. В. Виноградов [9] относил к предмету поэтики следующие аспекты:

- формы, виды, средства и способы словесно-художественного творчества,
- структурные типы и жанры литературных произведений,
- приемы сюжетно-динамической и собственной речевой характеристики персонажей в различных жанрах и видах литературы,
- влияние идейного замысла и тематического плана произведения на его идиостилю,
- связь образно-повествовательных аспектов с композицией литературных произведений.

В некоторых исследованиях термин «поэтика» употребляется как синоним литературной концепции [10], определяющей систематизированные данные о свойствах художественного литературного произведения и о самом литературном процессе. Поэтика систематизирует возможные свойства художественных произведений и вырабатывает способы их анализа, рассматривая их в двойной перспективе – с точки зрения актуальной функции и с точки зрения отношения к предыдущим состояниям литературных текстов.

2. Содержание категории «художественный мир литературного произведения»

Содержание понятия «художественный мир литературного произведения» можно описать как модель мира, который воспроизводится и изображается в художественном произведении [1]. В литературоведении представление о «мире», с одной стороны, используют метафорически без четких границ содержания [11]. С другой стороны, существует направление, в рамках которого это слово является термином. Основы данного подхода были заложены в работе М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе» 1937 г. [12].

Аристотель воспринимал художественный мир литературного произведения как мимесис, подражание реальному миру, то есть, непосредственное или опосредованное отражение объективного мира в зависимости от доминирующей функции произведения (нормативной или познавательной) [4]. Однако сам термин «художественный мир» в сочинениях Аристотеля не присутствует.

В научное обращение термин «внутренний мир художественного произведения» вошел после одноименной статьи Д. С. Лихачева [13], обосновавшей тезис о наличии в литературном произведении внутреннего мира, обладающего своими законами, отличными от законов реального мира. В работе Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы» [14] были рассмотрены

такие параметры художественного мира произведения как время и пространство.

Ф. П. Федоров трактовал категорию художественного мира как систему «... универсальных духовных отношений, заключенных в тексте, имеющем эстетическое значение, та „внутренняя форма“, которая построена „внешней формой“ – речевой системой, если речь идет о литературе» [15, с. 7].

С другой стороны, исследователь подчеркивает, что «Художественный мир – это не только отражение, но и концепция объективного мира, его оценка его версия» [15, с. 8], поскольку он отражает в изоморфной целому форме отдельный фрагмент объективной реальности.

В силу своей изоморфности целому художественный мир произведения выступает как модель реального мира в целом. Отсюда следует системный характер художественного мира: его компоненты взаимосвязаны, они взаимодействуют, выполняя определенные функции. Системность художественного мира свидетельствует о нем как о художественном единстве.

Ф. П. Федоров утверждает неисчерпаемость художественного мира и его диалогичность, двоякую обусловленность замыслом и картиной мира автора и особенностями восприятия читателем, который тоже «... творит этот мир; художественный мир как система духовных отношений создается не только автором, но и читателем, зрителем, слушателем» [15, с. 9].

По мнению Л. В. Чернец, мир литературного произведения – это сторона художественной модели мира, мысленно отграничиваемая от словесного строя. Художественный мир представляет собой систему, существующую по своим законам и правилам, но она зависит от реального мира. В структуру художественного мира входят персонажи, события, вещи, отражающие мир действительности. Преобразование действительности связано с идей творения, с теми задачами и целями, которые художник ставит перед собой.

Заключение

В свете современных исследований понятие «поэтика», содержание которого прежде отождествлялось с содержанием термина «теория литературы», в настоящее время трактуется как ее часть, а именно как теория литературного произведения. Термин «поэтика» – конструктивно устойчивая и устоявшаяся категория, в структуру которой входят систематическое изучение литературных композиционных и словесных приемов, их сравнительное описание и классификация. Поэтика, используя основные выводы теории литературы, изучает систему средств выражения, которыми пользуется автор.

Художественный мир литературного произведения – это не только принцип художественного переосмысления реальности, но и воплощенность этого принципа в текстовой модели, конструирование

и конструкт одновременно, моделирование и модель, синтез статики и динамики, инвариант возможных реализаций символической модели мира в различных текстах и произведениях.

Литература

1. **Бахтин, М.М.** Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.
2. **Лихачев, Д.С.** Русская словесность: антология / Д.С. Лихачев; под ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 396 с.
3. Теоретическая поэтика: понятия и определения: хрестоматия для студентов филол. ф-тов / автор-состав. Н.Д. Тамарченко. – М.: РГГУ, 2001. – 467 с.
4. **Аристотель.** Поэтика. Об искусстве поэзии // Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998. – С. 1064–1112.
5. Литературные манифесты западноевропейских классицистов / общая ред. Н.П. Козловой. – М.: Изд-во МГУ, 1980 – 624 с.
6. **Клочек, Г.** «Душа моя сонця намріяла...»: (поэтика «Сонячних кларнетів» Павла Тичини) / Г. Клочек. – К.: Дніпро, 1986. – 365, [2] с.
7. **Люсый, А.П.** Поэтика предвосхищения: Россия сквозь призму литературы, литература сквозь призму культурологии: теоретическая комедия / А.П. Люсый. – М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2011. – 570 с.
8. **Френденберг, О.М.** Поэтика сюжета и жанра. Подготовка текста, справочно-научный аппарат / О.М. Френденберг; предварение, послесл. Н. В. Брагинской. – М.: Лабиринт, 1997. – 448 с.
9. **Виноградов, В.В.** Поэтика русской литературы: избранные труды / В.В. Виноградов, отв. ред. М.П. Алексеев, А.П. Чудаков. – М.: Наука, 1976. – IV, 512 с.; 1 л.
10. Лотман Ю. М. и тартуско-московская семиотическая школа: Лекции по структуральной поэтике: избр. статьи и выступления 1992-1993 гг. – М.: Гнозис, 1994. – 560 с.
11. **Быстров, Н.Л.** От составителей: предисл. / Н.Л. Быстров, Т.А. Арсенова // Борис Рыжий. Поэтика и художественный мир: сб. статей и докладов. – М.: Кабинетный ученый, 2016. – С. 6–8.
12. **Бахтин, М.М.** Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234–407.
13. **Лихачев, Д.С.** Внутренний мир художественного произведения / Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74–87.
14. **Лихачев, Д.С.** Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
15. **Федоров, Ф.П.** Романтический художественный мир: пространство и время / Ф.П. Федоров. – Рига: Zinātne, 1988. – 456 с.
16. **Чернец, Л.В.** Введение в литературоведение / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев; ред. Л.В. Чернец. – М.: Академия, 2011. – 720 с.

CORRELATION OF CONCEPTS “POETICS OF THE WORK OF LITERATURE” AND “ARTISTIC WORLD OF THE WORK OF LITERATURE”

I.B. Kamenskaia

*Evpatoria Institute of Social Sciences (branch)
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

Abstract

The article is devoted to comparing the content of the concepts of “poetics of the work of literature” and “the artistic world of the work of literature”. It is established that the concept “poetics”, the content of which was previously identified with the content of the term “theory of literature”, is currently interpreted as part of it, namely, as a theory of a literary work. It is proven that the term “poetics” is a structurally stable and well-established category, the structure of which includes systematic study of literary compositional and verbal techniques, their comparative description and classification. Poetics, using the main conclusions of the theory of literature, studies the system of means of expression used by the author. The content of the literary category “the artistic world of the work of literature” includes a dynamic unity of the principle of artistic comprehension of reality and the embodiment of this principle in a text model; it is at the same time construction and design, modeling and model, synthesis of statics and dynamics, an invariant of possible realizations of the symbolic model of the world in various texts and works of literature.

Keywords: poetics of the work of literature, artistic world of the work of literature, the principle of artistic comprehension, the embodiment of the principle in the text.

References

- [1] Bakhtin, M.M. Literary critical articles / M.M. Bakhtin. – M.: Khudozh. lit., 1986. – 543 p.
- [2] Likhachev, D.S. Russian literature: anthology / D.S. Likhachev; ed. by V.P. Neroznak. – M.: Academia, 1997. – 396 p.
- [3] Theoretical poetics: concepts and definitions: for students of philol. departm. / author-comp. N.D. Tamarchenko. [M.: RGGU, 2001. – 467 p.
- [4] Aristotle. Poetics. On the art of poetry // Aristotle. Ethics. Politics. Rhetoric. Poetics. Categories. – Mn.: Literature, 1998. – P. 1064–1112.
- [5] Literary manifestos of Western European classicists / gen. ed. N.P. Kozlova. – M.: Publishing House of Moscow State University, 1980 – 624 p.
- [6] Klochek, G. “My soul has dreamt me the sun...”: (poetry of “The Sun Clarinets” by Pavlo Tichina) / G. Klochek. – K.: Dnipro, 1986. – 365, [2] p.
- [7] Lyusiy, A.P. Poetics of anticipation: Russia through the prism of literature, literature through the prism of culturology: theoretical comedy / A.P. Lyusiy. – M.: KMK, 2011. – 570 p.
- [8] Friendnberg, O.M. Poetics of the plot and genre. Text preparation, reference and scientific apparatus / O.M. Fredenberg; preface by N.V. Braginskaia. – M.: Labyrinth, 1997. – 448 p.
- [9] Vinogradov, V.V. Poetics of the Russian literature: selected works / V.V. Vinogradov, gen. ed. M.P. Alekseev, A.P. Chudakov. – M.: Nauka, 1976. – IV, 512 p.
- [10] Lotman Yu. M. and the Tartu-Moscow semiotic school: Lectures on structural poetics: selected articles and speeches 1992–1993 – M.: Gnosis, 1994. – 560 p.
- [11]. Bystrov, N.L. From the compilers: foreword / N.L. Bystrov, T.A. Arsenova // Boris Rizhiy. Poetics and the art world: Sel. articles and reports. – M.: Office scientist, 2016. – P. 6–8.
- [12]. Bakhtin, M.M. Forms of time and chronotope in the novel // Bakhtin M.M. Questions of literature and aesthetics. – M.: Khudozh. lit., 1975. – P. 234–407.
- [13]. Likhachev, D.S. The inner world of a work of art / D.S. Likhachev // Questions of literature. – 1968. – No. 8. – P. 74–87.
- [14]. Likhachev, D.S. Poetics of the Old Russian Literature / D.S. Likhachev. – 3rd ed., enl. – M.: Nauka, 1979. – 360 p.
- [15]. Fyodorov, F.P. Romantic art world: space and time / F.P. Fyodorov. – Riga: Zinātne, 1988. – 456 p.
- [16]. Chernets, L.V. Introduction to literary criticism / L.V. Chernets, V.E. Halizev; ed. by L.V. Chernets. – M.: Akademia, 2011. – 720 p.

Сведения об авторе

Каменская Ирина Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой филологических дисциплин и методик их преподавания Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
e-mail: kamenskirina@yandex.ru

Область научных интересов: когнитивная поэтика, когнитивная лингвистика, лингвистическое переводоведение, методика преподавания иностранных языков

УДК 81-25

НЕОНОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ КРЫМЧАН*Колосовская Т. Л.**студент кафедры русского, славянского и общего языкознания Таврической академии КФУ
научный руководитель: д-р филол. н., профессор Петров А. В.***Аннотация**

Статья посвящена исследованию неоднословных неониминаций на материале живой разговорной речи жителей Крыма. Анализ фактического материала осуществляется с позиции креативной лингвистики. В исследовании учтена классификация номинативных средств, предложенная В. Н. Мигириным, в соответствии с которой и был распределён полученный материал. В собранной картотеке активно представлены имена собственные лиц и топонимы. Были выявлены новые модели неониминации, например, модель «оним + глагол в 3 л., ед. ч. отдыхает». Выделенная модель распространяется и на апеллятивы. Исследование подтвердило выводы учёных об актуализации процесса контаминации в образовании неолексем. В разговорной речи рождаются трансформированные по семантике фразеологические единицы. Исследование неониминаций способствует глубокому проникновению в жизнь языка, вскрывает то новое, что формируется в недрах разговорной речи и способствует пополнению словарного состава русского языка. Собранный материал представляет интерес для лексикографической практики.

Ключевые слова: неониминации, язык города, креативная лингвистика, онимы, апеллятив, контаминация.:

Введение

Язык – это живая система, в которой постоянно появляются новые слова, а устаревающие отходят на периферию, употребляются все реже и иногда отмирают. Пополнение словарного состава наблюдается во время больших социальных изменений, так как возникает потребность обозначения множества новых понятий в разных сферах жизни: политике, экономике, шоу-бизнесе, спорте, технике и т.д. В XXI веке учёные стали уделять особенное внимание спонтанной разговорной речи носителей языка, что привело к выделению лингвистики креатива. Проблемами креативной лингвистики, а также разговорной речи занимались такие исследователи, как Т. А. Гридина, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, Н. А. Николина, Л. С. Пастухова, А. В. Петров, Е. Н. Ремчукова, О. Б. Сиротинина, В. К. Харченко.

В ходе коммуникации в разговорной речи происходят процессы, которые приводят к созданию чего-то нового, отличающегося от традиционного. Примечательно, что больше внимания уделялось цельному слову и способам его образования в языке, чем неоднословным единицам именования. **Целью** работы является описание неоднословных номинаций в современной разговорной речи крымчан.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть типологию ониматологических единиц;
- определить специфику спонтанной разговорной речи;
- проанализировать неоднословные образные неониминации в современной речи жителей Крыма.

Актуальность данной темы связана с интенсивным проникновением неоднословных единиц, появившихся в процессе речетворчества, в русский язык. Это усложняет языковую ситуацию, требует систематического описания и анализа подобных неониминаций.

Объектом исследования выступает спонтанная разговорная речь жителей Крыма. **Предметом** работы являются неоднословные неониминации.

Новизна научного исследования заключается в пополнении словарного состава русского языка новыми неоднословными номинативами, которые зарождаются в недрах разговорной речи.

Практическая значимость работы состоит в том, что исследование образных неониминаций способствует корректному употреблению их в языке, а также развивает языковую культуру. Материал исследования можно использовать на лекциях, практических занятиях по современному русскому языку, семинарах и научных конференциях. **Теоретическая значимость** заключается в попытке анализа неоднословных номинаций в спонтанной разговорной речи в том объёме и наполнении, который выявлен нами при составлении специальных словарей разговорной речи.

Основными лингвистическими **методами исследования**, которые применялись в процессе написания работы, являются описательный и структурно-семантический, метод компонентного анализа, дистрибутивный и контекстологический анализ.

Раздел 1. Лингвистика креатива и её место в современном языкознании

Во главе с профессором Т. А. Гридиной языковеды из Екатеринбургской лингвистической школы разработали лингвистику креатива, заключающую собственную теоретико-методологическую базу, особенностью которой является нестандартное описание экспрессивных средств языка. Креатив разговорного дискурса включает в себе творческое начало, исключаящее из речи банальность и автоматизм. Материал таких исследований состоит из услышанных и зафиксированных из спонтанного общения языковые единицы, высказывания, реплики, представляющие собой цельный синтезированный объект. Данные примеры с характеристикой составляют большой корпус, в который могут входить различные единицы [12, с. 148].

Разговорная речь – это отдельная самостоятельная языковая система, не имеющая тематических ограничений. Неоднословные неоминимации, возникающие на определённой территории, необходимо фиксировать, лексикографировать и систематически описывать. Лексика города в её спонтанном проявлении представляет собой научную традицию, которая окончательно не сложилась. Городской фольклор, разговорная речь разных групп населения оказывает непосредственное воздействие на развитие литературного языка.

Специфика разговорной речи состоит в индивидуальном использовании словообразовательных моделей, которые не закреплены в книжном языке, а также не характерны коллективу в речи разговорной. В речевом акте слова могут образовываться или по уже имеющимся моделям словообразовательной системы языка, или благодаря чему-то новому с нарушением системных закономерностей словопроизводства. При анализе любых единиц необходимо учитывать семантику слов, компонентов конструкций, грамматические правила построения словосочетаний и предложений, стилистические свойства слов и эмоциональную окраску.

«Изучение истории лингвистики и её современного состояния, – пишет Е. Н. Сидоренко, – свидетельствует о словоцентристском характере языкознания» [10]. Слово находится в центре внимания разных частей русского языка: лексики, фонетики, словообразования, морфологии, синтаксиса, при этом сильному вниманию не подвергаются другие единицы именования, такие как сложное слово, словосочетание, придаточная часть сложноподчиненного предложения, целое предложение.

Важным аспектом является определение статуса разговорной спонтанной речи в системе языка. О. Б. Сиротина характеризует её как «речь в условиях непосредственного, персонального, главным образом неофициального общения или (что то же самое) устная форма спонтанной диалогической речи». [11, с. 148]. Зачатки новой классификации единиц именования представлены в работах В. Н. Мигирова. Он выделяет

три типа номинации: однословную, синтагматическую (уровня словосочетаний) и фразовую (уровня придаточных предикативных единиц) [2, с. 124]. Особое внимание В. Н. Мигирин уделил фразовым номинантам, которые меньше всего исследуются. Туда относят придаточные части предложений, которые самостоятельно выполняют функцию именования. Интересно, что фразовые наименования, в отличие от однословных, имеют сложный денотат, характеризующий качественную, количественную стороны называемого.

Е. Н. Сидоренко признает заслуги всех учёных, но замечает, что все классификации требуют уточнений и доработок. Она разделяет лексику на две группы: на номинативную и прономинативную [10]. Е. Н. Сидоренко отмечает: «К номинативным следует отнести слова, в которых за звуковым комплексом закреплено постоянное содержание, то есть одно или больше значений, реализуемых в разных контекстах, одинаково понимаемых участниками речевого акта и закреплённых в толковых словарях в виде лексико-семантических вариантов» [9]. Соответственно, такой тип включает в себя основной пласт слов русской лексики разных частей речи, кроме местоимений: дом, ветрено, десять, опаздывать, волшебный и т.д. Кроме номинативной лексики, выделяют прономинативную (местоименную) лексику. «Прономинативный способ отображения проявляется в том, что за звуковым комплексом с определённой категориальной соотносительностью не закрепляется постоянное значение, оно – переменное и зависит от контекста и ситуации» [9].

Во многих случаях «при рассмотрении аппозитивных словосочетаний возникает проблема отличия словосочетания от сложного слова» [3, с. 36]. Непонятно, куда относить такие слова, как лётчик-космонавт, слесарь-сантехник, город-герой. Сложно точно определить, слово ли это или словосочетание. В данной статье будет фигурировать точка зрения, что это сложная единица, которую нужно обособливать от отдельного слова, так как в современной письменной речи образование сложных слов с дефисным написанием относится к одному из самых активных процессов.

Такие комплексы близки словам-предложениям инкорпорирующего типа, отсюда и возникает спор о статусе данных единиц. Инкорпорирующее свойство заключается в организации высказывания как единого морфологического целого, но в результате получается грамматическая единица, которая по форме напоминает слово, но по значению соответствует или предложению, или словосочетанию. Так как в работе главным аспектом является исследование лексического уровня языка с опорой на оценочный характер, то дефисные единицы будут рассматриваться в качестве сложных слов [4].

Раздел II. Коннотативные неониминации в современной речи

2.1. Неониминации – сложные слова

Как уже было отмечено, в данной работе сложные дефисные образования будут рассмотрены с лексической стороны в качестве сложных слов. Рассмотрим контексты с подобными единицами.

«Я тебе что **Таня-кредит?**». Гуляя по парку с друзьями можно услышать удивительные вещи. Одной из самых дорогих марок телефонов является Apple, которые каждый год выпускают новые модели по «космически» дорогим ценам. Многие считают, что приобретение подобных телефонов – всего лишь хвастовство. В компании друзей один из парней спросил с насмешкой у девушки: «Таня, может, займёшь двадцать тысяч за айфон?». На что она спокойно ответила: «Я тебе Таня-кредит?». Совершенно случайно в спонтанной речи возникла неоднословная номинация. Имелось в виду, что у девушки нет таких денег, чтоб давать займы. Путём добавления к нему единицы «кредит» – «ссуда, предоставление ценностей (денег, товаров) в долг; коммерческое доверие» [5, с. 254] и перестановкой ударения образовалась единица с новой дефиницией.

«**Нью-Васюки-2**. Ирон. Город Элиста, столица Калмыкии» [6, с. 98]. В русский язык постоянно проникают заимствования из определённых языков. Приставка «нью» произошла от английского слова new – «новый». Корни иронической окраски слова следует искать в американском городе Нью-Йорке. За столько лет эволюции этот мегаполис превратился в отдельное государство со своей историей, традициями и достопримечательностями. Сравниться с таким крупным и продвинутым городом сложно даже некоторым мегаполисам, не говоря уже о мелких городах и сёлах. Отсюда истоки иронии. Назвать городок, не столь слышимый среди людей, который не сможет сравниться с таким крупным мегаполисом, как Нью-Йорк, странно. Тенденция добавлять к городам подобную приставку очень распространена среди молодежи, не всегда такое добавление говорит о негативной эмоционально-экспрессивной окраске. Когда речь заходит о крупных городах, имеющих особое значение в жизни государства, вроде Москвы, Санкт-Петербурга, это приукрашивает их значение и поднимает статус.

В Словаре Е. С. Отина зафиксирован пример, близкий к подобному и имеющий отрицательное значение: «**Нью-Черемушки**. Ирон. Пренебр. Место, застроенное домами стандартной планировки уже в новое время, когда отношение к этому типу строительства изменилось, стало негативным» [6, с. 352]. Речь идёт о посёлке в Красноярском крае. Поскольку там находится одна из крупнейших ГЭС в России (Саяно-Шушенская), то в посёлке проживают с семьями в большинстве своём работники эксплуатационного профиля и гидростроители. Несмотря на наличие важного объекта на территории, географического расположения, посёлок находится не в самом лучшем состоянии,

в результате чего и стал объектом для подобных пренебрежительных высказываний.

2.2. Неониминации – словосочетания

«У тебя уже **полные щёки луны** от этого пейзажа». Молодая девушка из Симферополя, впечатлившаяся закатом солнца, провела сходство между явлением полнолуния и объёмом человеческих щёк. Видимо, у её подруги были настолько большие и круглые щёки, что напомнили ей полную луну. В результате данного соединения существительных и прилагательного получается метафорическая конструкция: при мысленном соединении двух полукруглых щёк получается один круг, напоминающий собой луну.

«Хватит здесь уже **шутить мем**». Социальные сети прочно вошли в жизнь человека. С недавнего времени они переполнены различными шутками, забавными видеороликами, анекдотами и высказываниями, быстро распространяющимися на просторах Интернета. Вскоре люди стали подписывать ироничными фразами фото и картинки, которые получили название «мемов». Каждый создатель мемов работает на публику, он учитывает пожелания людей, актуальные новости, следит за интересными сферами и выбирает такие темы для насмешки, как политика, быт, спорт, медицина. Мем в переводе с греческого – «подобие», набор информации или символ, который стал массовым объектом обсуждений в интернете и в СМИ. Так, словосочетание «шутить мем» обратило на себя внимание тем, что глагол «шутить» сам по себе является непереходным. Под этим глаголом мы подразумеваем законченное действие, которое не следует объяснять, дополняя какими-либо компонентами. В контексте глагол становится переходным и дополнительная единица вполне логично описывает ситуацию. Все могут шутить на разные темы, но если шутка из мема, то значение у неё становится другим. Шутки становятся не индивидуальными продуктом человека, а всеобщим, передающимся из уст в уста.

«**Клава лохматая**. Бран.-шутл. О девушке» [6, с. 199]. Имя Клава подразумевает «женщину, девушку обычно простоватую, необразованную, глупую». Называя таким образом девушку, человек показывает своё отношение к собеседнице. В современном мире данное значение употребляется довольно часто. Например, преподаватель английского языка на паре называет всех девушек «Клавами» только в том случае, если они делают очевидные грубые ошибки. Таким образом она подчёркивает, что высказанное мнение категорически неверно со стороны студентки и ей нужно исправить свой недочёт.

Данная номинация употребляется по отношению не только к лицам, но и топонимам, при этом значение, приписываемое лицу, стирается. Местные жители Баллавы для удобства произношения называют город Клавой, не подразумевая негативной коннотации. Такой же процесс наблюдается и с апеллятивами. Человек, попадая в профессиональную среду, стремится сделать речь проще и понятнее для личного удобства

и скорости выполнения работы. При этом понимание смысла единицы между коллегами не исчезает. В разговорной речи частотны случаи замены слова клавиатура на клавиша. Подобные сокращения появляются из-за стремления произнести сложные слова проще, что подтверждает быстрый темп человека и динамический образ в современном мире.

«Вот и тебе **доброе бурмоутро**». Бурма, или бурманская короткошёрстная кошка, – порода короткошёрстных кошек. Кошку отличает короткая блестящая шерсть и большие округлые глаза жёлтого цвета. Они очень ласковы и привязаны к человеку. Неономинация образуется в результате контаминации – соединении слов «бурма» и «утро», с помощью которой кошку приветствуют утром [13]. Новая единица имеет шутивную окраску, так как хозяин, молодой преподаватель факультета славянской филологии и журналистики КФУ, обратился с данным приветствием к кошке в тот момент, когда она наследила.

«Мне иногда кажется, что водители играют в **русский теснол** между собой, потому что по-другому такую забитость маршруток я не могу объяснить». Новая единица была образована в момент очередной «толкучки» в проходе у двери одной из маршруток Симферополя. Очевидно, что неономинация появилась в результате сопоставления со словами спортивной сферы. Заметим, что «русский теснол» похож на американский футбол. Компонент «американский» заменён на «русский» в силу географического местоположения. Благодаря контаминации слов «тесный» и «футбол» получилась новая единица. Футбол – жёсткая игра, в которой часто нарушаются правила. Футболисты борются за мяч, контактируют друг с другом: или толкают соперника, или его зажимают. Такое же явление можно наблюдать в маршрутках: людям некуда уйти, поэтому приходится тесниться.

К новым, образованным в результате спонтанной речи людей словосочетаниям также можно отнести фразеологизмы, которые преобразуются в результате диалога.

«Парень так растерялся от волнения, что **ушёл в осадок**». Такое свойство, как уходить в осадок подразумевает под собой химическое явление. Затем появился фразеологизм «выпасть в осадок», означающий сильный эмоциональный всплеск или спад у человека, употребляется в том случае, если человек чем-то изумлён. Благодаря замене глагола «выпасть» на «уходить» сформировалось значение – «исчезнуть, пропасть, потеряться». В результате эксперимента с реакцией иногда образуется или проявляется вещество, которое остаётся на дне, медленно оседает в пробирках. Прямое и переносное значение тесно связаны. Когда человек чувствует дискомфорт, стыд, позор, ему хочется куда-то убежать, чтобы его никто не видел. Чтобы не повторять одни и те же фразы и не делать акцент на эмоциях, которые испытывал человек, девушка из Ялты решила употребить нейтральное выражение, которое подчеркнуло состояние парня.

2.3. Неономинации – предложения

«**Гуляй, Вася! Вариант: Гуляй, Вася, ешь опилки!** Простореч. О безалаберном беспечном человеке; о безответственном отношении к делу» [6, с. 101]. Изначально под Васей, как и под другим любым именем, подразумевался обычный человек, попавший в определённые условия и ставший объектом ситуации. Позже в этом ониме начинает заключаться ещё одна коннотация: «уничижительное обозначение любого человека, не вызывающего уважение, или обращение к нему; “фраер”» [6, с. 100]. Возможно, появление такого значения связано с происхождением данного имени. Имя Василий образовано от греческого имени Василиейос, которое позднее стало производиться как Василиос. Означает оно «царственный», «царский», также переводят как «царь». Появилось со времен персидских войн и обозначало «правителя, персидского царя, князя».

Осознавая своё врождённое величие, заложенное в имени, человек может меняться не в лучшую сторону, отсюда и отрицательная коннотация. В речи крымчан появляется множество фраз, где имя Василий приобретает негативную окраску: «Эй, Вася», «Ты ничего не перепутал, Вася», «помолчи, Вася». Глагол гуляй не внушает ассоциаций с работой, ответственностью, трудоспособностью. В сочетании с онимом получается единица, характеризующего человека как беспечного, не заботящегося о работе. Примечательно, что словосочетание начинает входить в обиходную речь и распространяться в мире. Ярким подтверждением этого является вышедший в 2017 году фильм «Гуляй, Вася!», главный герой которого до поры до времени ведёт беззаботную жизнь, чем подтверждает негативную коннотацию словосочетания.

Особый интерес представляет вариант фразы «**гуляй, Вася, ешь опилки**». Своё начало выражение берёт из другого – «Гуляй, Вася, жуй опилки, я – хозяин лесопилки» – поговорка, означающая, что просителю бесполезно надеяться на реализацию его желаний. Изначально фраза прозвучала в фильме «В бой идут одни старики», а затем в фильме «Прощай, шпана замоскворецкая...» [1]. Со временем в единице усекли часть, связанную с лесопилкой, и словоформу «жуй» изменили на «ешь», которая является нейтральной.

«Как это угораздило его связаться с такими монстрами, с Варшавскими этими! **Семейка Адамс отдыхает!**»

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, единица «отдыхать» имеет следующие значения: 1. Отдыхом восстанавливать силы; проводить свой отдых где-н. 2. Восстанавливать свои силы сном (*прост.*) [5, с. 385].

В данном контексте слово приобретает ещё одно значение: «тот или иной носитель языка по тем или иным признакам превышает мастерство известного большинству человека». Сформулированное значение появляется как результат функционирования двухкомпонентной модели «имя собственное + глагол отдыхать в 3 л. ед. числа».

Семейка Адамс – вымышленные персонажи американского художника Чарльза Аддамсона, который придумал их для газетных комиксов. Истории об этом семействе относятся к чёрному юмору и крайне сатирически изображают американскую семью. Сюжет построен на «ненормальных» увлечениях семьи, члены которой демонстрируют сверхъестественные способности и искренне не понимают, что своим поведением и образом жизни вызывают у окружающих ужас и раздражение.

Таким образом, в подобном контексте подразумевается, что крымское семейство Варшавских превзошли семейку Адамс в своих качествах, которые должны быть ещё хуже, чем у них.

Данная модель предполагает сравнение двух субъектов, один из которых будет превосходить другой по определённым качествам [7]. Модель допускает использование и топонимов. Рассмотрим на примере.

«Чего тут только нет! Триумф полководца с маршем победоносных войск, кровавые гладиаторские бои, бурные пляски плембса, бал спесивых патрициев, битвы на мечях, соблазнение наивных рабов коварными приспешниками рабовладельцев... **Голливуд с его костюмными фильмами отдыхает**».

Во-первых, обратим внимание на то, что топонимы могут развивать образные значения. Под Голливудом понимается не один из районов Лос-Анджелеса, расположенный в штате Калифорния, а известная американская киноиндустрия, которая ежегодно выпускает огромное количество качественно снятых фильмов, то есть проявляется метонимия.

Во-вторых, наблюдаются случаи распространения модели, благодаря чему сравнение становится более конкретным.

В примере употребляется творительная конструкция «с его костюмными фильмами», которая делает сравнение более точным, акцентируя внимание на одном аспекте.

Помимо онимов, в качестве опорного компонента могут выступать апеллятивы.

«Чего только не обещает – от снятия порчи, поиска пропавшего по фотографии до исцеления от рака экстрактами мухомора. **Официальная медицина тут просто отдыхает**». Наблюдается расширение двухкомпонентной модели – «прилагательное + апеллятив + наречие + частица + глагол отдыхает».

Рассмотрим фразеологическую трансформацию в рамках неонимаций-предложений.

«Не орать! **Кирпичи свои спрятали** и в обход!». Фраза произнесена в качестве наставления парнем, который вместе с девушками гулял в Марьино (один из районов Симферополя). Неожиданно из-за угла выбежала лающая свора собак, девушки испугались и начали кричать.

В народе бытует устойчивая конструкция «наложить кирпичей», означающая крайнюю степень испуга. Трансформировав данное выражение, парень создал новую номинацию, цель которой – прекратить панику, перестать бояться.

Заключение

XXI век в области лингвистики особенен по-своему, так как не только сохраняется активное заимствование иноязычной лексики, характерное и до этого периода, но актуализируется вычленившаяся из недр разговорной речи креативная лингвистика. Носитель языка – это творец лексики. Он занимается речетворчеством: создаёт новые единицы, приобретающие устойчивый характер. Многие из них входят в повседневную жизнь людей и закрепляются в активном словарном составе языка, в лексикографической практике.

Данное исследование демонстрирует, какие единицы рождаются в процессе речетворчества – онимы, сравнительные конструкции, контаминированные образования, а также формируются новые номинационные модели.

Литература

1. Белянин, В.П. Живая речь. Словарь разговорных выражений / В.П. Белянин, И.А. Бутенко – М.: ПАИМС, 1994. – 192 с.
2. Мигирин, В.Н. Формирование различных компонентов структуры языка в связи с развитием мышления / В.Н. Мигирин // Методологические вопросы языкознания. – К., 1966. – С. 119-133.
3. Молошная, Т.Н. Субстантивные словосочетания в славянских языках / Т.Н. Молошная. – М.: Наука, 1975. – 238 с.
4. Николина, Н.А. Функционирование дефисных комплексов в современной речи / Н.А. Николина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – С. 467-469.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2011. – 736 с.
6. Отин, Е.С. Словарь коннотативных собственных имён / Е.С. Отин. – Донецк: Юго-Восток, 2004. – 412 с.
7. Петров, А.В. Реализация творческого потенциала в речи крымчан / А.В. Петров // Современная картина мира: крымский контекст: коллект. моногр. Кн. 1. – Симферополь: Издательство, 2017. – С. 45-67.
8. Ремчукова, Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики / Е.Н. Ремчукова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 224 с.
9. Сидоренко, Е.Н. Лингвистика ономотологических единиц как одно из направлений развития языкознания в XXI веке / Е.Н. Сидоренко // 36. лінгв. праць. До 60-річчя проф. О.А. Колеснікова. – Ізмаїл: Ізмаїл. держ. пед. ін-т, 2000. – С. 72-79.
10. Сидоренко, Е.Н. Ономотологические единицы в современном русском языке: типология, структура, грамматические особенности / Е.Н. Сидоренко, Т.Б. Гирская, Е.А. Пономаренко // Русская филология: украинский вестник. – Харьков, 2001. – № 1-2 (18). – С. 8-15.
10. Сиротинина, О.Б. Современная разговорная речь и её особенности / О.Б. Сиротинина. – М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
12. Харченко, В.К. Креатив разговорного дискурса // Лингвистика креатива – 2: коллективная монография / отв. ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2012. – С. 147-164.

13. Чепурина, И.В. Контаминированные производные в спонтанной речи жителей Крыма / И.В. Чепурина // Ученые записки Крымского федерального университета

имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Том 1 (69). – Симферополь, 2017. – № 2. – С. 118-134.

NEONAMINATIONS IN MODERN CONVERSATIONAL SPEECH OF CRIMEAN RESIDENTS

T. L. Kolosovskaya

student of the Russian, Slavic and General Linguistics Faculty of the Tauride Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal university
Supervisor: PhD, Professor A. V. Petrov

Abstract

The article is dedicated to the study of ambiguous neonomations on the material of live informal speech of the Crimean residents. The analysis of the actual material is carried out from the perspective of creative linguistics. The study takes into account the classification of nominal means proposed by B. N. Migirin, according to which the obtained material was distributed. In the collected files there are actively represented the personal names and toponyms. New models of neomination were identified, such as the model «onim + verb in 3 case, only one hour resting». The selected model also applies to appellatives. The study confirmed the scientists' conclusions about the actualization of the contamination process in the formation of neolexemes. Semantically transformed phraseological units are born in conversations. The study of neonominations contributes to the deep penetration into the life of the language, reveals new things that are formed in the depths of colloquial speech and contributes to the enlargement of the vocabulary of the Russian language. The collected material has a great value for lexicographical practice.

Key words: neonominations, city language, creative linguistics, onyms, appellatives, contamination.

Сведения об авторе

Колосовская Татьяна Леонидовна;

Студент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии ФГАОУ ВПО «КФУ им. В. И. Вернадского»;
kolosovskaya.tatjana@yandex.ru;

Область научных интересов: лексика, фразеология, процессы номинации, лексикография;

УДК 398.3

ВЕКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ОККАЗИОНАЛЬНО-ОБРЯДОВОГО ФОЛЬКЛОРА

Кривенко О. В.

Таврическая академия (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Заговорным текстом издавна интересовались исследователи фольклора, преимущественно филологи и культурологи. В последнее время в контексте внимания к проблеме сохранения традиционной народной культуры возрос интерес к окказионально-обрядовому фольклору восточных славян. В результате появилось большое количество исследований, требующих некоторого обобщения для полноты осмысления современной научной интерпретации восточнославянского окказионально-обрядового фольклора. В целом выделены общие перспективные направления и проблемы, которые остаются нерешенными.

Ключевые слова: современная научная интерпретация, восточнославянский фольклор, окказионально-обрядовый фольклор, заговорный текст.

Введение

Заговор как фольклорный жанр издавна привлекал внимание исследователей, о чем свидетельствуют работы А. Потебни, А. Веселовского, Ф. Буслаева, В. Антоновича, А. Афанасьева, В. Шухевича и прочих известных этнографов, фольклористов, литературоведов. В последнее время среди ученых возрос интерес к «магическому фольклору» в контексте внимания к проблеме сохранения традиционной народной культуры. В результате появилось большое количество исследований, требующих некоторого обобщения для полноты осмысления современной научной интерпретации восточнославянского окказионально-обрядового фольклора. В целом выделены общие перспективные направления и проблемы, которые остаются нерешенными.

Целью данной работы является осмысление заговора как синкретического жанра, выявление особенностей его научно-исследовательской рецепции.

Результаты исследований. XXI век характеризуется всплеском интереса к «магическому фольклору», что подтверждается большим количеством тематических исследований. Фундаментальными в частности являются работы Т. Агапкиной «Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира» [1] и сборник текстов под редакцией А. Топоркова «Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в.» [5]. В своей монографии Т. Агапкина рассматривает сюжетные и диалектные варианты лечебных заговоров, исследует процесс создания образов, в особенности временных и пространственных, а также уделяет особое внимание образному осмыслению человека как «компонента» специфической картины мира. В работе А. Топоркова исследованы любовные заговоры, большинство из которых впервые введены в научный оборот. Исследователь представляет «совокупность заго-

ворно-магических текстов» как определенный «континуум», на одном полюсе которого находятся молитвы (канонические и неканонические), а на другом – фольклорно-языческие и «черные» заговоры и заклинательные формулы, причем тексты на этих двух полюсах кардинально отличаются по своей структуре, лексике и т. п. А. Топорков пишет и о необходимости различия в исследованиях заговоров XVII в. и, например, XVIII–XIX в., а также заговоров устных и рукописных, «обвиняя» в их смешении сборники XIX века, в которых записанные современными собирателями тексты размещены вперемешку с более архаичными. Исследователь рассматривает заговорные тексты, распределяя источники по периодам публикации, отдельно выделяя недатированные рукописи, подавая ссылки на варианты текстов. Особое внимание уделяет следующим проблемам: использование заговоров для реконструкции древней индоевропейской традиции; сравнительное рассмотрение славянских заговоров; структура и поэтика заговоров; лечебные заговоры и народная медицина; заговоры и «народное христианство». Отдельно представлен «Указатель функциональных типов, тем, мотивов и формул заговоров», где выделены следующие группы заговоров: любовные заговоры; заговоры социального направления (на власть, судей, царя, помещиков); лечебные заговоры; молитвы и обереги; заговоры пастушьи; «черные» заговоры; заговоры, регулирующие отношения с природой. Внутри каждой группы определены мотивы (например, насыления любовного жара, насыления печали и т. д.), а также выделены многочисленные стандартные вербальные формулы («как не может жить рыба без воды, так бы раба Божья не могла жить без раба Божьего» и т. д.). При таком подходе без соответствующих кратких условных обозначений запомнить формулы и, тем более, представить структуру заговора представляется довольно сложным. Отдельно выделены «межфункциональные» мотивы и формулы: мотив «ключ на дне

моря», формулы «стрела поражает противника в сердце», «имярек берет противника рукой за сердце», «имярек вскрывает тело своего соперника», инициальные формулы «встану благословясь, пойду перекрестясь», «в море есть камень» [3, с. 468].

В исследовании украинских заговоров выделяются несколько работ, среди которых особое место занимает монография И. Гунчика, где он рассматривает данные тексты как «окказионально-обрядовый фольклор», предоставляет историографию XIX–XX в. и формулирует собственное мнение относительно типизации заговорных текстов с позиции нарративных стратегий, обращает внимание на роль диалога в таких текстах, выделяет и анализирует несколько функциональных уровней «магически-сакрального» фольклора.

Исследованию украинских заговоров посвящен ряд диссертаций, в которых данный предмет проанализирован с различных точек зрения. В диссертации В. Антонюк «Замовляння в мовноінтонаційній системі української народної поезії та побутовому вжитку» сделан акцент на музыкальной природе магических текстов и соотношении ее с украинским устным народным творчеством. Значительное внимание уделено различным аспектам функционирования заговоров в быту. В работе О. Павлова «Замовляння як вербальна магія» проанализирован заговор как наиболее архаичный сакральный текст. В диссертационном исследовании О. Остроушко «Семантико-синтаксична структура текстів українських замовлянь» определено, что заговорный текст является сложным семантическим, структурированным по определенным образцам и правилам *языковым* образованием, которое характеризуется информативностью, связностью, целостностью, относительной завершенностью и направлено на выполнение определенного коммуникативного задания. А. Темченко в своей работе «Українські лікувальні замовляння: вербально-акціональні універсалії, символіка та семантика» исследовал мифоритуальную направленность одной из тематических групп украинских заговоров, универсализм их как своеобразных культурных кодов, которые проявляются в формальном и содержательном планах. В диссертации И. Колодюк «Народна медицина у традиційній культурі українців Полісся (остання чверть XX – початок XXI століття)» с исторической точки зрения рассмотрен вопрос развития народной медицины украинцев Полесья, которая занимает одно из главных мест в системе этнокультуры, поскольку определяет социально-гигиенические нормы, бытовую культуру, психологические установки общества. Проанализированы современное состояние и региональная специфика народной медицины Полесья на основе материалов этнографических экспедиций и письменных источников. Автор приводит короткую историографию изучения заговоров в Украине, России и Беларуси (что обусловлено региональной спецификой), пишет об «опасности вторичной фольклоризации текстов». В работе О. Хомик «Український вербальний оберег: семантика і

структура» с языковедческой точки зрения комплексно охарактеризованы структура и семантика украинских вербальных оберегов, выявлены их структурно-семантические типы, определены особенности обереговой лексики, специфика ее мотивации и семантические модели. В диссертации О. Соляр «Українські народні замовляння: питання походження і поетики» сделана попытка системного исследования содержания, поэтики и структуры украинских заговоров. При этом использованы тезисы смежных с фольклористикой наук, в частности современных антропологических исследований, в рамках которых изучались принципы так называемого «магического мышления».

Важной для осмысления украинского окказионально-обрядового фольклора является статья Т. Шевчук «Магическая поэзия (заговор): эволюция ритуально-поэтических формул» [6], посвященная анализу формульной структуры магических текстов в связи с их функцией. Также речь идет об образной системе, в частности – образах стихий, природных явлений. Обозначено общее видение заговора как народнопоэтического жанра.

Также И. Е. Руснак в своей книге «Украинский фольклор» [2, с. 46] рассматривает заговоры в одноименном подразделе в пределах раздела «Украинская народная устная словесность» наряду с подразделами «Мифология», «Народная драма», «обрядовая поэзия», «Эпические песни», «Лирические песни», «народная проза», «Детский фольклор». Автор рассматривает причины «неразглашения» данных текстов, представляет определение заговора, проводя параллели с иными близкими текстами [2, с. 46]. В целом И. Е. Руснак называет совокупность заговорных текстов «своеобразным требником (богослужбной книгой) с древними языческими молитвами» [2, с. 46]. Она также цитирует определение Ф. Колессы, в котором заговор – это «формула пожелания, наделенная непобедимой магической силой, перед которой ничто не может устоять». Именно этой «силой» слова поясняется традиционное (начиная с работы П. Ефименко [4] прагматическое деление заговоров на хозяйственные, лечебные, семейно-бытовые, социально-общественные. Автор, вслед за Ф. Колессой, М. Грушевским и др., акцентирует внимание на «генетической связи» заговоров с современными словесными формулами приветствия, пожелания, прощания, проклятия и др. Собственно проклятия тут названы «своеобразными заклинательными формулами негативного содержания» [2, с. 47].

Среди исследований белорусских заговоров следует особо выделить работу С. Вергеенко (С. Вяргеенка) «На моры-акіяне, на востраве Буяне... (лекавыя замовы Гомельшчыны): фальклорна-этнаграфічны зборнік» и др. Значительная часть белорусских заговоров исследована в восточнославянском контексте в корпусе полесских заговоров, что обусловлено наличием материалов многочисленных научно-исследовательских экспедиций в данный регион.

Таким образом, исследования последних лет открывают широкие перспективы исследования заговорного текста ввиду общности взглядов некоторых авторов. Так, например, в работе Т. Шевчук [234], как и в работе В. Топорова, заговоры названы особыми текстами формульного характера [5, с. 450], констатирован всплеск интереса к заговорам, обозначены его причины, связанные в том числе с консервативностью и архаичностью.

Заключение. В целом фольклористическое исследование заговоров, как видим, имеет значительные достижения. В частности, накоплен значительный эмпирический материал, осмыслен заговор как воплощение вербальной магии, охарактеризована его образная система, ритмомелодика, формульность. Однако вопросы взаимосвязи и соотношения вербальной магии и обрядодействий требует обобщения. Только начато исследование заговора сквозь призму коммуникативной, психологической, антропологической и других гуманитарных парадигм, что должно происходить в тесной связи с характеристикой исполнительской традиции. Вопросы структуры и формульности заговора должны также быть исследованы комплексно. Есть необходимость разработки системы формул, в частности выделения элементов структуры заговорного текста с дальнейшим их кратким обозначением. Недостаточно осмыслена на сегодня эстетика заговора. Прагматика его также требует переосмысления. Требуется освещения происхождение системы вербальных изобразительных средств. Собрано и проанализировано не-

достаточно сведений о контексте бытования магического фольклора. Паспортизация текстов часто имеет значительные пробелы, зачастую и вовсе отсутствует. Исследование произведений данного жанра усложняется отсутствием их полного академического издания.

Литература

1. Агапкина, Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира / Т. А. Агапкина. – М.: Индрик, 2010. (Серия «Традиционная духовная культура славян. Современные исследования») – 823 с.
2. Руснак, І. Є. Український фольклор: навчальний посібник / І. Є. Руснак. – К.: Академія, 2010. – 304 с.
3. Русские заговоры из рукописных источников XVII–первой половины XIX в. / Сост., подгот. текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. – М.: Индрик, 2010. – 832 с.
4. Сборник малороссийских заклинаний / Сост. П. Ефименко. – М.: Университет. тип., 1873. – 70 с.
5. Топоров, В. Н. Заговоры и мифы / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Сов. энцикл., 1980. – Т. 1. – С. 450 – 452.
6. Шевчук, Т. Магічна поезія (замовляння): еволюція ритуально-поетичних формул / Т. Шевчук // Родовід. Наукові записки до історії культури України. – № 5. – 1993 р. – С. 10 – 13.

MODERN SCIENTIFIC INTERPRETATION OF THE EASTERN SLAVIAN OCCASIONAL RITUAL FOLKLORE

O. Kryvenko

Incantations has long been interested in folklore scholars, mainly philologists and cultural scientists. Recently, in the context of attention to the problem of preserving traditional folk culture, interest in occasional ritual folklore of the Eastern Slavs has increased. As a result, a large number of studies appeared that required some generalization to fully comprehend the modern scientific interpretation of East Slavic occasional ritual folklore. In general, promising areas and problems that remain unresolved are highlighted.

Key words: modern scientific interpretation, East Slavic folklore, occasional ritual folklore, incantation, spell.

Сведения об авторе

Кривенко Оксана Вячеславовна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики.

oksamytova_folk@mail.ua

Область научных интересов: фольклористика; восточнославянский фольклор в литературе; восточнославянский заговорный текст.

УДК 811.512. 145:81`373.7

ОСНОВНАЯ РОЛЬ МЕЖДОМЕТНЫХ И ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Куртсеитов А.М., Ягьяева С.А.

факультет Крымскотатарской и восточной филологии ТА ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена выявлению основной роли глагольных фразеологизмов в крымскотатарском и турецком языках. Раскрываются несколько аспектов данного направления фразеологизмов крымскотатарского и турецкого языков, традиций устного народного творчества и классической письменной литературы. В работе рассмотрены многочисленные модели разного структурного построения, соотносимые с определенными лексико-грамматическими категориями.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, турецкий язык, фразеологический оборот, крымскотатарский фольклор, фразеологизм, идиома.

Введение

Местоименных моделей фразеологизмов в крымскотатарском и турецком языке немного, они обычно по значению и функции соответствуют неопределенно-личным местоимениям. Например: *Ким де ким олсун* (кр. тат), *kim evet kim izin* (тур) — кто да кто пусть будет; на безрыбье и рак рыба.

Местоимение (указательное) + существительное. *Шу ара* (кр. тат), *bu boşlukta* (тур) — в этот промежуток; в это время. Местоименные фразеологизмы могут иметь парадигмы падежа и числа: *кимден; кимге*.

Лишь оборот *ким де ким* — кто да кто, как и другие фразеологизмы такой структуры, не принимает аффиксов формоизменения.

Цель и задачи исследования. Глагольные фразеологические единицы являются самыми многочисленными и отличаются наибольшим разнообразием структурных типов.

Для крымскотатарского языка характерно постпозитивное употребление глаголов в словосочетаниях, на первом месте глагол возможен только в особых речевых ситуациях. В качестве компонента фразеологической единицы выступают и самостоятельные, и сложные, и вспомогательные глаголы, которые могут быть в форме имени действия или же могут употребляться в форме какого-либо одного залога, наклонения, времени. [4]. Например, Существительное + глагол. Именной компонент таких фразеологизмов в зависимости от лексико-грамматического значения глагольного компонента может выступать в разных падежных формах, которые являются не парадигмой той или иной конструкции, а элементом ее структуры.

Методика исследования. Методологической основой исследования послужили работы Т.Рахматуллаева, С.К.Кенесбаева, и А.М.Меметова. Они стоят в ряду лучших исследований тюркских языков. Из турецких авторов были изучены работы: *Deyim Hazinemiz* (Adigüzel H.); *Divanü Lugat-it-türk tercemesi* (Atalay B.); *Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sozlugu*

(Pakalin) и др. В исследовании проанализированы различные тексты производственно-бытовой и художественной тематики. В работе использованы описательный, сравнительно-исторический, структурный методы исследования.

Результаты исследований, их краткий анализ. Глагольные фразеологизмы имеют простые и осложненные формы фразеологических словосочетаний данного типа: 1) существительное в основном падеже + глагол. Компоненты таких словосочетаний формально находятся в отношениях подлежащего и сказуемого: *Къан къайнай* (кр. тат), *kan kaınar* (тур) — кровь кипит; сильно злиться. *Юрек яна* (кр. тат), *kalp yanıyoğ* (тур) — сердце горит. *Акьыл сатмакъ* (кр. тат), *akıl satmak* (тур) — продавать ум. *Агъыз ачмакъ* (кр. тат), *ağzını açmak* (тур) — разинуть рот. Осложненные конструкции: *Ярагъа туз селмек* (кр. тат), *yağanın üzerine tuz dökün* (тур) — сыпать соль на рану; делать больно. *Юрекке таи къоймакъ* (кр. тат), *kalbine bir taş koymak* (тур) — положить камень в сердце. *Агъызгъа сув алмакъ* (кр. тат), *ağzına su koymak* (тур) — в рот воды набрать. В качестве именного компонента может выступать и парное слово: *Козь-къулакь олмакъ* (кр. тат), *göz kulak olmak* (тур) — быть глазом-ухом; подсматривать и подслушивать.

Именной компонент может иметь форму множественного числа, при этом усиливается экспрессивное значение всего словосочетания. Например: *Таньлар ата* (кр. тат), *şafak vakti* (тур) — зори занимаются. Именной компонент принимает аффиксы притяжательности: *Джаным агъырта* (кр. тат), *ruhum ağtıyoğ* (тур) — моя душа болит. 2) существительное в В.п. + глагол. *Акьылыны джоймакъ* (кр. тат), *aklını kaybetmek* (тур) — потерять рассудок. *Юрегини ачмакъ* (кр. тат), *açık kalp* (тур) — открыть сердце.

Именной компонент принимает аффиксы принадлежности: *Къанынъны ичти* (кр. тат), *kanını içti* (тур) —пил твою кровь. *Бетинъизни ачты* (кр. тат), *yüzünü*

аҗтi (тур) — открыл ваше лицо. Эта структурная модель имеет ряд осложненных конструкций: “существительное в основном падеже + существительное с притяжательным аффиксом + глагол”: *Ат кьуйругьыны багьламакь* (кр. тат), *ata kuuruk almak* (тур) — завязать хвост коню; трогаться в путь.

“Существительное в В.п. + существительное в направительном падеже + глагол”: *Сёзлерни ельге атмакь* (кр. тат), *kelimeleri almak* (тур) — бросать слова на ветер. 3) существительное в направительном падеже + глагол. Эта модель тоже имеет простые и сложные формы: *Гоньюльге ятмакь* (кр. тат), *beğenmek* (тур) — быть по душе. *Кьолгьа алмакь* (кр. тат), *tutuklamak* (тур) — взять под арест. *Кьанат астына алмакь* (кр. тат), *kanat altına almak* (тур) — взять под крылышко.

4) существительное в исходном падеже + глагол: *Баитан чыкьмакь* (кр. тат), *kafadan uçmak* (тур) — вылететь из головы. 5) существительное в местном падеже + глагол: *Башында олмакь* (кр. тат), *kafada olmak* (тур) — быть в голове. *Козьде тутмакь* (кр. тат), *gözünü dikmek* (тур) — держать в глазу; иметь в виду. *Сёзде турмакь* (кр. тат), *tek kelimeyle durmak* (тур) — стоять на слове; сдерживать слово.

Существительное и глагол в сочетании с другими категориями слов образуют ряд нерегулярных фразеологических сочетаний: *Балта сорагьангьа курек бермек* (кр. тат), *balta istediğinde kürek vermek* (тур) — давать лопату, когда просят топор; попадать пальцем в небо.

Наречие + глагол. В семантическом отношении и глагол, и наречие равноправны, перемена местоположения компонентов не допускается, в предложении такое словосочетание выступает в роли сказуемого: *Якьын да кьоймай* (кр. тат), *yakın bile değil* (тур) — даже близко не подпускает; никак не соглашаться. *Кьуру кьалмакь* (кр. тат), *kuru kalmak* (тур) — остаться сухим; остаться с носом.

Числительное + глагол. Таких образований очень мало, в них оба компонента семантически равноправны. Числительное может выступать в разных падежных формах: *Бирден беи ялмакь* (кр. тат), *beşten bir uarmak* (тур) — делать из одного пять; преувеличивать. Осложненные конструкции: *Эки атеш арасында кьалмакь* (кр. тат), *iki ışık arasında kalmak* (тур) — остаться между двух огней. *Эки козь дёрт олмакь* (кр. тат), *iki göz dört oldu* (тур) — два глаза в четыре превратились; сильно удивиться.

Деепричастие + глагол: *Бакьын тоймамакь* (кр. тат), *iyi görünmüyoğ* (тур) — не наглядеться. Причастие + глагол. В роли глагольного компонента здесь выступает вспомогательный глагол *олмакь* — быть. Существительное + причастие на *-гьандай*, *-гендай* + *олмакь*: *Аткьа мингендай олмакь* (кр. тат), *sanki ata binmiş gibi* (тур) — как будто на коня сел; быть на седьмом небе. *Сувгьа баткьандай олмакь* (кр. тат), *boğulmuş gibi* (тур) — как будто утонул; как в воду канул.

С глагольным компонентом образуется много нерегулярных построений фразеологических единиц:

Кьаз берип тавукь алмакь (кр.т) – *tavuk için kaz değiştirmek* (тур) – менять гуся на курицу.

Кьаиш тюзетем деп, козь чыкьармакь (кр.т) – *işleri düzeltmeye çalışıyorum* (тур) – стараясь наладить, испортить дело.

Бир аякьнен кьабирде турмакь (кр.т) – *bir ayağı mezarın içinde durun* (тур) – стоять одной ногой в могиле.

Буланькь сувда балыкь тутмакь (кр.т) – *sıkıntılı sularda balık yakalamak* (тур) – ловить рыбу в мутной воде.

Наиболее общей для всех групп глагольных фразеологизмов является категория наклонения. Глагольный компонент спрягается и принимает формы времен изъявительного наклонения. Например:

Башыгьа минеджеклер (кр.т) – *kafana otur* (тур) – сядут тебе на голову.

Желательно-повелительное наклонение:

Аякь чалайыкь (кр.т) – *çoğunluğunu koy* (тур) – поставим подножку.

Табанларынъызны йылтыратынъыз (кр. т) – *Ayağını buradan çıkar* (тур) – унесите ноги отсюда.

Условное наклонение образуется при помощи аффикса – *са*; *се*: *Баиш тартса* (кр. т) – *eğer reddederse* (тур) если откажется.

Глагол в форме повелительного наклонения в крымскотатарских и турецких фразеологизмах застывает обычно в различного рода пожеланиях и заклинаниях. Они употребляются для выражения чувств и волеизъявлений говорящего, а форма повеления в грамматическом отношении оказывается уже нейтральной. В речи они выступают как вводные словосочетания или сказуемые. [4].

Глагольный компонент в речи может выступать в разных неспрягаемых формах, при этом к фразеологизму приставляются вспомогательные глаголы, модальные слова, которые выполняют функцию связывания единицы с членами предложения. Фразеологический оборот всегда выступает в предложении синтаксически неразложимым в качестве того или иного его члена. Преимущественное употребление того или иного фразеологизма в функции именно этого, а не какого-либо другого члена предложения целиком зависит от его соотносительности с определенной частью речи, т.е. от его лексико-грамматического значения. Например: *Козь таишламакь* (кр. т) – *göz atmak* (тур) – глаз бросить; обратить внимание.

Кьулакь асмакь (кр. т) – *kulakları asmak* (тур) – повесить уши; прислушаться.

В предложении они выступают в качестве сказуемого.

В соотносении крымскотатарского фразеологического оборота с той или иной частью речи большое значение имеет характер грамматически стержневого слова, однако, лексико-грамматическое значение стержневого слова далеко не всегда совпадает с лексико-грамматическим значением фразеологизма. Так

фразеологизм: *Козюни ачып юмгъандже* (кр. т) – gözünü kırıştırdı (тур) – пока моргнешь глазом, в качестве стержневого слова имеет деепричастие *ачып – юмгъандже*, однако в лексико-грамматическом отношении аналогичен наречию *тез* – быстро.

Имя действия на –*макъ,-мек*:

Кунь коръмек (кр. т) – günü gög (тур) – видеть день; существовать.

Причастие на – *гъан,- ген,- къан,- кен*:

Джанына тийген (кр. т) – ruhu incitmek (тур) – душу задевшее; надоевшее.

Баи котерген (кр. т) – ararken (тур) – поднявший голову; взбунтовавшийся.

Юрегини алган (кр. т) – kalbi kim aldı (тур) – взявший сердце; понаравившийся.

Алемден кечкен (кр. т) – dünyayı geçmiş (тур) – прошедший по миру; умерший.

Глагольным фразеологическим единицам присущ неизменный порядок слов, в котором именная часть, являющаяся семантической частью выражения, предшествует глагольной части, оформляющей выражения в грамматическом отношении. Смысловое значение фразеологического оборота заключено в имени существительном, иными словами, имя существительное – семантическая основа выражения. Именно существительное, а не глагольный компонент позволяет нам отличить данное действие от других действий, которые могут быть выражены этим же глаголом. Например: глагол *бермек* – давать, в сочетании с разными по своему значению существительными образует глагольно-именные фразеологические выражения, которые могут обозначать разные действия:

Сёз бермек (кр. т) – kelimeyi ver (тур) – слово давать; обещать.

Йылыны бермек (кр. т) – vermek için yıl (тур) – год давать; поминать.

Агъызынъа агъач кирсин (кр. т) – Diline bahşiş ver (тур) – типун тебе на язык.

2 лицо единственного числа:

Кет башымдан (кр. т) – kafasından uzak dur (тур) – уйди от головы; иди отсюда.

Своеобразно проявляются залоговые значения. Глагол в составе фразеологизмов главным образом выступает в форме основного залога. Более регулярно по сравнению с другими залоговыми показателями образуется повелительный залог:

Аякъкъа басмакъ (кр. т) – ayağa kalk (тур) – встать на ноги; *аякъкъа бастырмакъ* (кр. т) – ayağa kalksana (тур) – поставить на ноги.

Агъызыны къапатмакъ –_кара çeneni (тур) – закрыть рот; *агъызыны къапаттырмакъ* (тур) –_ağzını kapatmaya zorla – заставить закрыть рот.

В некоторых фразеологизмах залоговые формы, потеряв свои грамматические значения, лексикализируются и употребляются в значении основного залога:

Бабасыны танытмакъ (кр. т) –_babanı kabul ettirmek (тур) – заставить признать отца; наказать.

Большое распространение в крымскотатарских фразеологических оборотах имеет глагол, употребляющийся в отрицательном значении:

Агъыз ачтырмай (кр. т) –_ağzi açık vermez (тур) – не дает и рта раскрыть.

Башыны сийпамаз –_kafasına vurmayacağı (тур) – не погладит по голове.

Эм, гъалиба, башымызны сийпамайджакълар. (Ш.Алядин) – И, кажется, нас не поглядят по головке.

Форма изъявительного наклонения прошедшего времени 3 лица единственного числа:

Олган да биткен (кр. т) –_Öyleydi ama bitti (тур) – было, да кончилось.

В будущем времени изъявительного наклонения:

Шейтан аягъыны сындырыр –_cehennem bacağına kıracak (тур) – сам черт ногу сломит.

Выводы, заключения. В заключение данного исследования можно сделать следующие выводы. С глагольным компонентом образуется много нерегулярных построений фразеологических единиц: *Къаз берип тавукъ алмакъ* (кр. тат),_kaz tavuk olarak değiştirmek (тур) – менять гуся на курицу. *Къаиш тюзетем деп, козь чыкъармакъ* (кр. тат),_işleri düzeltmeye çalışmak (тур) – стараясь наладить, испортить дело. *Бир аякънен къабирде турмакъ* (кр. тат),_bir ayağı mezarda durmak (тур) – стоять одной ногой в могиле. *Буланыкъ сувда балыкъ тутмакъ* (кр. тат),_sıkıntılı sularda balık yakalamak (тур) – ловить рыбу в мутной воде.

Глагольным фразеологическим единицам крымскотатарского и турецкого языков присущ неизменный порядок слов, в котором именная часть, являющаяся семантической частью выражения, предшествует глагольной части, оформляющей выражения в грамматическом отношении.

Литература

1. **Adigüzel H.** Deyim Hazinemiz. — İstanbul, 1990. — 163 s.
2. **Çotursoken Y.** Atasözlerimiz. — İstanbul, 1988. — 191 s.
3. **Гужва Ф.К.** Лексика и фразеология русского языка. / Ф. Гужва – Киев: Выща шк., 1982. – 184с.
4. **Куртсентов А. М.** «Некоторые особенности фразеологизмов крымскотатарского языка». Учебно-методическое пособие: Симферополь: Крымчупедгиз, 2006. – 32с.
5. **Меметов А.М.** Источники формирования лексики крымскотатарского языка. – Т.: Укитувчи, 1988. – 110 с.

THE MAIN ROLE OF INTERDOMETE AND VERBAL PHRASEOLOGISTS IN THE CRIMEAN TATAR AND TURKISH LANGUAGES

Kurtseitov A.M., Yagyaeva S.A.

Abstract

The proposed article is devoted to identifying the main role of verbal phrases-geologisms in the Crimean Tatar and Turkish languages. Several aspects of this direction of phraseological units of the Crimean Tatar and Turkish languages, traditions of folklore and classical written literature are revealed. The paper considers numerous models of different structural structures, correlated with certain lexical and grammatical categories.
Key words: Crimean Tatar language, Turkish language, phraseological circulation, Crimean Tatar folklore, phraseological unit, idiom.

References

- [1] Adigüzel H. Deyim Hazinemiz. — İstanbul, 1990. — 163 s.
- [2] Çotursoken Y. Atasozlerimiz. — İstanbul, 1988. — 191 s.
- [3] Guzhva F.K. Vocabulary and phraseology of the Russian language. / F. Guzhva - Kiev: Vysha Shk., 1982. - 184s.
- [4] Kurtseitov A. M. "Some features of phraseological gizms of the Crimean Tatar language." Teaching aid: Simferopol: Krymuchpedgiz, 2006. - 32s.
- [5] Memetov A.M. Sources of the formation of the vocabulary of the Crimean Tatar language. - Т.: Ukituvchi, 1988. -- 110 p.

Сведения об авторах

Куртсеитов Алим Мидатович, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии ТА ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
otarli@mail.ru

Область научных интересов: крымскотатарская фразеология, древнетюркский язык, современный крымскотатарский язык, происхождение и семантика тюркских фразеологизмов.

Ягьяева Севиль Алимовна, обучающаяся 2 курса магистратуры по специальности турецкий язык; ТА ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
sevik23@yandex.ru

Область научных интересов: турецкая фразеология, турецкий язык, современный турецкий язык, происхождение и семантика турецких фразеологизмов.

УДК 811.512.145 (477.75)

УМЕР ИПЧИНИНЬ «КУРЕШ» ИКЯЕСИНДЕ ИФАДЕЛИ ВАСТАЛАРНЫНЬ КЪУЛЛАНЫЛМАСЫ*Меметова Э.Ш.**Зав.кафедрой крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (с.п.) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»**email: edie70@mail.ru***Аннотация**

Целью исследования явилось рассмотрение средств выразительности в рассказе крымскотатарского писателя-драматурга, корифея крымскотатарской литературы Умера Ипчи «Куреш» («Борьба»).

Средства выразительности, будучи многообразными, придают речи яркость, усиливают её эмоциональное воздействие, привлекают внимание читателя к произведению.

В процессе написания художественного произведения автором используются различные языковые средства, которые могут быть нейтральными в системе языка, однако в контексте данные языковые средства обретают художественную выразительность. Так, с помощью определенных выразительных средств, Умер Ипчи изобразил как положительного, так и отрицательных героев.

Нами описаны лексические, синтаксические, фразеологические изобразительные средства, а также тропы (обороты речи, которые используются в переносном значении). Отмечено, что особую роль играют средства выразительности в художественной речи, так как средства художественной выразительности помогают автору создать художественный образ, а читателю войти в мир художественного произведения, раскрывая тем самым авторский замысел. Изобразительные средства, как правило, отличаются авторской индивидуальностью.

Определена и описана семантическая вариативность, заложенная в названии рассказа.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, рассказ, Умер Ипчи, выразительные средства, фразеологизмы, тропы, стилистика, метафора.

Кириш

Истидатлы яздыжынынъ къолунда тиль бедий о-разлыкнынъ яратылмасы ичюн салмакълы бир алетке чевириле.

Къырымтатар яздыжларынынъ сырасында Умер Ипчи энъ намлы яздыжлардан биридир. Онынъ эсерлеринде къырымтатар тилининъ аман-аман бутюн дольберлиги, аэнклиги, инджелиги тасвир этильгендир.

Энъ юксек эдебий тильни аныгъанда, биз те-кранланмагъан, тазе ве оригиналь (озьгюн) тильни козьде тутамыз. Яхшы эсер ялынъыз бойле тиль иле яратылмасы мумкюн.

Умумен алгъанда, славян ильмий эдебиятында бу меселе аман-аман огренильгендир [1; 2; 3]. Къырымтатар тильшынаслыгынъда исе, услубиет фени боунджа бир сыра тедкъикъатлар олгъанына бакъмадан [4], белли яздыжларымызгъа аит олгъан озьгюнлик озь тедкъикъатчыларына аля бу кунь мухтадждыр.

Функциональ услуплер арасында бедий эдебият тили айры ер тутмакъта. Ишбу нутукъ – бу тильнинъ эм эдебий, эм къырымтатар миллий тилини акс эттирген пытагъыдыр. В.В. Виноградов къайд эткенине коре: “Бедий миллий эдебият тили башкъа услупленен тенъештирильмез, чюнки бу тиль къалгъан услуп васталарынен къуланса биле, оларны озь къанун-къаиделерине коре бойсундырып къуллана”.

Бугуньде-бугунь, афсуски, къырымтатар тилининъ базы инджеликлери унутылып къалмакъта. Бунъа ёл

бермемезлик макъсадынен, намлы, истидатлы яздыжларымызнынъ тилини мытлакъа огренмек вазифеси адден ашыр **актуаль** турмакътадыр.

Макъсат. Умер Ипчининъ «Куреш» икяесинде къулангъан ифадели васталарынынъ къуланувыны огренмек.

Вазифелер:

1. Бедий нутукъ акъта малюмат бермек;
2. Умер Ипчининъ «Куреш» икяесини талиль этип, ифадели васталарыны сечмек;
3. Ишбу ифадели васталарыны тасвир этмек;

Тедкъикъат кетишатында **тасвирий** ве **семантик джеэтинден больме** усуллары ишлетильди.

Бедий нутукъта эписи услуплерининъ тиль васталарыны расткетирмек мумкюн. Лякин мында шу васталар деньишкен алда къуланылгъанларыны къайд этмек керек. Бедий услуп, дигер услуплерден фаркълы оларакъ, услубий ренкли тиль васталарынынъ чокълугъынен айрылып тура. Бундан гъайры, бедий нутукъта эдебий тиль васталарындан гъайры, эдебий тильден тыш тургъан васталар къулланылалар: *Баш курешни алгъан кишиге, мына, бу бацракънен берабер дёрт яшылыкъ бир бугъа бериледжектир!*[5, 11 с.]

Бедий нутукъны такъдим эткен лексиканынъ функциональ-услубий ренки акъкъындаки меселе муреккептир, чюнки бедий эдебият (мында назмиет де кире), хусусан земаневий инсан аятынынъ эписи тарафларыны акс эте. Бедий

метинлерде лугъатнынъ чешит сёзлери къулланыла. Бу себептен сёзлернинъ, махсус тар бедий группасыны тайинлемеге къолай дегиль. XVII-XVIII асырларына аит эдебиятта бу бедий нутукъта сыкъ расткельген хусусий-назмиевий ренкли сёзлердир. Земане эдебиятына коре исе, айны лексиканы айырмагъа къыйын. Онынънен берабер, *биринджиден*, дигер функциональ услюплерге ляйкъ лексика озюнинъ услюбий вазифесини деньштирип, бедий эдебият тилине келишмейип къуллана; *экинджиден* исе, аксине, дигер функциональ услюплеринде (кене де деньшкен вазифеде) пек сийрек я да асыл къулланылмайып, эксерий алда бедий къонушма саасында къулланылгъан лексика олгъаныны къайд этмек керек. Бойле ал функциональ-услюбий бедий назмиевий лексиканынъ даиресини тайинлемеге имкян догъура. Амма бойле сёзлернинъ сайысы аз. Мында «*назмиевий*», «*халкъ-назмиевий*», «*юксек*», «*тантаналы*», «*архаик*» чизгилерине коре сёзлер айырылалар [6, 161 с.].

Бу чизгилернинъ эписини сакълагъан, эльбетте, бедий услюбинден гъайры дигер услюплерге ляйкъ олмагъан сёзлер назмиевийликнен айырылалар. *Исимлер*: *хиял, чешм, къуш гонъюль, гъам атеши, саки, мей, багъырыван*.

Мында даа метафора сыфатында осюмлик ве айванларнынъ адлары къулланылгъаныны къайд этмек керек: *сельби, къуш, гуль, акъкъуш, къартал*; ве базан, адети узьре, халкъ-назмиевий лексикасына аит олгъан — *папийчигим*.

Бедий нутукъ акъта лаф юрсетилгенде, мытлакъа манадашлыкъ меселеси ортагъа чыкъа. Манадаш сёзлерининъ сечильмеси нутукънынъ эмоциональ ифаделигини арттыра. Месея, «Куреш» икясинден алынган мисальге дикъкъат айырайыкъ: «...Энди баш куреш башлай; эки якътада он экишер курешчи бар... Баш курешни алган кишиге, мына бу байракънен берабер дёрт яшлыкъ бир бугъа бериледжек-тир!... Балактан тутса сайылмай, тизи ерге тийсе сайылмай! Эр кес акъайджа курешмели, йыкъкъан кишининъ джавурыны ерге салмалыдыр!» [7, 17 с.]

Умумен алгъанда, нутукънынъ бойле хусуситлерини къайд этмек мумкю. Энъ_эвеля, сёйлейиджининъ къулланган лугъаты зенгин ве чешит тюрюлю олмакъ керек [8, 67 с.].

Эр бир тильнинъ байлыгъы, биринджиден, лугъат зенгинлигине багълыдыр. Кырымтатар тилининъ лексик зенгинлиги чешит лугъатларда акс олунды. Месея, М.У. Умеров, Э. Абдуллаев, О. Заатов, С. Усеиновнынъ ве бир сыра терминологик лугъатларны къайд этмек мумкю. Булардан гъайры, кырымтатар тили тюркий тиллерининъ шивеси сыфатында В.В. Радловнынъ «Опыт словаря тюркских наречий» деген 4 джылтлы (8 къысым) эсеринде акс олунды. Лякин, афсуски, кырымтатар тилининъ толу изаат лугъаты даа дюнья юзюни коръмеди.

Тиль зенгинлиги чокъманалыкъ, омонимия, синонимия деген тиль васталарындан тешкиль олунган мана толулыгъына да багълыдыр.

Манадаш сёзлер исе тек тильнинъ дюльберлигине ве аэнклигине хызмет эте: *къальп — юрек, дюльбер — гузель, индже — назик* в.и.

Манадаш сёзлер сырасынынъ узунлыгъы чешит олмалыдыр. Бир тарафтан эки азалы бирлешмелер: *уджрет — одеме*, дигер тарафтан чокъ азалыдыр: *сеадетли — бахтлы — частлы — месут — бахтияр* в.и.

Манадаш сёзлернинъ сыра азалары арасындаки мунасебет тюрюлю олмакъ мумкю: маневий: *кучь-къувет (факъыр-фукъаре); экспрессив-услюбий: кучь-икътидар (факъыр — ёкъсул — зугюрт); маневий-услюбий: кучь-такъат (факъыр-ёкъсул-джарлы)*.

Манадаш сёзлернинъ услюбий вазифелерини талиль эткенде, бутюн сыраны козьде тутмакъ керек, чюнки эмоциональ ренкли манадаш сёзлер битараф чешитлерине, эльбетте, къаршылыкълы тесирде булуналар: *гонъюльсиз — сёнюк, зеэрленмек — ашамакъ, зырба — къоркъакъ, илндирмек — хырсызламакъ, къаттаймакъ — тикленмек, язы — фелек* и др.: *Биз фелекнинъ ченберинден кечмишлерденмиз*.

«Куреш» икясинде манадашлыкъ меселеси фииль дереджелеринен де ифаделенир: *Мырза йыкъаджакъ, мырза йыкъсын, мырза йыкъмалы!* [7, 17 с.]

Шуны да къайд этмек керек ки, къарама-къаршы маналы сёзлер озь парлакъ ифаделегине ола, антитеза васталарындан бири олып, бедий эдебиятта, аталар сёзлеринде ве айтымларда кенъ къулланылырлар. Месея: *тирнеклик — тенбеллик, керчек — ялан, авлакъ — янында, кучюк — буюк, чокъ — аз, къыскъа — узун, инде-мез — шаталакъ, дост — душман* и др.

Акъылы *къыскъанынъ тили узун; Индемезден иш чыкъар, шаталакътан сёз чыкъар. Чокъ бильсенъ де, аз сёйле. Сув кучюкнинъ, сёз буюкнинъ. Эмектен дост артар, ошектен — душман. Тирнеклик бахт кетирир, тенбеллик ачтан ольдюрир. Узакъ тувгъандан якъын къомишу хайырлы. Авлакътаки — кишешир, янындаки — тишешир*.

Кырымтатар тили фразеологик ибарелерине де зенгин олгъаныны айрыджа къайд этмек керек: *чибин авламакъ, лаф сатмакъ, къол къавушып отурмакъ...* Мында эм халкънынъ шакъыйлыгъы эм де мыскылыгъы хусусий бир шекильде коръсетилгендир. Фразеологик ибарелери сайысына кирген айтымлар ве аталар сёзлери тильнинъ зенгинлигинде баягъы ер туталар: *Сонъ юзюндеки кулькюси бирден гъайып ола: озюнинъ сим-сия козьлеринен алев сачратып, мырзаны баштан аякъ сюзе. ...онынъ мырзагъа океси чыкъа.* [7, 16 с.]

Экинджиден, нутукъ образлы, аэнкли олмалы.

Сёйлейиджининъ айткъанлары динълейиджилернинъ ялынъыз акъыл-ферасетине дегиль де, онынъ дуйгъу, дюньябакъышы, атта, къальбине тесир этип, юрегине ятмакъ керек.

Нутукънынъ аэнклиги динълейиджиде эстетик мемнюниетлик догъура: «*Артыкъ куреш буюди...*» дедилер. Он алты пара койнинъ энъ адакълы, энъ намлы курешчилери куреш алкъасынынъ ог сафына чыкъып, кимиси чёкелеп, кимиси багъдаш къурып, кимиси де тизленип къаршы-къаршыгъа ер алдылар. [7, 11с].

Бедий эсерде эписи ифадели васталар (метафора, образлыкъ, манадаш сёзлер, чокъ маналы сёзлер, троплар) яыздыжы я да шаирнинъ терен, аэнкли фикирини ифаделемск ичюн хызмет этелер. Ш.Алядин айткъаны киби: «*Шаирнинъ вазифеси — акъыллы, нефис сёзлернен эсер яратып, онынъ саесинде адамнынъ анъына тесир этмек*».

Бедий эсернинъ тили башкъа услюплерге аит олгъан тиль хусусиетлерини де къаплап ала. Лякин озы ифаделиги ичюн ресмий ве ильмий нутукъларындан къатты сюретте фаркъ эте. Публицистик нутугъына исе, эп шу экспрессивлиги ичюн, аксине, баягъы якъынлаша. Ондан гъайры, бедий эсернинъ тили, адети узьре, язма шекилинде ифаделенип, агъзавий лакъырды нутугъынынъ базы чизгилерине якъынлаша ве онынъ васталарынен кенъ къуллана. Бедий нутукъ озюне лакъырды нутугъынынъ лексика ве фразеологиясындан гъайры синтаксисни де къаплап ала. Амма, агъзавий «джанлы нутукъ» бедий эсерге тюшмезден эвель, муайен сечильмеге огърай ве эстетик вазифеге бойсунып келе.

Къырымтатар тили шивелерге зенгин тиллерден биридир. Шивелерге умум-эдебий тильдеки сёз ве ибарелерден гъайры тар мейданда — о шиве залиси ортасында — къулланылгъан сёзлер де кире. Оларнынъ сайысы аз олып, шивелер базыда эдебий тильдеки сёзге синоним тарзында да къулланылып келелер.

Яыздыжы исе бир де бир эсер яраткъанда, бутюн къырымтатар халкъыны назарда тутмалы. Онынъ эсерлери эписи шиве| векиллерине анълайышлы олмакъ керек. Онынъ ичюн, яыздыжынынъ озю, хусусан драматург, шиве сёзлерини яхшы билюви шарт. Эсердеки къараманнынъ нуткъуны тыпкъы бермек ичюн, шу шивеге аит шекиллер сакъланып келелер.

Яыздыжынынъ индивидуаль услюбини эртарлафлама огренмеге мумкюн. Бази тедкъикъатчыларынынъ бедий ве эстетик вазифелерини беджерген лексик ве услубий вастларынынъ сечильмеси меракъландыра, башкъалары исе синтактик джезетини огренлер.

У. Ипчининъ «Куреш» икяесинде, курешнинъ чешит маналары козьде тутула. Мында эм эр кишилер арасында олгъан адеттеки куреш, эм де эалининъ чешит табакъларына аит инсанларнынъ арасындаки куреш козьде тутулыр. Тиль устасы - Умер Ипчи, къараманны тасвирленгенде, тилимизнинъ энъ образлы васталарыны ишлетти. Месея: «*Мына Чолакъ Нафе,*

Джан Али мырза. Булар бутюн этрафнынъ энъ намдарлары. Та Николай вакътындан алып бу кунъгедже бутюн курешлерни тек булар ала кельгенлер. Олар озы орталыкъларындан даа узакъ кетип, атта бутюн Кърым колеминдеки буюк курешлерни де йыкъкъанлар. Сол эли сагъындан къыскаджа, башы ве кевдеси дёрт коше кельген, козьлери бакъанынъкине ошагъан Чолакъ Нафе бир дервизада токътамай курешип, он еди курешчини ерни серген де, курешини шай этип къазангъан»; «Узун бойлу, козьлери, янакълары чукурлашкъан, балабан буруны тюбюнде экиси эки якъкъа берип тургъан, торгъайдай мыйыкълы ве Дон Кихотнынъ ресимине ошагъан Джан Али мырза да Чолакътан къалышмай...» [7, 16 с.] - корьгенимиз киби, нутугъында къыяслав усулыны берекетли ишлеткен Умер Ипчи, ишбу менфий къараманларынынъ образларына атта озы мунасебетини де бизге дуйдура.

Эсернинъ башкъа къараманына кельгенде исе: «*Чомайнынъ бети куленч. Онынъ комюрдай сия, узун кирпикли козьлери куле; къарталнынъкине ошан бир аз къамбурджа кельген чёкме буруны ве онынъ астындаки темиз, кара улпачыкълардай уджлары бир аз устьке майышып тургъан мыйычыкълары ве къызларнынъки киби тазе, индже, къып-къызыл, эр къызыны сукъландыраджакъдай дудачыкълары, муллийим чырайы куле.*» [7, 17 с.] - эпитетлер ве кене де чокъ расткельген къыяславлар къараман акъта бамбашкъа тасавур догъуралар.

Нетиджелер:

- тюрлю бедий метинлерде ифадели васталар системасы бир чешитте къурулмайт;
- бедий эдебияттаки образ-темсиллер эсер ифаделигининъ аляметидир;
- юкъарыда кетирилген мисаллер, мусбет ве менфий къараманларнынъ тасвирленмесинде етекчи ер туткъанларыны акс этмектелер.

Литература

1. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка/ А.Н. Гвоздев. — М.: 2005. — 407 с.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Деловая риторика. Учебное пособие для вузов. — М.: ИКЦ «Март», Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2004. — 512 с.
3. Львов М.Р. Риторика. Культура речи. Учебное пособие для студентов гуманитарных вузов. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 272 с.
4. Меметова Э.Ш. Основы стилистики и культуры речи / учебное пособие для студентов филологических факультетов (рекомендовано МОН Украины). — Симферополь: Тезис, 2014. — 224 с.
5. Ипчи У. Икяелер – Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты. — Ташкент. — 1972. — 207 с.
6. Меметова Э.Ш. Къырымтатар тилининъ услубий ренкли лексикасы // Культура народов Причерноморья. 1999. №6. — 160–163 с.
7. Ипчи У. Икяелер – Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты. — Ташкент. — 1972. — 207 с.
8. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. — Р-н-Д. 1995. — 428 с..

THE MEANS OF THE ARTISTIC EXPRESSION IN THE STORY "KURESH" BY UMER IPCHI

Memetova E. S.

Abstract

The aim of the study is to consider the means of expressiveness in the story of the Crimean Tatar writer and playwright, the luminaries of Crimean Tatar literature Umer Ipchi and his story "Kuresh" ("Struggle").

The means of expressiveness are diverse, they give brightness to speech, enhance its emotional impact, and draw the reader's attention to the work.

In the process of writing the work, the author uses various linguistic means that can be neutral in the language system, but in the context of these linguistic means gain artistic expressiveness. Thus, with the help of certain expressive means, Umer Ipchi portrays both positive and negative heroes.

The article describes lexical, syntactic, phraseological pictorial means, as well as trails (speech turns that are used in a figurative meaning). The paper states that the means of expression in artistic speech play a special role, since the means of artistic expression help the author to create an artistic image, and the reader to enter the world of a work of art, thereby revealing the author's intention. Fine arts, as a rule, are distinguished by their individuality.

The article gives the definition and the description of the semantic variability inherent in the title of the story.

Key words: the Crimean Tatar language, story, Ipchi Umer, expressive means, phraseological units, paths, stylistics, metaphor.

References

- [1] Gvozdev A.N. Oчерки po stilistike russkogo yazyka/ A.N. Gvozdev. — M.: 2005. — 407 s.
- [2] Vvedenskaya L.A., Pavlova L.G. Delovaya ritorika. Uchebnoe posobie dlya vuzov. — M.: IKC «Mart», Rostov n/D: Izdatel'skij centr «Mart», 2004. — 512 s.
- [3] L'vov M.R. Ritorika. Kul'tura rechi. Uchebnoe posobie dlya studentov gumanitarnykh vuzov. — M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2003. — 272 s.
- [4] Memetova E.S.H. Osnovy stilistiki i kul'tury rechi / uchebnoe posobie dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov (rekomendovano MON Ukrainy). — Simferopol': Tezis, 2014. — 224 s.
- [5] Ipchi U. Ikyaeler – G"afur G"ulam adyna edebiyat ve san'at neshriyaty. — Tashkent. — 1972. — 207 s.
- [6] Memetova E.S.H. K"yrymtatar tilinin" uslyubij renkli leksikasy // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 1999. №6. — 160–163 s.
- [7] Ipchi U. Ikyaeler – G"afur G"ulam adyna edebiyat ve san'at neshriyaty. — Tashkent. — 1972. — 207 s.
- [8] Vvedenskaya L.A., Pavlova L.G. Kul'tura i iskusstvo rechi. — R-n-D. 1995. — 428 s..

Сведения об авторе

Меметова Эдие Шевкетовна, кандидат филологических наук, зав.кафедрой крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского».

Электронная почта: edie70@mail.ru

Область научных интересов: культура речи, стилистика крымскотатарского языка, этимология.

УДК 811.161.1 '373.72(043.3)

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КАРТИНЫ МИРА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА*Шевченко А.Н.¹, Пигнастая Д.Г.²*¹ *Евпаторийский институт социальных наук (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»*² *Евпаторийский институт социальных наук (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»***Аннотация**

В работе представлен анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в представлении картины мира носителей русского языка. Определено, что чаще всего люди обращаются к названиям диких и домашних животных, а реже – к названиям пресмыкающихся, рыб и морских существ. Проанализированы основные принципы переноса качеств животного на человека и обозначено, что фразеологизмы с компонентом-зоонимом могут характеризовать личность, ее положение, физическое и моральное состояние, интеллектуальную и эмоциональную составляющую, отражать специфику отношений между людьми, а также употребляться для оценки по отношению к труду и профессиональной деятельности. Обозначены основные функции фразеологизмов, в составе которых присутствует зооним. Отмечено, что рассмотренные лингвистические единицы являются частью языковой картины мира и отражают мировоззрение народа.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, зоонимическая лексика, компонент-зооним, картина мира, функция.

Введение

Язык, как инструмент получения и передачи знаний, а также способ освоения действительности, играет важную роль в аксиологической системе человека. Изучение его генезиса и развития дает возможность считать, что в современном мире существует большое количество фразеологизмов, которые можно структурировать по различным значениям: фразеологизмы, связанные с природными явлениями, с обиходно-бытовой жизнью людей, с взаимоотношениями между индивидами и т.д. Значительную часть их составляют фразеологизмы, помогающие отображать особенности поведения человека, его черты и характеристику через употребление в их составе зоонимов, как одних из возможных компонентов фразеологических единиц.

Целью исследования является анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом для выявления функций в представлении картины мира носителей русского языка.

Материалы и методы исследования

Роль фразеологизмов в системе изучения любого языка играет важную роль, так как понимание определенных лексических значений данных единиц и уместное их употребление помогает людям доносить определенную информацию в яркой, экспрессивной форме.

Зоонимическая лексика, как способ отражения действительности и народной картины мира, имеет актуальность в настоящем исследовании. Связь языкового фонда и мировоззрения народа является основой взаимоотношений «человек и язык». Языковед О. А. Кор-

нилов справедливо отмечал, что зооним стоит рассматривать как «... попытку проникнуть в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей этой культуры, с их точки зрения» [3, с. 251]. Именно поэтому зоонимическая лексика, как способ отражения действительности и народной картины мира, имеет актуальность в настоящем исследовании.

Можно сказать, что картина мира формирует определенную языковую картину. Фразеологический состав является ее фрагментом и отражает характер образного мышления, связанного с культурой, историей и традициями. Данную мысль подтверждает высказывание Й. Л. Вайсберга, который отмечал, что картина мира – «это система всех возможных содержаний, духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка» [2, с. 85].

Фразеологизмы представляют собой интерес не только с лингвистической точки зрения, но и с философской, культурной, социальной. Не случайно Б. А. Ларин отмечал, что «... фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи» [5, с. 43]. Это связано с тем, что фразеологические единицы, выражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, в том числе связанные с представлениями о животных. На их формирование влияют: историческое прошлое, социальные отношения, культурные традиции, религия и многие другие факторы.

Исследователь В. А. Маслова считала, что «фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры» [7, с. 87], которая имеет тесную связь с прошлым, настоящим и будущим языка. Как отмечал филолог Д. С. Лихачев, «... отношение к прошлому формирует собственный национальный облик» [6, с. 6], важный для сохранения и развития языка.

В свою очередь педагог М. В. Богуславский писал: «.. включение знаний о животном мире в систему образных средств характеристики человека, расширение и углубление знаний о самом человеке посредством сравнения и сопоставления, поиски сходства и подобия с образами реальных мира природы – закономерный этап развития человеческого знания о себе как объекте и носят универсальный характер» [1, с. 237].

Одна из важнейших проблем, которая связана с фразеологизмами, – проблема их классификации по семантической наполненности. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом, несомненно, представляют собой очень разнообразный и экспрессивный пласт лексических единиц, что дает возможность описывать как состояние человека или особенности его характера, так и его действия или манеру поведения. Зоонимы выполняют различные функции в языке, одной из которых является образная характеристика человека. Е. В. Кудрявцева отмечала, что «в основе зооморфной лексики лежат объективные или субъективные качества животных, приписанные им творческим мышлением народа. Во фразеологии, «сосредоточенной» на характеристике человека, его внешности и поведения, качества животного «накладываются» на образ человека» [4, с. 131].

Русский язык, основанный на памяти прошлых лет, ярко выражает особенности жизни славян. Важно отметить, что верования наших предков были тесно связаны с силами природы. Данная особенность существует и в современном мире, так как носители языка часто используют фразеологизмы, в составе которых присутствуют названия животных. Исследователь Н. В. Солнцева рассматривала зооним как «... общую словарную единицу, которая, с одной стороны, может принимать «облик» зоосемизма, собственно названия животного (млекопитающих, птиц, насекомых и т.д.), с другой стороны – зооморфизма, своего переносного, метафорического варианта, проецируемого на человека, характеризующего и оценивающего его под разными углами зрения» [8, с. 118]. Это связано с тем, что фразеологизм, как «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [5, с. 5] часто заключает в себе функцию перенесения каких-либо свойств животных на человека. Например, во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова можно проанализировать фразеологизмы с отрицательной – «козел отпущения

(человек, на которого сваливают чужую вину, ответственность за других [9, с. 306]) и положительной – «важная птица (человек, занимающий высокое служебное или общественное положение, обладающий весом, властью, большим влиянием» [9, с. 53] оценкой.

На основе вышеуказанного словаря фразеологические единицы (59 наименований животных, включая синонимы одного и того же) стоит разделить на 5 групп, в основе которых лежит компонент-зооним: домашние животные (коза (козел), баран, корова, вол, теленок, бык, конь (лошадь, вороной, жеребец, кобыла, саврак, конек), собака, гусь, петух, кот (кошка), овца, курица (кура), свинья) – 23 наименования; дикие животные (мышь, белка, осел (ослица), волк, заяц, медведь, крыса, лиса, еж, слон, бобр) – 12 наименований; пресмыкающиеся (змея, черепаха, крокодил) – 3 наименования; насекомые: мурашки, муха, червяк, комар) – 4 наименования; рыбы и морские существа (рыба, рак, лещ) – 3; наименования; птицы (птица, птенец, пташка, ворона (ворон), гусь, воробей, галка, тетеря, петух, ласточка, лебедь, кукушка, ястреб) – 14 наименований.

По семантической наполненности существуют фразеологизмы, которые характеризуют черты характера человека, его положение, физическое и моральное состояние, интеллектуальную и эмоциональную характеристику. Например, «козел отпущения» [9, с. 53], «как будто баран на новые ворота» [9, с. 33], «как корова языком слизала» [9, с. 189], «надулся как мышь на крупу» [9, с. 191], «белая ворона» [9, с. 35], «как сонная муха» [9, с. 190], «важная птица» [9, с. 53], «как собака» [9, с. 190], «волк в овечьей шкуре» [9, с. 293], «как рыба в воде» [9, с. 73], «стреляный воробей» [9, с. 78], «глухая тетеря» [9, с. 108], «заячья душа» [9, с. 151], «красный петух» [9, с. 319], «медведь на ухо наступил» [9, с. 500], «дранный кошка» [9, с. 146], «заблудшая овца» [9, с. 159], «извиваться змеей» [9, с. 174], «слепая курица» [9, с. 218], «беден, как церковная крыса» [9, с. 191], «черепашим ходом» [9, с. 510], «лить крокодиловы слезы» [9, с. 227] и др.

Также фразеологизмы с компонентом-зоонимом могут отражать отношения между людьми: «делить шкуру убитого медведя» [9, с. 132], «жить как кошка с собакой» [9, с. 443], «черная кошка пробежала» [9, с. 210], «играть в кошки-мышки» [9, с. 179], «подложить свинью» [9, с. 329], «менять кукушку на ястреба» [9, с. 241] и др.

В речи людей существуют и фразеологизмы с зоологизмами, которые употребляются для оценки по отношению к труду и профессиональной деятельности: «вертеться как белка в колесе» [9, с. 35], «собаке под хвост» [9, с. 443], «собаку съел» [9, с. 443].

Важно отметить, что при сравнении человека и животного в составе фразеологических единиц стоит выделять два субъекта: первый – сам человек, а второй – животное, через признаки которого будет осуществляться сравнение. Оно может происходить без прямого употребления союза «как», а с помощью перенесения свойств и характерных черт, так как важную

роль будет играть оценка субъекта через призму животных признаков.

Можно сказать, что фразеологизмы с компонентом-зоонимом выполняют в речи следующие функции: номинативная, прямое название объекта, т.е. соотношенность фразеологизмов с реальным миром; сравнительная, которая проявляется в сравнении качеств и признаков того или иного животного с человеком; коммуникативная, с помощью которой происходит обмен информацией; изобразительно-выразительная, которая выражается в формировании определенной стилистической окраски и эмоционально-экспрессивном наполнении; познавательная – усвоение названий, признаков и черт животных, отраженных во фразеологической единице и выраженных через сравнение или перенесение их на индивида; прагматическая функция, которая заключается в целенаправленном воздействии на адресата; кумулятивная функция, суть которой состоит в обобщении жизненного опыта народа; гедонистическая функция, которая направлена на получение удовольствия от употребления фразеологизмов с компонентом-зоонимом как со стороны адресанта, так и со стороны адресата; символическая функция – способность языковых единиц быть представителем предметов объективной действительности, т.е. возможность компонента-зоонима акцентировать внимание на особенностях внешних или внутренних характеристик личности; эстетическая функция, которая выражается в эстетических взглядах общества, определяющих облик материальной и духовной деятельности людей, выраженной в языке (фразеологизмах с компонентом-зоонимом).

Выводы

В ходе исследования мы пришли к выводу, что семантика выражения зависит от того, какое животное легло в основу фразеологической единицы, и также распределили их следующим образом: домашние животные, хищники, пресмыкающиеся, рыбы и морские существа, птицы. Наибольшее количество составляют фразеологизмы, в основе которых есть названия домашних животных и хищников, а наименьшее – пресмыкающихся, а также рыб и морских существ.

Наибольшее количество фразеологизмов характеризуют черты характера человека, его положение, физическое и моральное состояние, интеллектуальную и эмоциональную характеристику. Наименьшее количество фразеологизмов с зоологизмами, которые употребляются для оценки по отношению к труду и профессиональной деятельности. Определено, что фразеологизмы с компонентом-зоонимом выражают ментальность и картину мира народа. Их появление объясняется мировоззрением славян, свойством переносить качества и признаки животного на человека.

Литература

1. **Богуславский, В.М.** Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка / В.М. Богуславский. – М., 1994. – 237 с.
2. **Вайсгербер, Й.Л.** Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер. – М.: Московский университет, 1993. – 224 с.
3. **Корнилов, О.А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
4. Кудрявцева, Е.В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом собака: лингвокультурологический комментарий / Е.В. Кудрявцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 131–134.
5. **Ларин, Б.А.** Очерки по фразеологии. История русского языкознания / Б.А. Ларин. – М.: Просвещение, 1977. – 301 с.
6. **Лихачев, Д.С.** Историческая поэтика русской литературы: смех как мировоззрение и другие работы / Д.С. Лихачев. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1997. – 508 с.
7. **Маслова, В.А.** Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
8. **Солнцева, Н.В.** Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте / Н.В. Солнцева. – Омск, 2004. – 220 с.
9. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под редакцией А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A ZOONYM COMPONENT IN THE REPRESENTATION OF THE WORLD PICTURE OF RUSSIAN SPEAKERS

Shevchenko A. N., Pignastaya D. G.
Evpatoria Institute of social Sciences (structural subdivision) of FSAOU
in « V. I. Vernadsky Crimean Federal University. »

Abstract

The paper presents the analysis of phraseological units with a component-zoonym in the representation of the world picture of Russian speakers. It is determined that most often people refer to the names of wild and domestic animals, and less often-to the names of reptiles, fish and sea creatures. The basic principles of transfer of qualities of an animal on the person are analyzed and it is designated that phraseological units with a component-zoonym can characterize the personality, its position, physical and moral condition, intellectual and emotional component, reflect specificity of relations between people, and also be used for an assessment in relation to work and professional activity. The main functions of phraseological units in the composition of which there is a zoonym are indicated. It is noted that the considered linguistic units are part of the linguistic picture of the world and reflect the worldview of the people.

Keywords: phraseology, phraseological unit, zoonymic vocabulary, component-zoonym, picture of the world, function.

References

- [1] Boguslavsky V. M. Man in the mirror of Russian culture, literature and language, 1994.
- [2] Weisgerber J. L. Native language and spirit formation, Moscow University, 1993.
- [3] Kornilov O.A. Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities, 2003.
- [4] Kudryavtsev E. V. Phraseologisms with a component-zoonym dog: linguocultural-logical commentary, Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov, 2015.
- [5] Larin B. A. Essays on phraseology. History of Russian linguistics, Education, 1977.
- [6] Likhachev D. S. The historical poetics of Russian literature: laughter as a worldview and other works, 1997.
- [7] Maslova V. A. Linguoculturology. Publishing Center «Academy», 2001.
- [8] Solntseva N. V. Comparative analysis of zoonyms of Russian, French and German languages in ethno-semantic aspect, 2004.
- [9] Phraseological Dictionary of the Russian Language: Over 4000 Dictionary Articles / L. A. Voinova, V. P. Zhukov, A. I. Molotkov, A. I. Fedorov; Edited by A. I. Molotkov, Russian language, 1986.

Сведения об авторах

Шевченко Алла Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»; allanik8@mail.ru
Область научных интересов: лингвистика и поэтика текста.

Пигнастая Дарья Григорьевна; студентка 4 курса Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»; pignastdarya@mail.ru
Область научных интересов: фразеология, омонимы, зоонимическая лексика.

УДК 811.512.1

ОРНИТОНИМЫ В СОСТАВЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ*Сейджелиева С. Ш.**Евпаторийский институт социальных наук (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
Научный руководитель: Шевченко А.Н., канд. пед. наук, доцент кафедры
филологических дисциплин и методик их преподавания***Аннотация**

В статье отмечено, что язык является важным средством не только общения и выражения мысли, но и аккумуляции знаний о культуре народа. В работе рассматривается определение термина «фразеологизм», его особенности. Определена частота употребления названий птиц в составе фразеологических единиц и специфика использования орнитонимов. На основе анализа фразеологического словаря выделены три возможные классификации устойчивых неделимых единиц с учетом главной роли орнитонима: использование определенного набора названий из класса птиц, наиболее характерных для того или иного народа; частеречная принадлежность орнитонима, входящего в фразеологические единицы; классификация их по значению.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологические единицы, орнитоним, фразеологизмы с компонентом-орнитонимом.

Введение

С каждым годом в мире растет внимание и интерес к народной культуре, символизирующей наши истоки, особенности, а также передающей историю жизни миллиардов людей. Изменения, происходящие в обществе, заставляют задуматься о корнях проблем, искать ответы в прошлом. В народных текстах, пословицах, поговорках хранится мудрость, передаваемая из поколения в поколение. В них скрыты приметы, ценности, наставления. Как пишут Е. М. Черникова и Н. В. Шатрович в статье «Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации»: «В языке – в его словаре и грамматике – нам явлена картина мира сообщества, его, этого сообщества, кристаллизованный опыт» [1, с. 46]. Таким образом, язык выступает формой отражения и существования национальной культуры, а культура – как процесс освоения человеком действительности и как фактор, действующий на развитие человеческого общества и проявляющийся под непосредственным влиянием речи.

На сегодняшний день важное место занимает изучение орнитонимов, поскольку в них ярко прослеживается связь слова с жизнью народа, его историей и культурой, факты наследственности в речи, контакты с другими народами. Так, например, Л. Ю. Гусев в своей работе «Орнитонимы в фольклорном тексте» рассматривал специфику их употребления в русском фольклоре [2]. Н. В. Дмитриева в статье «Основные группы словообразовательных парадигм орнитонимов» исследовала словообразовательные парадигмы существительного с названиями птиц [3].

Важным историко-лексическим пластом каждого языка можно назвать фразеологию. Она является одним из наиболее древних и устойчивых источников, хранящих сведения об эволюции языка. Данная работа посвящена изучению фразеологических единиц с названиями птиц. Орнитоним в составе фразеологизма становится не

просто знаком определенного объекта, но и средством его характеристики, оценки с прозрачной этимологией.

Целью статьи является выявление особенностей фразеологических единиц с орнитонимами, их членение и соотношение.

Материалы и методы

Особое место в народной культуре наряду со сказками, пословицами, поговорками занимают фразеологизмы. Каждый исследователь выражал свое понимание данного термина. Так, в «Русской фразеологии» В. П. Жуков определил фразеологизм как «... воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом» [4, с. 5]. Кроме этого, исследователь выделил признаки этой лексической единицы – устойчивость, воспроизводимость, семантическая целостность значения, расчлененность своего состава, не замкнутость структуры.

Иное представление дано в учебнике «Русский язык» под редакцией Л. Л. Касаткина «фразеологизм – это семантически несвободное сочетание слов, которое воспроизводится в речи как нечто единое с точки зрения смыслового содержания и лексико-грамматического состава» [5, с. 237].

В связи с постоянными изменениями, происходящими в языке, исследователи выделяли различные классификации фразеологизмов. На сегодняшний день самой актуальной остается классификация В. В. Виноградова, в которой он выделил четыре группы фразеологизмов: фразеологические сращения, сочетания, единства и выражения [6]. Также можно выделить классификацию по структуре, в которой фразеологизмы делятся на фразеологизмы-предложения и фразеологизмы-словосочетания.

Е. В. Никулина в статье «Русские орнитонимы как объект лингвистических исследований» указывала, что «... именно фразеологические единицы с орнитонимами

являются наиболее яркими и подчеркивают ментальность народа, потому что определенный выбор наименований птиц, также как их частотность появления в составе фразеологизмов, отражают сущность языковой картины мира носителей языка» [7].

В нашем исследовании за основу был взят «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова [8]. В ходе исследования найдено 49 фразеологических единиц, в состав которых включены орнитонимы. Анализ фразеологизмов позволил выделить несколько различных классификаций: 1) общее название, определенный вид птицы (домашние или дикие) и части тела; 2) принадлежность орнитонима к определенной части речи; 3) значение, которое они несут.

По первой классификации из всех фразеологизмов 28 принадлежат определенным видам птиц. 13 их них – это домашние птицы, 15 – дикие. Среди первых самый распространенный образ – курица (7 единиц): «мокрая курица» [7, с. 218], «как кур во щи» [7, с. 217] и т.д.; потом гусь (4): «гусей дразнить» [7, с. 145], «как с гуся вода» [7, с. 73]; петух (2): «красный петух» [7, с. 319], «пускать петуха» [7, с. 319].

Среди диких птиц встречается 11 видов: ворона (5): «белая ворона» [7, с. 79], воробей (2): «старый воробей» [7, с. 78]; павлин (1): «ворона в павлиньих перьях» [7, с. 79]; галка (1): «считать галок» [7, с. 467]; тетерев (2): «сонная тетеря» [7, с. 475]; сокол (1): «гол как сокол» [7, с. 458]; кукушка и ястреб (1): «менять кукушку на ястреба» [7, с. 241]; ласточка (1): «первая ласточка» [7, с. 221]; лебедь (1): «лебединая песня» [7, с. 318]; соловей (1): «заливать соловьем» [7, с. 167].

Образы домашних птиц употреблялись чаще, так как люди с давних пор больше с ними контактировали, дольше наблюдали и могли сравнивать или переносить на них свои поступки. В образе диких птиц люди запечатлели самые характерные черты или приметы.

В еще 11 из 49 указывается общее название «птицы»: «на птичьих правах» [7, с. 350], «видно птицу по полетам» [7, с. 368], «вольная пташка» [7, с. 368] и т.д. Эти фразеологизмы можно отнести к любой птице. Последние 10 фразеологизмов употребляются с частью тела птицы, в основном используется крыло и перо: «владеть пером» [7, с. 71], «подрезать крылья» [7, с. 332] и т.д.

Следующая дифференциация по принадлежности орнитонимов в составе фразеологизмов к определенной части речи. Было выяснено, что 45 из 51 названия относятся к разряду существительного в различных падежных формах: «белая ворона», «считать галок», «гусей дразнить» и т.п., а остальные 6 – к прилагательному: «гусиные лапки», «короче воробьиного носа», «лебединая песня».

Последнее членение фразеологизмов по их значению. Всего можно выделить 10 разрядов:

- 1) положение в обществе, например: «белая ворона» [7, с. 79], «птица высокого / низкого полета» [7, с. 368], «важная птица» [7, с. 368] и пр.;
- 2) таланты (или их отсутствие) писать, выражаться: «владеть пером» [7, с. 71], «как курица лапой» [7, с. 218], «бойкое перо» [7, с. 317] и т.д.
- 3) внутренние качества: забота («брат под крылышко» [7, с. 46]), рассеянность («считать ворон» [7, с. 467]), пассивность или активность («придавать крылья»

- [7, с. 354], «опускать крылья» [7, с. 297]), безвольность («мокрая курица» [7, с. 218]), опыт («старый воробей» [7, с. 78], «стреляная птица» [7, с. 368]);
- 4) внешние качества: рост («короче воробьиного носа» [7, с. 208]), проблемы со здоровьем («глухая тетеря» [7, с. 475], «слепая курица» [7, с. 218]), внешность («гусиные лапки» [7, с. 221] – веерообразные морщинки), возраст («желторотый птенец» [7, с. 368]);
- 5) пространство: «куда ворон костей не занесет» [7, с. 78], «птичьего полета» [7, с. 350];
- 6) материальное положение: «гол как сокол» [7, с. 458];
- 7) количество: «куры не клюют» [7, с. 218];
- 8) признаки чего-либо: «первая ласточка» [7, с. 221], «красный петух» [7, с. 319];
- 9) удача или счастье: «синяя птица» [7, с. 368], «ни пуха, ни пера» [7, с. 372];
- 10) свобода: «вольная пташка» [7, с. 368].

В ходе исследования мы выделили следующие группы фразеологизмов с компонентом-орнитонимом: назывательные фразеологические единицы с компонентом-орнитонимом, эмоционально-оценочные фразеологические единицы с компонентом-орнитонимом и фразеологические единицы, содержащие интенциональное влияние на коммуниканта.

Выводы

Таким образом, следует отметить, что язык является формой отражения и существования национальной культуры.

Определено, что в составе фразеологических единиц самыми распространенными орнитонимами являются «курица», «ворона», «гусь», что свидетельствует о тесной связи человека с этими видами птиц, как распространенной домашней живности и предвестнике бед, темных сил, несчастья. Так как жизнь человека с древних времен была связана не только с домашним хозяйством, но и с охотой, то разнообразие диких птиц преобладает над домашними.

Фразеологизмы с компонентами-орнитонимами несут в себе огромное количество значений, начиная от внутреннего мира человека, заканчивая его внешними особенностями и обособленными признаками природы.

Литература

1. **Черникова, Е. М.** Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации (на материале французского и итальянского газетного текста [Электронный ресурс] / Е. М. Черникова, Н. В. Шатрович // Электронный научный журнал «Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика». – 2010 – С. 46-50. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>
2. **Гусев, Л. Ю.** Орнитонимы в фольклорном тексте: диссертация ... кандидата филологических наук / Л. Ю. Гусев. – Курск, 1996. – 183 с.
3. **Дмитриева, Н. В.** Основные группы словообразовательных парадигм орнитонимов / Н. В. Дмитриева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2010. – № 2. – С. 77-79.
4. **Жуков, В. П.** Русская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. вузов / В. П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.

5. Русский язык: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / [Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, Л. П. Крысин и др.]; под ред. Л. Л. Касаткина. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 768 с.
6. **Виноградов, В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140-161.
7. **Никулина, Е. В.** Русские орнитонимы как объект лингвистических исследований / Е. В. Никулина // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Материалы II Международной научно-практической конференции, 10-11 октября 2017 г., г. Орёл. – Орёл ОГУ имени И. С. Тургенева, 2017. – С. 328-331.
8. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под общ. Ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русс. Яз., 1987. – 543 с.

ORNITHONYMS IN RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS

Seydzheliyeva S. Sh.

Evpatoria Institute of social Sciences (structural division)

Federal STATE Autonomous educational institution « V. I. Vernadsky Crimean Federal University. »

*Scientific leader: Shevchenko A. N., cand. ped. associate professor of the department
philological disciplines and methods of their teaching*

Abstract

The article notes that language is an important means not only of communication and expression of thought, but also the accumulation of knowledge about the culture of the people. The paper considers the definition of the term "phraseology", its features. The frequency of the use of bird names as part of phraseological units and the specificity of the use of ornithonyms are determined. Based on the analysis of the phraseological dictionary, three possible classifications of stable indivisible units are identified, taking into account the main role of the ornithonym: the use of a certain set of names from the class of birds most characteristic of a particular people; part-of-speech affiliation of ornithine included in phraseological units; classify them by value.

Keywords: idioms, phraseological units, ornithin, the phraseological units with the component ornithomimus.

References

- [1] Chernikova EM, Shatrovich NV Zononyms and ornithonyms in phraseologisms as a way of reflecting linguocultural information (on the material of French and Italian newspaper text [Electronic resource] // Electronic scientific journal «Herald of the South Urals State University. Series: Linguistics-Stick.», 2010.
- [2] Gusev LYu. Ornithonyms in the folklore text: the dissertation ... of the candidate of philological sciences / L. Yu. Gusev. Kursk, 1996. 183 p.
- [3] NV Dmitriev, "Basic groups of word-forming paradigms of ornithonyms," NV Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. 2010.
- [4] Zhukov VP Russian phraseology: textbook. Philol allowance. spec. high schools. Moscow: Higher School, 1986. 310 p.
- [5] Russian language: a textbook for students. institutions of higher education. prof. education / [LL. Kasatkin, EV Klobukov, LP Krysin, etc.]; ed. LL Kasatkina. 2nd ed. Moscow: Publishing Center "Academy", 2004. 768 p.
- [6] Vinogradov VV On the basic types of phraseological units in the Russian language / Selected works. Lexicology and lexicography. Moscow, 1977.
- [7] Nikulin, EV Russian Ornithonyms as an Object of Linguistic Research, Languages. Culture. Communication: learning and learning. Materials of the II International Scientific and Practical Conference, October 10-11, 2017, Orel. Eagle of the OSU named after IS Turgenev, 2017.
- [8] Phraseological dictionary of the Russian language: more than 4000 vocabulary articles / LA Voinova, VP Zhukov, AI Molotkov, AI Fedorov; under common. AI Molotkov.(Ed). 4th ed., Stereotype. Moscow: Russ. Id., 1987.

Сведения об авторе

Сейджелиева Сабина Шевкетовна, студентка 4 курса Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Royal_128atem@mail.ru.

Область научных интересов: литература, русский язык (этимология, фразеология).

УДК 007.2/316.34

МЕДИЙНЫЕ АСПЕКТЫ ФУТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Э. ТОФФЛЕРА

Устинова М. А.¹

¹ Факультет славянской филологии и журналистики
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

В научной работе рассмотрено воплощение футурологической концепции американского исследователя Э. Тоффлера в современной медийной ситуации, сопоставляются его предсказания с современным информационным пространством. Сделан вывод о том, что многие пророчества Э. Тоффлера воплотились в действительности, и более того, уникальность современной медийной ситуации сложно осознать вполне без информационной теории Э. Тоффлера.

Ключевые слова: демассификация, новые медиа, футурология, СМИ, временная демассификация.

Введение

Американский исследователь Э. Тоффлер в трилогии «Шок будущего» даёт прогноз ближайшей действительности, рассматривая временной промежуток с 1950 до 2025 года. Футуролог говорит о начале демассификации в разных сферах, в том числе в сфере медиа.

Цель работы – рассмотреть медийные аспекты футурологической концепции Э. Тоффлера и проанализировать прогнозы футуролога.

Задача: сравнить прогнозы футуролога с процессами, которые сейчас наблюдаются в информационном пространстве в мире, в России, в Крыму.

В работе применялись методы сравнения, наблюдения и анализа.

Основная часть

В современном обществе происходят крупные трансформационные процессы, многие из которых были предсказаны Э. Тоффлером. Исследователь предсказал появление разнообразия в отрасли производства, а также изменение особенностей потребления в зависимости от индивидуальных потребностей человека. [1; 413].

Сейчас можно говорить о том, что предсказание футуролога полностью сбылось: разнообразие товаров, предназначенных для потребителей с различными вкусами, разным материальным достатком и так далее мы видим не только в России, но и во всём мире. Один из многочисленных примеров – глобальная виртуальная торговая площадка AliExpress. Она предоставляет возможность покупать товары, произведённые в Китайской Народной Республике (КНР), отправляя посылки по почте в любую точку мира. Мы видим спрос на товары, которые подчёркивают неповторимость каждого человека.

Но всего 30 лет назад в Советском союзе ситуация была иной: наблюдалось массовое производство вещей быта, одежды и, в том числе, периодических изданий [2]. Покупать вещи такие же, как у соседа не считалось моветоном, как это происходит сейчас. Огромные партии одинаковых товаров расходились по всей стране.

Это же касалось и прессы. Например, тираж советской газеты «Правда» в 1975 году достигал 10,6 млн экземпляров.

Э. Тоффлер в своих работах предсказывает: стандартные товары будут выпускаться всё реже, потому что перестанут приносить прибыль [1; 442]. Потребитель будет принимать участие в изготовлении товара, влияя на конечный результат, превратившись таким образом в потребителя-производителя. Примером этого в современном мире может служить изготовление индивидуальных чехлов на мобильные телефоны, ковриков под компьютерные мыши, наволочек на подушки, печати любых принтов на одежде и так далее. Всё это выполняется с учётом пожеланий покупателя. Такие услуги можно получить не только взаимодействуя с продавцом вживую, но общаясь с ним через Интернет. Возможность участия покупателя в производстве товаров широко представлено на торговой площадке AliExpress.

Похожая ситуация происходит и с новыми медиа, которые превратили обычного потребителя в потребителя-производителя. На это в своих работах первым обращает внимание Э. Тоффлер. Третья волна, пишет Э. Тоффлер, демассифицировала экономику и окружающую среду, а индивидуальность, желая быть услышанной, перестала молчать [1; 398]. Проявление этого мы видим в появлении множества блогов, Ютуб-каналов, Инстаграм-аккаунтов во всемирной сети Интернет. На каждой из таких и подобных площадках пользователь может создавать собственный контент, рассказывая о событиях, очевидцем которых стал, высказывая своё мнение и объединяя вокруг себя единомышленников.

Интерактивность и способы записывания информации, доступные сейчас каждому, дают возможность озвучивать свою позицию и моментально получать ответ. Пользуясь этими инструментами, СМИ видит, на какие материалы и темы реагирует аудитория, корректирует ленту новостей, затрагивая темы, которые хочет видеть потребитель. СМИ стремится наладить контакт с аудиторией, вовлечь её в диалог: в газетах – с помощью писем читателей, на радио – с помощью звонков в

студию, на телевидении – с помощью голосований в прямом эфире и так далее. Проще всего вовлечь аудиторию тем СМИ, которые размещаются в интернете, поэтому большинство СМИ стремятся к мультиплатформенности. Почти у каждого теле- и радиоканала, газеты, журнала есть интернет-версия. Материалы дублируются в соцсетях. Отсутствие мультиплатформенности у СМИ считается моветоном. СМИ всеми силами стараются удержать аудиторию.

В своей футурологической концепции Э. Тоффлер не мало внимания уделяет новым медиа. Исследователь утверждает, что во время общественной реорганизации большое значение будет иметь информация, а СМИ будут не способны удовлетворить вкусы каждого потребителя, поэтому тоже станут демассифицированными. Это приведёт к тому, что появится их разнообразие, они станут интерактивными. Множество СМИ с разной направленностью мы видим сейчас в мире, в России и Крыму. СМИ могут быть направлены на аудиторию определённого возраста, пола, национальности, круга интересов и так далее. Приводя пример крымских СМИ, можно выделить среди них телеканал «Миллет», основная аудитория которого крымские татары. Телеканал вещает как на русском, так и на крымскотатарском языках.

Журнал «Крымский журнал», направленный на средневозрастную аудиторию, проживающую как на территории Крымского полуострова, так и за его пределами и объединённую целью узнать больше о Крыме или посетить его. Русскоязычная версия журнала продаётся в киосках на территории полуострова, а также распространяется по подписке по всей территории страны. Англоязычная версия журнала печатается для Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД РФ). Лишь незначительная часть тиража остаётся в Крыму для презентации иностранным делегациям.

Ещё один пример – газета бесплатных объявлений «Всё для всех», направленная на аудиторию, которая хочет что-либо продать, купить, отдать или получить в дар.

Также в своих работах Э. Тоффлер предсказывал временную демассификацию, говоря о том, что время станет гибким [1; 400]. «Жаворонки» и «совы» смогут выбирать оптимальное для каждого время работы и отдыха. Это мы видим сейчас: благодаря распространению Интернета, офис требуется далеко не каждой компании, всё больше людей стали работать из дома. Без офиса работают юридические и консалтинговые фирмы, организации, оказывающие бухгалтерские услуги, IT-службы, риелторские конторы, рекламные агентства и проектировочные бюро. Появляется всё больше интернет-магазинов, главная витрина которых – сайт в глобальной сети Интернет [4].

Работа журналиста также всё больше становится независима от офиса. Редакции отказываются от офисов в пользу работы на дому.

Для таких мировых гигантов как Google, Facebook и Apple удалённые сотрудники давно стали нормой. Такие компании, как Automattic (владеет WordPress) вообще обходятся без офисов [5].

По данным McKinsey, в Соединённых Штатах Америки на удалённой работе трудятся уже 34-36% занятого населения.

Российский рынок труда также стремительно меняется. Высокие технологии играют в нём всё более значимую роль. Кроме того, на рынок приходят вчерашние студенты и школьники, которые хотят работать по-новому. Требования фриланса и гибкого графика уже никого не удивляют. Звучат даже предложения сократить рабочую неделю до четырех дней и полностью отказаться от офиса [6].

По данным компании SuperJob, удалённые сотрудники есть уже у каждой пятой российской компании.

По прогнозам J'son & Partners Consulting, к 2020 году их число достигнет 20% от общего количества работающего населения. В 2014 году этот показатель не превышал 4%.

Что касается Крыма, корреспонденты информационного агентства ТАСС работают на полуострове без офиса. Такая же ситуация и у издания «Аргументы и факты. Крым», корреспонденты которого находятся на удалённой работе.

Результаты исследований

Ряд футурологических прогнозов Э. Тоффлера, касающихся медиа, которые мы рассмотрели, воплотились в современном мире, в том числе в Крыму.

Выводы

Демассификацию, которую предсказывал Э. Тоффлер, мы видим сейчас почти во всех сферах: экономике, производстве, культуре и т.д., и в том числе в современных мировых и крымских медиа. Новые медиа становятся мультиплатформенными, превращают современного потребителя в потребителя-производителя, рабочее время становится гибким, популярность набирает фриланс.

Литература

1. **Тоффлер, Э.** Третья волна / Э. Тоффлер; [пер. с англ., науч. ред., авт. предисл. П. С. Гуревич]. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 1999. – 784 с.
2. **Ищук, Н. М.** Модели демассифицированной сетевой коммуникации / Н. М. Ищук; // Вестник Пятигорского лингвистического университета. – Пятигорск, 2013. – № 4 (2013). – С. 153–157.
3. **Тоффлер, Э.** Футурошок / Э. Тоффлер; пер. с англ. – СПб. : Лань, 1997. – 464 с.
4. Бизнес без офиса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bishelp.ru/business/pomeshhenie/biznes-bez-ofisa-firmy-ne-imeyushchie-sobstvennogo-pomeshcheniya-nahodyatsya>.
5. Бомжи нового типа: как работают компании без офисов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rbc.ru/own_business/10/03/2017/58c27cf89a79473a18a8f7df.
6. Перегрузка офиса: как изменится жизнь офисных работников [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/911037/>.

УДК: 811.512.1

КЪЫРЫМТАТАР АТАЛАР СЁЗЛЕРИНИНЬ СЕМАНТИК ИФАДЕЛЕНЮВИ*Фетиева Э. О.*

*старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (с. п.) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»
email: elfeos009@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматривается семантика крымскотатарских пословиц. Выявлены их семантические виды, с учётом грамматических норм крымскотатарского языка. Одним из языковых признаков крымскотатарских пословиц является устойчивость, а именно лексико-семантическая, морфологическая, синтаксическая устойчивость. По своим грамматическим признакам крымскотатарские пословицы, представляя собой самостоятельную синтаксическую единицу, выражаются простыми и сложными предложениями, семантика которых представляет разные виды. Крымскотатарские пословицы поучают, дают совет, иногда эти наставления могут быть в форме запрета. В крымскотатарских пословицах выражается основная и сравнительная оценка обобщенной ситуации. Основная оценочная мысль выражается словами *яман*, *яхшы*, которые в большинстве своём выполняют роль определения и подлежащего или же вместо этих слов употребляются ещё и лексемы *яхшылыкъ*, *яманлыкъ*. Сравнительная оценочная мысль выражается словами *эйидир*, *ямандыр*, которые в пословичном предложении являются сказуемым. Сравнительные оценочные пословицы отражают похвалу и критику объекта. Крымскотатарские пословицы выражающие похвалу, отмечаются положительным эмоциональным оттенком, пословицы же выражающие критику, обозначаются эмоциональным давлением на кого-то, с целью исправить отрицательные черты того или иного объекта. Проанализировав семантические признаки крымскотатарских пословиц, можно сказать, что пословицы крымскотатарского языка указывают на различные семантические оттенки и в работе охарактеризованы далеко не все особенности.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, семантика, крымскотатарские пословицы.

Аталар сёзлерининь лисаний аляметлеринден бири - бу тургунлыктыр, яни лексик - семантик, морфологик, синтактик къулланув тургунлыгыдыр.

Къырымтатар аталар сёзлери семантик джеэтинден терен огренильмегени себебинден ишимизнинь актауллиги бельгиленди.

Ишимизнинь объекти — къырымтатар аталар сёзлеридир.

Ишимизнинь макъсады: Аталар сёзлеринде къыймет кесилювининь семантик чешитлерини къайд этмек.

Аталар сёзлерининь, джумлелерининь грамматик, синтактик ве семантик джеэтинден огренильмесине бир сыра алимлер озь иссесини къоштылар: З. К. Тарланов [1], Х. Абдурахманов [2], Г. Л. Пермяков [3], Р. И. Музафаров [4], Р. Сарсенбаев [5], И. Х. Ахматов [6], Т. Б. Алисова [7], Н. Д. Арутюнова [8]

З. К. Тарлановнынь фикирине коре аталар сёзлери эр вакыт джумле шекилинде ифаделенелер, оларнынь манасы терен ве сыгымлы. [1]

Аталар сёзлери бир де бир шейге огретелер, яшайышнынь тюрлю вакъиаларына насиат, тевсие берелер, базада бу насиат ясакъ шекилинде ола билер: *Къатудан кирип, пенджеренден чыкъмазлар. Ана-бабагъа урьмет этсенъ, озюнь де урьмет корерсинъ. Альшмагъан бельде итан турмаз;*

Беядан сакълайлар: *Акъкъан сувгъа таянма, ят кишиге инанма. Атешинен ойнагъан атеште янар.*

Арсланнен оюн олмаз. Не къадар къоркъсанъ, о къадар огърарсынъ. Озюньни хораз деп юрьме, кекирегинъни кесерлер.

Яшайыш девамьнда алынган теджрибени ифаделелер: *Озю ичюн юкълаган бирев ичюн туюш коръмез. Джан чекмесе, гонъюль севмез. Унери олган ач къалмаз. Уйма душман сёзюне, къул этер сени озюне! Учмаздан эвель къонаджакъ еринъни бакъ! Фукъарелешсенъ - не догъмушынъ тапылыр, не достунъ! Сюттен агъызы ян-гъан, къатыкъны уфюрип ашар.*

Тенкъид этелер: *Сувсыгъырнынъ тарлагъа бакъкъаны зарар. Сырадан къалган сюрюнип олер. Тамагъы токнынъ къайгысы ёкъ. Тарлада изи олмагъаннынъ, софрада юзю олмаз. Яман араба ёл бозар, яман киши эв бозар.*

Макътайлар: *Яхиы адам яман сез айтмаз. Яхиы къадын-эвнинъ гулю. Сёзю акънынъ иши акъ. Акъ севгенни халкъ север.*

Мыскыллайлар: *Тавшан даа тутулгъаны ёкъ, терисине талашалар. Тавукъ къозлады, хоразнынъ бели агъырды. Тавшан дагъгъа ачувлангъан, дагънынъ хабери биле олмагъан. Тазнынъ тилеги къара сач. Тенбельге кунеш де вакъытында догъмаз.*

Аталар сёзлери эр бир джумленинъ чешитинде ифаделенирлер ве озьлерининъ грамматик тизилуви джеэтинден башкъа джумлелерден фаркъланмазлар. [3] Къырымтатар аталар сёзлери теркибине коре ве

грамматик аляметлерине коре адий ве муреккеп джумлелернен ифаделенип, синтактик джеэттен мустакъиль шекильде ишлетилелер. Оларнынъ теркибинде эм предикатив къысым, эм де экинджи дедже азалар бар. Базы аталар сёзлери шиир шекилинде ифаделене, оларнынъ теркибинде текрарланган сёзлер ишлетилип, насиат берювнен берабер маналары толлу сыгъымлыдыр. Къырымтатар аталар сёзлери умумий мананы конкрет бир шекильде ифаделейлер, яни мындаки иш-арекет чешит тюрлю шахысларга аит. Аталар сёзлериндеки джумлелер синтактик теркибине ве лексик сыгъымлыгына коре умумий семантик мананы ифаделейлер.

Аталар сёзлеринде айтылган фикирнинъ асыл ве тенъештирме къыймети кесилир.

Асыл къыймет кесиллови *яхшы*, *яман* сёзлери олган джумлелернен ифаделенир, я да бу сёзлер ерине *яхшылыкъ*, *яманлыкъ* сёзлери де къулланылыр.

Тенъештирме къыймет кесиллови *эйидир*, *ямандыр* ве башкъа сёзлернен ифаделенир. Базыда айтылган фикирге къыймет кесмек ичюн оны асыл фикиринен къыясламакъ керек, онынъ ичюн къырымтатар аталар сёзлеринде ифаделенген фикирни экиге больмек мумкюн: асыл къыймет кесиллов ве тенъештирме къыймет кесиллов.

Асыл: *Яхшы хабер ятып къалмаз. Яхшы сёзге джан къурбан.*

Тенъештирме: *Яхшы сёз кульдюре, яман сёз куйдюре. Яхшынынъ ятар вакъыты, яманнынъ юрер вакъыты. Яхшынынъ яхшылыгы тар ерде, яманнынъ яманлыгы эр ерде.*

Бойле аталар сёзлеринде макътав ве тенкъид этиов маналары ифаделене. Макътав манасыны ифаделенген аталар сёзлери тасдыкъ эмоциональ ренкнен бельгилене, тенкъид этиов манасынен ифаделенген аталар сёзлери исе, инсаннынъ инкяр чизгилерини ёкъ этмек ичюн, бирде бирине эмоциональ баскъынен айтыла. Демек, бойле аталар сёзлеринде айтылган фикирнинъ тасдыкъ ве инкяр къыймети кесилир.

Аталар сёзлеринде къыймет кесилловининъ бойле семантик чешитлерини къайд этмек мумкюн:

Ахлякъ манасынынъ къыймет кесилловини бильдирген аталар сёзлери (халкънынъ тербиесинен багълы)

Дюльберлик манасынынъ къыймет кесилловини бильдирген аталар сёзлери (тек бизим халкъга аит олган дюльберлик акъкъында тасавур этиов)

Акъыл - ферасет манасынынъ къыймет кесилловини бильдирген аталар сёзлери (бильги, окъув, теджрибе акъкъында)

Эмоциональ манасынынъ къыймет кесилловини бильдирген аталар сёзлери (инсаннынъ эмоциональ алынен багълы)

Макъсаткъа уйгъун, я да уйгъун олмаган тарзда ишлетилген аталар сёзлери.

Ахлякъ манасынынъ къыймет кесилловини бильдирген аталар сёзлери инсаннынъ маневий - ахлякъ чизгилеринен багълы ве бойле аталар сёзлери чокъча раст келелер. Ахлякъ манасынен багълы къыймет кесилловинде инсанларнынъ табияты ве мизаджынынъ талили козьде тутула. Бойле къыймет кесилловининъ вазифеси инсанлар арасында олган мунасебетининъ эйи, хош чизгилерини къайд этмектир. Къырымтатар аталар сёзлери бизим халкъымызнынъ ахлякъий дегерини — мераметли - мераметсиз, ахлякъ - ахлякъсыз, инсафлы - инсафсыз, намуслы - намуссыз ве иляхри маналары иле анълата. Базыда бойле аталар сёзлеринде *яхшы* - *яман* къыяслана ве бу сёзлер джумледе муптеда, тамамлайдыжы ве айырыдыжы вазифелерини беджерелер.

Яхшы ашар - тёрге бакъар, яман ашар-къапугъа бакъар. Яхшы - ашын ашар, яман - башын. Яхшыгъа юрюш ёкъ, ямангъа олюм ёкъ. Яхшыдан багъ къалыр, ямандан дагъ къалыр. Яхшыдан нам къалыр, ямандан къан къалыр. Яхшыдан унер ал, ямандан ибрет ал! Яхшы келир ишке, яман келир ашкъа! Яхшы къадын ишли олур, яман къадын тишли олур. Яхшы къадын эв сауби, яман къадын эль сабысы. Яхшынен дост олсань мурадынъа етерсинь, яманен дост олсань макъарадан бетерсинь.

Бундан гъайыры бойле аталар сёзлеринде мераметли, дегерли, шефкъатлы, башкъаларына ярдым эткен, агъыр - сабырлы, джесюр, мерт, джумерт, мусафирчен, намуслы, алчакъ гонъюлли, къуветли, берген сёзюни туткъан, чалышкъыр, эмексевер, чебер, муаббет, озъ сой - сопуны таныган инсанларнынъ чизгилери мусбет тарафындан тасвирлене. Бу маналарны бильдирген лексемалар исим, сыфат, сыфатфиильнен ифаделенелер.

Дегерли адам сёзюнден белли. Дегерли дегерини джоймагъа къоркъа, дегерсиз исе - неден къоркъа. Къоянны къамыш ольдюре, иигитни - намуссызлыкъ. Адамны бильмек истесень, бир ишине бакъ, бир сёзюне бакъ. Иште терлемегеннинъ къазаны къайнамаз. Яхшы адам эски урбанен де яхшы. Якъын дост узакъ союндан эйидир. Язда ишлеген, къышта тишлер. Эдеплининъ ашагъаны корюнмез, эдепсизнинъ - чалышкъаны. Урьмет этсень, урьмет корерсинь. Муаббет къорантагъа беля япышмаз. Муаббетлик олса, дюльберлик керекмей. Мусафирченлик джесюрликтен устюндир. Мусафирчен эв берекетли олур. Намуслы намусыны сакълап токъталыр, намуссыз: мен енъдим деп макътаныр. Намуссыз юрьгенинъден, намуслы ольгенинъ яхшы. Джумерт бир джояр, саран эки. Алчакъ гонъюллини мераметнен толдуралар, макътанчакъны - ташинен. Джесюрнинъ бакъышы, къоркъакънынъ къылычындан кескиндир. Йигит сёзюнден къайтмаз, арслан – изинден.

Ахлякъ манасынынъ инкяр къыймет кесилловини бильдирген аталар сёзлеринде яланджы, къызгъаныч, къара юрекли, эки юзлю, тенбель, инат, къоркъакъ инсанларнынъ чизгилери тасвирлене.

Юреги къара олгъанынынъ бетине умют нуру тошмез. Озь-озюньни макътама халкъ сени макътасын. Азгъа къанат этмеген, чокъта да марум олур. Тенбельге иш буюрсань, санъа акъыл огретир. Ачкъозъ тоймаз,

хырсыз байымаз. Къомиунунъ сычаныны озюнинъ мышыгъындан къызгъаныр. Унерсиз адам емишсиз терекке бенъзер. Озю эт ашаса да, сюектен козюни айырмаз. Сарандан йымырта алсанъ, сарысы олмаз. Къызгъанычтан отъмек тиленгендже алладан олюм тиле. Джаны къаранынъ бети де къарарыр. Докъуз башлы йыландан къоркъма, эки юзлю адамдан къоркъ. Къара агъармаз, къыйыи гонъюлли-догърулмаз. Къашыкънен аш бере, сапынен козь тюрте. Юрьмеге бильмеген ёлны бозар, сёйлемеге бильмеген лафны бозар. Арсызгъа хырсыз ёлаштыр. Къоркъакъ дженкте кунде беи кере олип тирилиз.

Дюльберлик манасынынъ къыймет кесилювини бильдирген аталар сёзлери объектнинъ дюльберлик къыйметини ифаделей. Бойле къыймет кесилювини дюльбер, гузель, эйи, чиркин сёзлери косьтере. Къырымтатар аталар сёзлеринде бу сёзлер, базада, исим-хабер вазифесини беджерелер.

Терек япрагъынен гузельдир. Дюльбер дюльбер дегиль, джан севген дюльбердир. Гузельни корьсенъ - козьге файда, севсенъ - юрекке файда. Дагъ дюльберлиги - таишта, адамнынъ дюльберлиги - баштадыр. Кокни - йылдыз, йигитни - мыйыкъ (сакъал), къызы - сач яраштыра. Дюльберге къазан къпагъы да ярашыр. Гузеллерден ким гузель? Кимни севсенъ, о - гузель. Гузеллик козьде дегиль, сездедир. Гузель адам эр вакъыт гузель бакъар. Гульге бульбуль ярашыр.

Инкяр мана ифаделенген аталар сёзлери: Чиркин бала къомишуда ола. Чиркин дюльберни бегенмез. Арыкъ аткъа къуйругъы да агъыр.

Объектнинъ дюльберлик къыйметини ифаделенген сёзлер исим ве сыфатларнен ифаделенелер.

Акыыл - ферасет манасынынъ къыймет кесилювини бильдирген аталар сёзлери акыыллы, акыылсыз, тентек, дели, окъугъан ве башкъа сёзлернен ифаделене.

Акыыллы бинъ азаптан къуртулыр, акыылсыз бир азапкъа тутулыр. Акыыллы бир кере алданыр. Акыыллыгъа айттым - анълады, бильди, акыылсызгъа айттым - шакъылдап кулды. Акыыллы ишине бакъар, акыылсыз тишине. Акыыллы ойлангъандже, тентек ишине битирир. Акыылсыз йигитке алтын джез олып корюнир. Тентек той этер де, озю тёрге чыкъар. Тентекнен акыыл танышмакъ - чельтекнен сув ташымакъ. Окъугъан - озар, окъумагъан - тозар. Окъувнынъ сонъуна чыкъмагъан джашльден бетер. Окъугъан алим олур, окъумагъан озюне залым олур. Дели къюгъа таш аткъан да, къыркъ акыыллы чыкъарамагъан. Дели озюни, будала къызыны макътар. Анкъав оюн бозар, тентек той бозар.

Акыыл — ферасет манасыны бильдирген сёзлер исим, сыфат, сыфатфииллернен ифаделенелер ве джумледе муптеда, тамамлайджы ве айырыджы вазифесини беджерелер.

Эмоциональ манасынынъ къыймет кесилювини бильдирген аталар сёзлери инсаннынъ эмоциональ апынен багълы. Агъласа - анам агълар, къалгъаны - ялан агълар. Агълагъаннынъ малы кульгенге хайыр этмез.

Агъламагъан козь олмаз, айтылмагъан сез олмаз. Агъласа сачкъанда, къуваныр чалгъанда. Къуванма барлыкъкъа, тюшерсинъ тарлыкъкъа! Башынъ кокке етсе де, гонъюлнни алчакъ тут! Бахтсызнынъ аты да чапмай! Кярны эльден къачыргъан бахттан ишкяет этмели. Кульме къомиунъа, келир башынъа! Кульдюрген де тиль, куйдюрген де!

Макъсаткъа уйгъун, я да уйгъун олмагъан тарзда ишлетильген аталар сёзлеринде инсаннынъ эйи макъсаткъа иришюви бельгилене, яни эр бир адам намуслы, догъру яшайышкъа ынтылмакъ керек.

Догъру ёлда йыкъылгъан тез турар. Яланджы - джемаат душманыдыр. Башлы киши ташыны аш этер. Эмен агъачнынъ эгильгени - сынгъаны, йигитнинъ масхара олгъаны - ольгени. Йигит ишине анъылыр. Догъру ёлнен кеткен ёрулмаз. Бильген бильгенини ишлер, бильмеген - пармагъыны тишлер. Башнен иш ясанъ - кейф чатарсынъ, башсыз ясанъ - хаста ятарсынъ.

Бойлеликнен, къырымтатар аталар сёзлерининъ эсас семантик чизгилери къыймет кесилювидир. Эсасен, ахлякъ манасынынъ къыймет кесилювини бильдирген аталар сёзлеринде ве акыыл — ферасет манасынынъ къыймет кесилювини бильдирген аталар сёзлеринде инсанларнынъ табиаты ве мизаджынынъ талили козьде тутула. Бойле аталар сёзлериндеки лексемалар исим, сыфат, сыфатфииллернен ифаделенип, муптеда, исим - хабер, тамамлайджы ве айырыджы вазифесини беджерелер. Бойле къыймет кесилювининъ вазифеси инсанлар арасында олгъан мунасебетининъ эйи, хош чизгилерини къайд этмектир.

Къулланылгъан эдебият

- 1.Тарланов З.К. Пословица как материал для изучения синтаксиса: К истории изучения синтаксиса / З. К. Тарланов // Учен. Зап. Ленинград. пед. ин-та - Петра-заводск, 1972. - Т. 467 — С. 69 - 106.
- 2.Абдурахманов Х. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц и поговорок: автореф. дисс. канд. филол. наук/ Х. Абдурахманов - Ташкент, 1969 - 48с.
- 3.Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии / Г. Л. Пермяков – М : «Наука», 1988 - 235 с
- 4.Музафаров Р. И. Татарские народные пословицы (о пословицах крымских татар). / Р. И. Музафаров — Казань: КГУ, 1959.- 43 с.
- 5.Сарсенбаев Р. Лексико - синтаксические особенности казахских пословиц и поговорок: автореф. дисс...канд. филол. наук / Р. Сарсенбаев — Алма - Ата, 1961 - 19с.
- 6.Ахматов И. Х. Вопросы теории словосочетания и предложения в тюркских языках: Статьи / Предисл. М. З. Улакова и М. Б. Кетенчиева; Послел. М. З. Закиева. / И. Х. Ахматов. - Нальчик: Эльбрус, 2006. - 280 с. ISBN 5-7680-2087-X
- 7.Алисова Т. Б. Опыт семантико - грамматической классификации простых предложений. / Т. Б. Алисова // ВЯ, 1970. - №2. - С. 186-189.

8. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. / Н. Д. Арутюнова — М : «Наука», 1988 — 339 с

SEMANTIC EXPRESSION OF CRIMEAN TATAR PROVERBS

Fetieva E. O.

Abstract

The article discusses the semantics of crimeantatar proverbs. Their semantic types are revealed, taking into account the grammatical norms of the crimeantatar language. One of the linguistic features of crimeantatar proverbs is stability, namely lexical-semantic, morphological, syntactic stability. According to their grammatical characteristics, crimeantatar proverbs, representing an independent syntactic unit, are expressed by simple and complex sentences, the semantics of which are different kinds. Crimeantatar proverbs teach, give advice, sometimes these instructions can be in the form of a ban. In Crimeantatar proverbs, the main and comparative assessment of the generalized situation is expressed. The main evaluative idea is expressed by the words *yaman*, *yachshy*, which for the most part fulfill the role of definition, or instead of these words are used also lexemes *yakhshylyk*, *yamanlyk*. Comparative evaluative thought is expressed by the words *Eidir*, *Yamandir*, which in the proverbial sentence are predicates. Comparative appraisal proverbs reflect praise and criticism of the object. Crimeantatar proverbs expressing praise are marked by a positive emotional connotation, proverbs expressing criticism are indicated by emotional pressure on someone in order to correct the negative features of an object. After analyzing the semantic features of the crimeantatar proverbs, we can say that the proverbs of the crimeantatar language indicate different semantic nuances and not all features are described in the work.

Key words: Crimeantatar language, semantics, crimeantatar proverbs.

References

- [1] Tarlanov Z.K. Proverb as a material for the study of syntax: On the history of the study of syntax / Z. K. Tarlanov // Uchen. West Leningrad. ped in-that - Petrazavodsk, 1972.- T. 467 - S. 69 - 106.
- [2] Abdurakhmanov H. Syntactic features of Uzbek folk proverbs and sayings: author. diss. Cand. filol. Sciences / Kh. Abdurakhmanov - Tashkent, 1969 - 48s.
- [3] Permyakov G. L. Fundamentals of structural paremeology / G. L. Permyakov - M: "Science", 1988 - 235 p.
- [4] Muzafarov R. I. Tatar folk proverbs (about the proverbs of the Crimean Tatars). / R. I. Muzafarov-Kazan: KSU, 1959.- 43 p.
- [5] Sarsenbaev R. Lexico - syntactic features of Kazakh proverbs and sayings: author. diss ... cand. filol. sciences / R. Sarsenbaev - Alma - Ata, 1961 - 19s.
- [6] Akhmatov I. Kh. Questions of the theory of collocations and sentences in Turkic languages: Articles / Preface. M.Z. Ulakova and M. B. Ketenchieva; After M.Z. Zakieva. / I. Kh. Akhmatov. - Nalchik: Elbrus, 2006 .-- 280 s. ISBN 5-7680-2087-X
- [7] Alisova T. B. Experience of semantic - grammatical classification of simple sentences. / T. B. Alisova // VYA, 1970. - №. 2. - S. 186-189.
- [8] Arutyunova N. D. Types of linguistic meanings: Assessment. Event. Fact. / N. D. Arutyunova - M: "Science", 1988 - 339 s

Сведения об авторе

Фетиева Эльзира Османовна, старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского».

Электронная почта: elfeos009@mail.ru

Область научных интересов: синтаксис крымскотатарского языка, семантика, семантический синтаксис

УДК 811.161.2'37

ОБРАЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ): СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шевченко А.Н.

Евпаторийский институт социальных наук (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

В статье рассмотрены основные подходы к определению неологизмов, представлены позиции отечественных и зарубежных ученых на проблему неологизации в лингвистической науке. Исследованы особенности образования компьютерных неологизмов в современном русском языке (на материале средств массовой информации), определены факторы, влияющие на появление новых лексических единиц и на расширение значений уже существующих. Особое внимание уделено структурному анализу неологических лексем, классификации самых продуктивных типов словообразования в лексике сферы компьютерных технологий.

Ключевые слова: неологизм, неологизация, неологическая лексика, компьютерные неологизмы, новые слова.

Лексический состав любого языка – наиболее динамичная подсистема, постоянные изменения которой сигнализируют о развитии речи и изменениях, которые происходят в ее структуре.

Прежде всего, в лексике отражается информация о жизни общества, его культуре, особенностях мировосприятия и т.д. Новые реалии жизни в начале XXI века, интенсификация развития новых информационных технологий, общественно-политических процессов, культурных, образовательных инноваций обусловили появление большого количества неологизмов в лексическом составе современного русского литературного языка. Это свидетельствует о том, что лексическая система находится в постоянном движении, она обновляется и развивается. Так как словарный состав современного русского литературного языка изменяется быстрыми темпами, то изучение этого процесса – одно из актуальных направлений современного лингвистического исследования.

Появление новых слов в любом языке всегда вызывает большой интерес со стороны лингвистов. Поэтому актуальность исследования обусловлена недостаточным изучением источников и способов формирования компьютерных неологизмов, пополняющих лексический состав современного русского литературного языка в области информационно-коммуникационных технологий, а также специфики создания компьютерных неологизмов.

В плане исследования важным является текст средств массовой информации. В XXI веке это основной элемент многогранной жизни социума, который активно реагирует на общественные процессы, отражает их специфику и влияет на общественное сознание, мировоззрение, побуждает к определенным выводам и поступкам. Основными функциями текста средств массовой информации, как известно, является

информирование читателей и ознакомление их с событиями в мире.

Процессы неологизации лексики издавна интересовали многих ученых. Еще лексикографы XIX века обратили внимание на новые единицы языка. Исследованию неологизмов посвящены труды Р. А. Будагова, Н. С. Валгиной, В. И. Заботкиной, Н. З. Котеловой, А. Г. Лыкова, Е. В. Сенько и т.д.

Цель статьи: исследовать процесс формирования и наиболее продуктивные и активные способы образования компьютерных неологизмов в современном русском литературном языке, проанализировать их особенности на материале средств массовой информации.

В ходе исследования мы определили задачи: рассмотреть сущность основных понятий; определить типы и основные пути образования компьютерных неологизмов. Объектом исследования являются продуктивные способы создания компьютерной лексики современного русского языка (на материале средств массовой информации); предметом – определение и структурно-семантические особенности наиболее применяемой компьютерной лексики. Материалом исследования служили лексикографические источники [5] и тесты средств массовой информации.

Среди ученых нет единодушного толкования термина «неологизм», поскольку его определение является достаточно условным, потому что все новые слова являются неологизмами до тех пор, пока общество воспринимает их как новые.

Трактуя термин «неологизм», ученые подчеркивают именно новизну слова. Так, например, по мнению А. М. Прохорова, «неологизмы – это новые слова и выражения, созданные для обозначения новых предметов или для выражения новых понятий» [3, с. 797].

«Неологизм – в языкознании: новое слово или выражение, а также новое значение старого слова» [6, с. 406].

Г. Бусманн отмечает, что неологизм – это «...нововведенное или употребленное с новым значением выражение» [8, с. 24]; «...слово, значение которого появляется в определенный период времени в языке и его новизна осознается говорящими» [8, с. 249].

Компьютерная лексика как объект нашего исследования, является отдельной тематической группой, которая, по мнению Н. Ф. Алефиренко объединяет «совокупность слов, обозначающих определенную предметную область» [1, с. 231].

Поскольку речь, по мнению Г. Б. Антрушиной, в своей эволюции проявляет зависимость от среды, в которой она существует, с одной стороны, и от внутреннего механизма и устройства, с другой [2, с. 198], то не всегда можно объяснить изменения, происходящие в языке, лишь одним из этих двух факторов, поскольку они часто тесно переплетаются и являются взаимосвязанными. Однако, в основном, непосредственная основная причина прослеживается более-менее четко. Эта причина и создает импульс, под влиянием которого происходит речевое изменение [2, с. 220].

Исследование изменений в корпусе компьютерной лексики дают основание утверждать, что главную роль здесь играет именно экстралингвистический фактор.

По нашему мнению, нельзя недооценивать его влияние в этой сфере, поскольку самым мощным внешним фактором, вызывающим языковые изменения, является прогресс человеческого общества, выражающийся в развитии его духовной и материальной культуры, в развитии производительных сил, науки, техники, который вызывает осложнение форм человеческой жизни и, соответственно, языка. А поскольку развитие информационных технологий является непосредственно результатом прогресса человеческого общества, то можно утверждать, что именно внешние факторы играют ведущую роль. Развитие речи именно в сфере научно-технической лексики действительно представляет большой интерес. Подтверждением этому является высказывание В. Г. Гака, который считает, что научно-техническая терминология является самой активной частью словаря, она постоянно обновляется и развивается. Язык можно проследить в динамике, раскрыть живые и продуктивные процессы [4, с. 32].

Таким образом, обновление и развитие лексики в этой сфере вызывается именно экстралингвистическим фактором – развитием научно-технического прогресса.

В ходе исследования мы определили, что обновление тезауруса может происходить двумя путями: путем заимствования иноязычной лексики и путем создания собственных лексических новаций. Появление неологической лексики является результатом борьбы двух противоположных тенденций – развития речи и ее сохранения. Само появление неологизмов вызвано прагматическими потребностями. Говорящий выбирает из наличного лексического тезауруса то, что наилучшим образом выражает его мнение и чувства. Если в лексиконе говорящего соответствующего слова

нет, то нередко он видоизменяет старую или создает новую лексическую единицу. Новые лексические единицы создаются в процессе речи вследствие воплощения говорящим определенного коммуникативного намерения, а не как единица, которую говорящий планирует заранее для расширения или пополнения лексики.

В текстах средств массовой информации функционирует много неологических единиц – вторичных номинаций, производных, образованных морфологическим способом из собственно русских словообразовательных компонентов. Так, например, специальная лексика из сферы компьютерных технологий представлена такими терминами: *дискета, курсор, файл, интерфейс, интернет, сайт, чат, баннер, провайдер, и-мэйл, сервер, роуминг, транкин*, и т.д.

Примером являются такие частоупотребляемые слова в СМИ, как *монитор* – «... прибор для контроля состояний объекта по определенным параметрам, которые должны сохраняться в этих сетях» [7], «... прибор для контроля качества телевизионного изображения; видео контрольное устройство» [7]. Историческое переосмысление значения произошло также со словом «*монитор*», которое сначала ассоциировалось с названием определенного типа бронированного военного корабля, а стало употребляться в значении «... прибор для визуального контроля» [7]. В газетном дискурсе чаще встречается производное слово «*мониторить*», образованное по законам русской грамматики.

Иногда во время заимствования происходит процесс расширения семантической структуры слова. Так, слово «*сервер*» в связи с развитием тенниса в нашей стране сначала было зафиксировано «... в теннисе и др. спортивных играх» [7]. С появлением компьютерной техники его значение расширилось и у слова появилась другая лексико-семантический вариант – «... аппаратно-программируемый узел в локальных вычислительных сетях, что осуществляет управление другими узлами в сети – принтерами, внешней памятью, базами данных» [7]. В процессе своего развития слово *сервер* преобразовалось из однозначного в многозначное: произошел процесс усложнения семантической структуры слова.

Среди научно-технических специальных лексем в СМИ доминируют единицы с информатики, видеотехники и телефонии, поскольку именно эти отрасли в начале XXI века развиваются наиболее динамично: *апдейт* – «обновление программы компьютера» [7]; *хостинг* – «услуга по размещению веб-сайта или веб-сервера, которая предусматривает предоставление необходимого программного обеспечения и подключение к компьютерной сети» [7]; *подкаст* – «цифровой файлах или ряд таких файлов, распространяемых интернетом для воспроизведения на портативных медиаплеерах или персональных компьютерах» [7]; *видеорежистратор* – «устройство, предназначенное для записи, хранения и воспроизведения видеoinформации» [7]; *зуглофон* – «телефон на базе платформы Android» [7].

Обзор способов появления компьютерных неологизмов в современном русском языке (на материале средств массовой информации); анализ частоты употребления каждого из них, выявление наиболее продуктивных и наиболее частотных способов, которые и определяют современную тенденцию развития неологизмов в текстах средств массовой информации, позволили сделать вывод, что одним из источников пополнения лексического фонда каждого языка является деривация.

В ходе исследования мы определили, что продуктивным является морфологический способ образования новых слов, с помощью которого образовалась неологическая лексика. Анализ этих лексем мы осуществляем по способам словообразования. Так, например, мы определили, что продуктивными являются следующие типы морфологического словообразования в лексике сферы компьютерных технологий: аффиксация, словосложение и аббревиатура. Аффиксация – образование новой лексической единицы путем добавления к основанию аффикса. В зависимости от местоположения различают: суффиксы, префиксы, интерфиксы, конфиксы, инфиксы и др. Самым продуктивным подтипом для компьютерной лексики является суффиксация. Например, с помощью этого способа образовались такие лексемы: *компьютерицик* (суффикс -щик), *компьютеризация* (суффикс -аций-) и т.д.

Достаточно интенсивным является количественный рост существительных-инноваций, образованных юкстапозицией. Среди них выделяем названия лиц по разным признакам, номинации организаций, учреждений (*сайт-посредник, IT-кампания*).

Важную роль в процессе формирования и наиболее продуктивным и активным способом образования компьютерных неологизмов в современном русском языке (на материале средств массовой информации) являются сокращения слов. Одним из факторов является потребность в наименовании нового явления, например: *IT-кампания; DVD-привод, DVD-проигрыватель*.

Большую степень освоенности в русском языке демонстрируют аббревиатуры, которые пишутся и латинскими, и русскими буквами. Эти лексемы проявляют также большую словообразовательную активность (*IT-технология*).

Анализ исследуемого материала показал, что в подавляющем большинстве современные компьютерные неологизмы английского происхождения и соответствуют требованиям, предъявляемым к словам-терминам: быть максимально точными и лаконичными. Заимствование часто происходит именно для экономии языковых средств по сравнению с удельными или калькированными описательными выражениями.

Таким образом, среди основных процессов, обуславливающих развитие современного русского лексикона, важное место принадлежит неологизации.

Выводы. Компьютерный неологизм – это лингвистический термин, который касается любого нового слова или сочетания слов, появившиеся в лексическом составе языка на определенном этапе ее развития для обозначения нового понятия в области компьютерных технологий и новизна которого осознается говорящими. В ходе исследования было определено, что компьютерной лексики неразрывно связано с процессом словообразования. По нашим наблюдениям, обогащение терминосистемы этой сферы ярче всего проявляется в таком типе морфологического словообразования, как аффиксация. Производительность именно этого типа обусловлена особенностью компьютерной лексики, поскольку компьютерная техника проникает во все сферы жизни общества и становится достижением общеупотребительной лексики.

Проблема образования компьютерных неологизмов чрезвычайно объемна и требует дальнейшего детального исследования.

Литература

1. **Алефиренко, Н.Ф.** Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
2. **Антрушина, Г.Б.** Лексикология английского языка : учебное пособие для бакалавров / Г.Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 287 с.
3. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1998. – 1456 с.
4. **Гак, В.Г.** Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. Изд. 2-е, испр. / В.Г. Гак – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 336 с.
5. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3-х т. / [сост. Т.Н. Буцева, Е.Н. Геккина, Ю.Ф. Денисенко, О.М. Карева, А.Ю. Кожевников, Н.А. Козулина, Е.А. Левашов, С.Д. Левина, Ю.С. Ридецкая, Е.П. Снегова, Н.Г. Стулова, Е.Н. Шагалова]; под ред. Т.Н. Буцовой (отв. ред.) и Е.А. Левашова; Ин-т лингвистических исследований РАН. – Т. 2: Клиент-банк – Паркетный. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. – 1392 с.
6. **Ожегов, С.И.** Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.
7. Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.megaslov.ru/>.
8. **Bußmann, H.** Lexikon der Sprachwissenschaft. – Stuttgart, 2002. – 390 p.

FORMATION OF COMPUTER NEOLOGISMS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF MASS MEDIA): STRUCTURAL AND SEMANTIC ASPECT

Shevchenko A.N.

*Evpatoria Institute of social Sciences (structural subdivision)
in «Crimean Federal University. V.I. Vernadsky»*

Abstract

The article considers the main approaches to the definition of neologisms, presents the positions of domestic and foreign scientists on the problem of neologization in linguistic science. The features of formation of computer neologisms in modern Russian language (on the material of mass media) are investigated, the factors influencing emergence of new lexical units and expansion of meanings of already existing ones are defined. Special attention is paid to the structural analysis of neological lexemes, classification of the most productive types of word formation in the vocabulary of computer technology.

Keywords: neologism, neologization, neological vocabulary, computer neologisms, new words.

References

- [1] Alefirenko N.F. Theory of language. Introductory course: studies. manual for students. Philol. spets. no. studies'. <url>. Moscow: Akademiya, 2004. 368 p.
- [2] Antrushina G.B. Lexicology of the English language: a textbook for bachelors. 8th ed., Rev. and extra. M.: Publishing house of yurayt, 2013. 287 p.
- [3] Large encyclopedic dictionary. 2nd ed., Rev. and DOP. M.: "Great Russian encyclopedia"; SPb.: Norint, 1998. 1456 p.
- [4] Akak V.G. Conversations about the French word. From comparative lexicology of French and Russian languages. Ed. 2nd, ISPR. M.: editorial URSS, 2004. 336 PP.
- [5] New words and meanings: dictionary-guide to the materials of the press and literature of the 90-ies of XX century: in 3 vols. / [comp. T.N. Buzawa, E.N. Genkina, Yu. F. Denisenko, O.M., Karev, A.Y. Kozhevnikov, N. And. Kozulin, E.A. Levashov, S.D. Levin, Y.S. Radecka, E.P. Snegova, N.G. Stulova, E.N. Shagalova]; ed. by T. N. Burawoy (resp. ed.) and E. A. Levashova; Institute of linguistic research RAS. Vol. 2: Client-Bank-Bank. SPb.: DMITRY BULANIN, 2014. 1392 p.
- [6] Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: 70 000 words / ed. 22nd ed., erased. M.: Rus. yaz., 1990. 921 p.
- [7] Dictionary of foreign words of the Russian language [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.megaslov.ru/>.
- [8] Bußmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart, 2002. 390 p.

Сведения об авторе

Шевченко Алла Николаевна; кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»; allanik8@mail.ru; область научных интересов: лингвистика и поэтика текста.

УДК 821.512.145

СМЫСЛОВАЯ ЗАВУЛИРОВАННОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБРАЗНОЙ СИЛЫ ПОЭТА

Юнусов Ш.Э.¹¹ Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».**Аннотация**

В статье в контексте восточной, тюркской и евразийской литературных традиций рассматриваются вопросы поэтики философской лирики крымскотатарского писателя Номана Челебиджихана. В процессе лексическо-семантического и ритмомелодического анализа стихотворения «Жёлтый тюльпан» выдвигается гипотеза о сознательном обращении его автора к слову «тюльпан» в отличие от имеющей несколько минорное значение лексики «ляле», которое не может быть использовано в одном и том же произведении вместе со словом «Аллах».

Ключевые слова: суфизм, тюльпаномания, поэзия, преемственность.

Введение

Номан Челебиджихан (1885-1918) – личность неординарная, помимо общественно-политической деятельности занимавшаяся и литературно-художественным творчеством. Его произведения несут в себе некое синтезирующее начало общечеловеческой, мусульманской, суфийской и европейской культур. В этом контексте обращает на себя внимание, прежде всего, его философское стихотворение «Сары тюльпан» («Жёлтый тюльпан»), которой характерна смысловая завулированность. Думается, названное произведение целесообразнее рассматривать в рамках традиций крымскотатарской литературы Средневекового периода как неотъемлемой части литературы мусульманского Востока. В этот период крымскотатарская лирика формировалась под влиянием персидской, арабской, чагатайской, азербайджанской, анатолийской поэзии в лице их ярких представителей – Джелялеddина Руми, Алишера Навои, Юнуса Эмре, Низами, Ширази и др. Особым этапом в её истории по праву считается период крымскотатарской государственности, когда эта словесность обогатила мировую литературу произведениями таких мастеров художественного пера, как Гази Герай II, Хусейин Кефеви, Ашык Умер, Иззи, Кямил, Селим Диване и др. Проходя этапы становления, крымскотатарская поэзия рассматриваемого времени вобрала в себя весь жанрово-тематический спектр восточно-мусульманской лирики, творчески обогатив её такими шедеврами, как «Мельничное колесо» Газаи, «Диван» Саид Герая, «Шаирнаме» Ашыка Умера [1, с. 258-305]. А Номан Челебиджихан как представитель писателей начале XX века, спустя века, попытался творчески продолжить опыт своих давних предшественников.

В рамках **цели исследования**, направленного на раскрытие смысла лексики «тюльпан», выдвигаются **задачи** выявить доминирующее настроение лирического героя «Жёлтого тюльпана», раскрыть особенность художественного приёма поэта.

Исследование основано на формальном и герменевтическом **методах**, первый из которых поможет уяснить специфику и поэтическую интонацию названного произведения, а вторая – интерпретировать смысловую нагрузку стихотворения.

Итак, рассматривая стихотворение Номана Челебиджихана «Жёлтый тюльпан» в рамках понятий традиции и новаторство, отметим, что обращение к образу тюльпана имеет свои глубокие корни. Если мысленно унести к началу XVIII века – в эпоху тюльпанов («ляле деври»), когда у власти в Турции стоял великим визирь Ахмед Дамад Ибрагим-паша (1718-1730), поощрявший культ этого цвета и стремившийся к контактам Турции и Европы в науке, искусстве и политике, то станем «свидетелями» того, что культура выращивания цветов была столь высока, что его сорта исчислялись сотнями [2]. Это стало причиной безумной «тюльпаномании», вокруг которой возникали и рушились состояния, основанные на обладании луковицами редких видов тюльпанов. Дошло до того, что к удовольствию султана был введен весенний праздник – праздник тюльпана, который своим значением затмил даже традиционные религиозные праздники мусульман. Как пишет Лорд Кинросс, «...над частью своих садов султан возвел крышу наподобие оранжереи. Здесь над расположенными и гармонично объединенными по цвету и форме цветами с поставленными между ними небольшими лампами стояли подсветки из цветного стекла и стеклянных шаров, заполненных разноцветными жидкостями, так что тюльпаны светились как бы идущим изнутри светом. На ветвях деревьев, объединяя оранжерею с вольером, были развешаны клетки с канарейками и редкими певчими птицами. Султан сидел в центре на троне под шатром имперского павильона, принимая выражения почтения. На следующий вечер развлечения устраивались для дам из гарема, которых султан принимал один, развлекал их музыкой и поэзией, песнями и танцами своих рабов, тогда как черепашки бродили по садам со свечами на панцирях, чтобы освещать тюльпаны» [3, с. 408-409].

Как явствует, тюльпан становится символом расцветавшего под влиянием западной цивилизации турецкого ренессанса. Почти для каждого поэта было чести воспевание образа тюльпана. Крым же, находясь в тесных контактах с Турцией, также ощущал это влияние на свою художественную литературу. Живший и творивший в ту эпоху Ашык Умер (1621-1707) напишет преисполненные сентиментальности строки:

*Ляле дер ки: боюм узун,
Япракларым тизим-tizим,
Сюръмелидир эки козюм,
Бенден аля чичек вармы?!*

*(Тюльпан молвил: я высокий,
Листья мои – стройные,
Глаза подведены сурьмой,
Каной цветок сравнится со мной?!)*

Эта традиция была продолжена и позже. Как образ тюльпан просуществовал в турецкой поэзии вплоть до республиканской эры двадцатого столетия. Как известно, Номан Челебиджихан помимо медресе Акчора и Зынджырлы учился и в Стамбульском университете и, соответственно, был хорошо осведомлён о традициях турецкой культуры. Это и наталкивает на мысль о преемственности в отношении интересующего нас «Желтого тюльпана»:

*Сары тюльпан, багъчамызны шеньлендирдинъ.
Пек аз заман къырыкъ гоньлюм эглендирдинъ.
Ярын сен де къырыладжакъ, оледжесинъ,
Оледжесень бу джихангъа ничюн кельдинъ?!*

*(Желтый тюльпан, ты украшал наш сад,
Недолго ты радовал мою подавленную душу.
Скоро и ты канешь в небытие,
Коль так, зачем ты появился на свет?!)*

Эмоциональный эффект стихотворения усилен за счёт поэтической фигуры – дифференциации слов, которые усиливают чувство безысходности и предчувствия трагического. Тут невольно задаешься вопросом: почему не «ляле», а «тюльпан»? Почему «желтый»? Казалось бы, к первой строке приведенного примера-строфы в слоговом плане вполне подходит лексема «ляле» (тюльпан). Однако логический и продуманный порядок расположения этих слов едва ли мог быть просто случайностью. Налицо и сознательное использование автором русского варианта – «тюльпан» (хотя, известно, что европейское название цветка произошло от прозвища, которое дали ему турки: «тульбанд» или «тюрбан» – по-персидски. К тому же, суфии иногда носили одежду, которая называлась «тюрбаном», цвет которой соответствовал уровню их достижений в особой системе – гамме цветов), поскольку сочетание прилагательного «желтый»

с существительным «тюльпан» (в русском понимании) символизирует собой культ несчастья, разлуки. Думается, этот аспект продиктован желанием Номана Челебиджихана-лирика акцентировать внимание читателя на ассоциации образа «желтого тюльпана» с несчастной судьбой своего народа, которому уготован злой рок.

В суфизме желтый цвет является символом золота, совершенного человека, который очищается до тех пор, пока сам не становится золотом [4, с. 134]. Это «свет солнца», способный поднять человека на новую ступень мышления. Суфии считают, что целью человека является очищение от шлака и активизация золота при помощи средств, скрытых в самом человеке. Постепенно он становится совершенным, облагороженным, хотя внешне не изменяется. В свете же логики алхимиков «сар» – это голова, а «желтый» означает «царь». Соединение вышеназванных качеств позволяет предположить, что образ желтого тюльпана – образец совершенства. По-крымскотатарски тюльпан звучит как «ляле», и в это слово вкладывается священный смысл из-за созвучия со словом «Аллах». Думается, Номан Челебиджихан как лицо духовное не мог допустить и мысли о применении слова «ляле» в минорном значении, где наличествует унылое, пессимистическое начало...

Следует добавить, что логически дополнить и пояснить общность идейных взглядов и мироощущения отмеченного поэта помогут, в частности, его стихотворение «Ёлджу гъарип» («Бедный странник») и рассказ «Къарылгъачлар дуасы» («Молитва ласточек»).

Результаты исследования. Творчество Номана Челебиджихана вызывает интерес исследователей и в силу наличия в его лирическом наследии некоего синтеза различных, порою концептуально противоположных культур. Такая специфика, сочетающаяся в одном целом спектр традиций, указывает на склонность поэта даже через века сохранять преемственность в поэзии.

Литература

1. Ислам в истории и культуре Крыма / Н. Абдульвапов, Н. Акчурина-Муфтиева, А. Апселямова, Э. Баиров, А. Исмаилов, Р. Куртчиев, Э. Муратова, З. Хайрединова; под ред. Л.С. Пастуховой. – Симферополь: Таврида, 2013. – 388 с.
2. Маштакова Е.И. Турецкая история конца XVII – начала XIX веков / Е. Маштакова. – М.: Наука, 1984. – 205 с.
3. Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи / Л. Кинросс. – М.: «Крон-Пресс», 1999. – 696 с.
4. Шах И. Суфизм / И. Шах. – М.: 1994. – 446 с.

SEMANTIC VEILING AS AN INDICATOR OF THE FIGURATIVE POWER OF THE POET

Sh.E. Yunusov

Abstract

In the article in the context of Eastern, Turkic and Eurasian literary traditions the questions of poetics of philosophical lyrics of Crimean Tatar writer Noman Celebijikhan are considered. In the process of lexical-semantic and rhythm-melodic analysis of the poem "Yellow Tulip", a hypothesis is put forward about the conscious appeal of its author to the word "Tulip" in contrast to the lexeme "lyale" having a somewhat minor meaning, which can not be used in the same work together with the word "Allah".

Key words: Sufism, Tulip mania, poetry, continuity.

References

1. Islam in the history and culture of Crimea / N. Abdulvaapov, N. Akchurina-Muftieva, A. Absalyamova, E. Bagirov, A. Ismailov, R. Kurtiev, E. Muratova, Z. Khayredinova; edited by L. S. Pastukhova. - Simferopol: Tavrida, 2013. - 388 p.
2. Mashtakova E. I. Turkish history of the late XVII - early XIX centuries / E. Mashtakova. - Moscow: Nauka, 1984. - 205 p.
3. Kinross L. the Rise and fall of the Ottoman Empire / L. Kinross. - Moscow: "Kron-Press", 1999. – 696 p. филоло
4. Shah I. Sufism / By I. Shah. - Moscow: 1994. – 446 p.

Сведения об авторе

Юнусов Шевкет Эльвисович, канд. филол. наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии ТА (сп) КФУ им. В.И. Вернадского.

Эл. почта: schew.yunusoff2010@yandex.ua

Область научных интересов: специфика тюркского стихосложения, литературная критика, крымскотатарская историческая проза конца XX – нач. XXI вв.

НАПРАВЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

СМЫСЛ ПАЙДЕИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЛАТОНА И ИСОКРАТА

¹Яхновская Ю. С., ²Зарапин О.В.

¹студент группы №2Ф, Таврической Академии Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского, кафедра философии социально-гуманитарного профиля.
²доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля

Аннотация

В докладе ставится проблема философской компетенции как цели, средства и задачи процесса философского образования. С точки зрения традиции философского образования, восходящей к античной идее пайдеи, выделяются и анализируются три позиции (софисты, Исократ, Платон), в рамках которых задается пространство рефлексии того, какое умение философа является востребованным в практике общественной жизни. Также в статье исследуется процесс трансформации современного университета, подвергающегося глобализации и бюрократизации. Кроме того, рассматривается влияние внедрения компетентностного подхода, истоки которого, как и прочих современных образовательных тенденций, лежат еще в античной пайдеи, в преподавание всех дисциплин вообще на философские дисциплины конкретно. Ставится вопрос, возможно ли применение компетентностного подхода в приобщении к философии без ущерба для нее самой. Не влекут ли эти фундаментальные изменения утраты своей роли и центрального места в системе образования не только философии, но и гуманитарных дисциплин вообще, как таковых? Статья заостряет специфику с каждым годом все отчетливее обрисовывающегося полемического характера классического понимания философии и концепций ее преподавания во взаимодействии с современными глобалистскими тенденциями. Чтобы ответить на данные вопросы и понять, для чего, и какова конечная цель происходящих сегодня изменений, необходимо обратиться к истокам образования, т. е., к античности, и наиболее значимым образовательным моделям, созданным в это время, каковыми являются Академия Платона, риторическая школа Исократа, а также софистическая школа.

Ключевые слова: пайдеи, Академия Платона, риторическая школа Исократа, школа софистов.

Введение

Существенной особенностью современной системы философского образования является компетентностный подход, определяющий как организацию учебного процесса на уровне составления планов, рабочих программ и т. д., так и понимание конечного результата в виде готовности к профессиональной деятельности. Компетенция и компетентность как образовательные ориентиры фиксируют определенную трансформацию в понимании ценности интеллектуальной деятельности.

Для формирования правдоподобного мнения, ценность которого аргументируется Исократом и рассматривается в данной статье о компетенции, компетентности и компетентностном подходе, следует разбраться в этимологическом толковании понятий. Компетенция (от лат. *competentia* - принадлежать по праву) - в соответствии с русскими толковыми словарями, определяется как осведомленность в какой-либо области, круг обязанностей и вопросов, в которых лицо обладает познаниями и опытом, круг чьих - либо полномочий и прав, что в изучении языков проявляется в интуитивном знании, позволяющем корректно выражать мысль на родном языке, отличать правильные предложения от неправильных. Соответственно, компетентность проявляется в обладании авторитетным опытом и знанием определенного ограниченного круга вопросов. Таким образом, компетентным по праву

можно считать осведомленного в своей узкой области и признанного таковым авторитета, знатока, успешно управляющего собственным делом.

Сегодня делается упор на овладении выпускником информационно - коммуникационных компетентностей, с целью обеспечения социального и профессионального роста, мобильности и конкурентоспособности на рынке труда. Цель моего исследования - на примере античного образования в пайдеи рассмотреть обоснованность применимости понятия компетенция к образованию в целом, и к философскому образованию, в частности. На основе чего в последующих исследованиях проследить динамику реализации компетентностного подхода вплоть до наших дней, с учетом современных особенностей образовательной системы, все более широкого внедрения информационных технологий, а также рассмотрения целесообразности применения компетентностного подхода к философии.

С каждым годом все более заметна, как писал в книге «Истоки исследовательского университета» Билл Ридингс, современная трансформация институциональной функции Университета, выражающаяся в размывании широкой социальной роли Университета как института. Актуальной задачей является определение места и роли Университета в обществе, в частности, в контексте специфики философского подхода к образованию.

1. Античные истоки и предпосылки современной глобализации философского образования

Изменение роли университета, не только в Америке и ЕС, но и в остальном мире связывают с отделением Университета от национального государства и его национально - культурной миссии. Следовательно, Университет глобализируется, становясь “транснациональной бюрократической корпорацией, либо связанной с транснациональными инстанциями управления, такими как Европейский союз, либо функционирующей независимо по аналогии с транснациональной компанией.” [4, 12]. Национальную идею и культуру, в античном образовании представленную максимально ярко, он больше не распространяет. Во что же трансформируется современный университет?

В соответствии с уже установленной глобализацией университета, довольно исчерпывающий ответ, релевантный для подавляющего большинства стран, включенных в европейское культурное пространство, дал Альфонсо Борреро Кабаль в книге “Университет как институт сегодня”, изданной ЮНЕСКО, указывающей на планомерное движение к подмене центральной функции Университета - преподавание, администрированием, и осмыслением собственных задач исходя из обобщенной логики “учета”. Следствие чего - бюрократизация механизмов функционирования Университета (увеличение документальной работы, никак не связанной с научной деятельностью ни преподавателя ни студента). Порождением этого механизма является и компетентный подход, цель которого - соответствие современным стандартам высшего образования, которые, как мы видим, бюрократизированны.

Эту трансформацию можно понять как процесс, укорененный в истории интеллектуальной культуры. Традиции образования восходят к античной пайдеи и средневековому университету, здесь формируется установка рассматривать умения и навыки, способность ориентироваться в текстовом материале как самодостаточные формы интеллектуальной деятельности, основу которых образует разделение между созерцательной жизнью и жизнью деятельной (*vita activa - vita contemplativa*).

В итоге, это разделение обозначает особое понимание того, что значит философское образование, и что значит - быть философски образованным, в чем отчетливо прослеживается линия Платона, пытающегося наполнить формы интеллектуальной жизни духом аристократизма. В некотором измененном виде этот дух обнаруживается и сегодня в отражениях распространенного мнения о том, что философия и жизнь мало связаны, что философская мысль никогда не вырастает в конкретное дело, оставаясь всего лишь словом. Отсюда понятно, с чем связан компетентный поворот: он воплощает контр-платоновское движение в сторону приближения знания к конкретным целям и задачам деятельной жизни. Но, что такое компетенция как умение или навык, заточенные под решение определенного круга задач и направленные на конкретные

цели? Как в компетенции связаны философская мысль и действие? В поисках ответа на этот вопрос можно констатировать, что современная ситуация оказывается схожей с ситуацией эпохи Платона, где также как и сегодня актуальным оказывается вопрос о применимости философской мысли и том, какой цели служит философское слово.

2. Философские школы античности

2.1. Дискуссия о воспитании между софистами и Платоном

Попробуем посмотреть на этот вопрос с точки зрения того, как он представлен в античной культуре. Можно выделить три точки зрения, в которых выражены существенно различные подходы. Во - первых, это позиция софистов, которые первыми сделали общедоступным философское образование и тем самым продемонстрировали, что философское знание не замкнуто на себя и может приносить ощутимую пользу в повседневной жизни, прежде всего как речевая практика, нацеленная на убеждение оппонента, что делает ее особенно востребованной в ситуации демократического полиса, где дискуссии и обсуждения образуют основу общественной жизни. Во - вторых, это точка зрения Платона, которая выражает противоположную мысль о том, что философское знание имеет собственную ценность, и его нельзя сводить лишь к технологии. Однако, такие ли уж софисты манипуляторы сознанием, какими их считает большинство?

Например, в речи известного представителя софистической школы, Горгия “Защита Паламеда” продемонстрирован идеал выступления в суде с точки зрения софистики. Горгий советует защищаться от обвинителей отчаянно и уверенно, обращаясь к общечеловеческим ценностям, рассчитанным на убеждение публики, используя логическую аргументацию, последовательно выводящую аргумент за аргументом: “... допустим... Мы собрались, договорились, выслушали [друг друга], деньги от них я взял, а взяв, утаил, спрятал. Далее следовало бы, конечно, совершить то, ради чего все эти дела были предприняты. Последнее, однако,... еще менее вероятно. Ибо, совершая [это], я совершал либо сам, либо с другими. Но это дело не одного человека. Значит, с другими? С кем? Очевидно, с теми, с кем я общаюсь. С которыми же из двух — со свободными или рабами? Ибо с одной стороны, я общаюсь с вами — свободными. Так кто же из вас был моим сообщником? Пусть скажет” [1, 240].

Цель же философского образования, по Платону, в преобразовании человеческой личности согласно образцу того, как устроен сам Космос. Для чего необходим диалог в качестве речевой практики, в поле которой действуют законы гармонических сочетаний по типу “подобное - к подобному”.

Заметная проблема платоновской модели проявилась в сюжете “Апологии Сократа” - философ и общество говорят на разных языках, цель философского слова не вписана в мейнстрим общественной жизни.

Данный диалог имеет множество смысловых и технических параллелей с «Защитой Паламеда» Горгия. Горгий и Платон пишут судебные речи. Однако, различие между ними сразу бросается в глаза. Паламед в защите Горгия стремится оправдать себя и доказать собственную невиновность, для чего и использует логическую аргументацию. Сократ же в Платоновской Апологии, как это ни удивительно, вовсе не преследует цели собственного оправдания. Он как бы рассуждает сам с собой во все тех же поисках истины. Поэтому его ответы судьям просто абсурдны. На вопрос, какое бы наказание Сократ назначил бы себе сам, последний отвечает: «Чему по справедливости подвергнуться или сколько должен я уплатить за то, что ни с того ни с сего всю свою жизнь не давал себе покоя, за то, что не старался ни о наживе денег,...; вообще не участвовал ни в управлении, ни в заговорах,... считая себя, право же, слишком порядочным человеком,... а шел туда, где мог частным образом всякому оказать величайшее, повторяю, благодеяние, стараясь убеждать каждого из вас не заботиться ни о чем своем раньше, чем о себе самом, – как бы ему быть что ни на есть лучше и умнее, не заботиться также и о том, что принадлежит городу, раньше, чем о самом городе,... Итак, чего же я заслуживаю, будучи таковым? Чего – нибудь хорошего,... Для подобного человека, о мужи афиняне, нет ничего более подходящего, как получать даровой обед в Пританее» [3, 46-47].

Очевидно, что такая речь достижению практической цели оправдания перед судом не способствует совершенно. Однако, эти две столь отличные друг от друга защиты наиболее наглядно демонстрируют отличие софистического подхода, цели которого временны и находятся во внешнем мире, что и задает ту практическую направленность, в отсутствии которой упрекают Платона. Платоновская речь демонстрирует обособленность философа от мира. В философском мире Платоновской речи философ является правителем собственного государства. Философская речь платоновского типа ориентирована на цели, которые не зависят от внешнего мира.

2.2 Авторский взгляд Исократ на систему воспитания.

Возможно, философское образование античности так и металось бы от деятельного философствования софистов к созерцательному умозрению Платона, если бы не ритор Исократ, который смог с помощью риторического искусства достичь середины между софистикой и диалектикой, и в то же время не стать частью ни того, ни другого подхода.

В чем же эта середина проявляется? Исократ, как и софисты, делает упор на эффективное построение речи и письма, отвечающее задачам жизни практической, что свидетельствует о доступности образования в его риторической школе. С другой стороны, Исократ также, как Платон, стремится к достижению истины в ходе философских размышлений и рассуждений, его не устраивает лишь технология убеждения другого в

своей правоте. Однако, в отличие от Платона, Исократ, как и должно ритору, стремится говорить с народом на одном языке, доступном для понимания каждого, но, в отличие от софистов, это всегда язык объективных аргументов, которые могут быть подвергнуты сомнению и опровергнуты. Исократ дает такой совет будущему правителю: «Сближайся с людьми самыми разумными из твоего окружения, приглашай таких же со стороны, кого только сможешь. Знай, что тебе не должен остаться неизвестным ни один из знаменитых поэтов или софистов; будь слушателем одних, учеником других, готовь себя к тому, чтобы стать судьей менее знающих и соперником более сведущих... Посредством такой подготовки ты скорее всего станешь таким, каким, по нашему мнению, должен быть всякий, кто намерен царствовать правильно и управлять государством как следует» [2, 24]. - пишет Исократ.

В речи «К Никоклу» Исократ четко артикулирует стремление, в первую очередь, к культивированию нравственных добродетелей в государстве, придерживаясь сходного с Платоном мнения, что именно нравственность и мораль лучше любого принуждения обеспечат государству стабильность и процветание: «...Всегда старайся показать, что ты прежде всего ценишь правду, чтобы твои слова внушали больше доверия, чем клятвы других. Для всех чужеземцев сделай свой город надежным пристанищем и справедливым участником деловых соглашений...» [2, 24].

Как уже отмечалось, во многих нравственных аспектах воспитания наставления Исократ ничем не отличаются от платоновских призывов не поддаваться сиюминутным страстям и влечениям, а стремиться к жизни добродетельной, в приобщении к которой, по Платону, обретается мудрость: «Властвуй над собою ничуть не меньше, чем над другими; считай, что самое высокое проявление царственных качеств состоит в том, чтобы не быть рабом никаких удовольствий, а напротив, управлять своими страстями еще безупречнее, чем гражданами... Не проявляй тщеславия в том, что вполне доступно и дурным; лучше гордись добродетелью, которая никак не может быть достоянием негодных» [2, 27].

В то же время Исократу не чужда и сознательная показная демонстрация своих талантов публике, и сокрытие недостатков с целью формирования о себе лучшего мнения: «Старайся скрыть, если тебе случится увлечься каким-либо вздором; наоборот, выставляй напоказ свое рвение в серьезном и значительном деле.» [2, 27].

Исократ излагает собственное понимание, полученное путем синтеза подобных концепций до него, что устанавливает гармонию и непосредственную связь между теоретическим знанием и практическим умением, приводя нравственные и в некоторых случаях довольно абстрактные установки к руководству к конкретным действиям и подспорью в реальной жизни: «Деньги можно приобрести с помощью славы, славу же не купить за деньги. Деньги бывают и у никчемных

людей, славы же могут достигнуть только выдающиеся... Если ты захочешь основательно овладеть каким-либо предметом, знание которого приличествует царям, то изучай его и на опыте, и с помощью философии, ибо занятие философией укажет тебе путь, а практические упражнения дадут силу, чтобы справиться с любым делом... Приучай себя все время рассуждать о хороших поступках, чтобы выработать в себе привычку и думать о том же, о чем говоришь... Мудрыми считай не тех, кто тонко спорит о мелочах, а тех, кто правильно рассуждает о важном; и не таких, которые другим обещают счастье, а сами испытывают массу затруднений, но таких, которые о себе говорят в меру, зато способны управляться с делами и ладить с людьми и не приходить в смущение от превратностей жизни, а умеют хорошо и спокойно переживать и удачи и неудачи» [2, 27-29]. Интересно и важно то, что рассуждения Исократовы ничуть не потеряли своей актуальности, и имеют возможность практического воплощения в наши дни, здесь и сейчас.

Сравнивая судебные защитительные речи, следует обратиться к речи Исократовы «Об обмене имуществом», где он пишет то, что считает необходимым произнести перед судом в собственную защиту, а также для достижения справедливости, к чему он несомненно стремится: «Вы считаете, что нельзя жить в тех государствах, в которых граждане гибнут без суда и следствия, но не знаете того, что то же самое делают те, кто не внимает с равным беспристрастием спорящим сторонам на суде. Самое же ужасное состоит в том, что, если кто-нибудь сам привлекается к суду, он гневно изобличает клеветников, когда же сам судит другого — отнюдь не сохраняет своего неодобрительного отношения к выступающим с клеветой» [2, 305].

Ритор обличает сутяжничество ради привлечения к себе внимания и популярности. В том числе, не избегает и обличения судей, поддающихся увещаниям таких красноречивых, но бессордочных ораторов: «Понимая все это, Лисимах привлек меня к суду в нынешнем процессе, полагая, что суд надо мной будет способствовать его собственному обогащению за счет других. Он ожидает, что если он одержит надо мной верх благодаря своему красноречию — надо мной, кого он называет наставником других в ораторском искусстве, — то тогда его сила и влияние окажутся в глазах всех остальных неодолимыми. И Лисимах надеется легко всего это достигнуть. Ведь он видит, как охотно и быстро вы проникаетесь доверием к клеветническим обвинениям, выдвигаемым против меня» [2, 305-306].

Потому Исократ и говорит, что: «Я приучил себя ни в чем не нарушать справедливости по отношению к другим; подвергаясь же несправедливому обращению, я искал удовлетворения не путем возбуждения судебного дела, но обращаясь к друзьям обидевших меня людей, чтобы они разрешили наш спор полюбовно» [2, 306]. В некоторой степени Исократ повторяет путь Сократа в его судебной речи, апеллируя к справедливости, однако, в той же речи ритор довольно часто выде-

ляет, что его конечная цель, несмотря на вышеуказанные несовершенства судебного процесса - все - таки убеждение как судей, так и оппонента доказательствами в верности и соответствии собственной аргументации истинному положению вещей, что неразрывно связывает сократовский тип речи с нефилософскими целями, принадлежащими внешнему миру. В то же время, этот праксис обыденных внешних дел Исократ использует как повод для обращения к вечным ценностям, которые и олицетворяет справедливость. Именно через и посредством вечного Исократ намерен достичь успеха во временном и текучем внешнем мире.

В речи «К Никоклу» Исократ артикулирует важный момент, объясняя, что мудрость есть собирание речей и мудрец - тот тот, кто сумел собрать разнообразные речи в одно и представить как собственную речь: «...в том - то и дело, что... не следует искать откровений... Наиболее сведущим надо считать того, кто более всего сможет собрать ценностей, рассыпанных в рассуждениях других, и лучше всего расскажет о них» [2, 29].

Напрашивается вопрос: как же видит Исократ правильное рассуждение о важном, которое свидетельствует о мудрости? В своих сочинениях он дает ответ на это, утверждая, что лучше строить правдоподобные предположения, используя даже мнение, если это необходимо, чем заявлять, что знаешь то, чего знать не можешь. Исократ считает, что человек не способен иметь уверенность в знании того, что ему следует делать и говорить. Мудрыми же он считает тех, кто способен, формируя наиболее правдоподобное и обоснованное мнение, приблизиться к наилучшему пониманию и решению.

Именно развитие в себе навыка формирования таких мнений, по мнению Исократовы, является необходимым условием для хорошего оратора, который может стать непревзойденным, сочетав в себе еще и государственного деятеля, что в некоторой степени родственно платоновскому идеалу правителя - философа. Исократ говорит, что философ и оратор «объединенные в одном лице, оба начала делают человека непревзойденным по сравнению со всеми остальными» [2, 310].

Как же охарактеризовать риторические приемы Исократовы по отношению к уже имеющимся моделям воспитания и образования в Академии и софистической школе?

По - моему мнению, риторика Исократовы не является ни частью софистики, ни платонизма. Она не вписана в эту дихотомию, и представляет собой возможность выйти за рамки противопоставления в речи внутренней философской цели и внешней цели как нефилософской. Метод Исократовы состоит в том, чтобы рассматривать внешнее, временное, как повод для вечного, возможность говорить о внешнем, как если бы оно дополнялось внутренним, и, что представляет собой праксис - практическое техне с созерцательным фундаментом.

Заключение

Можно сделать вывод, что культивируемый в пайдеи античный агонистический дух, стремящийся к достижению мудрости и рассудительности, не только получил свое развитие в последующей, средневековой философии, но и прошел сквозь эпохи, не утратив своей актуальности и сегодня. Вопрос в том, какой из античных подходов наиболее удовлетворяет современному философскому образованию, построенному на овладении конкретными навыками и компетенциями? Где цель философской речи смещается от метафизичности Платона, приводящей к постижению идей (эйдосов), и созерцанию космического порядка и гармонии, к софистической общедоступности философского образования, и его практического использования в повседневной общественной жизни в качестве практики убеждающих речей?

Однако, полностью отказаться от гармоничности и упорядоченности Платона, его стремления к истине и красоте, в том числе в философской речи, было бы неверно. Поэтому следует присмотреться к наиболее универсальной и отвечающей требованиям современного общества риторике Исократ, реализующейся через видение, с одной стороны, софистической общедоступности и необходимости конкретной пользы философского слова для жизни здесь и сейчас, с другой же стороны, не пренебрегающей и созерцательной метафизичностью Платона, целесообразно используя её в собственном ораторском искусстве.

Мне кажется актуальной и созвучной сегодняшнему дню эта сокрытая в риторике Исократ возможность рассматривать мудрость как речевое действие философа, реализуемое на стыке внутренней и внешней целей как дополняющих друг друга.

Именно этот процесс фундаментального изменения социальной роли и внутренних систем влечет за собой утрату гуманитарными дисциплинами,

неотъемлемой частью которых является философия, центрального, высшего и неотъемлемого места в структуре современного образования, причем даже не только высшего, т. к. в среднем образовании наблюдаются те же тенденции, а бюрократизация достигла даже больших масштабов, чем в высшем. Как это ни парадоксально звучит, о глобальности проблемы глобализации современного университета пишет и Аллан Блум в книге «Конец мыслящей Америки», где признает факт реальной угрозы автономности знания в качестве самоцели.

Начало процессов, трансформирующих современный университет - глобализация, бюрократизация и компетентностный подход, лежат в античной пайдеи, в разделении созерцательной и деятельностной сторон жизни, отражающейся в образовании. И если Платона обвиняют в преобладании созерцательности в жизни и изучении наук, где Исократ находит золотую середину, метр (меру), между созерцательностью Платона и практичностью, порой в ущерб самооценности знания как такового, в подходах софистов, стоит задуматься, во что превращается Университет сейчас?

Список литературы

1. Галанин Р. Б. Риторика Протагора и Горгия / Галанин Р. Б. – СПб.: Изд.РХГА, 2016. – 264 с. (Античные исследования).
2. Исократ. Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи/ Изд. подготовил Э.Д. Фролов. М.: Ладомир, 2013. - 1072с.
3. Платон. Диалоги. : [Пер. с древнегреч.] / Платон. - М.: Изд. "Э", 2017. - 768 с.- (Антология мысли).
4. Ридингс, Б. Университет в руинах [Текст] / пер. с англ. А. М. Корбута; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 304 с.

THE MEANING OF PAYDEIA IN THE INTERPRETATION OF PLATO AND ISOCRAT

Yakhnovskaya Yu S.¹, Zarapin O.V.²

¹*Student of Group No. 2F, Tavric Academy of Crimean Federal University named V.I. Vernadsky,
Department of Philosophy of Social and Humanitarian Profile.*

²*Associate Professor Tavric Academy of Crimean Federal University named V.I. Vernadsky,
Department of Philosophy of Social and Humanitarian Profile.*

Abstract

The report raises the problem of philosophical competence as the goals, means and objectives of the process of philosophical education. From the point of view of the tradition of philosophical education, which goes back to the ancient idea of paydeia, three positions (sophists, Isocrat, Plato) are identified and analyzed, within the framework of which the space of reflection of what skill of the philosopher is demanded in the practice of social life is defined. The paper also explores the process of transforming a modern university undergoing globalization and bureaucracy. In addition, the impact of the introduction of a competent approach, the origins of which, like other modern educational trends, lie still in the ancient payday, in the teaching of all disciplines in general on philosophical disciplines specifically, is considered. The question is whether it is possible to apply a competency approach in introducing philosophy without prejudice to it itself. Do these fundamental changes entail the loss of their role and central place in the education system not only philosophy, but also humanitarian disciplines in general, as such? The article sharpens the specifics with each passing year of the increasingly distinct polemic nature of the classical understanding of philosophy and concepts of its teaching in interaction with modern globalist trends. In order to answer these questions and understand what, and what the ultimate goal of the changes taking place today, it is necessary to turn to the origins of education, that is, antiquity, and the most significant educational models created at this time, such as Plato Academy, the rhetorical school of Isocrata, as well as the Sophist School.

References

- [1] Galanine R. B. Rhetoric of Protagor and Gorgia/Galanine R. B. - SPb.: Published by RHGA, 2016. - 264 p. (Antique Research).
- [2] Isokrat. Speeches. Letters; Small attic speakers. Speeches/Ed. Prepared by E.D. Frolov. Moscow: Ladamir, 2013. - 1072c.
- [3] Platon. Dialogues.: [Per. From Ancient Greek.]/Plato. - M.: Ed. "E," 2017. - 768 s- (Anthology of Thought).
- [4] Ridings, B. University in Ruins [Text]/per. c. A. M. Corbut; State. Un-t - Higher School of Economics. - Moscow: Ed. House of Gos. Un-ta - Higher School of Economics, 2010. - 304 s

Сведения об авторах

Зарапин Олег Викторович; доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля Таврической Академии Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского; zaraoleg@yandex.ru; философская текстология.

Яхновская Юлия Сергеевна; студент группы №2Ф, Таврической Академии Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского, кафедры философии социально-гуманитарного профиля; juliayakhnovskaya@gmail.com; философская текстология.

НАПРАВЛЕНИЕ ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 547.917

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОКИСЛЕННОСТИ СПРЕДОВ С РАСТИТЕЛЬНЫМИ ЭКСТРАКТАМИ

Кожарский Г.Н. ¹Брановицкая Т.Ю. ¹

¹Таврическая академия (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Статья посвящена исследованию нового класса пищевых добавок на основе пряно-ароматических растений для спредов. Дано краткое описание химических механизмов действия данных добавок, а также методов определения эффективности их работы. Описаны результаты эксперимента.

Ключевые слова: Спреды, экстракты, пряно-ароматические растения, улучшение качества, сроки хранения.

Введение

В настоящее время спреды являются широко распространённым продуктом питания. Ведь люди любят спред из-за низкой стоимости и схожести со сливочным маслом по многим показателям, а также, потому что он имеет высокую биологическую и энергетическую ценность. Поэтому перед производителем стоит задача расширения ассортимента данной товарной группы, улучшения органолептических свойств, повышения пищевой ценности, увеличения продолжительности хранения, замедления микробиологических процессов, протекающих в пищевом сырье и продуктах питания при производстве и хранении [1].

Добавками, выполняющими все эти функции, могут выступать натуральные растительные экстракты. Они имеют большие преимущества в сравнении с традиционными присадками, а именно безопасностью для человеческого организма и биологической ценностью, благодаря наличию в них витаминов и антиоксидантов.

В работе был исследован данный класс пищевых добавок.

Целью работы является улучшение качества спредов и поиск новых вкусовых сочетаний при помощи натуральных ингредиентов [2-4].

Методы исследования и анализ результатов

Эффективность метода тестировалась по 3 основным критериям, являющимися показателями окисленности, которые определялись титриметрическими методами по ГОСТ ISO 3960-2013.

Данные рисунка 1, данного ниже, показывают, что на первые сутки опыта йодное число во всех образцах, включая контроль, примерно равное.

Динамика йодного числа является обратно пропорциональной силе работы антиоксиданта.

А уже на 14-е сутки разница вполне заметна. Так в образцах с антиоксидантами йодное число снизилось примерно на треть, а в контроле - на половину.

К 70-ому дню опыта йодное число в образце в сравнении с контролем, с экстрактом кориандра, петрушки, укропа, - в 1,8 раз выше, а с экстрактом базилика в 2 раза выше.

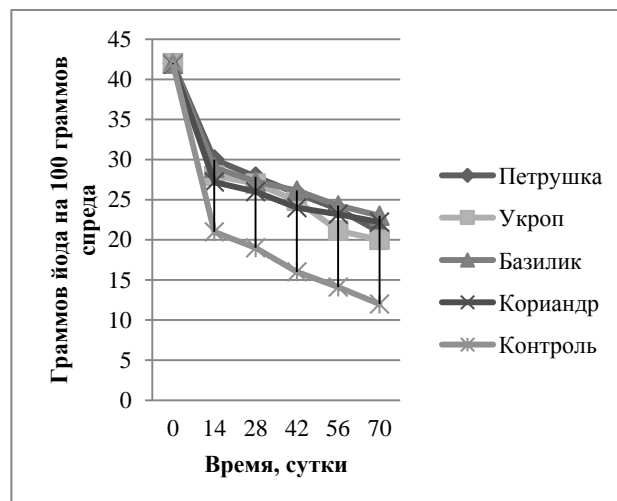

Рис. 1. Изображение графика зависимости йодного числа спреда от срока хранения

Анализируя рисунок 2, расположенный ниже легко обнаружить, что в первые сутки масляный экстракт базилика обладает наибольшей антиоксидантной активностью. Значение кислотности в сравнении с контролем оказалось почти в 1,6 раз ниже.

К концу эксперимента, кислотность в образце с экстрактом базилика и укропа оказалась в 2 раза ниже в сравнении с контролем, с экстрактом кориандра, петрушки - в 1,7 раз ниже.

Как видно из рисунка 3, приведенного ниже, уже в день приготовления опытных смесей во всех образцах с антиоксидантами было отмечено снижение перекисного числа в сравнении с контролем на 22%. На 14-е сутки хранения значение перекисного числа в спреде с экстрактом петрушки оказалось наибольшим среди других антиоксидантов. В течение 70 суток хранения

в образцах с антиоксидантами наблюдалось замедление накопления первичных продуктов окисления на фоне контроля. Значение перекисного числа в контрольном образце в сравнении с экстрактами петрушки, базилика, укропа оказалось почти в 2 раза выше, а с экстрактом кориандра в 2,5 раза соответственно.

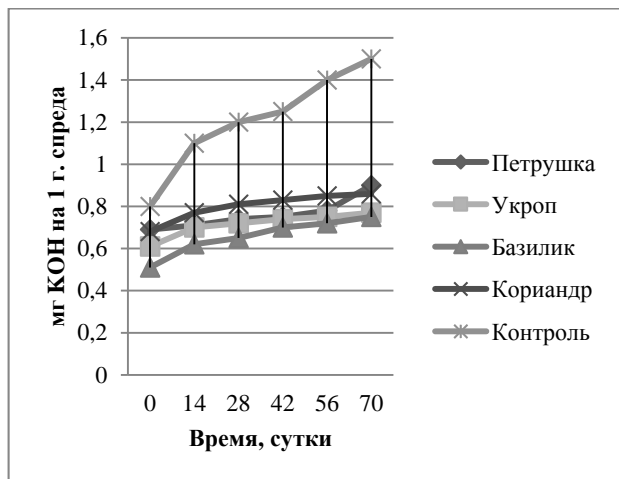

Рис.2.Изображение графика зависимости кислотного числа спреда от срока хранения

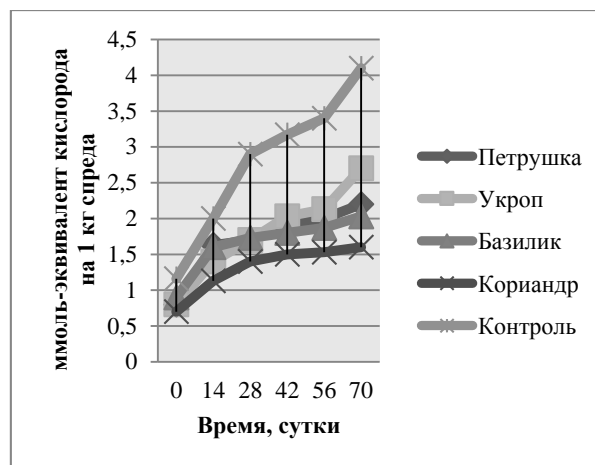

Рис.3. Изображение графика зависимости перекисного числа спреда от срока хранения

Заключение

В результате исследования показано, что масляные экстракты растений обладают антиоксидантной активностью и способствуют увеличению сроков хранения спредов, а также улучшению его органолептических свойств.

Литература

1. **Касторных М. С.** Товароведение и экспертиза пищевых жиров, молока и молочных продуктов. / М.С. Касторных, В. А. Кузьмина, Ю. С. Пучкова. – М. : Дашков, 2014. – 238 с.
2. **Вышемирский, Ф.А.** Влияние антиокислителей и консервантов Текст. / Ф.А. Вышемирский, Е.Ю. Гордеева, О.И. Смирнова, Е.В. Топникова // Сыроделие и маслоделие. 2003.- №3. – 124с.
3. Лекарственные растения: Справ. Пособие Текст. / Под ред. **Н.И. Гринкевича.** -М.: Высш. шк., 1991.- 396 с.
4. **Беззубов, Л.Д.** Химия жиров Текст. / Л.Д. Беззубов. М.: Пищевая промышленность, 2009. - 250 с.

DETERMINATION OF INDICATORS OF SPREADS` OXIDATION WITH VEGETABLE EXTRACTS

*Kozharskiy G.N., Branovitskaya T.U.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea*

Abstract

The article is devoted to the study of a new class of food additives based on spicy aromatic plants for spreads. First, a brief description of the chemical mechanisms of action of these additives is written. Further, methods for determining of the effectiveness of their work, is given. Finally, results of the experiment are described.

Keywords: Spreads, extracts, aromatic plants, quality improvement, shelf-life.

References

- [1] Kastornykh M. S. Commodity research and examination of edible fats, milk and dairy products. / M.S. Kastornykh, V.A. Kuzmina, Yu. S. Puchkova. - M.: Dashkov, 2014. -- 238 p.
- [2] Vyshemirsky, F.A. Effect of antioxidants and preservatives Text. / F.A. Vyshemirsky, E.Yu. Gordeeva, O.I. Smirnova, E.V. Topnikova // Cheese-making and butter-making. 2003. - No. 3. - 124p.
- [3] Medicinal plants: Ref. Benefit Text. / Ed. N.I.Grinkevich. -M.: High. school, 1991.396 s.
- [4] Bezzubov, L.D. Chemistry of fat Text. / L.D. Without teeth. M.: Food industry, 2009. - 250 p.

Сведения об авторах

Брановицкая Татьяна Юрьевна, кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры органической и биологической химии, Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского». tat.br@mail.ru.

Область научных интересов: исследование фенольных и биологически активных веществ винограда и вина.

Кожарский Георгий Николаевич, обучающаяся 4 курса по направлению подготовки 04.04.01 Химия, факультет биологии и химии. investor1000000@mail.ru

Область научных интересов: исследование методов увеличения сроков хранения продуктов питания.

УДК 547.917+54.057

ИЗУЧЕНИЕ РЕАКЦИИ ГЛИКОЗИЛИРОВАНИЯ 2-МЕТИЛ-(1,2-ДИДЕЗОКСИ-5,6-О-ИЗОПРОПИЛИДЕН- α -D-ГЛЮКОФУРАНО)-[2,1-d]-2-ОКСАЗОЛИНА С ПОМОЩЬЮ ТРИХЛОРОЭТОКСИОКСАЗОЛИНОВОГО ГЛИКОЗИЛ-ДОНОРА

Пертель С.С.

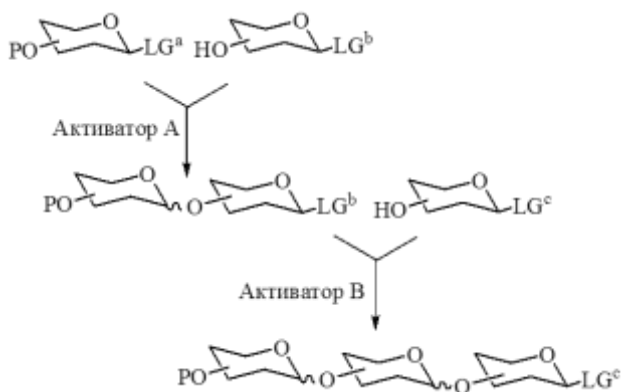
Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Исследовано взаимодействие между 2-метил-(1,2-дидезокси-5,6-О-изопропилиден- α -D-глюкофурано)-[2,1-d]-2-оксазолином и трихлорэтоксидоксазолиновым гликозил-донором. Показано, что в результате этого взаимодействия образуется макроциклический псевдотетрасахарид, строение которого было установлено с помощью методов ЯМР-спектроскопии и масс-спектрометрии. Предложен механизм реакции, позволяющий объяснить полученные результаты.

Ключевые слова: гликозил-доноры, гликозил-акцепторы, олигосахаридные производные, гликозилирование, тетрасахарид, псевдотетрасахарид

Олигосахаридные производные аминсахаров участвуют во множестве биологических процессов и представляют большой интерес для биологических и медицинских исследований. Однако, в ряде случаев такие исследования затруднены из-за труднодоступности этих веществ, химический синтез которых остаётся сложной и нетривиальной задачей. Одним из подходов, позволяющих существенно упростить синтез олигосахаридов, является стратегия селективного гликозилирования [1-4], позволяющая осуществить гликозидный синтез в условиях, обеспечивающих сохранение уходящей группы, изначально присутствующей в молекуле гликозил-акцепторного производного (см. рис. 1).

LGa – реакционноспособные уходящие группы

LGb – стабильные уходящие группы

P – защитные группы

Рис. 1. Схема ступенчатой селективной активации

Это значительно сокращает число необходимых синтетических манипуляций и даёт возможность непосредственно использовать полученный продукт

для дальнейшего наращивания олигосахаридной цепи.

Однако, применение стратегий селективного гликозилирования ограничивается из-за малого количества уходящих групп, совместимых с принципом селективной активации [5].

Мы предположили, что синтез олигосахаридных производных аминсахаров может быть осуществлён с помощью этого перспективного подхода, при использовании оксазолиновых производных углеводов в качестве как гликозил-донорных, так и гликозил-акцепторных производных. Действительно, ранее нами было показано [6], что 2-алкоксиоксазолиновые производные сахаров могут проявлять свойства реакционноспособных гликозилирующих агентов в присутствии практически любых других типов уходящих и защитных групп, поскольку они активируются в чрезвычайно мягких условиях, в практически нейтральной среде и при комнатной температуре (см. рис. 2).

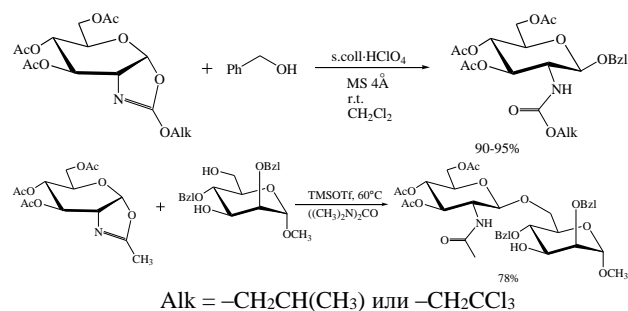

Рис. 2. Реакции гликозилирования с использованием 2-алкоксиоксазолиновых гликозил-доноров

С другой стороны, относительно стабильные 2-метилгликооксазолины [7] активируются в присутствии протонных или Льюисовских кислот при повышенных температурах, поэтому их удобно использовать в

качестве гликозил-акцепторов, способных взаимодействовать с 2-алкоксиоксазолиновыми гликозил-донорами и образовывать олигосахаридные 2-метилоксазолиновые производные, которые в дальнейшем могут быть активированы для последующего гликозидного синтеза, в том числе и в условиях одnoreакторного метода (см. рис. 3).

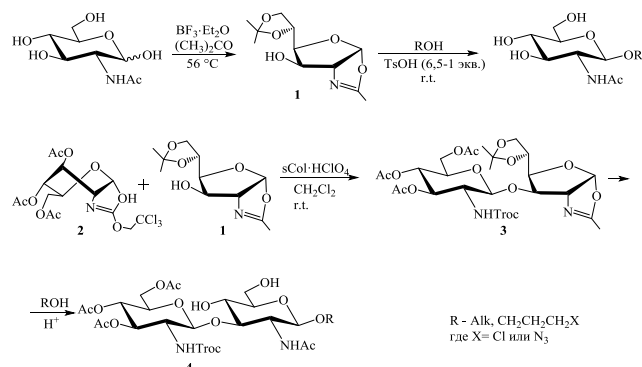

Рис. 3. Синтез фуранооксазолина **1** и его использование в качестве гликозил-акцепторного и гликозил-донорного производного

Для проверки этого предположения, мы попытались осуществить гликозилирование легкодоступного 2-метил-(1,2-дидезокси-5,6-О-изопропилиден-α-D-глюкофурано)-[2,1-d]-2-оксазолина **1** [8] с помощью полученного нами ранее [6] 2-(2,2,2-трихлорэтоксид)-(3,4,6-три-О-ацетил-1,2-дидезокси-α-D-глюкопирано)-[2,1-d]-2-оксазолина **2**. Взаимодействие между гликозил-донором **2** и гликозил-акцептором **1** проводили в среде хлористого метилена при комнатной температуре, в присутствии трифлата симм-коллиндиния (см. рис. 4).

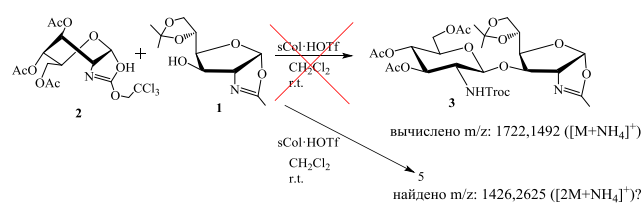

Рис. 4. Взаимодействие между оксазолиновыми производными **1** и **2** в присутствии протонной кислоты

В процессе реакции наблюдалось уменьшение количества гликозил-акцепторного 3-ОН-производного **1** вплоть до его полного исчезновения и накопление продукта с большей хроматографической подвижностью.

Это соединение было выделено из реакционной среды и охарактеризовано с помощью масс-спектрометрии высокого разрешения. Оказалось, что в HRESI масс-спектре этого вещества присутствует сигнал молекулярного иона $M+NH_4^+$ с значением m/z (1426,2625), которое в два раза превышает расчётное значение для молекулярного иона целевого дисахаридного производного **3** (вычислено m/z : 722,1492

$(M+NH_4^+)$, что может свидетельствовать об образовании продукта с удвоенной молекулярной массой, то есть тетрасахарида или псевдотетрасахарида вместо ожидаемого дисахаридного **3**. Анализ структуры полученного вещества с помощью набора одномерных и двумерных методик ЯМР-спектроскопии позволил установить, что это соединение представляет собой макроциклический псевдотетрасахарид, содержащий три N-гликозидные и одну O-гликозидную связь (см. рис. 5).

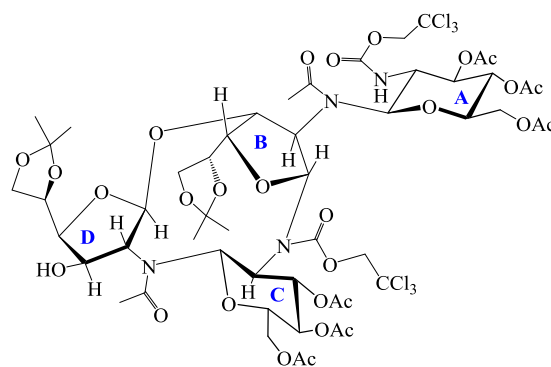

Рис. 5. Структура макроциклического псевдотетрасахаридного продукта **5**

Очевидно, что такой продукт образуется вследствие существенного изменения механизма реакции гликозилирования, что вызвано, по-видимому, большей нуклеофильностью оксазолиновой функции по сравнению с вторичной гидроксильной группой. Нами предложен механизм этого процесса на основе реакции чередующейся катионной полимеризации (см. рис. 6).

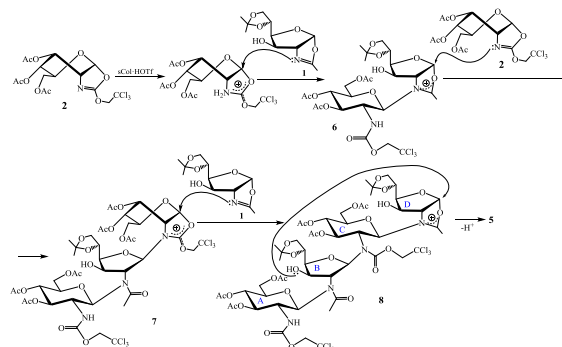

Рис. 6. Механизм взаимодействия гликооксазолиновых производных **1** и **2** в условиях протонного катализа

Иницирование такой полимеризации может происходить за счёт протонирования трихлорэтоксидоксазолина **2**, который, как известно, является более сильным основанием по сравнению с 2-метил-гликооксазолиновыми производными. Активированный трихлорэтоксидоксазолиновый гликозил-донор далее будет атаковаться наиболее сильным нуклеофилом, которым, по-видимому, является атом азота метилоксазолинового цикла в соединении **1**. В результате этого

образуется дисахаридный оксазолиниевый катион **6**, изоэлектронный катионному интермедиату, возникающему при протонировании оксазолиновых производных сахаров. Такой катион должен обладать свойствами активного гликозилирующего агента и способен взаимодействовать с нуклеофильным азотом в соединении **2**. Полученный трисахаридный гликозил-донор **7** может реагировать по аналогичной схеме с акцептором **1**. Наконец, в образовавшемся тетрасахаридном продукте **8** происходит внутримолекулярное 3-О-гликозилирование остатка глюкофуранозы, по видимому из-за пространственной сближенности гликозидного центра в моносахаридном остатке **D** и гидроксильной группы в моносахаридном остатке **B**. В результате последнего взаимодействия катионный активный центр исчезает, и реакция прекращается.

Как мы предполагаем, возникновение чередующейся последовательности моносахаридных остатков в структуре полученного псевдотетрасахарида может быть объяснено с помощью концепции жёстких и мягких кислот и оснований Льюиса (ЖМКО) (см. рис. 7).

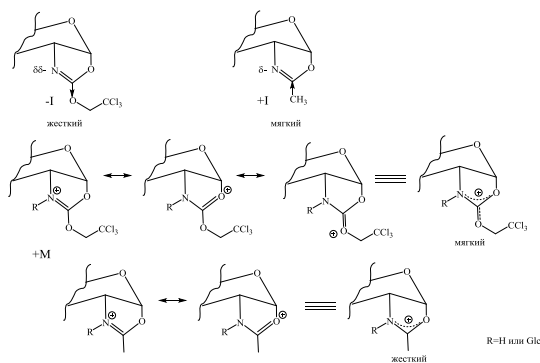

Рис. 7. Влияние электронных эффектов в молекулах 2-алкокси- и 2-метил-гликооксазолиновых производных на их жёсткость (поляризуемость).

Действительно, жёсткость (поляризуемость) 2-алкокси- и 2-метилоксазолиновых производных сахаров должна существенно отличаться из-за различий в направлении электронных эффектов, присутствующих в их молекулах. Метильный заместитель в метилоксазолиновом производном обладает донорным индукционным эффектом, что ведёт к увеличению отрицательного заряда на атоме азота оксазолиновой группировки. В то же время, алкоксильный заместитель в 2-алкоксиоксазолинах проявляет –I эффект и должен снижать заряд на этом атоме. От величины заряда на донорном атоме основания Льюиса зависит его поляризуемость, поэтому алкоксиоксазолиновые производные должны быть более жёсткими основаниями Льюиса чем метилоксазолины. Это, в частности, подтверждается и тем, что алкоксиоксазолины являются более сильными протонными основаниями. С другой

стороны, алкоксиоксазолиновые катионы, по сравнению с алкилоксазолиновыми, характеризуются более делокализованным, вследствие мезомерного эффекта, положительным зарядом (три резонансные структуры против двух в случае метилоксазолиновых катионов) и, соответственно, должны быть более мягкими кислотами Льюиса. Как известно, в соответствии с принципом ЖМКО, жёсткие кислоты Льюиса предпочитают взаимодействовать с жёсткими основаниями и наоборот (т. е. такое взаимодействие более энергетически выгодно). Это позволяет понять причину чередования при присоединении моносахаридных остатков в процессе реакции между 2-алкоксиоксазолиновым и 2-метилоксазолиновым производными **1** и **2**.

Таким образом, показано, что взаимодействие между гликозил-донорным и гликозил-акцепторным оксазолиновыми производными углеводов в присутствии слабых протонных кислот не может быть использовано для синтеза олигосахаридов аminosахаров с помощью стратегии селективного гликозилирования.

Установлено, что в результате этого процесса образуется необычный макроциклический тетрасахарид, строение которого было установлено с помощью методов ЯМР-спектроскопии и масс-спектрометрии высокого разрешения.

Предложен механизм реакции, позволяющий объяснить полученные результаты.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (Грант № 19-03-00791).

При подготовке работы использовано оборудование, полученное по Программе развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» на 2015-2024 гг. – масс-спектрометр TSQ Quantum Access MAX (Thermo Scientific).

Литература

- Smoot, J.T.; Demchenko, A.V. *Adv. Carbohydr. Chem. Biochem.*, **2009**, 62, 161-250.
- Koto, S.; Uchida, T.; Zen, S. *Bull. Chem. Soc. Jpn.*, **1973**, 46, 2520-2523.
- Nicolaou, K.C.; Caulfield, T.; Kataoka, H.; Kumazawa, T. *J. Am. Chem. Soc.*, **1988**, 110, 7910-7912.
- Kim, K.S.; Kim, J.H.; Lee, Y.J.; Lee, Y.J.; Park, J. *J. Am. Chem. Soc.*, **2001**, 123, 8477-8481.
- Kaethip S., Demchenko A.V. *Carbohydr. Res.*, **2011**, 346, 1371-138.
- Pertel S.S., Kononov L.O., Zinin A.I., Chirva V.Ja., Kakayan E.S. *Carbohydr. Res.* **2012**, 356, 172-179.
- Stockl W. P., Weidmann H. *Journal of Carbohydrate Chemistry*, **1989**, 8(2), 169-198.
- Cai, Y.; Ling, C. C.; Bundle, D. R. *Org. Lett.* **2005**, 7, 4021-4024.

УДК 546.663 + 547.32 + 543.426

СИНТЕЗ, СТРОЕНИЕ И ЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ ГЕТЕРОЛИГАНДНОГО КОМПЛЕКСА ТЕРБИЯ(III) НА ОСНОВЕ N-ДОДЕЦИЛИМИНОДИУКСУСНОЙ КИСЛОТЫ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ХЕЛАТООБРАЗУЮЩИХ ЛИГАНДОВ

Сарнит Е. А.¹, Сайдахмедова Н. Н.¹, Мельникова Е. Д.²

¹Таврическая академия (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

²Медицинская академия им. С.И. Георгиевского (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Получен и исследован гетеролигандный комплекс тербия(III) на основе N-додэцилиминодиуксусной кислоты, 1,10-фенантролина и ацетилацетона, обладающий квантовым выходом люминесценции 20,84%. Синтезированные соединения исследованы методами элементного анализа и термогравиметрии; способ координации определен по данным инфракрасной спектроскопии.

Ключевые слова: гетеролигандные комплексы тербия(III), N-додэцилиминодиуксусная кислота, ацетилацетон, 1,10-фенантролин, люминесцентный метод анализа.

Введение

Производные иминодиуксусной кислоты по иминогруппе – подходящие объекты для синтеза координационных соединений, так как расположение донорных атомов азота и кислорода в их молекулах благоприятно для образования устойчивых пятичленных хелатных циклов; также производные иминодиуксусной кислоты по иминогруппе перспективны для получения координационных соединений: введение различных группировок отразится на строении и свойствах синтезированных комплексов (можно варьировать длину и природу углеводородного радикала). Возможность изменять свойства органического лиганда и использовать в качестве катиона-комплексообразователя различные ионы металлов позволяет синтезировать соединения с заданными свойствами. Так, координационные соединения лантанидов способны к фото- и электролюминесценции, обусловленной f-f-переходами [1-3]; N-додэцилиминодиуксусная кислота и комплексы на её основе являются перспективными объектами для получения пленок Лэнгмюра-Блоджетт [4, 5], поскольку молекула кислоты имеет в составе достаточно «длинный» углеводородный радикал (-C₁₂H₂₅), что позволяет формировать качественные пленочные покрытия.

1. Материалы и методы исследования

В работе использованы следующие реагенты: ацетилацетон (пентандион-2,4; х.ч.), моногидрат 1,10-фенантролина (х.ч.), этиловый спирт (х.ч.), N-додэцилиминодиуксусная кислота (х.ч.), хлороформ (х.ч.), кристаллогидрат Tb(NO₃)₃·6H₂O (х.ч.).

Элементный CHN-анализ выполнен на элементном CHN-анализаторе “Euro EA Elemental Analyser” (кафедра общей и физической химии Таврической академии ФГАОУ ВО КФУ, г. Симферополь).

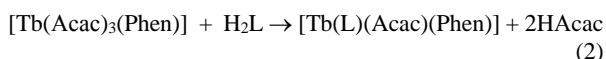
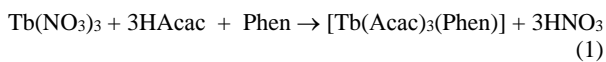
Инфракрасные спектры поглощения зарегистрированы на ИК-Фурье спектрометре “ООО Инфраспек” и ИК-Фурье спектрометре “Perkin Elmer” (кафедра общей и физической химии Таврической академии ФГАОУ ВО КФУ, г. Симферополь).

Термогравиметрические исследования проведены на Q-дериватографе на базе Центра коллективного пользования «Биопозитивное строительство и ресурсосбережение» (Академия строительства и архитектуры ФГАОУ ВО КФУ, г. Симферополь).

Спектр возбуждения и люминесценции зарегистрирован с использованием спектрофлуориметра «Fluoromax-4» (HORIBA Scientific) с Хе-лампой (кафедра общей и физической химии Таврической академии ФГАОУ ВО КФУ, г. Симферополь).

2. Синтез соединений и данные элементного анализа

Синтез координационных соединений осуществлен в два этапа: первый – получение смешаннолигандного комплекса тербия(III), на основе ацетилацетона (HAcac) и 1,10-фенантролина (Phen) (схема 1); второй этап – синтез с использованием соответствующего промежуточного комплекса и N-додэцилиминодиуксусной кислоты (H₂L) в хлороформе в соотношении реагентов 1 : 1 (схема 2). В качестве дополнительных хелатообразующих лигандов использованы: моногидрат 1,10-фенантролина (Phen·H₂O) и пенандион-2,4 (ацетилацетон, HAcac).

Полученные координационные соединения тербия(III) представляют собой мелкокристаллические

вещества бежевого цвета, нерастворимые в воде и малорастворимые в этаноле и хлороформе.

Данные элементного анализа конечного продукта и исходной кислоты представлены в таблице 1.

Табл. 1.

Состав и данные элементного анализа исходных и синтезированных соединений

Соединение	Брутто-формула	Массовая доля, %, найдено / вычислено		
		C, %	H, %	N, %
H ₂ L – N-додецилимино-диуксусная кислота	C ₁₆ H ₃₁ NO ₄	63,76/63,91	10,37 / 10,04	4,65 / 4,27
[Tb(Acac) ₃ (Phen)] (I)	C ₂₇ H ₂₉ N ₂ TbO ₆	51,31 / 50,51	4,09 / 4,61	4,41 / 4,45
[Tb(L)(Acac)(Phen)] (II)	C ₃₃ H ₄₄ N ₃ TbO ₆	55,252 / 55,62	3,49 / 3,28	5,16 / 5,26

2. Термогравиметрическое исследование синтезированного соединения

Для определения термической устойчивости синтезированного соединения II был выполнен его

дифференциальный термический и термогравиметрический анализ. Результаты анализа представлены в следующей таблице 2.

Табл. 2.

Данные дифференциального термического и термогравиметрического анализа смешаннолигандного комплекса европия(III) на основе N-додецилиминодиуксусной кислоты (H₂L), ацетилацетона (HAcac) и 1,10-фенантролина (Phen)

Соединение	Интервал температур по кривой ДТА, °С	Экстремум по кривой ДТА, °С	Δ m, % найдено/ вычислено	Процесс
[Tb(L)(Acac)(Phen)]	110–220	–	6,9 / 6,8	– HAcac
	220–260	230 (+)	34,3 / 32,7	– 2CO ₂
	260–340	–	62,9 / 63,2	– Phen
	340–420	400 (+)	65,9 / –	Выгорание органического остатка
	420–490	470 (+)		
490–800	–	77,0 / –	окончательная потеря массы	

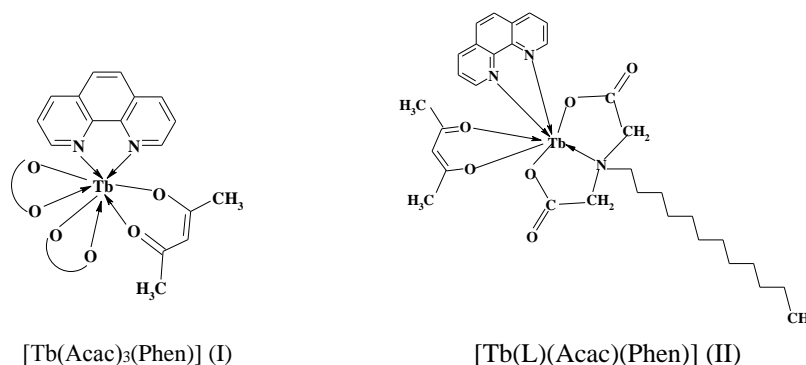
Установлено, что данный комплекс устойчив до 110 °С, далее начинается потеря массы без видимого эффекта на кривой ДТА. Потеря массы в 6,9% на кривой ТГА отвечает удалению одного остатка ацетилацетона от двух единиц комплекса: найдено 6,9%, вычислено 6,8%, процесс заканчивается при 220 °С. Далее в интервале температур от 220 до 260 °С с максимумом слабого экзоэффекта при 230 °С происходит декарбоксилирование координированной N-додецилиминодиуксусной кислоты; процент потери массы составляет 34,3%, а вычислено 32,7%. Далее происходит термоокислительная деструкция и выгорание органического остатка с максимумами при 400 и 470, °С. Окончательная потеря массы наступает при 800 °С, процент потери массы порядка 77%.

3. Инфракрасные спектры поглощения синтезированных соединений

Для идентификации промежуточного комплекса (I), синтезированного по схеме 1, записан инфракрас-

ный спектр поглощения и проведено его сравнение со спектрами поглощения исходных лигандов.

Комплексу (I) (рис. 1) можно приписать следующее строение: 1,10-фенантролин координирован катионом металла через атомы азота с образованием пятичленного хелатного цикла (о чем свидетельствует низкочастотное смещение полосы валентных колебаний связи C–N от 1421 до 1395 см⁻¹); пентандион-2,4 координирован в однократно депротонированной енольной форме через два атома кислорода с образованием шестичленного хелатного цикла (происходит смещение полос валентных колебаний связи C–O от 1708 и 1245 – для свободного ацетилацетона до 1629 и 1258 см⁻¹ – для координированного ацетилацетона соответственно). Комплексу II можно приписать следующее строение (рис. 1): N-додецилимино-диуксусная кислота координирована через атомы кислорода однократно депротонированных в координации участвует атом азота с образованием двух пятичленных хелатных циклов, о чем свидетельствует смещение полосы валентных колебаний связи C–N (от 1339 до 1304 см⁻¹) (таблица 3) [6].

[Tb(Acac)₃(Phen)] (I)

[Tb(L)(Acac)(Phen)] (II)

Рис. 1. Структура синтезированных координационных соединений тербия(III)

Табл. 3.

Данные ИК спектроскопии ($\bar{\nu}$ тах, см⁻¹) смешаннолигандных комплексов тербия(III)
(H₂L – N-додецилминодиуксусная кислота)

Тип колебания	H ₂ L	[Tb(Acac) ₃ (Phen)] (комплекс I)	[Tb(L)(Acac)(Phen)] (комплекс II)
$\nu(-OH)$	3015	–	–
$\nu(C=O)_{(-COOH)}$	1703	–	–
$\sigma(COH)_{(-COOH)}$	1431	–	–
$\nu(C-N)$	1339	–	1304
$\nu(C-O)_{(-COOH)}$	1241	–	–
$\nu_{as}(COO^-)$	–	–	1604
$\nu_s(COO^-)$	–	–	1352
$\Delta\nu$	–	–	252
Дополнительные хелатообразующие лиганды			
Acac ⁻		1629; $\nu(C=O)$	1679; 1650; $\nu(C=O)$
		1258; $\nu(C-O)$	1250 (сл.); $\nu(C-O)$
Phen		1395; $\nu(C_{ap}-N)$	1400 (ш.); $\nu(C_{ap}-N)$

4. Люминесцентный анализ

Спектр возбуждения (максимум $\lambda_{\text{возб}} = 347$ нм) и люминесценции твёрдого образца комплекса II зарегистрирован с использованием спектрофлюориметра «Fluoromax-4» (HORIBA Scientific) с Хе-лампой; положения максимумов полос люминесценции и их интенсивность в спектре твёрдого образца комплекса тербия(III) представлены в таблице 4.

Табл. 4.

Параметры спектров люминесценции
твёрдого образца комплекса [Tb(L)(Acac)(Phen)] (II)
(H₂L – N-додецилминодиуксусная кислота)

Интенсивность люминесценции (I, фотонов)			
Спектр возбуждения		Спектр люминесценции	
$\lambda_{\text{возб}}$, нм	$I \times 10^{-6}$	$\lambda_{\text{люм}}$, нм	$I_{\text{люм}} \times 10^{-6}$
323	8,1	448	2,4
331	8,6	548	10,8
347	10,9	583	1,8
		620	1,6

На рис. 2 приведена цветовая диаграмма, отражающая положение максимума люминесценции твёрдого образца комплекса тербия(III) [Tb(L)(Acac)(Phen)], точка максимума на диаграмме отвечает следующим координатам цветности: $x = 0,333$; $y = 0,619$, что соответствует зеленой области спектра.

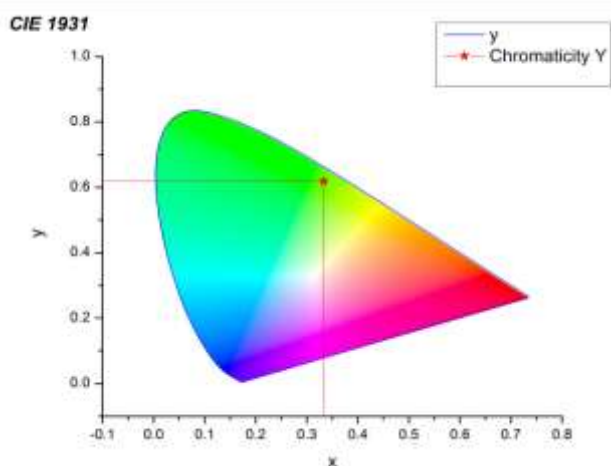

Рис. 2. Цветовая диаграмма с координатами максимума люминесценции твёрдого образца комплекса $[Tb(L)(Acac)(Phen)](II)$

Заключение

В результате работы получены и исследованы гетеролигандные комплексы тербия(III) с N-додecilиминодиуксусной кислотой и такими дополнительными хелатообразующими лигандами, как ацетилацетон и 1,10-фенантролин. Способ координации производного иминодиуксусной кислоты, а также дополнительных хелатообразующих лигандов определен по данным инфракрасной спектроскопии. В спектре люминесценции твёрдого образца смешаннолигандного комплекса тербия на основе N-додecilиминодиуксусной кислоты наблюдаются максимумы при 448; 548 (максимальная интенсивность); 583 и 620 нм. Согласно координатам цветности, твёрдый образец комплекса тербия(III) даёт характерное свечение зеленого цвета; квантовый выход люминесценции равен 20,84%.

Литература

1. Люминесцентные методы исследования комплексных соединений / Л.А. Алакаева, Р.Д. Ульбашева. – Нальчик: Каб-Балк. ун-т, 2003. – 58 с.
2. **Казгикин, О.Н.** Неорганические люминофоры / О.Н. Казгикин, Л.Я. Марковский, И.А. Миронов. – Л. : Химия, 1975. – 192 с.
3. **Полужков, Н.С.** Спектрофотометрические и люминесцентные методы определения лантаноидов / Н.С. Полужков, Л.И. Кононенко, Н.П. Ефрюшина, С.В. Бельтюкова. – Киев: Наукова думка, 1989. – 255 с.
4. **Каткова М.А.** Координационные соединения редкоземельных металлов с органическими лигандами для электролюминесцентных диодов / М.А. Каткова, А.Г. Витухновский, М.Н. Бочкарёв // Успехи химии. – 2005. – Т. 74, № 12. – С. 1194–1214.
5. **Чечель, О.В.** Использование пленок Ленгмюра-Блоджетт в качестве регистрирующих слоев оптических носителей информации. / О.В. Чечель, В.Н. Николаев // Успехи химии. – 1990. – С. 56–58.
6. **Сильверстейн, Р.** Спектрометрическая идентификация органических соединений / Р. Сильверстейн, Г. Басслер, Т. Морил; [Пер. с англ. под ред. А.А. Мальцева]. – М. : Мир, 1977. – С. 125–215.

SYNTHESIS, STRUCTURE AND LUMINESCENCE OF TERBIUM(III) MIXED-LIGAND COMPLEX BASED ON N-DODECYLIMINO-DIACETIC ACID AND ADDITIONAL CHELATING LIGANDS

Sarnit E.A.¹, Saidahmetova N.N.¹, Melnikova E.D.²

¹Tauride Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation;

²Medical Academy named after S.I. Georgievsky of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Complexation of *f*-elements with organic reagents is used to separate, concentrate and quantify a metal cations in solutions. Successful solution of such chemical-analytical problems is possible with sufficient information about the optimal conditions for the formation of these complexes. The luminescence phenomenon can be used both for studying luminescent metal complexes with organic reagents, and for determining low concentrations of metal. Iminodiacetic acid and its derivatives are suitable ligands for the synthesis of mixed-ligand complexes because the arrangement of the donor atoms of nitrogen and oxygen in the acid molecule is favorable for the formation of stable five-membered chelate cycles; and 1,10-phenanthroline as part of the complex serves as a kind of “photoantenna” for transmitting energy to the orbitals of the central metal atom. As a result of the work, mixed-ligand complexes of terbium(III) with N-dodecyliminodiacetic acid and additional chelating ligands were obtained. The composition of the complexes was determined on the base of the data of elemental analysis: the ratio of metal to N-dodecyliminodiacetic acid is 1:1. The method of coordination of N-dodecyliminodiacetic acid and additional chelating ligands was determined by infrared

spectroscopy: N-dodecyliminodiacetic acid was coordinated through oxygen atoms and a nitrogen atom to form two five-membered chelate cycles. The maxima positions of the luminescence bands of the solid sample of the terbium(III) complex are: 448; 548; 583 and 620 nm, respectively. According to the chromaticity coordinates, the resulting terbium(III) complex gives a characteristic green glow; the quantum yield of luminescence is 20.84%.

Key words: mixed-ligand complexes terbium(III), N-dodecyliminodiacetic acid, acetylacetone, 1,10-phenanthroline, luminescence method.

Сведения об авторах

Сарнит Елена Александровна,

к.х.н., доцент, Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», доцент кафедры общей и физической химии

e-mail: [easarnit@mail.ru](mailto: easarnit@mail.ru)

Сайдахмедова Няра Насибовна,

Таврическая академия (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», обучающийся магистратуры специальности 04.04.01 - Химия

e-mail: [Sho001965@mail.ru](mailto: Sho001965@mail.ru)

Мельникова Екатерина Дмитриевна

к.х.н., доцент, Медицинская академия имени С.И. Георгиевского (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», доцент кафедры медицинской и фармацевтической химии

e-mail: [Lynx7575@mail.ru](mailto: Lynx7575@mail.ru)

УДК 547.917 + 542.97

ПОЛУЧЕНИЕ ПЕРАЦЕТАТОВ *O*-ГЛИКОЗИДОВ *N*-АЦЕТИЛГЛЮКОЗАМИНА В УСЛОВИЯХ СПЛАВЛЕНИЯ

Цикалова В.Н., Сабалаева Х.А., Аблякимова С.Э.
Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Проведена серия экспериментов стереоспецифичного гликозилирования пентаацетата D-глюкозамина спиртами различной природы, а именно гексан-1-олом, додекан-1-олом и бензиловым спиртом, а также фенолами 3,5-диметилфенолом, 3,4-диметилфенолом, 4-изопропилфенолом и 2-изопропилфенолом в условиях сплавления на магнитной мешалке с нагревом MAG-KGerhardt или в микроволновом реакторе «Monowave 200» при соотношении гликозил-донора к катализатору хлориду цинка(II) как 1:0,75 в течение 50 минут и при температуре 150° С. Показано, что при гликозилировании спиртов в условиях сплавления образовывалась смесь аномеров, которая требовала дополнительного разделения. При гликозилировании фенолов образовывались исключительно 1,2-*цис*-гликозаминиды. Однако их выход однозначно коррелировал с электронными эффектами в части агликона.

Ключевые слова: гликозилирование, сплавление, перацетаты *N*-ацетилглюкозамина.

Введение

Одной из важных задач химии углеводов является разработка методов селективного образования гликозидной связи, в том числе, и для 2-аминосахаров. Если вопрос по 1,2-*транс*-глюкозаминидированию успешно решен как для простых, так и сложных агликонов, то проблема направленного синтеза 1,2-*цис*-гликозидов для аминоксахаров по-прежнему остается сложной синтетической задачей. В последнее время микроволновой синтез обрел широкую популярность, его используют для достижения быстрого, чистого и более высокоэффективного взаимодействия. Сейчас микроволновое нагревание используется для повышения эффективности синтетических преобразований, ускорения открытий в медицинской химии и органическом синтезе. Кроме того, микроволновой синтез также находит применение в других областях, таких как синтез наночастиц. На примере углеводного синтеза в таких условиях изучаются реакции изомеризации гликозидов в соответствующие аномеры. Применение этого метода отразилось в научной работе под руководством Ферлина. Смесь перацетилированной глюкозы, жирного спирта и хлорида цинка облучали микроволнами в отсутствие растворителя. Температура реакции составляла 115°С и уровень облучения ниже 60 Вт, чтобы избежать разложения сахара. В этих условиях гликозилирование было эффективным и дало высокие выходы гликозидов в короткие сроки для всех спиртов. Наилучшие результаты, полученные со спиртами от гексанола до додеканола [1]. После полученных результатов, было решено провести сравнение между микроволновым действием и классическим нагревом, чтобы проанализировать различия между двумя системами нагревания. Эксперименты при классическом нагревании проводились с использованием условий, аналогичных тем, которые возникают при

микроволновом облучении: те же количество реагентов, нагреваемых в термостатической масляной бане при температуре 115°С. Выход продуктов реакции и их аномерное соотношение сильно зависели от структуры спирта и времени реакции.

Табл. 1

Результаты гликозилирования ряда неразветвленных алифатических спиртов в микроволновом реакторе

Спирт	Время реакции, мин	Суммарный выход гликозидов, %	Соотношение α : β аномеров
Гексан-1-ол	1	74	71:29
Октан-1-ол	3	73	76:24
Декан-1-ол	2	80	67:33
Додекан-1-ол	7	77	60:40

Скорость превращения β -аномера в α -аномер коррелировала с эффективностью системы нагрева. Более эффективное микроволновое нагревание привело к очень быстрой изомеризации, в то время как в классических условиях аномеризация была более медленной. При классическом нагревании для каждого спирта β -аномер был главный в начале реакции, затем аномерное соотношение увеличивается, как и в случае микроволнового излучения.

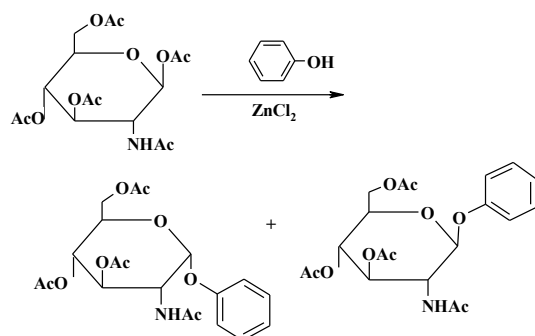

Рис. 1. Общая схема синтеза фенол-2-ацетида-3,4,6-три-О-ацетил-2-дезоксi-α-D-глюкопиранозида и его аномера в условиях сплавления с $ZnCl_2$

На кафедре органической и биологической химии Таврической академии на модельной реакции получения перацетата *O*-α-фенилгликозида *N*-ацетил-D-глюкозамина в условиях сплавления пентаацетата D-глюкозамина с фенолом было установлено оптимальное соотношение гликозил-донора к катализатору $ZnCl_2$ как 1:0,75. Максимальный результат был выявлен для синтезов, проведенных в течение 50 минут при температуре 150°C. Однако данное исследование не проводилось на спиртах и ряде фенолов [2, 3].

Целью данной работы является получение перацетатов *O*-алкил-, *O*-алкиларил-, и *O*-арилгликозидов *N*-ацетил-D-глюкозамина из пентаацетата D-глюкозамина со спиртами различной природы и фенолами в условиях сплавления на магнитной мешалке с нагревом MAG-KGerhardt или в микроволновом реакторе «Monowave 200» при соотношении гликозил-донора к катализатору $ZnCl_2$ как 1:0,75 в течение 50 минут и при температуре 150° С.

I. Получение перацетатов *O*-гликозидов *N*-ацетилглюкозамина в условиях сплавления на основе спиртов

В качестве гликозил-донора был использован 2-ацетида-1,3,4,6-тетра-О-ацетил-2-дезоксi-β-D-глюкопиранозид [4], в качестве гликозил-акцепторов – спирты различной природы гексан-1-ол, додекан-1-ол и бензиловый спирт. Гликозил-донор, гликозил-акцептор использовали при их постоянном соотношении 1:5, смесь нагревали без растворителя в присутствии хлорида цинка(II) на магнитной мешалке с нагревом MAG-K Gerhardt или в микроволновом реакторе «Monowave 200». Конечные вещества 2a-c и 3 a-c выделялись во всех экспериментах стандартно, колоночной хроматографией (рис.2).

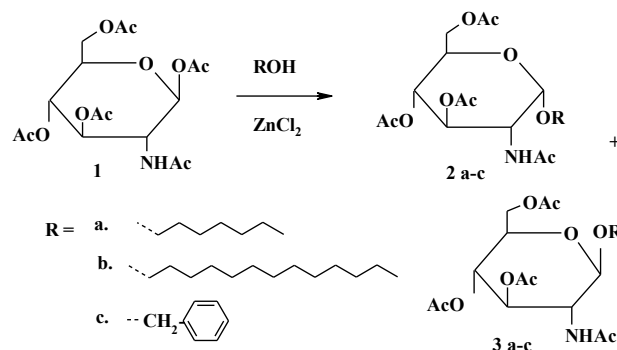

Рис.2. Общая схема гликозирования различными спиртами

В случае гликозирования гептан-1-ола, выход *O*-α-гептилгликозида 2a и *O*-β-гептилгликозида 3a, полученных на мешалке с нагревом, составили 2% и 56% соответственно. В микроволновом реакторе «Monowave 200» через отведенное время был получен и выделен только *O*-α-гептилгликозид 2a, выход которого составил 12%. В случае гликозирования додекан-1-ола на мешалке с нагревом, образование *O*-α-додецилгликозида 2b наблюдалось в незначительных количествах, а *O*-β-додецилгликозид 3b, был выделен с выходом 7%. В микроволновом реакторе «Monowave 200» – ни α ни β гликозида не образовалось. По-видимому, для линейных первичных спиртов подобное гликозирование методом сплавления на мешалке с нагревом является более подходящим для образования β-гликозидов. В случае гликозирования бензильного спирта, выход *O*-α-бензилгликозида 2c и *O*-β-бензилгликозида 3c, полученных на мешалке с нагревом, составили 9% и 11,4% соответственно, а в микроволновом реакторе «Monowave 200» – ни α ни β гликозиды не образовывались. Эти результаты существенно отличаются от выходов, на примере 1,2-*цис*-фенилгликозида, и требуют дальнейшего поиска оптимальных условий гликозирования. Структуры полученных соединений подтверждены методом ПМР-спектроскопии (протонный магнитный резонанс), а также идентифицированы методом Масс-спектрометрии (ESI⁺-MS выполнены на Thermo Scietific MS/MSTSQ Quantum Access MAX).

II. Получение перацетатов *O*-α-гликозидов *N*-ацетилглюкозамина в условиях сплавления на основе фенолов

В следующей серии экспериментов в качестве гликозил-донора также был использован 2-ацетида-1,3,4,6-тетра-О-ацетил-2-дезоксi-β-D-глюкопиранозид 1, в качестве гликозил-акцепторов – фенолы: 3,5-диметилфенол, 3,4-диметилфенол, 4-изопропилфенол и 2-изопропилфенол. Остальные условия реакции и метод выделения конечных гликозидов оставались неизменными. Только сплавление проводили исключительно в микроволновом реакторе «Monowave 200».

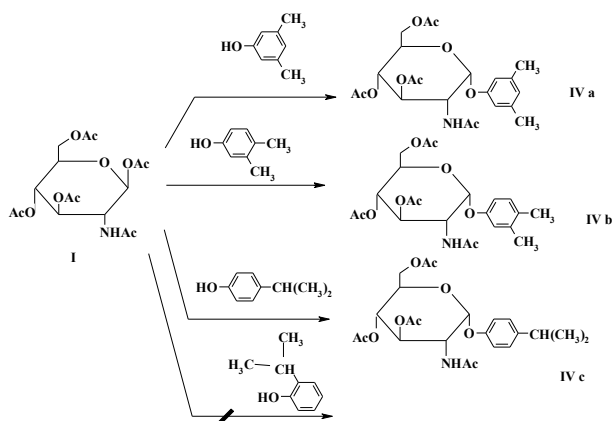

Рис.3. Общая схема гликозирования фенолами

Целевые 1,2-*цис*-гликозиды выделяли колоночной хроматографией. Выходы гликозидов составили соответственно 6,4%, 9% и 14%. Гликозирование 2-изопропилфенола не протекало и при повторном проведении синтеза. Выходы этих гликозидов также были ниже по сравнению с выходом α -фенилгликозида, что также требует дополнительных исследований (рис.1). Структуры всех полученных арилгликозидов подтверждены ПМР-спектроскопией (рис.3).

Заключение

1. При гликозировании спиртов методом сплавления на мешалке с нагревом преимущественно получают 1,2-*транс*-гликозиды *N*-ацетилглюкозамина в отличие от подобного синтеза на фенолах.

2. Поскольку выходы *O*-арилгликозидов в целом были ниже по сравнению с выходом α -фенилгликозида, то этот метод синтеза подобных соединений требует дополнительных исследований.

3. В ряду гликозирования 3,5-диметилфенола, 3,4-диметилфенола, 4-изопропилфенола и 2-изопропилфенола выходы коррелируются с положением заместителей в ароматическом кольце и, как следствие, со стерическим фактором.

Благодарность

Настоящая работа выполнена при поддержке Программы развития Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» на 2016-2019 годы по проекту «Разработка новой междисциплинарной модульной магистерской программы «Биотехнология, биохимия и биоинформатика».

Литература

1. **Ferlin, N.** Microwave-assisted synthesis of long-chain alkyl glucopyranosides / N. Ferlin, L. Duchet, J. Kovensky, E. Grand // Carbohydrate Research. – 2008. – № 343. – P. 2819–2821.
2. **Цикалова, В.Н.** Исследование влияния хлорида цинка(II) в синтезе перацетата 1,2-*цис*-фенилгликозида *N*-ацетил-*D*-глюкозамина / В.Н. Цикалова, Н.А. Онищенко // «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского»: сб. тезисов участников, том 2, IV Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. – Симферополь: Издатель: Таврическая академия, 2018 – С. 514–515.
3. **Цикалова, В.Н.** Синтез перацетатов α -*O*-арилгликозидов *N*-ацетилглюкозамина в условиях сплавления с хлоридом цинка(II) / В.Н. Цикалова, Н.А. Купреева // «Современные векторы устойчивого развития общества: роль химической науки и образования»: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 150-летию со дня открытия Периодического закона химических элементов Д.И. Менделеевым / под ред. проф. А.В. Великородова и доц. Э.Ф. Матвеевой. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 11–13.
4. Synthesis of P(1)-Citronellyl-P(2)- α -D-pyranosyl pyrophosphates as potential substrates for the *E. coli* undecaprenyl-pyrophosphoryl-*N*-acetylglucoseaminyl transferase MurG / Cudic P, Behenna DC, Yu MK, Kruger RG, Szwczuk LM, McCafferty DG // Bioorganic and Medicinal Chemistry Letters – 2001. – № 11(24). – P. 3107–3110.

SYNTHESIS OF PERACETATES OF *O*-GLYCOSIDES OF *N*-ACETYLGLUCOSAMIN AT MELTING CONDITIONS

Tsikalova V.N., Sabalaeva H.A., Ablyakimova S.E.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea
E-mail: ts_v@mail.ru

Abstract

Recently, microwave synthesis has gained wide popularity in science and technology. It is used to achieve faster, cleaner and more highly effective interactions. In chemistry, microwave heating is used to increase the efficiency of synthetic transformations, accelerate discoveries in medical chemistry and organic synthesis. At the Department of Organic and Biological Chemistry of the Tauride Academy, on the model reaction for the preparation of *O*- α -phenylglycoside *N*-acetyl-D-glucosamine peracetate under conditions of fusion of D-glucosamine pentaacetate with phenol, the optimal ratio of the glycosyl donor to the ZnCl₂ catalyst was established as 1: 0.75. The maximum result was revealed for syntheses carried out for 50 minutes at a temperature of 150°C. However, this study was not conducted on alcohols of various types and a number of phenols.

In this work, a series of experiments was performed stereospecific glycosylation of pentaacetate D-glucosamine with alcohols of various nature. Hexan-1-ol, dodecan-1-ol and benzyl alcohol were used. Glycosylation was also carried out with new unused phenols 3,5-dimethylphenol, 3,4-dimethylphenol, 4-isopropylphenol and 2-isopropylphenol under conditions of fusion with a magnetic stirrer with heating MAG-KGerhardt or in a microwave reactor "Monowave 200". The ratio of glycosyl donor to catalyst for zinc (II) chloride was chosen 1: 0.75. The reaction time was chosen 50 minutes and a temperature – 150°C. It was shown that glycosylation of alcohols under melting conditions formed a mixture of 1,2-*cis*- and 1,2-*trans*-anomers, which required additional separation. Upon glycosylation of phenols, only 1,2-*cis*-glycosaminides were formed. However, their yield clearly depended on steric effects in terms of aglycon. The structures of the obtained compounds were confirmed by PMR spectroscopy (proton magnetic resonance), and also identified by Mass spectrometry.

References

- [1] Ferlin N, Duchet L, Kovensky J, Grand E. Microwave-assisted synthesis of long-chain alkyl glucopyranosides. *Carbohydrate Research* 2008; 343:2819–2821.
- [2] Tsikalova VN, Onishchenko NA. (2018) Study of the influence of zinc(II) chloride in the synthesis of 1,2-*cis*-phenylglycoside *N*-acetyl-D-glucosamine peracetate. Proceedings of the IV Scientific and Practical Conference of the faculty, graduate students, students and young scientists «Days of Science of KFU named after VI Vernadsky», vol. 2, 2018 (Russia, Simferopol, October 12–17, 2018), Simferopol, Publisher: Tauride Academy, pp. 514–515.
- [3] Tsikalova VN, Kupreyeva NA. (2019) Synthesis of α -*O*-aryl glycoside *N*-Acetylglucosamine Peracetates under the Conditions of Fusion with Zinc (II) Chloride. Proceedings of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation dedicated to the 150th anniversary of the opening of the Periodic Law of Chemical Elements by D. I. Mendeleev, 2019 (Russia, Astrakhan, March 27, 2019) (eds. AV Velikorodov and EF Matveeva), Astrakhan, Publisher: House Astrakhan University, pp. 11–13.
- [4] Cudic P, Behenna DC, Yu MK, Kruger RG, Szwczuk LM, McCafferty DG. Synthesis of P(1)-Citronellyl-P(2)- α -D-pyranosyl pyrophosphates as potential substrates for the *E. coli* und ecaprenyl-pyrophosphoryl-*N*-acetylglucoseaminyl transferase MurG. *Bioorganic and Medicinal Chemistry Letters* 2001; 11(24):3107–3110.

Сведения об авторах

Цикалова Виктория Николаевна, кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры органической и биологической химии, Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» vika.tim@list.ru.

Область научных интересов: исследование свойств природных гликозидов и применяю современные методы углеводного синтеза, преимущественно в отношении стереоселективности.

Сабалаева Хатидже Ахметовна, обучающаяся 4 курса по направлению подготовки 04.03.01 Химия, факультет биологии и химии sabalaeva99@mail.ru.

Область научных интересов: стереоспецифичный гликозидный синтез в условиях сплавления на спиртах.

Аблякимова Сафие Эмиралиевна, обучающаяся 4 курса по направлению подготовки 04.03.01 Химия, факультет биологии и химии ablyakimova-s@mail.ru

Область научных интересов: стереоспецифичный гликозидный синтез в условиях сплавления на спиртах.

УДК 547.458.1::663.4

ХИМИЧЕСКИЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ УГЛЕВОДОВ В ХОДЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПРОИЗВОДСТВА ПИВА

Афанасенко Е.В., Толстенко Д.П.

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Источниками углеводов пива является крахмал ячменного солода. Его гидролиз приводит к накоплению в пивном сусле мальтозы и других олигосахаридов, брожение которых приводит к образованию спиртов и других соединений, отвечающих за аромат, вкус и питательные качества готового продукта. От углеводного комплекса исходного сырья существенно зависит как состав, так и органолептические свойства конечного продукта. Поэтому тщательный контроль углеводов сусла и их трансформации в ходе процесса пивопроизводства позволит существенно повысить качество выпускаемой продукции.

Ключевые слова: пиво, пивоваренное производство, крахмал, мальтоза, превращения углеводов.

Пиво является сброженным напитком, в котором при брожении сахаров образуются спирты и другие соединения, отвечающие за аромат, вкус и питательные качества готового продукта. Основным сырьём для производства пива является ячмень. Содержащиеся в нём 60-70 % крахмала и являются основным источником сахаров пива[1].

В состав пива входят 3,3-3,4 % углеводов, из них: 70-80 % декстринов, 20-30 % моно- и олигосахаридов и 5-8 % пентозанов. Таким образом, углеводы являются основными нелетучими соединениями пива[2].

Целью работы является обзор литературных данных о химических превращениях углеводов в ходе производства пивоваренных напитков.

Основным сырьем пивоваренного производства является ячмень.

К углеводам ячменя относят крахмал, целлюлозу (клетчатку), гемицеллюлозу, олиго- и моносахариды. В целом углеводы составляют примерно 75 % сухого вещества зерна. В сухом веществе пивоваренного ячменя содержание крахмала составляет обычно 60-70 %, целлюлозы – 3,5-7,0 %; гемицеллюлоза представлена главным образом пентозанами, содержание которых составляет 7-11 %. Среди моно- и дисахаридов можно отметить рафинозу (0,14-0,57 %), сахарозу (0,57-1,29 %), глюкозу (0,04-0,08 %), фруктозу (0,03-0,1 %), мальтозу (0,07-0,13 %)[1,6].

Пивную технологию можно разделить на две большие части: производство солода и приготовление самого пива[3].

В процессе производства солода главным этапом является проращивание ячменного зерна (солодоращение). Его проводят для активизации ферментов, которые превратят нерастворимые вещества зерна в растворимые. Химический состав при этом сильно изменяется. Главные превращения происходят с крахмалом: ферменты амилазы частично расщепляют его до средне- и низкомолекулярных углеводов (декстрины, мальтотриоза, частично мальтоза). Это необходимо

для перевода частиц крахмала в растворимую форму, что обеспечивает его дальнейшее осахаривание (гидролиз) в процессе затирания[3].

После получения солода его высушивают, дробят и смешивают с водой, при этом образуется масса, называемая затором. Наступает этап затирания, на котором все водорастворимые углеводы вместе с другими ценными питательными веществами переходят в водный раствор. В ходе ступенчатого нагревания затора протекает полный гидролиз крахмала. Это необходимо для дальнейшего брожения, так как дрожжевые клетки не в состоянии сбраживать такие полисахариды как крахмал.

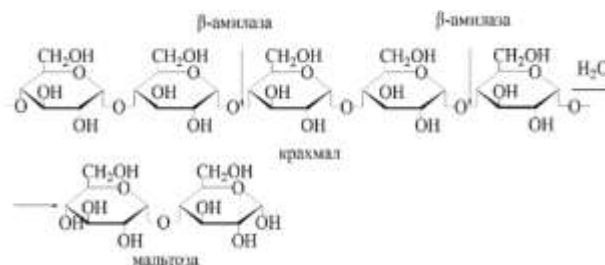

Рис. 1. Схема ферментативного гидролиза крахмала

Осахаренный затор фильтруют и направляют на кипячение с хмелем. При кипячении пивного сусла углеводы подвергаются полному или частичному нерегулируемому разрушению. Степень разрушения углеводов в сусле существенно влияет на качество и органолептические свойства пива. При этом, наряду с ароматическими веществами хмеля, важную роль играет реакция Майяра (меланоидинообразования). При взаимодействии углеводов с аминокислотами происходят процессы «покоричневения» и образуются окрашенные вещества различных оттенков (от коричневатого до рубинового) с ароматом хлебной корочки.

Из трёх известных групп окрашенных веществ в пищевых продуктах выделяют: продукты карамелизации углеводов, продукты кислотно-основного разложения углеводов и меланоидины; последние оказывают наибольшее влияние на органолептические свойства пива[4].

После приготовления сула, его охлаждают и подают на брожение. Углеводный состав сула весьма

разнопланов (табл. 1). Моносахаридная фракция углеводов состоит из фруктозы и глюкозы. Ряд исследователей установили также наличие небольших количеств арабинозы, ксилозы, галактозы и рибозы. Дисахариды представлены преимущественно мальтозой, также может присутствовать сахароз (в зависимости от технологии производства). Кроме того, обнаружены мальтотриоза и более сложные полисахариды[6].

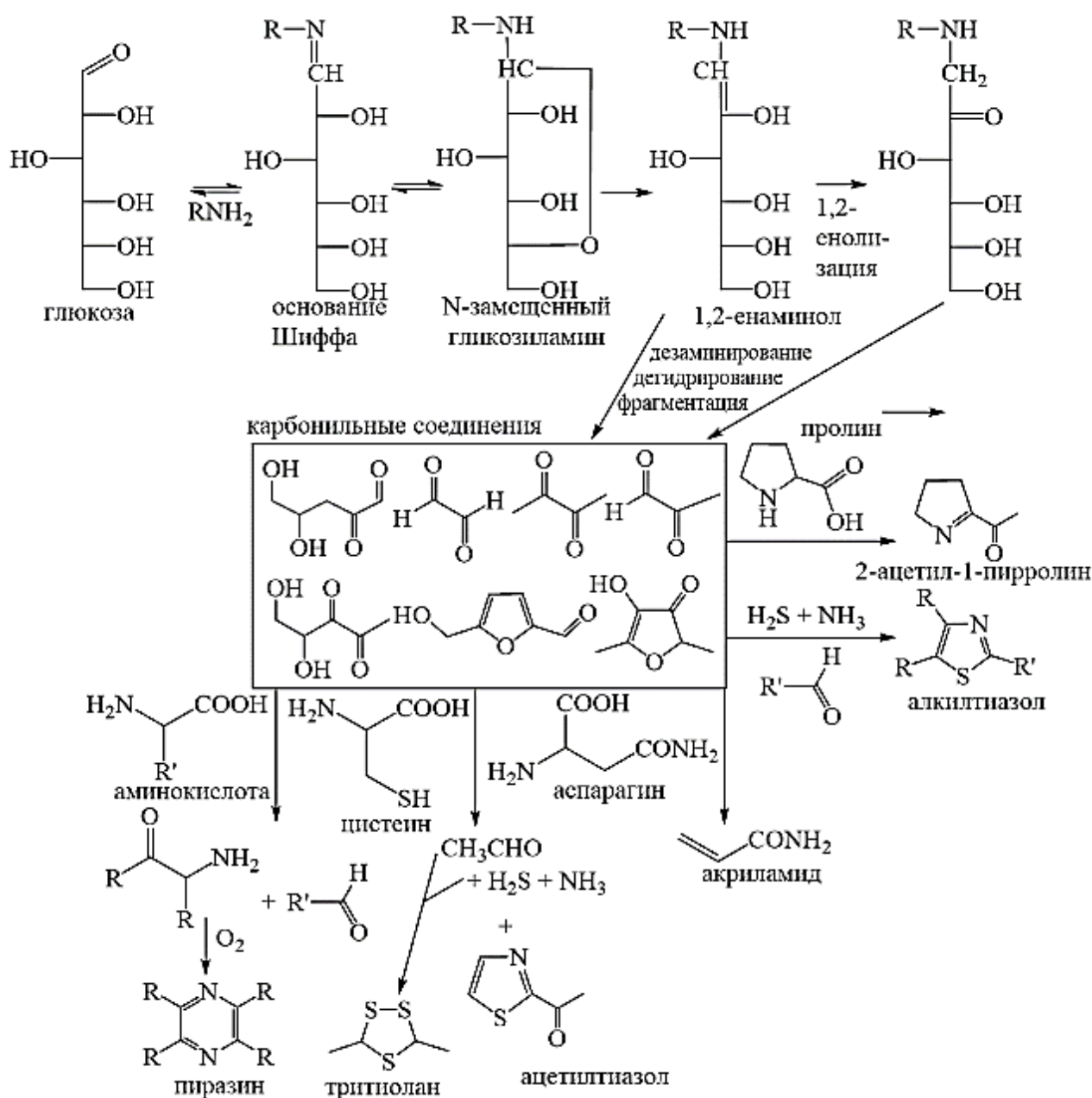

Рис. 2. Схема превращений, идущих в ходе реакции Майяра[5]

Табл.1
Содержание углеводов в готовом сусле[1,9]

Углевод	% сухих веществ
Глюкоза + фруктоза	9-12
Сахароза	0-52
Мальтоза	46-52
Мальтотриоза	9-12
Мальтотетраоза	0-2,4

Брожение сахаров является наиболее важным процессом при производстве пива. При взаимодействии дрожжей с сахарами получаются не только этанол, но и целый спектр веществ, отвечающих за вкус и аромат готового напитка – от приятных, вроде фруктовых и пряных оттенков, до неприятных, таких как ацетоновый тон. Различные виды дрожжей при разной температуре дают разные вкусы и ароматы (Рис. 3).

Рис. 3. Схема Эмбден-Мейергофа-Парнаса[6]

Из смеси сахаров суслу быстрее всех сбраживаются фруктоза и глюкоза. Ди- и трисахариды непосредственно не сбраживаются дрожжами; они предварительно должны подвергнуться гидролизу ферментами дрожжевых клеток. Из дисахаридов легко и быстро инвертируется сахароза уже в самом начале брожения сахарозой, которая находится на поверхностном слое дрожжевой клетки. Мальтозу дрожжи начинают потреблять только тогда, когда в сусле почти не остаётся ни фруктозы, ни глюкозы. В пивных дрожжах содержится мало ферментов, расщепляющих трисахариды, поэтому мальтотриоза может вовсе не сбраживаться.

Паноза, состоящая из трёх глюкозных молекул, соединённых α -1,6 и α -1,4 связями (Рис. 4.), хотя и является трисахаридом, но отличается от мальтотриозы, имеющей только 1,4-связи, тем, что не сбраживается дрожжами, сбраживающими мальтотриозу, и остаётся в пиве в неизменном виде[1].

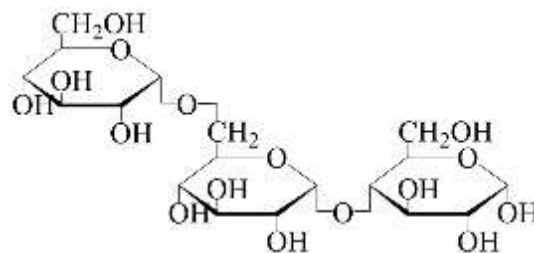

Рис. 4. Структура панозы

Все это имеет определенную связь с динамикой образования некоторых метаболитов, таких как альдегиды и кетоны. Общим для всех сахаров является то, что альдегиды и С4-соединения (диацетил и ацетонин) образуются с самого начала брожения, но количество образующихся при этом веществ для различных сахаров неодинаково[6].

На определенном этапе брожения недоброженное суло (т.н. «молодое пиво») направляют на дображивание в герметичные емкости при пониженной температуре. Именно на этой стадии происходит окончательное сбраживание оставшихся углеводов, карбонизация (насыщение углекислотой, формирование пенных характеристик) пива, формирование его органолептических свойств.

Средние значения содержания различных форм углеводов в молодом пиве (с исходной плотностью сула 11 %) представлены в таблице 2.

Табл. 2.
Содержание углеводов в молодом пиве

Формы углеводов	Среднее содержание, мг/дм ³
Моносахариды	200
Дисахариды	800
Трисахариды	1700
Тетрасахариды	3000
Пентасахариды	800
Гексасахариды	1500
Высшие углеводы	10600

Таким образом, моносахаридная и дисахаридная фракции потребляются при брожении почти полностью и в пиве мальтоза остаётся только в виде следов. Трисахариды сбраживаются более чем на 85 %; несброженными остаются трисахариды, содержащие 1,6-связи[1,8,9].

Данные о содержании углеводов в различных сортах готового пива свидетельствуют о значительной вариативности данных показателей (табл.3.).

Табл. 3.

Содержание углеводов в различных сортах пива [2,7]

Сорт пива	Содержание углеводов, мг/л						
	Ман-ноза	Мальтоза	Мальтотриоза	Мальтотетроза	Мальтопентоза	Мальтогексоза	Мальтогептоза
Тип брожения							
Верховое (эль)	20-600	35-2900	140-16700	170-7650	30-2550	40-3300	10-2500
Низовое (лагер)	45-1500	70-2500	550-20750	2000-6000	20-2500	20-3150	8-1550
Цвет							
Светлое	40-1100	35-2900	140-15050	1070-7550	30-2500	28-2200	12-1700
Янтарно-красное	34-1500	67-2500	216-20750	168-7650	20-2550	22-3120	8-1550
Тёмное	19-250	89-400	2550-16900	3600-4500	1590-2150	880-3300	215-2500

Заключение

Пиво представляет собой очень сложную смесь, основными компонентами которой являются вода, этанол и углеводы, включающие в себя сбраживаемые сахара (фруктозу, глюкозу, мальтозу и мальтотриозу), а также мальтоолигосахариды и арабиноксиланы.

Поэтому мониторинг углеводного состава пива может стать важным инструментом современной пивоваренной технологии, особенно при выборе сырья и штаммов дрожжей, разработке продукта и контроле качества. Количественная оценка мальтоолигосахаридов обеспечивает полезный контроль сложной ферментативной системы в пивоварении, особенно при введении изменений в технологических процедурах. В связи с этим важно контролировать не только общее количество образующихся сбраживаемых углеводов, но также относительные количества различных сахаров [10].

Литература

1. **Булгаков, Н.И.** Биохимия солода и пива / Н.И. Булгаков. – М.: Пищевая промышленность. – 1976. – 358 с.
2. **Arfelli, G.** Characterisation of brewpub beer carbohydrates using high performance anion exchange chromatography coupled with pulsed amperometric detection / G. Arfelli, E. Sartini // Food Chemistry. – 2014. – Vol. 142. – P. 152-158.
3. **Селиверстова, И.В.** Пенная биотехнология: о технологии приготовления хорошего пива / И.В. Селиверстова // Химия и жизнь – XXI век. – 2005. – № 5. – С. 58-61.
4. **Ермолаев, С.В.** О разложении углеводов в режиме кипячения пивного суслу // Пиво и напитки. – 2017. – №3 – С. 30-31.
5. **Halford N.G.** The acrylamide problem: a plant and agronomic science issue / N.G. Halford, T.Y. Curtis, N. Muttucumararu [et al.] // Journal of Experimental Botany. – 2012. – Vol. 68 – No. 8 – P. 2841–2851.
6. **Хорунжина, С.И.** Химия солодовенного и пивоваренного производств: учебное пособие / С.И. Хорунжина. – Кемерово: Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, 2006. – 124 с.
7. **Nogueira, L.C.** Separation and quantification of beer carbohydrates by high-performance liquid chromatography with evaporative light scattering detection / L.C. Nogueira, F. Silva, I.M.P.L.V.O. Ferreira, L.C. Trugo // Journal of Chromatography A. – 2005. – Vol. 1065. – P. 207-210.
8. **Almeida, F.S.** Use of Fourier transform infrared spectroscopy to monitor sugars in the beer mashing process / F.S. Almeida, C.A.A. Silva, S.M. Lima, Y.R. Suarez, L.H.C. Andare // Food Chemistry. – 2018. – Vol. 263. – P. 112-118.
9. **Madigan, D.** Application of gradient ion chromatography with pulsed electrochemical detection to the analysis of carbohydrates in brewing / D. Madigan, I. McMurrough, M.R. Smyth // Journal of the American Society of Brewing Chemists. – 1996. – Vol. 54. – P. 45-49.
10. **Ferreira, I.M.P.L.V.O.** Quantification of Beer Carbohydrates by HPLC / I.M.P.L.V.O. Ferreira // Beer in Health and Disease Prevention. – 2009. – P. 1067-1073.

CHEMICAL TRANSFORMATIONS OF CARBOHYDRATES DURING THE TECHNOLOGICAL PROCESS OF BEER PRODUCTION

E.V. Afanasenko, D.P. Tolstenko

Abstract

Sources of beer carbohydrates are barley malt starch. Its hydrolysis leads to the accumulation in the beer wort of maltose and other oligosaccharides, the fermentation of which leads to the formation of alcohols and other compounds responsible for aroma, taste and nutritional quality of the finished product. Both the composition and the organoleptic properties of the final product substantially depend on the carbohydrate composition of the feedstock. Therefore, careful monitoring of the carbohydrates of the wort and their transformation during the brewing process will significantly improve the quality of products.

Key words: beer, brewing, starch, maltose, carbohydrate conversion.

References

- [1] Bulgakov NI. Biochemistry of malt and beer [In Russian] – Moscow: «Pishchevaya promyshlennost'» Publisher; 1976.
- [2] Arfelli G, Sartini E. Characterisation of brewpub beer carbohydrates using high performance anion exchange chromatography coupled with pulsed amperometric detection. Food Chem. 2014 Jan 1; 142: 152-8. DOI: 10.1016/j.foodchem.2013.07.008.
- [3] Selivestrova IV. Foam biotechnology: about the technology of making good beer [In Russian]. Chemistry and life – XXI century 2005; 5: 58-61.
- [4] Ermolaev SV. About the destruction of carbohydrates in the boiling mode of beer wort [In Russian]. Beer and drinks 2017; 3: 30 1.
- [5] Halford NG, Curtis TY, Muttucumaru N [et al.]. The acrylamide problem: a plant and agronomic science issue. J Exp Bot. 2012 May; 63(8): 2841-51. DOI: 10.1093/jxb/ers011.
- [6] Khorunzhina SI. Chemistry of malt and brewing industries: textbook [In Russian]. Kemerovo: «Kemerovo Technological Institute of the Food Industry» Publisher; 2006.
- [7] Nogueira LC, Silva F, Ferreira IMPLVO, Trugo LC. Separation and quantification of beer carbohydrates by high performance liquid chromatography with evaporative light scattering detection. J Chromatogr A. 2005 Feb 18; 1065(2): 207-10. DOI: 10.1016/j.chroma.2004.12.074
- [8] Almeida FS, Silva CAA, Lima SM, Suarez YR, Andare LHC. Use of Fourier transform infrared spectroscopy to monitor sugars in the beer mashing process. Food Chem. 2018 Oct 15; 263: 112-118. DOI: 10.1016/j.foodchem.2018.04.109.
- [9] Madigan D, McMurrugh I, Smyth MR. Application of gradient ion chromatography with pulsed electrochemical detection to the analysis of carbohydrates in brewing J. Am. Soc. Brew. Chem. 1996; 54: 45–9. DOI: 10.1094/asbcj-54-0045
- [10] Ferreira IMPLVO. Quantification of Beer Carbohydrates by HPLC. Beer in Health and Disease Prevention – Academic Press; 2009; 1067 1073.

Сведения об авторах

Афанасенко Екатерина Владимировна, обучающаяся 2 курса магистратуры направления подготовки 04.04.01 Химия, факультет биологии и химии, Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»; E-mail: afanasenko_katya@mail.ru; область научных интересов: химия броидильных производств.

Толстенко Дмитрий Павлович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры органической и биологической химии, факультет биологии и химии, Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»; E-mail: tol-dim@mail.ru; область научных интересов: пищевая химия, химия виноделия.

НАПРАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 339.98

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

Безматерных В.Г.

Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

Аннотация

В статье подробно анализируются различные подходы к пониманию процессов глобализации, его влиянию на экономическую, политическую, культурную жизнь фактически всех стран мира. Целью данной статьи является разработка ключевых теоретических аспектов влияния глобализации экономики на социально-трудовую сферу в России. Для ее достижения решаются следующие задачи: анализируется влияние глобализации на социально-трудовую сферу в странах с развитой рыночной экономикой, исследуется негативное воздействие глобализации на рынок труда в России, показаны основные пути устранения негативного влияния глобализации на социально-трудовую сферу.

Глобализация представляет собой высший этап интернационализации, когда интенсифицируются взаимосвязи между всеми сферами мирового сообщества, что приводит к переплетению экономических, социальных, политических, демографических, правовых, этнических и других сторон человеческой деятельности. Она отличается от интернационализации революционным развитием информационных технологий, унификацией правил поведения субъектов в международных экономических отношениях, что основывается на решениях международных организаций, транснациональных компаний. Одним из основных признаков этого явления является взаимозависимость экономик.

Особое внимание в статье уделено последствиям глобализации на социально-трудовую сферу современной России. Здесь реальностью является вымывание с национального рынка труда рабочих мест с высшим и средним образованием, ухудшение перспектив занятости в отраслях, которые могут и должны стать приоритетными, рост невостребованности накопленного человеческого капитала, ухудшение перспектив занятости в высокотехнологичных отраслях, создание рабочих мест, ухудшающих профессионально-квалификационную структуру занятости.

Однозначную оценку последствий глобализации невозможно сформулировать, как нельзя административными средствами полностью исключить страну из мировых интеграционных процессов. Следует искать оптимальные пути приспособления национальной экономики к новым мировым порядкам, формирующимся под воздействием процессов глобализации. Значительные негативные последствия глобализации следует связывать не с природой этого явления, а с неготовностью, несостоятельностью правительств многих стран (в том числе и правительства России) должным образом адаптировать свою политику к современным условиям.

Ключевые слова: глобализация, глобальный рынок, социально-трудовая сфера, рынок труда, мировой рынок труда, оплата труда, занятость населения.

Введение

Происходящая в настоящее время глобализация экономики оказывает существенное влияние на экономическую, политическую, культурную жизнь фактически всех стран мира. В отличие от экономических и научно-технических аспектов глобализации влияние ее на рынок труда менее масштабно, но именно рынок труда является наиболее уязвимым звеном в экономике. Об этом свидетельствуют серьезные социальные проблемы, с которыми сталкиваются большинство стран мира, в том числе и Россия. Многоплановость рассматриваемой проблематики вынуждает остановиться лишь на отдельных ее аспектах, а именно, общемировых тенденциях влияния глобализации на социально - трудовую сферу, в том числе в России.

В научной литературе проблематика глобализации мирового хозяйства достаточно широко освещалась в последние десятилетия. Вместе с тем, в исследуемой теме, остается множество вопросов требующих дальнейшего изучения. В этой связи, целью данной статьи является разработка ключевых теоретических аспектов влияния глобализации экономики на социально-трудовую сферу в России.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- проанализировать влияние глобализации на социально-трудовую сферу в странах с развитой рыночной экономикой;
- исследовать негативное воздействие глобализации на рынок труда в России;

- показать основные пути устранения негативного влияния глобализации на социально-трудовую сферу в России.

Результаты исследования. Глобализацию правомерно рассматривать как высший этап интернационализации, когда интенсифицируются взаимосвязи между всеми сферами мирового сообщества, что приводит к переплетению экономических, социальных, политических, демографических, правовых, этнических и других сторон человеческой деятельности. Вместе с тем глобализация отличается от интернационализации, прежде всего, революционным развитием информационных технологий, унификацией правил поведения субъектов в международных экономических отношениях, что основывается на решениях международных организаций, транснациональных компаний. Определяя сущность понятия «глобализация мирового хозяйства», многие экономисты, как основной признак этого явления, называют взаимозависимость экономик. Ярким примером этого явился мировой финансово-экономический кризис, начавшийся осенью 2008 года. Как известно, все началось в банковской сфере США. Но уже вскоре кризис охватил всю американскую экономику, а затем и весь мир. Необходимо констатировать, что глобализация мирового хозяйства — процесс сложный, противоречивый, многовекторный. Как политики, так и научные работники до конца не осознали его роль в развитии человеческой цивилизации. Существует значительное разнообразие оценок последствий глобализации мировой экономики. Одни экономисты с развитием этого исторического процесса связывают возможность решения глобальных социально-экономических проблем, обеспечение гармонизации интересов развитых и развивающихся стран, устойчивое развитие всей глобальной системы, достижение равновесия между обществом и природной средой. Но многие экономисты придерживаются и противоположных оценок последствий глобализации. Наиболее концентрированно такая оценка глобализации дана в выводах лауреата Нобелевской премии М. Алле. На основе анализа классической теории сравнительных преимуществ, критической оценки ее основных положений М. Алле приходит к выводу, что в современных условиях свободная торговля в мировом масштабе, как ведущая характеристика открытости экономики, может иметь лишь негативные последствия. Самым существенным среди них является относительное снижение оплаты труда и значительный рост безработицы [1].

Специалисты Научно-исследовательского института социального развития при ООН, признавая неоднозначность и противоречивость влияния глобализации на рынок труда, отмечают: «Открывая неслыханные возможности одним людям и целым странам, те же глобализационные силы играют не последнюю роль в росте обнищания других людей и стран, их неуверенности в завтрашнем дне, в ослаблении социальных институтов и систем социальной защиты, в размывании традиционных личностных и общественных ценностей»[2].

Под воздействием либерализации внешней торговли, расширения пределов открытости национальных товарных и финансовых рынков, роста конкуренции между товаропроизводителями происходят существенные изменения в структуре и масштабах занятости. Все больше расширяются возможности перенесения производства, а вместе с ним и рабочих мест, в другие страны, и, прежде всего, в страны с более дешевой рабочей силой. Безусловные преимущества здесь имеют компании развитых стран, производящие конкурентоспособную продукцию, имеющие возможность влиять на политические решения правительств государств мира, диктующие им свои условия.

Влияние процессов глобализации на состояние рынка труда наглядно демонстрирует пример нашей страны. Здесь реальностью является вымывание с национального рынка труда рабочих мест с высшим и средним образованием, ухудшение перспектив занятости в отраслях, которые могут и должны стать приоритетными, рост невостребованности накопленного человеческого капитала, ухудшение перспектив занятости в высокотехнологичных отраслях, создание рабочих мест, ухудшающих профессионально-квалификационную структуру занятости и тому подобное. России еще только предстоит оценить влияние последствий открытости национальной экономики на занятость, безработицу, всю систему социально - трудовых отношений в контексте интенсификации глобализационных процессов. Вкладывать капитал в российскую экономику иностранцев побуждает далеко не благотворительность, а возможность завоевания новых рынков сбыта и источников сырья, ослабление позиций конкурентов, использование дешевой рабочей силы, приобретение за бесценок высоких технологий, а также низкие экологические требования к производству и возможность перебазировать в страну экологически грязные его виды.

Необходимо отметить, что расходы на рабочую силу в России в десятки раз ниже, чем в развитых странах. Составляющей процессов глобализации является рост мобильности рабочей силы, интенсификация миграционных процессов, последствия которых весьма противоречивы. Для стран, которые не проводят взвешенную миграционную политику, серьезным испытанием для национального рынка труда становится рост конкуренции со стороны государств с низким уровнем заработной платы, сокращение количества рабочих мест, на которых работает коренное население, и снижение среднего уровня оплаты труда, особенно неквалифицированной и низко квалифицированной рабочей силы. По подсчетам западных ученых, эмиграция высококвалифицированного специалиста равнозначна вложению в экономику выбранной им страны миллиона долларов [3]. Подсчитано, что в результате эмиграции из России высококвалифицированных специалистов эта страна инвестировала только в экономику США больше триллиона долларов. Интенсификация процессов глобализации сопровождается еще одним негативным

последствием для социально-трудовой сферы — все более распространенной становится попытка работодателей снизить заработную плату и сокращать расходы на улучшение условий труда с целью повышения конкурентоспособности продукции.

Заключение. Однозначную оценку последствий глобализации нельзя сформулировать, как нельзя административными средствами полностью исключить страну из мировых интеграционных процессов. Следует искать оптимальные пути приспособления национальной экономики к новым мировым порядкам, формирующимся под воздействием процессов глобализации. Значительные негативные последствия глобализации следует связывать не с природой этого явления, а с неготовностью, несостоятельностью правительств многих стран (в том числе и правительства России) должным образом адаптировать свою политику к современным условиям. Правительство России должно придерживаться основных принципов, сформулированных Международной организацией труда (МОТ) на своей 86-й сессии [4], которые касаются смягчения негативных последствий глобализации мировой экономики в социально-трудовой сфере.

Литература

1. Зубченко Л.А. М Алле о роли государства в рыночной экономике // Экономические и социальные проблемы России. Область наук: Экономика и бизнес. -2001 [Электронный ресурс]. - URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/14489969]. - (дата обращения - 08.11.19).
2. Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 2. [Электронный ресурс]. - URL: [https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=4851&jid=4848&jj=49] (дата обращения 08.11.19).
3. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом, 2001, № 3 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml. (дата обращения 08.11.19).
4. Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации [Электронный ресурс]. - URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml]. - (дата обращения - 08.11.19).

THE IMPACT OF ECONOMIC GLOBALIZATION ON THE LABOR MARKET IN RUSSIA

Bezmaternykh V. G.

Abstract

The article analyzes in detail various approaches to understanding the processes of globalization, its impact on the economic, political, cultural life of virtually all countries of the world. The purpose of this article is to develop key theoretical aspects of the impact of economic globalization on the social and labor sphere in Russia. To achieve the following tasks: analyzes the impact of globalization on social and labor sphere in the countries with developed market economies, explores the impact of globalization on the labor market in Russia, shows the main ways to eliminate the negative impact of globalization on social and labor sphere.

Globalization is the highest stage of internationalization, when the interrelations between all spheres of the world community intensify, which leads to the interweaving of economic, social, political, demographic, legal, ethnic and other aspects of human activity. It differs from internationalization by revolutionary development of information technologies, unification of rules of behavior of subjects in the international economic relations that is based on decisions of the international organizations, transnational companies. One of the main features of this phenomenon is the interdependence of economies.

Special attention is paid to the consequences of globalization on the social and labor sphere of modern Russia. Here reality is washing away with the national labor market jobs with higher and secondary education, the deterioration of employment prospects in industries that can and should be a priority, the growth of demand accumulated human capital, the deterioration of employment prospects in high-tech industries, creation of jobs, worsening the professional qualification structure of employment.

It is impossible to formulate an unambiguous assessment of the consequences of globalization, just as it is impossible to completely exclude a country from the world integration processes by administrative means. It is necessary to look for optimal ways of adaptation of

national economy to the new world orders formed under the influence of globalization processes. The significant negative consequences of globalization should be attributed not to the nature of this phenomenon, but to the unwillingness and failure of many governments (including the government of Russia) to properly adapt their policies to modern conditions.

Key words: globalization, global market, social and labor sphere, labor market, world labor market, wages, employment.

References

1. Zubchenko L. A. M. alle about the role of the state in the market economy // Economic and social problems of Russia. Field of science: Economics and business. -2001 [Electronic resource]. - URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/14489969]. (date of application - 08.11.19).
2. Ivanov N. Globalization and problems of optimal development strategy // World economy and international relations, 2000, No. 2. [Electronic resource]. - URL: [https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=4851&jid=4848&jj=49] (accessed 08.11.19).
3. Vladimirova I. G. Globalization of the world economy: problems and consequences // Management in Russia and abroad, 2001, No. 3 [Electronic resource]. - URL: https://www.cfin.ru/press/management/2001-3/10.shtml. (accessed 08.11.19).
4. ILO Declaration on fundamental principles and rights at work and its implementation mechanism [Electronic resource]. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml].- (accessed 08.11.19).

Информация об авторе

Безматерных Виктор Григорьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Институт экономики и управления, КФУ им. В.И.Вернадского.

Область научных интересов: социально-трудовые отношения, рынок труда, занятость населения, мотивация труда, заработная плата. Электронный адрес: Bezmaternyhvg2009@rambler.ru

УДК 005.342

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ГОСУДАРСТВА

Дядичев В.В.¹, Старикова О.С.², Колесникова И.Г.²

¹ Физико-технический институт (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

² ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Аннотация

Проанализированы основные проблемы государственного управления в экономике государства. Предложены общие инновационные подходы по усовершенствованию структур органов власти для более эффективного развития экономики государства. Исследованы самые распространенные инновационные технологии в управлении социально-экономическими процессами – аутсорсинг, фандрайзинг и форсайт-проектирование. Рассмотрены возможности их применения в сфере государственного управления.

Ключевые слова: инновации, государственное управление, органы исполнительной власти, реформирование, аутсорсинг, фандрайзинг и форсайт-проектирование.

Введение

Практический опыт позволяет сделать выводы, что при проведении реформ структур государственной власти и государственного управления, с целью усовершенствования и получения наиболее эффективной системы управления, сейчас зачастую не хватает соблюдения и использования отрегулированных бюрократических методик управления, что выступает тормозом в динамичном продвижении вперед большинства сфер экономики страны [1-3].

Инновация (в дословном переводе «нововведение») – разработка, проектирование и применение чего-то нового, что ранее не было использовано с целью достижения необходимых требований в каком либо благе личности, либо всего общества [4]. Суть этого нововведения включает работы человека или группы людей, которая нацелена на изыскание и получение новизны и практических результатов. Эти результаты заключаются в переработке структур в области управления с целью исключения однотипных, неэффективных организаций труда или типов жизнедеятельности [5].

Направленность инновационной методик

Инновационные подходы для повышения эффективности государственного управления в экономике государства ориентированы на оптимизацию взаимодействия государственных органов для человека и общества, кроме того они ориентированы на потребности разных групп населения – потребителей результатов работы данных структур. После проведенного предварительного анализа, мы формируем перспективные векторы инновационного движения в государственном управлении [1].

Управление по результатам

Первой задачей, которую необходимо решить является невысокая эффективность центрального аппарата

управления. Этот недостаток препятствует требуемому продвижению трансформаций в государстве в социальной и экономической сфере.

Имеет необходимость выполнить следующий комплекс мероприятий для улучшения функциональности работы структур исполнительной власти:

- разработка и использование комбинированной системы планирования самых важных задач и их распределения между отделами и другими подразделениями;
- создание системы основных критериев, для оценивания эффективности органов исполнительной власти;
- использование современных технологий в сфере управления, за счет определения за каждой определенной задачей конкретного исполнителя;
- создание и введение в действие системы управленческого учета, целью которой является оптимизация ресурсов на основании задач, которые определяются для экономики, а кроме того функция контроля результата [3].

Установление стандартов

Отсутствие или недостаточная проработка требуемых стандартов качества и разделения на категории, невысокий уровень возможности использования услуг в Луганской Народной Республике не позволяет наиболее эффективно уточнить необходимые задачи государственной структуры перед человеком и обществом в целом [2].

Для решения данной проблемы необходимо решить следующие отдельные задачи: создать и использовать новые стандарты и требования для предлагаемых услуг; усовершенствовать существующие способы апелляции вердиктов органов государственной власти.

Функции, которые призваны реализовать уменьшение коррупции, необходимо перераспределить. Когда имеется у структуры значительное количество функ-

ций, то методики их выполнения представляются ненужными и существенно тормозят работу предпринимателей и небольшого бизнеса, снижают уровень доверия владельцев небольших предприятий к действующей системе государственного управления.

Важнейшими заданиями внедрения инновационных подходов являются координирование задач отделов, управлений и департаментов государственных структур. Особенными задачами является контроль и надзор, которые позволяют понизить уровень коррупции. Этот результат повысит объемы средств, которые выделяются из бюджета для развития наиболее приоритетных областей, особенно в области экономики страны [4].

Осуществление перечисленных мероприятий мы можем обеспечить следующим образом:

- усовершенствование служб статистики и системы статистики, за счет проведения социальных исследований широкого круга конечных потребителей предлагаемых услуг;
- внедрение в практику новых классификаторов и справочников в Луганской Народной Республике, в соответствии с международными нормами, они значительно увеличат прозрачность и достоверность информации, а также степень открытости государственных органов.

Инновационные технологии в управлении социально-экономическими процессами

На сегодняшний день, наиболее перспективными инновационными подходами в управлении организационными процессами являются следующие виды деятельности: аутсорсинг, фандрайзинг и форсайт-проектирование. Каждый из предлагаемых инновационных подходов имеет ряд специфических свойств и перспектив использования.

Аутсорсинг

Аутсорсинг необходим управленческой структуре тогда, когда сопутствующие типы работы являются организации непосильными по денежным затратам или по каким-либо другим. Аутсорсинг представляет собой действия по предоставлению организацией определенного объема бизнес-процессов иной организации, которая является квалифицированным экспертом в исследуемой сфере. Таким образом, аутсорсинг предоставляет ведение данных выделенных направлений экспертам, а основные ресурсы накапливаются на выполнение приоритетных заданий.

Как правило, аутсорсинг разделяют на определенное количество областей (рис. 1). Стоит отметить, что это разделение превращается во все более условное ввиду постоянного изменения конвергенции услуг и стандартизации методов их реализации.

Для организаций государственного управления аутсорсинг представляется как предоставление выполнения элементарного информационного процесса или

типа деятельности сторонней организации при сбережении целевой ответственности государственного учреждения за счет оформления контракта.

Рис. 1 Области аутсорсинга

Ученые различают две основные цели применения аутсорсинга для организаций государственного управления: улучшение качества выполнения функций и уменьшение издержек на выполнение функций.

Первая из двух используется для решения стратегических задач. Задачи решаются в среде ограниченного бюджетного финансирования и определенных сроков выполнения поставленных задач. Можно выделить ряд стран, в которых широко применяется аутсорсинг – США, Канада, Австралия, Великобритания.

Вторая задача направлена на увеличение производительности и параллельно уменьшение издержек. Такой задачей чаще всего пользуются в Китае, Японии, Гонконге, Сингапуре. Перечисленные страны в большей степени направлены на увеличение эффективности. Эти государства фокусируют свое внимание на аутсорсинге административных процессов, а также инструментах снижения издержек и применения финансового ресурса лишь в наиболее значимых сферах для развития экономики страны.

Фандрайзинг

Фандрайзингом называют процесс, направленный на дополнительное использование дополнительных, посторонних для организации средств, требуемых для выполнения определенного задания, создания нового проекта или с общей целью функционирования. Источниками получения ресурсов потенциально могут быть четыре категории субъектов: инвесторы, грантодающие фонды, спонсоры и меценаты.

С каждым из перечисленных субъектов отношения формируются в различной форме, с применением различных схем и методов. Однако, основная модель фандрайзинга все же имеет классический вид. Эту модель реализует цикл, который схематически изображен на рис. 2.

На каждом из четырех этапов, отображенных в модели, государственная структура должна работать

вдумчиво и постепенно. Это условие является обязательным для притока более значительных ресурсов, чем те, которые инвестируются во вспомогательный процесс фандрайзинга. Это же условие направлено на обеспечение постоянной работы в цикле, перехода от обрывочных действий к системе постоянного притока ресурсов.

В области государственного управления фандрайзинг может применяться. Суть этого процесса остается неизменной – нахождение и использование финансовых или других ресурсов (сырьевых, вычислительных, интеллектуальных) учреждений и рынка труда на некоммерческие цели. Фандрайзинг может эффективно применяться при внедрении государственных проектов в государстве или регионах.

Рис. 2 Цикл фандрайзинга

Форсайт-проектирование

Третьим инновационным подходом выступает форсайт-проектирование, который является интеллектуальной технологией одновременного построения будущего. Такой вариант построения необходим руководителям государственных учреждений для построения коллективного образа будущего и договоренности о синхронизированных действиях по его построению.

Форсайт является технологией проективной по отношению к будущим событиям, что отличает его от традиционного прогнозирования. Руководители и исполнители форсайта не упрощенно оценивают возможности и риски появления различных событий. Они строят текущую работу таким образом, чтобы увеличить положительные тренды и увеличить значение вероятности требуемых событий, и предугадать возрастание негативных, ненужных трендов.

Форсайт содержит типовой набор действий, направленных на разработку будущего: мышление и генерирование идей, обсуждение и поиск возможных перспектив и возможностей использовать сформулированные идеи в будущем.

Метод форсайта применяется уже более 30 лет в различных странах мира и уверенно формируется как сильный инструмент создания стратегий определения

будущего как для больших предприятий, формирующих целые технологические отрасли, так и в сфере органов государственного управления, общества и развития науки в целом.

Использование методов, обеспечивающих эффективную работу привлекаемых экспертов, является определяющим условием успешности проекта.

Задача определения адекватного комплекса подходов для использования в том или ином проекте не имеет жесткого решения. Однако, имеются основные принципы получения комбинаций методов. Часто применяется так называемый «треугольник Форсайта», в его вершинах обозначены ключевые факторы, определяющие эффективность работы с экспертами: новизна, добыча экспертного знания и взаимовыгодность. Методы Форсайта расположены внутри треугольника соответственно их «притяжению» к определенному углу. Каждый метод обладает как сильными, так и слабыми сторонами [8].

Инновационные подходы на сегодняшнем этапе развития широко используются как в сфере бизнеса, так и в структурах государственного управления. Система государственного управления благодаря их применению развивается и совершенствуется.

Расширение возможностей не только организации, но и региона, государства в целом возможно благодаря применению таких технологий как аутсорсинг, форсайт-проектирование и фандрайзинг.

Выводы

В работе предлагается создание и внедрение комбинированной системы планирования и проектного распределения важнейших задач и получение результатов жизнедеятельности, конкурентного распределения имеющихся ресурсов между отделами и подразделениями в государственных организациях.

Важным элементом для отражения эффективности исполнительных учреждений является разработка основных показателей.

Необходимо применение новейших технологий в области управления и процессов, посредством установления за каждой конкретной целью определенного исполнителя.

Литература

1. Инновационный менеджмент: метод. указания к самостоят. работе и практ. занятиям / сост. Н. И. Задисенская, 2017. 32 с.
2. История государственного управления в России: учебник / Ф. О. Айсина [и др.]; под ред. А. Н. Марковой, Ю. К. Федулова, 2015. 319 с.
3. Курченко Л. Ф. Бюджетная система Российской Федерации: субфедеральный и местный уровни: учеб. пособие. 2016. 250 с.
4. Государственное управление [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/upravlenie/gosudarst-vennoe-upravlenie.html> (дата обращения: 21.09.2019).
5. Цабрия Д. Д. Система управления: к новому облику: гос.-правовые аспекты. 2012. 271 с.

INNOVATIVE APPROACHES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE STATE ECONOMY

V.V. Dyadichev, O.S. Starikova, I.G. Kolesnikova

The main problems of public administration in the state economy are analyzed. General innovative approaches to improving the structures of government for more effective development of the state economy are proposed. The most common innovative technologies in the management of socio-economic processes, such as outsourcing, fundraising and foresight design, are investigated. The possibilities of their application in the field of public administration are considered.

Key words: innovations, public administration, executive authorities, reform, outsourcing, fundraising and foresight design.

References

- [1] Innovacionnyj menedzhment : metod. ukazaniya k samostojat. rabote i prakt. zanjatijam / sost. N. I. Zadisenskaja, 2017. 32 p.
- [2] Istorija gosudarstvennogo upravlenija v Rossii : uchebnik / F. O. Ajsina [et al.]; pod red. A. N. Markovoj, Ju. K. Fedulova, 2015. 319 p.
- [3] Kurchenko L. F. Bjudzhetnaja sistema Rossijskoj Federacii: subfederal'nyj i mestnyj urovni : uchebnoe posobie. 2016. 250 p.
- [4] Gosudarstvennoe upravlenie [Elektronnyj resurs]. Available at: http://www.be5.biz/upravlenie/gosudarstvennoe_upravlenie.html (accessed: 21.09.2019).
- [5] Cabrija D. D. Sistema upravlenija: k novomu obliku: (Gos.-pravovye aspekty). 2012. 271 p.

Сведения об авторах

Дядичев Валерий Владиславович, д.т.н., проф., профессор кафедры компьютерной инженерии и моделирования, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», mr.dyadichev@mail.ru,

Область научных интересов: технологии и оборудование по переработке полимерных материалов

Старикова Ольга Сергеевна, к.э.н., доц., доцент кафедры государственного управления ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», starikovao.85@mail.ru,

Область научных интересов: методы и технологии государственного управления

Колесникова Ирина Геннадьевна, магистрант кафедры государственного управления ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», i-kolesnikova@list.ru,

Область научных интересов: инновационные методики в государственном управлении

УДК 332.1

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «МЕЖСЕКТОРНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО» И ЕГО СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА

Ланцова Е.С.

ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»

Аннотация

В статье рассматривается понятие «межсекторное социальное партнёрство» путём раскрытия сущности и содержания составляющих его терминов «межсекторное» и «социальное». Автором составлен обзор трактовок из различных областей научного знания ключевого в данном понятии термина – термина «партнёрство» как предмета изучения в ряде дисциплин.

С целью устранения терминологической и содержательной неточности при рассмотрении взаимодействия власти, бизнеса и общества в рамках единого понятия «межсекторное социальное партнёрство» осуществлён логический анализ связей отдельных терминов данного понятия между собой. В статье также произведено сравнение понятий, стоящих в одном семантическом ряду с понятием «партнёрство» («сотрудничество» и «взаимодействие»), выделены современные тренды развития этого многозначного термина с точки зрения региональной экономики.

Ключевые слова: межсекторное социальное партнёрство, партнёрство, сотрудничество, взаимодействие, бизнес, власть, общество.

Введение

В современных условиях рыночной экономики наиболее перспективной с точки зрения регионального развития концепцией социального взаимодействия выступает концепция социального партнерства.

Формальным моментом возникновения социального партнерства в новейшей истории можно считать создание в 1919 году в Международной организации труда (МОТ), основывающей свою работу на принципах трипартизма – участия трех партнеров в формировании норм и правил регулирования социально-трудовых отношений. С этого времени идеи и понятия «социальной политики», «социального партнерства», «социальной гармонии», «социальной солидарности» начинают более активно использоваться как в научных дискуссиях, так и в общественной жизни.

В зависимости от типа экономической системы общества идея социального партнерства имеет различный масштаб распространения и, следовательно, может рассматриваться в узком и широком смысле.

В узком смысле социальное партнерство представляет собой сотрудничество между органами государственной власти, владельцами фирм и наемными работниками (в лице профсоюзов) с целью развития экономики, улучшения условий труда и повышения жизненного уровня трудящихся. Другими словами, традиционно социальное партнерство представляется как система государственного регулирования социально-трудовых отношений между работодателями и наемными работниками [1].

В широком контексте социальное партнерство выступает в качестве мировоззренческой основы согласования и урегулирования конфликтов между различными общественными структурами и институтами – государством, бизнесом, индивидом, политическими и профсоюзными объединениями, «добровольными»,

благотворительными и иными организациями, обеспечивая их конструктивное взаимодействие, что в полной мере соответствует теории социального государства [2].

В настоящее время широкое распространение получила концепция межсекторного социального партнерства, которая в качестве субъектов партнерства выделяет три основных сектора общества – власть, бизнес и некоммерческие организации, а в качестве предмета партнерства – весь спектр социальных проблем.

Чтобы отличать «социальное партнерство» в его тред-юнионистском понимании от понятия в рамках второго подхода в конце 20 века появился термин «межсекторное социальное партнерство» (МСП).

Межсекторное социальное партнерство является одним из перспективных механизмов, направленных на комплексное решение социально-экономических проблем регионального развития, поскольку ни государство, ни бизнес, ни некоммерческий сектор не могут «в одиночку» преодолеть современные вызовы.

Анализ данного феномена показал, что при его описании используются различные, порой противоречащие друг другу подходы к определению и содержанию понятия «межсекторное социальное партнерство».

Это можно объяснить двумя причинами – во-первых, относительной новизной межсекторного партнерства, и во-вторых, междисциплинарным характером данного феномена. Сегодня межсекторное партнерство по объективным причинам не является самостоятельной отраслью научного знания, однако интерес к нему проявляют учёные из различных отраслей наук – социологии, экономики, политологии, психологии и др.

В связи с различиями в трактовках актуальной научной задачей является всестороннее и комплексное изучение сущности межсекторного социального партнёрства как сложного, многоструктурного образования.

Цель исследования заключалась в терминологическом анализе понятия «межсекторное социальное партнёрство», выработке собственной научной позиции касательно этого понятия и выявлении его современной специфики.

Материалы и методы исследования

Межсекторное социальное партнёрство представляет собой сложное понятие, поскольку состоит из трёх связанных между собой терминов. Для более глубокого понимания сущности данного феномена представляется целесообразным рассмотреть ряд составляющих его терминов по отдельности.

1. Сущность термина «межсекторное»

С целью определения сущности термина «межсекторное» рассмотрим основные подходы к выделению секторов в экономике.

Согласно первому варианту сектора подразделяются по основному содержанию деятельности:

- 1) Сельское хозяйство (как правило, включая лесное и рыбное хозяйство).
- 2) Промышленность (в широком понимании сюда же часто включают строительство).
- 3) Сфера услуг (часто включая транспорт).

Такой подход удобен для анализа отраслевой структуры производства валового внутреннего продукта.

Во втором варианте классификации делается акцент на степень переработки вещества природы. С точки зрения хозяйственного комплекса выделяются:

- 1) Первичный сектор, непосредственно использующий природные материалы.
- 2) Вторичный сектор, в котором обрабатываются продукты других отраслей экономики (то есть природные материалы, уже подвергшиеся воздействию человека).
- 3) Третичный сектор, непосредственно обслуживающий человека и его производственную деятельность. Другими словами, в первичном секторе добывается вещество природы, во вторичном – оно подвергается разнообразной обработке, в третичном – «обработке» подвергается сам человек и созданные им производства и организации (в том числе фирмы). Между обеими вариантами классификации существует определенная взаимосвязь. Так, первичный сектор включает сельское хозяйство и добывающую промышленность, вторичный — обрабатывающую промышленность, а третичный сферу услуг [3].

Трехчленная типология материальной культуры прослеживается на всех этапах исторического развития и соответствует трем основным сферам организации общества, когда преобладание одной из этих сфер формирует и соответствующий хозяйственно-культурный тип этноса [4].

Деятельность человека, проявляющаяся в отношениях с другими людьми, едина, но характер общественных отношений, в которые включен человек, может быть разным. Для лучшего понимания и самой деятельности и особенностей различных общественных отношений в результате их анализа можно выделить несколько групп общественных отношений в соответствии с их определенными чертами. Такие группы общественных отношений и характеризуют различные стороны человеческой деятельности, которые именуется обычно секторами. Чаще всего можно встретить упоминание о трех секторах (публично-властном, коммерческом, некоммерческом), но иногда указывают также и четвертый сектор (семейный) [5].

Первые три сектора составляют главным образом публичную активность человека, поэтому в настоящем исследовании основное внимание будет сосредоточено на них [5].

Рассмотрим данные сектора более подробно.

1) Публично-властный сектор в современной России включает в себя государство и местное самоуправление. В некоторых странах местная власть рассматривается как разновидность реализации государственной власти на местном уровне. В других, согласно официальной точке зрения, полагают, что осуществление власти на местах имеет столь важную специфику, что ее следует отличать от реализации государственной власти, хотя и признается, что государственная власть и власть органов местного самоуправления в своей совокупности образуют единую публичную власть. Вместе с тем отметим, что, согласно Конституции Российской Федерации 1993 года, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. В рамках публично-властного сектора в первую очередь решаются задачи управления общими делами народа, придания общеправильной силы правилам поведения и обеспечения соблюдения таких правил. Данный сектор часто называют I сектором.

2) Деятельность в рамках коммерческого сектора (он также часто именуется II) нацелена, прежде всего, на производство и обмен товаров и услуг, создание материальной базы, позволяющей обеспечить человеческую деятельность во всех остальных секторах.

3) Специфика некоммерческого сектора (по традиции его также называют третьим сектором) определяется, прежде всего, через указание на необладание им определенными признаками: негосударственный (невластный), некоммерческий, несемейный. Все это, конечно, так. Однако весьма важным является как раз выделение характерных для него позитивных признаков. Именно в первую очередь в рамках этого сектора

осуществляется самоорганизация людей для совместного и самостоятельного решения общих проблем, обеспечения своих интересов. Поскольку в ходе деятельности в рамках данного сектора в качестве основной не ставится задача получения прибыли, а все полученные средства используются исключительно на материальное обеспечение решения указанных выше задач, данный сектор можно назвать также добровольческим. Этому сектору принадлежит ключевая роль в развитии общественности, в формировании гражданского общества.

Анализируя подходы в рамках рассмотренной классификации, можно сделать вывод что термин «межсекторное» в контексте межсекторного социального партнёрства применяется исходя из третьего подхода, который отражает влияние друг на друга различных сторон человеческой деятельности.

Таким образом, межсекторное взаимодействие – это влияние друг на друга различных сторон человеческой деятельности, что проявляется в различного рода контактах институтов, сформировавшихся в ходе такой деятельности [5].

Однако межсекторное взаимодействие предполагает не только совместную социально-экономическую деятельность общественных объединений, власти и бизнеса во благо сообщества, но и создание новых морально-этических норм общения, основанных на взаимопонимании, гармонии и пользе [1].

2. Сущность термина «социальное»

Для понимания характера взаимодействия секторов представляется важным проанализировать термин «социальное» изучаемой научной категории «межсекторное социальное партнёрство».

Термин «социальное партнёрство» происходит от латинского «socialis» – «товарищеский, общественный» и французского «partenaire» – «компаньон» [1].

В конце XX века оценки социального партнёрства стали подвергаться критическому переосмыслению. Можно констатировать факт изменения наполнения социальной политики. Стало очевидно, что ее задача – не только поддержка наиболее социально ущемленных групп общества, но и предоставление возможности для каждого реализоваться, внести свой вклад в создание общественного богатства, имея гарантии обеспечения своих интересов» [2].

Д.и.н., руководитель Центра проблем социального развития Европы Института Европы РАН М.В. Каргалова [6] говоря о понятии «социальный», подчёркивает тот факт, что сегодня оно несёт новое, более широкое содержание: «Не нужно забывать, что термин «социальный» означает ещё и «общественный». Он распространяется не только на социальную защиту и социальное обеспечение. На повестке дня стоит совершенствование социальной структуры общества, взаимоотношения различных его групп и слоёв, проблема социального партнёрства и качества жизни».

М.В. Каргалова [6] отмечает, что «социальное развитие – это развитие общества, попытки решать возникающие проблемы, мобилизуя все составляющие его силы. Деятельность социального государства (а практически все европейские государства позиционируют себя таковыми) направлена не только на то, чтобы помогать уязвимым, обиженным, обездоленным группам населения. Главная задача социального государства – обеспечить каждому члену общества, каждому гражданину возможность активно реализовать себя в деятельности, которая будет направлена на процветание страны, государства. В сферу социального государства попадают и обездоленные, и политические элиты, и бизнес и т.д.».

В результате исследования теорий групповой политики автором было установлено, что термин «социальный» в контексте «межсекторного социального партнёрства» несёт в себе «общественный» смысл и предполагает:

- участие каждого члена общества в решении проблем территории,
- учёт интересов каждого члена общества,
- добровольное сотрудничество трёх секторов общественных отношений.

3. Сущность термина «партнёрство»

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия «межсекторное социальное партнёрство» необходимо проанализировать подходы к определению ключевого в данном понятии термина – термина «партнёрство».

Термин «партнёрство» применяется в различных областях наук – теории менеджмента, экономике, маркетинге, социологии, педагогике, психологии, философии, биологии, юриспруденции, искусствоведении и др.

При этом в рамках каждой отдельной отрасли наук исследователи выделяют собственные трактовки дефиниции «партнёрство».

3.1. Сущность термина «партнёрство» в социологии

В «Социологическом энциклопедическом словаре» [7] даётся следующее определение партнёрства: «Партнёрство – это совместная деятельность, основанная на равных правах и обязанностях, направленная на достижение определенной цели».

Доктор социологических наук Л.А. Осьмук под партнёрством понимает «особый вид конвенциональных отношений, основанных на устном или письменном договоре» [8].

3.2. Сущность термина «партнёрство» в менеджменте

В теории менеджмента под партнёрством понимается управление, осуществляемое на основе участия всех членов коллектива или группы в разработке и принятии решений, т.е. совместное управление.

В проектном менеджменте выделяется категория «проектное партнёрство», которая представляет собой преобразование контрактных взаимоотношений в свя-

занную, единую, проектную команду, имеющую единые цели и установленные процедуры для своевременного решения спорных вопросов. Это требует изменения традиционных отношений в коллективную культуру независимо от организации. Отношения строятся на доверии, приверженности общим целям и понимании индивидуальных ожиданий и ценностей. Ожидаемые выгоды включают повышение эффективности и рентабельности, повышение возможности для инноваций и непрерывное повышение качества продуктов и услуг [9]

3.3. Сущность термина «партнёрство» в экономике

Экономическое партнёрство – это широкое понятие, так как в экономике партнерами «считаются» и продавец с покупателем, и вкладчик банка с банком, и юридические лица, оказывающие услуги другим юридическим лицам. Однако во всех указанных случаях интересы этих «партнеров» противоположны (совпадают только в очень узких границах цен, согласованных между двумя сторонами), что позволяет считать их «партнерами» только в указанных пределах.

Торговое партнёрство в разных формах – это партнёрство, основанное на общей заинтересованности в процессе обмена, и оно действует тоже только в очень узком диапазоне цен.

Трудовое партнёрство – это партнёрство, основанное на общности процесса создания благ: и прибыли, и убытки трудовые партнеры делят друг с другом. Форма «трудового партнёрства» — это высшая форма партнёрства в сфере экономики, включающая и социальные, и профессиональные, и экономические интересы. Трудовые партнеры – участники одного юридического лица, объединенные общностью множества интересов и действий [10].

«Современный экономический словарь» [11] определяет партнёрство как: 1) юридическую форму организации совместной экономической деятельности нескольких физических или юридических лиц, 2) форму сотрудничества фирм, компаний, не закрепленную в учредительных документах, а поддерживаемую фактически.

3.4. Сущность термина «партнёрство» в маркетинге

Известный учёный-классик в области маркетинга Ф. Котлер в своём знаменитом труде «Маркетинг Менеджмент» выделяет следующие категории партнёрства.

Партнерский маркетинг – компания работает в непрерывном взаимодействии с потребителем, партнеры совместно ищут пути улучшения результатов сотрудничества.

Партнёрство участников маркетингового канала – изменение отношения к посредникам как к потребителям и восприятие их в качестве партнеров по доведению ценности до конечного пользователя [12].

3.5. Сущность термина «партнёрство» в педагогике

Кандидат педагогических наук И.Н. Ишимова рассматривает профессионально-педагогическое взаимодействие как педагогическое партнёрство. При этом под таким партнёрством понимается профессионально-педагогическое взаимодействие в гуманно ориентированном образовательном процессе [13].

3.6. Сущность термина «партнёрство» в психологии

Термин «партнёрство» получил широкое применение и в психологии.

Деловое партнёрство – форма деловой активности, направленная на продуктивное взаимодействие с другими субъектами в процессе реализации деловых интересов участников в рамках их совместной экономической деятельности [14].

3.7. Сущность термина «партнёрство» в биологии

Доктор биологических наук И.С. Белюченко определяет партнёрство следующим образом: «Партнёрство (симбиоз) – форма взаимодействия между различными организмами, когда совместное существование обеспечивает основным участникам значительное селективное преимущество» [15].

3.8. Сущность термина «партнёрство» в юридической науке, в законодательстве

Согласно п.1 ст.2 Федерального закона от 03.12.2011 N 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О хозяйственных партнёрствах" «хозяйственным партнёрством признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой в соответствии с настоящим Федеральным законом принимают участие участники партнёрства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнёрством» [16].

П.1 ст.3 Федерального закона "О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 N 224-ФЗ (последняя редакция) закрепляет следующее понятие: «Государственно-частное партнёрство, муниципально-частное партнёрство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнёрстве, соглашения о муниципально-частном партнёрстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [17].

Трудовой кодекс Российской Федерации даёт следующее определение: «Социальное партнерство в сфере труда (далее - социальное партнерство) – система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» [18].

Таким образом, проведенный анализ показал, что термин «партнёрство» отражает широкий спектр отношений во многих сферах жизнедеятельности.

Разнообразие подходов к определению «партнёрства» во многом обусловлено особенностями той отрасли науки, в рамках которой оно рассматривается. Отличия в понимании партнёрства в различных областях знания можно объяснить следующим образом: у каждой области наук есть свои особенности и специфические интересы, следовательно, контекст применения данного термина различается, а поэтому один и тот же процесс может рассматриваться с совершенно разных точек зрения.

Изучив различные определения, мы можем констатировать, что феномен партнёрства сложный и многогранный. Обобщая характерные черты приведенных определений, можно сделать вывод, что под «партнёрством» во всех рассмотренных выше отраслях наук понимается взаимодействие участвующих в нём сторон. Однако в ряде определений присутствуют и другие характерные черты:

- целеполагание,
- равенство участников, равные права и обязанности, общие ресурсы, общие риски,
- совместное управление, разработка и принятие решений,
- коллективная культура, доверие, общие ценности,
- общие интересы,
- выгоды в виде улучшений,
- юридическое оформление.

Таким образом, для партнёрства в целом характерно взаимодействие участников, имеющих равные права и обязанности, общие интересы, действующие совместно для достижения цели на основе доверия и общих ценностей, базирующееся на получении преимуществ от взаимодействия и юридически закрепленное в форме соглашения.

4. Отличия термина «партнёрство» от др.

В научной литературе выделяются и другие понятия, стоящие в одном семантическом ряду с понятием «партнёрство». Чаще всего исследователи выделяют среди них «сотрудничество» и «взаимодействие».

Исследуя указанные категории, учёные говорят о том, что и партнёрство, и сотрудничество являются типами конструктивного взаимодействия.

Исследователи в области экономической науки рассматривают партнёрство как форму социального взаимодействия.

Мартенс Бен полагает, что партнёрство – это высшая форма социального взаимодействия, основанная на социальном диалоге, предполагающем не только определенное понимание предмета обсуждения, но и «слышание» друг друга [19].

К.э.н., А.В. Корсунов понимает под партнёрством разновидность социального взаимодействия, построенного на диалогическом отношении субъектов и обеспечивающего «стратегию единых действий» [20].

Выделенные черты партнёрства позволяют отличить его от взаимодействия. Взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь. Главную особенность взаимодействия составляет причинная обусловленность, когда каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что определяет развитие объектов и их структур [21].

Взаимодействие – это двухстороннее и многостороннее влияние друг на друга явлений, процессов, субъектов деятельности.

Партнёры находятся в отношениях взаимозависимости в процессе решения ряда деловых проблем и задач, но при этом осознают свою автономность и относительную независимость интересов и целей [14].

Таким образом, и в основе партнёрства и в основе взаимодействия лежат отношения субъектов между собой. Главное отличие «партнёрства» от «взаимодействия» состоит в том, что партнёрство, во-первых, предполагает прямую зависимость субъектов друг от друга (общие риски и т.д.), и, во-вторых, всегда направлено на решение конкретных задач.

Что касается различий между понятиями «партнёрство» и «сотрудничество», то исследователи выделяют следующие:

1) Партнёрство в отличие от сотрудничества имеет более широкий спектр применения во всех сферах,

2) сотрудничество предполагает полное понимание, единение, согласованность, духовное и эмоциональное единство, единство цели и конечного результата совместной деятельности, тогда как в партнёрстве важен механизм согласования разных позиций, наличие договоренностей (правил взаимодействия), соблюдение этических норм [22].

Сегодня определены и транслируются принципы, на которых основано межсекторное социальное партнёрство.

Основополагающими принципами реализации модели межсекторного социального партнёрства являются открытость, равноправие и взаимная выгода. Данные принципы создают фундамент межсекторного социального партнёрства и позволяют сохранять

партнерский характер отношений на протяжении всего хода реализации проектов и программ [23].

Таким образом, в качестве основных преимуществ партнёрства можно выделить следующие: согласованные действия участников в реализации конкретной цели, способствующие получению выгод как субъектами партнёрства, так и обществом в целом.

Заключение

Проведённое нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Современные тенденции управления сводятся к тому, что сегодня особое значение для развития территории имеет межсекторное социальное партнёрство.

2) Термин «межсекторное» в контексте межсекторного социального партнёрства применяется исходя из подхода к секторам, который отражает влияние друг на друга различных сторон человеческой деятельности.

Термин «социальный» в контексте «межсекторного социального партнёрства» несёт в себе «общественный» смысл и предполагает: участие каждого члена общества в решении проблем территории, учёт интересов каждого члена общества, добровольное сотрудничество трёх секторов общественных отношений.

В качестве основных преимуществ партнёрства можно выделить следующие: согласованные действия участников в реализации цели, способствующие получению выгод как субъектами партнёрства, так и обществом в целом.

Предполагается, что благодаря изучению сущности терминов составляющих понятие «межсекторное социальное партнёрство» данный феномен получит дополнительное развитие.

Литература

1. Грекова, Г.И., Киварина, М.В., Кузьмин, А.В., Руденко, К.А. Взаимодействие предпринимательских структур, власти и населения в системе социального партнерства / НовГУ имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2010. – 242 с.
2. Дрегалло, А.А. Стратегическое партнерство власти, бизнеса и общества: монография. А.А. Дрегалло (отв. ред.) [и др.]; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2010.
3. Макроэкономика. Теория и российская практика: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной. – М.: КНО-РУС. – 2004. – 608 с.
4. Щёкин, Г.В. Теория социального управления: монография. К.: МАУП, 1996. – 408 с.
5. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России: Учебник/ А. С. Автономов, Т. И. Виноградова, М. Ф. Замятина, Н. Л. Хананашвили; под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. С. Автономова; – М.: Фонд НАН, 2003. – 416 с.
6. Каргалова, М.В. Модель социально-экономического развития Европы: новые подходы и перспективы. Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы = European Social Development: Problems and Perspectives / [под ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – 142 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской академ. наук; № 326). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-071-2.
7. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издат. группа ИНФРАМ - НОРМА, 1998. – 488 с.
8. Межсекторное социальное партнерство. Развитие региональных моделей: монография/ Л.А. Осьмук [и др.]. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2014. – 168 с.
9. Клиффорд Ф. Грей, Эрик У. Ларсон. Управление проектами: Практическое руководство/ Пер. с англ. — М.: Издательство «Дело и Сервис», 2003. – 528 с.
10. Бабкин, В.П. Экономика: объективные возможности: монография / В.П. Бабкин, В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев, Е.Г. Пономарева, Н.А. Соколова. – Москва: Экономика, 2011. – 221 с.
11. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2011. – 512 с.
12. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
13. Ишимова, И.Н. Профессионально-педагогическое взаимодействие как педагогическое партнёрство / И.Н. Ишимова // Человек. Спорт. Медицина. – 2007. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-pedagogicheskoe-vzaimodeystvie-kak-pedagogicheskoe-partnerstvo> (дата обращения 18.03.2019).
14. Позняков, В. П., Вавакина, Т. С. Деловое партнерство как одна из форм деловой активности предпринимателей // Знание. Понимание. Умение. 2009. – № 4. – С. 36–43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delovoe-partnerstvo-kak-odna-iz-form-delovoy-aktivnosti-predprinimateley> (дата обращения 10.03.2019).
15. Белюченко, И.С. Экологические основы симбиогенного развития растений в сложных травостоях // Научный журнал КубГАУ. ФГБОУ «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодар, Россия. – 2015. – №107(03). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-osnovy-simbiogennogo-razvitiya-rasteniy-v-slozhnyh-travostoyah> (дата обращения 20.02.2019).
16. Федеральный закон от 03.12.2011 N 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122730/ (дата обращения 02.12.2019).
17. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения 02.12.2019).
18. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.12.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 02.12.2019).
19. Мартенс Бен. Социальное партнерство и социальный диалог: сущность и принципы / Социальное партнерство

- государственных органов и неправительственных организаций как фундаментальный принцип гражданского общества. М., 2000.
20. Корсунов, А. В. Управление региональной системой подготовки кадров на основе социального партнерства: Дис. на соискание степени канд. экон. наук. СПб., 2000.
21. Леонтьев, А. А. Психология общения. 3-е изд. М.: Смысл, 1999. С. 246
22. Шигабетдинова, Г.М. Партнёрство как конструктивное взаимодействие: теоретическая экспозиция проблемы // Фундаментальные исследования. – 2014. –№ 3 (часть 1) – С. 193-196.
23. Захаров, Н.Л. Социология управления как методология исследования сложных современных процессов /Н.Л. Захаров, М.Б. Перфильева /Социально- экономическое положение России в новых геополитических и финансово-экономических условиях: реалии и перспективы развития. СПб.: Институт бизнеса и права. 2008. – С. 14.

TERMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT "CROSS-SECTORAL SOCIAL PARTNERSHIP" AND ITS MODERN SPECIFICITY

Laptsova E. S.

graduate student of the Federal State Budget Institution of Science "Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", E-mail: jane-la@mail.ru.

Abstract

The article discusses the concept of "intersectoral social partnership" by disclosing the essence and content of its constituent terms "intersectoral" and "social". The author compiled a review of interpretations from various fields of scientific knowledge of the key term in this concept - the term "partnership" as a subject of study in a number of disciplines.

In order to eliminate terminological and substantive inaccuracies when considering the interaction of power, business and society within the framework of a single concept of "intersectoral social partnership", a logical analysis of the relationship of the individual terms of this concept with each other is carried out. The article also compares concepts that are in the same semantic line with the concept of "partnership" ("cooperation" and "interaction"), highlighted modern trends in the development of this ambiguous term from the point of view of the regional economy.

References

1. Grekova, G.I., Kivarina, M.V., Kuzmin, A.V., Rudenko, K.A. Interaction of entrepreneurial structures, authorities and the population in the system of social partnership / NovSU named after Yaroslav the Wise. - Veliky Novgorod, 2010. -- 242 p.
2. Dregalo, A.A. Strategic Partnership of Government, Business and Society: Monograph. A.A. Dregalo (ed. Ed.) [Et al.]; Pomeranian state. un-t them. M.V. Lomonosov. Arkhangelsk: Pomeranian University, 2010.
3. Macroeconomics. Theory and Russian Practice: Textbook / Ed. A.G. Gryaznova, N.N. Dummy. - M.: KNORUS. - 2004. -- 608 s.
4. Shchekin, G.V. Theory of Social Management: Monograph. K. : IAPM, 1996. -- 408 p.
5. Social technologies of intersectoral interaction in modern Russia: Textbook / A. S. Avtonomov, T. I. Vinogradova, M. F. Zamyatin, N. L. Khananashvili; under the general editorship of Doctor of Law, Professor A. S. Avtonomov; - M.: NAS Foundation, 2003. -- 416 p.
6. Kargalova, M.V. The model of socio-economic development of Europe: new approaches and prospects. Social Development of Europe: Problems and Perspectives = European Social Development: Problems and Perspectives / [ed. M.V. Kargalova (ed. Ed.) And others.]. - M.: Institute of Europe, RAS, 2016. -- 142 p. - (Reports of the Institute of Europe = Reports of the Institute of Europe / Federal State Budget. Institution of Science, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; No. 326). - Paral. tit. 1 English - ISBN 978-5-98163-071-2.
7. Sociological Encyclopedic Dictionary / Editor-Coordinator Academician G.V. Osipov. - M.: Publ. INFRAM-NORMA group, 1998. --488 p.
8. Intersectoral social partnership. The development of regional models: monograph / L.A. Osmuk [et al.]. - Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2014. -- 168 p.
9. Clifford F. Gray, Eric W. Larson. Project Management: A Practical Guide / Transl. from English - M.: Publishing House "Delo and Service", 2003. - 528 p.
10. Babkin, V.P. Economics: objective possibilities: monograph / V.P. Babkin, V.A. Kamenetsky, V.P. Patrikeev, E.G. Ponomareva, N.A. Sokolova. - Moscow: Economics, 2011. -- 221 p.
11. Reisberg, B. A. Modern economic dictionary / B.A. Reisberg, L.Sh. Lozovsky, E.B. Starodubtseva. - 6th ed., Revised. and add. - Moscow: INFRA-M, 2011. -- 512 p.
12. Kotler, F. Marketing management. Express course. 2nd ed. / Per. from English under the editorship of S. G. Bozhuk. - St. Petersburg: Peter, 2006. -- 464 p.
13. Ishimova, I.N. Professional-pedagogical interaction as a pedagogical partnership / I.N. Ishimova // Man. Sport. Medicine. - 2007. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-pedagogicheskoe-vzaimodeystvie-kak-pedagogicheskoe-partnerstvo> (accessed March 18, 2019).

14. Poznyakov, V. P., Vavakina, T. S. Business partnership as one of the forms of business activity of entrepreneurs // Knowledge. Understanding. Skill. 2009. - No. 4. - P. 36–43. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delovoe-partnerstvo-kak-odna-iz-form-delovoy-aktivnosti-predprinimateley> (accessed March 10, 2019).
15. Belyuchenko, I.S. Ecological basis of the symbiogenic development of plants in complex grass stands // Scientific journal KubSAU. FSBEI “Kuban State Agrarian University”, Krasnodar, Russia. - 2015. - No. 107 (03). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-osnovy-simbiogenogo-razvitiya-rasteniy-v-slozhnyh-travostoyah> (accessed 02.20.2019).
16. Federal law dated 03.12.2011 N 380-ФЗ "On economic partnerships". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122730/ (accessed December 2, 2019).
17. The Federal Law “On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated July 13, 2015 N 224-ФЗ (latest revision). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed December 2, 2019).
18. “Labor Code of the Russian Federation” dated December 30, 2001 N 197-FZ (as amended on December 2, 2019). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (accessed 12/02/2019).
19. Martens Ben. Social partnership and social dialogue: essence and principles / Social partnership of state bodies and non-governmental organizations as a fundamental principle of civil society. М., 2000.
20. Korsunov, A. Century. Management of the regional training system based on social partnership: Dis. for the degree of Cand. econ. sciences. SPb., 2000.
21. Leontyev, A. A. Psychology of communication. 3rd ed. М.: Sense, 1999. S. 246
22. Shigabedinova, G.M. Partnership as a constructive interaction: theoretical exposure of the problem // Fundamental Research. - 2014. –№ 3 (part 1) - S. 193-196.
23. Zakharov, N.L. Sociology of management as a methodology for the study of complex modern processes / N.L. Zakharov. M.B. Perfilieva / The socio-economic situation of Russia in the new geopolitical and financial-economic conditions: realities and development prospects. SPb.: Institute of Business and Law. 2008. – S. 14.

Сведения об авторе

Лапцова Евгения Сергеевна (Россия, Вологда), аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук»

E-mail: jane-la@mail.ru.

Область научных интересов: региональная экономика, региональное развитие, социальное управление, межсекторное социальное партнёрство, межсекторное взаимодействие, коммерческий сектор, некоммерческий сектор, государственный сектор.

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОВОЩЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Полухович Е.А., Киселёва В.И.

Институт экономики и управления КФУ (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация

Приведены результаты исследования рынка овощеводческой продукции Республики Крым. Основное содержание исследования составляет анализ вторичной информации. Рассмотрено современное состояние сельскохозяйственного сектора экономики Республики Крым. Проанализирована динамика производства и реализации овощеводческой продукции. Проведён анализ мониторинга цен на овощную продукцию в различных форматах торговли. Выделены проблемы развития отрасли овощеводства в Республике. Обоснован потенциал развития овощеводства в Крыму.

Ключевые слова: овощи, рынок, Республика Крым, производство, реализация, кооператив, овощеводческая продукция.

Введение

Овощеводство, являясь чрезвычайно важной отраслью аграрного сектора экономики Российской Федерации и Республики Крым в частности, играет ведущую роль в наполнении продовольственной корзины и в формировании продовольственной безопасности страны.

Овощеводческая продукция является не конкурентоспособной как на внутреннем, так и на внешнем рынках региона из-за отсутствия маркетинга, несовершенства планирования спроса, предложения и ассортимента овощей, достаточных мощностей для хранения и переработки продукции, сертификации, качественной упаковки, устаревших технологий выращивания. В результате более половины выращенной продукции не приобретает товарной формы [1]. В большинстве предприятий практически отсутствует служба маркетинга, её заменяет деятельность по сбыту продукции, которая вменяется в должностные инструкции технологов.

Целью данной работы является исследование рынка овощеводческой продукции Республики Крым, определение проблем и возможных перспектив развития отрасли в Республике Крым.

В ходе исследования были использованы: методы сбора маркетинговой информации, изучена научная литература в сфере маркетинга овощеводческой продукции, а также был проведен анализ статистических данных валового сбора овощей.

История развития овощеводства в Крыму берёт свое начало с древних времен. Этому способствовало много факторов: благоприятный для плодовоовощной продукции климат (умеренно-континентальный в северной части полуострова, на южном берегу – с чертами, похожими на субтропический); 72% крымской земли занимает равнина, накопленный научный и технологический опыт выращивания овощей.

В 2016 году Министерством сельского хозяйства РК была разработана концепция зональной специализации овощеводства. Согласно уточненных в ней подходов, были сформированы следующие зоны: юго-западная – раннего овощеводства; северная – промышленного овощеводства; восточная – универсального овощеводства и южнобережная – озимого овощеводства. Зональная специализация производства овощей направлена на увеличение урожайности овощных культур.

Исследованиями установлено, что максимального развития отрасль овощеводства Республики Крым достигла в 1986–1990 годах, тогда сбор овощей доходил до отметки в 430 тыс. тонн в год, в том числе 55–60 тыс. тонн ранних сроков созревания. Сегодня картина выглядит следующим образом: по состоянию на 1 октября 2019 года крымскими аграриями было собрано всего 35 тысяч тонн овощей открытого и закрытого грунта, картофеля в регионе собрано почти 17 тысяч тонн.

Табл. 1

Уровень развития производства овощей открытого грунта в Республике Крым в период с 2014 по 2018 гг.

	Годы					2018 к 2014, %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Посевная площадь, тыс. га	7,7	7,9	8,3	7,9	7,5	-2,6
Валовый сбор, тыс. тонн	185,1	189,9	181,7	173,0	164,8	-10,96
Урожайность, ц/га	248,3	263,9	250,0	251,3	226,5	-8,78

Примечание к таблице. Таблица составлена авторами по данным Крымстата [2].

Данные таблицы 1 свидетельствуют об устойчивых тенденциях снижения валового сбора продукции за последнее пятилетие.

Кроме того, отметим, что тенденция производства овощей в разрезе районов РК неодинакова рис. 1.

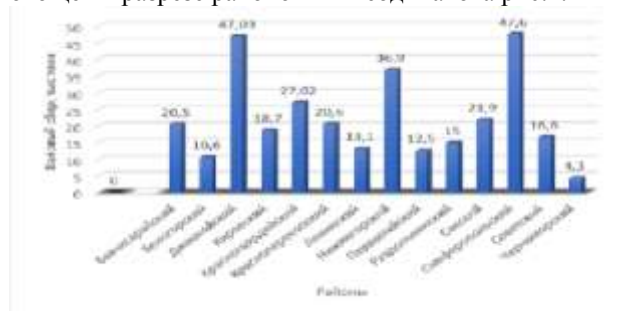

Рис. 1. Валовый сбор овощей по районам Республики Крым за 2017 год

Симферопольский, Джанкойский и Нижнегорский районы являются основными производителями овощеводческой продукции. Как показывают результаты глубинного интервью, этому способствовала программа развития овощеводства в южных регионах Украины инвесторами - предпринимателями из Канады.

В Республике Крым производство овощей защищённого грунта в капитальных зимних теплицах осуществляют пять предприятий, которые расположены в Симферопольском и Бахчисарайском районах. В последние годы, фермерские хозяйства наращивают производство овощей, причем их урожайность сравнима или даже выше чем в сельскохозяйственных организациях. Это говорит о том, что фермерские хозяйства, несмотря на их незначительный удельный вес, являются потенциальными производителями овощеводческой продукции в региональном рыночном секторе экономики. Сейчас в регионе работает пять крупных тепличных хозяйств общей площадью 37 га и 525 га, в т.ч. 208 га для ранних овощей – у фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств.

С учетом сезонного наплыва туристов и отправки части продукции за пределы полуострова все вместе они не могут обеспечить потребность Республики Крым в овощах закрытого грунта. Стоит отметить, что ранние тепличные овощи и алкогольная продукция пользуются наибольшим спросом среди крымских товаров в других регионах России.

Крымские овощи по своим качествам превосходят полученные во всех других регионах Российской Федерации, и во многих странах Западной Европы. Их знают, ценят и ждут в регионах страны, рынки которых до последнего времени испытывают дефицит качественных овощей. К примеру, ООО «Крымтеплица» осуществляет поставку свежих овощей во многие крупные города Российской Федерации, регулярные поставки овощей предприятие выполняет в город Москву и город Санкт – Петербург. В географии поставок ООО «Крымтеплица» также значатся города дальневосточного направления, такие как Сургут, Екатеринбург [3]. Кроме того, был опыт поставок продукции на Сахалин, но из-за дальности перевозок товаропроизводители отказались от данного направления.

Популярность овощей из Крыма подтверждает и тот факт, что некоторые неблагонадежные продавцы в других регионах Российской Федерации, часто выдают свою продукцию как «крымскую». Это говорит о приверженности потребителей и доверии к качеству овощей произведенных в Крыму.

Рекомендуемая медицинская норма потребления тепличных овощей - 26 кг на человека в год. Фактически же потребление овощей на одного жителя Республики Крым составляет 1,9 килограмма. Поэтому необходимо увеличивать объемы производства овощей, особенно с учетом отдыхающих.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению валового сбора овощей защищённого грунта без увеличения посадочных площадей. Валовой сбор тепличных овощей в прошлом году составил 9,4 тысячи тонн. По состоянию на сентябрь 2019 года крымскими аграриями было собрано более 7 тысяч тонн томатов и огурцов закрытого грунта. Кроме того до 1990 года в Республике активно перерабатывали овощи. Так, в Крыму функционировало 150 консервных заводов и цехов, в которые на переработку направлялось 160–180 тыс. тонн овощей. Заводами Крыма было выработано более 500 млн. банок консервированных овощей. В настоящее время ведется строительство «Крымского консервного комбината» по хранению и переработке овощей и фруктов с возможностью производства любых видов пищевых консервов. Кроме того, с 2016 года холдинг «Дмитровские овощи» работает в Республики Крым в результате реализации проекта «Овощи Крыма». Крымский кластер представляет собой тепличное хозяйство на 24 га и логистический центр на 5 тыс. тонн.

В период с 2014 по 2018 годы объем реализации овощей вырос на 42%. Так, если в 2014 году аграриями было реализовано 59,6 тыс. тонн овощей, то в 2018 объем реализации составил 84,8 тыс. тонн. Объем продаж картофеля в 2018 году (17,3 тыс. тонн) практически приблизился к отметке за 2014 год – 18,7 тыс. тонн, после резкого спада в 2015 году. Тогда реализация картофеля составила 15 тыс. тонн

Эффективность функционирования отрасли во многом зависит от системы экономических отношений между предприятиями, теми, кто ее перерабатывает и торговыми организациями. Производство – хранение – переработка – реализация – все это звенья одной цепи, невозможно добиться прибыльности одной из них при убыточности других [4]. Необходимо взаимовыгодное сотрудничество, налаживание интеграционных связей. Всесторонняя интеграция предприятий сельскохозяйственной промышленности способствует развитию эффективных производственных отношений, увеличению объемов производства высококачественных конкурентоспособных товаров, что позволяет иметь более высокие экономические результаты счет использования преимуществ данного процесса.

Проведенный SWOT – анализ показал, что в регионе есть возможность для увеличения овощеводче-

ской продукции. Однако угрозой для дальнейшего развития овощеводства является неразвитость рыночной инфраструктуры, отсутствие маркетинговых кооперативов, низкая инновационная деятельность, ввоз более дешевой продукции из других регионов и стран.

Исследованиями установлено, что первоочередными задачами в развитии овощеводства Республики Крым является совершенствование механизма цен и налоговой системы, финансовых и кредитных отношений, обеспечение необходимой защиты отечественных производителей овощеводческой продукции, чтобы защитить их от демпингового импорта.

Нами обоснованы подходы к формированию модели маркетинга овощеводческих предприятий, которые предусматривают рассматривать ее базовой основой современного маркетинга, дополненной понятием аграрного маркетинга, а также с учетом особенностей и тенденций развития отрасли овощеводства. Так, к функциям маркетинга овощеводческих предприятий, предлагается отнести функцию интеграции производственно-сбытовой деятельности. Данная функция предусматривает:

- организацию интеграционных формирований и согласованности деятельности между всеми их участниками и создание на этой основе маркетинговые партнерские сети;

- на основе взаимоотношений деятельности мелких и средних предприятий по производству овощей, возможность формирования обмена крупных партий товара, соответствующего качества, в определенные сроки и обеспечение конкурентоспособности и эффективности овощеводческих предприятий.

Также необходимо добавить к функциям маркетинга экологическую концепцию. Это даст возможность направить деятельность овощеводческих предприятий на удовлетворение запросов потребителей в сертифицированной, экологически чистой продукции, заботу о сохранении окружающей среды и развитии сельских территорий. Для развития овощеводства необходимо формирование региональных маркетинговых кооперативов по производству, хранению и сбыту овощеводческой продукции, что позволит без посредников наладить экономические взаимоотношения с потребителями продукции и достигнуть стабильного функционирования отрасли на инновационной основе. Данные кооперативы должны объединить хозяйства населения, овощеводческие предприятия, представителей органов власти, поставщиков, научные учреждения, логистику, финансово-кредитные учреждения, учебные центры, информационные и консалтинговые структуры в единую сеть и обеспечить системность управления и формирования маркетинговых партнерских отношений.

Исследованиями установлено, что в 2014-2018 гг. посредники получали прибыль в 3-4 раза больше, чем производители [5]. Поэтому необходимо внедрять различные виды прямого маркетинга в овощеводческие предприятия, в частности создание сбытовых коопера-

тивов в основных районах производства овощей региона. Было проведено маркетинговое исследование по потреблению овощеводческой продукции жителями г. Симферополь. Проведен мониторинг цен на овощи в различных форматах торговли. Исследование минимальных и максимальных цен проводилось по шести основным позициям овощей: томаты (помидоры), огурцы, кабачки, баклажаны, морковь, капуста. Полученные данные представлены на рис. 2.

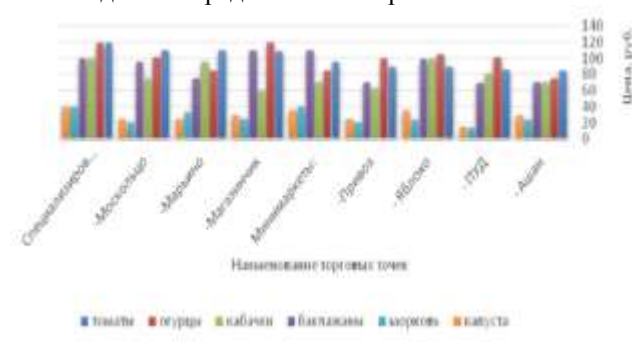

Рис. 2. График цен овощей в различных форматах торговли

Анализ данных показывает, что максимально высокие цены по пяти группам овощей: томаты, огурцы, кабачки, капуста в специализированных продовольственных магазинах. Максимальная цена на баклажаны зафиксирована в минимаркетах и в сети супермаркетов «Магазинчик», и составляет 110 рублей. Минимальная цена на томаты отмечена на рынке «Привоз», в целом на данном рынке цены ниже средних. Такой же ценовой политики придерживается и сеть супермаркетов «ПУД», гипермаркет «АШАН». Обратная ситуация с ценообразованием складывается на рынках города. Так, цена овощей на рынке «Москольцо», «Марьино» выше среднего уровня. По данным маркетингового исследования потребления овощеводческой продукции жители г. Симферополь регулярно покупают свежие овощи. Представленным ассортиментом довольны 92% опрошенных, лишь 4 человека из 50 респондентов не удовлетворены разнообразием овощной продукции на рынках города. Каждый четвертый покупатель (24% опрошенных) не удовлетворен качеством овощей в том месте, где он чаще всего совершает покупки. Также 60% потребителей овощной продукции не удовлетворены ценой на товар.

Заключение

Республика Крым – один из наиболее благоприятных регионов Российской Федерации для развития овощеводства: тёплый климат, количество солнечных дней в году, плодородные почвы, исторически сложившейся опыт специализированных хозяйств по выращиванию овощеводческой продукции.

Наряду с туризмом овощеводство станет отличным подспорьем для дальнейшего развития полуострова, т.к. экологически чистые овощи крымских производителей пользуются большим спросом не только в

Крым, но и во многих субъектах Российской Федерации. Удовлетворение спроса продукцию в условиях становления рыночных отношений должно обеспечиваться не только за счёт рационального использования овощей и картофеля, что в первую очередь связано с сокращением потерь во время уборки, послеуборочной доработки, транспортировки и хранения, но также и углубления зональной специализации производства овощей, чтобы максимально использовать природно-климатические условия региона. На формирование рынка овощеводческой продукции Республики Крым оказывают влияние нехватка водных ресурсов; трудности финансирования; сезонность и зависимость от погодных условий.

Достижение оптимального баланса цена-качество возможно за счёт успешной реализации программы государственной поддержки, обеспечивающей работу системы субсидирования и стимулирования развития производства.

Литература

1. **Писаренко В.В.** Маркетинг овощной продукции (методические и практические аспекты): М.- Полтава: ФОП Говоров С.В., 2008.- 304 С.
2. Республика Крым в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./Крым-стат- С., 2018 - 176 С.
3. Информационные материалы ООО «Крымтеплица» [Электронный ресурс]: официальный сайт ООО «Крымтеплица». – Режим доступа - URL: <http://krimteplica.net/> (Дата обращения 20.11. 2019)
4. **Рыжкова С. М.** Рынок овощной продукции в России / С. М. Рыжкова, Е.А.Силко // Вестник Орел ГАУ.-2015.-№4 (55). - С.88-93.
5. **Моисеенко Д.Д., Полюхович Е.А.** Совершенствование организации маркетинговой деятельности в овощеводческих предприятиях Республики Крым / Д.Д. Моисеенко, Е.А. Полюхович // Современные исследования в сфере АПК и его отраслей: сб. науч. трудов - Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - 2016. – С.39-54

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MARKET OF VEGETABLE PRODUCTS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

E.A. Polyukhovich, V.I. Kisselyova

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol

Abstract

The results of a study of the market of vegetable production of the Republic of Crimea are presented. The main content of the study is the analysis of secondary information. The current state of the agricultural sector of the economy of the Republic of Crimea is considered. The dynamics of the production and sale of vegetable products is analyzed. The analysis of monitoring the prices of vegetables in various formats of trade is carried out. Problems of development of the vegetable growing industry in the Republic are highlighted. The potential for the development of vegetable growing in the Crimea is justified.

Keywords: vegetables, market, Republic of Crimea, production, sale, cooperative, vegetable production.

Сведения об авторах

Полюхович Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления КФУ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». Область научных интересов: вопросы маркетинга и логистики в системе конкурентоспособного бизнеса. elena_work3@mail.ru

Киселёва Валентина Игоревна – студентка 2 курса магистратуры направления подготовки 38.04.06 «Торговое дело» Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». Область научных интересов: маркетинг, торговое дело, анализ рынка овощеводческой продукции. kiseleva-96@mail.ru

УДК 338.02

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Кучмистая О.Г.

Факультет управления ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В. Даля»

Аннотация

В статье проведено исследование, определяющее характер влияния институциональной среды на экономическое развитие региона; приведены классификации институциональных факторов, оказывающие влияние на развитие экономики региона; определены подходы к совершенствованию институциональной среды региона, осуществляемых государственными и региональными органами власти с целью формирования адекватной новым условиям хозяйствования модели экономики региона.

Ключевые слова: институциональная среда, институциональные факторы, экономическое развитие, регион.

Введение

Экономическая деятельность в регионе осуществляется в определенной институциональной среде. Такая среда образуется в течение продолжительного периода под влиянием политических, идеологических, экономических факторов. Она отражает форму государственного правления, политические пристрастия правящей элиты и обусловленные ими стратегические цели развития региона; ментальные особенности населения региона; исторически сложившиеся принципы хозяйствования. Поэтому попытки переустройства институциональной среды региона без учета этих факторов могут привести к существенным нарушениям социальных устоев жизни общества.

Рассматривая развитие экономики региона и пути увеличения темпов его развития, следует обратить внимание на одну из категорий факторов, которые влияют на развитие экономики региона – институциональные факторы.

Особую роль институциональной среды в экономическом развитии региона подчеркивали такие ученые-экономисты, как Й. Шумпетер [1], Р. Коуз [2], Д. Норт [3], Дж. Гэлбрейт [4], А. Уильямсон [5], Я. Корнаи [6] и др.

Проблемам институциональных изменений посвящены труды ряда отечественных авторов, а именно А. Ткача [7], А. Чухно [8], Г. Башнянин [9], С. Степаненко [10], А. Чаусовского [11], А. Прутский [12] и др.

Цель работы

Анализ институциональных факторов, оказывающих влияние на экономическое развитие региона.

Классификация институциональных факторов по К. Пич

Известный зарубежный экономист К. Пич подает такую классификацию институциональных факторов экономического развития региона (рис. 1).

Рис. 1. Классификация институциональных факторов экономического развития по К. Пич [13]

Как видно из рис. 1, К. Пич классифицирует институциональные факторы экономического развития региона на следующие категории: общие, социальные и психологические, а также политические, экономические.

Все эти категории факторов оказывают существенное влияние на развитие экономики в регионе, так как они затрагивают всю систему региона. При планировании мер по улучшению социально-экономических показателей развития региона, необходимо учитывать влияние каждого из факторов.

Условия рационального использования институциональных факторов развития региона

Выделение факторов развития региона является базисом для эффективного управления развитием регионов, основанном на рациональном их использовании. В свою очередь рациональность использования зависит от следующих условий:

- выявление реальной потребности в институтах, определение их количества и качества;
- обоснование транзакционных издержек, т. е. ценности ресурсов, направляемых на создание и использование институтов;
- использование собственного и международного опыта;
- уровнем диагностирования зрелости институтов;
- своевременной заменой институтов согласно изменениям траектории развития на основе использования современных технологий.

Трансформация институциональной среды базируется на внедрении институциональных технологий. Институциональные технологии – это технологии, связанные с генерацией (проектированием, выращиванием), а также импортом новых институтов, способных обеспечить снижение транзакционных издержек функционирования экономической системы.

Формирования (проектирования) институтов является одной из институциональных функций государства, которое формирует институциональные предпосылки экономического развития, создавая прогрессивную структуру собственности, развитую банковскую систему, привлекательный инвестиционный климат, необходимые условия развития инновационной деятельности.

Классификация институтов, определяющих процесс регионального развития по Ким О.Л.

В соответствии с исследованием О.Л. Кима государство относится к институциональным факторам (рис. 2).

Кроме *институтов-факторов* выделены также *институты-условия* и *институты-механизмы*, оказывающие влияние на экономику региона.

Так, в число институтов-факторов регионального развития включены те институты (собственность, рынок, государство и др.), которые могут быть трансформированы или созданы в ходе реформы в пределах определенного временного периода с целью обеспечения эффективного перехода от существующего экономического состояния региона к модели его перспективного развития.

Рис. 2. Классификация институтов, определяющих процесс регионального развития [14]

К *институтам-условиям* отнесена та часть неформальных институтов, которая объективно существует и оказывает устойчивое опосредованное влияние на процесс регионального социально-экономического развития, складывается исторически и не может быть преобразована в течение обозримого периода в желаемом направлении (традиции, стереотипы, модели поведения, социальные ценности и др.).

К *институтам-механизмам* отнесены соответствующие разделы конституции, правовые акты, реформы, программы, планы, инструкции и др., посредством которых может быть осуществлено целенаправленное формирование институтов-факторов.

Формирование новой модели экономики региона

В результате воздействия факторов происходят изменения во внешней и внутренней среде, связанные с различными ограничениями на рынках (финансовые, производственные, капитала, товаров), что находит отражение в: институциональных изменениях (новые законы, формы контроля, налоговые ставки и тарифы и др.); институциональных преобразованиях (приватизация, создание условий корпоративного управления, реализация стратегий, программ, пенсионное, страховое обеспечение и др.); институциональных деформациях (товарооборот, дипломатические отношения, визовый и таможенный режимы); институциональных трансформациях (формирование региональной политики, политики импортозамещения, платежной системы, специальной среды для производителей; осуществление жилищно-коммунальной, пенсионной, административной реформ; модернизацию образования – посредством инициирования приоритетных национальных проектов и др). В результате институциональных процессов формируется новая модель экономики региона.

Выводы

Институциональные факторы развития экономики региона можно классифицировать. Выполненная классификация институциональных факторов направлена на раскрытие существующих процессов в экономике региона.

В исследовании показано, что институты-факторы (государство, собственность, фирмы, правовая и судебная системы, банковская и страховая система) формируются на определенный период и их можно менять на основе специальных институтов-механизмов (реформы, правовые акты, планы, контракты и договора, инструкции).

Институциональные факторы воздействуют на институциональную среду, от чего она подвергается постоянным преобразованиям и трансформации. Их влияние направлено на стимулирование или препятствие экономическому развитию региона и улучшению качества жизни населения региона. В свою очередь институты-условия (стереотипы поведения, обычаи, модели поведения, традиции), формируются на основе менталитета нации. Они играют важную роль при выборе модели поведения. Однако изменения в таких институтах происходит медленно, так как они глубоко укоренены во внутренней среде общества.

Поэтому задача органов государственной и региональной власти заключается в адекватном реформированию институциональной среды, с учетом существующих особенностей институтов в соответствии, текущего состояния экономики, что позволит снижать транзакционные издержки и создавать дополнительные стимулы к экономическому развитию.

Литература

1. **Шумпетер Й.** Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер; предисл. В. С. Автономова. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с.
2. **Коуз Р.** Фирма, рынок и право / Р. Коуз; пер. с англ. Б. Пинскера. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 192 с.
3. **Норт Д.** Институції, інституційна зміна та функціонування економіки / Д. Норт; пер. з англ. І. Дзюб. – К.: Основи, 2000. – 198 с.
4. **Гелбрейт Дж. К.** Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гелбрейт; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1976. – 368 с.
5. **Уильямсон О. И.** Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. И. Уильямсон; научное редактирование и вступительная статья В. С. Канькало; пер. с англ. Ю.Е. Благова и др. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.
6. **Корнай Я.** Дефицит / Я. Корнай; пер. с венгр. – М.: Наука, 1990. – 607 с.
7. **Ткач А. А.** Інституціональні основи ринкової інфраструктури: монографія / А. А. Ткач; НАН України. Об'єднаний ін-т економіки. – К., 2005. – 295 с.
8. **Чухно А. А.** Твори у 3 т. / А. А. Чухно; НАН України. Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Наук-дослід. фін. ін-т при М-ві фін. України. – Т. 3: Становлення еволюційної парадигми економічної теорії. – 2007. – 712 с.
9. **Башнянин Г. І.** Економічні системи: проблеми структуризації і типологізації / Г. І. Башнянин, І. М. Копич, Б. М. Шевчик. – Львів: Коопосвіта, 1999. – 220 с.
10. **Степаненко С. В.** Інституціональний аналіз економічних систем (проблеми методології): монографія / С. В. Степаненко. – К.: КНЕУ, 2008. – 312 с.
11. **Чаусовский А. М.** Экономические институты: сущность, структура, функции / А. М. Чаусовский // Экономика: проблемы теории та практики. Збірник наукових праць. Випуск 96. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2001. – С. 90 – 96.
12. **Прутська О. О.** Інституціоналізм і проблеми економічної поведінки в перехідній економіці / О. О. Прутська. – К.: Логос, 2003. – 256 с.
13. «Piech, K. (ed.), Economic Policy and Growth of Central and East European Countries. London, University College London, 2003, p. 8».
14. **Ким О.Л.** Институциональные факторы экономического развития регионов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 1 (11). С. 87-94.

INSTITUTIONAL FACTORS OF THE REGION'S ECONOMIC DEVELOPMENT

O.G. Kuchmistaya

Abstract

The article studies the nature of the impact of the institutional environment on the region's economic development; the classifications of institutional factors influencing the development of the region's economy are given; the approaches to improvement of the region's institutional environment, carried out by state and regional authorities in order to form adequate model of economy of the region's economy, are defined.

Key words: institutional environment, institutional factors, economic development, region.

References

- [1] Shumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, socializm i demokratiya, J. Shumpeter; predisl. V. S. Avtonomova, M, EKSMO, 2007, 864 s.
- [2] Kouz R. Firma, rynek i pravo, R. Kouz; per. s angl. B. Pinsker, M, Delo LTD, 1993, 192 s.
- [3] Nort D. Instituciya, institucijna zmina ta funkcionuvannya ekonomiki, D. Nort; per. z angl. I. Dzyub, K, Osnovi, 2000, 198 s.
- [4] Gelbrejt Dzh. K. Ekonomicheskie teorii i celi obshestva, Dzh. K. Gelbrejt; per. s angl, M, Progress, 1976, 368 s.
- [5] Uilyamson O. I. Ekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktaciya, O. I. Uilyamson; nauchnoe redaktirovanie i vstupitelnaya statya V. S. Kankalo; per. s angl. Yu.E. Blagova i dr, SPb, Lenizdat, CEV Press, 1996, 702 s.
- [6] Kornai Ya. Deficit, Ya. Kornai; per. s vengr, M, Nauka, 1990, 607 s.
- [7] Tkach A. A. Institucionalni osnovi rinkovoyi infrastrukturi, monografiya, A. A. Tkach; NAN. Ukrayini. Ob'yednaniy in-t ekonomiki, K., 2005, 295 s.
- [8] Chuhno A. A. Tvori u 3 t., A. A. Chuhno; NAN Ukrayini. Kiyiv. nac. un-t im. T. Shevchenka, Nauk-doslid. fin. in-t pri M-vifin. Ukrayini, T. 3: Stanovlennya evolyucijnoyi paradigmi ekonomichnoyi teorii, 2007, 712 s.
- [9] Bashnyanin G. I. Ekonomichni sistemi: problemi strukturizaciyi i tipologizaciyi, G. I. Bashnyanin, I. M. Kopich, B. M. Shevchik, Lviv, Kooposvita, 1999, 220 s.
- [10] Stepanenko S. V. Institucionalnij analiz ekonomichnih sistem (problemi metodologiyi), monografiya, S. V. Stepanenko, K, KNEU, 2008, 312 s.
- [11] Chausovskij A. M. Ekonomicheskie instituty: sushnost, struktura, funkcii, A. M. Chausovskij, Ekonomika: problemi teorii ta praktiki. Zbirnik naukovih prac. Vipusk 96, Dnipropetrovsk, DNU, 2001, S. 90 – 96.
- [12] Prutska O. O. Institucionalizm i problemi ekonomichnoyi povedinki v perehidnij ekonomici, O. O. Prutska, K, Logos, 2003, 256 s.
- [13] Piech, K. (ed.), Economic Policy and Growth of Central and East European Countries. London, University College London, 2003, r. 8
- [14] Kim O.L. Institucionalnye faktory ekonomicheskogo razvitiya regionov, Teoriya i praktika servisa: ekonomika, socialnaya sfera, tehnologii, 2012, № 1 (11), S. 87-94.

Сведения об авторе

Кучмистая Ольга Георгиевна, аспирант кафедры менеджмента и экономической безопасности, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В. Даля», kuchmistaya.olga@gmail.com,

Область научных интересов: институциональная среда региона.

УДК [338.48-6:615.838] (292.471-12)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАЛЬНЕОКУРОРТОВ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КРЫМА

Майданевич Ю.П., Рединская М.В.

Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития туризма и рекреационной деятельности в Крыму. Приведены характеристики объектов, представляющих интерес для туристов. Проведен анализ возможных подходов к развитию территории юго-восточной части Крыма, в частности озер Аджиголь и Кучук Аджиголь. В зоне находятся уникальные экологические блага, которые используются нерационально. Поддержание стабильности природной среды возможно с помощью установления особых режимов природопользования.

Ключевые слова: Туризм, экосистема, приток, инвестиции, реализации, кластера, Крым, бальнеокурорт, Аджиголь, Кучук-Аджиголь, Чокрак.

Введение

Развитие курортов Республики Крым обусловлено наличием на территории полуострова природных ресурсов и условий отдыха, с одной стороны и наличием рекреантов и туристов, с другой. Кроме традиционных морских курортов Крым может предложить отдыхающим и бальнеокурорты, обладающие лечебными свойствами. Так чистейший воздух хвойных лесов способствует лечению кардиосистемы, соленые грязи сакского озера – опорно-двигательного аппарата и др. Данные курорты оборудованы и широко известны, однако, наряду с действующими курортами на территории полуострова есть природные ресурсы, которые не используются. К таким ресурсам можно отнести озера Аджиголь и Кучук Аджиголь, так же обладающих лечебными свойствами.

Материалы и методы исследования

В стратегии социально экономического развития Республики Крым до 2030 года на юго-восточном направлении указаны такие экологические блага: средиземноморский климат, протяженная береговая линия, горно-лесные ландшафты и лечебные грязи на месторождении Аджиголь [1]. Но если благоустройством территории пляжей в большей мере занимаются предприниматели, которые их арендуют, то у озер отсутствуют четкие правила эксплуатации и за них никто ответственности не несет [2], что приводит к нерациональному использованию природных благ и расточительности экономики в целом.

На территории Республики Крым находится более 40 соленых озер, среди которых для санаторно-курортного лечения перспективными считаются только: Чокракское, Кояшское, Джарылгачское и Булганакское сопочное поле. На современном этапе развития туризма в Крыму разрабатывается только Сакское [3]. С целью развития озера Чокрак в рам-

ках целевой программы развития туризма в Республике Крым был создан туристско-рекреационный кластер в районе озера Чокрак, целью которого было привлечение инвестиций и туристического потока круглый год [1]. Ожидалось, что реализация проекта будет способствовать развитию лечебно-оздоровительного, культурно-познавательного, экологического видов туризма на протяжении 2015-2020 гг. На модернизацию, реконструкцию и строительство объектов обеспечивающей инфраструктуры кластера выделено 1685,5 млн. руб. из федерального бюджета. Благодаря реализации кластера предполагается: перепрофилирование туристической дестинации – переход от сугубо пляжного отдыха к оздоровлению и лечению. Но, желающих заняться развитием озера нет, так как данная инвестиционная площадка под строительство бальнеологического курорта непривлекательна для инвесторов из-за отсутствия инфраструктуры и удаленности [4].

Особого внимания требуют озера Аджиголь и Кучук-Аджиголь, расположенные на Ак-Монайском перешейке на территории Феодосийского горсовета.

Академик В. П. Филатов, исследуя озера Крыма, установил наличие в грязи озера Аджиголь активных веществ, так называемых биогенных стимуляторов. Иловая грязь совершенно безопасна даже в том случае, если накладывается на открытую рану. Грязь озера Аджиголь широко применялась при лечении различных заболеваний не только в санаториях Феодосии, но и в здравницах соседнего Судакского района. В санатории грязь доставлялась специальными машинами и хранилась в бетонированных бассейнах. Интересной и очень важной особенностью иловой грязи является ее свойство самоочищения. Этот процесс в зависимости от времени года длится от трех до девяти месяцев (летом регенерация происходит значительно быстрее). Благодаря этому грязь может находиться в обороте множество раз. Ее физические и химические свойства остаются

при этом неизменными. Первая бальнеологическая больница, которая использовала для процедур грязь Аджиголь, была открыта в Феодосии в XIX веке. Грязь озера Аджиголь формировалось под воздействием таких факторов как, родниковые воды, подземные воды, вулкан (который расположен в 16 км под озером) и морской воды.

Озеро Аджиголь относится к типу иловых сульфидных, высокоминерализованных, характеризующихся достаточно устойчивыми санитарно-микробиологическими показателями. Рассчитанные запасы лечебной грязи (пелоидов) озера Аджиголь составляли около 70 000 м³ [5]. Необходимо отметить, что лечебные грязи оз. Аджиголь в 2011 г. не уступали по качеству грязям Сакского и Чокракского озера.

Однако, озера утратили свои лечебные свойства под воздействием техногенеза, загрязнения и распреснения. В 2017 г. главный геолог ГУНПП РК «Крымская ГГРЭС» Валерий Васенко доложил о результатах геоэкологического обследования состояния озер, в которых сообщалось, что лечебные свойства грязи озер навсегда уничтожены. При благоприятных природных условиях грязи Аджиголя возможно будет восстановить только через пять тысяч лет.

Бесхозяйственность стала причиной настоящей экологической катастрофы, навсегда изменившей туристические перспективы природного объекта. Озеро страдает от сброса в него мусора и отвода в озеро канализационных отходов из близлежащей части посёлка Приморский, так же был засыпан канал, соединяющий озеро с морем.

За 2018 г. в Крыму сброс в водоемы загрязненных сточных вод составил 106,2 млн. м³, в том числе без какой-либо очистки 7,9 млн. м³. Основными причинами сброса загрязненных стоков в поверхностные водоемы были недостаток в большинстве пунктов республики водоотведения, низкое качество очистки сточной воды, неудовлетворительное состояние функционирующих очистных сооружений. На сбор и очистку сточных вод в Структуре текущих расходов по направлениям природоохранных мероприятий затрачено больше всего средств: 1296592 тыс. руб. (69,0% от всех расходов на природоохранные мероприятия) [7].

С целью устранения нанесенного ущерба природным ресурсам и восстановления их лечебных свойств были предложены меры по развитию территории в рамках реализации проекта по восстановлению природных условиях грязи озер. В рамках проекта предложено, во-первых, Кучук-Аджиголь вернуть в часть лагуны и сделать его маринной, а не набережной. Через несколько лет возможно восстановление рапы, полезной при проведении SPA-процедур [6]. Во-вторых, углубить Аджиголь, потому что разница с морем – всего 10 сантиметров. И, в-третьих, восстановить канал и пустить морскую

воду в озеро. Мероприятиями по развитию территории Аджиголь и Кучук-Аджиголь может быть бетонная защита берегов озера и создание канализационной системы, для защиты лечебного озера от загрязнения.

В рамках развития сферы туризма планировалось создание туристско-рекреационного комплекса «Межозерье», между озерами Аджиголь и Кучук-Аджиголь инвесторами из Тюмени. В проект планировалось внести 19 млрд рублей срок его реализации около 6 лет, окупаемость – до 10-12 лет [8]. Но строительство данного комплекса было отменено, так как его концепция нарушает экологические нормы, нормы земельного и водного кодекса. В публичной кадастровой карте и на данный момент (22.10.19) на территории водной глади озера Кучук-Аджиголь обозначены земли населенных пунктов с целевым назначением: гостиничное обслуживание, религиозное использование. То есть на территории озер не может вестись строительство.

При этом, со стороны руководства Республики Крым не были предприняты меры по корректировке изложенной инвестором концепция развития территории, согласно которой можно было бы разрешить застройку территории, при условии, что инвестор возьмет на себя обязательства по охране и сохранению природных ресурсов

По проекту Кучук-Аджиголь планировалось очистить и применять территорию, как зону с оборудованной набережной, то есть залить все бетоном и погубить флору и фауну. А Аджиголь использовать как раповое озеро. Однако, эколог Виктор Тарасенко уверен, что за водоёмы «можно было бы побороться». В. Тарасенко настаивает, что грязи Кучук-Аджиголь и Аджиголь можно было бы использовать [9].

На данной территории будет создана особо охраняемая природная зона, так как на прибрежных участках соленых озер Аджиголь и Кучук-Аджиголь выявили уничтожение особо охраняемых растений, в том числе занесенных в Красную книгу Российской Федерации, Красную книгу Республики Крым, Красную книгу Черного моря, Европейский красный список. Среди них: Астрагал днепровский (крупнейшая популяция в Крыму), Аргузия сибирская, Катран приморский, Колосняк песчаный, Морковица прибрежная, Морская горчица эвксинская, Мачок желтый, Синеголовник приморской, Волоснец черноморский, Рогачка меловая, Рожь лесная. В границах Золотого пляжа находится ареал обитания краснокнижной Ящурки разноцветной. Эта ее популяция является самой большой по плотности из известных для Керченского полуострова. Также занесены в Красную книгу РК Полозы желтобрюхий и Палласов, Гадюка степная [10]. Тут интенсивно развиваются различные водоросли, вплоть до цветения воды. Наличие цапель и чаек подтверждает факт присутствия в озере рыбы и мелких рачков. Озера являются зимней стоянкой розовых Фламинго.

Создание особо охраняемой природной территории (ООПТ) воспрепятствует уничтожению экосистемы Золотого пляжа и озер под видом благоустройства. Кроме того на ООПТ будет осуществляться регулирования степени хозяйственного освоения, как одной из форм охраны окружающей среды. И это, в свою очередь, будет способствовать привлечению туристов, где фактором привлекательности будет являться эксклюзивность предлагаемого туристического продукта (возможность знакомства с флорой и фауной территории).

Привлекая туристов на территорию полуострова необходимо обеспечить сохранность природных ресурсов и исключить негативное влияние на окружающую среду (экологию), как туристами, так и жителями полуострова. Для этого со стороны государственных органов (регионального и муниципального уровня) необходимо осуществлять государственное регулирование с использованием определенных механизмов управления природными ресурсами.

Существуют следующие механизмы природопользования. Мягкий, который направлен на устранение негативного эффекта. Стимулирование развития с помощью рыночных инструментов с внедрением новых технологий. Жесткий – использует административные и рыночные инструменты. Отметим, что в Республике Крым наблюдается применение жесткого механизма для предотвращения еще большего негативного эффекта на экологию. Но для улучшения ситуации необходимо применение совокупности всех механизмов. Необходимо обеспечить устранение нанесенного ущерба, и стимулировать развитие территории с помощью рыночных инструментов или финансирования из средств государственного бюджета.

Заключение

Перспективы развития озер – или рекультивация, или затратное восстановление. Если ничего не делать, в обозримом будущем мертвых озер станет больше. Нерациональное использование лечебных озер портит имидж Крыма, как курорта. Необходим экологический мониторинг для разработки научно-обоснованных управленческих решений.

Строительство рекреационного комплекса между озер Аджиголь и Кучук-Аджиголь – утопия. Успешным зарубежным опытом использования высокоминерализованного соленого озера с иловыми сульфидными грязями являются грязи Мертвого моря. Уникальный лечебный курорт, созданный природой, привлекает миллионы туристов со всех уголков Земного шара.

Экономически целесообразны меры по восстановлению экосистемы, лечебных свойств озер Аджиголь и Кучук-Аджиголь для использования в бальнеологии. Чокракское, Тобечикское и Кояшское озера, содержащие ценнейшие лечебные грязи, аналогичные знаменитым грязям города-курорта

Саки. Их потенциальные ресурсы по запасам лечебных грязей могут быть оценены в 3,5-4,0 млн м³, что способно обеспечить лечение не менее 70 млн человек.

Локальной выгодой для населения от сохранения биоразнообразия и развития бальнеологии является: привлечение дополнительных доходов и инвестиций за счет развития экологического туризма, расширение возможностей занятости местного населения, получение грандов на сохранение биоразнообразия (российских и зарубежных); экономические выгоды за счет улучшения здоровья населения (социальный эффект) в условиях чистой окружающей среды в зонах вокруг ООПТ (снижение затрат населения и государства на лечение, увеличение производительности людей за счет сокращения дней болезни и пр.).

Важно получать приток инвестиций, с учетом экологического фактора. Необходимо восстановление экосистемы озер для использования их в рекреационных целях и развития экологического туризма в Крыму. Затраты на восстановление не потребовались бы при должном экологическом отношении к природному благу. Недостаток инвестиционных проектов том, что их истинной целью является получение исключительно экономического эффекта, без учета экологических и социальных показателей территории. Экономические потери – результат недостаточного внимания к экологии. Необходимо сохранять уже имеющиеся природные ресурсы и приумножать привлекательность Крыма для туризма.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета министров Республики Крым в рамках научного проекта № 19-410-910016 «Механизм устойчивого эколого-экономического развития рекреационной сферы региона: концепция, факторы, критерии».

Литература

1. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года 28 декабря 2016 года [Электронный ресурс] – URL: <https://business.rk.gov.ru/medias/files/strategy-full.pdf> (дата обращения 20.12.2019).
2. Половина крымских лечебных озер утратила свои свойства [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2015/10/15/reg-kfo/ozera.html> (дата обращения 20.12.2019).
3. Постановление Совета министров Республики Крым от 29.12.2016 N 650 (ред. от 21.01.2019) "Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым" [Электронный ресурс] – URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpd12PHe_650.pdf (дата обращения 22.12.2019).
4. Министр экономического развития Республики Крым Андрей Мельников видит озеро как бальнеологический курорт, в который среди прочего необходимо вложить бюджетные деньги [Электронный ресурс] – URL:

- https://primechaniya.ru/home/news/avgust_2017/krymskoe_ozero_chokrak_otdadut_investoru/ (дата обращения 22.12.2019).
5. **Позаченюк, Е.А.** Проблемы эффективного использования естественных ресурсов лечебного озера Аджиголь / Е.А. Позаченюк, М.Ю. Лукьянова [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25484495> (дата обращения 17.12.2019).
 6. В Феодосии презентовали крупный проект «Межозерье», который «вернет к жизни» озеро Аджиголь [Электронный ресурс] – URL: <https://gorod24.online/feodosiya/news/266230-v-feodosii-prezentovali-krupnyiy-proekt-mejozerye-kotorye-vernety-k-zhizni-ozero-adjigol-foto.html> (дата обращения 17.12.2019).
 7. **Березовская, М.В.** Экологическая обстановка в республике Крым в 2018 году / М.В. Березовская // Росстат управление федеральной службы государственной статистики по республике Крым и г. Севастополю (Крымстат) / Аналитическая записка [Электронный ресурс] – URL: http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/about/ (дата обращения 20.12.2019).
 8. **Ищенко, Э.** Общественники добились сохранения феодосийского озера Кучук-Аджиголь (фоторепортаж) / Э. Ищенко [Электронный ресурс] – URL: https://kafanews.com/novosti/155285/obshchestvenniki-dobilis-sokhraneniya-feodosiyskogo-ozera-kuchuk-adshigol_2019-03-14 (дата обращения 19.12.2019).
 9. Горькая доля Аджиголя [Электронный ресурс] – URL: http://zeralokryma.ru/important/gorkaya_dolya_adjigolya/ (дата обращения 22.12.2019).
 10. По иску прокурора г. Феодосии суд обязал администрацию города создать особо охраняемую природную территорию местного значения / Прокуратура РК [Электронный ресурс] – URL: <http://rkproc.ru/ru/news/po-isku-prokurora-g-feodosii-sud-obyazal-administraciyu-goroda-sozdat-osobo-ohranyaemuuyu> (дата обращения 20.12.2019).
 11. Феодосийцы не хотят делиться лечебными озерами с туристами [Электронный ресурс] – URL: <https://newdaynews.ru/crimea/673670.html> (дата обращения 20.12.2019).

УДК 366.12

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ

Муратова Г.С.

Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского»

Аннотация

В статье рассматриваются основные методы анализа лояльности покупателей: методы измерения поведенческой и воспринимаемой лояльности. Охарактеризованы индексы лояльности, удовлетворенности и вовлеченности потребителей, которые позволяют выявить сильные и слабые стороны бренда и помогают разрабатывать управленческие решения по изменению или улучшению взаимоотношений с клиентами.

Ключевые слова: потребительская лояльность, индекс лояльности, индекс удовлетворенности, индекс вовлеченности, потребитель.

Введение

В настоящее время наблюдается принципиальное изменение оснований для ведения успешного бизнеса: теперь фирмы стремятся не добиться эффекта масштаба от деятельности, посредством которого достигалось увеличение прибыли, а быть клиентоориентированными, ведь выявление истинных запросов потребителей и их максимальное удовлетворение позволит компании достичь успеха в условиях конкурентной борьбы. Доверие и лояльность потребителей, формируемые компанией с помощью различных маркетинговых инструментов, влекут за собой повторные покупки и, как следствие, увеличение продаж. В связи с этим существует необходимость оценки потребительской лояльности с помощью измерения индексов лояльности, удовлетворенности и вовлеченности потребителей.

Целью исследования является изучение основных методов оценки потребительской лояльности.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи исследования:

- систематизировать основные методы анализа лояльности покупателей;
- охарактеризовать индексы измерения лояльности клиентов.

Методика исследования. В ходе исследования были использованы общенаучные методы исследования, в том числе анализ и синтез.

1. Понятие и виды потребительской лояльности

Традиционно под потребительской лояльностью понимают приверженность клиента к фирме, желание пользоваться ее товарами и услугами на постоянной основе. Такая приверженность основывается на удовлетворенности покупателя от качества выгод, получаемых в результате покупки товара или услуги, качества процесса оказания услуги и воспринимаемой ценности приобретаемого. В свою очередь удовлетворенность каждого покупателя в значительной степени субъективна, так как подвержена воздействию личных, социальных и ситуационных факторов. В связи с

этим выделяют поведенческую и воспринимаемую лояльность [1, с. 48].

Методы определения поведенческой лояльности заключаются в наблюдении за фактическим поведением клиента, его активности как потребителя. Зачастую поведение потребителя основывается на опыте предыдущих покупок, удовлетворяющих его запросы или, наоборот, не оправдывающих его ожиданий. Разумеется, потребитель вернется вновь, если предыдущий опыт взаимоотношений с компанией был удовлетворительным. Для измерения поведенческой лояльности пользуются следующими методами оценки:

- измерение перекрестной продажи – оценка количества дополнительных товаров и услуг фирмы, приобретенных клиентом за определенный промежуток времени;
- измерение числа повторных покупок – оценка количества повторных покупок;
- измерение динамики покупок – оценка доли увеличения или уменьшения размера покупки определенного товара за определенный промежуток времени;
- измерение постоянства уровня взаимодействия потребителя с фирмой – оценка суммы покупки определенного товара за определенный промежуток времени, ее динамика.

Методы определения воспринимаемой лояльности заключаются в оценке эмоциональной привязанности и социально-психологической вовлеченности клиента к бренду. К таковым параметрам измерения потребительской лояльности относят:

- степень осведомленности – оценивается степень известности деятельности фирмы в сознании потребителя путем измерения знаний о бренде, а также количество рекомендаций потребителя друзьям и знакомым, так как потенциально рекомендации привлекут новых клиентов;
- степень удовлетворенности – степень соответствия ожиданий потребителя с фактическим качеством покупки. Ожидания потребителя в отношении приобретаемого товара включают ряд компонент: соответствие функциональности (товар будет работать надлежащим образом), соответствие экономичности

(товар оправдывает свою стоимость), соответствие психологическим ожиданиям (пользование товаром улучшает жизнь или делает более уверенным в себе), соответствие безопасности (товар безвреден для потребителя и окружающей его среды), соответствие социальным ожиданиям (товар не вызовет неодобрения общества), соответствие затраченного времени и усилий на покупку товара [2, с. 71].

Рассмотренные методы оценки потребительской лояльности базируются на измерении индексов лояльности, удовлетворенности и вовлеченности потребителей, которые позволяют выявить сильные и слабые стороны бренда и помогают разрабатывать управленческие решения по изменению или улучшению взаимоотношений с клиентами.

2. Обзор основных индексов, используемых для измерения лояльности и удовлетворенности потребителей

Наиболее значимым и, одновременно, простым подходом к оценке потребительской лояльности является расчет индекса лояльности NPS (Net Promoter Score) – показатель, измеряющий готовность клиентов рекомендовать определенный бренд своим близким, друзьям и знакомым. Преимущественно сбор таких данных производится в анкете в виде вопроса с балльной шкалой о вероятности рекомендации клиентом вашего бренда друзьям. Результаты подсчитываются в процентах и делятся на три группы: критики, поставившие 0-6 баллов (не посоветуют ваш бренд), 7-8 баллов – нейтралы (пассивно относятся к бренду), 9-10 баллов – промоутеры (поделятся приятными впечатлениями со знакомыми). Индекс NPS будет рассчитываться как разность количества приверженцев компании и неудовлетворенных клиентов.

Не менее значимым является расчет индекса удовлетворенности CSI (Customer Satisfaction Index) – показатель, измеряющий степень удовлетворенности клиента от покупки: насколько потребитель доволен приобретенным благом и процессом его потребления, а также непосредственным взаимодействием с данным брендом в отличие от брендов-конкурентов. Для этого составляется перечень параметров, по которым будет проводиться оценка бренда, затем с помощью опроса выявляют степень важности для потребителя каждого из параметров и уровень удовлетворенности этими параметрами. Именно степень удовлетворенности потребителя соответствующими показателями показывает его оценку бренда.

Еще одним подходом к оценке лояльности потребителей является индекс вовлеченности CEN (Customer Engagement Numbers) – совокупность онлайн-показателей, измеряющих сопричастность клиентов к бренду:

– Activity Time – среднее время взаимодействия клиентов с брендом за определенный промежуток времени (например, продолжительность просмотра сайта);

– Visit Frequency – частота возвращения к бренду;

– Core User Actions – анализ основных действий клиента (например, целевой трафик сайта, клики на товары и их количество).

Кроме обозначенных индексов оценки потребительской лояльности используют и другие показатели: коэффициент выкупа Repurchase Ratio (рассчитывается как отношение клиентов с повторными покупками определенного товара к клиентам с разовой покупкой), коэффициент продаж Upselling Ratio (рассчитывается идентично коэффициенту выкупа, только в отношении покупок разных продуктов), индекс лояльности Customer Loyalty Index (оценивается вероятность рекомендации товара потребителем своим друзьям и знакомым, вероятность повторной покупки и вероятность покупки других товаров данного бренда), обратный NPS индексу показатель (анализируется в балльной шкале эмоциональная связь клиента с брендом путем изучения реакции потребителя на возможное прекращение деятельности компании, товарами которой он пользовался) [3].

Результаты данного исследования могут быть применены в маркетинговой деятельности предприятий, нацеленных на изучение поведения потребителей в момент покупки.

Заключение

Изучив методы оценки потребительской лояльности, было выявлено, что анализ лояльности производят с точки зрения поведения, проявляющегося на основе опыта предыдущих покупок, и восприятия – эмоциональной составляющей потребителя, влияющей на конечное решение о покупке. Данные методы базируются на измерении индексов лояльности, удовлетворенности и вовлеченности потребителей, расчет которых позволяет фирме в количественном выражении оценить лояльность потребителей и предпринять соответствующие меры для поддержания долгосрочных и стабильных взаимоотношений с клиентами. Ведь именно высокий уровень лояльности потребителей к фирме, ее продукции и услугам, является ключом успешного развития компании и высокой конкурентоспособности на рынке.

Литература

1. Мартышев А.В. Маркетинг отношений: Учебное пособие. - Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2005. - 107 с.
2. Кузнецова Л.В., Брусенцова Л.С. Методы оценки лояльности потребителей // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 12. – С. 71-76.
3. Как измерять лояльность: NPS, CSI, CLI и не только [Электронный ресурс]: статья // блог ADN Agency. URL: <https://spark.ru/startup/adn-digital-studio/blog/44245/kak-izmeryat-loyalnost-nps-csi-cli-i-ne-tolko> (дата обращения 11.10.2019).

METHODS FOR ASSESSING CONSUMER LOYALTY

Muratova G.S.

*Institute of Economics and Management (structural unit)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University*

Abstract

The article presents the main methods of analyzing customer loyalty: methods for measuring behavioral and perceived loyalty. The characterized indices of customer satisfaction and participation, which allow us to identify the strengths and weaknesses of the brand, help to develop common solutions to change or improve interaction with customers.

References

- [1] Martyshev A.V. Relationship Marketing: A Study Guide. - Vladivostok: TIDOT FENU, 2005 .- 107 p.
- [2] Kuznetsova L.V., Brusentsova L.S. Methods for assessing consumer loyalty // Russian Entrepreneurship. - 2012. - Volume 13. - No. 12. - P. 71-76.
- [3] How to measure loyalty: NPS, CSI, CLI and not only [Electronic resource]: article // ADN Agency blog. URL: <https://spark.ru/startup/adn-digital-studio/blog/44245/kak-izmeryat-loyalnost-nps-csi-cli-i-ne-tolko> (accessed October 11, 2019).

Сведения об авторе

Муратова Гузель Сабриевна - обучающийся второго курса магистратуры кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», g972701@mail.ru.

Область научных интересов: маркетинг, реклама, нейромаркетинг, интернет-торговля, связи с общественностью.

УДК 338.02:004

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Нестеренко Е.С.

Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Современная экономика характеризуется глобальной трансформацией, в связи с масштабным внедрением цифровой экономики, предусматривающей смену социальной, экономической, культурной и политической сфер общества. В данной статье выявлена специфика трансформации традиционной институциональной среды в условиях развития цифровой экономики и формирования новых феноменов регулирования хозяйственной деятельности. Путь цифровой трансформации требует усилий и от государства, и от бизнеса. Это не просто процесс автоматизации, а изменения в бизнес-модели, стратегии развития государства, что в свою очередь требует создание институтов управления новыми высокотехнологическими рынками.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, институциональная среда

Введение

Начало XXI в. характеризуется разработкой прорывных технологических инноваций, внедрением сквозных и информационно-коммуникационных технологий и стремительным развитием цифровой экономики. Цифровизация экономики в ближайшие несколько лет станет критически важным направлением для поддержания национальных интересов, информационного и технологического суверенитета государства, а также конкурентоспособности Российской Федерации на мировом уровне. Россия стратегически не только не может себе позволить отставание в развитии цифровых и других сквозных технологиях (сейчас отставание от стран-лидеров составляет 5-8 лет), но и нам необходимо воспользоваться случаем для того, чтобы совершить технологический рывок и сравняться с ведущими странами мира, и в каких-то сегментах даже опередить страны-лидеры. Перед Российской Федерацией стоит новая, самая масштабная по скорости и охвату, волна цифровой трансформации традиционной экономики.

Цель данной работы: выявить специфику трансформации традиционной институциональной среды в условиях развития цифровой экономики и формирования новых феноменов регулирования хозяйственной деятельности.

Основной текст

Многие ученые считают, что понятие «цифровая экономика» появилось в 90-е годы XX века. Данный термин ввел в 1995 г. и обосновал американский ученый-информатик Николас Негропonte. «Переход от движения атомов к движениям битов» – такой метафорой он представил цифровую экономику [1, с. 231].

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, цифровая экономика – это деятельность, в которой

ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, в том числе непосредственно в момент их образования, позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства, технологий, оборудования, при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг [2].

Цифровая экономика как объективный процесс развития экономических отношений в условиях научно-технического прогресса представляет собой институциональные категории в экономике, основанные на информационно-коммуникационных технологиях и направленные на повышение благосостояния, и качества жизни населения, что способствует экономической безопасности страны [3].

Западные эксперты (McKinsey, Всемирный Банк) – едины в том, что цифровые технологии не работают без настройки отношений между субъектами экономики и управления в целом. Цифровая революция отгремела на Западе еще лет 10-15 назад: там бизнес первым и весьма активно освоил новые средства коммуникации, оцифровал все, что только можно, добился от властей законодательного оформления электронной подписи, наладил цифровую связь не только внутри бизнес-сообщества, но и государством, да и госведомства интегрировали свои информсистемы [4].

Технологии меняются быстрее, чем организационная и институциональная среда. Поэтому, для того, чтобы переориентировать экономику Российской Федерации нужно создать институциональную среду, которая устраним имеющиеся препятствия и ограничения для создания и развития высокотехнологических бизнесов, и не допустит появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологических

рынках. Следовательно, необходимо понимать: прописанными в программе позициями ее не создать. Данная программа направлена на создание IT-компаний, рост скорости передачи информации, увеличением штата программистов, данные цели являются положительными для цифровизации Российской Федерации, но их недостаточно, для того чтобы сравниться с показателями западных стран. Чтобы преодолеть разрыв, нужен не только амбициозный план к фиксированному показателю, но и иной подход к проблеме цифры – взаимосвязь цифровой экономики с реальной средой.

Цифровая экономика должна подлежать всестороннему контролю и регулированию со стороны государства, основой которого станет концепция цифрового управления, построенная на принципе «связанности» деятельности субъектов экономики [5, с. 33]. Государство через систему национальных институтов формирует цифровую институциональную среду, регламентирующую хозяйственную деятельность экономических субъектов.

При этом государство стремится к созданию такой системы, которая бы позволила обеспечить информационную безопасность и экономическую независимость страны от внутренних и внешних угроз. Неотъемлемым элементом данных действий является разработка благоприятной институциональной среды, учитывающей все пять групп институтов развития цифровой экономики: институты нормативного регулирования, институты образования, институты культуры, институты науки, институты занятости [6, с. 26-30]

Путь цифровой трансформации требует усилий и от государства, и от бизнеса. Это не просто процесс автоматизации, а изменения в бизнес-модели, стратегии развития государства, что в свою очередь требует создание институтов управления новыми высокотехнологическими рынками. Важно не только выработать стратегию, но расставить приоритеты и контролировать контрольные показатели. Успех развития цифровой экономики зависит от того, насколько слаженно и

государственный, и корпоративный сектор будут двигаться в сторону цифрового будущего

Заключение

Таким образом, для Российской Федерации, с учетом ее новой экономической реальности, цифровизация экономики – это уникальная возможность трансформировать и переориентировать экономику, обеспечить ее долгосрочную устойчивость и стабильность. Вызов состоит в том, чтобы перейти от осознания преимуществ внедрения и развития цифровой экономики к ее реальному широкомасштабному использованию на повседневной основе.

Литература

1. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – N.Y : Knopf, 1995. – 256 p.
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 12.09.2019).
3. Гасанов, Г.А. Цифровая экономика как новое направление экономической теории / Г.А. Гасанов, Т.А. Гасанов // РИПЭ. – 2017. – № 6 (80). – С.4-9.
4. Крылов, В.Г. История цифровой экономики / В.Г. Крылов, Ю.В. Лебедев // Материалы VII Международной научно-технической конференции в рамках Уральской горнопромышленной декады «Инновационные геотехнологии при разработке рудных и нерудных месторождений». – 2018. – С. 147-153.
5. Якутин, Ю. Становление цифрового управления на макро-, мезо- и макроэкономическом уровнях: возможности универсальной системы анализа кодированных показателей хозяйственной деятельности / Ю. Якутин // Российский экономический журнал: научно-практическое издание. – 2017. – № 2. – С. 27–35.
6. Симченко, Н. А. Структурные особенности социальных институтов развития цифровой экономики / Н.А. Симченко, Е.С. Нестеренко // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2018. – № 3. – С. 24-33.

УДК: 339.13

EVENT-МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БУДУЩЕГО

Артюхова И.В.¹, Чемеричко А.В.²

¹ к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия Института экономики и управления КФУ
ivartuhova@mail.ru

² обучающийся 4 курса бакалавриата Института экономики и управления КФУ
chemerichko99@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу event-маркетинга как инструмента продвижения в аспекте социального предпринимательства. Исследовано явление социального предпринимательства как ключевого процесса социального развития. Изучен отечественный и зарубежный опыт event-маркетинга. Предложен проект городских event-мероприятий с целью развития социального предпринимательства будущего.

Ключевые слова: социальное предпринимательство будущего, государственная поддержка, развитие предпринимательства, event-маркетинг, городское мероприятие, продвижение.

Введение

В настоящее время феномен социального предпринимательства начинает приобретать большую популярность, привлекая внимание российских и зарубежных учёных, о чём свидетельствует резко возросшее число публикаций и исследований, что бесспорно определяет эту область ведущей в аспекте исследования предпринимательства.

Анализ исследований различных авторов по данному аспекту определил основные направления социального предпринимательства: исторические аспекты предпринимательства, типология, особенности и признаки социального предпринимательства [3;6]. Социальное предпринимательство, по сути своей, предполагает решение проблем в системе социальной защиты и установление социальной ответственности, и представляет собой деятельность, в рамках которой осуществляется создание инновационных решений в отношении серьёзных социальных проблем.

Социальное предпринимательство выступает в качестве важнейшей предпосылки для социально-экономического развития государства, необходимость развития которой продиктовано наличием в стране большого количества социальных проблем, к числу которых относят уровень жизни населения, безработица, социальная напряженность и т.п., с решением которых государство не может справиться, в связи с чем, проблема развития социального предпринимательства в России будет актуальна не одно десятилетие.

Важно прогнозировать, как будет развиваться предпринимательство в будущем с целью планирования приоритетных направлений развития, выявления острых социальных проблем, разработки путей их решения, характеризующиеся параметрами, в частности, устойчивости, надёжности, долгосрочности, эффективности.

Ключевую позицию занимает вопрос о закреплении статуса социального предпринимательства как са-

мостоятельного явления общественной и экономической деятельности в России, а также разграничение этого феномена от традиционного предпринимательства, деятельности некоммерческих организаций, благотворительности и т.п., исключительность которого кроется в создании организации с целью автономно создавать социальную ценность [6;3].

Сущность event-маркетинга

В качестве прогрессивного решения развития социального предпринимательства может выступить применение особого инструмента маркетинговой деятельности как event-маркетинг. Event-маркетинг (или «маркетинг событий») в настоящее время получил широкое распространение, большинство фирм и компаний стремятся использовать его для продвижения продукции и услуг, реализации своих стратегических целей.

Посредством такого инструмента компаниям удаётся привлечь к себе внимание потенциального клиента, а также «удерживать его и формировать у него лояльное отношение к своей продукции (услуге), при этом, не навязывая потребителю надоедливую рекламу» [8], «создаёт для него праздник в виде яркого запоминающегося события, в которое его же и завлекают, адаптируясь под его запросы и потребности» [1].

Для наиболее точного понимания процессов event-маркетинга необходимо определить его сущность и механизм социально-экономической эффективности.

Event-маркетинг представляет собой систему маркетинговых мероприятий, представленных в виде площадки для показа продукции или предложения, что несёт за собой главную цель – привлечение потребителей посредством грамотного воздействия на него [4].

Event-маркетинг, помимо рекламной функции, определяется прямым общением с потребителями, по-

средством которого возникает несколько особый интерес к продукции, вызывая определенные эмоции, презентуя компанию как надёжную и респектабельную [5].

Event-маркетинг с английского языка переводится как «событие», определяется как полный комплекс мероприятий по созданию массовых и корпоративных событий. «Это направление в менеджменте может быть направлено как на внутреннюю среду организации (в качестве инструмента мотивации), так и на внешнюю (в рамках рекламной и PR-кампании)» [2].

Базовая цель маркетинга событий – эффективная продажа продукции (услуг) компании, воздействие и внушение на поведение и мнение заинтересованной целевой группы потребителей посредством определённых событий, например, презентации, флешмоба и т.п.

На наш взгляд, особенность такого рода мероприятий заключается в том, что они эффективны, исключительны и ненавязчивы. Такие мероприятия вызывают у потребителей чувство причастности к процессу и дарят позитивные эмоции, которые, как итог проведённого события, дают компаниям лояльность со стороны потребителей.

В качестве задач event-маркетинга выделяют:

- создание у потенциального клиента положительного мнения и отношения как к бренду, так и к самой компании;

- формирование группы единомышленников среди менеджеров компании и потребителей;

- продвижение продукции повышенного спроса, доступные широкому кругу потребителей;

- создание эффекта «сарафанного радио», помогая обрести доверие покупателей;

- запоминающее внедрение продукции и услуг на рынок;

- управление имиджем компании.

Благодаря правильно проведённому event-мероприятию компания способна добиться долговременного эффекта: событие, которое давно закончилось, принесёт результаты, длящиеся достаточно долго, со сохранением уровня эффективности этих результатов, т.к. продукция (услуги) превратились в часть стиля жизни его целевых потребителей и, помимо критерия «модности», приобрели ещё один – необходимость [1].

Спектр предоставляемых возможностей event-мероприятия достаточно широк: от сообщения сотрудникам, клиентам и контрагентам простой, но необходимой информации, до эффективной презентации бренда либо какой-то продукции. Масштабы влияния могут быть также различными: в пределах одной фирмы, нескольких компаний, либо распространяться на огромные, порой неисчисляемые, общественные массы.

События на основании намерений и целей, ради которых они проводятся, могут быть рассмотрены в следующих направлениях [2]:

- организационные события: политические, коммерческие, благотворительные и пр.;

- события в сфере культур: мемориальной, религиозной, фольклорной специфики;

- события в сфере досуга (музыка, спорт и т.д.);

- личные события: юбилеи, свадьбы и т.д.

Залог успешного, эффективного и правильно организованного event-мероприятия кроется в соблюдении восьми ключевых правил [7]:

1. Подобного типа мероприятия должны ограничиваться местом и временем проведения.

2. Повсюду должна присутствовать символика (логотипы) бренда.

3. Компаниям необходимо быть щедрыми в отношении подарков, призов и сувениров.

4. Бренд – не то, что создали основатели, а то, что о нём думает публика, поэтому необходимо понравиться потребителю.

5. Ключевым моментом организации event-мероприятия – получение от аудитории обратной связи (обеспечить взаимодействие с ней).

6. Должны быть люди, которые в процессе проведения мероприятия дадут аудитории «опробовать» продукт или применить в его целевом назначении.

7. Проведение эффективного мероприятия предполагает неотъемлемый учёт интересов и пожеланий целевой аудитории.

8. Большим плюсом организации event-мероприятия станет поддержка со стороны СМИ.

Event-мероприятия, как инструмент маркетинговых коммуникаций, обладают своими преимуществами и недостатками, которые, преследуя цель эффективной и рациональной организации событий, следует детально изучить.

Преимущества представлены следующими элементами:

- Многозадачность – благодаря event-маркетингу возможно достичь сразу несколько целей: от пиара до увеличения продаж;

- Небольшие затраты – по сравнению с другими способами и методами, на привлечение клиентов за счёт event-мероприятий потребуется относительно небольшой бюджет;

- Широкий охват – события позволяют собирать тысячи людей, используя вирусный эффект;

- Высокий отклик – людям симпатичны хорошо организованные event-мероприятия, о чём свидетельствует показатели посещаемости.

- Низкая конкуренция – львиная доля компаний не используют этот инструмент в качестве продвижения;

К недостаткам относят следующие:

- Планирование результата – существует большое количество факторов, влияющих на посещаемость того или иного мероприятия, которые необходимо учитывать;

- Измерение эффективности – заключается в сложности внедрения объективных KPI (ключевые показатели эффективности);

- Организация и продвижение – наличие риска потери вложенных средств на проведение мероприятия.
- Поиск оборудования и места – возможность использования дополнительного оборудования или специального места проведения;
- Разрешение на проведение – проведение некоторых event-мероприятий ограничивается получением разрешением со стороны администрации города [10].

Мировая практика

Если исследовать исторические предпосылки, event-маркетинг в России появился сравнительно недавно: впервые о нем заговорили в начале XXI века. При этом в США и Европе такой вид рекламы – одна из самых распространенных. Компании-гиганты отводят для event-маркетинга больше 50% годового рекламного бюджета.

Опыт успешного event-маркетинга был у многих крупных брендов. Самыми масштабными мероприятиями славятся компании Coca-Cola, Redbull, McDonalds. По отзывам маркетологов, именно event-реклама способна многократно повысить лояльность к бренду.

Таким образом, компания Coca-cola в 90-х годах XX века запустила рекламу с новогодними грузовичками, которые развозят напиток по городам. Слоган ролика «Праздник к нам приходит!» с тех пор стал важнейшей частью Нового года для жителей многих стран. Мероприятие приобщило потенциальных покупателей к сказочной атмосфере рекламного ролика, т.к. посмотреть на символ праздника приходили тысячи людей, и заставило еще больше ассоциировать Новый год с продукцией компании.

Другим примером является один из самых массовых мероприятий событийного маркетинга, которое проводится ежегодно в России, считается RedBullFlugtag. Компания RedBull – производитель безалкогольного энергетического напитка, целевая аудитория которого – молодые люди, стремящиеся к свободе, новым впечатлениям и эмоциям. Суть мероприятия в соревновании самодельных летательных аппаратов, при этом зрелищность шоу обеспечивается тем, что каждая команда участников старается создать максимально необычный, смешной и уникальный аппарат. В 2016-м году такой фестиваль в Крылатском собрал 39 участников и несколько тысяч зрителей, которые получили позитивные эмоции и переживания. Таким образом, бренд повышает лояльность покупателей, заставляет ассоциировать свой продукт со смехом, легкостью и энергией свободы.

Ярким примером удачного использования event-маркетинга можно считать невероятно красивую акцию от Sony в рамках рекламы новой камеры, передающей все нюансы цвета. Компания Sony совместно с жителями небольшого городка в Коста-Рике собрали более 3,5 тонн лепестков цветов самых разных оттенков и высыпали их на город, что привлекло большой поток туристов, а фотографии данного события распространились по всему миру. В результате чего Sony

познакомила с новым продуктом в своей линейке и заставила потребителей ассоциировать свою камеру с настоящим взрывом цвета, после чего спрос на камеры компании среди путешественников заметно увеличился [9].

В России event-маркетинг в сравнении со странами Запада стал появляться в начале 2000-х годов, но даже тогда, первыми кто стал применять событийный маркетинг в России, были международные компании, масштаб которых затрагивал и нашу страну. В настоящее время в России область event-маркетинга продолжает развиваться и в ней уже работают сотни агентств.

Мероприятия event типа организуются по согласованию с местной администрацией. Подобные праздники имеют положительный эффект для города, так как мероприятия вызывают интерес у туристов, также выгодны и компаниям, потому что они получают возможность заявить о себе и представить свои продукты или показать свое преимущество потребителям. При всём этом выплачиваются налоги в свою казну.

В рамках проведения городских мероприятий 2020 г. с целью проведения масштабных, ярких, красочных мероприятий для максимальной вовлеченности хозяйствующих субъектов региона, возможно проведение тендера, организованного администрацией города.

Исходя из специфики праздника, в качестве примера, 1 мая – День труда, заведомо администрацией будет составляться приглашение в отношении ИП или ООО, в котором будут указаны данные о регламенте необходимого для разработки проекта в рамках дня труда, плане проведения мероприятия, сроках предоставления проекта и т.п. Хозяйствующий субъект должен быть заинтересован в данном мероприятии, т.к. это прекрасная возможность ознакомить потребителей со своей продукцией (услугой) и ориентировать их на свой бренд. Инфраструктура мероприятия будет представлена локациями, характеризующиеся различной тематикой. Конкурс предполагает разграничение предприятий по локациям в соответствии с тематикой мероприятия. По завершению конкурса будет сформирован список лидеров, ранжированные по отдельным темам и их специфике.

Чем больше рекламное мероприятие или событие совпадает со спецификой бренда, тем большую отдачу получает компания. Поэтому большинство событий не просто направлены на определенную целевую аудиторию, но и отражают философию своего продукта. Смысл событийного маркетинга можно выразить слоганом: «Почувствуй это!». Именно на максимальную вовлеченность и рассчитаны все рекламные мероприятия. Таким образом, эффект подобного мероприятия заключается в проведении масштабного тематического события, при котором административный аппарат привлёк денежные средства в бюджет, предприятия получили возможность продемонстрировать особенность своего бренда и уникальность продукции (услуги), а население – возможность позитивно и с пользой провести праздничный день.

Заключение

Event-маркетинг в России сформирован не полностью, поэтому ему достаточно сложно конкурировать с другими рынками, т.к. на данный момент не реализовал свой потенциал в полной мере. Это объясняется тем, что event-маркетинг в России – явление новое, однако частота применения данного вида продвижения с каждым годом продолжает расти всё больше. Исходя из этого следует, что event-маркетинг станет важным инструментом социального предпринимательства будущего.

Главным эффектом применения подобного типа продвижения станет интеграция хозяйствующих субъектов в организацию проведения городских праздников, где содействие властям послужит достижению благоприятной социальной обстановки. Население при этом получит возможность удовлетворить свои потребности за счёт благ, предоставляемых со стороны предпринимательской сферы.

Таким образом, event-мероприятия будут выступать гарантом социально-экономического развития страны, т.к. их применение способствует сплочению государства и населения, достижению улучшения социальных связей и отношений, совершенствованию позитивных социальных и духовных качеств людей. Объединение общества и государства и их совместное развитие – ключевая цель внедрения event-маркетинга в рамках проекта социального предпринимательства.

Литература

1. Володина М. Р. Event-маркетинг в сфере организации мероприятий // Молодой ученый. – 2019. – №5. – С. 103-106. – URL <https://moluch.ru/archive/243/56231/> (дата обращения: 20.09.2019).
2. Ершова Е. Ю. Event-менеджмент: проблемы и перспективы развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 45. – С. 17–20. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76347.htm>.
3. Жохова В.В. Социальное предпринимательство: типология видов // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 4. С. 89-105 УДК 338.24.01
4. Климова Т. Б., Вишневская Е. В. Событийный маркетинг: новый вектор развития территорий // Научный результат. Серия «Технологии бизнеса и сервиса». – 2014. – № 2. – С. 80–84.
5. Манихин А. А. Место event-маркетинга в комплексе интегрированных маркетинговых коммуникаций / А. А. Манихин // Креативная экономика. — 2010. — № 4 (40). — С. 135–142.
6. Полтавский И. В. Социальное предпринимательство и его роль в современном обществе // Молодой ученый. — 2016. — №8.1. — С. 49-53. — URL <https://moluch.ru/archive/112/28093/> (дата обращения: 22.09.2019).
7. Романов А. Как применять событийный маркетинг [Электронный ресурс] // Информационный журнал о продвижении бизнеса «Reklamaplanet» (21.01.2019). - URL: <https://reklamaplanet.ru/marketing/sobytiynj> (дата обращения: 20.09.2019)
8. Саркисян О.А., Берулава А.Л., Агаева С.Т., Event-мероприятия как основа интегрированных маркетинговых коммуникаций // Коммуникология: электронный научный журнал. Том 2. №2. 2017. С. 53-62.
9. Событийный (Event) маркетинг – методы и способы проведения [Электронный ресурс] // Marketingclub - клуб маркетологов Дагестана (09.07.2019) - URL: <https://marketing.dagestan.ru/publikatsii/articles/sobytiynj-event-marketing-metody-i-sposoby-provedeniya-primery>
10. Чернышев И. Event-маркетинг: выжимка из 1000 страниц [Электронный ресурс] // Маркетинг для руководителей - URL: <https://in-scale.ru/blog/event-marketing> (дата обращения: 21.09.2019)

EVENT-MARKETING AS AN INSTRUMENT SOCIAL ENTREPRENEURSHIP OF FUTURE.

Artyuhova I. V., Chemerichko A. V.

Annotation: the article is sanctified to the analysis of the event-marketing as an instrument of advancement in the aspect of social enterprise. The phenomenon of social enterprise is investigational as a key process of social development. Home and foreign experience of the event-marketing is studied. The project of municipal event-measures is offered with the purpose of development of social enterprise of the future.

Keywords: the social enterprise of the future, state support, development of enterprise, event-marketing, municipal measure, advancement.

Сведения об авторах

Артюхова И.В., к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия Института экономики и управления (структурное подразделение) КФУ им. В.И. Вернадского, ivartuhova@mail.ru.

Область научных интересов: инновационное развитие предприятий, маркетинг в туризме, организационное проектирование предприятий, развитие малого предпринимательства.

Чемеричко А.В., обучающийся 4 курса бакалавриата Института экономики и управления КФУ, chemerichko99@mail.ru.

Область научных интересов: предпринимательство, особенности построения и развития бизнеса, конкурентоспособность и факторы возникновения конкурентных преимуществ хозяйствующего субъекта.

НАПРАВЛЕНИЕ

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ

КУЛЬТУРА

УДК 371.037.1

КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЯ ОСАНКИ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСВАМИ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Белоусова И. М.¹, Сальникова В. В.²

¹старший преподаватель, канд. пед. наук кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультета физической культуры и спорта Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

irma1775@mail.ru

²преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

lerchik_chigidin@mail.ru

Аннотация

Правильная осанка способствует рациональному использованию биомеханических свойств опорно-двигательного аппарата и нормальному функционированию жизнеобеспечивающих систем организма. При всех видах нарушения осанки отмечается функциональная несостоятельность мышц туловища и пониженный тонус определенных групп мышц в зависимости от типа нарушения. Исправление нарушений осуществляется с помощью физических упражнений, воздействующих на глубокие и поверхностные мышцы туловища, целью которых является восстановление симметрии мышц, формирующих осанку. Проведение специальных комплексов физкультурных занятий значительно снижает вероятность появления и развития нарушений осанки и в целом способствует формированию физически здоровой и полноценной личности ребенка.

В статье обосновывается целесообразность использования средств лечебной физической культуры, обеспечивающих тренировку мышечного корсета, функциональных возможностей позвоночного столба и формированию правильной осанки.

Ключевые слова: нарушение осанки, опорно-двигательный аппарат, физические упражнения, корригирующее воздействие

Введение

Нарушения осанки и деформации позвоночника составляют многочисленную группу разнообразных по характеру и проявлениям вариантов патологии опорно-двигательного аппарата у детей, в связи с чем проблема возрастных изменений осанки, методы профилактики и коррекции нарушений привлекают внимание многих ученых из различных отраслей науки. Отмечая постоянное увеличение числа школьников с нарушениями осанки, многие специалисты приходят к мнению, что проблема ее формирования и профилактики является во многом проблемой педагогической и может, относительно успешно, решаться в процессе физического воспитания [1]. В целях предупреждения и при необходимости коррекции нарушений осанки целесообразно использование во всех формах физкультурно-оздоровительной деятельности и самостоятельных занятиях различных комплексов профилактических и коррекционных физических упражнений, которые должны включаться в учебные программы и разучиваться учащимися на уроках физической культуры [2]. Под влиянием регулярных занятий физическими упражнениями укрепляется мышечная система, что предупреждает формирование неправильной осанки. Под влиянием специальных физических упражнений устраняются дефекты физиологической кривизны, укрепляются мышцы спины и грудной

клетки, создается мышечный корсет, удерживающий позвоночник в правильном положении, что, несомненно, способствует успешности коррекционных воздействий [3,4].

Цели и задачи исследования

Выявить эффективность коррекции нарушения осанки у детей среднего школьного возраста средствами лечебной физической культуры.

В работе были поставлены следующие задачи:

- изучить особенности опорно-двигательного аппарата детей с нарушением осанки;
- определить уровень физической подготовленности и функционального состояния организма;
- разработать программу коррекции с использованием средств лечебной физической культуры и оценить ее эффективность.

Методика исследования

Исследование проводилось на базе МБОУ «Ливадийская средняя школа» муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым. Исследование осуществлялось на протяжении 4 недель. В исследовании принимали участие 20 детей среднего школьного возраста с нарушением осанки. Основным нарушением осанки являлись изменения в сагитальной плоскости. Возраст испытуемых 11-13 лет. Для исследования контингент обследуемых был разделен на две

группы: контрольную и экспериментальную, по 10 человек в каждой. Контрольная группа занималась по общепринятой стандартной программе физического воспитания. Для детей экспериментальной группы была разработана программа корригирующего воздействия средствами лечебной физической культуры, направленная на тренировку мышечного корсета, функциональных возможностей позвоночного столба и способствующая формированию правильной осанки. На первом этапе основной задачей явилось создание у детей целостного представления о рациональной осанке. На втором этапе уделялось внимание разучиванию двигательного действия, уточнению правильности выполнения деталей техники разучиваемого движения. Третий этап предусматривал образование прочного двигательного навыка, доведенного до определенной степени совершенства. Программа коррекции включала в себя: общеразвивающие упражнения; специальные статико-динамические упражнения в сочетании с дыхательными в различных исходных положениях; специальные корригирующие упражнения и средства, направленные на формирование координации движений и равновесия. С целью оценки эффективности предложенной программы использовали тесты, позволяющие выявить глубину наклона вперед, назад, в стороны; силовая выносливость мышц спины и брюшного пресса. Методом педагогического тестирования определяли уровень физической подготовленности детей. Уровень физического здоровья обследуемых определяли методом экспресс-оценки по Г. Л. Апанасенко.

Результаты исследования

В результате реализации разработанной программы корригирующих воздействий в экспериментальной группе сформировалась стойкая позитивная динамика, которая характеризовалась увеличением глубины наклона вперед на 9,2% ($p < 0,05$) по отношению к группе контроля и глубины наклона назад на 5,8% ($p < 0,05$). Корригирующий эффект в экспериментальной группе превысил значения контрольной группы в показателях глубины наклона туловища вправо и влево в среднем на 9,5% ($p < 0,05$). Полученные в ходе эксперимента результаты тестовых упражнений, отражающих уровень силовой выносливости мышц спины и брюшного пресса, в экспериментальной группе, также превышали значения контрольной группы. Так, динамическая выносливость мышц спины в экспериментальной группе была выше на 10,7% ($p < 0,05$), динамическая выносливость мышц брюшного пресса – на 9,5% ($p < 0,05$). Представленная

программа оказала влияние и на функциональное состояние организма, о чем свидетельствуют показатели определения устойчивости дыхательной системы к состоянию гипоксии (пробы с произвольной задержкой дыхания на вдохе (проба Штанге) и на выдохе (проба Генчи)). Наиболее высокий прирост результатов наблюдался у детей экспериментальной группы. Показатель уровня физического здоровья увеличился относительно исходных значений у всех обследуемых детей. Позитивные изменения в функциональном состоянии организма явились фоном и для дальнейшего совершенствования физической подготовленности детей. Наиболее существенные изменения зафиксированы в развитии качеств гибкости и выносливости, которые позволяют успешно овладеть основными жизненно важными двигательными действиями, без ущерба для нормального состояния и функционирования, а также с высокой результативностью проявлять прочие двигательные способности: координационные, скоростные, силовые.

Заключение

Таким образом, полученные результаты функционального исследования позволяют рекомендовать предложенную программу коррекции нарушения осанки средствами лечебной физической культуры, как эффективную методику, содействующую нормализации и оптимизации мышечного тонуса передней и задней половины туловища, обеспечивающую профилактику и коррекцию имеющихся дефектов осанки, формированию «мышечного корсета», повышению уровня физической подготовленности и здоровья детей.

Литература

1. **Семенова, Л.К.** Предупреждение нарушений осанки / Л.К. Семенова, Н.И. Гурова // Физическая культура в школе. - 1985. - №2. - С.60-62.
2. **Юречко, О.В.** Лечебная физическая культура в профилактике и коррекции нарушений осанки у детей школьного возраста: учеб. пособие / О. В. Юречко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – 128 с.
3. **Чемпалова, Л.С.** Коррекция нарушений осанки средствами физической культуры / Л.С. Чемпалова // Молодой ученый. — 2016. — №23. — С. 562-566.
4. **Бабыдов, Е.А.** Обзор современных методов коррекции кифолордотической осанки / Е.А. Бабыдов // Вестник новых медицинских технологий. [Электронный ресурс]. – 2015 - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-metodov-korreksii-kifolordoticheskoy-osanki> (дата обращения: 21.11.2019).

CORRECTION OF POSTAL DISORDERS IN CHILDREN OF SECONDARY SCHOOL MEDICAL PHYSICAL CULTURE.

I. M. Belousova, V. V. Salnikova.

Crimean Federal University them. V. I. Vernadsky, Simferopol, Russia.

Abstract

Correct posture contributes to the rational use of biomechanical properties of the musculoskeletal system and the normal functioning of life-supporting systems of the body. For all types of posture disorders, functional inconsistency of the muscles of the body as a whole and a decreased tone of certain muscle groups depending on the type of violation are noted.

Correction of violations is carried out using physical exercises that affect the deep and superficial muscles of the body, the purpose of which is to restore the symmetry of the muscles that form the posture. Conducting special complexes of physical education classes significantly reduces the likelihood of the appearance and development of posture disorders and generally contributes to the formation of a physically healthy and full-fledged personality of the child.

The article substantiates the feasibility of using means of therapeutic physical culture, providing training of the muscular corset, the functionality of the spinal column and contributing to the formation of proper posture.

Key words: violation of posture, musculoskeletal system, exercise, corrective action

References

- [1] Semenova, L.K. Prevention of violations of posture / L.K. Semenova, N.I. Gurova // Physical education at school. - 1985. - No. 2. - P.60-62.
- [2] Yurechko, O.V. Physiotherapy in the prevention and correction of posture disorders in school children: textbook. allowance / O. V. Yurechko. - Blagoveshchensk: Publishing House of BSPU, 2015. - 128 p.
- [3] Chempalova, L.S. Correction of posture disorders by means of physical culture / L.S. Chempalova // Young scientist. - 2016. - No. 23. - P. 562-566.
- [4] Babydov, E.A. Review of modern methods of correction of kypholordotic posture / E.A. Babydov // Bulletin of new medical technologies. [Electronic resource]. - 2015 - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-metodov-korreksii-kifolordoticheskoy-osanki> (accessed: 11/21/2019).

Сведения об авторах

Белюсова Ирина Михайловна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

irma1775@mail.ru

Область научных интересов: адаптивная физическая культура, реабилитационные и оздоровительные технологии в адаптивной физической культуре.

Сальникова Валерия Вячеславовна, преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

lerchik_chigidin@mail.ru

Область научных интересов: адаптивная физическая культура, технологии оздоровительно-реабилитационной деятельности, физическая реабилитация.

УДК 796: 615.8 – 616.711

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ БОЛЬНЫХ ОСТЕОХОНДРОЗОМ ПОЯСНИЧНОГО ОТДЕЛА ПОЗВОНОЧНИКА НА ПОЛИКЛИНИЧЕСКОМ ЭТАПЕ

Хомякова О.В.¹, Галий В.Г.²

¹доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

²магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
olya.khomyakova.63@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы использования средств физической реабилитации, лечебной гимнастики и массажа, с целью коррекции подвижности позвоночника и повышения индивидуальных компенсаторных защитных и адаптационных сил организма, способствующих повышению работоспособности и толерантности к физическим нагрузкам у мужчин среднего возраста с остеохондрозом поясничного отдела позвоночника. Оценка результативности разработанной программы физической реабилитации, включающей лечебную гимнастику и массаж проводилась с помощью методов диагностики опорно-двигательного аппарата, функциональных проб, для оценки физического здоровья проводили расчет адаптационного потенциала. Динамика полученных данных показала положительное влияние предложенной реабилитационной программы у больных остеохондрозом поясничного отдела позвоночника на поликлиническом этапе. Полученные результаты исследования позволяют предложить, что применение реабилитационной программы с включением лечебной гимнастики, массажа приводят к оптимизации всех функциональных возможностей организма больных, повышению уровня физической работоспособности и физического здоровья. можно рекомендовать реабилитационный комплекс, включивший в себя лечебную гимнастику, массаж для восстановления ограниченных функций и трудоспособности, больных остеохондрозом поясничного отдела позвоночника, на поликлиническом этапе лечения.

Ключевые слова: остеохондроз, подвижность позвоночника, физическая реабилитация, массаж, лечебная гимнастика, средний возраст, лечебная гимнастика, массаж

Введение

Болезни позвоночника занимают одно из первых мест по распространению среди населения земного шара, и наиболее часто встречающейся среди них является остеохондроз позвоночника. Удельный вес неврологических проявлений дегенеративно-дистрофического поражения позвоночного столба составляет от 67% до 95% среди всех заболеваний периферической нервной системы.

Многочисленные данные статистики свидетельствуют не только о большой частоте заболеваний остеохондрозом, но и об отсутствии тенденции к уменьшению. Поражая людей, главным образом, работоспособного возраста, остеохондроз позвоночника приводит к значительным трудопотерям, а нередко и к инвалидности. Из общего количества больничных листов, выдаваемых только невропатологами, более 70% приходится на различные клинические проявления остеохондроза [1,2]. Проблема предупреждения развития остеохондроза позвоночника и устранения болевого синдрома становится все более актуальной и требует своего решения как в плане разработки действенной программы физической реабилитации, так и в плане ее доступности для всех категорий населения. В эпоху тотальной компьютеризации, резкого перехода от физического труда к умственному, происходит уменьшение двигательной активности человека. Сидячая работа, езда в автомобиле приводят к снижению тонуса мышц. Проведенными исследованиями установлено, что 80% времени позвоночник пребывает в

вынужденном полусогнутом положении. Длительное пребывание в таком положении вызывает растяжение мышц-сгибателей спины и снижение их тонуса. Это один из основных факторов, который приводит к возникновению остеохондроза [3]. В связи с высокой распространенностью остеохондроза, сопровождаемого **болями в спине**, большое значение в настоящее время отводится поиску новых эффективных методов лечения и профилактики осложнений при этом заболевании. Раннее начало реабилитационных мероприятий, включающих физическое воздействие, должно быть направлено на улучшение качества жизни больных, страдающих остеохондрозом. В связи с этим представляет большой интерес разработка программ восстановительного лечения.

Цель и задачи исследования оценить эффективность влияния использования лечебной физической культуры, массажа в реабилитации больных остеохондрозом поясничного отдела позвоночника на поликлиническом этапе.

Методика исследований

Исследования проводились на базе Ялтинской городской поликлиники в период с февраля по март. В обследовании принимали мужчины в возрасте 37-43 лет, с клиническим диагнозом - остеохондроз поясничного отдела позвоночника в стадии неполной ремиссии, из числа которых было сформировано две группы – контрольная и основная, каждая численностью по 10 человек.

В контрольной группе из методов реабилитации были выбраны процедуры лечебной гимнастики (ежедневно)

[4]. За курс реабилитации было выполнено 18 процедур лечебной гимнастики (30-40 мин).

В основной группе использовался комплекс реабилитационных мероприятий, включивший в себя массаж, занятия лечебной гимнастикой [4,5]. Было выполнено 10 процедур массажа (15-20 мин), которые проводились через день. Процедуры лечебной гимнастики проводились ежедневно в течение всего курса. Всего за курс было выполнено 18 процедур (30-40 мин). Занятия лечебной гимнастикой проводились после процедуры массажа.

Реабилитационная программа состояла из адаптационного этапа, первого тренирующего этапа и второго тренирующего этапа. Длительность адаптационного этапа - 5 занятий по лечебные гимнастики.

Задачи:

- адаптация организма к нагрузкам;
- обучение техники выполнения упражнений (в пределах малых амплитуд в медленном темпе);
- обучение правильного дыхания во время выполнения упражнений.

Длительность занятий по лечебной гимнастике: 40 минут (общеразвивающие, статические, динамические и дыхательные упражнения). Подготовительная часть - 5 минут, основная часть - 30 минут, заключительная часть - 5 минут.

Длительность первого тренирующего этапа: 5 занятий по лечебной гимнастике и 5 процедур массажа.

Задачи:

- укрепление мышечно- связочного аппарата (упражнения на укрепление мышц брюшной стенки, на растяжение позвоночника);
- увеличение подвижности позвоночного столба (использовались общеразвивающие, статические, динамические упражнения в пределах средних амплитуд в среднем темпе);
- активация работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Продолжительность занятий по лечебной гимнастике: 40 минут (общеразвивающие, статические динамические и дыхательные упражнения). Увеличение нагрузки за счет увеличения количества повторений и видов упражнений. Подготовительная часть- 5 минут, основная часть -30 минут, заключительная часть – 5 минут.

Проводиться 5 процедур массажа по 15 минут до занятий лечебной гимнастики.

Длительность второго тренирующего этапа: 8 занятий по лечебной гимнастике и 5 процедур массажа.

Задачи:

- укрепление мышечно-связочного аппарата, подвижности позвоночного столба;
- повышение работоспособности;
- развитие двигательных качеств.

Продолжительность занятий по лечебной гимнастике 40 минут (общеразвивающие, дыхательные упражнения) и 5 процедур массажа по 20 минут. Увеличение нагрузки за счет увеличения количества повторений упражнений. Подготовительная часть – 5 минут, основная часть -30 минут, заключительная часть - 5 минут.

До и после проведения исследования в группах проводились измерения следующих показателей: амплитуда подвижности позвоночника в поясничном отделе (сгибание-разгибание, боковое сгибание вправо и влево, см); динамическая и статическая выносливость мышц спины и брюшного пресса; частоты сердечных сокращений (уд/мин), жизненной емкости легких (л), пробы Штанге и

Генчи (с); проба Руфье (усл.ед), для оценки уровня физического здоровья проводили расчет адаптационного потенциала (АП, баллы) [6].

Результаты исследований

Исследования диагностических показателей в первый день курса реабилитации свидетельствовали о том, что у обследуемых нами больных имелось значительное снижение амплитуды движения в поясничном отделе позвоночника, сопровождаемое низкой выносливостью мышц спины и живота. Данные изменения можно связать с наличием болевого синдрома, который влечет за собой охранительное напряжение мышц и вынужденное положение позвоночника, в результате чего нарушается общее соматическое состояние и работоспособность. Сравнительный анализ показателей контрольной и основной групп выявил значительные положительные изменения в основной группе. Так, показатель глубины наклона вперед в основной группе улучшился на 63,3% ($p < 0,001$), показатель глубины наклона назад в основной группе увеличился на 70,9% ($p < 0,001$) по сравнению с контрольной группой. Значение показателя объема движений при боковых наклонах вправо в основной группе возрос на 71,4% ($p < 0,001$) при наклонах влево в контрольной группе значение показателя увеличилось в основной группе на 63,7% ($p < 0,001$) по сравнению с контрольной группой. Показатели, характеризующие динамическую и статическую выносливость мышц спины и брюшного пресса, в основной группе увеличились соответственно на 57,7% ($p < 0,001$); 53,3% ($p < 0,001$) по сравнению с контрольной. Эффективность реабилитационной программы в основной группе подтверждается и достоверными улучшениями значений показателей сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Так, значение показателя частоты сердечных сокращений в основной группе возросло на 5,8% ($p < 0,01$) по сравнению с контрольной. Отмечалось достоверное увеличение времени задержки дыхания на вдохе и выдохе в основной группе на 11,1% ($p < 0,001$) и 8,5% ($p < 0,05$) соответственно по сравнению с контрольной группой.

Показатель индекса Руфье в основной группе – $6,6 \pm 0,2$ (отн. ед), снизился на 22,3% ($p < 0,01$) по сравнению с контрольной группой и соответствовал хорошему уровню физической работоспособности. Отмечалось достоверное снижение индекса адаптационного потенциала в основной группе на 16,6% ($p < 0,05$) по сравнению с контрольной группой, что соответствовало уровню удовлетворительной адаптации больных основной группы.

Заключение

Полученные результаты исследования позволяют предложить, что применение реабилитационной программы с включением лечебной гимнастики, массажа приводят к оптимизации всех функциональных возможностей организма больных, повышению уровня физической работоспособности и физического здоровья. можно рекомендовать реабилитационный комплекс, включивший в себя лечебную гимнастику, массаж для восстановления ограниченных функций и трудоспособности, больных остеохондрозом поясничного отдела позвоночника, на поликлиническом этапе лечения.

Литература

1. **Жарков, П.Л.** Остеохондроз и другие дистрофические изменения позвоночника у взрослых и детей /П.Л. Жарков. – М.: Медицина, 2001. – 240 с.

2. **Терновой, К.С.** Реабилитационная терапия при заболеваниях костно-суставного аппарата /К.С. Терновой, А.А. Кравченко, А.Ф. Лещинский. – К.: Здоровья, 2008. – 184 с.
3. **Новиков, Ю.О.** Дорсалгии /Ю.О. Новиков. – М.: Медицина, 2001. – 160 с.
4. **Епифанов, В.А.** Лечебная физическая культура и массаж /В.А. Епифанов. – Учебник. – М.: ГЭОТАР – МЕД, 2006. – 560 с.
5. **Васичкин, В.А.** Сегментарный массаж /В.А. Васичкин. – М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2007. – 288 с.
6. **Щепетова О.Н.** Шкалы, тесты и опросники в медицинской реабилитации / О.Н. Щепетова, А.Н. Белова. – М.: Антидор, 2002. – 440 с.

PHYSICAL REHABILITATION OF PATIENTS WITH OSTEOCHONDROSIS OF THE LUMBAR SPINE AT THE POLYCLINIC STAGE

Khomyakova O.V.¹, Galiy V.G.²

¹ Associate Professor, Department of Theory and Methods of Adaptive Physical Culture, Physical Rehabilitation and Wellness Technologies, Faculty of Physical Culture and Sports, Tauride Academy of CFU

² master of the Department of Theory and Methods of Adaptive Physical Culture, Physical Rehabilitation and Wellness Technologies of the Faculty of Physical Culture and Sports of the Tauride Academy of CFU

Abstract

The article discusses the use of physical rehabilitation, therapeutic gymnastics and massage, with the aim of correcting spinal mobility and increasing individual compensatory protective and adaptive forces of the body, contributing to increased working capacity and exercise tolerance in middle-aged men with osteochondrosis of the lumbar spine. The effectiveness of the developed program of physical rehabilitation, including therapeutic exercises and massage was assessed using diagnostic methods of the musculoskeletal system, functional tests, and the adaptation potential was calculated to assess physical health. The dynamics of the data showed a positive effect of the proposed rehabilitation program in patients with osteochondrosis of the lumbar spine in the outpatient epate. The results of the study suggest that the use of a rehabilitation program with therapeutic gymnastics, massage leads to the optimization of all functional capabilities of the patient's body, increase the level of physical performance and physical health. it is possible to recommend a rehabilitation complex, which includes therapeutic exercises, massage to restore limited functions and disability, patients with osteochondrosis of the lumbar spine, at the outpatient stage of treatment.

Key words: osteochondrosis, spinal mobility, physical rehabilitation, massage, therapeutic exercises, middle age, therapeutic exercises, massage.

References

- [1] Zharkov P.L. Osteochondroz i drugie distroficheskie izmeneniya pozvonochnika u vzroslyh i detej /P.L. Zharkov. – М.: Medicina, 2001. – 240 p.
- [2] Ternovoj K.S. Reabilitacionnaya terapiya pri zabolovaniyah kostno-sustavnogo apparata /K.S. Ternovoj, A.A. Kravchenko, A.F. Leshinskij. – К.: Zdorovya, 2008. – 184 p.
- [3] Novikov Yu.O. Dorsalgii /Yu.O. Novikov. – М.: Medicina, 2001. – 160 p.
- [4] Epifanov V.A. Lechebnaya fizicheskaya kultura i massazh /V.A. Epifanov. – Uchebnik. – М.: GEOTAR – MED, 2006. – 560 p.
- [5] Vasichkin V.A. Segmentarnyj massazh /V.A. Vasichkin. – М.: AST – PRESS KNIGA, 2007. – 288 p.
- [6] Shepetova O.N. Shkaly, testy i oprosniki v medicinskoj rehabilitacii / O.N. Shepetova, A.N. Belova. – М.: Antidor, 2002. – 440 p.

Сведения об авторах

Хомякова Ольга Вячеславовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского». Область научных интересов - физическая реабилитация при различных нозологиях, адаптивная физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

e-mail olya.khomyakova.63@mail.ru

Галий Вероника Геннадьевна, магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского».

e-mail tomchik23@mail.ru

УДК 796.012:612

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАДЕТСКИХ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАССОВ

Нагаева Е.И., Шашина А.Н.

¹ Факультет физической культуры и спорта Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

Аннотация

Статья рассматривает влияние программы тренировочных занятий кадетского класса на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы и уровень физической подготовленности и школьников 10-го класса. Исследование выявило что физическое воспитание кадетов, основанное на принципах физической и военной подготовки, положительно влияет на общую физическую подготовленность, способствуя развитию силовой динамической выносливости и взрывной силы юных кадетов.

Ключевые слова: кадеты, военная подготовка, физическое воспитание, физическая подготовленность, старший школьный возраст.

Введение

Сегодня в России активно развиваются детские и молодежные общественные организации кадетской направленности, создающиеся на базах общеобразовательных школ. В г.Севастополе и Республике Крым первые кадетские классы возникли в 2015 году под патронатом Следственного комитета РФ. А уже в мае 2017 года вышло Постановление Правительства г. Севастополя N 390-ПП «О создании и функционировании кадетских классов в государственных образовательных организациях города Севастополя». На сегодняшний день в городе Севастополе функционируют более 10 кадетских классов, как по линии Следственного комитета РФ, так и ГУ МЧС России.

В отличие от обычных классов общеобразовательных школ, кадетские классы обладают следующими особенностями образовательного процесса: доминирование в организации воспитательного процесса военно-патриотического воспитания, введение военной формы для учащихся, имитация военной организации жизнедеятельности в образовательном процессе, выделение специального времени на самоподготовку в школе во внеурочное время и в связи с этим удлинённый учебный день, усиленное внимание к военно-спортивной подготовке [1].

Учащиеся кадетских классов должны иметь достаточную физическую подготовку, которая является базовой и дальнейшая задача физического воспитания юных кадетов состоит в повышении уровня физической подготовленности и в создании основ для освоения других видов деятельности, связанных с последующей военной службой. Обучение в ходе физического образования кадетов предусматривает теоретическую подготовку, включающую исторический опыт необходимости физической подготовки высокого уровня для военного поприща, формирование системы военно-прикладных умений и навыков, воспитание нравственной, эстетической культуры, потребности в физиче-

ском самосовершенствовании, приобщение к здоровому образу жизни [2]. Наиболее предпочитаемыми для юношей кадетских классов являются военно-прикладные упражнения, второе место занимают спортивные игры, атлетическая гимнастика и единоборства находятся на третьем и четвёртом местах соответственно. Введение комплексных военно-прикладных упражнений способствует повышению заинтересованности и активности учащихся на уроках физической культуры [3,4].

Предполагается, что применение тренировочной программы, кадетских классов, основанной на принципах военной и физической подготовки (обучение в ходе физического образования кадетов предусматривает общую физическую подготовку (ОФП) и специальную физическую подготовку (СФП) включающую занятия военно-прикладными видами спорта – как средство обеспечения кадета богатым набором специализированных двигательных навыков, направленное на развитие специальной выносливости, скоростно-силовых качеств, ловкости во всех проявлениях, координации движений, пластичности двигательных навыков), позволит качественно повысить уровень физической подготовленности юных кадетов.

Методика исследований

Исследование проводилось в г. Севастополе с сентября 2018 по апрель 2019 г. на базе школы № 60 им. Героя Советского Союза В.С.Пилипенко. В школе впервые в сентябре был набран кадетский 10 класс МЧС РФ. Были обследованы 2 группы по 25 учащихся: в основную группу вошли школьники в возрасте $16,02 \pm 0,4$ лет, учащиеся 10-го кадетского класса МЧС РФ, контрольную группу составили школьники в возрасте $16,03 \pm 0,6$ лет, занимающиеся по программе общеобразовательной школы. На первом этапе в начале учебного года для всесторонней оценки физической подготовленности были использованы тесты: подтягивание на высокой перекладине; челночный бег 3×10 м; бег на 30 метров; прыжок в длину с места; наклон вперед из

положения стоя. Для оценки способностей к поддержанию равновесия использовалась проба Ромберга, а для оценки функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы использовали пробу Руфье. В течение исследования контрольная группа занималась физической культурой по школьной программе, а основная группа занималась по программе, предусмотренной для кадетского класса. Во время учебного года программа занятий кадетов была представлена в распорядке дня следующими видами: утренняя гигиеническая гимнастика, общая физическая подготовка, рукопашный бой, занятия по защите от оружия массового поражения (ЗОМП). Тактическая подготовка была представлена игрой лазертаг 3-4 раза в месяц. В выходные дни и каникулярное время 2 раза в месяц проводились соревнования по спортивным играм, походы, практические занятия по туризму, стрельбе из лука и пневматического оружия, метание (ножа, копья, гранаты). На втором этапе, в конце учебного года, было проведено повторное тестирование уровня физической подготовленности учащихся и сравнение результатов исследуемых групп.

Для математической обработки фактического материала использовался пакет программ STATISTICA 5.0. Для анализа полученных данных применялись стандартные методы вариационной статистики: мерами центральных тенденций, иллюстрирующими выраженность исследуемых признаков, выступали значения среднего и стандартной ошибки среднего. Нормальность распределения данных определялась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Для выявления межгрупповых различий применяли критерий Стьюдента для независимых выборок.

Результаты исследований

Анализ межгрупповых различий исследуемых показателей физической подготовленности в контрольной и основной группах на 1 этапе исследования показал статистически недостоверную разницу, кроме показателей теста подтягивание на высокой перекладине из виса, в котором кадеты показали достоверно более высокие результаты на 13,97% ($p < 0,05$), что объясняется критериями отбора в кадетский класс школьников с более высоким уровнем физической подготовленности. В целом уровень физического развития и физической подготовленности юношей 15-16 лет, оценивался как соответствующий средненормативным значениям показателей для данного возраста [5]. Тестирование по пробе Ромберга, проведённое в начале исследования, не выявило достоверных различий в уровне развития способностей к поддержанию равновесия, а при проведении пробы Руфье школьники контрольной и основной групп показали хорошие и удовлетворительные результаты.

На 2 этапе исследования анализ внутригрупповых различий выявил достоверные изменения показателей физической подготовленности в исследуемых группах учащихся. К концу учебного года в контрольной

группе наибольший прирост наблюдался в показателях подтягивания на высокой перекладине из виса на 18,36% ($p < 0,05$) и в наклоне вперёд из положения стоя – 15,22% ($p < 0,05$). Показатели бега на 30 м увеличились на 4,4%, челночного бега 3x10 м на 6,24%, прыжка в длину с места на 1,44% ($p < 0,05$). Показатели пробы Ромберга на 2 этапе исследования возросли на 5,34% с $18,5 \pm 0,69$ с до $19,5 \pm 0,75$ с ($p < 0,05$). По результатам пробы Руфье в конце исследования были показаны следующие результаты в контрольной группе: атлетическое сердце – 0%, отличный результат показали 5% занимающихся, хороший – 35%, удовлетворительный показатель был у 60% обследуемых. Прирост показателей физической подготовленности среди учащихся общеобразовательных классов обусловлен тем, что возрастной период 12-16 лет наиболее благоприятен для развития практически всех физических возможностей, в этом возрасте наблюдаются высокие темпы роста физической подготовленности, которые в определённой степени отражают формирование структурных и функциональных свойств организма [6].

В результате занятий по программе кадетского класса наибольший прирост также наблюдался в показателях подтягивания на высокой перекладине из виса на 43,39% и наклоне вперёд из положения стоя на 41,54% ($p < 0,05$). Показатели бега на 30 м увеличились на 6,46%, челночного бега 3x10 м на 6,56%, прыжка в длину с места на 8,47% ($p < 0,05$). Показатели пробы Ромберга в исследуемой группе на 2 этапе исследования возросли на 27% с $19,5 \pm 3,3$ с до $24,8 \pm 5,23$ с ($p > 0,01$). По результатам пробы Руфье в конце исследования в группе кадетов были показаны следующие результаты атлетическое сердце – 0% занимающихся, отличный показатель – 9%, хороший – 45% и удовлетворительный у 45% кадетов. Прирост исследуемых показателей юных кадетов был обусловлен специфичностью физической подготовки с профилированным физическим воспитанием, включающим военно-прикладную подготовку, спортивную подготовку и физкультурно-оздоровительную деятельность, направленную на развитие силовой динамической выносливости и взрывной силы.

Заключение

Сравнение полученных результатов в исследуемых группах выявило, что у исследуемых кадетов к концу учебного года показатели физической подготовленности подтягивание на высокой перекладине из виса и бег на 30 м улучшились на 61,78% и 6,07% ($p < 0,05$) соответственно, результаты прыжка в длину с места и челночного бега 3x10 м на 7,26% и 3,56% ($p < 0,05$), а показатель наклон вперед из положения стоя был выше на 30,5% ($p < 0,05$). В пробах Ромберга и Руфье кадеты продемонстрировали более высокие результаты. Таким образом, уровень функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы, общей физической подготовленности у учащихся кадетских классов стал

выше, по сравнению с учащимися общеобразовательных классов. Результаты исследования свидетельствуют о высокой эффективности организационных форм, средств и методов, применяемых в физической подготовке учащихся кадетских классов.

Литература

1. **Ермак, М.А.** Особенности образовательного процесса в кадетских классах общеобразовательной школы / М.А. Ермак // Вестник ТОГИРРО. – 2013. – №3 (27). – С. 112-113.
2. **Боброва, Г.В.** Обоснование выбора вида физкультурно-спортивной деятельности в контексте профильно-ориентированного воспитания личности кадет / Г.В. Боброва // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 105-112.
3. **Хохрякова, Ю.Ф.** Моделирование учебно-воспитательного процесса по физической культуре учащихся кадетских классов общеобразовательных школ / Ю.Ф. Хохрякова, А.В. Стафеева // Теория и практика физической культуры. – 2009. – № 8. – С. 35-40.
4. **Арутюнян, А.Г.** Школьник-призывник: образовательная программа по физическому воспитанию / Т.Г. Арутюнян, А.Н. Савчук. – М.: Чистые пруды, 2006. – 32 с.
5. **Тарабрина, Н.Ю.** Анализ физической подготовленности школьников крымского региона к выполнению нормативов ВФСК ГТО / Н.Ю. Тарабрина, Е.Ю. Грабовская, В.А. Иванов В.А. // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта. – 2018. – № 1. – С. 143-145.
6. **Нагаева, Е.И.,** Сравнительная оценка уровня физического развития сельских школьников / Е.И. Нагаева, С.В. Черный, Н.П. Мишин, Т.В. Кускевич, О.С. Цыбульская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Биология. Химия. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – С. 49-55.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHYSICAL PREPAREDNESS STUDIES OF THE CADET CLASS AND GENERAL EDUCATIONAL CLASSES

E.I. Nagaeva, A.N. Shashina

The article considers the impact of the cadet class training program on the functional state of the cardiovascular system and the level of physical preparedness schoolchildren of the 10th grade. The study revealed that the physical education of the cadets based on the principles of physical and military training positively affects the overall physical preparedness, contributing to the development of dynamic power endurance and explosive strength of young cadets.

Keywords: cadets, military training, physical education, physical preparedness, senior school age.

References

- [1] Ermak MA. Features of the educational process in the cadet classes of a comprehensive school J Bulletin of TOGIRRO. – 2013; 3 (27):112-3.
- [2] Bobrova GV. Justification of the choice of the type of physical culture and sports activities in the field of profile-oriented personality education cadet. J Pedagogical-psychological and biomedical problems of physical education and sport 2016; 11(2): 105-12.
- [3] Khokhryakova YF., Stafeeva AV. Modeling modeling educational-training process on physical culture of pupils of cadet classes of comprehensive schools J Theory and practice of physical culture 2009; №8: 35-40.
- [4] Aratunayan T.G. Schoolchild-conscript: educational program on physical training. (In Russian) / T.G. Aratunayan, A.N. Savchuk. – Moscow: Chistye prudy, 2006. – 32 P.
- [5] Tarabrina NY, Grabovskaya EY, Ivanov VA. Analysis of the physical preparedness of students of the Crimean region to fulfill the standards of the GTO J Problems and prospects for the development of physical culture and sports. 2018; No. 1:143-5.
- [6] Nagaeva EI., Cherniy SV., Mishin NP., Kuskevich TB., Tsybul'skaya OC. Comparative assessment of physical development level of rural students. J Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Biology. Chemistry 2017; 3 (69), No.1: 49-5.

Сведения об авторах

Нагаева Елена Ивановна, кандидат биологических наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры. Факультет физической культуры и спорта, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, enagaeva75@mail.ru. Область научных интересов: физиология человека, возрастная физиология.

Шашина Анастасия Николаевна, обучающаяся направления подготовки 49.03.01. Факультет физической культуры и спорта, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, shashina1996@bk.ru

УДК:616.12-008.331:616-08:613.

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ У БОЛЬНЫХ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ В УСЛОВИЯХ ГЕРИАТРИЧЕСКОГО ПАНСИОНАТА

Шишко Е.Ю.¹, Викулова Н.Н.², Назаров А.В.³

¹ доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

² старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ

³ обучающийся первого курса магистратуры кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии КФУ.

shishkoelena@mail.ru

Аннотация

В данной статье представлена коррекционно-оздоровительная программа, ее этапы и результаты реализации в условиях гериатрического центра у женщин 60-65 лет, страдающих гипертонической болезнью 2 стадии. Оценка результативности разработанной программы физической реабилитации, включающей лечебную, дыхательную и звуковую гимнастику, а также массаж проводилась с помощью методов диагностики функциональных показателей кардио-респираторной системы, соматического здоровья и физической работоспособности. Динамика полученных данных показала положительное влияние предложенной реабилитационной программы у женщин 60-65 лет, больных гипертонической болезнью 2 стадии, в условиях гериатрического центра. Полученные результаты исследования позволяют предположить, что используемая коррекционная программа с применением лечебной, дыхательной и звуковой гимнастики, а также сеансов массажа способствует нормализации ЧСС, снижению артериального давления, улучшению общего самочувствия, увеличению физической работоспособности больных, а также позволяет повысить толерантность организма к физическим нагрузкам и нормализовать тонус вегетативной нервной системы. Следовательно, предложенная методика является эффективной и может быть рекомендована в качестве восстановительного лечения пациентов с гипертонической болезнью 2 стадии.

Ключевые слова: гипертоническая болезнь, физическая реабилитация, звуковая гимнастика, дыхательная гимнастика, массаж.

Введение

В последние десятилетия распространённость артериальной гипертензии приобрела характер эпидемии, что сделало её одной из основных проблем здравоохранения. Проблемы лечения, реабилитации и профилактики гипертонической болезни постоянно находятся в центре внимания терапевтов, кардиологов, психотерапевтов и других специалистов органов здравоохранения и лечебной физической культуры. В лечении данного заболевания физическая реабилитация занимает значительное место [1,2]. Физическая реабилитация при гипертонической болезни располагает большим арсеналом средств активного воздействия на функциональные системы организма больных: ЛФК, лечебный массаж, физиотерапия и трудотерапия.

Эффективным является сочетание различных форм лечебной физической культуры и массажа. При гипертонической болезни в методике построения занятий применяют сочетание общеразвивающих упражнений (дыхательные) и специальных [3,4]. Постепенно, физические упражнения способствуют раскрытию резервных капилляров, а это в свою очередь приводит к уменьшению общего периферического сопротивления сосудов, урежению пульса и снижению артериального давления.

Целью работы явилась разработка программы комплексной физической реабилитации при гипертонической болезни, и оценка ее эффективности в условиях гериатрического центра.

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе специализированного гериатрического пансионата. В исследовании принимали участие 14 женщин в возрасте 60-65 лет с основным диагнозом - гипертоническая болезнь 2 степени. Больные были распределены на 2 группы: контрольную и основную, по 7 человек в каждой. Программа реабилитации составила 30 дней. В контрольной группе на протяжении всего исследования использовалась стандартная методика гериатрического пансионата: утренняя гигиеническая гимнастика и лечебная гимнастика. Основная группа (7 человек) проходила комплексную программу реабилитации, которая включала занятия лечебной гимнастикой, дыхательной и звуковой гимнастикой и курс массажа [5]. Программа комплексной реабилитации (макроцикл) продолжительностью 30 дней был разделен на 3 этапа: 1) адаптационный микроцикл-5 дней, состоящий из 5 занятий ЛФК по 20 мин, 5 занятий дыхательной и звуковой гимнастики по 10 мин и 3 сеанса массаж воротниковой зоны – 15 мин; 2) тренирующий - 20 дней, включал 10 занятий ЛФК, продолжительностью 20 мин, 10 занятий дыхательной и звуковой гимнастикой, выполняемых через день, продолжительностью по 10 мин., а

также сеансов массажа (15 мин.). Упражнения дыхательной и звуковой гимнастики включали в себя упражнения с форсированным выдохом и задержкой дыхания [4,5]. Закрепляющий микроцикл, состоящий из 5 дней включал в себя 5 занятий ЛФК, продолжительностью 20 мин 3 занятия дыхательной и звуковой гимнастикой по 15 мин через день и 3 сеанса массажа, который выполнялся классическим методом. С целью выявления эффективности коррекционной программы реабилитации проводилась диагностика функциональных показателей кардио-респираторной системы, соматического здоровья и физической работоспособности. До и после исследования были произведены замеры следующих показателей: масса тела (кг), рост (см), частота сердечных сокращений (ЧСС), систолическое и диастолическое артериальное давление (мм.рт.ст.), общее периферическое сосудистое сопротивление (дин/с/ см), коэффициент экономичности кровообращения (мл/мин/), индекс Робинсона (ед.), ортостатическая проба (уд/мин), оценка работоспособности была проведена с помощью лестничной пробы (уд/мин.). Уровень соматического здоровья и адаптации оценивался с помощью адаптационного потенциала по Баевскому (баллы) [6]. Все исследования проводились в соответствии с общепринятыми методиками. Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с использованием параметрического t-критерия Стьюдента.

Результаты и исследований

В начале реабилитации все исследуемые показатели у пациентов контрольной и основной групп достоверно друг от друга не отличались, это позволяет утверждать, что взятая выборка является однородной по определяемым показателям и, следовательно, можно достоверно сравнивать результаты после проведенного исследования.

До проведения реабилитационных мероприятий гемодинамические показатели контрольной и основной групп находились в верхней границе нормы для данного возраста, так, ЧСС – $83,3 \pm 2,2$ уд/мин, АД с находилось на уровне $145,5 \pm 1,6$ мм.рт.ст., что свидетельствует о гипертонической болезни, АД в среднем составила $82,7 \pm 1,9$ мм.рт.ст. УОК был понижен $41,3 \pm 2,7$ мл, СДД находилось в значении выше нормы – $103,3 \pm 1,4$, ОПСС – $3427,4 \pm 175,5$ ед., также высокие показатели были зарегистрированы у коэффициента экономичности кровообращения – $5100,0 \pm 193,6$ мл/мин. Оценивая систолическую работу сердца и уровень потребления кислородом миокарда с помощью индекса Робинсона, мы определили нарушение регуляции деятельности сердечно-сосудистой системы – $120,0 \pm 3,4$ баллов. С помощью адаптационного потенциала по Баевскому были получены данные, свидетельствующие о неудовлетворительной адаптации – $3,42 \pm 0,1$ балла. Оценивая состояние ССС, использовали ортостатическую пробу, которая показала слабую физическую тренированность: так, ЧСС в положении лежа составляла $70,0 \pm 5,8$ уд/мин и показывала довольно медленные темпы восстановления: в течении 3-х минут ЧСС снижалась крайне медленно, в среднем составив $82,7 \pm 5,8$ уд/мин. При повторной оценке пока-

затели практически не изменились. Физическая работоспособность женщин 60-65 лет находилась на удовлетворительном уровне: ЧСС после выполнения лестничной пробы составила $127,0 \pm 6,3$ уд/мин, на второй замер несколько снизилась до $125,0 \pm 6,5$ уд/мин.

В целом, оценивая состояние женщин пожилого возраста, страдающих ГБ 2 стадии, отмечено нарушение работы сердечно-сосудистой системы, напряжение механизмов регуляции. Умеренная физическая работоспособность и слабая физическая тренированность сердечной мышцы свидетельствует о негативном влиянии ГБ на состояние ССС, что подтверждается удовлетворительным уровнем показателя адаптационного потенциала.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в основной группе по сравнению с контрольной. в последний день реабилитации были выявлены статистически достоверные изменения следующих функциональных показателей. Так, проводя оценку ССС было отмечено снижение ЧСС на 4,9% ($p < 0,05$). Систематическое применение дозированных физических нагрузок в сочетании с массажем оказало гипотензивное действие благодаря влиянию на высшие вазомоторные центры, и, тем самым уменьшило адренергическое влияние на сосуды и сердце, снизило тонус артериальных сосудов. Это проявилось в понижении систолического артериального давления на 6% ($p < 0,05$) а диастолического - на 5% ($p < 0,05$), общее периферическое сопротивление сосудов уменьшилось на 5% ($p < 0,05$). Отмечено повышение функциональных способностей кардиореспираторной системы – на 13% ($p < 0,05$) снизился коэффициент экономичности кровообращения и на 17% ($p < 0,05$) улучшились данные индекса Робинсона. В результате включения в программу массажа нормализуется соотношение возбужденно-тормозных процессов в ЦНС. При проведении ортостатической пробы частота сердечных сокращений в положении лежа снизилась на 8% ($p < 0,05$), при выполнении пробы в вертикальном положении также снизилась на 8% ($p < 0,05$).

С целью оценки уровня здоровья рассчитывался индекс адаптационного потенциала сердечно-сосудистой системы по Баевскому. До реабилитации показатель был крайне низкий и расценивался как срыв адаптации. После месячного курса реализации программы физической реабилитации наблюдается положительная динамика улучшения индекса на 11% ($p < 0,05$), при этом значение индекса расценивалось как неудовлетворительное. Вероятно, для улучшения и стабилизации процессов необходим более длительный курс коррекционных воздействий. Кроме того, учитывая пожилой возраст исследуемых и процессы старения, сниженные вследствие этого саногенетические процессы, более ценными данными в этом случае является не средняя норма, а достоверное улучшение показателей в процессе курса занятий.

Анализ рассмотренных показателей свидетельствует об эффективности комплексного сочетания средств физической реабилитации с целью нормализации работы сердечно-сосудистой системы у больных гипертонической болезнью.

Следовательно, действие коррекционной оздоровительной программы оказало положительное влияние на активизацию сердечно-сосудистой системы, что позволило значительно повысить физическую работоспособность и толерантность организма к физическим нагрузкам, улучшить уровень соматического здоровья и нормализовать тонус вегетативной нервной системы больных гипертонической болезнью 2 стадии.

Выводы

Полученные результаты подтверждают, что предложенная в основной группе коррекционно-оздоровительная методика с использованием лечебной гимнастики в сочетании с занятиями дыхательной и звуковой гимнастики и массажа оказало более выраженное положительное влияние на динамику диагностических показателей у пациентов с гипертонической болезнью в основной группе. А, следовательно, предложенная методика является эффективной и может быть рекомендована в качестве восстановительного лечения пациентов с гипертонической болезнью 2 стадии.

Литература

1. **Кокосов А.Н.** ЛФК в реабилитации больных заболеваниями легких и сердца / А.Н. Кокосов, Э.В. Стрельцова – Л.: Медицина, 1984. – 168 с.
2. Физическая реабилитация: Учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. проф. С.Н. Попова. – Ростов /Д: Феникс, 2005. – 608 с.
3. Реабилитация при заболеваниях сердечно-сосудистой системы [руководство] / под ред. И.Н.Макаровой – ГЭОТАР-МЕДИА, 2010. – 294с.
4. **Епифанов В.А.** Лечебная физическая культура и спортивная медицина: учебник для вузов / В.А.Епифанов. – М.:ГЭОТАР-Медиа, 2007. –567 с.
5. Виды реабилитации: физиотерапия, лечебная физкультура, массаж: учеб. пособие./ Под общ. ред. Б.В. Кабарухина. Ростов н/Д : Феникс, 2010.-324 с.
6. **Пешков В. Ф.** Методологические основы системы профессиональной восстановительно-профилактической подготовки педагогов по физической культуре /В.Ф. Пешков // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 2 (117). С. 107–110.

FEATURES OF CORRECTIONAL AND HEALTH PROGRAM IN PATIENTS WITH HYPERTENSION IN THE CONDITIONS OF GERIATRIC BOARDING HOUSE

Shishko E. Yu.¹, Vikulova N. N.², Nazarov A. V.³

¹ *associate Professor of the Department of theory and methodology of adaptive physical culture, physical rehabilitation and health technologies of Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

² *senior lecturer of the Department of theory and methodology of adaptive physical culture, physical rehabilitation and health technologies of Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

³ *master of the Department of theory and methodology of adaptive physical culture, physical rehabilitation and health technologies of Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

shishkoelena@mail.ru

Abstract

This article presents the correctional and health program, its stages and results of implementation in the conditions of the geriatric center in women 60-65 years old suffering from stage 2 hypertension. Evaluation of the effectiveness of the developed program of physical rehabilitation, including therapeutic, respiratory and sound gymnastics, as well as massage, was carried out using methods of diagnostics of functional indicators of the cardio-respiratory system, somatic health and physical performance. The dynamics of the obtained data showed a positive impact of the proposed rehabilitation program in women 60-65 years old, patients with stage 2 hypertension, in the conditions of the geriatric center. The obtained results allow to assume that the remedial program with the use of therapeutic breathing and sound exercises, and massage helps to normalize heart rate, lower blood pressure, improve overall health, increase physical performance of patients, and also helps to improve the body's tolerance to physical exercise and normalize tone of the autonomic nervous system. Therefore, the proposed method is effective and can be recommended as a restorative treatment of patients with stage 2 hypertension.

Key words: hypertension, physical rehabilitation, sound gymnastics, respiratory gymnastics, massage.

Refereces

1. **Kokosov A. N.** Therapeutic physical culture in rehabilitation of patients with lung and heart diseases / A. N. Kokosov, E. V. Streltsova-L.: Meditsina, 1984. - 168 p.
2. Physical rehabilitation: Textbook for students of higher educational institutions / Ed. prof. S.N. Popova. - Rostov / D: Phoenix, 2000.- 608 p.
3. Rehabilitation for diseases of the cardiovascular system [guide] / ed. I.N. Makarova - GEOTAR-MEDIA, 2010.- 294 p.
4. **Epifanov V.A.** Physiotherapy and sports medicine: a textbook for high schools / V.A. Epifanov. - M.: GEOTAR-Media, 2007. – 567 p.
5. Types of rehabilitation: physiotherapy, physiotherapy exercises, massage: textbook. allowance. / Under the total. ed. B.V. Kabarukhina. Rostov n / D: Phoenix, 2010.- 324 p.
6. **Peshkov V. F.** Methodological foundations of the system of professional rehabilitation and preventive training of teachers in physical culture / V. F. Peshkov // Vestn. Tomsk state University. UN-TA (TSPU Bulletin). 2012. Vol. 2 (117). P. 107-110.

Сведения об авторах

Шишко Елена Юрьевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского».

Область научных интересов - физическая реабилитация при различных нозологиях, адаптивная физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

e-mail shishkoelena@mail.ru

Викулова Наталья Николаевна

старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского».

Область научных интересов - физическая реабилитация при различных нозологиях, адаптивная физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

e-mail vtusya2420@rambler.ru

Назаров Александр Владимирович

магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского».

e-mail nazarovalex@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373.2

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Изетова Е.Д.¹, Колосова Н.Н.²

¹ обучающаяся кафедры методик начального и дошкольного образования Евпаторийского института социальных наук ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского

² кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии, Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского
alenaleibuyk@mail.ru

Аннотация

В статье представлена общая характеристика адаптационного периода в раннем дошкольном возрасте, дано понятие игры. Раскрыто влияние игровой деятельности на ребенка в адаптационный период. Определены основные направления использования игры в период адаптации детей раннего дошкольного возраста к условиям дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: адаптация, игровая деятельность, ранний дошкольный возраст.

Введение

На сегодняшний день период адаптации детей раннего возраста к условиям дошкольной образовательной организации является психологически наиболее сложным как для ребенка и его семьи, так и для педагогов. Ребенок, находясь долгое время с родителями, а в частности с матерью, привыкает к определенному образу жизни и когда наступает время идти в детский сад, это вызывает бурный протест. Успешное нахождение дошкольника в детском саду будет зависеть от того, насколько безболезненно будет протекать процесс привыкания к новому распорядку дня и сможет ли он выстроить дружеские взаимоотношения с детским коллективом и новыми взрослыми.

Обоснование цели исследования

Цель исследования заключается в изучении и обосновании эффективности использования игровой деятельности как средства успешной адаптации детей раннего дошкольного возраста к условиям дошкольной образовательной организации.

Изложение основного материала исследования

Проблема адаптации детей раннего дошкольного возраста неоднократно выступала предметом исследования специалистов разных областей знаний. Она исследовалась Н.М. Аксариной, Н.Д. Ватуниной, Н.И. Добрейцер, О.Г. Заводчиковой, Р.С. Немовым, А.В. Петровским, Р.В. Тонкова-Ямпольской, Д.И. Фельдштейн, Т.Я. Черток.

Особое значение игры в становлении детей подчеркивали Л.С. Выготский, М.Н. Жуков, Э.В. Ильенков, П.Ф. Лесгафт, В.Л. Страковская, Д.Б. Эльконин.

Начало посещения ДОО ребенком раннего возраста зачастую сопровождается проблемой его адаптации к новым условиям, поскольку адаптационные возможности детей этого возраста ограничены. Появление

так называемого «адаптационного синдрома» является результатом неготовности ребенка к новой среде.

Н.М. Аксарина, рассматривая тему адаптации, приводила такой пример. «Садовник, который собираясь пересаживать дерево, готовит участок, бережно окучивает дерево, стараясь не повредить корневую систему, пересаживает вместе с землей. Несмотря на это, дерево болеет на новом месте, пока не приживается» [1, с. 67]. Т.е. процесс адаптации ребенка к условиям ДОО неизбежен, но педагогу необходимо приложить все усилия для более легкого его протекания.

Согласно мнению Р.С. Немова, адаптация – это приспособление органов чувств, к особенностям действующих на них стимулов с целью их наилучшего восприятия и предохранения рецепторов от излишней перегрузки [5].

Философский словарь рассматривает адаптацию как привыкание одного живого существа к другому живому существу или к окружающей среде [8].

Согласно О.Г. Заводчиковой, ребенок в период адаптации – живая модель стрессового состояния. Ребенок находится в состоянии срыва динамического стереотипа (стереотип – система выработанных условных рефлексов). Стрессовое напряжение связано с изменением гормональной системы организма [3].

На основании анализа теоретических источников, можно сделать вывод, что адаптация – это процесс вхождения человека в новую для него среду и приспособление к ее условиям.

В своих работах ученые (Н.Д. Ватунина, Г.Г. Григорьева, Р.В. Тонкова-Ямпольская, Т.Я. Черток) выделили несколько видов адаптации по тяжести их протекания.

Легкая степень тяжести характеризуется незначительным понижением аппетита, сон приходит в норму в течении 20-30 дней. Поведение детей приходит в норму в течении месяца. Сотрудничество со взрослыми почти не нарушается, двигательная активность

не понижается. В этот период адаптации заболеваний не возникает.

В период адаптации средней тяжести все нарушения в поведении ребенка проявляются ярче и занимают более длительное время. Сон и аппетит налаживаются не ранее, чем через 20-40 дней. Проявляется снижение двигательной активности и продолжается в течении 30-35 дней. На этом этапе могут возникнуть заболевания в виде острой респираторной инфекции, протекающей без осложнений.

Тяжелая адаптация характеризуется значительной длительностью от 2-6 месяцев и тяжестью ее проявлений. Наблюдается длительное снижение аппетита. В некоторых случаях при приеме пищи проявляется стойкая анорексия или даже невротическая рвота. Сон имеет длительное нарушение (чуткий, укороченный). Ребенок медленно засыпает, пробуждаясь плачет. Ориентация в пространстве снижена.

Характер протекания адаптации зависит от нескольких важных факторов:

- низкий уровень социализации ребенка;
- недооценивание важности режимных моментов;
- низкие навыки самообслуживания или полное их отсутствие у ребенка;
- особенности высшей нервной системы, ее типа, наличия или отсутствия предшествующей тренировки нервной системы, индивидуальных особенностей детей;
- нерегулярное посещение дошкольной организации.

Наиболее эффективным средством адаптации детей раннего возраста к условиям ДОО является игра. Это связано с тем, что игры привлекают малышей эмоциональностью, разнообразием сюжетов и двигательных заданий, помогают им отвлечься от переживаний, стрессовых состояний, сглаживают негативные эмоции.

В Российской педагогической энциклопедии указано, что «игра – это один из видов деятельности детей, который заключается в воспроизведении действий взрослых и отношений между ними... одно из средств физического, умственного и нравственного воспитания» [6, с. 234].

По мнению П.Ф. Лесгафта, ценность игры заключается прежде всего в том, что она готовит ребенка к жизни. Ученый одним из первых обосновал такие особенности игры как: осознанность, интеллектуальность действий, возможность обучения детей управлению своими движениями; вероятность формирования личностных качеств. Таким образом, ценность игры по П.Ф. Лесгафту заключается в неповторимой возможности формирования в ребенке телесной и духовной гармонии, его творческом познавательном отношении к себе и к окружению [4].

М.Н. Жуков отмечает, что «игра – относительно самостоятельная деятельность детей, которая удовлетворяет потребность в отдыхе, развлечении, познании, в развитии духовных и физических сил» [2, с.25].

По утверждению В.Л. Страковской «игра – это средство пополнения ребенком знаний и представлений об окружающем мире, развития мышления, ценных морально-волевых качеств» [9, с. 93].

Игровая деятельность в адаптационный период выступает движущей силой развития психических процессов дошкольников. В процессе игры у ребенка обогащается активный словарь, развивается внимание, происходит усвоение социальных и нравственных норм общества. В тоже время такая деятельность выступает сильнейшей эмоциональной сокровищницей, с помощью которой дети раскрывают себя и могут почувствовать различные состояния, а также выступает условием формирования волевых качеств и коммуникативных навыков. Немаловажным показателем игровой деятельности в этот период выступает развитие чувственного отклика, доверительных отношений со взрослым, а также сплочение детского коллектива. Ребенок должен видеть в наставнике доброго, всегда готового прийти на помощь человека и интересного партнера по игре. Необходимо отметить, что игра приносит много нового во взаимоотношения между детьми и взрослым, побуждает их к сотворчеству, благоприятно сказывается на психической и эмоциональной сферах тех и других.

Благодаря игровой деятельности возможно создание эмоционально благоприятной атмосферы в группе; происходит снижение эмоционального и мышечного напряжения; снижение импульсивности, тревожности и агрессии у детей; формируется чувство уверенности в окружающем и доверие к воспитателю; развиваются навыки взаимодействия детей друг с другом и расширяются их социальные контакты; формируются игровые навыки.

При организации игр, используемых в период адаптации необходимо соблюдать следующие условия:

- игры, используемые в первое время должны проводиться в фронтальной форме, чтобы у ребенка не возникло чувство одиночества и он не считал себя брошенным;
- взрослый организует игру и является активным ее участником. Своими действиями и эмоциональным общением он вовлекает ребенка в игровую деятельность;
- подбор игр проводится с учетом возможностей детей, места проведения;
- участие детей должно быть добровольным, если принуждать ребенка, то можно столкнуться с чувством протеста, негативизма;
- во время игры не разумно критиковать ребенка за ошибки, надо лишь корректно указывать на них;
- игры должны повторяться, систематически участвуя в игре, дети начинают понимать ее содержание, лучше выполнять условия.

Условно игры в адаптационный период можно разделить на две группы.

К первой группе относятся коммуникативные игры, а ко второй – игры на освоение окружающей среды.

Коммуникативные игры по характеру взаимодействия участников между собой делятся на: вербальные и невербальные.

Так как в раннем возрасте основой является предметная деятельность, а дети раннего возраста всегда подвижны, то необходимо использовать сенсорные и моторные игры. Такие игры выступают составной частью коммуникативных игр и игр по освоению окружающей действительности.

Приведем примеры невербальных коммуникативных игр, применяемые в адаптационный период.

Общие хороводы «Раздувайся пузырь», «Карусели», «В детский сад ходили» и другие позволяют сплотить детей в группе, дают каждому ребенку побыть в центре внимания.

Игры – забавы «Догонялки с куклой», «Найди меня, если сможешь», «Мыльные пузыри», «Солнечный зайчик» с помощью этих игр получается раскрепостить ребенка, снизить нервное напряжение, дети испытывают радость от выполнения простых движений. Даже дети, которые не всегда активны включаются в такие игры.

Игры в кругу с обращением к соседу «Улыбка», «Посмотри в глаза», «Поддай ладошку», «По тропинке мы пошли» направлены на более тесное невербальное сближение детей.

Среди вербальных коммуникативных игр можно выделить подгруппу игр-знакомств и игр-обращений. Например, «Позови по имени», «Игра с котенком», «Кого сегодня не пришел?», «Ласковое имя», «Передай снежинку». Целью таких игр выступает – научить детей отзываться и называть свое имя, называть соседа по имени, запоминать имена сверстников.

В групповых подвижных играх так же осуществляется активное вербальное общение воспитателя с детьми. Это такие игры, как «Солнышко и дождик», «Подарок», «Волк и зайцы», «Раздавайся хлопок».

Игры на освоение окружающей среды позволяют постепенно знакомить детей с расположением групповых помещений и их назначением, расположением игрушек в группе. Эти игры также можно разделить на несколько подгрупп:

Игры-путешествия «Мы по лесу идем» «Поезд», «Ножки», «Мы гуляем», «Как пройти?».

Игры с предметами, направленные на сенсомоторное развитие ребенка и ориентацию в ближайшем окружении «Хвастушка», «Отыщи игрушку», «Скажи – сделай», «Волшебный мешочек», «Чья шапка?», «Где твой шкафчик?», «Что было и чего не стало?», «Домик для игрушек».

Подвижные ролевые игры «Смелые зайцы», «Лунтик и его друзья», «У медведя во бору», «Кошки мышки». В таких играх усложняются пространственные условия для движения. Дети, по условиям игры, должны перемещаться по группе.

Каждый ребенок индивидуален и поэтому при организации игр не стоит настаивать на одновременном участии всех детей в игровой деятельности. По началу уместно предоставить возможность некоторым детям попросту наблюдать за тем, чем занимаются его сверстники. Зачастую, в группе есть нерешительные, застенчивые дети и со временем их необходимо вовлекать в игровую активность.

Заключение

Проблема адаптации дошкольников с каждым годом становится все более актуальной, так как этот период оставляет неизгладимый след в жизни каждого ребенка и его семьи. Игровая деятельность выступает эффективным средством в решении этой проблемы. Она способствует полноценному психическому, физическому и личностному развитию ребенка раннего возраста; оказывает существенное влияние на самооценку ребенка, его коммуникативные способности, снимает психологическое напряжение, помогает преодолеть скованность и следовательно, увеличивает способность ребенка к успешной адаптации.

Литература

1. Аксарина, Н.М. Воспитание детей раннего возраста : учебник / Н.М. Аксарина. – Москва : Медицина, 1969. – 256 с.
2. Жуков М.Н. Подвижные игры: Учебник для студ. пед. Вузов / М.Н. Жуков. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 160 с.
3. Заводчикова О.Г. Адаптация ребенка в детском саду: взаимодействие дошкол. образов. Учреждения и семьи: пособие для воспитателей / О.Г. Заводчикова. – М. : Просвещение, – 2007. – 79с.
4. Лесгафт П. Ф. Избранные пед. Сочинения / П. Ф. Лесгафт. – М. : Академия, 1952. – 321 с.
5. Немов Р.С. Психология / Р. С. Немов. – М. : Просвещение, 2005. – 358 с.
6. Педагогический энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2008. – 528 с.
7. Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
8. Степин В.С. Новая философская энциклопедия: Ин-т философии РАН / В.С. Степин. – Москва : Мысль, 2010. – 1231 с.
9. Страковская В.Л. Подвижные игры в терапии больных и ослабленных детей / В.Л. Страковская. – М. : Медицина, 1978. – 185 с.

PLAY ACTIVITY AS A MEANS OF SUCCESSFUL ADAPTATION OF CHILDREN OF EARLY AGE TO THE CONDITIONS OF PRESCHOOL ORGANIZATION

Izetova E. D., Kolosova N. N.

Abstract

The article presents a general characteristic of the adaptation period in early preschool age, the concept of adaptation and play. The main tasks of the game in the period of adaptation of children of early preschool age are defined, the main requirements to its organization in the conditions of preschool organization are described. The influence of play activity on the child in the adaptation period is revealed

Keywords: adaptation, play activity, early preschool age.

References

1. Aksarina, N.M. Parenting young children: textbook / N.M. Aksarina. - Moscow: Medicina, 1969. – 256 p.
2. Zhukov M.N. Outdoor games: a textbook for students. ped. Universities / M.N. Zhukov. - Moscow: publishing center "Academy", 2000. - 160 p.
3. Zavodchikova O.G. Adaptation of the child in the children's garden: interaction of practices. images'. Institutions and families: a guide for educators / O.G. Zavodchikova. - M.: Education, - 2007. – 79p.
4. Lesgaft P.F. Selected works. Works / P.F. Lesgaft. - M.: Academy, 1952. - 321 p.
5. Nemov R.C. Psychology / R.S. Nemov. - Moscow: Enlightenment, 2005. - 358 p.
6. Pedagogical encyclopedic dictionary. - Moscow: Big Russian encyclopedia, 2008. - 528 p.
7. Psychology. Dictionary / Under the editorship of A.V. Petrovsky. - Moscow: Politizdat, 1990. - 494 p.
8. Stepin V.S. New philosophical encyclopedia: Institute of philosophy RAS / V.S. Stepin. - Moscow: Mysl, 2010. – 1231 p.
9. Strakovska V.L. Outdoor games in therapy impaired children and / V.L. Strakovska. - M.: Medicine, 1978. - 185 p.

Сведения об авторах

Изетова Елена Дмитриевна, обучающаяся кафедры методик начального и дошкольного образования Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

alenaleibuyk@mail.ru

Область научных интересов: воспитание детей дошкольного возраста

Колосова Наталия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры методик начального и дошкольного образования Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» kolosova_nataly@mail.ru

Область научных интересов: профессиональная подготовка будущих воспитателей детей дошкольного возраста

УДК: 37.017.93

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*Кардапольцева Л.В.¹, Пожидаева Т.В.²**¹ обучающаяся Евпаторийского института социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»**² старший преподаватель кафедры методик начального и дошкольного образования
Евпаторийского института социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»***Аннотация**

В статье изучена сущность понятия «нравственный идеал» в педагогической литературе. Проведен анализ ключевых категорий исследования. Рассмотрена нравственность как педагогическое явление, понятие «идеал» изучено как педагогическая категория. Выявлено, что в нравственном идеале воплощаются наилучшие моральные качества, совершенство личности, которая считается образцом. В различных источниках нравственные идеалы рассматриваются как добро, честь, справедливость, долг, ответственность.

Помимо этого, в статье рассмотрены компоненты нравственного идеала, и его функции. Подчеркивается, что нравственный идеалы объединяют такие качества личности как порядочность, доброта, ответственность. Данное теоретическое исследование поможет в организации целенаправленной деятельности по формированию представлений о нравственном идеале.

Ключевые слова: нравственность, идеал, нравственный идеал, педагогика

Введение

Происходящие в стране политические и социально-экономические изменения привели к кризису духовных ценностей, к деформации ранее существовавших взглядов, к неясности таких понятий как «долг», «честь», «нравственность», «патриотизм». В связи с чем в обществе стало отмечаться равнодушие людей друг к другу, обострение социальных проблем, рост преступности и т. д. Локальные и разовые меры в такой ситуации не эффективны. Необходим системный подход к организации духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Федеральный государственный образовательный стандарт определяет духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся первоочередной задачей современной образовательной системы. Нравственный идеал, как понятие имеет достаточно широкое значение социологического, философского и психологического характера. Термин «нравственный идеал» играет важную роль в процессах, формирующих общественное сознание людей. Он – ориентир для формирования идеалов отдельных людей.

Поэтому прежде чем формировать представления о нравственном идеале у детей, необходимо разобраться в природе основных категорий данного понятия.

Анализ исследований и публикаций

В ходе исследования были проанализированы работы таких ученых как Е.В. Андриянов, В.А. Бахтина, М.М. Безруких, Е.А. Геник, В.Е. Давидович, Е.Е. Зубарева, С.И. Ожегов, Л.В. Полякова, В.А. Слостенин, В.С. Степин, К.Д. Ушинский.

Обоснование цели исследования

Цель и задачи исследования заключаются в изучении сущности понятия «нравственный идеал» с педагогической точки зрения.

Изложение основного материала исследования

Определение сущности основной категории исследования – «нравственный идеал», невозможно без изучения таких дефиниций как «нравственность» и «идеал».

Сам термин «нравственность» берет начало от слова нрав. Нравы являются изменяемыми категориями. Согласно В.А. Бахтиной, нравы – это эталоны и нормы, которыми руководствуются люди в своем поведении, в своих поступках [2, с.15].

По мнению М.М. Безруких, понятие «нравственность» можно рассматривать с нескольких сторон. С одной стороны, нравственность – совокупность норм и правил, регулирующих отношение людей в обществе на основе общественного мнения, стимулирующих или тормозящих их поведение и деятельность. С другой – нравственность – термин, употребляющийся в качестве синонима термину мораль, реже – этика. Так же как понятие «этика» в греческом, «мораль» в латинском, русское слово «нравственность» этимологически восходит к слову нрав (характер) [3, с. 304].

С годами понимание о нравственности менялось. Так, нравственность С.И. Ожегов определяет, как «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек и правила поведения, определяемые этими качествами» [8, с. 152].

В.А. Слостенин, российский ученый в области педагогики, определил нравственность как личностную характеристику, которая объединяет такие качества и

свойства, как порядочность, честность и доброта [11, с. 230].

В толковом словаре Д.Н. Ушакова под нравственностью понимается «совокупность норм, определяющих поведение человека и моральные свойства» [13, с. 365].

Выступая явлением социальной и духовной жизни, нравственность может выполнять ряд важнейших функций: регулятивная, познавательная, воспитательная, ценностно-ориентирующая, мировоззренческая.

1. Регулятивная функция. Благодаря ценностному подходу к человеческой деятельности нравственность регулирует отношения между людьми, опираясь на идеалы и принципы поведения.

2. Познавательная функция. Вступая в нравственные взаимоотношения, человек сталкивается со всем многообразием опыта, который был накоплен веками.

3. Воспитательная функция. Знание о нравственности является важным условием для формирования личности, приобщая ее к наивысшим ценностям.

4. Ценностно-ориентирующая функция. Исходя из знаний о нравственных представлениях, человек постоянно сопоставляет реальное и идеальное. Это помогает ему корректировать свое поведение.

5. Мировоззренческая функция. Она помогает человеку раскрыть подлинный смысл жизни.

В целом же все эти функции тесно взаимосвязаны и обуславливают богатство и содержательность духовной жизни человека.

Таким образом, нравственность есть личностная характеристика человека, которая определяет уровень сформированности нравственных представлений, служащих образцом для нравственного поведения.

Второй категорией, необходимой для изучения сущности термина «нравственный идеал» выступает понятие «идеал». Это понятие изучается на протяжении столетий, поскольку в структуре морального сознания идеал занимает ключевое место. Им определяется содержание добра и зла, должного и желаемого, правильного и неправильного. Идеал есть основа сущностной сферы личности. Просветители различных эпох вкладывали в понятие «идеал» наиболее значимые этические ценности общества.

В русской педагогике XVIII-XIX вв. важнейшим элементом идеала личности считалось нравственное начала и духовность. К.Д. Ушинский писал: у каждого народа есть свой специфический идеал человека, который соответствует национальному характеру» [14, с. 226].

В новой философской энциклопедии В.С. Степина под идеалом понимается:

1. Высшая степень ценного или наилучшее, завершённое состояние какого-либо явления, индивидуально принятый стандарт (признаваемый образец) чего-либо, касающийся, как правило, личных качеств или способностей.

2. В гносеологическом и научном смысле – истина.

3. В эстетическом – прекрасное [12, с. 387].

В педагогическом энциклопедическом словаре М.М. Безруких под идеалом понимается «образец, нечто возвышенное, совершенное, благое и прекрасное, высшая цель стремления» [3, с. 207].

Б.А. Райзберг пишет: «Идеал – понятие образец совершенства, образ, к которому следует стремиться в поведении и деятельности» [10, с. 170].

А.М. Лопухов определяет идеал как «высшую, труднодостижимую или вовсе не достижимую, но социально, эстетически, нравственно привлекательную степень совершенства, образец, которому следует человек в своей деятельности; мыслимый предел стремлений и желаний» [7, с. 115].

Идеал, как эталон имеет такие функции:

1. Они определяют цели нравственной деятельности человека.

2. Идеалы побуждают человека делать правильные, нравственные поступки.

3. Идеалы определяют моральный облик человека.

Таким образом, во всех трактовках понятия «идеал» есть что-то общее. Поэтому можно сделать вывод, что идеал – это высшая степень наилучшего, индивидуально принятый стандарт или образец чего-либо, который, как правило, касается личных качеств.

Исходя из трактовки понятий «нравственность» и «идеал», можно прийти к выводу, что нравственный идеал – это представления людей о совершенстве личности, в которой воплощаются лучшие моральные качества, которая является образцом для подражания, примером поведения [1, с. 221].

Представления о нравственном идеале – средство ориентации в мире. И, хотя они не являются гарантией сознательного нравственного поступка, тем не менее, закрепившись в сознании, представления о нравственном идеале начинают влиять на оценки, суждения, на поведение человека.

Понятие «нравственный идеал» начало выделяться достаточно рано. В неясном видео оно уже существовало в первобытную эпоху. Все исследования культуры первобытного строя обращают внимание на следующие характерные особенности: антропоморфизм, анимистические воззрения, различные виды магии, тотемизм, система запретов и ограничений, ритуалы и обряды, мифология.

Среди них особо выделяется система запретов, или иными словами – табу. Именно они формировали сознание и волю индивида первобытного общества. Табу, ритуал, миф – средства нормативной регуляции, выражающие составляющие нравственного идеала. Но они не способствуют нравственной рефлексии, а выступают лишь в качестве организатора общественной жизни. Поэтому, можно сделать вывод, что в эпоху первобытного строя нравственные идеалы находятся лишь на стадии формирования.

Нравственный идеал определяет цель нравственного воспитания личности. Он влияет на содержание норм и принципов морали. Это исходит из характера интересов человека и сложившейся ситуации.

Нравственными идеалами являются образы, формы знаний, образцы-эталон желаний, дел, или

другими словами представления о нравственных нормах и критериях правильного.

Е.А. Геник отмечал: «Нравственные идеалы – это важнейшие смысловые образования в структуре личности, являющиеся продуктом трансформации общественных ценностей в индивидуальные ориентиры, на основе которых личность осмысливает действительность и выстраивает конструктивные отношения с миром и собой» [4, с. 3].

На основании этого определения можно выделить компоненты нравственного идеала: нравственное сознание, чувства и поведение.

Нравственное сознание – это знание норм, эталонов, выработка нравственных представлений, которые служат основой для формирования нравственного поведения. Нравственное сознание, являясь частью общего сознания личности, выполняет определенные функции: выражает отношение личности к осуществляемым ею самим процессам ориентации, самоопределения и участия в общественной жизни. В качестве центрального элемента нравственного сознания Е.Е. Зубарева выделяет ценности и ценностные ориентации. «Нравственное сознание открывает перед человеком двойную очевидность: реальность его собственного, этически воспринимаемого «я» и реальность нравственного порядка в структуре общества» [5, с. 135].

В структуре нравственного сознания выделяют два взаимосвязанных уровня: общественный и теоретический. Первый уровень определяется представлениями в виде нравственных норм, оценок, обычаев, способов освоения мира, отражающие будничные отношения между людьми. Теоретический уровень – представлен в виде нравственных понятий, концепций освоения мира, которые отражают глобальные нравственные проблемы.

Нравственные чувства. По мнению Л.В. Поляковой, нравственные чувства – это устойчивые переживания субъекта, выражающие его отношение к нормам морали, к значимым для него объектам и явлениям окружающей действительности с точки зрения нравственных норм [9, с. 24]. Если говорить о нравственных чувствах, то следует помнить, что это чувство совести, долга, веры, ответственности и патриотизма. Именно из них складывается облик человека.

Нравственные чувства напрямую связаны с мировоззрением человека, с закрепившимися в его сознании идеями, принципами и традициями. Представления и мысли, которые возникают в сознании человека являются сильнейшими побудителями к деятельности.

Нравственное поведение – способность следовать нравственным представлениям, ориентирам, основаным на знании нравственных норм; способность оценивать и корректировать свои поступки. Одним из главных факторов нравственного поведения считаются моральные поведения личности и уровень ее культурного развития.

Выделяется две стороны нравственного поведения. Первая сторона – свобода выбора и творчества человека; вторая – нравственное поведение ограничено рамками принятых правил и норм в социуме.

Рассматривая нравственные идеалы, следует выделить основные функции: регулятивная, оценочная и воспитательная.

Одной из функций нравственных идеалов является регулятивная. Нравственный идеал – способ регулирования поведения людей в обществе и саморегулирования поведения индивида. Этот способ регуляции можно назвать уникальным. Во-первых, нравственные идеалы не нуждаются в организационном подкреплении в виде разнообразных учреждений. Во-вторых, регулирование осуществляется через усвоение человеком соответствующих норм и принципов поведения в обществе.

Следующая функция нравственных идеалов – оценочная. Нравственные идеалы рассматривают мир и его явления и процессы с точки зрения гуманистического потенциала – того, в какой мере они способствуют объединению людей и их развитию. Они классифицируют все как положительное или отрицательное, доброе или злое. Нравственно оценочное отношение к действительности есть осмысление в понятиях добра и зла. Конкретная форма нравственной оценки бывает различной: похвала, согласие, порицание, критика, выраженные в оценочных суждениях; проявление одобрения или неодобрения. Нравственная оценка действительности ставит человека в активное, деятельное отношение к ней. Оценивая мир, мы уже что-то меняем в нем, а именно меняем свое отношение к миру, свою позицию.

В жизни общества нравственные идеалы выполняют важнейшую задачу формирования личности, являясь действенным средством воспитания. Поэтому можно выделить еще одну функцию – воспитательную. Нравственные идеалы пронизывают все виды воспитания, так как придают им правильную социальную ориентацию через идеалы и цели. Это и обеспечивает гармоничное сочетание личных и общественных интересов.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что нравственные идеалы служат средством для ориентации в мире и в сфере человеческих взаимоотношений. Можно сказать, что они являются неким «руководством к действию». Даже если они не являются гарантом сознательного нравственного поступка, они, укоренившись в сознании, начинают влиять на оценку и суждения человека.

О высоком уровне сформированности представлений о нравственном идеале свидетельствует не столько знание нравственных норм, сколько способность в процессе их переосмысления выработать нравственные убеждения и в соответствии с ними управлять собственным поведением в ситуациях, которые требуют нравственного выбора. Существование таких убеждений и неизменных привычек нравственного поведения говорит о нравственной воспитанности человека, его нравственной зрелости.

Нравственные идеалы, являясь ориентировочной основой, образцом, усваиваются и становятся своими, опираются на содержание жизнедеятельности и приобретают для него конкретный смысл.

Заключение

Таким образом, рассмотрев сущность понятия «нравственный идеал» на основании двух дефиниций «нравственность» и «идеал», можно сделать вывод, что нравственный идеал – средство ориентации в мире, некое «руководство к действию»; это представления людей о совершенстве личности, в которой воплощаются лучшие моральные качества, которая является образцом для подражания, примером поведения. Важным для последующей работы выступает выделение компонентов нравственного идеала (нравственное сознание, нравственные чувства, нравственное поведение). Благодаря данному теоретическому исследованию возможно построение целенаправленной работы педагогов по формированию представлений о нравственном идеале у обучающихся.

Литература

1. Андриянов Е.В. Нравственный идеал как предмет воспитания / Е.В. Андриянов, А.В. Деникин // Вестник университета. – 2013. – № 3. – С. 220-223.
2. Бахтина В.А. Художественные функции фантастики в авторской и русской народной сказке / В.А. Бахтина. – М.: Саратов, 2009. – 250 с.
3. Безруких М.М. Педагогический энциклопедический словарь / М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – 528 с.
4. Геник Е.А. Нравственные представления дошкольников ОУ с религиозно-этническим компонентом / Е.А. Геник // Журнал Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2009. – № 1. – С. 10-13.
5. Зубарева Е.Е. Детская литература / под ред. Е.Е. Зубаревой. – М.: Просвещение, 2001. – 399 с.
6. Кант И. Сочинения в шести томах / под общей ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. Ч. 1. – 544 с.
7. Лопухов А.М. Словарь терминов и понятий по общественному знанию. 7-е изд. перераб. и доп. / А.М. Лопухов. – М.: Айрис-Пресс, 2016. – 512 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка, 2 изд. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1995. – 414 с.
9. Полякова Л.В. Русский фольклор: проблемы изучения и преподавания / под ред. Л.В. Полякова. – М.: Просвещение, 2012. – 139 с.
10. Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь / Б.А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 629 с.
11. Сластенин В.А. Педагогика Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Издательский центр Академия, 2013. – 576 с.
12. Степин В.С. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / В.С. Степин, 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2, 634 с.
13. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
14. Ушинский К.Д. Избранные труды в 4 книгах. Книга 1: проблемы педагогики / К.Д. Ушинский. – М.: ДРОФА, 2005. – 639 с.

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF «MORAL IDEAL» IN PEDAGOGICAL LITERATURE

L.V. Kardapoltseva¹, T.V. Pozhidaeva²

¹ Learning team E/b-o-172 44.03.01 direction of preparation "Pedagogical education" Evpato-enters the country from the Institute of social Sciences (branch) of Crimean Federal University. V. I. Vernadsky

² Senior Lecturer of methods of primary and preschool education, Evpatoria Institute of social Sciences (branch) of Crimean Federal University. V. I. Vernadsky

Abstract

The article examines the essence of the concept of "moral ideal" in pedagogical literature. The analysis of key categories of research is carried out. Morality as a pedagogical phenomenon is considered, the concept of "ideal" is studied as a pedagogical category. It is revealed that the moral ideal embodies the best moral qualities, the perfection of the personality, which is considered a model. In various sources, moral ideals are considered as good, honor, justice, duty, responsibility.

In addition, the article considers the components of the moral ideal and its functions. It is emphasized that moral ideals unite such qualities of personality as decency, kindness, responsibility. This theoretical study will help in the organization of purposeful activities for the formation of ideas about the moral ideal.

Keywords: morality, ideal, moral ideal, pedagogy

References

- [1] Andriyanov E.V. Nравstvennyj ideal kak predmet vospitaniya / E.V. Andriyanov, A.V. Denikin // Vestnik universiteta. – 2013. – No. 3. – Pp. 220-223.
- [2] Bahtina V.A. Hudozhestvennye funkcii fantastiki v avtorskoj i russkoj narodnoj skazke / V.A. Bahtina. – M.: Saratov, 2009. – 250 p.
- [3] Bezrukih M.M. Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar' / M.M. Bezrukih, V.A. Bolotov, L.S. Glebova i dr. – M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2008. – 528 p.

- [4] Genik E.A. Nравstvennye predstavleniya doshkol'nikov OU s religiozno-etnicheskim komponentom / E.A. Genik // ZHurnal Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. – 2009. – No 1. – Pp. 10-13.
- [5] Zubareva E.E. Detskaya literatura / pod. red. E.E. Zubarevoj. – M.: Prosveshchenie, 2001. – 399 p.
- [6] Kant I. Sochineniya v shesti tomah / pod. obshchej red. V.F. Asmusa. A.V. Gulygi, T.I. Ojzermana. – M.: Mysl', 1965. – T. 4. Part 1. – 544 p.
- [7] Lopuhov A.M. Slovar' terminov i ponyatij po obshchestvoznaniyu. 7-e izd. pereb. i dop. / A.M. Lopuhov. – M.: Ajris-Press, 2016. – 512 p.
- [8] Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka, 2 izd. / S.I. Ozhegov, N.YU. SHvedova. – M.: Az", 1995. – 414 p.
- [9] Polyakova L.V. Russkij fol'klor: problemy izucheniya i prepodavaniya / pod red. L.V. Polyakova. – M.: Prosveshchenie, 2012. – 139 p.
- [10] Rajzberg B.A. Sovremennyy socioekonomicheskij slovar' / B.A. Rajzberg. – M.: INFRA-M, 2009. – 629 p.
- [11] Slstenin V.A. Pedagogika Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V.A. Slstenin, I.F. Isaev, E.N. SHiyanov. – M.: Izdatel'skij centr Akademiya, 2013. – 576 p.
- [12] Stepin V.S. Novaya filosofskaya enciklopediya. V chetyrekh tomah. / V.S. Stepin, 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Mysl', 2010. – Vol. 2, 634 p.
- [13] Ushakov D.N. Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka / D.N. Ushakov. – M.: Adelant, 2013. – 800 p.
- [14] Ushinskij K.D. Izbrannye trudy v 4 knigah. Kniga 1: problemy pedagogiki / K.D. Ushinskij. – M.: DROFA, 2005. – 639 p.

Сведения об авторах

Кардапольцева Людмила Вячеславовна, обучающаяся 3 курса, направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, направленность «Начальное образование» Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

Почта lyudmilakardapolceva@mail.ru.

Область научных интересов: особенности развития детей младшего школьного возраста, методики преподавания предметов в начальной школе.

Пожидаева Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры методик начального и дошкольного образования Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

Почта Taniafeo7@mail.ru.

Область научных интересов: профессиональная подготовка будущих педагогов начального образования, индивидуальный образовательный маршрут обучающегося, методики преподавания предметов в начальной школе.

УДК 372.881.1

ПРОБЛЕМЫ МУЛЬТИЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШВЕЙЦАРИИ

Махиненко Б.Ю., Черныш И.В.
Институт Иностранной Филологии (структурное подразделение)
ФГАОУ "КФУ им. В.И. Вернадского"

Аннотация

Система образования в Швейцарии построена таким образом, чтобы обеспечивать поддержание мультилингвизма среди населения Конфедерации, поэтому образование в стране сильно зависит от языковой политики государства. Данная политика ориентирована, прежде всего, на поддержание равенства государственных и национальных языков, а именно швейцарского немецкого языка, французского языка, швейцарского итальянского языка, ретороманского языка и других наиболее употребляемых языков в стране. Каждый из кантонов отличается особенной языковой ситуацией, поэтому вопросы кантонального образования решаются на муниципальном уровне. Именно поэтому выбор языков для изучения в учебных заведениях является одним из основных вопросов муниципальных образовательных центров. Наиболее часто задаваемым является вопрос о количестве языков, преподаваемых швейцарским школьникам. Даже в такой мультилингвальной стране как Швейцария ученикам очень тяжело наравне изучать сразу несколько языков, а их количество зачастую бывает больше трех. С недавних пор также актуализировался вопрос об обучении детей мигрантов. Нужно ли их обучать на их родном языке, на английском языке или на языке кантона, чтобы наиболее успешно осуществить их интеграцию.

Ключевые слова: швейцарский мультилингвизм, школьное образование в Швейцарии, языковая политика Швейцарии, кантональное образование, обучение иностранным языкам.

Введение

В современном обществе мультилингвизм все меньше воспринимается как феномен. Сегодня употребление нескольких языков является обязательным условием успешной жизни человека.

Однако, даже несмотря на это, Швейцария была и остается страной с наиболее многочисленным собранием различных языков и диалектов на одной территории.

1. Чтобы урегулировать степень использования различных языков, в том числе государственных, в Конституцию страны были добавлены статьи, на основе которых в данный момент в стране функционируют не только экономическая система, правоохранные органы, административная система и политическое регулирование, но и система образования. Данные статьи содержат в себе информацию о принципах языковой политики Швейцарии. Стоит добавить, что эти 3 принципа хоть и призваны к систематизации, но при этом они также создают очень много противоречий. Эти противоречия особенно сильно заметны при подробном рассмотрении функционирования кантональных систем школьного образования.

1.1 Принцип равноправия языков прописан в статье 70: «Art. 70 Die Amtssprachen des Bundes sind Deutsch, Französisch und Italienisch. Im Verkehr mit Personen rätoromanischer Sprache ist auch das Rätoromanische Amtssprache des Bundes» [1]. Данный принцип подразумевает, прежде всего, федеральную ответственность властей за поддержание равноправного состояния и функционирования указанных языков.

Также, согласно данной статье, немецкий, французский, итальянский и ретороманский языки равноправны между собой до такой степени, что каждый гражданин Швейцарии имеет право использовать любой из них в зависимости от личного выбора. Однако в плане реализации в образовательной системе данный принцип очень тяжело поддерживать. Ведь практически невозможно преподавать дисциплины для каждого отдельного ученика на предпочитаемом ему языке, особенно, если речь идет о детях мигрантов. Тем не менее, в последнее десятилетие в Швейцарии увеличилось количество общеобразовательных и частных школ, предлагающих усваивать программу на английском языке, как нейтральном, или же на языках мигрантов, таких как турецкий.

1.2 Принцип свободы языкового выбора закреплен главным образом в Европейской конвенции о правах человека, которая была подписана Швейцарией в 1950 году [2]. Статья 14 данного документа запрещает любую дискриминацию по языковому принципу. Соответствующее положение сформулировано в статье 18 швейцарской Конституции: «Art. 18 Die Sprachenfreiheit ist gewährleistet» [1]. В отношении свободного применения языков в кантонах до сих пор ведутся споры, так как принцип свободы практически не прописан применимо к ним. Именно поэтому система школьного образования не может урегулировать вопрос о количестве преподаваемых иностранных языков. Ведь школьники не могут усваивать все языки сразу, учитывая наличие и других предметов. Это заставляет выбирать 3-4 языка, которые будут

включены в школьную программу. А выбрав несколько языков из множества, существующих в Швейцарии, сразу можно утверждать, что не выбранные для преподавания языки были таким образом дискриминированы.

1.3 Принцип языковой территориальности предусматривает соблюдение некоторых юридических правил, связанных с существованием официально признанных языков на определенной территории. В частности, он устанавливает, что признаваемый в некотором регионе доминантный язык обязательно должен использоваться во всех официальных областях жизни общества. Например, каждый гражданин Швейцарии имеет полное право жить в любом из регионов страны, но, при этом, он обязуется использовать в публичной сфере только тот язык, за которым в данном регионе закреплён официальный статус. Данный принцип является полным противоречием принципу свободы языкового выбора. Принцип территориальности говорит, что нужно обучать детей на официальном языке коммуны или кантона, а принцип свободы, наоборот, снимает ограничения принципа территориальности в обучении. Противоречие принципов привело к тому, что начальные школы страны стали тяготеть к принципу территориальности, хотя в последние годы они, как гимназии и ВУЗы, все чаще обращаются к принципу свободы, осуществляя обучение на различных иностранных языках.

2. Несмотря на противоречие каждому из принципов языковой политики Конфедерации, в учебные планы страны массово вводится английский язык. Это связано, прежде всего, с тем, что принципы языковой политики Швейцарии призваны к сохранению исторически закреплённого мультилингвизма в стране, что не сходится с принципами процесса глобализации, одним из которых является повсеместное использование английского языка.

Этот язык преподают детям в Швейцарии с самого раннего возраста. Распространена также практика преподавания английского языка в отдельных частных детских садах в качестве дополнительной подготовки детей. Частные школы также отдают предпочтение преподаванию английского языка [3].

Учитывая особенности детской памяти, можно сказать, что английский и литературный немецкий являются одними из самых хорошо усваиваемых языков в стране. Стоит добавить, что более чем 240 частных школ в стране, а также все государственные общеобразовательные школы вводят в учебные планы английский язык, как один из двух преподаваемых иностранных языков [3].

В каждой частной школе также имеется англо-американское отделение, обучение в котором осуществляется только на английском языке. Данные отделения пользуются особенной популярностью у детей иностранцев и детей мигрантов, хотя швейцарское правительство и против такой тенденции, ведь она совсем не способствует их интеграции в общество Конфедерации.

3. Неурегулированный вопрос о количестве преподаваемых языков в школах так и остается открытым, ведь английский язык и языки мигрантов внесли в этот вопрос новый по масштабу диссонанс.

В начальных школах страны уже давно появились требования об ослаблении преподавания иностранных языков. Родители и учителя утверждают, что одновременное изучение языка кантона (швейцарского немецкого, французского, швейцарского итальянского или ретороманского) и английского языка - это слишком много для детей 7-9 лет, учеников 1-3 классов, если учесть, что в 4-5 классах в их расписание добавляется новый иностранный язык [4]. Обычно третий иностранный язык - это литературный немецкий или литературный итальянский.

В 7-9 классах дети обычно также изучают три языка, язык своего кантона и два иностранных языка, из которых один является языком других кантонов. Учитывая, что в это время количество их учебных предметов заметно увеличивается, в некоторых кантонах дети могут получить освобождение от изучения третьего иностранного языка.

Однако на конечных этапах обучения, 10-13 классы, уже не предусмотрено никаких освобождений, ведь после этих классов ученики могут получить особый аттестат, который пропагандируется как лучший и самый престижный во всей стране.

В этот образовательный период ученики могут выбрать программу обучения, ориентированную на получение определенной профессии или общеобразовательную программу, в результате успешного усвоения которых ученики получают аттестат под названием Matura [5]. Этот аттестат очень ценится работодателями, ведь для его получения нужно обладать неподдельной ответственностью и трудолюбием, к тому же не каждый может успешно пройти программы, позволяющие получить данный аттестат.

При этом в профессиональную программу обучения, в зависимости от выбранной профессии, из 6-и обязательных предметов 3 предмета являются языковыми: язык своего кантона, язык другого кантона и иностранный язык.

В общеобразовательную программу входят 3 типа предметов: обязательные предметы, основные предметы и предметы по выбору.

В числе 9-и обязательных предметов, 3 предмета также являются языками: язык своего кантона, язык другого кантона и иностранный язык.

В числе основных 8-и предметов, ученики должны выбрать одно из направлений, которое они будут изучать профессионально. Из предоставленных направлений два являются языковыми: направление "Мертвые языки", включающее в себя изучение латыни или греческого языка, и направление "Современные языки", включающее в себя изучение на выбор третьего кантонального языка, английского языка, испанского языка или русского языка.

Таким образом, максимальное количество языков для одновременного изучения учениками - 4, и это без учета остальных предметов.

Многие специалисты утверждают, что подобная языковая нагрузка является непосильной для учеников. Подобные заявления в последние годы закрепились также благодаря исследованиям, проводимым в различных кантонах. К примеру, по данным исследования кантона Цюрих 2017 года было выявлено, что 21% швейцарских школьников на постоянной основе принимают препарат Риталин. [6]

Риталин - лекарственный препарат, являющийся стимулятором центральной нервной системы [7]. Используется для лечения синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей и школьников в ряде многих европейских стран (в США, Канаде, Великобритании, Германии, Франции, Бельгии, Австралии, Швейцарии, Нидерландах, Швеции, Норвегии, Италии и др.). Из-за способа воздействия и тенденции к привыканию, которые сходны с амфетаминами, препарат входит в список запрещенных для оборота психостимуляторов в таких странах, как Россия, Оман, Йемен, Таиланд, Того, Нигерия и др. [8]

Учитывая подобные описания препарата, представитель независимой организации по борьбе с наркотической зависимостью "Sucht Schweiz" Рената Бихзел Бернет прокомментировала ситуацию с школьниками, как вызывающую беспокойство. Она добавила, что факт того, что школьники на постоянной основе принимают риталин для успешной учебы, является не исключением, а общепринятой тенденцией. По ее мнению, во всем виноват "Культ Матуры", как раз и ориентированный на получение самого престижного аттестата в стране [9].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что швейцарская система школьного образования в данный момент еще далека от совершенства. Недочеты данной системы обусловлены даже не фактом независимости каждого кантона в вопросах местного образования, а непосредственно Основным законом страны и прописанных в нем принципов языковой политики государства. Наличие этих принципов на практике сильно осложняет ситуацию школьного образования не

только в организационном плане, но и в плане социального взаимодействия с самими учениками и с их родителями. Последние часто бывают недовольны языковой перегруженностью учеников, из-за которой им приходится прибегать к психотропным стимуляторам. Такие образовательные условия не только не способствуют здоровому и естественному усвоению учебного материала обучающимися, но и сказываются на их физическом и эмоциональном здоровье.

Литература

1. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999 (Stand am 18. Mai 2014) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19995395/201405180000/101.pdf> (дата обращения 17.11.2019)
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms/ Chart of signatures and ratifications of Treaty 005 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/005/signatures> (дата обращения 17.11.2019).
3. Чубукова Д.А. Роль и место английского языка в швейцарской системе образования, Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 208-210
4. Бабаева Л. "Языковая война в Швейцарии?" | Guerre des langues en Suisse? [Электронный ресурс]. – URL: <https://nashagazeta.ch/news/nauka/17007> (дата обращения 17.11.2019)
5. Bildungssystem Schweiz [Электронный ресурс] – URL: <http://www.edk.ch/dyn/14798.php> (дата обращения 17.11.2019)
6. На риталин подсел каждый пятый швейцарский школьник [Электронный ресурс]. – URL: <https://business-swiss.ch/2017/08/ritalin-shvejtsarskij-shkol-nik/#> (дата обращения 17.11.2019)
7. Markowitz J. S., Straughn A. B., Patrick K. S. Advances in the pharmacotherapy of attention-deficit-hyperactivity disorder: focus on methylphenidate formulations // Pharmacotherapy : journal. — 2003. — Vol. 23, no. 10. — P. 1281—1299.
8. Consolidated List of Products - Whose Consumption and/or Sale Have Been Banned, Withdrawn, Severely Restricted or Not Approved by Governments. — Twelfth Issue. — New York: United Nations, 2005. — С. 177–178. — 597 с.
9. Renate Bichsel Bernet, Doping im Schulalltag [Электронный ресурс]. – URL: https://www.suchtschweiz.ch/fileadmin/user_upload/Doc-Upload/Kongress-Doping-Im-Alltag-Renate-Bischel-Bernet.pdf (дата обращения 17.11.2019)

PROBLEMS OF MULTILINGUAL ORIENTED SWISS SCHOOL EDUCATION SYSTEM

*Machynenko B. J., Chernish I. V.
Institute of Foreign Languages
V.I. Vernadsky Crimea Federal University*

Abstract

Swiss educational system's mission is to maintain multilingualism among the Confederation citizens. That's why the system strongly depends on the swiss language policy. That kind of policy is mainly oriented on keeping state languages and national languages (Swiss German, French, Swiss Italian, Romansh etc.) on equal terms. Every swiss canton has its own language situation, that's why its education issues are solved locally. That's the reason, why a question of choosing taught languages in educational institutions is the main for local educational centers. The most popular is a question of an amount of languages for swiss pupils to learn. Even in such a multilingual country like Switzerland it is not so easy for pupils to learn several languages equally. Most of all they have to learn more than three languages together. The question of migrant children teaching has also recently risen. Are they to be taught in their native language, in English or in canton language to integrate them fully?

Keywords: swiss multilingualism, swiss school education, swiss language policy, canton education, foreign language ecquisition.

References

- [1] Constitution of a swiss sovereignty, April 18, 1999 (a Mai 18., 2014 state). [In German] Source: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19995395/201405180000/101.pdf>
- [2] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms/ Chart of signatures and ratifications of Treaty 005 Source: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/005/signatures>
- [3] Chubukova DA. Place and role of an English language in swiss educational system [In Russian]. Philological sciences. Questions of theory and practice, Tambov. Gramota, 2018. №3(81). Part 1, page 208-210
- [4] Babajeva L. A language war in Switzerland? Guerre des langues en Suisse? [In Russian]. Source: <https://nashgazeta.ch/news/nauka/17007>
- [5] Swiss educational system. [In German] Source: <http://www.edk.ch/dyn/14798.php>
- [6] Every fifth swiss pupil is ritalin addict [In Russian]. Source: <https://business-swiss.ch/2017/08/ritalin-shvejtsarskij-shkol-nik/#>
- [7] Markowitz J. S., Straughn A. B., Patrick K. S. Advances in the pharmacotherapy of attention-deficit-hyperactivity disorder: focus on methylphenidate formulations // Pharmacotherapy : journal. — 2003. — Vol. 23, no. 10. — P. 1281—1299.
- [8] Consolidated List of Products - Whose Consumption and/or Sale Have Been Banned, Withdrawn, Severely Restricted or Not Approved by Governments. — Twelfth Issue. — New York: United Nations, 2005. — C. 177–178. — 597 c.
- [9] Renate Bichsel Bernet, Doping in everyday school [In German] Source: https://www.suchtschweiz.ch/fileadmin/user_upload/DocUpload/Kongress-Doping-Im-Alltag-Renate-Bischel-Bernet.pdf

Сведения об авторах

Кардапольцева Людмила Вячеславовна, обучающаяся 3 курса, направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, направленность «Начальное образование» Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

Почта lyudmilakardapolceva@mail.ru.

Область научных интересов: особенности развития детей младшего школьного возраста, методики преподавания предметов в начальной школе.

Пожидаева Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры методик начального и дошкольного образования Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

Почта Taniafe07@mail.ru.

Область научных интересов: профессиональная подготовка будущих педагогов начального образования, индивидуальный образовательный маршрут обучающегося, методики преподавания предметов в начальной школе.

УДК 376.23

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ШКОЛЬНИЦ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ С НЕЙРОЦИРКУЛЯТОРНОЙ АСТЕНИЕЙ

Сафронова Н.С., Ашмарина А.А., Фоменко А.В.

кафедра теории и методики АФК, физической реабилитации и оздоровительных технологий Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Аннотация

Нейроциркуляторная астения в подростковом возрасте является предрасполагающим фактором к более серьезным заболеваниям и нарушениям сердечно-сосудистой и других систем организма. Умеренные дозированные физические нагрузки, дыхательные упражнения позволяют улучшить функциональное состояние и самочувствие больных с данной патологией. Поэтому для школьниц с нейроциркуляторной астенией была разработана и реализована коррекционно-развивающая программа в рамках уроков физической культуры в специальной медицинской группе. В результате было отмечено улучшение функционального состояния сердечно-сосудистой и вегетативной нервной системы, уменьшение выраженности симптомов заболевания, удалось добиться повышения уровня двигательных качеств обследуемых. Предложенная программа в дальнейшем может быть использована в практике физического воспитания учащихся специальной медицинской группы.

Ключевые слова: коррекционно-развивающая программа, нейроциркуляторная астения, специальная медицинская группа

Введение

В настоящее время нейроциркуляторная астения (НЦА) является достаточно распространенной патологией детского и подросткового возраста. Заболевание характеризуется множественностью и полиморфизмом жалоб преимущественно со стороны сердечно-сосудистой системы в сочетании с признаками вегетативной дисфункции [1]. Симптоматика, проявляющаяся кардиалгиями, дыхательными расстройствами, головокружениями, головными болями, тревожностью, обостряется на фоне интенсивной учебы, гиподинамии, нарушении режима [2, 3]. Для профилактики и улучшения состояния при данном заболевании используется медикаментозная терапия и комплексная реабилитация, включающая лечебную физическую культуру, массаж, физиотерапию и другие средства [4]. Однако указанные способы в полном объеме применяются лишь в стационарных и санаторных учреждениях, не обеспечивая стойкой ремиссии. Поэтому крайне остро стоит вопрос поиска и систематического использования доступных и, в то же время, эффективных технологий постоянного поддержания здоровья и качества жизни детей с НЦА. Одним из возможных путей решения проблемы может стать совершенствование структуры и содержания физического воспитания в специальной медицинской группе здоровья (СМГ), так как известно, что умеренные и дозированные физические нагрузки, дыхательные упражнения, позволяют улучшить функциональное состояние и самочувствие детей с данной патологией [4, 5].

Цели и задачи исследования

Оценить эффективность разработанной коррекционно-развивающей программы для школьниц специальной медицинской группы с нейроциркуляторной астенией.

В работе были поставлены задачи:

1. На основе обобщения теоретического и практического опыта разработать и реализовать коррекционно-развивающую программу для школьниц 11-13 лет специальной медицинской группы с нейроциркуляторной астенией.
2. Проанализировать динамику показателей функционального состояния сердечно-сосудистой и вегетативной нервной системы, клинической картины заболевания школьниц с НЦА в ходе исследования.
3. Выявить изменения показателей двигательных качеств обследуемых обучающихся в ходе реализации предложенной программы.

Методика исследования

Практическая часть работы проводилась в период с февраля по апрель 2019 г. в общеобразовательной школе. В исследовании принимали участие 10 девочек 11-13 лет с нейроциркуляторной астенией (НЦА), которые были отнесены к СМГ здоровья для занятий по физической культуре. Для них была разработана коррекционно-развивающая программа, которая реализовывалась в течение 7 недель. Коррекционная составляющая была направлена на уменьшение проявлений симптоматики основного заболевания, улучшение функционального состояния и самочувствия детей. Развивающая задача заключалась в совершенствовании двигательных навыков, формировании и развитии

основных двигательных качеств. Программа состояла из 3-х периодов: 1-й – подготовительный (6 занятий); 2-й – коррекционно-развивающий (12 занятий); 3-й – закрепляющий (2 занятия). 1-й период базировался на общеразвивающих и дыхательных упражнениях, дозированной ходьбе. 2-й период включал как общеразвивающие, так и специальные упражнения: дыхательные, на координацию, на равновесие, с небольшими отягощениями, подвижные игры, дозированную ходьбу, которая при благоприятных погодных условиях проводилась на свежем воздухе. 3-й период был направлен на закрепление полученных навыков и упражнений для самостоятельного выполнения. Всего было проведено 20 занятий, из них 14 прошли в рамках уроков по физической культуре и 6 внеурочно.

Для оценки эффективности разработанной программы у школьников в начале и по окончании исследования изучались показатели: ЧСС (уд/мин), АД (мм рт. ст.), вегетативного индекса Кердо (ВИК), адаптационного потенциала (АП) по Р.М. Баевскому, выявления признаков вегетативных изменений по опроснику А.М. Вейна [2, 3]. Проводилось тестирование физических качеств: силы, гибкости, общей выносливости, ловкости. Для проверки статистических гипотез использовался Т-критерий Вилкоксона, критический уровень значимости (p) принимался равным 0,05.

Результаты исследования

Результаты первичного обследования школьников выявили нарушения функционального состояния вегетативной нервной системы. Большинство ответов в тесте-опроснике А.М. Вейна указали на выраженную симптоматику характерную для нейроциркуляторной астении. В группе обследуемых значения ВИК приближались к 16,6 (4;25) усл. ед., у 7 школьников преобладали явления симпатикотонии (ВИК>15). Показатель АП свидетельствовал о напряжении механизмов адаптации сердечно-сосудистой системы. Величина ИР, составившая 12,2 (6;15) усл. ед., указывала на удовлетворительную физическую работоспособность. Обращают внимание низкие результаты тестирования физических качеств. Так, значения координационных способностей, характеризующих проявления ловкости, не соответствовали возрастным нормам. Были снижены показатели пробы Ромберга, метания теннисного мяча в цель. Неудовлетворительные результаты выявлены в 6-минутном тесте ходьбы, динамометрии. В результате реализации предложенной программы у девочек наблюдалось уменьшение выраженности симптомов НЦА на 23,3 % ($p<0,05$). Вероятно, систематическое применение дыхательных упражнений,

дозированной ходьбы и подвижных игр большинство школьников отметили прекращение приступов затруднения «полного вдоха», учащения сердцебиения, резких проявлений слабости и усталости. Коррекционные мероприятия способствовали нормализации баланса вегетативной нервной системы, что проявилось уменьшением ВИК на 50,5 % ($p<0,05$). Было зарегистрировано снижение показателя АП на 8,6 % ($p<0,05$). При этом напряжение механизмов адаптации сердечно-сосудистой системы достигло удовлетворительного уровня. Проведенные воздействия благоприятно отразились на состоянии двигательных качеств школьников 11-13 лет. Повторное тестирование выявило, что показатели динамометрии правой кисти увеличились на 7,2 % ($p<0,05$), гибкости на 4,8 % ($p<0,05$), общей выносливости на 8,6 % ($p<0,05$). Значительно возросли координационные способности, что имеет патогенетическое значение при НЦА. Время удержания равновесия в пробе Ромберга возросло на 15 % ($p<0,05$), попадание в цель на 23 % ($p<0,05$).

Заключение

Таким образом, разработанная коррекционно-развивающая программа для школьников специальной медицинской группы с нейроциркуляторной астенией показала свою эффективность. На фоне улучшения функционального состояния сердечно-сосудистой и вегетативной нервной системы, клинической картины заболевания, удалось добиться повышения уровня двигательных качеств обследуемых. Предложенная программа в дальнейшем может быть использована в практике физического воспитания учащихся специальной медицинской группы.

Литература

1. **Аникин, В.В.** Особенности нейроциркуляторной дистонии в подростковом возрасте / В.В. Аникин А.А. Курочкин // Российский кардиологический журнал. – 1999. – № 2. – С. 17 – 19.
2. **Вейн, А.М.** Вегетативные расстройства: Клиника, лечение, диагностика. / А.М. Вейн. – М.: Медицинское информационное агентство, 2000. – 752 с.
3. **Захарова, И.Н.** Вегетативная дистония в практике педиатра / И.Н. Захарова, Т.М. Творогова, Л.Л. Степурина // Медицинский совет. – 2015. – № 14. – С. 94 – 104
4. **Васильева, А.В.** Вегетососудистая дистония: симптомы и эффективное лечение / А.В. Васильева. – Изд-во: Невский проспект, 2007. – 160 с.
5. **Кушнир, С.М.** К вопросу о нейроциркуляторной дистонии у детей и подростков / С. М. Кушнир // Педиатрия, 2003. – №2. – С. 107 – 109.

THE EFFECTIVENESS OF THE CORRECTIONAL PROGRAM FOR SCHOOLGIRLS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP WITH NEUROCIRCULATORY ASTHENIA.

*N.S. Safronova, A.A. Ashmarina, A.V. Fomenko
Crimean Federal University V.I. Vernadsky*

Abstract

Neurocirculatory asthenia in adolescence is a predisposing factor to more serious diseases and disorders of the cardiovascular and other body systems. Moderate dosed physical activity, breathing exercises can improve the functional state and well-being of patients with this pathology. Therefore, for schoolgirls with neurocirculatory asthenia, a correctional and developing program was developed and implemented as part of physical education lessons in a special medical group. As a result, an improvement in the functional state of the cardiovascular and autonomic nervous system, a decrease in the severity of the symptoms of the disease were noted, and an increase in the level of motor qualities of the subjects was achieved. The proposed program can be further used in the practice of physical education of students of a special medical group.

Key words correctional program, neurocirculatory asthenia, special medical group

References

- [1] Anikin VV, Kurochkin AA. Features of neurocirculatory dystonia in adolescence [In Russian]. Russian Journal of Cardiology 1999; 2:17-19.
- [2] Wejn AM. Autonomic disorders: Clinic, treatment, diagnosis. [In Russian]. M.: Medical News Agency 2000.
- [3] Zakharova IN, Tvorogova TM, Stepurina LL. Vegetative dystonia in the practice of a pediatrician [In Russian]. Medical Council 2015;14.
- [4] Vasiliev AV. Vegetovascular dystonia: symptoms and effective treatment [In Russian]. Publishing House: Nevsky Prospect, 2007.
- [5] Kushnir SM. To the question of neurocirculatory dystonia in children and adolescents [In Russian]. Pediatrics 2003; 2:107-109.

Сведения об авторах

Сафронова Нина Степановна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

ninel95@rambler.ru

Область научных интересов: адаптивная физическая культура, реабилитационные и оздоровительные технологии в адаптивной физической культуре.

Ашмарина Алена Андреевна, магистр кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

ashmarinaa98@mail.ru

Область научных интересов: адаптивная физическая культура, технологии оздоровительно-реабилитационной деятельности, физическая реабилитация.

295005 г. Симферополь, ул. Студенческая, 13

Фоменко Александр Владимирович, старший лаборант кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

shurikfom@mail.ru

Область научных интересов: адаптивная физическая культура, технологии оздоровительно-реабилитационной деятельности, физическая реабилитация.

УДК 373.3:372.8:82

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ
УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ***Халимоненко А.Н.¹, Шпиталевская Г.Р.²*¹*обучающаяся 4 курса, направления подготовки 44.03.01**Педагогическое образование, направленность «Начальное образование»**Евпаторийского института социальных наук (филиал)**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*²*доцент кафедры методик начального и дошкольного образования**Евпаторийского института социальных наук (филиал)**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»***Аннотация**

В данной статье рассматривается формирование коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников на уроках литературного чтения. Раскрыта актуальность проблемы, сущность и содержание коммуникативных универсальных учебных действий.

Выявлена роль и значение уроков литературного чтения в формировании коммуникативных универсальных учебных действий. На уроках литературного чтения коммуникативные навыки реализуются наиболее эффективно.

Проведен анализ ключевых категорий исследования; выявлены особенности формирования коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников; определены возможности и преимущества уроков литературного чтения в формировании у младших школьников коммуникативных универсальных учебных действий.

Ключевые слова: коммуникативные универсальные учебные действия, младшие школьники, предмет «Литературное чтение».

Введение

Современный мир устанавливает новые требования к совершенной личности, предполагающие наличие общечеловеческих ценностей, установок на поведение в окружающей среде и эффективного взаимодействия в социуме. В последнее время в образовании произошёл кардинальный переход к обучению как к процессу подготовки детей к самостоятельной жизни, к готовности самостоятельно решать жизненные задачи, идти на контакт и уметь работать в коллективе, быть готовым переучиваться в связи с изменением запросов общества и образования в целом. В связи с этим появляется необходимость формирования у младших школьников умения учиться, то есть формирования универсальных учебных действий. Владение универсальными учебными действиями позволяет обучающимся успешно осваивать информацию на всех этапах обучения и ведет к формированию способности самостоятельно успешно осваивать новые знания, умения и компетентности, включая самостоятельную организацию процесса усвоения, то есть умение учиться.

Анализ исследований и публикаций

В ходе исследования были проанализированы публикации авторов, таких как: Ш.А. Амонашвили, А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарский, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.Г. Горещкий, А.Е. Дмитриева, П.Р. Мунирова, А.А. Панферова.

Также были рассмотрены: Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, Федеральный закон об образовании в Российской Федерации.

Обоснование цели исследования

Цель и задачи исследования заключаются в теоретическом обосновании эффективности предмета «Литературное чтение» в начальной школе с целью формирования коммуникативных универсальных учебных действий.

Изложение основного материала исследования

Формирование коммуникативных универсальных учебных действий должно быть основано на уважении личности ученика, знании, определении его личностных качеств. Главными показателями развития коммуникативных универсальных учебных действий в начальной школе можно считать: умение договариваться, находить общее решение практической задачи (приходить к компромиссному решению) даже в неоднозначных и спорных обстоятельствах (конфликт интересов); способность сохранять доброжелательное отношение друг к другу в ситуации спора и противоречия интересов, умение с помощью вопросов выяснять недостающую информацию; способность брать на себя инициативу в организации совместного действия, осуществлять взаимный контроль и взаимную помощь по ходу выполнения задания.

Прекрасными возможностями для формирования универсальных учебных действий обладает предмет «Литературное чтение». Школьники младших классов на уроках литературного чтения рассматривают, прежде всего, целостную картину мира. Данный курс открывает простор для развития учебных действий: чтения, письма, пересказа, наблюдения за поведением персонажей из различных произведений и многое другое.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования, в

качестве обязательных коммуникативных умений отображены задачи формирования у младшего школьника умений слушать и слышать собеседника и обосновывать свою позицию и личное мнение. Кроме того, согласно ФГОС начального общего образования, под формированием коммуникативных умений понимается научение младшего школьника задавать вопросы и давать четкие формулировки ответов на вопросы, которые ему задают, внимательно слушать и принимать активное участие в обсуждении рассматриваемого вопроса, высказывать комментарии, касающиеся выражений собеседников, а также давать критическую оценку и аргументировать свою позицию в той или иной группе. Также в рамках коммуникативных умений младший школьник должен уметь выражать своему собеседнику эмпатию и адаптировать свои высказывания к возможностям их восприятия собеседником [1].

Главной задачей в формировании коммуникативных универсальных учебных действий является формирование начальной мотивации к овладению и пользованию речевыми средствами в разных ситуациях общения. Для того чтобы решить проблему повышения уровня мотивации к коммуникативным навыкам, необходимо:

- использовать на уроках литературного чтения современные технологии, направленные на развитие коммуникативной компетенции обучающихся, возможно использование игровых технологий;
- систематически использовать все формы диалога в работе с классом;
- устраивать дискуссии, обсуждения и диспуты;
- вводить в свою работу учебные исследования, учебные проекты, а также телекоммуникационные проекты, предполагающие составление текстов и размещение их в Интернет-ресурсах;
- внеурочная работа – экскурсии, экспедиции, вечера, олимпиады, викторины, конференции;
- конкурсы художественной самодеятельности, чтецов, театральные студии, кружков;
- просмотр и обсуждение тематических фильмов;
- создание учебного театра.

Трудно переоценить роль и значение уроков литературного чтения в формировании речи подрастающего поколения. Систематическая работа на уроках литературного чтения над разными видами устных и письменных работ прекрасно сочетается с решением задачи формирования мотивации.

На уроках литературного чтения младшие школьники работают над произведениями, способствующими обогащению словарного запаса и развитию их речевых и ораторских способностей.

Работа по предмету «Литературное чтение» становится основой формирования коммуникативных универсальных учебных действий, так как младший школьный возраст является благоприятным, ведь можно отметить особую чуткость общения ребенка с книгой и обществом в целом. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий обеспечивается через обучение правильному и умелому пользованию речью в различных жизненных ситуациях, передаче другим своих мыслей и чувств, через организацию диалога с автором в процессе чтения текста и учебного диалога на этапе его обсуждения.

Для обоснования возможностей школьного обучения, в частности предмета «Литературное чтение», с целью формирования коммуникативных универсальных учебных действий необходимо проанализировать ключевые категории исследования: коммуникация, коммуникативная деятельность, коммуникативные универсальные учебные действия.

Коммуникативное универсальное учебное действие, по мнению М.И. Лисина – это умение органично и последовательно действовать в публичной обстановке; умение управлять инициативой в разговоре; владение техникой интонирования, логической речью, ее эмоциональностью и выразительностью; умение составлять короткий диалог; образной передачей информации; умение конструировать текст. Начальная школа является основой дальнейшего образования, и от того, как обучающийся пройдет этот этап, во многом зависит результат обучения в дальнейшем [2].

Коммуникация – это сложный процесс, состоящий из взаимосвязанных шагов, каждый из этих шагов необходим для того, чтобы сделать наши мысли понятными другому лицу [3]. В психолого-педагогической литературе существует два подхода к решению проблемы соотношения понятий «коммуникация» и «общение»: в соответствии с одним из них оба понятия являются равноценными. А.Б. Зверинцев рассматривает коммуникацию, прежде всего, как одну из форм взаимодействия людей в процессе общения, как информационный аспект общения. Общение – сложный многоплановый процесс становления и развития контактов между людьми и группами, порождаемый потребностями общей деятельности [4].

Психолог С.Л. Рубинштейн рассматривает коммуникацию как сложный многоступенчатый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [5].

В соответствии с культурно-исторической теорией Л.С. Выготского коммуникативная деятельность определяется как «взаимодействие двух и более людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата». Значительной вехой в развитии коммуникативной деятельности является формирование у обучающихся «способности к согласованным действиям с учетом позиции другого», которая рассматривается в качестве основного новообразования дошкольного возраста в сфере сотрудничества [6].

Предмет «Литературное чтение» занимает особое место среди учебных предметов начальной школы, поскольку познание детьми не ограничивается рамками урока. Оно продолжается как в школе, так и за ее стенами. Сам учебный предмет является своего рода системообразующим стержнем данного процесса. В процессе изучения предмета «Литературное чтение» младшие школьники активно применяют речевые средства и средства информационных, коммуникативных и познавательных задач. Младший школьный возраст является одним из наиболее ответственных периодов жизни человека в формировании личности [7].

Для формирования и совершенствования коммуникативных универсальных учебных действий в процессе изучения предмета «Литературное чтение» используют обучение младших школьников способами поиска информации (в справочных источниках и открытом учебном информационном пространстве), обработки, сбора, организации, анализа, интерпретации, передачи информации о природной и социальной окружающей среде.

Для успешного формирования коммуникативных навыков в процессе проведения уроков по литературному чтению выделим способы совместного взаимодействия педагога и обучающихся, то есть конкретные методы.

Методы формирования коммуникативных универсальных учебных действий на уроке литературного чтения: метод работы в парах, метод сотрудничества, метод подражания, методы обучения, метод работы в малых группах, метод «дискуссия», метод наблюдения и фиксации результатов, поиск информации», метод подражания, метод «Мозговых штурмов», проектно-исследовательский метод, метод дидактических игр. Предложенные методы нужно использовать совместно друг с другом в процессе формирования универсальных учебных действий при рассмотрении урока «Литературное чтение». Рассмотрим несколько подробно некоторые методы.

Дискуссия, как метод, основывается на обмене информацией по определенной проблемной теме, тем самым развивает коммуникативные навыки обучающихся. Эти взгляды либо отражают мнения участников дискуссии, либо опираются на мнения окружающих людей. С помощью дискуссии обучающиеся приобретают новые знания, учатся отстаивать свою точку зрения, укрепляют свое собственное мнение, учатся ораторскому мастерству, учатся слышать и слушать другие точки зрения, не похожие на их, развивают коммуникативные навыки общения. Дискуссия представляет собой обмен мнениями, информацией и идеями по конкретной заданной теме с целью нахождения совместного решения. Темы дискуссий в начальной школе могут быть самыми разнообразными. Например, некоторые из них: «Может ли человек противостоять злу?», «Как наш класс сделать дружным?», «Что такое дружный класс?», «Руководительница – это положительный или отрицательный герой сказки В.Ф. Одоевского?».

Проектно-исследовательский метод помогает формировать такие коммуникативные умения, как: публичное выступление в классе при своих одноклассниках, также предполагаются ответы на поставленные вопросы обучающихся после прослушанного ораторского выступления. Одним из преимуществ проектной деятельности является то, что она является уникальным средством обеспечения сотрудничества и сотворчества в различных сочетаниях: учитель – обучающийся, обучающийся – обучающийся и обучающийся – родители. Благодаря учителю обучающийся должен заинтересоваться и проникнуться исследовательской деятельностью, научиться правильно строить проекты и красиво их защищать перед публикой. Проектно-исследовательский метод должен помочь открыть в каждом обучающемся творческую личность, научить мыслить неординарно. Темы проектов должны быть исследовательского характера, например: «Потомки А.С. Пушкина», «Хочу сказать спасибо ветерану», «Никто не забыт, ничто не забыто», «Моя Родина».

Благодаря методу сотрудничества обучающиеся заняты совместным делом, они должны научиться согласовывать свои действия с напарником для достижения результата, найти общий язык друг с другом. Данный метод заставляет обучающихся ставить цели, задачи и находить способы их достижения; намного лучше удерживает внимание ученика и его включенность в работу, также привлекает детей обращать внимание не только на свои знания и умения, но и контролировать усвоение знаний и качество работы товарища; помогает каждому ребенку раскрыться на уроке и быть услышанным. Потребность в сотрудничестве становится главной целью для общения и сплочения детского коллектива этого возраста.

Метод подражания – обучающиеся как бы передают друг другу общие эмоции, настроение и через это ощущают себя как единое целое. Подражая сверстнику, ребенок привлекает к себе его внимание и получает его расположение. Подражание – не «следование какому-либо примеру, образцу», не «воспроизведение, копирование» чего-то, а способ усвоения содержания педагогического процесса путем воспроизведения, копирования поведения другого человека, свойств живой и неживой природы.

Овладение начальными сведениями о сущности и особенностях явлений, процессов и объектов действительности (технических, культурных, социальных, природных) в соответствии с содержанием учебного предмета «Литературное чтение» способствует формированию коммуникативных универсальных учебных действий [8].

Преимуществом формирования коммуникативных универсальных учебных действий в младшем школьном возрасте является то, что обучающиеся в дальнейшем смогут проявлять инициативу, сотрудничать друг с другом с целью поиска и обработки информации, распределять функции членов группы, выявлять проблему, осуществлять поиск ее решения, осуществлять контроль и оценку работы своих товарищей. В процессе общения на уроках и во внеурочной деятельности у обучающихся формируются такие качества личности, как терпимость, внимание к другим людям, дружелюбие.

Заключение

Таким образом, формирование коммуникативных универсальных учебных действий предполагает повышение уровня сотрудничества обучающихся со взрослыми и сверстниками, эмоциональное позитивное отношение к сверстникам, умение слушать собеседника и владеть вербальными и невербальными средствами общения.

Наибольший интерес в процессе получения начального общего образования носит предмет «Литературное чтение», одной из задач которого выступает формирование коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников.

Литература

1. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174
2. Асмолов, А.Г. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования – М.: Просвещение, 2011. – 20 с.

3. Арефьева, О.М. Особенности формирования коммуникативных универсальных учебных умений младших школьников / О.М. Арефьева // Начальная школа плюс до и после. – 2012. – № 2. – С. 74-78.
4. Белкин, А.С. Основы возрастной педагогики: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.С. Белкин. – М.: Издательский центр Академия, 2000. – 192 с.
5. Гришанова, И.А. Коммуникативная успешность младших школьников (Теоретический и практический аспекты): Монография. – М. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2006. – 140 с.
6. Зверинцев, А.Б. Формирование коммуникативных способностей младших школьников в учебно-воспитательной деятельности / К.П. Зайцева // Начальная школа плюс до и после. – 2011. – № 4. – С. 78-83.
7. Марголис, А.А. Развитие речи и коммуникативных навыков у младших школьников // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 79-92.
8. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / Под ред. А.Г. Асмолова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 152 с.

FORMATION OF COMMUNICATIVE UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS FOR STUDENTS IN LITERATURE READING LESSONS

*Halimonenko A.N., Shpitalevskaya G.R.
Crimean Federal V.I. Vernadsky university*

Abstract

This article discusses the formation of communicative universal educational actions in primary school students in literary reading lessons. The analysis of the key categories of the study; features of the formation of communicative universal educational actions in primary school students are revealed; The possibilities and advantages of literary reading lessons in the formation of communicative universal educational actions in younger students are determined.

Keywords: communicative universal educational actions, elementary schoolchildren, subject “Literary reading”.

References

1. Federalnyy zakon ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174
2. Asmolov, A.G. Federalnyy gosudarstvennyy ob-razovatelnyy standart nachalnogo obshego obrazovaniya – М.: Prosveschenie, 2011. – 20 s.
3. Arefeva, O.M. Osobennosti formirovaniya kom-munikativnykh universalnykh uchebnykh umeniy mladshikh shkolnikov / O.M. Arefeva // Nachalnaya shkola plus do i posle. – 2012. – # 2. – S. 74-78.
4. Belkin, A.S. Osnovy vozrastnoy pedagogiki: ucheb-noe posobie dlya stud. vyissh. ped. ucheb. zavedeniy/ A.S. Belkin. – М.: Izdatelskiy tsentr Akademiya, 2000. – 192 s.
5. Grishanova, I.A. Kommunikativnaya uspeshnost mladshikh shkolnikov (Teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty): Monografiya. – М. – Izhevsk: Institut kom-pyuternykh issledovaniy, 2006. – 140 s.
6. Zverintsev, A.B. Formirovanie kommunikativnykh sposobnostey mladshikh shkolnikov v uchebno-vospitatelnoy deyatel'nosti/ K.P. Zaytseva// Nachalnaya shkola plus do i posle. – 2011. – # 4. – S. 78-83.
7. Margolis, A.A. Razvitie rechi i kommunikativnykh navyikov u mladshikh shkolnikov // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2008. – # 1. – S. 79-92.
8. Kak proektirovat universalnyie uchebnyie dey-stviya v nachalnoy shkole. Ot deystviya k myisli: poso-bie dlya uchitelya / Pod red. A.G. Asmolova. – 2-e izd. – М.: Prosveschenie, 2010. – 152 s.

Сведения об авторах

Халимоненко Александра Николаевна, обучающаяся 4 курса, направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, направленность «Начальное образование» Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

Почта Khalimonenko1999@bk.ru.

Область научных интересов: особенности развития детей младшего школьного возраста, методики преподавания предметов в начальной школе.

Шпиталевская Галина Романовна, доцент кафедры методик начального и дошкольного образования Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

Почта gasya_09@mail.ru.

Область научных интересов: вопросы методики обучения русскому языку и литературному чтению младших школьников, методика развития речи детей дошкольного возраста.

УДК 373.2

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цверкун Т.В.¹, Колосова Н.Н.²

¹ обучающаяся кафедры методик начального и дошкольного образования
Евпаторийского института социальных наук (филиал) КФУ

² кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
tanechka.tsverkun@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается творческая инициатива ребенка, которая является одним из факторов успешного развития и становления личности. Приведен анализ ключевых категорий исследования; охарактеризованы особенности формирования творческой инициативы дошкольника в процессе самостоятельной художественной деятельности; определены педагогические условия способствующие эффективности этого процесса, средства поддержания и активизации детской инициативы.

Ключевые слова: творческая инициатива, дети дошкольного возраста, самостоятельная художественная деятельность.

Введение

Проблема, связанная с необходимостью формирования творческой инициативы детей дошкольного возраста относится к числу наиболее актуальных в современной педагогической науке. Прежде всего, это связано с социально-педагогической сферой, в которой все чаще поднимаются вопросы успешности индивида, проявляющего инициативу в социально значимых событиях, в труде. В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» к основным направлениям деятельности педагога отнесено развитие у обучающихся самостоятельности, инициативы и творческих способностей.

Анализ исследований и публикаций

Проблема формирования творческой инициативы ребенка исследуется в педагогике, психологии. Так, общие вопросы формирования творческой инициативы рассматриваются в работах К.А. Абульхановой, Т.С. Борисовой, А.В. Волохова, М.С. Говорова, Т.Г. Казаковой, А.Г. Ковалева, Б.И. Коротяева, А.С. Микериной, С.Л. Рубинштейна, И.И. Фришмана

В работах Н.Е. Вераксы, А.С. Жариковой, Н.А. Короткова, И.А. Лыковой, Н.А. Модель, П.Г. Нежнова отражены основные условия поддержки творческой инициативы, обоснованы возможности развивающей среды и соответствующего сопровождения ребенка со стороны взрослого.

Цель и задачи исследования: рассмотреть особенности формирования творческой инициативы дошкольников в процессе самостоятельной художественной деятельности.

Результаты исследования

Способность ребенка проявлять инициативу и самостоятельность в разных видах деятельности – один

из важнейших целевых ориентиров современного дошкольного образования. Именно творческая инициатива и самостоятельность обеспечивают готовность ребенка к школьному обучению и дальнейшей жизни.

«Инициатива – начинание, почин, проявление предприимчивости, стремление и умение положить начало какому-либо делу, действовать по-новому в решении какого-либо вопроса» [3, с. 269].

В научных источниках инициатива определяется, как «характеристика деятельности, поведения и личности человека, означающая способность действовать по внутреннему побуждению» [2, с. 138].

К.А. Абульханова под творческой инициативой личности понимает уровень деятельности, регулируемый ее сознанием и активностью, который направлен на удовлетворение познавательных, интеллектуальных потребностей в соответствии с поставленной целью [1, с. 43].

По мнению А.С. Жариковой, творческая инициатива – это способность ребенка к самостоятельной деятельности, которая не зависит от окружающих факторов, а появляется благодаря внутренним мотивам [4, с. 29]. От инициативы ее отличает направленность на получение нового, для ребенка, продукта деятельности.

В своих исследованиях Б.И. Коротяев отмечает, что творческая инициатива – это интегративное свойство личности, проявляющееся в действиях субъекта, которые опережают внешние требования, побуждающих личность к самостоятельной деятельности, самовыражению, самореализации в свободной творческой форме, и которые обуславливают характер художественно-творческой деятельности, ее актуальность и аутентичность [5, с. 112].

Инициатива связана с любознательностью, познанием мира, изобретательностью, индивидуальными возможностями детей, поддержкой свободы их поведения и самостоятельности.

Ж. Пиаже и Э. Эриксон выявили, что развитие детской инициативы – одно из направлений развития личности, основой которой являются ее социально-значимые качества: стремление к самореализации; познавательная активность; развитая эмоционально-волевая среда; самостоятельность: произвольность поведения; общительность и коммуникативность; творческий подход к деятельности.

У ребенка инициатива активнее всего формируется в дошкольном возрасте.

В младшем дошкольном возрасте рассматриваемый феномен определяется в выборе направленности игр, в постановке и разрешении новых игровых проблемных ситуаций, в вопросах и предложениях, с которыми ребенок обращается к взрослому и сверстникам, в организации и осуществлении самостоятельной художественной деятельности.

В старшем дошкольном возрасте инициатива отражается во всех видах деятельности ребенка – общении, продуктивной деятельности, игре, экспериментировании и др. Он может сам определять свою творческую деятельность в группе сверстников.

В ходе изучения свойств личности исследователи установили, что целесообразность формирования у детей дошкольного возраста самостоятельности и инициативности является основным принципом развивающего обучения и воспитания. Кроме того, формирование инициативы является необходимым процессом для становления творческой личности детей дошкольного возраста [11].

На этапе завершения дошкольного образования ФГОС ДО предусматривает следующие возрастные характеристики детей:

- проявляется инициатива и самостоятельность в различных видах деятельности;
- выражается способность выбирать себе род занятий, участников по совместной деятельности;
- у ребенка наблюдаются предпосылки к волевым усилиям;
- пытается самостоятельно придумывать объяснения явлениям природы и поступкам людей;
- у ребенка наблюдается тенденция к принятию собственных решений [9, с. 36].

Таким образом, данные характеристики определяют необходимость формирования инициативной, самостоятельной и творческой личности.

А.С. Микерина считает, что основным средством формирования творческой инициативы является самостоятельная художественная деятельность, которая возникает по желанию ребенка. Самостоятельная художественная деятельность не является учебной, она скорее отражает результат обучения и является показателем эффективности педагогической технологии и выступает одним из способов самореализации детей [6, с. 59].

Творческая инициатива проявляется в самостоятельной художественной деятельности детей через их интересы и замыслы. Поддержка творческой инициа-

тивы и ее развитие во всех видах детской деятельности, в ФГОС ДО является одним из обязательных и основных принципов.

Самостоятельная художественная деятельность реализуется через ряд определенных сфер активности детей: рисование, конструирование, лепка, аппликация, занимающие основное место в деятельности детей. Они демонстрируют репродуктивный моделирующий характер, то есть отображают реальный мир так, как понимает его дошкольник. Эта особенность самостоятельной художественной деятельности отождествляет ее с сюжетной игрой, которая является ведущей в жизни дошкольников.

Во время самостоятельной художественной деятельности ребенок развивается – совершенствуются формы его мышления, личностные качества, происходит становление творческой личности. В процессе создания творческого продукта (рисунка, конструкции и т.д.) проявляется творческая инициатива, в которой отражается самостоятельность ребенка в выборе материала, форме реализации замысла, собственном мнении.

В самостоятельной художественной деятельности творческая инициатива ребенка дошкольного возраста проявляется во взаимодействии трех компонентов: эмоционального, когнитивного, деятельностного.

Эмоциональный компонент является начальной системой формирования творческой инициативы, включая в себя: эмоциональное отношение к творчеству, познанию, мотив достижения в художественно-творческой деятельности, удовлетворенность творческим процессом.

Когнитивный компонент проявляется в полученных ребенком знаниях о сущности художественной деятельности. Предоставление ребенку новых и интересных сведений, знакомство с новыми формами продуктивной деятельности помогут ему в дальнейшем воплотить свой замысел.

Деятельностный компонент представляет собой систему навыков и умений, которыми владеет ребенок. Выражается этот компонент в умении ребенка планировать и достигать поставленной цели, в сформированности навыков самоконтроля и самоорганизации, а к концу дошкольного возраста, проявляется и в умении дошкольника оценивать свою работу [10, с. 83].

В целостном процессе формирования творческой инициативы ребенка дошкольного возраста В.С. Мухина выделяет следующие этапы:

1. Побуждение ребенка к новой деятельности. На данном этапе основная роль принадлежит взрослому, так как он активно участвует в создании мотива, постепенно приучая у ребенка к умению самостоятельно мотивировать себя и находить в окружающем мире что-то интересное.

2. Принятие ребенком самостоятельных решений. На втором этапе творческая инициатива ребенка осуществляется путем создания ситуации, когда он вы-

нужден принимать самостоятельные решения. Сначала это принятие незначительного решения, а чем старше ребенок, тем сложнее становится задача, в которой необходимо принять решение самостоятельно.

3. Руководящая роль ребенка в каких-либо действиях. Деятельность воспитателя на этом этапе развивается так, чтобы дошкольник мог проявить свое субъективное видение так, как он этого хочет. Педагог стимулирует формирование воображения, фантазию, способствует детской неповторимости [8, с. 67-68].

При поддержке инициативы детей воспитатель ориентируется на следующие подходы:

Социокультурный подход позволяет построить воспитательную деятельность с учетом того, что бы ребенок выступал как носитель базовых национальных ценностей, как высшую ценность, способную к принятию и внесению в мир абсолютных ценностей.

Системно-деятельностный подход нацелен на создание творческой и познавательной деятельности с учетом универсальных способов познания и преобразования мира; разнообразие организационных форм и учет индивидуальных особенностей каждого ребенка, обеспечивающих рост творческой инициативы, познавательных мотивов, обогащение форм взаимодействия со сверстниками и взрослыми.

Личностно-ориентированный подход ориентирован на систему взаимосвязанных понятий, идей и способов действий, обеспечивает и поддерживает процессы самопознания, самореализации и становления личности ребенка, развивает его неповторимую индивидуальность.

Для успешного формирования творческой инициативы в самостоятельной художественной деятельности необходимо соблюдать педагогические условия, общей особенностью которых является косвенное руководство со стороны воспитателя.

1. Создание развивающей предметно-пространственной среды. Она должна способствовать самостоятельному развитию ребенка, расширять и конкретизировать знания детей, побуждать к воображению. Важно, чтобы среда не ограничивала творческую инициативу и самостоятельность ребенка, а наоборот, предоставляла возможность для реализации творческих идей.

2. Эмоциональная насыщенность жизни ребенка. Обогащение детей впечатлениями происходит через организацию ярких досуговых мероприятий, праздников, развлечений. Приобщаясь к общественным явлениям, ребенку хочется передать свои впечатления и переживания в художественной форме: рисунке, поделке, танце.

3. Взаимодействие семьи и дошкольной образовательной организации. Осуществляется с помощью традиционных (индивидуальные, коллективные, наглядно-информационные) и нетрадиционных (информационно-аналитические, досуговые, познавательные, наглядно-информационные, информационно-просветительская) форм. Именно совместная ра-

бота дошкольной образовательной организации с родителями, позволит сформировать и поддерживать у детей творческую инициативу, самостоятельность и художественный интерес к творчеству [7, с. 14].

Для становления самостоятельности и творческой инициативы необходимо:

- привлекать детей к изучению окружающего мира и получению новых знаний;

- расширять область исследуемых задач, посредством создания проблемных ситуаций, требующих от ребенка творческого решения и критического мышления;

- поддерживать у воспитанников чувство успеха от самостоятельно принятых решений, создавать ситуации для достижения положительного результата каждого ребенка и побуждать их к проявлению творческой инициативы;

- стимулировать познавательную активность каждого ребенка, развивать стремление к наблюдению, сравнению, обследованию свойств и качеств предметов;

- побуждать каждого к участию в различных видах деятельности: игровой, творческой и исследовательской.

Реализация образовательной среды, направленная на развитие творческой инициативы, осуществляется через использование таких форм и методов как:

- посещение мини-музеев;

- самостоятельная художественная деятельность;

- непосредственно образовательная деятельность;

- работа с проектами;

- вовлечение в совместную деятельность других детей, для демонстрации своих знаний и умений [6, 7].

Выводы

С введением ФГОС ДО формирование творческой инициативы стало одним из главных направлений дошкольного образования. Творческая инициатива способствует становлению творческой личности дошкольника, стимулирует его на проявление активности, оригинальности и самостоятельности в любой детской деятельности.

Литература

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды / К.А. Абульханова. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
2. Большой психологический словарь / [Авдеева Н.Н. и др.]; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 1209 с.
4. Жарикова А.С. Соотношение инициативности и креативности личности: дис. ... на соиск. уч. ст. к псих. наук: спец. 19.00.01 Общая психол., психол. личности, история психол. / А.С. Жарикова. – М., 2011. – 159 с.
5. Коротяев Б.И. Учение – процесс творческий: Кн. для учит.: Из опыта работы / Б. И. Коротяев. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Просвещение, 1989. – 158 с.

6. Микерина А.С. Развитие самостоятельности и инициативности у детей дошкольного возраста / А.С. Микерина // Детский сад: теория и практика. Детская инициатива: поддержка и развитие. – 2016. – № 6. – С. 54-62.
7. Модель Н.А. Поддержка детской инициативы и самостоятельности на основе детского творчества / Н.А. Модель. – М.: ТЦ Сфера, 2016. – 128 с.
8. Мухина В.С. Психология дошкольника / В.С. Мухина. – Москва: Просвещение, 1995. – 237 с.
9. Полякова М.Н. Условия поддержки и развития детских инициатив воспитателем детского сада / М.Н. Полякова // Детский сад теория и практика. Детская инициатива: поддержка и развитие. – 2016. – № 6. – С. 32-44.
10. Пониманская Т.И. Дошкольная педагогика / Т.И. Пониманская. – 2-е изд., доп. – К.: Академвидав, 2013. – 464 с.
11. Эриксон Э.Э. Детство и общество: пер. с англ. А.А. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. / Э.Э. Эриксон. – СПб.: Ленато, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.

FORMATION OF CREATIVE INITIATIVE OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE PROCESS OF INDEPENDENT ARTISTIC ACTIVITY

Tsverkun Tat'yana Vital'evna, Kolosova Natalia Nikolaevna

Abstract

The article discusses the creative initiative of the child, which is one of the factors of successful development and formation of personality. The analysis of key categories of research is given; the features of formation of creative initiative of the preschool child in the process of independent artistic activity are characterized; pedagogical conditions promoting efficiency of this process, means of maintenance and activation of children's initiative are defined.

Keywords: creative initiative, preschool children, independent artistic activity.

References

- [1] Abulkhanova K.A. Psychology and consciousness of personality (Problems of methodology, theory and research of real personality): Selected psychological works / K.A. Abulkhanova. – Voronezh: NPO "MODEK", 1999. – 224 p.
- [2] Great psychological dictionary / [Avdeeva N.N. et al.]; ed. by B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko. – 4th ed., EXT. – St. Petersburg: Prime-Euroznak, 2009. – 811 PP.
- [2] Efremova T.F. New dictionary of Russian language. Interpretative-word-formation / T.F. Efremova. – Moscow: Russian language, 2000. – 1209 p.
- [3] Zharikova A.S. Correlation of initiative and creativity of personality: dis. ... on the floor. Uch. Sciences: spec. 19.00.01 General psychology, the course of studies. personality, history of psychology / A.S. Zharikova. – M., 2011. – 159 p.
- [4] Korotyayev B.I. Teaching-creative process: Book. for teaches.: From experience / B.I. Korotyayev. – 2nd ed., additional and ISPR. – Moscow: Enlightenment, 1989. – 158 p.
- [5] Mikerina A. S. Development of independence and initiative in children of preschool age / A.S. Mikerina // Kindergarten: theory and practice. Children's initiative: support and development. – 2016. – No. 6. Pp. 54-62.
- [6] Model N.A. Support of children's initiative and independence on the basis of children's creativity / N.A. Model. – Moscow: SC Sphere, 2016. – 128 PP.
- [7] Muhina V.S. Psychology of the preschool child / by V.S. Mukhina. – Moscow: Prosvetshenie, 1995. – 237 p.
- [8] Conditions of support and development of children's initiatives by a kindergarten teacher / M.N. Polyakova / Kindergarten theory and practice. Children's initiative: support and development. – 2016. – No. 6. Pp. 32-44.
- [9] Ponimonsky T.I. pedagogy / T.I. Ponimonsky. – 2nd ed. extra – K.: Academica, 2013. – 464 PP.
- [10] Erickson E.E. Childhood and society: TRANS. A.A. Alekseeva. – 2nd ed, Rev. and add. / E.E. Erickson. – SPb.: Lenato, University book Foundation, 1996. – 592 p.

Сведения об авторах

Цверкун Татьяна Витальевна, обучающаяся кафедры методик начального и дошкольного образования Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

tanechka.tsverkun@mail.ru

Область научных интересов: воспитание детей дошкольного возраста

Колосова Наталия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры методик начального и дошкольного образования Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

kolosova_nataly@mail.ru

Область научных интересов: профессиональная подготовка будущих воспитателей детей дошкольного возраста

УДК 37.013.78:331.548-373.5

ПРОФИОРИЕНТАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Шкуратько К.В.¹, Красникова Т.В.²

¹студент третьего курса бакалавра кафедры социальной педагогики и психологии

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

²старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии

Аннотация

В статье раскрыта специфика профориентации как направления социально-педагогической деятельности в общеобразовательном учреждении, рассмотрено понятие «профориентация», проанализированы подсистемы профориентации, методы и формы профессиональной ориентации, основные направления профориентационной работы с обучающимися.

Ключевые слова: профориентация, система профориентации, общеобразовательное учреждение.

Введение

Одной из наиболее важных социально-педагогических проблем современности является углубленное изучение вопроса профориентации как направления социально-педагогической деятельности в общеобразовательной организации. Актуальность данной проблемы обусловлена значительно возросшими, по сравнению с прошлым, требованиями современного производства к уровню качественной профессиональной подготовленности кадров. Также актуальность продиктована тем, что большинство обучающихся на момент окончания общеобразовательной организации еще не определились с выбором профессии и специальности, и выходят за пределы школы, абсолютно не имея представления о своем дальнейшем профессиональном пути за пределами общеобразовательной организации. Изучение данной проблемы позволит принять меры по усовершенствованию системы профориентации как направления социально-педагогической деятельности в общеобразовательной организации и обозначит процесс выбора профессии ведущей деятельностью, на основании которой будет строиться дальнейшее профессиональное будущее индивида. В отечественной науке различные аспекты профориентационной работы были подробно рассмотрены и изучены такими учеными, как К.М. Гуревич, А.Е. Голомшток, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, Б.Ф. Ломов, А.К. Маркова, К.К. Платонов, Н.С. Пряжников, М.В. Ретивых, В.Д. Симоненко, С.Н. Чистякова.

Целью данной работы является изучение профориентации как направления социально-педагогической деятельности в общеобразовательной организации, как социально-педагогической проблемы.

Для решения поставленных задач определены следующие теоретические **методы исследования:** глубокий и качественный анализ социально-педагогической научной литературы, систематизация и обобщение полученной в ходе анализа научной информации.

Результаты исследований

В исследованиях К.К. Платонова под понятием «профориентация» принято понимать научно обоснованную систему подготовки молодежи к свободному и самостоятельному выбору будущей профессиональной деятельности, в рамках которой происходит учет личностных интересов и характеристик индивида, так и потребности социума в профессиональных кадрах для полноценного распределения трудовых ресурсов в интересах общества [2, с. 19].

Согласно мнению Н.В. Тутубалиной под профориентацией подразумевается специально организованная форма помощи молодым людям в профессиональном выборе и дальнейшем становлении растущего поколения, поддержки, а также формирования природных дарований [1, с. 51].

Профориентация, являясь целостной системой, складывается из следующих взаимозависимых подсистем (частей), связанных общностью целей, задач, а также единством функций:

- 1) организационно-функциональная подсистема;
- 2) логико-содержательная подсистема;
- 3) личностная подсистема;
- 4) управленческая подсистема [3, с. 27].

Абсолютно все подсистемы профориентации имеют особую связь, в рамках которой происходит их взаимодействие и возникают качественно новые свойства. Социальный педагог общеобразовательной организации в рамках профориентационной работы активно реализует диагностическую, формирующую, обучающую, а также развивающую функции.

Социальный педагог в рамках своих должностных обязанностей в общеобразовательной организации должен качественно проводить работу по профориентации, результатом которой будет правильно сделанный обучающимся выбор учебного заведения, будущей профессии, специальности, а также социализация обучающегося, как члена социума.

Поэтому необходимым условием общеобразовательной организации по социальной адаптации детей, по подготовке их к взрослой жизни является профориентация обучающихся [2, с. 56].

Социальный педагог в общеобразовательной организации в своей непосредственной деятельности применяет следующие методы профессиональной ориентации обучающихся:

1) информационно-справочные и просветительские методы к ним относятся профессиограммы, информационно-поисковые системы, профессиональная реклама, агитация;

2) методы профессиональной психодиагностики (беседы-интервью, опросники профессиональной мотивации, профессиональных способностей, личностные опросники, проективные личностные тесты, наблюдение, сбор косвенной информации, психофизиологические обследования);

3) методы морально-эмоциональной поддержки клиентов (группы общения, тренинги общения, методы индивидуальной и групповой психотерапии, публичные выступления);

4) методы оказания помощи в конкретном выборе и принятии решения (построение цепочки основных ходов, построение системы различных вариантов действий клиента для достижения цели, использование различных схем альтернативного выбора) [1, с. 64].

В зависимости от применяемых методов, социальный педагог использует следующие формы профессиональной ориентации: «круглый стол», индивидуальные и групповые беседы, профориентационные семинары, описание профессий, диспут, составление и решение профориентационных кроссвордов, ролевые игры, творческие этюды, базы данных профессий, метод конкретных ситуаций, ярмарки вакансий [1, с. 65].

Социальный педагог, педагог-психолог, классные руководители в рамках профессиональной ориентации в общеобразовательной организации, реализуют следующие направления деятельности:

1) профессиональное просвещение – это обеспечение молодежи информацией о мире профессий и специальностей, учебных заведениях, возможностях профессиональной карьеры, об условиях и обязанностях профессии;

2) профессиональное воспитание – в первую очередь это формирование у молодежи трудолюбия, работоспособности, профессиональной ответственности, а также в воспитании у обучающихся механизмов саморазвития и самосовершенствования, тем са-

мым содействуя формированию способностей и раскрытию склонностей к определенной трудовой деятельности;

3) профессиональное консультирование заключается в вопросах выбора профессии, трудоустройства обучающихся, возможностей получения профессиональной подготовки и наставничества;

4) профессиональное самоопределение и развитие личности, поддержку профессиональной карьеры, включая смену профессии и профессиональную переподготовку, помощь в решении кризисных периодов в профессиональной деятельности [4, с.83].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос профориентации как направления социально-педагогической деятельности в общеобразовательной организации на сегодняшний день считается непростой социальной реальностью, с целью ликвидации, которой следует осуществлять не только ответственную, а также кропотливую работу с обучающимися. В рамках осуществления профессиональной ориентации к обучающимся, социальным педагогом употребляются информационно-справочные, просветительские методы, методы профессиональной психодиагностики, методы нравственно-психологической поддержки клиентов, методы предложения помощи в определенном выборе и принятии решения. Социальный педагог применяет соответствующее формы профессиональной ориентации: «круглый стол», индивидуальные, а также групповые беседы и консультации, семинары разной профориентационной направленности, тренинги, профориентационные игры, представление профессий, диспут и прочие. Система профориентации обязана проявить значительное воздействие на рациональное распределение трудовых ресурсов, выбор актуального пути молодыми людьми, адаптацию индивида к будущей профессии.

Литература

1. Зеер Э.Ф. Профориентология: теория и практика: учеб.пособие для высшей школы. – М.: Академический Проект, Екатеринбург; Деловая книга, 2004. – 192 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб.пособие для студентов вузов. – М.: Академический Проект; Мир, 2006. – 336 с.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб.пособие для вузов. – М.: Академия, 2010. – 304 с.
4. Лазарев А.А. Педагогические условия формирования профессионального интереса старшеклассников к будущей деятельности. – М.: МПСИ, 2004. – 97 с.

CAREER GUIDANCE AS A DIRECTION OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY IN A GENERAL EDUCATION INSTITUTION

Shkuratko K. V., Krasnikova T. V.

Abstract

The article reveals the specifics of career guidance as a direction of social and pedagogical activity in a General education institution, considers the concept of «career guidance», analyzes the subsystems of career guidance, methods and forms of professional orientation, the main directions of career guidance work with students.

Сведения об авторах

Шкуратько Ксения Васильевна; студент; Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»;

Ksyu_Kotova_96@mail.ru;

Область научных интересов: социальная педагогика, психология, профориентация;

Красникова Татьяна Викторовна; старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии; Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»;

tkrasnikova3@mail.ru

Область научных интересов: социальная педагогика, психология, профориентация;

УДК 373.2

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ*Юхимчук А.С.¹, Колосова Н.Н.²**¹ обучающийся кафедры методик начального и дошкольного образования
Евпаторийского института социальных наук (филиал) КФУ**² кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
yuhimchuk.nastya@yandex.ru***Аннотация**

В статье рассмотрена проблема формирования познавательной активности старших дошкольников. На основе анализа психолого-педагогической литературы выделены и охарактеризованы основные категории исследования. Выявлены уровни и показатели сформированности познавательной активности детей старшего дошкольного возраста; обоснованы условия формирования познавательной активности старших дошкольников в условиях дошкольного учреждения.

Ключевые слова: познавательная активность, старшие дошкольники.

Введение

Познавательная активность занимает важное место в жизни дошкольника, являясь способом познания окружающей действительности, наиболее естественным и доступным путем овладения знаниями и умениями. В связи с этим вопрос о необходимости изучения методов и приемов формирования познавательной активности детей является актуальным и требуют детального исследования.

Анализ исследований и публикаций

Проблемой познавательной активности, как проблемой отбора содержания образования, занимались В.Н. Аксютенко, А.П. Архипов, Д.П. Барам; вопросы формирования общих учебных умений исследовали Т.В. Дуткевич, В.К. Котырло, З.Ф. Чехлова; оптимизацию познавательной деятельности рассматривали в своих работах Л.П. Аристова, Ю.К. Бабанский, М.А. Данилов, И.Я. Лернер, В.И. Лозовая; Т.И. Шамова, роль педагога и личностных факторов в развитии познавательной активности детей обозначили А.А. Андреев, Л.К. Гребенкина, Ю.Н. Кулюткин, Т.Н. Разуваева, Е.А. Сорокоумова, Л.П. Хитяева, Ю.И. Щербаков.

Обоснование цели исследования

Цель исследования: раскрыть специфику формирования познавательной активности детей старшего дошкольного возраста.

Изложение основного материала исследования

Период дошкольного детства является возрастным этапом, в значительной степени влияющим на дальнейшее развитие человека. В этом возрасте закладываются основы будущей личности, формируются предпосылки физического, умственного и нравственного развития ребенка. Исходя из этого, современная теория воспитания и обучения дошкольников все чаще обращается непосредственно к личности ребенка, его

внутренним процессам. Высокий уровень сензитивности данного возрастного периода определяет широкие возможности для всестороннего развития ребенка.

Ребенок познает окружающий мир с момента рождения. Познавательная активность является настолько важной в процессе выживания организма, что для этого формируется целый ряд познавательных процессов, помогающих получать и перерабатывать полученную информацию. Это внимание, восприятие, память, мышление, ощущение, речь и воображение. Основным периодом их формирования является дошкольный возраст.

Термин «познавательная активность» ученые трактуют по-разному. Одни отождествляют активность с деятельностью, другие считают активность результатом деятельности, третьи утверждают, что активность – более широкое понятие, чем деятельность. Проблема активности изучается в самых различных аспектах: биологическом, психологическом, педагогическом, социологическом и так далее.

В.В. Щетинина утверждает, что познавательная активность – это личностное образование, которое выражает взаимосвязь регулятивных процессов, познавательного эмоционального отношения к объекту, процессу и результатам познания [12].

Такие ученые как А.Р. Лурия, В.И. Селиверстов, А.Г. Литвак, М.С. Певзнер рассматривают познавательную активность как естественное стремление личности к познанию, считая, что это стремление проявляется в ребенке с момента его рождения.

Познавательную активность как качество личности понимают Т.А. Серебрякова, Е.Е. Клопотова, отмечая, что активность проявляется в отношении ребенка к содержанию и процессу деятельности, в стремлении его к эффективному овладению знаниями и способами этой деятельности за оптимальное время, в мобилизации нравственно-волевых усилий на достижение учебно-познавательных целей [5].

М.И. Лисина определяет познавательную активность как качество личности ребенка, которое включает стремление ребенка к познанию, выражает интеллектуальный отклик на процесс познания. Она считает, что познавательная активность становится качеством личности при наличии устойчивого проявления стремлений к познанию [7].

Е.И. Щербакова характеризует познавательную активность как проявление самостоятельности, инициативы и изобретательности в процессе деятельности, а также стремление узнать, постичь, понять, найти, испытать радость успеха от самостоятельно найденного пути решения познавательной активности [11].

А.Н. Нефедова подчеркивает, что в познавательной активности проявляется каждый аспект личности ребенка: интерес к новому, стремление к успеху, радость познания, установка к решению задач, постепенное усложнение которых лежит в основе процесса обучения [8].

Принимая во внимание особенности развития детей дошкольного возраста, С.А. Козлова отмечает, что под познавательной активностью следует понимать, как активность, возникающую по поводу познания и в его процессе. Она выражается в заинтересованном принятии информации, желании уточнить, углубить свои знания, в самостоятельном поиске ответов на интересующие вопросы, в проявлении элементов творчества, в умении усвоить способ познания и применить его на другом материале [6].

Л.С. Выготский выделяет эмоциональную сторону познавательной активности. Он считает, что именно в процессе познания дети дошкольного возраста открыто демонстрируют свои чувства и эмоции, как положительные, так и отрицательные [2].

В своем исследовании мы придерживаемся точки зрения О.В. Рыбакова, которая дает следующее определение познавательной активности: «...это целенаправленная деятельность, ориентированная на становление субъективных характеристик в учебно-познавательной работе» [9].

Д.Б. Эльконин считает, что развитие познавательной активности происходит в процессе приобретения ребенком жизненного опыта, а также в стремлении открывать и усваивать что-то новое [14].

В старшем дошкольном возрасте выделяют четыре основных направления формирования познавательной активности ребенка:

- ознакомление с объектами и явлениями, находящимися за пределами непосредственного восприятия и опыта детей;
- установление связей и зависимостей между предметами, явлениями и событиями, приводящих к появлению в сознании детей целостной системы представлений;
- удовлетворение первых проявлений избирательных интересов ребенка;
- развитие положительного отношения к окружающему миру.

К старшему дошкольному возрасту важным средством познания ребенка становится речь, она помогает ребенку верно принимать и понимать полученную информацию. Познавательная активность расширяется: дети активно реагируют как на образную, так и на вербальную информацию, могут ее запоминать, анализировать и оперировать ею.

Ученые связывают формирование познавательной активности дошкольника с процессом обучения и воспитания, когда содержание жизни ребенка постепенно переходит от одной ступени к другой, от одного уровня овладения познавательными и практическими умениями к другому, более высокому. Реализация принципа активности в обучении и воспитании имеет определенное значение, т.к. эти процессы носят деятельностный характер и от качества познавательной активности как деятельности зависит результат обучения, воспитания и развития дошкольников.

Л.А. Венгер определил следующие показатели познавательной активности: внимание и особый интерес к предмету; эмоциональное отношение к предмету (разнообразие эмоций, вызываемых этим предметом); действия, направленные на лучшее распознавание устройства предмета, понимание его функционального назначения; постоянное стремление к предмету, даже тогда, когда его нет [1].

В свою очередь В.Б. Голицын и Е.И. Щербакова выделяют такие показатели познавательной активности: интерес к изучаемому материалу; желание выполнять различные, в особенности сложные задания; желание продолжить занятия; проявление самостоятельности в подборе средств, методов действий, достижении результата, осуществление контроля; обращение к воспитателю с вопросами, определяющими их познавательные интересы [4].

Анализируя характеристики показателей познавательной активности можно выделить два показателя которые учитывают все авторы – это внимание к изучаемому объекту и увлеченность материалом.

Представленные компоненты и показатели могут быть сформированы на различных уровнях, но при этом, как части единой системы, находятся в сложных отношениях взаимовлияния и взаимозависимости.

Т.И. Шамова в своих работах выделила три степени проявления познавательной активности у детей дошкольного возраста [10].

Первая степень – воссоздающая активность. Характеризуется проявлением желание познать, запомнить и выполнить, но по предложенному образцу. Проявляется неустойчивость внимания.

Вторая степень – интерпретирующая активность. Ребенок стремится применить знания в работе, в новых для него условиях.

Третья степень – творческая активность. Дошкольник настойчив в достижении цели. Проявляется устойчивость волевых качеств и познавательных интересов.

Д.Б. Годовикова охарактеризовала три уровня сформированности познавательной активности у детей дошкольного возраста [3]:

Первый уровень: дети стремятся к предметам, «обладающими перцептивными свойствами» а также к тем, с которыми они уже знакомы, знают их функциональное назначение; отсутствует интерес к предметам неизвестного назначения.

Второй уровень: содержание познавательной потребности и уровень самоорганизации. Дети стремятся действовать с предметами, имеющими четкие функции. Привлекает возможность разностороннего их применения, применение функциональных признаков, желание проникнуть в скрытые свойства предмета. Однако регуляция поиска руководствуется эмоциями.

Третий уровень: заинтересованность и интерес вызывают скрытые характеристики предмета. На данном уровне целью выступает желание достижения результата. Цель может быть и не достигнута, но стремление к успеху сохраняется недолго.

Интересна точка зрения на уровни сформированности познавательной активности ребенка, которые определила Г.И. Щукина [13]:

- репродуктивно-подражательная активность, особенность которой заключается в накоплении, обогащении опыта детей через опыт другого.
- поисково-исполнительская активность, переходящая в самостоятельность.
- творческая активность – как высший уровень активности, при котором цель и задача ставится ребенком (целеполагание), а пути ее решения избираются новые, оригинальные, нестандартные.

Анализ научных исследований позволил нам обобщить особенности формирования познавательной активности у детей дошкольного возраста:

- проявление интереса в вопросах, рассуждениях, сравнениях, экспериментально-поисковой и проектной деятельности;
- проявление познавательной активности в виде любознательности, любопытства;
- познавательная активность впоследствии приобретает форму инициативной преобразовательной активности.

Для обеспечения эффективности процесса формирования познавательной активности детей старшего дошкольного возраста необходимо реализовать ряд педагогических условий:

- гарантия адекватной педагогической поддержки в ходе совместной и самостоятельной деятельности ребенка, на основе создания атмосферы их эмоционального благополучия;
- своевременное опредмечивание познавательных интересов, их мотивация и развитие во всех видах детской деятельности, посредством обозначения и решения противоречий с уже имеющимися у детей представлениями в отношении исследуемого;
- включение компонентов личностно-ориентированной парадигмы в содержание дошкольного образования, использование разновидностей познавательной деятельности, механизмов индивидуальной включенности нее в соответствии с возрастными и индивидуальными возможностями и потребностями;

– создание в образовательном процессе проблемно-поисковых ситуаций, постепенное затруднение содержания вопросов, стимулирование дошкольника к самостоятельной поисковой деятельности и проявлению высокой умственной активности и самостоятельности

– применение в образовательном процессе развивающих технологий, методов и приемов, которые в полной мере удовлетворяют детскую любознательность;

– создание развивающей предметно-пространственной среды дошкольного учреждения, которая соответствует индивидуальным интересам и потребностям дошкольника, предоставляющей каждому ребенку свободу для самореализации.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод что познавательная активность детей старшего дошкольного возраста – это активность, возникающая в следствии процесса познания. Она проявляется у ребенка в любознательности, выражается в заинтересованном принятии информации, в желании уточнить и углубить свои знания, в самостоятельном поиске ответов на интересующие вопросы, в проявлении инициативности и волевых усилий в процессе овладения знаниями, в умении усвоить способ познания и применить его в другом материале. Успешное осуществление задач по формированию познавательной активности старших дошкольников обеспечивается реализацией выделенных педагогических условий.

Литература

1. Венгер Л.А. Развитие познавательных способностей в процессе дошкольного воспитания. М.: Просвещение, 2006. 288 с.
2. Выготский Л.С. Психология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 260 с.
3. Годовикова Д.Б. Формирование познавательной активности // Дошкольное воспитание. 2006. №1. С. 12-18.
4. Голицын В.Б. Познавательная активность дошкольников // Педагогика. 2011. №3. С. 24-28.
5. Клопотова Е.Е. Влияние образовательной ситуации детского сада на познавательную активность дошкольников: автореферат дис. канд. пед. наук: 19.00.07 / Психологический ин-т Рос. акад. образования. Москва, 2005. 24 с.
6. Козлова С.А. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью. Учебное пособие для студентов сред. пед. учебн. заведений. М: Изд. Центр «Академия», 1998. 160 с
7. Лисина М.И. Развитие познавательной активности в ходе общения со взрослыми. М.:2008. 325 с.
8. Нефедова А.Н. Структура познавательной активности детей старшего дошкольного возраста в предшкольном образовании // Педагогическое образование и наука. Научно-методический журнал. 2011. №3 С. 19-22.
9. Рыбакова О.В. Воспитание познавательной активности дошкольника в процессе проведения опытно-экспериментальной работы // Современные тенденции развития дошкольного и начального образования, 2012. № 1. С. 162- 170.
10. Шамова Т.И. Активизация учения школьников. М: изд. Педагогика.1982. 208 с.

11. Щербаква Е.И. О некоторых особенностях познавательной активности в процессе обучения математике // Дошкольное воспитание, 1983. №9. С.42-45.
12. Щетинина В.В. Обновление подходов к формированию познавательной активности дошкольников // Вектор науки ТГУ, 2012. № 4 (22). С.441-444.
13. Щукина Г.И. Проблема познавательных интересов в педагогике. М.: Просвещение, 1971. 352 с.
14. Ядэшко В. И. Дошкольная педагогика. – М.: Просвещение, 1978. 287 с.

THE FORMATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF SENIOR PRESCHOOLERS

Yuhimchuk A.S., Kolosova N.N.

Crimean Federal V.I. Vernadsky university

Abstract

The article considers the problem of the formation of cognitive activity of senior preschool children. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the main categories of research are identified and characterized. The levels and indicators of the formation of cognitive activity of children of senior preschool age were identified; substantiated the conditions for the formation of cognitive activity of senior preschoolers in a preschool.

Keywords: cognitive activity, senior preschoolers.

References

- [1] Wenger L.A. The development of cognitive abilities in the process of preschool education. M.: Education, 2006.288 s.
- [2] Vygotsky L.S. Psychology. - M.: Publishing House EKSMO-Press, 2000.260 s.
- [3] Godovikova D.B. The formation of cognitive activity // Preschool education. 2006. No.1. S. 12-18.
- [4] Golitsyn V.B. Cognitive activity of preschoolers // Pedagogy. 2011. No3. S. 24-28.
- [5] Klopotova E.E. The influence of the educational situation of the kindergarten on the cognitive activity of preschoolers: abstract of thesis. Cand. ped Sciences: 19.00.07 / Psychological Institute of Ros. Acad. education. Moscow, 2005.24 s.
- [6] Kozlova S.A. Theory and methods of introducing preschoolers to social reality. Textbook for students of mediums. ped training institutions. M: Publ. Center "Academy", 1998. 160 s
- [7] Lisina M.I. The development of cognitive activity in the course of communication with adults. M.: 2008. 325 s
- [8] Nefedova A.N. The structure of cognitive activity of children of preschool age in preschool education // Pedagogical education and science. Scientific and methodological journal. 2011.No 3 S. 19-22.
- [9] Rybakova O.V. The education of cognitive activity of a preschooler in the process of experimental work // Modern trends in the development of preschool and primary education, 2012. No. 1. P. 162-170.
- [10] Shamova T.I. Revitalization of the teachings of schoolchildren. M: ed. Pedagogy. 1982. 208 p.
- [11] Scherbakova E.I. About some features of cognitive activity in the process of teaching mathematics // Preschool education, 1983. No. 9. S.42-45.
- [12] Schetinina V.V. Updating approaches to the formation of cognitive activity of preschoolers // Vector of science TSU, 2012. No. 4 (22). S.441-444.
- [13] Schukina G.I. The problem of cognitive interests in pedagogy. M.: Education, 1971.352 s.
- [14] Yadeshko V. I. Preschool Pedagogy. - M.: Education, 1978. 287 p.

Сведения об авторах

Юхимчук Анастасия Сергеевна, обучающаяся кафедры методик начального и дошкольного образования Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» yuhimchuk.nastya@yandex.ru

Область научных интересов: воспитание детей дошкольного возраста

Колосова Наталия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методик начального и дошкольного образования Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

kolosova_natalya@mail.ru

Область научных интересов: профессиональная подготовка будущих воспитателей детей дошкольного возраста